

Люди празднуют Хеллоуин
раз в год, а я — каждый вечер.
Оззи Осборн

джоэл
макайвер

BLACK SABBATH

ИСТОРИЯ ГРУППЫ

ДИСКОГРАФИЯ

SHOUT
SHARE
IT

-
- Благодарности:
- Вступление
- ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Вызывая демона: 1948-1978
-
-
-
- ЧАСТЬ ВТОРАЯ
- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
- Британская дискография

Эта книга посвящается Тому Маквайеру
родившемуся 29 июня 2006 года

Безумная и непредсказуемая история «Black Sabbath» — ярчайший пример величия британской рок-музыки даже в самых экстремальных ее формах. Оззи, Тони, Гизер и Билл вместе пережили множество невероятных событий, пройдя через ряд ссор и примирений, взлетов и падений. И каждый раз, когда казалось, что их союзу пришел конец, они находили в себе силы вернуться, чтобы снова и снова радовать своих поклонников альбомами и живыми выступлениями.

Джоэл Макайвер без малейших прикрас излагает историю самой зловещей и распутной группы Бирмингема. В его повествовании не забыт ни один из тех музыкантов, что успели подарить группе толику своего таланта за долгие годы ее существования. Автор внимательным образом изучил непростые отношения фронтмена группы Оззи Осборна с остальными ее участниками. Результатом той титанической работы, которую проделал Макайвер, стала не просто книга, а совершенный, абсолютно полный справочник по вселенной «Black Sabbath». Каждый факт, каждая малейшая деталь получены здесь из первых рук, напрямую от людей, стоявших у истоков группы, и от тех, кто сопровождал музыкантов с самого первого дня, через множество кризисов, проблем и разочарований, непосредственно до наших дней.

Благодарности:

Спасибо: Карлосу Анайа, Джеффу Бартону, Кэт Бьелланд, Марку Бренду, Крису Чарльзворту, Дэйву Кларку, Мэту Крофту, Бекки Диэйтон, Карлу Демата, Кейтону Де Пена, Бернарду Доу, Малкольму Доуму, Кей Джей Даутону, Джеффу «Мантасу» Данну, Дэрилу Эсли, Даррену Эдвардсу, Джиллиан Гаар, Иэну Гласперу, Дороти Хоув, Гленну Хьюзу, Мираи Кавашиме, Шэрон Келли, Киллджою, Брюсу Лэмонду, Саре Лиис, Джо Матера, Бобу Налбандиану, Майку Олдфилду, Денису Пепа, Томасу Филнатчу, Мартину Попоффу, Кену Шарпу, Гарри Шарп-Янгу из «Rockdetector», Джо Шуману, Джиму Симпсону, Энди Снипу, Луизе Сагрю, Карлу Суонну, Томми Удо, Саре Уотсон, Барри Уинтону, Марку Уирцу, группе «The Corky Nips», сотрудникам журналов «Acoustic», «Bass Guitar», «Bass Player», «Classic Rock», «DVD Review», «Future Music», «Metal Hammer», «Record Collector», «Total Film», и «Total Guitar», а также сотрудникам звукозаписывающих компаний «Universal», «EMI», «Roadrunner», «Century Media», «Peaceville», «Union Square», «Warners», и «BBC 6 Music», которые внесли неоценимый вклад в создание этой книги.

С любовью благодарю Эмму, Эллис, Робина и Аби, папу, Джона и Джен, семьи Парр, Хьюстон-Миллер, Эверитт-Боссман и Томайни, Фила и Кейт, Винея и Рена, Дэйва и Дон, Вуди и семейство, Фрэнка, Раддион, Уирд, воинов металла Дору «Уинтер Спрайт» и Барнса, Эллис, Джонстона, Легертона и Мэйнарда.

Вступление

Хеви-метал - это цирк, пестрый, нелепый и часто смехотворный, но он затягивает и не желает отпускать. Музыка громкая и злая, исполнители попадаются самые разные: от чудаков до маньяков и полных психопатов; ну а про имидж металла психиатры говорят, что «это даже не смешно». Они считают, что это глупо, старомодно, тенденциозно, вульгарно, неприлично и, что хуже всего, безвкусно.

Как же они ошибаются!

Участники группы «Black Sabbath» попадают подо все эти определения, и под некоторые другие тоже. Она известна как первая хеви-метал группа в мире, многие при этом записывают ее в разряд хард-роковых команд, а для миллионов тех, кому плевать на ярлыки, «Black Sabbath» - просто идол. Несмотря на вечные изменения состава, группа отыграла сотни концертов в десятках турне, выпустила множество «золотых» дисков, повлияла на каждую мало-мальски значимую группу, появившуюся после 1970 года, вдохновила легион металлических команд и, что немаловажно, позволила своему заблудшему вокалисту отринуть хард-роковые корни, чтобы стать одной из самых популярных знаменитостей мира.

Несмотря на то, что некоторые другие рок-идолы также вышли из своих гримерок прямо на съемочные площадки популярных телешоу (на ум сразу приходят Джин Симмонс из «Kiss» и Стив Тайлер из «Aerosmith»), Оззи Осборн - единственный дикарь-металлист, заслуживший остроумную ремарку в речи президента США, и единственный, кто многие годы снимается на немузыкальном телевидении и кого восхваляют (а не порицают, что удивительно) за долгую борьбу с наркотиками и алкоголем.

Оззи невероятно крут, и «Sabbath» вместе с ним. Некоторые читатели этой книги могут не знать о музыкальном пути Оззи длиной в тридцать лет, который он прошел перед тем, как его настиг успех, сделавший его частью мейнстрима. Кто-то не в курсе всей творческой мощи «Black Sabbath» периода семидесятых, творческого поиска, который группа пережила в восьмидесятые, и того, как она наконец достигла одновременно признания и коммерческой привлекательности в девяностые и далее. Книга «Sabbath Bloody Sabbath» - летопись группы из Астона, Бирмингем, которая потрясла мир и дожила до наших дней, чтобы рассказать свою историю, столь эпичную, красочную и неистовую, какой она становится, когда основные участники событий могут сказать свое веское слово.

Итак, в этой книге вы прочитаете интервью, которые я лично провел с участниками «Sabbath» Тони Айомми, Гизером Батлером, Биллом Уордом, Гленном Хьюзом, Иэном Гилланом, Ронни Джеймсом Дио, Бобби Рондинелли, Бобом Дейсли, Дэйвом Шпицем и Тони Мартином. Джим Симпсон, их первый менеджер, также рассказал немало любопытных фактов. Среди других звезд музыки, обсуждавших со мной творческий путь «Black Sabbath», были Ричи Блэкмор, Лео Лайонс («Ten Years After»), Том Арайа и Керри Кинг («Slayer»), Джон Лайдон, Иэн «Лемми» Килмистер, Кинг Даймонд, Ники Сиксс («Motley Criie»), Билл Гоулд («Faith No More»), Ингви Дж. Малмстин, Дэйв Мастейн («Megadeth»), Стивен О'Мэлли и Грег Андерсон («Sunn 0»), Джидди Ли («Rush»), Закк Уайлд («Black Label Society», «Ozzy Osbourne»), Пол Аллендер («Cradle Of Filth»), Даррелл «Даймбэга» Эбботт («Pantera», «Damageplan»), Айс-Ти, Джоуи Джордисон и Мик Томпсон («Slipknot»), Бобби Эллсуорт («Overkill»), Джефф Бекерра («Possessed»), Конрад Лант и Джефф Данн («Venom»), Джон Буш («Armored Saint», «Anthrax»), Кейтон Де Пена («Hirax»), Микаэль Акерфельдт («Opeth»), Фил Фаскиана («Malevolent Creation»), Шон Харрис («Diamond Head») и Роб Халфорд («Judas Priest»). Согласитесь, отличный звездный состав экспертов: эти люди помогут вам изучить историю «Black Sabbath», не упустив ни малейшей подробности.

А как же Оззи и Шэрон, спросите вы. Увы, в книге нет интервью с ними - пробиться сквозь бункер «звездности», окружающий Оззи, не создав в результате еще одну «официальную» книгу вдобавок к десяткам уже существующих, было нереально. Но это не проблема: как я уже говорил в своей книге «…Justice for All: Вся правда о группе Metallica», доступ к звездам зачастую означает обязательный и беспрекословный позитивный отзыв, а я не думаю, что кто-нибудь - ты, читатель, или я, как автор, или группа, как главный герой книги, - выиграет оттого, что книга не будет объективной. Если в чем-то группа «Black Sabbath» отступала от справедливости или здравого смысла, то я прямо об этом писал, большими буквами, чтобы всем было видно.

Помимо этого, как и в биографии группы «Metallica», я периодически делал отступления от основного повествования, идущего в хронологическом порядке, дабы обсудить различные аспекты истории «Sabbath», заслуживающие более подробного рассмотрения. Есть несколько серьезных вопросов, требующих ответа, и выводов, которые нужно обосновать. В конце концов, объект исследования достаточно необычен. Если подобная структура кажется вам слишком серьезной, просто вспомните, что

речь пойдет об обезглавленных летучих мышах и отрезанных пальцах, так что будет над чем посмеяться…

Но не пугайтесь. Как и «Sabbath», мы с вами тут, чтобы дать жару. Наслаждайтесь, и не бойтесь написать мне по прочтении книги.

Джоэл Макайвер, весна 2006
www.joelmciver.co.uk
joel@joelmciver.co.uk

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Вызывая демона: 1948-1978

Глава 1. До 1968-го

С какой стороны ни посмотри, пригород Бирмингема Астон в 1948 году разительно отличался от Астона современного.

Третьего декабря, когда родители - Джек и Лиллиан Осборны - забирали новорожденного Джона Майкла домой, на Лодж-роуд, 14, ничто не предвещало того, что этот малыш станет самым знаменитым жителем округа. Отец мальчика работал в ночную смену в местной транспортной компании, а мать - на фабрике электропроводки. Астон потихоньку восстанавливался после жестоких бомбежек Второй мировой, и бедность большинства проживающих здесь семей была видна невооруженным глазом. Сдвоенные дома, в которых проживало большинство населения Астона, группировались вокруг общих дворов и служили времянками на период восстановления округа от разрушений, причиненных войной. Пока в пятидесятых их не начали сносить, условия жизни большинства рабочего населения Астона были с точки зрения современного человека более чем спартанскими. Джон, его братья Пол и Тони, сестры Джин, Айрис и Джиллиан и их родители были вынуждены жить в типичной для этого района тесноте.

«На шестерых детей у нас было только три спальни… Мои родители жили в гостиной, а мы всей кучей толклись в задней комнате, - рассказывал Джон, с детства и на всю жизнь прославившийся как Оззи. - У нас было ведро, стоявшее рядом с кроватями. Гребаное пластиковое ведро вместо ночного горшка. Мы никогда не видели чистых простыней, а пижамами нам служили пальто. Это чистая правда», - добавлял он. У другой семьи из Астона, Уордов, живших на Уиттон-Лодж-роуд, за полгода до этого, а точнее 5 мая 1948 года, родился сын Уильям. Билл как-то описал Астон как «место без удобств. Это ужасный, очень старый район города, который в войну начисто разбомбили. Пока я рос у нас было газовое освещение; весь район лежал в развалинах. И я повсюду видел жестокость, множество нападений, людей, внезапно падающих замертво при выходе из бара, и прочий мрак. Повсюду были бомжи, но при всей разрухе город был по-своему красив. Ничего другого я тогда и не видел в жизни».

Полуразрушенный остов Астона во времена детства Оззи и Билла уже начинал потихоньку восстанавливаться, оставаясь при этом все еще очень опасным местом для жизни. Как объясняет Уорд, «Бирмингем похож на Детройт или Питтсбург, это индустриальный центр. Там делают машины, оружие, пули и всевозможные металлические штуки. Это действительно крупный промышленный центр. Во время Второй мировой немцы знали, что происходило в Астоне, поэтому его и разрушили. Во времена моего детства в Астоне было очень много взорванных, но не разрушенных до основания зданий. Можно было выйти из дома и, посмотрев по сторонам, увидеть среди всех этих зеленых полей пару-тройку конструкций из обломков, покореженных взрывами и осколками снарядов… Жители Астона были очень сильными людьми. Они высоко ценили опрятность своих домов, все следили, чтобы парадные двери были безукоризненно чистыми. В то же время в любой субботний вечер какой-нибудь коренной астонец мог запросто вышибить из тебя все дерьмо. Это было ужасно, ей-богу».

Как и в любом экономически ослабленном городском районе, особенно сразу после войны, возможностей найти приличную работу почти не было. Главной альтернативой для молодых людей, которые не могли устроиться в промышленности, была служба в армии. Семья Батлеров, живущая по соседству от Уордов и Осборнов, чей младший сын Теренс Майкл Джозеф появился на свет 17 июля 1949 года, отдала в армию двоих сыновей. Опыт армейской службы был своего рода ключом к открытию мира рекрутами из Бирмингема, которые завели дружбу с солдатами даже из далекого Лондона. Как рассказывает Теренс, «двое моих братьев служили в армии, а в их полку было немало парней из Лондона, и эти лондонцы называли всех гизерами (От англ. geezer - чудак. - Здесь и далее примеч. пер.).

Естественно, когда мои братья приезжали домой в увольнительные, они тоже постоянно звали всех гизерами. Ну и ко мне, конечно, прицепилось это словечко, и, когда я пошел в школу, я его везде вставлял, по поводу и без».

Так Теренс вскоре потерял свое настоящее имя, став отныне известным как Гизер. «С тех пор я будто проклят этим именем», - вздыхает он.

«Он всех и каждого называл гизерами - вечно тыкал в кого-нибудь пальцем и говорил „этот гизер" или „вон тот гизер"… Это бесило. Я не буду говорить, как мы называли Билла», - посмеивался Оззи позже.

Скоро мальчишки начали попадать в неприятности - еще не связанные с серьезным криминалом, но уже опасные проделки, в

которых их легко могли ранить или даже убить. Как вспоминает Уорд, «когда мы вступили в банду, одно из посвящений заключалось в том, чтобы пройти по канализационному коллектору. Для подростка это было жутким испытанием. Весь путь занимал полчаса. Меня приняли в банду, когда я прошел через канализацию. Ко всему, река течет через коллектор очень быстро. Это была чертовски глупая затея, ведь там было темно, хоть глаз выколи».

Школа никому из ребят не позволяла свободно вздохнуть, а труднее всего пришлось Оззи, который посещал школу имени короля Эдварда VI на Фредерик-роуд. Как он вспоминает, «я натуральный клоун. В школе, когда я видел вокруг себя грустные лица, я вытворял всякие безумства, вроде выпрыгиваний в дверные проемы или еще что-нибудь придумывал, чтобы отвлечь их, - вешался, да что угодно, потому что я ненавижу смотреть на грустные лица».

Это «вешался» - не шутка. Как объясняет Осборн, он пытался сделать это в 1962 году, в нежном возрасте - ему было всего четырнадцать: «Я как-то пытался повеситься. Думал, что мне удастся понять, каково это - быть повешенным. В Англии есть гребаные дома с террасами и такие штуки, которые там называются „проходы" - нечто вроде узких улочек или аллей, и у этих проходов есть высокие перила. Так вот, я подумал: «Я хочу повеситься» - ей-богу! Тогда я взял мамину бельевую веревку, сделал петлю, перекинул через перила в проходе и спрыгнул со стула, сжав руками другой конец веревки. Я думал, что если я начну умирать, то просто отпущу веревку и все обойдется!»

Подобное поведение - своеобразная месть Оззи своему суровому отцу Джеку: «Отец вышел из дома, застукал меня и затем вышиб из меня все дерьмо. Я тогда подумал: «Черт! Надо было и вправду повеситься!»

Несмотря на побои, родители Оззи передали ему некие навыки, которым он смог позже найти хорошее применение. Как он вспоминает, «мой отец был гребаный самородок. От него мне досталась внешность, а от матери - голос… Он возвращался домой из клуба рабочих, из бара, куда ходил выпивать. Его собутыльники каждый вечер сбрасывали его рядом с домом с автобуса. Моя мама была певицей-любительницей, она участвовала во всяких конкурсах талантов».

Как и многие отцы его поколения, Джек Осборн твердо верил в дисциплину и буквально вколачивал ее в своих детей. Оззи вспоминает, что его «чертовски часто» били, но добавляет, что «в то время это было нормой. Это были славные деньки, чувак». В любом случае, побои не удержали юного Осборна от того, чтобы

отметиться целым рядом безумных поступков, начиная с одиннадцати лет, когда он напал с ножом на кота своей тети. Это случилось во время визита к родственникам в Сандерленд. «Тогда я впервые в жизни увидел океан. Я был чертовски потрясен. У меня была тетя… как же ее звали? Элси? Ада? Тетя Ада! У нее был гребаный муж, похожий на деревенского служку, - объясняет Оззи. - Я разок пнул ее кота, когда мне было одиннадцать, на заднем дворе, где в это время загорала мама. А потом меня выпороли».

Он продолжает: «Как-то раз я поджег сестру. Она мне не нравилась. Я облил ее куртку бензином и поджег. Дома меня, как обычно, выпороли. Я пытался удавить своего младшего брата, поскольку я ненавидел его… Как-то раз мои друзья дали ему использованный презерватив и сказали, что это шарик. Он вошел в дом, радостно надувая его. Мой отец потом мыл ему рот с мылом».

Школьная жизнь Оззи, если вкратце, также была полна событий («как-то я ударил учителя железным прутом… Его уволили за то, что он ко мне приставал»), самым примечательным из которых для нашей истории является неизбежное знакомство Оззи с угрюмым и драчливым пареньком по имени Фрэнк Энтони Айомми. Фрэнк был старше Оззи на восемь месяцев, родившись 19 февраля 1948 года. Жил он тоже в Астоне, на Парк-Лейн. «Тони Айомми постоянно задирал меня, когда я был в школе», - жалуется Оззи, и это вполне соответствует истине, ведь Тони был крепким парнем, и его мускулы были под стать характеру. «Роль засранца у нас всегда доставалась Тони, который постоянно всех задирал. Сейчас он намного спокойнее», - смеется Гизер.

Как рассказывает Айомми, он увлекался физкультурой не просто ради того, чтобы хорошо выглядеть: «Когда я был маленьким, я хотел изучать боевые искусства, бокс, всякие такие штуки и рассчитывал добиться чего-то в этом деле. Затем я начал слушать музыку, и в итоге забил на всю эту физкультуру. Но я никогда не думал, что добьюсь чего-то, играя на гитаре. В юности я мечтал выступать перед зрителями, но не как гитарист, а скорее как каратист или кто-то в этом роде».

Юный Оззи достаточно рано познал удовольствия секса, и в то же время понял, какая это большая ответственность. Он рассказывает об этом в своей обычной яркой манере: «Мы использовали для этих целей соседку. Ей было 63 года, и я ходил трахать ее, ей-богу. Я частенько трахал ее подростком. Она жила в доме по соседству с нашим, и уходила на работу в семь утра. Тогда я приходил к ней домой воровать. Ее дом был в таком состоянии, как будто война только закончилась, - будто я в

гребаном сорок четвертом или типа того. Ее детей убило при бомбежке, а ее мужа - при Дюнкерке или вроде того. Тогда ее мир остановился… Она год за годом работала на фабрике и верила, будто ее семья все еще рядом с ней. Все еще верила - и разговаривала с детьми, которых не было рядом, и принимала меня за своего мужа. Мне кажется, его звали Джозеф или как-то так. И она была абсолютно ненормальной».

Если сексуальная жизнь Оззи была необычной, то его фантазии при мастурбации - вечном утешении подростков - были откровенно безумными. «Я помню, как-то мне нездоровилось. Я был серьезно болен… я лежал в кровати, мастурбируя. Знаешь, когда ты подросток, ты думаешь о чем-то, на что можно мастурбировать, - просто закрываешь глаза и думаешь о чем-нибудь или о ком-нибудь, кто тебя заводит. И представление об объекте размазывается - он перестает быть большим, маленьким, круглым, длинным - хоть каким-нибудь. Это выносило мне мозг: во время мастурбации мне нужны были безумства. Например, я срывал со стен плакаты Битлов, начинал их жечь и вытворять всякие стрёмные штуки». С другой стороны, Осборн использовал онанизм, чтобы подавить в себе страсть к насилию. «Я лежу на гребаной кушетке… Все остальные дети пошли спать… Мне в голову приходит эта мысль: „Убей свою мать. Встань и прикончи ее: она - Зло". И я клянусь, я уже вставал с кушетки и готовился это сделать. Но вместо этого прибегал в ванную и мастурбировал по четыре часа».

Несмотря на нелюбовь к школе, где одноклассники дразнили его «Оззи» и «Озоголовым», парень достаточно рано продемонстрировал свои артистические таланты в постановках оперетт Гилберта и Салливана, таких как «Девушка, любившая моряка», «Микадо» и «Пираты Пензанса». Однако, как только ему представилась возможность, Оззи бросил школу - а было ему тогда всего 15 лет. Как только он сам с детской площадки вступил в мир взрослых людей, его жутковатые юношеские выходки перешли на более серьезный уровень. Поначалу Оззи поступил на работу учеником инструментальщика, и производственные травмы стали для него нормой. Как он вспоминает, «я покинул школу в пятнадцать, пошел работать и в первый же день отрезал себе к чертям собачьим большой палец. Его пришили на место». Сменив ряд бесперспективных занятий, вроде забойщика скота при аббатстве, он нашел место сборщика автомобильных гудков на фабрике. «Если целый день находишься в обществе десяти парней, собирающих автомобильные гудки, домой приходишь как лунатик», - рассказывает Оззи.

Годы спустя Оззи вспоминает Астон с некоторой даже

ностальгией: «Бирмингем никогда не был и не является богатым местом. Ужасно, что все в моей семье работали на фабриках, занимаясь тупым, механическим, очень изматывающим трудом. Отец, мать, сестры - все они работали на фабриках в Бирмингеме, а мой отец считал, что мне нужно освоить какое-нибудь ремесло, чтобы получить шанс на лучшую жизнь, подальше от фабрик, ну ты понимаешь. Поэтому, когда я бросил школу, я попытался стать водопроводчиком. Не вышло: это была работа не по мне. Тогда я попробовал стать каменщиком. Опять не получилось. Тогда - строителем. Та же история. Все, за что бы я ни взялся, мне не подходило. Я возненавидел все это, меня очень быстро стало воротить от ремесленного труда».

В 1965-м Оззи попытался пойти в армию, как и многие разочаровавшиеся молодые люди из Астона до него, в попытке избежать работы на фабрике. «Мне было семнадцать, и я был зол на весь мир, - рассказал Оззи журналистке Сильвии Симмонс. - Я хотел посмотреть мир и убить как можно больше людей, что, в общем, не сильно отличается от желаний современной молодежи, сбивающейся в рэперские банды. Как далеко я продвинулся? Может, на метр за входную дверь. Они мне просто сказали: „Проваливай! Нам нужны волки, а не овцы". Не удивительно: у меня были длинные волосы, на шее - побрякушка в виде крана на веревке, вместо пиджака пижамная рубашка, вдобавок у меня был отвисший зад, и я пару месяцев не мылся. Мой отец хотел, чтобы я стал ремесленником, ну а я подумал, что ремесло солдата должно его устроить».

Череду разрушающих личность подработок в 1966-м прервало тюремное заключение за кражу со взломом, с помощью которой Оззи предпринял слабую попытку уйти от своей монотонной жизни. К счастью, взломщик из него вышел никудышный - он проник в магазин одежды «Сара Кларк» в перчатках с обрезанными пальцами. Несмотря на то что его предложили отпустить под залог в 25 фунтов (примерно столько тогда платили за две недели работы на фабрике), Оззи, у которого не было ни пенни, решил сесть в тюрьму. В результате из положенного ему срока в три месяца в тюрьме Бирмингема «Уинстон Грин призон» он отсидел шесть недель. За первым заключением последовало второе - Оззи хватило идиотизма ударить полисмена по лицу. Он вышел из тюрьмы с твердым намерением больше никогда не попадаться - хотя и в тюрьме он нашел, чем себя развлечь, украсив свой левый кулак самодельной татуировкой «O-Z-Z-Y».

Ситуация была хуже некуда. Молодой Осборн, лишившийся криминальных денег и какого-либо желания заниматься

грабежом, видел будущее в рабском труде и нищете - как и все местные подростки. Как он сам позже подтверждал, его агрессивность только росла: «Там, откуда я пришел, был принцип: или ты, или тебя. Я как-то прошел сквозь витрину магазина, пытаясь отбиться сразу от троих. Я на хрен отшиб себе руку, сечешь? Пролежал двенадцать часов под капельницей, пока в меня вливали несколько пинт крови. Вышел, называется, из тюрьмы после кражи со взломом…»

Остальным пришлось не лучше. Как говорит Билл Уорд, «у нас у всех была одна судьба - фабрика… Я не знал, покончу ли с собой, найду работу, попаду в тюрьму или произойдет что-то еще. Я ушел из школы в пятнадцать и почти полгода работал на фабрике. На рождественских каникулах я начал подрабатывать и жил этими подработками, пока не понял, что больше не в силах этим заниматься».

Только одно помогало им держаться - музыка. Когда «The Beatles» выпустили «Love Me Do» (13 октября 1962 года), парням вроде Оззи, Тони, Гизера и Билла было по 13-14 лет - лучший возраст для восприятия нового расцвета британского бита. Конечно, они и раньше знали об американском и британском рок-н-ролле, особенно Билл, который еще ребенком начал играть на барабанах. Как он вспоминает, «главным кумиром для меня тогда был Элвис Пресли. Мой брат на четыре года старше меня, поэтому он особенно повлиял на меня в детском возрасте… я слушал Литтл Ричарда, Элвиса и всех остальных. Еще меня очень интересовала музыка, которую слушали мои родители, а именно американские биг-бенды… Когда я слушал „Jailhouse Rock", я чувствовал, как во мне что-то происходит… Меня тянуло к этой музыке как магнитом. Я знал, что хочу играть и петь в рок-н-ролльной группе».

То, что Билл рос в такой музыкальной семье, рано или поздно должно было толкнуть его на путь музыканта. «Я уже тогда играл на ударных. Начал играть на барабанах, когда мне было пять лет. Мама играла на пианино, папа пел, а ударник, живший на углу, приносил на выходные свою установку, так что у нас был ансамбль», - рассказывает он.

Дух войны, сплотивший столь многих людей, в начале шестидесятых был еще жив. «Субботними вечерами все собирались вместе, чтобы хорошо отдохнуть, - продолжает Билл. - Всегда было полно бухла, все веселились, будто до сих пор праздновали окончание войны. С утра все были либо еще пьяны, либо с похмелья, а я утром вставал и садился за барабаны. Вот так я учился музыке. К восьми-девяти годам я уже полностью определился в жизни. Я знал, что стану барабанщиком».

Пока движения рок-н-ролла и бита еще не проникли в сознание Билла, он изучал джазовую и свинговую сцены, пришедшие из США. Это коренным образом повлияло на его собственную манеру игры на ударных, которая сформировалась гораздо позже. Как он говорит, «мне нравилась некоторая классическая музыка, но я родился в сорок восьмом, так что, как и у любого ребенка, росшего в послевоенные годы, родители у меня увлекались тем, что потом назвали „Джи Ай", или „американская музыка"… У моих родителей есть множество записей американских биг-бэндов вроде ансамблей Каунта Бэйси, Бенни Гудмана, Гленна Миллера… вот что на меня повлияло».

Биллу нравились любые мелодии: «Меня тянет к музыке, как мотылька к огню. Я не знаю, что это, просто инстинкт. И, насколько я себя помню, так было с раннего детства».

Новый бум бита затронул не только Билла, но и Оззи, который, что характерно, украл «Love Me Do», как только пластинка появилась в продаже. «Я тогда только крал пластинки, ни разу их не покупал… Мне кажется, это была «Love Me Do». Я был лучшим магазинным вором, которого ты когда-либо встречал! Куртка на сгибе руки, „Простите, сэр!" - бац! И был таков. Я рок-н-ролльный бунтарь!» Влияние ливерпульской четверки на Оззи было чрезвычайно сильным: как он позже рассказывал, «бросив школу, я собирался стать водопроводчиком. Но когда я услышал „Beatles", то решил стать одним из них». В порыве откровения Осборн сознался, что «The Beatles дали мне все. Особенно Пол Маккартни. Я его обожаю».

«Beatles» на всю жизнь покорили Оззи, и с тех пор он без устали восторгался квартетом из Ливерпуля, даже в последние годы своей карьеры: «Когда появились „The Beatles", я был ребенком и сразу же чертовски от них зафанател. Гребаные чародеи… Даже сейчас их пластинки актуальны. Они вне времени. Можно поставить „Sgt Pepper's [Lonley Hearts Club]", включить „A Day In The Life" и понять, как это чертовски круто. Их музыка увлекает в путешествие. „Strawberry Fields Forever" - это чертова магия, по другому не скажешь. Я кучу времени потратил, пытаясь понять, как у них получились такие звуки, как они умудрились так их переплести, и до сих пор ничего не понял. Моя комната была увешена символикой „Beatles"; я как-то прошел двадцать миль, чтобы заполучить их постер».

Являясь не просто заурядным фанатом «Beatles», Оззи прекрасно понимает, как сильно ливерпульская четверка изменила общество, в котором они жили: «Для меня это было что-то волшебное, почти духовное переживание. Конечно, мой отец их ненавидел. Тогда „The Beatles" слыли революционерами, и музыка

их тоже была революционной. Знаешь, считалось, что они дурно влияют на детей, поскольку их му-зыка давала пищу для ума, была примером того, чем можно заниматься вместо работы сантехником или фабричным трудягой. Для взрослых это были очень опасные идеи. А мы считали „Beatles" героями».

Где-то на другом конце Астона Тони Айомми тоже заразился вирусом поп-музыки и сосредоточил свои силы на обучении игре на гитаре - как и тысячи других подростков, впечатленных легкими переборами Хэнка Марвина и Дуэйна Эдди. «Моими первыми кумирами были „The Shadows"… Они подтолкнули меня к обучению игре на гитаре, а затем я окунулся в блюз и джаз. Мне нравился Клэптон, когда он играл с Джоном Майаллом. Мне действительно нравился тот период. Тогда я начал сам играть джаз и блюз».

Айомми стремительно прогрессировал, удивляя всех, кто видел его ловкую манеру игры, - и скоро начал пользоваться спросом как музыкант в различных дворовых командах, во множестве зарождавшихся в Астоне. Первой группой, в которую он вступил в 1963-м, всего в пятнадцать лет, была «The Pursuers». Цены на электрогитары в начале шестидесятых кусались, к тому же Айомми был левшой, поэтому тогда он играл на гитаре давно забытой сейчас марки «Watkins Rapier». «Она была очень дешевой, - поведал он мне, смеясь. - Меня привлекло то, что она была левосторонней, а таких тогда почти не было. Боже, неужели я и вправду купил ее больше сорока лет назад?»

Следующим шагом уже шестнадцатилетнего Айомми стало участие в двух группах-однодневках, которые назывались «The In Crowd» и «The Birds And The Bees». А потом судьба привела его в более крепкую команду под названием «The Rockin' Chevrolets», в которой кроме Айомми играли Нил Крис-сен (вокал), Алан Мередит (гитара), Дэйв Уоддли (бас) и Пат Пегг (ударные). Эта группа славно выступала вживую, оставив свой след в истории. Вот выдержка из статьи на «Brumbeat. net»: «„The Rockin' Chevrolets" каждую неделю выступала в пабе „Bolton", который находился в Смолл-Хит, и скоро начали во множестве получать другие предложения. Талант Тони Айомми как гитариста уже тогда был ярко виден, аудитория приходила в экстаз от его исполнения инструментальных композиций групп вроде „The Shadows" и „The Dakotas"».

К 1965 году музыканты «The Rockin' Chevrolets» так наловчились играть, что их, как и других рок-н-роллыциков с севера, включая «The Beatles», стали приглашать выступить в Восточной Германии, где толпы юных поклонников музыки выстраивались в очереди, чтобы поглядеть на новых звезд бита. В

тот момент Айомми работал на фабрике, и весть о том, что ему нужно готовиться к поездке за границу, он получил в свой последний рабочий день, стоя у механического пресса.

«Это действительно забавно, - иронично улыбнулся Айомми когда я спросил его о том знаменательном дне. - В тот день я собирался наконец бросить эту работу и стать профессиональным гитаристом… Если вдуматься, все это выглядит невероятно».

В этот момент Айомми, в мечтах уже видевший себя звездой рок-н-ролла, управлял огромным механизмом, и не сразу заметил, что его рука случайно угодила под пресс. «Я работал на механическом прессе для листового металла, которым прижало средние пальцы моей правой руки», - вспоминает он. Выяснилось, что ничего критического не произошло, но Тони среагировал неправильно: «Не подумав, я быстро их выдернул. Вес пресса был так велик, что часть пальцев осталась под ним - часть среднего пальца до первого сустава и большая часть первой фаланги безымянного пальца».

Вне себя от боли, Айомми кинулся к врачу. В больнице остановили кровотечение и даже постарались спасти ногти - как рассказывает Тони, «мне удалили ногти, а затем имплантировали их заново». Но на заживление пальцев ушли недели, и даже после этого они до конца не восстановились. В последующие годы Айомми перепробовал много разных решений, правда, без особого успеха. «Даже сегодня они полностью не восстановились: просто пара слоев кожи, наросших поверх кости, и, когда я сгибаю эти пальцы, они все еще болят. Поверь мне, я рассмотрел все мыслимые способы хирургического восстановления пальцев… есть вариант подтянуть кожу с остатков пальца, чтобы она сильнее покрывала окончание кости, но я не хочу этого делать».

Для гитариста-левши, каким был Айомми, повреждение правой руки потенциально опаснее, чем для правшей, потому что правой рукой они берут аккорды и отдельные ноты, а левой держат медиатор. Возможно, случись такая травма на левой руке, это было бы не так страшно, но, как известно каждому гитаристу, кончики пальцев, которыми зажимают лады, должны быть твердыми как сталь, иначе музыкант не сможет играть. «Я много работал, чтобы решить эту проблему. Стал играть попроще: оказалось, что я теперь не могу играть несколько аккордов. Мне пришлось придумывать варианты, которые я бы смог использовать, не теряя в эффективности звучания».

Понятно, что на концерт в Германии Айомми не поехал. Как добавляет сам Тони, «со сроками было хуже некуда, хотя какие могут быть сроки, если тебе перебило два пальца! Это был жуткий опыт, и я прошел через ужасный период депрессии, потому что

считал свою карьеру гитариста законченной. Я был у кучи докторов, в нескольких больницах, и все мне говорили: «Забудь это, парень! Ты больше не сможешь играть на гитаре».

Выход Тони подсказал другой гитарист - не рокер и не битник, более того, даже не из ныне здравствующих. Джанго Рейнхардт, гитарист, исполнявший «цыганский джаз» и умерший в 1953 году, когда Айомми было пять лет, изобрел метод игры на гитаре без использования среднего и безымянного пальцев, которые ему серьезно обожгло при пожаре. Несмотря на свое увечье, Рейнхардт стал известным мастером соло и ритм-гитары, и его история подарила Айомми надежду. Как объясняет Тони, «пока я хандрил, мой друг, который был бригадиром у меня на работе, принес мне запись Джанго Рейнхардта, которого я до этого никогда не слышал. Друг сказал: «Послушай, как он играет», а я ему: «Ну уж нет, слушать, как играет кто-то другой, - последнее, чего я бы сейчас хотел».

Но он настоял на своем и включил мне запись. Когда я прослушал ее и сказал, что это было просто супер, он рассказал мне, что гитарист использовал только два пальца для зажимания ладов из-за травмы, полученной при пожаре. Я был так ошеломлен и восхищен тем, что я услышал, что сразу же решил снова начать играть… Поначалу мне было очень тяжело, но, услышав Джанго, я просто не мог сдаться. Я был уверен, что нашел решение проблемы».

После провала попытки переучиться на манеру игры правшей, Айомми начал искать альтернативные идеи и в итоге выбрал стратегию прикрепления специальных скоб к фалангам поврежденных пальцев, чтобы они не болели при зажатии струн. Доктора предлагали другие альтернативы, но Айомми говорит, что «я боюсь, что, если бы я последовал их советам, я потерял бы ту технику, которую я приобрел, пытаясь обойти свое увечье… Некоторые из предложенных ими решений не особо отличаются оттого, что я использую сейчас, а именно наконечников из стекловолокна, надеваемых на пальцы. Поверхность этих наперстков идеальна для зажатия, но не пережимания струны. Это достаточно сложная техника. Первые наперстки я сделал сам годы назад, но теперь есть больница, в которой я их заказываю».

Вначале наперстки ощутимо вредили пальцам. «Вот что я тогда сделал: я расплавил бутылку из-под «Фэйри», сделал пару пластиковых шариков, а затем дырявил их нагретым паяльником, пока они не начали налезать на пальцы, вроде швейных наперстков. Когда я почувствовал, что эти шары держатся на пальцах нормально, не сползают и не давят, я шлифовал их наждачкой, пока они не приняли размер нормальных подушечек

пальцев».

Следующие этапы были тяжелыми: «Мне пришлось потрудиться, пока они не стали именно такими, как нужно: не слишком тяжелыми или толстыми, но достаточно крепкими, чтобы не ранить пальцы. Когда я подогнал их под нужный размер и плотность, я быстро понял, что они не удерживают струны. Тогда я прикрепил к ним кусочки кожи. Затем я убил кучу времени, шлифуя кожаные накладки до блеска и пропитывая их маслом, чтобы они помогали лучше зажимать струны. Я подровнял края, чтобы они ни за что не цеплялись, и - вуаля! Когда я доделал свои наперстки, то сразу начал практиковаться. На попытки приноровиться у меня ушло очень много времени, потому что я ничего не чувствовал. Было трудно даже просто понять, где сейчас мои пальцы и что я ими делаю. Теперь дело было за терпением и тренировками, чтобы научиться компенсировать слухом потерянное осязание».

Помимо прочего, Айомми стал настраивать гитару на полтона ниже, со стандартного ми на ми-бемоль, что оказало критическое влияние на дальнейшее развитие рок-музыки. Это ослабляло натяжение струн, что в свою очередь уменьшало усилие, прилагаемое музыкантом, чтобы их зажимать. Основной эффект состоял в том, что аккорды, которые брал Айомми, звучали менее напряженно - и в то же время более мрачно, что сейчас называется «тяжелее», хотя в 1965-м это ничего не значило.

На вопрос, означало ли повреждение пальцев, что ему пришлось сосредоточиться больше на утяжелении звука, чем на технике, Тони ответил: «Да, конечно!», добавив при этом, что он чуть не переключился на бас, чтобы избежать заморочек с аккордами: в те дни басовые партии были очень простыми, и басист мог спокойно обходиться двумя пальцами для зажатия струн.

Тем временем Билл Уорд, все еще школьник, собирал группу. Наняв вокалиста Криса Смита и басиста Нила Маршалла, теперь он искал гитариста - а Айомми, который больше не входил в «The Rockin' Chevrolets», был вполне подходящей кандидатурой. Как рассказывает Билл, «мы начали играть вместе, когда нам было по пятнадцать - Тони всего на пару месяцев старше меня». Между двумя подростками возникла взаимная симпатия: «Мы с Тони просто совпадаем по духу. Когда я вижу, как он берет аккорд, я чувствую себя дома. Тогда я играл на барабанах только одним способом - тупо колотил. Я начал учиться всяким тонкостям примерно за восемь лет до Sabbath, но тогда я еще не мог толком поддержать ансамбль какими-то финтами, кроме простейших

дробей. Да, в тупой молотилке я был асом». Уорд и Айомми назвали свою группу «The Rest».

Что касается Оззи, его школьные выступления в опереттах быстро подали ему намек на то, кем он может быть в группе. Впервые он запел в четырнадцать в группе «The Prospectors», о которой известно только одно: в ней играл гитарист Джимми Филипс, с которым Оззи еще будет сотрудничать позже. Затем Осборн присоединился к ныне забытой команде «Black Panthers», а потом - к «Music Machine» (которой нужен был вокалист на замену, пока основной болел), с которой он впервые выступил с концертом.

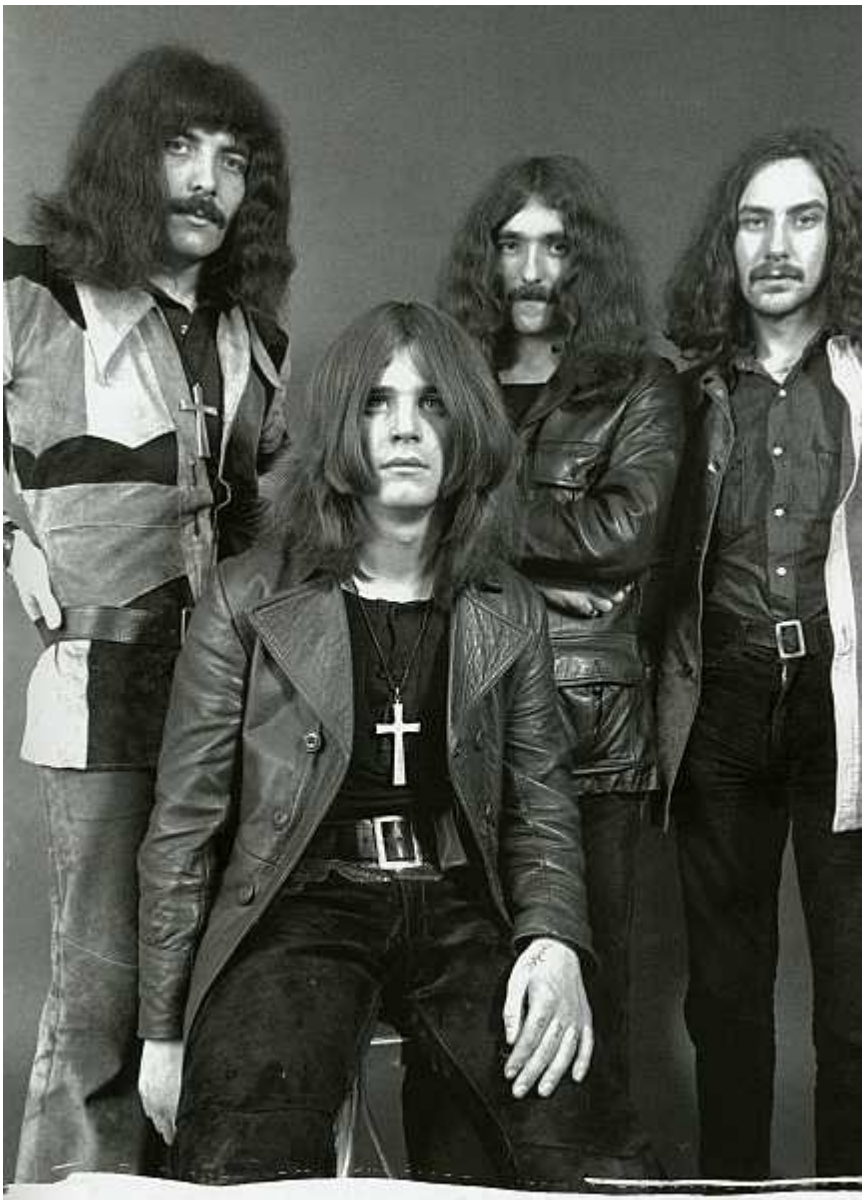
В начале 1967-го Оззи попал в группу «Approach», с музыкантами которой он сразу начал репетировать (в подвале близлежащей церкви). Репетиции проходили от случая к случаю, перед неудачными выступлениями группы вживую для друзей. Вовремя осознав, что здесь ему ловить нечего, Оззи ушел из этой команды и поместил на специальной доске объявлений для музыкантов магазина «Ringway Music Store» вот такой текст: «Если ты, приятель, фрик, тебя ищет Оззи Зиг. Я - ништяк кандидатура: со своей аппаратурой». Похоже, уже в 1968-м у Оззи проявлялись задатки шоумена. Кроме того, у Оззи было важное для всех безденежных музыкантов достоинство: кое-какое свое оборудование (комплект наушников «Vox», микрофон и стойка), купленное в музыкальном магазине Джорджа Клея на Брод-стрит.

Один из парней, которые в тот день околачивались в магазине, заметил его объявление. Это был Гизер Батлер.

Глава 2. 1968-1969. И понеслось.

В середине 1968-го Теренс «Гизер» Батлер играл на ритм-гитаре в группе под названием «Rare Breed». Вместе с вокалистом Джоном Бутчером, лид-гитаристом Роджером Хоупом, Миком Хиллом на басу и ударником Тони Маркхэмом, Батлер сделал ряд каверов на психоделик-композиции, которые привлекли определенную, хоть и не большую, аудиторию поклонников. Однако летом 1968-го Бутчер разочаровался в группе и анонсировал свой уход. Тогда Батлер нашел Оззи и пригласил его в «Rare Breed». Полный энтузиазма, Оззи приступил к репетициям, но, к его разочарованию, группа фактически распалась - музыканты не желали продолжать без Бутчера. Как бы то ни было, альянс между угрюмым Батлером и Осборном, который был чуть старше и общительнее, был заключен. Вдохновленный своим кумиром - басистом «Cream» Джеком

Брюсом, - Гизер совсем переключился с гитары на бас. Любопытный факт: поскольку Гизер не мог позволить себе пристойный инструмент, он снял две нижние струны с гитары и настроил остальные ниже, чтобы звук был похож на басовый.

«Black Sabbath» в Лондоне, 1970 год. Слева направо: Тони Айомми, Оззи Осборн, Гизер Батлер и Билл Уорд. *Фото: Крис Уолтер/«Photofeatures»*

Хоть Гизер и был большим фанатом Брюса, ему понадобилось время, чтобы выработать стиль, хотя бы отдаленно похожий на искусный мелодический подход маэстро. Как он говорит, «я

совсем не собирался работать на басу до того, как мы стали играть вместе [с Оззи]. Сначала я был ритм-гитаристом, но в новой группе не нужна была ритм-гитара, поэтому я переключился на бас. Многие думают, что басист должен играть более мелодично, как Пол Маккартни, например, использовать все эти милые приемчики, чтобы придать музыке глубины. Но я так играть не умел, поэтому стал просто следовать за риффами Тони. Вдобавок, когда мы пришли в студию, мне сказали, что мне нельзя так часто использовать дисторшн, поскольку другие басисты так не делают. Но это же я, а не они, это мой звук. Нам пришлось воевать с продюсерами и звуковиками из-за дисторшна и того, как должен звучать бас. Этот спор продолжался при записи каждого альбома». Как добавлял Айомми, «в студии всегда старались разделить звуки баса и гитары. Звукооператоры слушали наши дорожки по отдельности, а потом говорили, что бас Гизера звучит слишком искаженно. Они не понимали, что наше совместное звучание было именно таким, как нам и требовалось. Что наши дорожки нельзя слушать по отдельности, потому что именно слияние басовых партий с гитарными создавало нужный нам звук».

Что касается гитарной техники, Айомми часто называют популяризатором пауэркордов, которые с тех пор стали использоваться повсеместно. Пауэркорды состоят только из двух звуков - тоники и квинты, рождая более плотный и сфокусированный звук, чем классические терцевые аккорды. «Я их использовал, потому что мне пришлось это делать, - рассказывает Айомми. - Но чтобы обогатить звук, я развивал технику вибрато и использовал ее по всему аккорду. К тому времени, как произошел несчастный случай, я играл на гитаре уже три года, но мне пришлось полностью переучиваться. Я долго играл, используя только два пальца, поэтому и стал использовать квинтаккорды. Я ничего не чувствовал, приходилось доверяться ушам. Это тяжело, и мне пришлось долго приспосабливаться. Попробуй надеть на палец наперсток и позажимай им аккорды - сразу поймешь, что я тогда ощущал».

Оззи в студии «Regent Sound» в момент записи альбома «Paranoid». Денмарк-стрит, Лондон, 1970 год.

Фото: Крис Уолтер/«Photofeatures»

Гизер в студии «Regent Sound». Обратите внимание на положение пальцев его правой руки — ключевой момент его уникальной техники игры на бас-гитаре.
Фото: Крис Уолтер/«Photofeatures»

Билл Уорд в студии «Regent Sound» готовится внести в мощное звучание «Sabbath» элементы столь любимого им джаза. *Фото: Крис Уолтер/«Photofeatures»*

Тони Айомми в студии «Regent Sound». В руках музыканта гитара «Gibson SG», ставшая потом неотъемлемой частью его имиджа. *Фото: Крис Уолтер/«Photofeatures»*

Оззи и Тони на сцене «Star Club». Гамбург, июнь 1969 года.
Фото: «K&Ks/«Redferns»

Афиша фильма «Black Sabbath», вдохновившего группу «Earth» поменять название на более звучное.
Материал: «Rex Features»

Юный Оззи в «Star Club».
Фото: «K&Ks/«Redferns»

Пока «Rare Breed» тихо загибалась, «The Rest» Уорда и Айомми создавали себе имя в местной тусовке. Они поменяли имя на «Mythology» и сменили звучание на более блюзовое с некоторыми аллюзиями на новаторскую музыку «Cream» и Джими Хендрикса, которая, благодаря новым усилителям и примочкам, становилась год от года тяжелее.

Уорд искал что-то новое - направление, которое увело бы его группу от легковесной психоделии, в изобилии появившейся в

1966-1967 годах, в сторону утяжеления. В то время в Великобритании повсеместно проходила смена звучания, поиск новых направлений развития. Дело в том, что музыканты начинали использовать более мощные усилители и новомодные педали овердрайв, уже опробованные Хендриксом и его главным соперником - Эриком Клэптоном.

«Mythology», похоже, удалось найти свой звук. Группа была основана в начале 1967-го Маршаллом вместе с Майком Гилланом (вокал), Фрэнком Кеньоном (лид-гитара) и Терри Симсом (ударные), и в этом же году съездила в турне по Европе. Гиллан и Кеньон ушли в конце года, а Айомми, наоборот, пришел, приведя с собой вокалиста «The Rest» Криса Смита. Примерно в это же время, после ухода Симса, к группе присоединился Билл Уорд.

«Тони пришел в ту группу, и он был крут, - вспоминает Билл. - Один из лучших музыкантов в Бирмингеме, хотя ему было всего шестнадцать… Мы играли по три концерта за вечер. Начинали в полседьмого в каком-нибудь зале, затем к полдесятого ехали на танцплощадку или в клуб. И так постоянно. В конце я уже просто не мог так работать, ну очень уставал. Зачастую мы не получали за выступление ни гроша. Все заработанные деньги уходили на бензин для нашего микроавтобуса, струны и барабанные палочки».

Британская музыкальная сцена была в движении. Мощность звука росла, так что внимание прессы было приковано к группам, предпочитавшим играть громко и агрессивно. Одной из таких команд была «Deep Purple», которая, наряду с «Led Zeppelin», готовилась взорвать британское общество. Будущий вокалист «Purple» Иэн Гиллан, в то время возглавлявший поп-группу «Episode Six», рассказал мне: «Куча людей примерно в одно время стала мыслить похожим образом. Вспомни зарождавшиеся тенденции, вспомни, откуда они пошли, и поймешь, что музыка становилась жестче и тяжелей благодаря Джими Хендриксу и Бобу Дилану. Вслушайся в силу песен, которые пел Боб Дилан - а у него-то были только гитара и губная гармошка, - и сравни с тем, как мощно их исполняли другие артисты. А ведь были и другие идеи, идущие от «The Doors», «The Beach Boys» и Джона Леннона. Все это семимильными шагами вело музыку к расцвету эпохи бунтарства. Представь себе, - добавляет он, - что Артур Браун создал бы целый альбом такого уровня, как его известный хит «Fire». Он бы, несомненно, стал одним из ключевых для развития тяжелого рока».

Тем временем в Астоне Билл Уорд тоже следил за происходящими тенденциями. Он чувствовал, что в них было

нечто большее, чем то, что представляла собой в 1968 году британская музыка. Последняя, кстати, быстро скатывалась к попсе, сладким балладам, традиционному блюзу и странному смешению поп-джаза и соула. Как рассказывает Уорд, «я знаю, что многие из нас в различных интервью отмечали, что тогда в музыке была целая куча разных направлений, но ни одно из них не представляло среду, в которой жили мы. Ну, то есть музыка, наверное, отражала мир, в котором существовали другие группы, но я хочу сказать, что не было команды, которую я послушал бы и понял, что она поет про меня, про мою жизнь».

Летом 1968-го, после ряда концертов по северным городам - Галифаксу, Честеру, Манчестеру и Сэлфорду - и крошечным поселкам вроде Уайтхевена, Камерсдейла, Лэйнкоста, Нентхеда, Лэнгхолма, Кокермауса и Мэрипорта, стало ясно, что у «Mythology» появился свой небольшой круг поклонников. Хотя напряженное расписание концертов группы привлекло к ней какое-то внимание, после полицейского налета на их репетиционную базу в Комптон-Хаусе, Мэй, всю группу задержали за употребление марихуаны. Айомми, Уорд и Смит получили по два года условно и штрафы по 15 фунтов с каждого, а более взрослый Маршалл на те же два года получил испытательный срок. Это стало концом «Mythology», которая распалась в июле.

Следующие шаги, как сейчас понятно, были интуитивными - хотя никто не мог предвидеть, насколько они станут важны. Айомми и Уорд оба знали Гизера Батлера, который к этому моменту уже разработал основы своей техники игры на басу. Он и позвал их в свою новую, пока безымянную группу. Кроме них Гизер пригласил и своего коллегу по «Rare Breed» Оззи Осборна, хотя Айомми на первых порах был сильно против участия в одной группе с ними этого выскочки, который так его раздражал в школе. Однако Оззи все же пригласили, вместе с саксофонистом Аланом Кларком и вторым гитаристом Джимом Филлипом. Взяв звучное название «The Polka Tulk Blues Band», они начали репетировать.

Оззи и тут учудил - зачем-то подстригся под ноль. Остальным музыкантам это не понравилось, и его быстро уговорили начать снова отращивать волосы. Название «The Polka Tulk» придумал Оззи: он то ли увидел это на жестяной банке из-под талька, то ли содрал с названия пакистанского магазина одежды в Астоне. Обе теории вполне правдоподобны и ни одну из них уже невозможно проверить, а сам Оззи, похоже, напрочь забыл все, что было связано с происхождением этого названия.

Айомми и Оззи оба любили поскандалить. «У нас обоих были взлеты и падения, - заметил Тони несколько лет спустя, а затем

ударился в подробности: - Вообще, мы еще в школе не ладили - он ведь ходил в ту же школу, что и я. Он водил дружбу со всеми и был жуткой занозой в заднице… Каждый раз, как я его видел, мне хотелось дать ему затрещину. Забавно, что мы очутились в одной команде… но у нас с Биллом была группа, и мы искали вокалиста. А тут эта реклама в музыкальном магазине „Оззи Зиг ищет группу фриков". И я сказал Биллу: „Я знаю одного Оззи, но это не может быть он… он не умеет петь". И вот мы у его чертова дома, выходит его мать и говорит: „Джон, это к тебе"… Он подходит к двери, я гляжу на Билла и говорю: „Забудь, я знаю его, это чертов псих из школы"… ну, в итоге мы сказали ему: „Мы просто ищем вокалиста" - и быстро свалили. А пару дней спустя Оззи пришел ко мне вместе с Гизером в поисках ударника… Действительно странно, что все так совпало».

По версии Оззи, все было немного иначе: «Я играл в группе „Rare Breed", но меня сильно раздражал гитарист. Тони, Билл и Гизер тоже где-то играли, но те группы почти одновременно распались, так мы и оказались вместе. Смешно, но с Тони я уже был немного знаком. Мы с ним учились в одной школе, но он был постарше. Как-то я пришел в музыкальный магазин и повесил там объявление: «Оззи Зиг ищет группу фриков» - я называл себя Оззи Зигом, потому что мне казалось, что это звучит круто, и я думал, что всем будет интересно узнать, кто же это такой. В общем, нарисовался Тони, и я подумал, что он считает меня полным идиотом, но в итоге он таки присоединился к нашей группе».

Тони и Гизер совершенно покорили Билла: первый - своей виртуозной игрой на гитаре, а второй - своей необычной личностью. Билл рассказывает: «Я познакомился с Тони у него дома. Нам было примерно по пятнадцать; мне - почти шестнадцать, ему - чуть поменьше… У него была гитара, и он играл на ней «Johnny B.Goode» и другие вещи. Только посмотрев на него, я сразу подумал: „О боже, да этот парень действительно умеет играть!" Когда я с ним познакомился, его пальцы были уже повреждены прессом, и я подумал, что он удивительно спокоен. Он все время перебрасывался шуточками с окружающими. Было очевидно, что он очень трудолюбивый - еще бы, один из лучших гитаристов Бирмингема в свои шестнадцать!»

Что касается Батлера, Уорд вспоминает: «Я постоянно встречал Гизера по всему Астону. Он явно выделялся, как гребаный… Его можно было узнать в любой толпе, настолько необычно он выглядел!»

«Мы собрались и начали репетировать, - вспоминает Айомми. - О, что это был за шум! Я даже не знал, что играет Гизер. У него была обычная гитара «Telecaster», заточенная под басовый звук. Я

думал: „Что мы тут все забыли?" Еще у нас были саксофонист и слайд-гитарист, и все это звучало просто отстойно. Но мы упорно продолжали играть».

Гизер тоже делится воспоминаниями о том времени: «До этого я никогда не играл на басу. По сути, во время репетиций я использовал свой верный „Fender Telecaster", оставшийся с того времени, когда я был ритм-гитаристом. Было очень легко брать двенадцатитактные блюзовые басовые партии. С них я и начал. Поскольку я уверенно их играл, я решил пойти дальше… ведь это было так просто. Что-то получается, затем берешься за прием посложнее и так далее, все время развиваешься. В итоге накапливается достаточно багажа, чтобы начать самому писать песни».

Со временем Билл с Гизером крепко сдружились, а Батлер окончательно покорил ударника своими необычными выходками. Как поведал мне Уорд, «это было в то время, когда мы только начали тусоваться друг с другом. Мы были в гримерке, я лежал на кушетке, а тут вошел Гизер и начал с разбега забираться на чертову стену! Он все время падал, но продолжал на нее напрыгивать, чтобы через секунду снова приземлиться прямо на задницу. А я наблюдал за ним и думал: „Я никогда не пойму этого парня!" Знаешь, он все время смеялся, падая после очередного забега. Да, столько славных деньков мы с ним провели».

События развивались стремительно, и скоро стало ясно, что Кларк и Филлип не в ладах с остальными. Блюзовый стиль Айомми, перегруженный овердрайвом, почти не оставлял простора для второй гитары, а саксофон в этом контексте звучал нелепо. После двух шоу в августе 1968-го - одного в клубе «Banklands Youth Club» в Уоркингтоне, а другого на площадке «County Ballroom» в Карлайле, - Филлип и Кларк были уволены. Уорд позднее вспоминает об этих событиях: «Я помню, как мы играли с ними на танцплощадке в Карлайле. После концерта случилась нешуточная драка, но в остальном это был волшебный вечер. Когда мы поднимались на сцену, нас было шестеро, а после выступления мы, по сути, остались вчетвером. У нас были слайд-гитарист и саксофонист, которым мы сказали на выходных, что с ними у нас ничего путного не получится. А нам еще предстояла дорога в двести миль туда и двести миль обратно. Тогда они восприняли новость нормально, что-то вроде «да пошли вы!», и свалили».

Итак, в сентябре 1968-го группа впервые выступила в составе Оззи Осборна, Тони Айомми, Гизера Батлера и Билла Уорда. Возможно, в то время это казалось им просто еще одним

обыденным событием в их быстро меняющейся музыкальной жизни?

Переименовавшись в «Earth» и взяв курс на тяжелый блюз-рок, со временем становящийся все более мрачным и жестким, группа немедленно столкнулась с кучей проблем материального характера, хотя с музыкой у них было все в порядке. Как-то раз парни приехали выступать в один из клубов Бирмингема, куда их позвали, сообщив, что аудитория страстно желает послушать их новый сингл. Однако, начав играть, Оззи и остальные быстро поняли, что их перепутали с более известной группой с точно таким же названием и пригласили по ошибке. Шоу вышло неудачным, и все четверо вернулись в Астон, полные сомнений относительно дальнейшего будущего и неуверенные в том, что их новая группа, последняя в череде однодневок, сможет просуществовать дольше.

В музыкальных кругах Бирмингема Джим Симпсон был хорошо известен как музыкант и представитель музыкальной индустрии. Он был менеджером двух местных групп, «Bakertoo Blues Line» и «Tea & Symphony». Тем летом он вкусил славы еще и как трубач поп-группы «Locomotive» - благодаря нашумевшему хиту «Rudi's In Love». Помимо прочего, незадолго до описываемых событий он открыл клуб живой блюзовой музыки «Henri's Blues House», на углу Хилл-стрит и Стэйшн-стрит. Айомми со товарищи обратились к Симпсону и получили приглашение там выступить.

Симпсон - кстати, еще и глава управляющей компании «Big Bear», которую он основал в 1968 году, - вспоминает: «Спустя две или три недели после открытия «Henry's Blues House», они [«Earth»] пришли ко мне и сказали: „У нас есть группа, можем мы пройти прослушивание?" В итоге они его прошли. Ребята показались мне неопытными, смущенными и слегка растерянными: они не очень хорошо понимали, что делать дальше. У них вроде даже были какие-то поклонники, почему-то в Кумберленде. Но никто больше о них ничего не знал…»

Пригласив «Earth» сыграть на разогреве у «Ten Years After» в ноябре 1968-го, Симпсон получил достаточное количество положительных отзывов аудитории концерта, чтобы начать всерьез обдумывать будущее группы. «Я помню, что был весьма впечатлен этой группой, - говорит Лео Лайонс, басист «Ten Years After», - настолько, что мы решили помочь им с концертами в Лондоне. Уж не знаю, насколько весомой была наша помощь, но слышал, что Гизер Батлер как-то упоминал о ней в интервью. Он также отметил, что перенял у меня кое-какие приемы игры на басу. Это было очень любезно с его стороны».

Гизер позже уточнил: «Музыканты из «Ten Years After» были

нашими кумирами. Элвин Ли считался «самой быстрой гитарой Британии». Одним из наших прорывов стал совместный концерт с Ли. Мы были на разогреве у «Ten Years After», и Элвину очень понравилась наша музыка. Он пробил нам концерт в лондонском «Marquee». Тогда все и закрутилось».

В этот момент ребром встал вопрос со сменой названия, и Симпсон потратил несколько дней на поиск альтернативного имени для группы. Он объясняет: «У них не было названия. Когда я устроил им несколько выступлений в «Henry's Blues House» и стал их менеджером, они как раз находились в процессе поиска подходящего названия. Не скажу, что я моментально решил взять на себя обязанности их менеджера: не то чтобы меня громом поразило, не было каких-нибудь озарений и ничего такого. Наоборот, мы медленно, спокойно шли к этому решению, мои поддержка и советы в любом случае привели бы к этому, рано или поздно, это был естественный процесс, начавшийся с нашего знакомства. Когда я стал их менеджером, первым делом мы потратили пару дней на выбор нового имени для группы, путей развития и плана дальнейших действий».

В сентябре 1968-го, вскоре после того как Симпсон стал менеджером группы, «Earth» отыграла концерты в Личфилде и Карлайле, и еще один в «Henry's Blues House». В ноябре они выступили в клубе «Mother's Club» в Эрдингтоне, затем еще раз в Карлайле, а в декабре - в Лангхольме.

Однако перед тем, как двигаться дальше, в декабре 1968-го «Earth» сделала небольшой шаг назад, поскольку Айомми оставил группу, чтобы присоединиться к «Jethro Tull» - блюз-роковой группе, которая к тому моменту была уже довольно известной. Хотя пребывание Айомми в «Jethro Tull» ограничилось всего парой недель, его заметили и пригласили на небольшую роль в фильме группы «Rolling Stones» «Rock'N'Roll Circus», который снимали в студии «Intertel Studios» в Уэмбли 11 и 12 декабря. Как Тони вспоминает, «тогда я ненадолго покинул «Earth», чтобы играть с «Jethro Tull»". Впрочем, я там не задержался. Я снялся в фильме «Rock'N'Roll Circus», а затем мы снова объединились… Все это заняло в общей сложности пару недель, и после всех этих событий участие в «Earth» показалось совсем другим, особенно учитывая мой внезапный взлет из полной неизвестности в мир знаменитостей, встречи с людьми вроде Джона Леннона и все такое. В любом случае, это был отличный опыт, и - да, там был Эрик Клэптон, и было весело».

Айомми лично познакомился с такими легендами, как Леннон, Клэптон, Кит Ричардс, Йоко Оно и ударник Хендрикса Митч Митчелл, собравшихся специально ради буффонады

«Stones» в супергруппу «The Dirty Mac» на время съемок. Тони рассказывает: «Все было организовано наспех. Нет, ну мы, конечно, репетировали, но во время съемок царил сущий хаос. Он начался еще на пресс-вечеринке, где выступили «Stones», а потом они стали спорить на своем собственном выступлении. Прямо посередине игры неожиданно останавливались и начинали спорить. Так что компания подобралась взрывная и беспокойная, но было здорово. Было приятно в этом участвовать, я будто заново родился. Очень круто выступили «The Who», я их тогда впервые услышал живьем. Мы с ними делили раздевалку, и там я с ними познакомился. Они оказались просто супер».

Однако его истинные амбиции были связаны с «Earth». «Я хотел играть с парнями [из «Earth»]… Я вернулся с совсем другой концепцией: я решил, что нам стоит начать играть что-то новое». Это многое говорит об умении Айомми предвидеть события, ведь он все-таки вернулся из мира знаменитостей к никому толком не известной группе из Астона. Как утверждает сам Айомми, этот опыт прибавил ему увлеченности в работе с «Earth»: «Оказывается, после моего ухода в «Jethro Tull» нам суждено было собраться снова. Тогда [уходя] я сказал ребятам, что мной заинтересовались «Jethro Tull», а они ответили: «Почему бы тебе не перейти туда?» Я решил: «Отлично, они хотят от меня избавиться» - и поехал в Лондон на прослушивание. Там я подумал: «Гори все синим пламенем, я еду домой», но ребята из «Tull» все время околачивались рядом, и я остался.

Я рассказал парням, как плохо чувствовал себя из-за всей этой истории. После нескольких репетиций я почувствовал себя неуютно и сказал об этом Иэну Андерсону, но они попросили меня остаться на время съемок «Rock'N'Roll Circus», и я согласился. Вернулся я, поняв, как надо работать… [как «Tull»], но менее брутально. В «Jethro Tull» я был вроде как наемным рабочим, а я хотел, чтобы мы чувствовали себя больше друзьями, чем коллегами.

Должен сказать, я многому научился [у фронтмена «Jethro Tull» Иэна Андерсона], - добавляет Тони. - Я научился тому, как следует работать. Нужно репетировать. Когда я вернулся и мы снова собрались, я постарался все так устроить, чтобы каждый вставал с утра и начинал репетировать. Мне приходилось всех забирать и привозить на репетицию. Я был единственным из нас, кто умел водить. Приходилось каждое утро вести чертов фургон, чтобы поднять их в четверть девятого, что было рановато для нас всех, уж поверь. Я говорил им: «Нам нужно так делать, потому что так работают «Jethro Tull»». У них [Tull] было расписание, и они четко знали, что им нужно работать с такого-то по такое-то

время. Я попробовал воплотить это у нас, и постепенно стало получаться. Заработало! И вот мы уже не кучка раздолбаев, а все такие «эй, парни, давайте-ка поработаем как следует!»».

В том же месяце «Earth» выступила на разогреве у «Colosseum» Иона Хайсмана в лондонском «Marquee» и еще раз, же в другом месте, - на разогреве «Biuesbreakers» Джона Майалла. Кроме того, «Earth» дала еще несколько концертов в качестве группы поддержки других команд Симпсона - «Locomotive», «The Bakerloo Blues Band» и «Tea & Symphony». Симпсон сделал на ребят серьезную ставку, и после лондонских концертов будущее группы начало проясняться.

В начале 1969-го Симпсон организовал для «Earth» несколько заграничных концертов, как на разогреве у кого-то, так и в качестве хедлайнеров. При этом продолжались постоянные выступления в местных клубах. Краткосрочный выезд в Данию для выступления в клубе «Brondby Pop Klub» в Брондби продолжился концертами в лондонском «Marquee» и в сандердендском «Bay Hotel» (где также играли «Van Der Graaf Generator» и ди-джей Джон Пил), а в апреле состоялось выступление в знаменитом гамбургском клубе «Star-Club», где выступали сами «The Beatles». Группа играла по четыре концерта в день, как и ливерпульская четверка в начале шестидесятых, но музыканты были довольны - публика ловила каждую их ноту.

Как рассказал мне о своем опыте выступления в «Star-Club» Лео Лайонс из «Ten Years After», «немцы любят рок-музыку, подобный энтузиазм даже сейчас виден во многих странах Европы. В Гамбурге, так как это порт, всегда можно было достать любые записи из Штатов, которые непросто найти в других странах. В то время в Англии почти не было интереса к рок-музыке со стороны СМИ, и по радио, кроме редких исключений, гоняли только банальную и фальшивую попсу. Несмотря на это, было несколько отличных групп, выступавших по клубам и барам. Я не думаю, что сейчас что-то сильно поменялось». В конце 1969-го прошел финальный совместный концерт «Earth» и «Ten Years After» в «Star-Club», как раз перед закрытием этого заведения.

Осенью состоялись два промо-выступления для руководителей звукозаписывающих компаний, за чем последовала запись двух демо-треков, «The Rebel» и «Song For Jim» («Песня для Джима»), которые теперь почти нереально найти (позднее были обнаружены эти записи). Последний трек был записан в честь Джима Симпсона - сейчас он добродушно улыбается: «Кажется, „Song For Jim" сейчас невозможно найти! Она звучала немного в стиле Чарли Кристиана: очень свинговая, с сочной гитарой, и была просто отлично записана».

Гизер не забыл ранних, еще сырых песен группы, припоминая: «Материал, с которым мы начинали, весь состоял из двенадцатитактных блюзов. Мы играли многие вещи Вилли Диксона, Честера „Хаулин Вулфа" Бернетта, Сэма „Лайтнинга" Хопкинса и Маккинли „Мадди Уотерса" Морганфилда. Слушая их песни, мы учились делать музыку, их было легко сыграть. Нам хватило дня, чтобы решить, что мы подходим друг другу для создания группы, и недели, чтобы подготовить программу к первому концерту! За неделю мы выучили восемнадцать блюзовых номеров».

Тони добавляет: «Эти песни стали прекрасной практикой для обучения музыке. В основном это были инструментальные записи. Мы делали небольшой кусок с вокалом, а затем по десять минут чистого инструментала. Выступали по европейским клубам и могли играть часами. За вечер мы давали до семи сорокапятиминутных выступлений, что позволило нам как следует сыграться».

В августе «Earth» надолго вернулась в Гамбург, причем вернулась под новым названием, которое впервые было озвучено на концерте, состоявшемся 26 августа 1969 года в клубе «Banklands Youth Club» в Уоркингтоне. Музыканты решили назвать группу «Black Sabbath», в честь фильма 1963 года, в котором сыграл Борис Карлофф (а вовсе не в честь второго названия операции «Агата» (серия арестов в Палестине в 1946 году. -Дж. М.), как упорно считают некоторые). Такое необычное для шестидесятых название (в то время фильмы ужасов еще не были частью мейнстримовой культуры), сразу породило кучу слухов, инсинуаций и ассоциаций, связывавших название группы с сатанизмом и тому подобными явлениями.

Посовещавшись с Симпсоном, музыканты пришли к выводу, что такое название гораздо ярче и привлечет больше внимания, чем все остальные, которые они рассматривали, и начали составлять концертное расписание. Джим знал, что «Sabbath» вживую должна была отличаться от обычных причитающих и ноющих блюзовых команд. Как он говорит: «Смотри - в мире было полно блюзовой нудятины, со всеми этими стапятидесятичасовыми соло и скучными голоштанными музыкантами. На сцене они носили армейские ботинки и драные джинсы. Тогда мы решили, что не станем делать ничего подобного, - мы хотели вывести „Sabbath" из всего этого однообразия на новый уровень, сделать их коммерческими. Так что мы забили на всю эту фигню, и я организовал для группы несколько концертов, заручившись поддержкой доверявших мне людей, которые согласились сделать шоу, ничего толком не зная

о группе».

Возможность стать группой, которая наконец сможет создать что-то свое, уникальное, заряжала музыкантов энтузиазмом, особенно Оззи, уставшего от однообразия еще в бытность свою рабочим на фабрике. «Последней моей работой была настройка автомобильных гудков на фабрике. Чертовы гудки приезжали на конвейере, а я сидел в гребаной комнатушке - она была еще меньше, чем во «Флэше Гордоне» («Flash Gordon» - серия американских комиксов, а также одноименный фильм). Работа была такая: берешь гудок, зажимаешь его специальным хомутом и настраиваешь до появления звука».

Один из сослуживцев помог Оззи разобраться в себе раз и навсегда. Как вспоминает сам Осборн, «этот парень работал там кучу чертовых лет. Немцы бомбили Англию, а он делал на гребаном заводе гребаные „кря-кря". Как-то я сказал ему: «Арри, сколько ты уже здесь?»" Он ответил, что уже тридцать пять чертовых лет. И добавил: «Скоро на пенсию. Получу наконец свои золотые часы». Тогда я схватил свои гребаные инструменты и е*нул их об пол со всей дури, заорав: „Слушай сюда! Если бы я хотел е*аные золотые часы, я бы пошел и ограбил ювелирный магазин! С меня хватит! Скажи мастеру, что я уволился». И, черт подери, это был последний раз, когда я так сделал».

Конечно, с деньгами все еще было негусто. Как вспоминает Билл, «мы не зарабатывали кучу денег, но нам хватало на бензин и еду. Жили бедно, но зато могли гастролировать и давать концерты. Но было трудно. Оглядываясь назад, я думаю: „Чувак, мы были смелыми детишками, раз мы так жили"». Симпсон с ним солидарен: «В те дни они получали двадцать пять фунтов за поездку на концерт в Карлайл - по нынешним ценам это около сотни. Этих денег хватало на оплату бензина, и оставалось еще чуть-чуть. Если удавалось заночевать у друзей, они были счастливы».

Важно понять, кто был лидером команды на данном этапе, потому что именно тогда было принято много решений, полностью изменивших судьбу группы. Проблема лидерства в «Black Sabbath» никогда особенно не обсуждалась на публике, но для всех, кто знаком с их удивительной историей, очевидно, что «Sabbath» - это группа Тони. Когда журналист известного издания «Classic Rock Revisited» задал Айомми вопрос, справедливо ли будет сказать, что он для «Black Sabbath» является тем же, кем, скажем, Иэн Андерсон стал для «Jethro Tull», гитарист ответил: «Сам я так никогда не говорил, но от других такое мнение слышал. Я думаю, иметь лидера, на которого можно ориентироваться, - хорошо для остальных членов группы. У меня

же была к этому склонность. Если возникали проблемы, они приходили ко мне. Иногда это было неудобно, потому что я, например, не мог просто пойти и надраться, как это делали остальные ребята. Кому-то нужно было следить за тем, чтобы все было в порядке».

Во главе с Айомми, пекущимся о судьбе группы, «Sabbath» плавно подошли к следующему переломному моменту, когда Джим Симпсон представил свою новую группу независимому продюсеру Тони Холлу, у которого было собственное агентство, «Tony Hall Enterprises». Тони был покорен зловещей энергетикой живых выступлений «Earth» и решил заключить с ними сделку. «Я думал, что они всего лишь отличный блюз-квартет, - рассказывает он, - четверка отличных ребят, заслуживающих записи. Я пытался с ними договориться еще когда их группа называлась „Earth", но они уехали в Германию, а вернулись уже как „Black Sabbath"».

Следующим этапом, очевидно, должна была стать запись альбома. Так как у группы был перерыв в расписании выступлений, музыканты наконец приступили к записи, сосредоточившись на риффах Айомми и басовой партии Батлера. Гизер - вероятно, наиболее образованный из всех участников группы, - быстро стал главным по написанию текстов; впрочем, остальные ему время от времени помогали. «Это было делом всей группы, - рассказывает Гизер, - вдохновение сквозило в каждой строчке. Оззи мог подойти и зарифмовать пару строк, пока мы записывались, а потом я придумывал остаток текста». Иногда, как отмечал Айомми, бремя стихотворца становилось Гизеру в тягость: «Он постоянно был под давлением, потому что ему приходилось играть на басу и одновременно сочинять слова. Под конец он даже жаловался: «Ох, а мне еще стихи писать».

Музыкально звук окончательно оформился в уникальное сочетание, мелодичного баса Гизера и жесткой гитары Айомми (обычно характер звучания этих инструментов прямо противоположен, гитара звучит мелодично, а бас - жестко). Как утверждает Тони, никакого секрета здесь нет: «Это же так просто: взять и поменять их местами. Вот и все, серьезно! Та уникальная стена звука, которую мы создали, - просто соединение наших с Гизером стилей».

Манера игры Гизера, во многом навеянная творчеством Джека Брюса, так же полноценна, как мощный звук соло-гитары. Как Батлер признался мне, «я не хотел бы встретиться с Брюсом - все мои встречи с кумирами приводили к разочарованию, так что пусть лучше он остается моим героем. Я даже не знаю, что бы я ему сказал! Он был первым басистом из всех известных мне, кто оттягивал струны при игре. И он всегда играл по-своему. В то

время, когда я видел его с „The Cream", он играл на басу „Fender VI", а эти басы просто ужасны. Я как-то попробовал на таком играть - у меня пальцы слишком широкие, чтобы пролезть между струнами». И по поводу баса, который Гизер наконец купил: «Это была штука под названием „Top 20", я думаю, цена ей была полфунта в базарный день. Я никогда не слышал об этой фирме ни до, ни после покупки, а продал мне ее, кажется, кто-то из приятелей Оззи. Однажды - перед первым концертом - я вообще занял у своего друга Хефнера контрабас, на котором было всего три струны. В конце концов я поменял свой „Fender Telecaster" на „Precision"».

Джим Симпсон одобрил музыкальный уровень группы, который на тот момент уже был довольно крепким, хоть пока ничем и не выделялся. «Гизер - этот парень знал свое дело,- отмечает Симпсон. - Билл тоже был хорош, но он не избежал характерных для ударника проблем. Мне нравятся барабанщики, работающие уверенно, но не до переутомления. Что касается Тони, я знал про его травму, и могу сказать, что она ему практически не мешала. Он был очень щепетильным гитаристом, всегда скрупулезно все планировал. Были времена, когда после концерта, где он играл свое соло не как обычно, я говорил ему: „Отличное соло, Тони! Я вижу, ты поменял эту часть на вот такую", а он возражал: „Нет, я не делал этого, я ошибся". На что я удивлялся: „Но ты ведь сыграл все в тему, получилось-то неплохо?" Тогда он говорил: „Да, но это не то, что я собирался сыграть"».

Фактически единственным членом «Sabbath», чей талант был неочевиден, оставался Оззи. Хотя его голос как нельзя лучше подходил ранним песням группы, его вокальные способности в любом случае оставались на втором месте после его сценического мастерства. Сам он, кстати, не был уверен в том, что поет хорошо. Как вспоминает Симпсон: «Только у Оззи были сомнения относительно своих возможностей. Он очень переживал. Его вера в себя пошатнулась, ему была нужна поддержка. Певцу всегда тяжелее: открываешь рот, издаешь какие-то звуки, а потом спрашиваешь себя, хорошо или плохо получилось, в то время как, скажем, трубач играет определенные ноты, гаммы и арпеджио и всегда знает, попал ли он в ноту. Ему проще это определить, чем певцу. То, что тебе нравится чей-то голос, еще не значит, что он понравится кому-нибудь другому».

Потихоньку группа отработала прекрасную живую программу, благодаря слаженной командной работе. Осборн, не самый уверенный в себе человек, все еще слегка побаивался молчаливого, но жесткого Айомми, который «…реально пугал

меня», как Оззи потом признавался. «Он был здоровенным парнем. Легко мог подраться. На самом деле такая деспотия, которую он демонстрировал в общении с нами, иногда бывает очень нужна. Если не будет никого, кто сможет дать тебе хорошего пинка и вытащить за шкирку из чертовой пивнухи, то так можно вообще не собраться хоть что-нибудь сделать, понимаешь?» Симпсон сегодня это отрицает, заявляя: «Не могу представить, чтобы кто-нибудь давил на Оззи, потому что и по характеру и по духу он всегда был непокорным. Но я думаю, что его можно было оскорбить словами. Оззи - самый славный парень в мире, и, если ему сказать что-нибудь жестокое, он очень расстроится». Говорил ли Оззи когда-нибудь о том, в каких суровых условиях он рос? «Нет, он никогда не говорил о своей семье - мы все думали только о музыке».

Поскольку группа наконец увидела дорогу к коммерческому будущему (по крайней мере, в виде концертов, распланированных на пару месяцев вперед) и даже начала по ней движение, Симпсон подготовил контракт, закреплявший за ним обязанности менеджера группы. Музыкантам нужно было его подписать, а это означало разговор с их родителями. Симпсон вспоминает, как он убеждал семьи Осборна, Айомми, Уорда и Батлера, что их отпрыскам будет нелегко прожить без музыки: «Мне нужно было, чтобы они убедили родителей отнестись к этому серьезно. Я встретился с их семьями, но все они думали, что мой энтузиазм того не стоит. Я точно знал, что ребятам это нужно, у меня не было ни капли сомнений. Но, как мне кажется, их мамы и папы были слегка всем этим ошарашены. „Что? Наш малыш Тони? Как он может стать звездой?"»

Сами музыканты, не до конца осознавшие столь быстрый взлет, тоже были настроены слегка скептически, о чем с толикой удивления рассказывает Симпсон: «Кроме Тони, они все считали мой энтузиазм неуместным. Они думали, что и в этот раз все закончится как обычно, то есть распадом! Но Тони был слегка зациклен на желании стать звездой. Он единственный охотно об этом разговаривал. Биллу слава была не очень интересна, а Оззи хотелось в нее верить, но в то время его обуревали сомнения».

Конечно, Айомми чувствовал, что в их музыке есть что-то необычное, хоть его вера в группу и была слегка наивной: «Когда мы впервые собрались вместе и стали играть что-то блюзово-джазовое, казалось, что развиваться все будет именно в эту сторону… После появления первых песен мы поняли, что получается что-то новое - наша музыка отлича лась от всего, что кто-либо тогда играл. Но мы никогда не думали, что получится дальше. Просто играли в своей манере, потому что нам нравилось

это звучание. Нам это было в кайф».

В конце 1969-го «Black Sabbath» в несколько сессий записала то, что должно было стать ее дебютным альбомом. Все это происходило в студии «Regent Sound Studios» на Тоттэнхэм-Кортроуд в Лондоне, и обошлось группе в 500 фунтов, которые выделил Холл. С первого прослушивания становилось ясно, что запись обречена на коммерческий успех. Несмотря на сравнительно примитивный звук - вполне понятно, ведь запись была низкобюджетной, - и то, что, вопреки всем усилиям продюсера Роджера Бэйеда, альбом получился довольно заурядным, группа сделала свое дело. Симпсон понимал, что следующим этапом становится поиск звукозаписывающей компании, готовой издать этот материал.

Мир замер в предвкушении.

Глава 3. 1969-1970.

Правда ли, что музыканты «Black Sabbath» изобрели хеви-метал, и если да, то как, черт возьми, им это удалось?

Хеви-метал никто специально не придумывал. Он появился благодаря ряду удачно сложившихся обстоятельств, которые вдохнули новую жизнь прежде всего в развитие музыки, вызвав в результате известные исторические последствия.

Если сказанное выше звучит слишком пафосно, давайте подумаем о том, что все это означало для мужчин (в общем и целом, большинство людей, стоящих у истоков, были именно мужчинами, а не женщинами), которые породили хеви-метал. Ведь не то чтобы они вдруг все решили вступить в какую-нибудь группу, чтобы играть тяжелую музыку. Наоборот, они играли тяжелую музыку, потому что они этого хотели, даже нуждались в том, чтобы их заметили, в том, чтобы избавиться от внутреннего давления, выплеснув его наружу через музыку. А откуда взялось это давление? От того, что их окружало.

Джим Симпсон вспоминает о том, что представлял собой Астон в конце шестидесятых: «Гуляя по Астону, нельзя было надеть хипповскую футболку. Хиппи, их группы были повсюду… но не в Астоне. Это говорит о том, что Астон тогда был не в пример лучше, чем сейчас, там жили более приятные люди. Сегодня Астон насквозь пропитан расизмом, и это проблема, с которой нам тогда не приходилось сталкиваться, - мы боролись только с окружающей нищетой, но, согласитесь, нищету одолеть гораздо проще, чем расизм».

Вот как Оззи объясняет, почему дух хиппи не проник в

музыку «Sabbath»: эти ребята были слишком бедны, чтобы стать идеалистами. «Мы появились в конце всей этой движухи с „властью цветов", но у нас не было ни денег, ни надежды их заработать, так что мы писали о своих чувствах, которые совсем не были счастливо-цветочными. Мы были злы, и отчасти за нас говорили агрессия, алкоголь и наркотики». Позже Оззи попробовал кокаин, «потому что он был дорогим и немногие могли его себе позволить. Успешная рок-звезда просто обязана была нюхать кокс».

Какими бы ни были проблемы того времени, среда, окружавшая «Black Sabbath», была просто ужасна. Как позже объяснял Оззи, его желание вступить в группу во многом было продиктовано боязнью альтернативы - страхом, что придется сорок пять лет работать на фабрике, а затем умереть в разрухе и нищете, подобно всем, кого он знал. В таком аспекте стремление стать музыкантом было не капризом, а насущной необходимостью.

Конечно, чтобы выжить в тех условиях, чувствовать себя там как дома и при этом найти силы бросить этой среде вызов, нужно было иметь определенный склад характера. Симпсон: «Ребята из „Sabbath" с самого начала стали крепкой командой. Они были грубыми, жесткими и умели зажигать!» Все это можно подытожить в менее радостном ключе, выдвинув тезис, что все четверо стали теми, кто они есть, чтобы избежать действительности Астона, с его пабами в субботу вечером, фабриками и улицами, где они жили. «Sabbath» - и, в частности, Тони Айомми - не желали быть пленниками.

В интервью для «CNN» Айомми как-то сказали, что Генри Роллинс, вокалист одной из хардкоровых групп, объясняет музыку «Sabbath» грубыми условиями жизни в Астоне. Тони ответил на это: «Я думаю, что он совершенно прав. Та жизнь сделала нас теми, кто мы есть. Играть в группе было все равно, что состоять в банде. Я был злым и играл в группе… Понимаешь, я думаю, что наша агрессия уходила в творчество, а не в разборки между бандитскими группировками». Итак, четверка этих в общем-то малоприятных ребят стала заниматься музыкой. В череде дней, перемалывающих все вокруг них, посреди городской грязи, просто чудо, что они собирались и начинали играть, играть громко и жестко.

Важнейшим ключевым фактором, повлиявшим на хеви-метал, стала производственная травма Айомми. Когда в 2004-м я спросил его, можно ли считать, что повреждение его пальцев определило будущее всего хеви-метала, он просто ответил: «Да, я думаю, что это так». Кроме того, он добавил, что пониженная

настройка, которую он использовал, чтобы струны не так ранили пальцы, была бы еще ниже, если бы это было технически осуществимо: «Для некоторых песен, которые мы сейчас играем, я настраиваю гитару на полтора тона ниже. Тогда я, конечно же, использую толстые струны. Но в те дни я мог играть только с тонкими, так как толстых было не достать. Я делал свои самостоятельно, из струн для банджо».

Снижение настройки на полтона, использовавшееся в самом начале, на самом деле далеко не предел для Гизера и Тони. Позднее они рассказали журналу «Vintage Guitar»: «Мы всегда настраивались на полтона ниже, но на альбомах „Paranoid" и „Black Sabbath" мы выкрутили настройку вниз на максимум. На „Master Of Reality" мы настроились на полтора тона ниже. Мы не придерживаемся никаких строгих правил: правила выдумывают все остальные, мы их только нарушаем. На сцене гитары обычно настроены ниже на полтона… Да мы в „Black Sabbath" вечно экспериментировали. Это у нас получалось лучше всего, мы всегда пробовали разные выходящие за рамки правил штуки. Мы стали первыми, кто начал понижать настройку, и никто не мог этого понять».

Айомми также пытался объяснить производителям инструментов, что ему нужно, но в начале пути это не приносило результата: «Мне нужны были мягкие струны, и я обошел множество компаний, производящих гитары, но мне везде говорили, что не станут их делать, потому что звук будет другой. Мне приходилось объяснять, что я их уже использую, что я сделал их сам».

Пониженная настройка Айомми дала толчок целой революции в среде гитаристов, хотя нестандартная настройка уже вовсю использовалась в других жанрах, например в фолк-музыке. Скажем, невероятно талантливый музыкант Дэйви Грэм придумал настройку «ре-ля-соль-ре-ля-соль» («DAGDAG»), которая образовывала на верхних струнах басовую октаву. В восьмидесятые обычным делом для метал-групп стала на-стройка в ми-бемоль или даже в ре - то есть на целый тон ниже, чем обычно. Это добавляло риффам тяжести, которая получалась благодаря дополнительным басовым нотам пониженной частоты и более мрачному, не такому яркому и чистому звуку, идущему от ослабленного натяжения струн. В девяностые этот метод получил логическое развитие: когда появились такие направления хеви, как дэт-метал, нормой стала настройка в до или си (опущенная по сравнению с обычной соответственно на два или три тона).

С повсеместным появлением семиструнных гитар с

дополнительной басовой струной, настройка стала все сильнее и сильнее снижаться. Нижним пределом, насколько мне известно, стала настройка, которую используют шведы «Meshuggah». Они играют на восьмиструнных гитарах, с еще одной басовой струной (дающей в незажатом виде ноту фа-диез нижней октавы), которые они настраивают в фа, почти на октаву ниже, чем традиционная настройка в ми. Но эти инструменты, как и чрезмерное занижение настройки, воспринимаются большинством людей, принадлежащих к классическому поколению металлистов, как ненужный выпендреж. В самом деле, как рассказал мне Айомми, «я играл на семиструнных гитарах, и они ничего, но я не считаю их такими уж необходимыми».

Промышленная среда сама по себе, а также ее воздействие на пальцы Айомми отразились на развитии тяжелого звучания «Sabbath», но, кроме этого, на группу серьезно повлиял прогресс в области музыкальной аппаратуры; особенно это касается усилителей. Из-за слабой аппаратуры группам часто не удавалось сделать так, чтобы их было хорошо слышно на концертах. Музыкантам вроде Айомми и другим приходилось играть жестче и грубее, чтобы извлечь максимум звука из оборудования. Это прямиком ведет нас к двум основным характеристикам хеви-метала: громкому звуку и агрессивной манере игры. Как вспоминает Тони, «мы заметили, что во многих блюзовых клубах болтовня публики просто заглушает нас. Тогда мы просто прибавляли звук. Мы делали все громче и громче, пока не получили типичное саббатовское звучание. Это вышло само собой. Я имею в виду, что это одна из тех штук, про которые думают, что их долго и усиленно планировали, а на самом деле они произошли сами собой… серьезно, просто так случилось. И нам это нравилось. Это было отлично - прибавить громкости».

По поводу возникновения названия «хеви-метал» есть несколько версий. Кто-то говорит, что этот термин придумал Уильям Берроуз в своей книге 1961 года «Мягкая машина», где был персонаж Вилли - Хеви-металлический Малыш с Урана (Uranian Willy The Heavy Metal Kid). Другие утверждают, что впервые оно прозвучало в песне 1968 года «Born To Be Wild» группы «Steppenwolf». Еще одним возможным автором считается журналист Лестер Бэнгс, который использовал этот термин в том же 68-м в рецензии на концерт «MC5», написанной для журнала «Cream». Этот жанр характеризуется рядом определенных признаков, каждый из которых напрямую связан с творчеством «Black Sabbath». Во-первых, это гнев, бунт, агрессия, нонконформизм или любое их сочетание. С самого начала металл был громким, однозначно - грубым, часто - раздражающим, а

иногда - полным нападок в адрес слушателя и его чувств. Панк, который часто считают самой злой и бунтарской музыкой, просто более показушно выплескивает свою желчь, металл же сделал свою ярость мрачной и утонченной. Свое звучание 1968-1969 годов музыканты «Sabbath» подали именно так. «У нас все было не как у всех, - ухмыляется Тони. - Настолько необычно, что нам это нравилось. Ведь если кто-то говорит, что ты все делаешь не так, тебе хочется снова и снова сделать по-своему».

Это не очень подходило той случайной и равнодушной аудитории, которая встречала группу в ранние годы, особенно в их первом туре по США в 1971-м. Поэтому они старались выступать перед энергичной британской публикой. Как рассказывает Билл, «я помню, как мы начали играть на концертах собственный материал. Помню отзывы о тех выступлениях, когда мы впервые попробовали играть свою музыку. Она всем нравилась. Слушатели считали, что это невероятно, понимаешь, реакция была возбужденной. Мгновенный контакт группы с аудиторией!»

В Америке же все было печально, и, несмотря на все усилия группы, требовалось что-то серьезное, чтобы раскачать толпу. Идя по стопам коллектива «The Who» - во многом одного из предшественников хеви-метал, - музыканты крушили свое оборудование и кидали его в толпу. Уорд: «Концерт в Нью-Йорке был вроде третьим или четвертым в нашем первом американском турне. Толпа просто стояла столбом. Мы жарили изо всех сил, ну ты понимаешь, в духе нашего [обычного] шоу, а ньюйоркцы просто стояли в зале и вообще никак не реагировали. Тогда, где-то после четвертой песни, мы так разозлились на зрителей, что стали кидать в них всякую хрень!»

Он продолжает: «Это было чертовски круто! Вот так бывает, когда бухло дает о себе знать, чувак! Там, в „Fillmore East", были настоящие ньюйоркцы, которые просто не знали, чего от нас ждать, поэтому для группы это было хорошим уроком. Сначала они сидели на жопе ровно, а мы постепенно зверели. Наконец я так разозлился, что забил на барабаны и кинул их в толпу. Оззи визжал на зрителей, а Тони очень громко топал. Это было как удар молнии - толпа стояла и смотрела, а Оззи орал: „Да хлопайте же вы в чертовы ладоши!" В тот вечер мы семь раз выходили на бис».

Группе нужно было мощное шоу, ведь только благодаря этому люди могли их запомнить. Гизер быстро понял, что группе сложно конкурировать с десятками клубных команд подобного толка, просто играя как все. «В то время была куча разных групп. Принцип их создания был такой: собираешь коллектив и

начинаешь с блюза, затем выступаешь какое-то время, а потом твою музыку начинают узнавать… Нам пришлось начинать одновременно с группами вроде „Ten Years After", „Jethro Tull" и „Led Zeppelin". Мы знали, что мы ничуть не хуже их и можем добиться успеха. Мы знали, что нам нужно ежедневно репетировать, чтобы стать лучше их, самыми лучшими!»

Добавьте злость, свойственную металлу, к прямому контакту с аудиторией и получите отличный рецепт успеха - особенно если помнить о том, что никто, кроме Айомми, не мог похвастаться виртуозностью в игре на своих инструментах. Батлер все еще развивал свой стиль а-ля «Cream»; джазовые таланты Билла группе не слишком подходили, а Оззи был, как он сам считал, весьма посредственным вокалистом - все они делали музыку крепкой, но не идеальной в плане техники исполнения. Это пришло чуть позже. «Я не настолько умен, - говорил Билл, - я просто играл так, как казалось мне правильным… Если играет Тони, я его поддерживаю, но тут Гизер начинает уходить в сторону. Возникает проблема, и я пытаюсь сделать что могу».

Я сам расспросил Билла о его таланте ударника, и он немного рассказал о своем джазовом прошлом: «Я начал серьезно заниматься музыкой, когда мне было около десяти лет. Основным источником вдохновения был Джин Крупа. А так - больше биг-бэнды и джаз: „Джи Ай" и иногда Тэд Хит. Это то, что слушали у нас дома, - музыка биг-бэндов и чуточку свинга. Мне очень нравился джаз, и я его немного играл. Если я попадаю на свинговый джем-сейшн, мне нравится показать, на что я способен, и немного поиграть. Возвращаясь к старичкам вроде Бадди Рича, Джина Крупы, хочу сказать, что я их очень уважаю. Они умели играть с оркестром, были открыты и много импровизировали. Они делали простейшие вещи так, что это было невероятно, особенно Крупа, он играл очень энергично, даже самые элементарные вариации».

В поздние годы Уорд прославился как искусный ударник, но на этапе, когда «Sabbath» только шли к успеху, в то время, о котором сейчас идет речь, этого еще не было, он использовал только основные, жесткие ритмы, скорее тяжеловесные, чем запоминающиеся. Причины такой игры можно поискать в его юности, времени рок-н-ролльного бума, когда все поняли, что грубая, громкая музыка с простейшими аранжировками может цеплять не хуже виртуозного представления: «Когда появились Пресли, „The Ink Spots", „The Drifters", Литтл Ричард и Джерри Ли Льюис, - объясняет Билл, - я пропал. Мне было тогда шесть или семь, но я влюбился в эту музыку. Мой брат был на четыре года старше, так что он открыл мне все эти группы, вроде „Everly

Brothers". Каждую неделю была новая группа - я купался в музыке, как и все мы в то время. Постоянно таскался в кафе, где был музыкальный автомат. Даже начал отращивать кок, что закончилось полной неудачей».

С этой точки зрения популярная музыка полностью менялась. Развитие гитарных примочек и технологий усиления звука означало, что группы могут играть громче, сохраняя чистоту звука, а диапазон тонов, которые гитарист мог извлечь, давал возможность играть тяжелее с помощью простого нажатия на педаль. Ключевую роль в этом сыграло появление овердрайва, который в середине шестидесятых использовали такие музыканты, как Линк Врэй и Кинкс Рэй Дэвис, а потом, благодаря Джими Хендриксу и другим знаменитостям, о нем узнал весь мир.

Уорд: «До нас были и другие тяжелые группы, скажем, „Cream" придумали кучу новых способов играть хард-рок, ну и пара других команд… Но когда появились „Zeppelin", это было что-то совсем новое. А когда, примерно через восемь месяцев, появился первый альбом „Black Sabbath", случился настоящий переворот в популярной музыке».

Чтобы взять самые темные, тяжелые и глубокие элементы рока и поставить их во главу угла, понадобилась небольшая группа влиятельных музыкантов. К 1970-му «Deep Purple», «Led Zeppelin» и «Black Sabbath» стали известны как нечестивая троица нового жанра - британского тяжелого рока, а «Sabbath», отойдя от блюзовой манеры игры и придав большее значение риффам, быстро эволюционировала в хеви-метал. Важным моментом было то, что все эти люди, конечно, были харизматичными артистами: в любом зарождающемся жанре есть ядро развивающих его креативных людей, но, чтобы сделать жанр коммерчески привлекательным, эти люди должны заинтересовать публику.

Иэн Гиллан подчеркивает: «Я не думаю, что дело было только в музыке, хотя без музыки этого бы просто не случилось. Если взять трех музыкантов, а затем клонировать их музыку и стиль игры - три Ричи Блэк-мора, три Стива Морса, - станет ясно, что публике один понравится больше других, даже если все трое будут играть одно и то же. Людям важна личность, и многое тогда зависело именно от личностей музыкантов. А если к этому прибавить, что необычные ребята играли чуть-чуть по-другому, чем основная масса музыкантов, то в этом и будет причина. Мы этого, конечно, не понимали, потому что в двадцать лет ты тот, кто ты есть, не больше. Позже мы осознали, что стали частью чего-то большего, ведь пришел возраст, когда каждый считает себя самым умным. Хотя все это лишь сочетание опыта и удачи».

«Deep Purple» никогда не была хеви-металлической группой, хотя слегка сбитые с толку СМИ и вешали на нее этот ярлык в восьмидесятые, когда металлистами считали всех подряд, даже меинстримовых и авангард-роковых людей вроде «Rush», Брайана Адамса и «AC/DC». При этом «Purple» сыграла свою роль в музыкальном перевороте семидесятых, как и ее более величественные соратники из «Led Zeppelin». Как вспоминает Билл Уорд, ударника «Led Zeppelin» Джона Бонэма часто видели в компании музыкантов из «Black Sabbath» в их ранние годы: «Я знал Бонэма с пятнадцати или шестнадцати лет, мы часто встречались в клубах. Знаете, тогда многие музыканты частенько пересекались в клубах, а Джон играл сразу в нескольких командах, и у него было много работы. Мы встречались минимум раз в неделю. Они уходили из клуба, чтобы выступить в другом месте, а мы, наоборот, только приезжали на концерт. Все друг друга знали… В те дни я видел, как он сломал пару установок, почти вдребезги». Дружба между музыкантами была такой тесной, что Бонэм даже был шафером на первой свадьбе Айомми.

Снова Уорд: «Мы очень уважали „Zeppelin". Конечно же, мы довольно близко знали Роберта Планта и Джона Бонэма до „Zeppelin". Плант долгое время пел в группе под названием „The Band Of Joy". Поэтому, как ты понимаешь, для нас было вполне нормальным видеть Роберта в городе. Но когда впервые появилась „Zeppelin", это было нечто феноменальное.

„Sabbath" постепенно продвигались вперед, и мы считали, что играем отлично и неплохо развиваемся. У нас был концерт в Карлайле, и один из наших фанатов пустил нас к себе переночевать. Так вот, мы тусовались после концерта у него дома, и он поставил нам пластинку „Led Zeppelin". Мы слушали и думали: „Бог ты мой, что эти парни вытворяют?" Они появились будто бы ниоткуда».

Ключевым моментом для многих - хоть и не для всех - обозревателей при определении отправной точки этого бесконечно противоречивого жанра является выпуск дебютного альбома «Black Sabbath» в 1970 году - этакий краеугольный камень в плане музыки и культуры, ведь его последствия ощущаются и сейчас, спустя почти сорок лет. Если хеви-метал можно определить через вышеописанные характеристики - как джаз через синкопу и импровизацию, фанк через ритмическое выделение первого удара каждого такта, а соул через эмоциональную лирику, сопровождающуюся сочным ритм-энд-блюзом, - то возникает вопрос: какие из основополагающих элементов можно найти в альбоме «Black Sabbath»?

Основным элементом, типичным для металла, на этом

альбоме являются тексты (по большей части придуманные Гизером) - мрачные, оккультные, даже в чем-то сатанинские, создающие атмосферу фильма ужасов. Тем не менее вскоре группа отвергла этот, по общему признанию, смехотворный аспект - после нелепых обвинений фанатичного пиарщика звукозаписывающей компании, который утверждал, что Батлер «успешно вызвал демона на церковном погосте».

«Видимо, вся эта ерунда пошла из-за названия группы, - сказал мне сам Гизер. - Его мы взяли от первой песни, которую мы сочинили вместе. Слава богу, что мы придумали это, а не что-нибудь типа „Феи носят ботинки" («Fairies Wear Boots» - название одной из песен «Sabbath»)… Мы взяли этот вариант и решили, что он нам нравится и звучит неплохо. Мы не думали ни о каких скрытых значениях, связанных с черной магией. Конечно, некоторые наши тексты связаны с оккультизмом, но это не значит, что мы специально выбрали имидж, связанный с черной магией. Выпускающая компания предоставила оформление первого альбома, и там был изображен перевернутый крест. Мы во всем этом не участвовали, нас просто не допустили до всего, что было связано со сведением, оформлением пластинки и так далее. Наш тогдашний менеджер ничего нам не сказал».

Уорд также поведал мне о важности текстов для развития хеви-метала: «Разница была в словах. Если бы мы играли хард-рок и пели при том «Дорогая, я приду к тебе завтра» или «Давай сегодня займемся любовью, детка" или что-то подобное, тогда «Sabbath» осталась бы просто еще одной заурядной командой. Но у нас были не только своеобразные риффы и сырой звук, но еще и монолитный голос Оззи и лирика Гизера, которые в то время были очень необычными и провокационными. Так что я смело могу сказать, что наш первый альбом был шедевром, давшим старт целому направлению, которое живо и сегодня».

Он имеет в виду блэк-метал, поджанр хеви, пионером которого стала группа «Venom», выпустившая в 1982 году альбом под названием «Black Metal». Затем, в девяностые, этот жанр получил развитие и стал коммерчески успешным, благодаря в основном норвежским группам, таким как «Mayhem», «Burzum», «Immortal», «Dimmu Borgir», «Emperor», «Gorgoroth», «1349», и крупнейшему представителю жанра, британской группе «Cradle Of Filth». (Более подробно я расскажу о блэк-метале в главе 7. -Дж. М.)

Хотя «Sabbath» невольно повлияла на блэк-метал, появившийся спустя десятилетие после дебюта группы, наибольшее влияние музыканты оказали на жанр дум-метала, который начал в середине восьмидесятых с попыток подражать

медленным, сокрушающим риффам Айомми и темной, мрачной атмосфере песен. Дум - не самый коммерчески успешный жанр, и, возможно, никогда таким не будет, но популярность немногих известных команд этого жанра впечатляет. Возможно, крупнейшей из этих групп является шведский проект «Candlemass», чей альбом 1986 года «Epicus Doomicus Metallicus» является образцом жанра, как и ранние альбомы «Black Sabbath». Американская группа «Pentagram» также создала несколько оказавших влияние на жанр полудумовых альбомов. Затем стоит упомянуть британские группы - «Paradise Lost», «Anathema» и «My Dying Bride», которые стали родоначальниками так называемого жанра «дум-дэт», смешения классического дума с рычащим дэтовым вокалом. В девяностые появилось множество эпик-стоунер- и готик-дум-металлических команд, в той или иной степени обязанных своим существованием группе «Black Sabbath».

Типичной современной дум-группой, венцом эволюции жанра, является американский коллектив «Sunn 0)))» (получивший свое название в честь классической марки гитарных усилителей). Один из участников этой группы, Стивен О'Молли, рассказал мне, как у него получается такой потрясающий звук: «Я настраиваюсь так: ля, ми, ля, ре, фа, ля. У меня гитара „Bean", и я настраиваю ее на полтона ниже ее нижнего предела». На мой вопрос, не слишком ли это низко для дума, Стивен ответил: «Цифры передают только уровень колебаний воздуха, а не высоту звучания. Слишком низко - это когда используешь басовые струны на обычной гитаре. Мне нравятся частоты около 80-130 герц и производимая ими физическая вибрация. Это удовольствие - стоять перед колонками: такой звук физически воздействует на человека. Зачем себя ограничивать? Тьма не знает границ…»

Несмотря на то что «Black Sabbath» можно смело считать первой истинной хеви-метал группой в мире, есть ряд людей, чье мнение нельзя игнорировать и кто не согласен с этим утверждением. «Judas Priest» - как и «Sabbath», уроженцы Бирмингема - появились в 1974-м с определенно хеви-металлическим альбомом «Rocka Rolla». Этим, в остальном непримечательным, альбомом музыканты «Judas Priest» заявили, что они - хеви-метал группа. Солист «Judas Priest» Роб Халфорд смело утверждает, что они были первыми в своем роде. Как он сказал мне в интервью для журнала «Metal Hammer», «„Black Sabbath" были раньше нас, но спорный вопрос, была ли „Sabbath" хеви-метал группой. Мы с самого начала говорили, что мы - металлисты, были ими всегда и хотим оставаться впредь.

У меня есть пара очень древних демок „Priest", и на них можно услышать, что мы с первого дня играли металл».

Если кого-то удивило это заявление, то еще больше вас шокирует тот факт, что сам Гизер Батлер считает, что Роб прав. Как он мне сказал, «я соглашусь с ним. Мы считали себя тяжелым роком. Тогда не было понятия „металл", а „Priest" были первыми, кто гордился этим определением, носил всю эту кожу, шипы и прочую ерунду… Я всегда считал, что первой метал-группой была „Led Zeppelin". Но скажи это фанатам „Sabbath", и они тебя порвут. Лично я этим не заморачиваюсь. Я считаю, что песня „Black Sabbath" породила целое движение, как в плане стихов, так и музыки, движение к темной стороне музыки.

В то время была группа „Black Widow", и вы удивитесь, как много людей нас путали. Они творили фальшивые жертвоприношения и все это дерьмо на сцене, а музыкально не ушли дальше „Status Quo"! Вот поэтому мы и старались держаться подальше от этих заморочек с черной магией - нам это всегда казалось вульгарным. Я вообще не понимаю этого новомодного блэк-метала».

Билл Уорд с ним соглашается, прибавляя: «Я думаю, что первыми [хеви-метал музыкантами] назвали нас в журнале „Rolling Stone". Честно говоря, сами мы считали нашу музыку хард-роком. Похоже, с тех пор люди нас и определяют как металлистов. Мы же играли то, что играли, это пришло из джаза и блюза, и мы только начинали сочинять что-то свое.

Из всех музыкантов «Sabbath» Оззи меньше всех считает себя причастным к изобретению хеви-метала. Как он сказал в 2000 году в интервью журналу «Mojo»: «Я слегка путаюсь с определением „хеви-метал". Предпочитаю называть это хард-роком. Возьмите классические хеви-альбомы семидесятых, восьмидесятых, девяностых, двухтысячного года, и прослушайте их от и до, а потом попытайтесь мне объяснить, в чем же, черт побери, сходство. То, что играли мы, было утяжеленной смесью блюза и джаза. Что касается меня, то я сужу по мурашкам, которые бегут по моей спине, и по волосам, которые начинают шевелиться при звуках хорошей музыки. Впервые я испытал это, услышав „You Really Got Me" группы „The Kinks", Джими Хендрикса, Эрика Клэптона, ранние песни „Fleetwood Mac", ну и альбомы «I» и «II» группы „Led Zeppelin". Сейчас хеви-метал - это очень агрессивная, злая музыка, что очень круто, пока мелодия не становится слишком веселенькой, чего я не люблю. Для меня квинтэссенцию хеви-метала содержит в себе столь недооцененная группа „Motorhead"». (Солист «Motorhead» Иэн «Лемми» Килмистер считает свою группу не хеви-металом, а рок-н-роллом. -Дж. М.)

Помимо прочего, гитарист «Priest» К.К.Даунинг тоже сказал

мне, что «„Black Sabbath" была первой волной металла. Затем были мы и „Scorpions" - вторая волна. Потом появились „Maiden", „Accept" и „Dokken", а уже затем пошла волна трэша».

Итак, все не так уж просто. Большинство считают «Black Sabbath» первой хеви-метал группой в мире. Остальные так не думают. Возможно, нам просто следует признать, что без «Sabbath» металл бы не появился.

Глава 4. 1970

«Мы не думали, что альбом „Black Sabbath" станет чем-то значимым, - говорит Гизер Батлер, - даже записывали мы его между делом, собираясь в Данию». Весьма заурядная история для альбома, породившего хеви-метал, продающегося огромными тиражами по всему миру и открывшего фанатам музыки новый способ мышления.

После того как сам процесс записи в студии «Regent Street» завершился, Джим Симпсон начал долгий и планомерный обход музыкальных лейблов в поисках издателя. Конечно, продюсер Тони Холл уже продемонстрировал недюжинный энтузиазм, но группе сейчас требовалась поддержка какой-нибудь крупной звукозаписывающей компании.

Как это обычно и бывает, менеджеры крупных лейблов тогда не нашли ничего привлекательного в записях «Sabbath». Как с горькой усмешкой вспоминает Симпсон тридцать лет спустя, ему пришлось обходить лейблы со своим предложением дважды: сначала с демками, а потом с готовыми мастер-записями (Мастер-запись - первый оригинал, с которого осуществляется дальнейшая печать копий) альбома: «Я общался с руководителями лейблов лично, каждый раз встречая твердый отказ. А когда Тони получил деньги - как мне помнится, пятьсот фунтов - на запись в „Regent Sound", мы забрали законченный мастер будущего альбома, и я пошел по второму кругу. И знаете, я получил еще четырнадцать „нет"!»

Заинтересовался ли записью хоть кто-нибудь из руководителей? «О, некоторые выдерживали аж по три-четыре минуты! Я изощрялся как мог, пытаясь убедить их послушать. Я очень увлеченно рассказывал им про ребят, а этим дельцам, похоже, было жутко скучно. Они поглядывали тусклыми глазками в зеркала, изучая свои тщательно завитые и уложенные прически и золотые побрякушки, а также проверяя, достаточно ли расстегнуты их лиловые рубашки, - не дай бог, кому-то будет не видна торчащая оттуда поросль на груди. Но в те дни это было в

порядке вещей. Тогда в музыкальной индустрии было гораздо меньше людей, и приходилось им полегче, чем сейчас».

В конце концов усердие Симпсона увенчалось успехом и сделка была заключена. Важность этого момента усугубляется еще и тем, что компания, подписавшая контракт с «Black Sabbath», была той самой «Vertigo», за которой уже закрепилась слава покровителей прогрессив-рока и набирающей обороты хард-роковой сцены. За этой сделкой быстро последовала вторая, на издание в Америке, заключенная с монструозной «Warner Brothers». Забавно, но корпоративная махина «Warners» для группы ничем принципиально не отличалась от «Vertigo», которая развивалась в направлении привлечения различных малоизвестных групп (так же работали и два сублейбла европейских гигантов индустрии, «Deram» и «Harvest»). Музыканты «Black Sabbath», не веря своей удаче, с радостью заключили надежные сделки со столь престижными организациями.

В январе 1970-го лейбл «Fontana» согласился выпустить разовый тираж сингла «Sabbath» «Evil Woman», который должен был появиться на одноименном с названием группы альбоме месяцем позже. Чувственный, притягательный хард-роковый экстаз, подчеркнутый теплой блюзовой гитарой Айомми и запоминающимся припевом «Evil woman, don't you play your games with me» («Ах, злодейка, не играй со мной в эти игры»), который сопровождался прерывистым риффом слегка в духе Хендрикса, - этот сингл был далек от хеви-метала, но демонстрировал впечатляющий сочинительский талант группы.

Непосредственно запись альбома «Black Sabbath», спродюсированная профессионалом из «Tony Hall Enterprises» Роджером Бэйном, была сделана невероятно быстро, даже по сравнению со стандартами тех лет. Как рассказал мне Гизер, «мы записали первый альбом за два дня. Так все и было. Второй альбом был закончен за пять дней, а на третий мы потратили неделю. Причем эти альбомы до сих пор продаются лучше всех остальных. Мы буквально пришли в студию, подключили аппаратуру и записали весь материал как живое выступление. Затем Тони сделал пару перезаписей, добавил соло и еще кое-что по мелочи, и все. К сведению и прочим вещам нас не допустили».

Гизер вспоминает, что группа была в полном восторге от возможности записаться: «Мы нервничали, но в то же время изнемогали от нетерпения: у нас появился шанс записать альбом. Мы столько трудились, и наконец у нас появился шанс. О работе над этим альбомом я только и помню, что от волнения мы записали некоторые треки либо чуть медленнее, либо чуть

быстрее, чем нужно. Да, волнение. В целом из-за этого альбом получился чуть быстрее, чем мы его обычно играли вживую».

Айомми рассказал журналу «Uvewire», что выбор в качестве продюсера именно Бэйна стал для группы большой удачей: «На первом альбоме у нас был продюсер, который сам был новичком в бизнесе. А мы этого не знали, поэтому нам было без разницы, насколько мы будем вовлечены в процесс. Он был продюсером и знал больше нас, к тому же его подобрала выпускающая компания, поэтому мы были уверены, что он понимает процесс. Тогда мы сами были не в курсе, поэтому просто пришли и сыграли. Мы не знали, что можно делать по-другому. Поэтому на весь альбом у нас ушел всего день».

Затем он добавил: «Мы привыкли играть помногу: семь дней в неделю по семь концертов в сутки. Когда мы играли в Гамбурге, для нас обычным делом было отыграть семь выступлений по сорок пять минут. Мы были так натренированы, что, когда мы попали в студию, возможность сыграть и сразу записать материал показалась нам роскошью».

Конечно, у группы так быстро получилось записать первый альбом, потому что музыканты играли эту программу уже около года и превосходно усвоили аранжировки. Как уже случалось с «Beatles» и многими другими группами, плотный график и интенсивная работа вживую просто окрыляли песни, когда дело доходило до записи. Батлер добавляет: «Песни, которые вы можете слышать на альбоме, звучат вживую именно так. Помните, что перед записью своей первой пластинки мы играли каждую из этих песен по клубам от года до полутора лет. Самая первая песня, которую мы записали, называлась „Wicked World", и ее мы всегда играли так, как она звучит на записи. Разницы нет, что в клубах, что в студии, мы так хорошо ее знали, что сыграли один в один».

Хотя ожидания «Sabbath» от первого альбома были невысоки (Оззи как-то сказал, что он был доволен одной возможностью похвастаться маме, что его голос теперь увековечен в виниле), 13 февраля 1970-го пластинка «Black Sabbath» взорвала мир, удивив даже таких оптимистов, как Джим Симпсон. Диск сразу занял восьмое место в британских чартах и двадцать третье - в США. «Vertigo» своими силами осуществила сведение и оформление альбома (к недовольству группы, обнаружившей на внутренней стороне обложки перевернутый крест), в общем и целом успешно с этим справившись.

Покупатель получал впечатление о пластинке еще перед тем, как поставить ее в проигрыватель: «Vertigo», решившая не экономить на дизайне обложки, использовала мрачный,

готический образ женщины, стоящей на фоне жутковатого сельского пейзажа, выдержанного в сером и коричневом тонах. На внутреннем развороте были помещены стихи, которые начинались строками «И хлещет дождь, покровы тьмы укутывают темные деревья, что, силою неведомой согбенны, теряют обессилевшие листья, и ветви клонят вниз к сырой земле, которая покрыта, как ковром, крылами птиц умерших». Она придавала оформлению еще больше атмосферности.

Название первой песни замыкает «демонический треугольник металла» - композиция «Black Sabbath» с альбома «Black Sabbath» группы «Black Sabbath». Начавшись звуками свирепой грозы и звоном колокола вдалеке - прием, скопированный позднее десятками групп, и не в последнюю очередь - группами «Metallica» в песне «For Whom The Bell Tolls» и «Slayer» в «Raining Blood», - песня пробуждается к жизни жужжащим риффом, который затем рефреном проходит сквозь всю композицию. Информация для музыкантов: рифф - ми, ми через октаву, си-бемоль - основан на тритоне, который еще называли «diabolus in musica», «дьявол в музыке». Этот зловещий интервал, приравниваемый к половине октавы, не давал покоя в средние века церковным иерархам, считавшим его музыкой дьявола. Сама по себе песня - не более чем повторение рифа, как в более нежной, почти чисто басовой форме, так и в утяжеленной, с применением всех инструментов. Леденящий душу вопль Оззи - «Что это? Что стоит передо мной?» - приходится на кульминацию, причем не только этого альбома, но и всей дискографии «Sabbath».

Названный в выходных данных «Осей Осборном» («Ossie Osbourne»), вокалист сыграл в интро и в припеве к «The Wizard» восходящую, немного тревожную мелодию на губной гармошке. «The Wizard», более легкая песня, демонстрирует молниеносную басовую партию Гизера, которая перекликается с не менее быстрым блюзовым соло Тони. На этом треке явно чувствуется влияние Джими Хендрикса, хотя фанковые ударные Билла тоже чудо как хороши, несмотря на все заявления о том, что он умеет «только колотить по барабанам».

«Behind The Wall Of Sleep» - еще один великолепный пример того, как можно заполнить паузы между риффами: простая, яркая мелодия Айомми лишь иногда прерывается изящной дробью Уорда. Изредка мелодия ломает ритм, чтобы плавно перетечь в чередование мягких аккордов, вызывающих в памяти музыку Западного побережья шестидесятых, - но ненадолго, ведь уже тогда «Sabbath» отдалялись от своих корней, чтобы создать собственное уникальное звучание. Пока ритм снижается до 3'35", в ход идет чудесное басовое соло с использованием «квакушки»,

тянущееся следующие сорок секунд и доказывающее, что в скором времени Гизер станет одним из лучших британских музыкантов.

Классическая «N.I.B.» начинается с наиболее яркого риффа альбома (если не считать противоречивый рифф из песни «Black Sabbath»). Автор ее текста Гизер Батлер так объясняет необычное название песни: «Изначально она называлась „Nib" (наконечник), в честь бороды Билла, которая напоминала наконечник копья. Из-за этой бороды мы и Билла дразнили Наконечником. Когда я написал текст этой песни, то никак не мог придумать ей звучное имя, и поэтому назвал ее просто „Nib", как бороду Билла. Чтобы название было более интригующим, я добавил точки между буквами, и получилось „N.I.B.". Когда альбом вышел в Америке, там расшифровали название как „Nativity In Black" („Рождение во тьме")». Это одна из наиболее цельных композиций в раннем творчестве «Sabbath», переходящая от явно заимствованного у «Cream» основного риффа к нисходящему ряду аккордов и стремительному соло, которое также могло быть стянутым у ряда групп. При этом по звучанию это соло чисто саббатовское, в отличие от соло с «Evil Woman», звучащего так, как будто его играет абсолютно другая группа.

«Sleeping Village» возвращает слушателя к первоначальной атмосфере, начинаясь с нежных звуков акустической гитары и жуткого, усиленного эхом вокала Оззи. Следующие две минуты звучит медленный ритм, который затем неожиданно сменяется ускоренной секцией совместного соло, в котором ведет бас Гизера. В то время - как, впрочем, и позд-нее - эта продолжительная инструментальная часть песни была кульминационным моментом живых выступлений «Sabbath», к тому же это одна из наиболее «металлических» частей альбома, так как основной рифф постепенно становится все более мрачным. Стиль этой композиции (его можно обозначить как прото-прогрессив-рок) выдержан и в следующей песне, «The Warning», которая длится более десяти минут. «The Warning» дарит слушателю еще одно сверхъестественно-жуткое прорицание Оззи: «Я видел тебя во сне, и ты была с другим», - стонет он.

Как объяснил мне Гизер, спокойная часть шоу, ставшая традиционной в рок-музыке с конца шестидесятых, позволяла музыкантам показать себя: «Знаешь, наши самые первые шоу были достаточно длительными для тех времен. Насколько я помню, мы играли примерно по полтора-два часа. Около получаса из этого времени приходилось на импровизацию. У нас было что-то вроде заранее известного формата, которого мы собирались придерживаться, но часто формат мог поменяться, а кто-нибудь

был не в курсе. Тони, например, мог неожиданно решить играть по-другому. Такая свободная манера игры была весьма популярна в начале семидесятых. Представь себе спонтанную, абсолютную импровизацию, которую мы творили прямо на сцене, перед публикой. А затем пришло время постоянных саундчеков и прочей фигни. Тони придумывал что-то, что мы все хотели попробовать сыграть, посмотреть, как это будет выглядеть…»

Однако Гизер вспоминает, что импровизация возникла скорее по необходимости, чем для самоудовлетворения: «В то время, когда мы впервые собрались вместе, в Англии было множество клубов, где играли соул, плюс некоторое количество блюзовых, и все хотели делать танцевальную музыку. В Германии нам приходилось играть по восемь-девять сорокапятиминутных концертов каждый день. При этом в репер-туаре у нас было всего десять песен, так что мы растягивали каждую по сорок минут, вот отсюда и пошла манера импровизировать. По большому счету, из этой импровизации родились первые два наших альбома… Мы просто взяли свои старые блюзовые наработки и утяжелили их, потому что находились тогда под влиянием Хендрикса и „Cream", которые в то время играли самую тяжелую музыку. Ну а мы хотели играть тяжелее всех!»

Первоначальная редакция песни «The Warning» содержала более длительное соло, чем та, которая в итоге появилась на пластинке. Как говорит Гизер, «запись в студии была, по сути, живым выступлением. Единственным отличием было то, что Тони сыграл восемнадцатиминутное соло в песне „The Warning", которое затем вырезал продюсер… Мы никак не могли это проконтролировать. Нас не допустили к сведению пластинки… У нас не было времени на то, чтобы сделать пятиминутный вариант этой песни. Вечером перед записью мы дали концерт, затем два дня провели в студии, а еще через день мы были уже в Европе. За эти два дня можно было либо сделать запись, либо забыть об этом. То есть два дня - и все. Затем в студию пришла другая группа… Мы не знали, что вообще могут быть другие варианты. У „The Beatles" на первый альбом ушел всего день!»

Но, как добавляет Тони, именно благодаря жесткости сроков альбом получился столь гениальным: «Я думаю, что такие условия были непременной составляющей любых ранних записей - эти два дня, за которые группа успевала только отыграть в студии вживую. Если бы у нас было больше времени, мы бы обязательно использовали при записи какую-нибудь модную в то время ерунду - синтезатор или еще что-нибудь, - что полностью разрушило бы звучание группы. Зато теперь, когда кто-нибудь слушает наши ранние альбомы, он получает нас в чистом виде,

таких, какими мы были. Никакого смягчения, только живой звук. Поэтому эти записи актуальны».

Возможно, больше, чем любая другая песня, «The Warning» демонстрирует, какое важное место занимает в группе Айомми и как легко он может поспорить с любым другим рок-гитаристом, включая Ричи Блэкмора и Джимми Пэйджа, когда дело касается конкретных риффов. Именно он - вдохновитель всех стилевых находок альбома, от блюзового саунда, который был унаследован от тогдашних кумиров вроде Питера Грина, до технофлэша, который в то время только появился и стал повсеместным ближе к середине семидесятых, и простейших однострунных риффов. Один пример такого риффа можно услышать на восьмой минуте песни, когда звук напоминает эффекты из «Roadhouse Blues» (Песня группы «Doors»). 'Композиция заканчивается двойным соло Тони и Гизера, оставляющим слушателя в твердой уверенности: он только что наблюдал гениев за работой.

Естественно, не все так посчитали - когда Оззи принес пластинку домой показать родителям, его отец прокомментировал ее следующим образом: «Ты уверен, что вы только бухали? Это не музыка, это что-то странное». Ничтоже сумняшеся, группа вернулась к работе.

Гизер, даже годы спустя, с недоумением оглядывается на успех альбома «Black Sabbath»: «Записывая первый альбом, мы сами не понимали, что делаем!.. Запись „Black Sabbath" началась с баса: я просто пришел в студию и начал „бом, бом, бом", а потом подключились остальные, и мы все сделали. Длина каждой песни точно соответствует времени, которое мы потратили на ее запись. Так что основной материал был записан в формате джем-сейшна. Тогда у нас не было кассетных магнитофонов и никто не записывался дома, чтобы потом отнести пленку в студию на обработку. Мы просто приходили в студию и играли два-три часа, а потом смотрели, что получилось. Первый альбом мы просто сыграли на раз. Типа как „Sabbath" играют живьем, только в студии, а продюсер просто вырезает лишнее».

Необходимы были новые песни, и в тот момент группа острее, чем раньше, понимала, что следует делать. Гизер вспоминает тот этап жизни группы с уверенностью, что тогда для успеха музыкантам нужно было просто звучать не как все. Как он поясняет, «тогда для получения признания надо было звучать абсолютно иначе, чем кто-либо еще. Так случается и сейчас, но тогда это было более рискованно. [Например,] мы никогда не звучали, как „The Beatles", но, если ты делал что-то похожее на „The Beatles", приходилось быстро с этим завязывать, потому что вокруг была куча подобных групп. То, что делают остальные,

было у всех на виду, и каждый в то время меньше всего хотел скатиться к подражанию».

Одним из удивительных моментов еще более удивительной истории «Black Sabbath» была воистину впечатляющая работоспособность, которую группа демонстрировала на протяжении 1970-1971 годов. Хотя с момента записи альбома «Black Sabbath» прошло всего около восьми месяцев, четверка музыкантов, не откладывая в долгий ящик, приступила к созданию своего второго полноформатника - «Paranoid», который не просто превзошел своего предшественника, но и попал в историю как один из наиболее значимых метал-альбомов всех времен. Помимо прочего, он принес «Sabbath» целую армию новых фанатов, включая некоего Джона Лайдона, рассказавшего мне в 2005 году, что «„Paranoid" стал одной из лучших записей в мире, убойнейший боевик от начала и до конца. Каждая секунда записи - как атомный реактор».

Между «Black Sabbath» и «Paranoid» музыканты втиснули несколько серьезных выступлений. Расписание концертов было утверждено еще в начале года и включало важное шоу в марте на фестивале «Atomic Sunrise Festival» в зале «The Roundhouse» города Чак-Фарм. На фестивале были знаменитости практически каждого музыкального направления того времени, не только рока и зарождавшегося металла: в списке программы, длившейся все выходные, были заявлены Алексис Корнер, Дэвид Боуи (с группой «The Hype»), «Genesis», Брайан Огер, «Hawkwind», Кевин Эйерс и группа «The Whole World», а также Артур Браун. Тяга к утяжелению звучания, похоже, была свойственна многим музыкальным жанрам того времени, коснувшись заумной психоделии в лице труппы «Hawkwind», разносторонних блюзовых экспериментов Алексиса Корнера и даже первых музыкальных опытов Дэвида Боуи. Как отметил Иэн Гиллан, что-то определенно витало в воздухе…

К этому моменту Джим Симпсон уже успешно организовывал концерты «Black Sabbath» в крупных клубах вроде лондонского «Marquee» и университетских залах, которые могли вместить приличное количество народа. Часто для музыкантов это значило ежедневные поездки по стране, из города в город, как, скажем, на второй неделе апреля, когда группа отыграла концерты в Стоуке, Фолкстоуве и Эппинге на протяжении трех дней. При поддержке таких будущих знаменитостей, как Хардин и Йорк, «Van Der Graaf Generator», «Caravan» и «Taste» (в составе которых был юный блюз-гитарист Рори Галлахер), «Sabbath» вскоре сделали себе имя благодаря жутким шоу, на которых Оззи с Гизером взрывали зал своей энергетикой, не говоря уже об атомном ударнике Уорде.

Только Айомми, наиболее музыкальный из всей группы, выступал в своей спокойной, сосредоточенной манере, прославившей его на весь мир.

Несмотря на отмену нескольких шоу (например, концерта, запланированного на 3 мая в клубе «The Castle» в Ричмонде, где «Sabbath» и группе поддержки в лице «Yes» отказали в выступлении «по независящим от нас причинам»), все шло хорошо. Гастроли проходили успешно, все музыканты были на высоте, а спрос на альбом и на живые выступления группы был неизменно высок.

Новообретенная финансовая стабильность казалась музыкантам удивительной, особенно Оззи, которому она далась нелегко: «У нас в Англии есть всякие тотализаторы. Играешь на деньги, и если уж выигрываешь, то получаешь кучу денег. Когда я достиг успеха, моя семья словно сказала: „Бинго!"… Как-то раз гадалка сказала мне, что к двадцати одному году у меня будет на счете тысяча фунтов. Что же она там еще нагадала? Ах да, что я стану знаменит. В двадцать два у меня на счете в банке уже лежала та самая тысяча, даже больше, и я шел к успеху. Я этого не планировал - со мной вся эта чертова хрень случается сама. Неожиданно, как смерть, понимаешь? Самое забавное, что, когда я родился, я весил десять фунтов и что-то около 14 унций (почти пять килограммов). Я был очень крупным ребенком, все думали, что мама ждет близнецов. Врубаешься? Судьба ведет меня, приятель».

Когда «Sabbath» только ступила на путь к успеху, музыкантов подстегивала вера в то, что они смогут вырваться из Астона. Как позднее пояснил Оззи, «мы хотели стать богатыми и успешными. Мы страстно желали убраться подальше из этой чертовой задницы, в которой жили». Как же они собирались этого добиться? «Мы думали: „Что, черт побери, людям действительно нравится слушать? Чего они по-настоящему хотят? Этого «муси-пуси, ша-ла-ла-ла» и прочей хренотени из радиоприемника?" Я подумал, что, если у меня нет ботинок, мне приходится щеголять в обносках, и сказал парням: „Послушайте, в мире столько уродов, поющих о том, как в этом мире все замечательно, но намного больше всяких недоносков вроде нас, у которых нет ничего"».

Фестивальная тусовка тепло их приняла, и в результате на исходе лета группе удалось выступить на ежегодном фестивале джаза и блюза «August Bank Holiday Jazz & Blues Festival». Кстати, это событие организовывал клуб «Marquee», благополучно переехавший к тому времени из Ричмонда в Виндзор (затем клуб обосновался в Пламптон-Рейскорс около Льюиса, а еще позже

переехал в Рединг). В фестивале семидесятого года принимали участие такие музыканты, как «Ginger Baker's Air Force», Ричи Хевенс, «King Crimson», Рой Харпер и Савой Браун, а вечернее выступление «Sabbath» продолжала группа «Deep Purple». Гитарист «Deep Purple» Ричи Блэкмор в тот вечер поджег свою стойку, облив ее бензином. Это сильно усложнило жизнь не только организаторам, но и героям прогрессив-рока - группе «Yes», которая должна была выступать следующей.

Запись нового альбома стартовала 16 июня 1970 года, причем ее сроки и методы были почти такими же, как и в предыдущий раз. Как рассказал Уорд журналу «Beat Instrumental», «начали мы весьма неплохо, потратив на заглавную песню почти десять минут. Чтобы записать весь альбом, нам понадобилась пара дней». «Просто у нас был такой способ работы, - добавил Айомми. - Мы все делаем согласно нашим ощущениям в каждый отдельный момент, иногда мы можем сыграть какую-то композицию громко и тяжело, а в другой раз она прозвучит мягко. Особенно это касается пластинок: мы идем в студию с готовым набором песен, которые просто надо урезать, а затем садимся и придумываем новые». Уорд: «Это не значит, что мы забиваем запись старьем и отстоем: просто, когда мы записываем материал, нам становится легче придумать новый; разум открывается для новых идей».

После выступлений в Голландии, Бельгии и на феноменальном фестивале «Euro Pop A-Z Musik Festival» в Мюнхене вместе с такими группами, как «Status Quo», «Amon Duul II», «Atomic Rooster», «Free», «Traffic», «Deep Purple» и «Black Widow», оказалось, что не все так радостно и ясно. Во-первых, был отложен тур по Америке из-за проходивших в тамошних университетах акций по защите гражданских прав. Во избежание возможных беспорядков промоутеры предпочли приостановить концерты рок-команд (а «Sabbath» пока еще считалась таковой). Помимо этого, по той же причине на время закрылись несколько американских клубов.

Несмотря на оптимистичные заявления журнала «NME» («New Musical Express») о том, что одно из мест (клуб «Fillmore West» в Сан-Франциско) проао закрылось на лето, у Айомми была более конкретная информация, о чем он и рассказал изданию «Melody Maker»: «Мы собирались скоро ехать в Штаты, но из-за студенческих беспорядков многие клубы позакрывались… Мы надеялись сыграть в „Fillmores", но оба клуба закрыты на все лето. Поэтому мы дождемся осени, когда начнется новый учебный год». Когда ситуация прояснилась, «NME» опубликовал уточнение: «Нью-йоркский „Fillmore East" ужесточит условия приема

малоизвестных групп во избежание беспорядков [среди студентов]».

Пока музыканты заполняли свое расписание концертами в Англии, дожидаясь начала американского тура, «Sabbath» дала несколько небольших выступлений, запланированных задолго до свалившейся на группу славы. Инициатором этих выступлений был Симпсон: менеджер решил, что было бы нечестно отменять все договоренности, просто потому, что группа вышла на другой уровень и «переросла» эти площадки. При этом он не упустил выгоды и в результате стряс с промоутеров больше денег. Как сейчас утверждает Симпсон, «на тот момент, уже устроив музыкантам множество концертов, я понимал, как много значит верность своему слову. Если ты устроил выступление, за которое тебе не могут заплатить больше восьмисот фунтов, и ты уже согласился их принять, но гонорары группы резко выросли, - нужно держать слово. То есть, безусловно, хорошо бы попытаться перезаключить сделку, но если это не удается, то необходимо отблагодарить партнера за то, что он пригласил группу тогда, когда мы в нем нуждались».

В случае с «Sabbath» все было не так гладко, и вскоре у группы возникли серьезные трения с менеджером. Симпсон: «В общем, из-за этого вышла большая ссора. Ребята считали, что мы должны отменить все договоренности и назначить новые. Но, отменив их, группа разочаровала бы множество поклонников, исправно покупавших пластинки. К тому же отмена выбивает из определенного ритма: если отменяешь выступление сейчас, его в любом случае не получится перенести меньше чем на десять-двенадцать недель». Как он поясняет, камнем преткновения стала сумма, которую участники «Black Sabbath» получали за вечер: «Я всегда выбивал для них восемьсот, тысячу, иногда - тысячу двести фунтов, но, когда вышел альбом [«Black Sabbath»], люди сразу начали платить по две - две с половиной тысячи за вечер. Причем заказы шли не на неделю вперед, а на семь-десять недель. Вот и возникла проблема. Я пытался убедить [группу] проявить к организаторам уважение. Я помню, как сказал им: „Пока мы на взлете, мы нужны этим людям, и я уверен, что они отблагодарят нас в период упадка". Но конечно же, тогда никакого упадка на горизонте не маячило…»

Джим не отвергал возможности того, что другие менеджеры могут предложить «Sabbath» хорошие условия и увести от него группу. Несколько предложений такого рода группа уже получила от очень успешного (и очень сурового) менеджера Дона Ардена, через Карла Уэйна, участника работавшей с ним группы «The Move». Несмотря на то что «Sabbath» осталась верна Симпсону,

музыканты все же встретились с двумя работниками Ардена, Патриком Миэном и Уилфом Пайном, которые переняли методы Ардена и теперь собирались организовывать свое агентство.

Как вспоминает Симпсон, «Уилф Пайн и Пат Миэн были ребятами Дона, ну или как это называется. Но затем они решили отделиться. С Донни дела обстоят так: если ты работаешь с ним и он тобой доволен, ты для него чуть ли не брат. Но есть одно отличие: родственников обычно не заставляют делать за себя всю грязную работу. А эти ребята насмотрелись на приемчики Дона, как он набирает артистов, и решили заняться этим самостоятельно. И первыми, к кому они обратились, были парни из „Black Sabbath". С которыми у Дона (точнее, у Карла Уэйна, который делал предложение группе по поручению Дона) ничего не вышло».

Ставшие независимыми Миэн и Пайн начали обхаживать группу без ведома Симпсона, да еще и в тот самый момент, когда у менеджера возник с музыкантами спор по поводу низкооплачиваемых концертов, запланированных сто лет назад. Развязка наступила быстро, как говорит Симпсон: «Это было смело с их стороны - покинуть меня. Я получил письмо. В пятницу вечером ко мне в дверь постучался тур-менеджер Люк и сказал, что группа не может ехать в Ливерпуль этим вечером, потому что у музыкантов нет денег. В результате (между прочим, с моего полного разрешения), произошло следующее: они взяли все деньги, заработанные за предыдущие концерты, и поделили их между собой».

Дело было в том, что комиссионные Симпсона на тот момент были ему не выплачены, поскольку группа откладывала деньги, заработанные на концертах. Как он выразился, их отношения строились просто: «Конкретной комиссии, которую я бы получал, не было. Я особо не напрягался по этому поводу, поскольку все заказы делались заранее и я мог забрать свою долю, когда приходил очередной чек. Мы только-только пережили трудные времена, деньги начали появляться совсем недавно, поэтому мне было все равно, когда получить комиссию - сегодня или через месяц».

Озадаченный отсутствием у группы денег, Симпсон решил прояснить ситуацию: «Я спросил их, как получилось, что они на мели? Они же недавно забрали деньги за заказы. Они ответили: „Ну, мы все потратили. Если ты не можешь дать нам двести фунтов, мы просто не поедем на сегодняшний концерт". Я достал двести фунтов и отдал их музыкантам - а надо сказать, что в то время это были приличные деньги, гораздо больше, чем сегодня! - и они уехали играть в Ливерпуль». Главный удар последовал в

субботу, 4 сентября: «Рано утром я получил письмо от юристов, в котором было сказано. что дальнейшие мои контакты с группой нежелательны. „Мы о них позаботимся. Они решили расстаться с Вами, потому что Вы не справлялись со своими обязанностями"».

Цитируя последнюю строку, Симпсон горько усмехается: «На той неделе, когда они от меня избавились, группа занимала первое место в чарте „Music Business Weekly", одного из ведущих изданий о музыкальной индустрии. Кроме того, у меня был альбом номер один, альбом номер шестнадцать (потому что пластинка „Black Sabbath" триумфально вернулась в чарты), и сингл номер два. И после этого я „не справлялся со своими обязанностями"?»

Но жребий был брошен, и профессиональные отношения между группой и менеджером были окончены навсегда. Все, что оставалось Симпсону, - это подать в суд иск о возмещении ущерба, причиненного разрывом контракта по вине группы. Долгий и тяжелый процесс, затянувшийся на годы, не принес ни одной из сторон ни малейшей выгоды. По мнению Джима, единственными, кто выиграл от передачи дела в суд, были его юристы. «Итоговый счет был такой: юристы против „Black Sabbath" и Джима Симпсона - 321:1», - смеется он. Как и многие другие, Джим пал жертвой дурных советов: «Мой адвокат, Джеймс Лекки, имя которого я запишу в своих мемуарах несмываемыми чернилами, был уверен, что нам удастся отсудить двести тысяч фунтов. Тогда я получил предложение уладить дело во внесудебном порядке за восемьдесят пять тысяч. Мне предложили это за два дня до суда. Патрик Миэн сказал: „Если ты отзовешь иск, мы заплатим тебе восемьдесят пять тысяч"».

Предложение показалось Симпсону разумным, и он готов был принять эти деньги, тем самым решив общую проблему. «Основной мотив был такой: не возьму деньги - придется судиться, возьму - все закончится, - говорит Симпсон. - Но Лекки все же настоял на суде. [Он сказал, что] мы получим минимум двести тысяч… это было в Линкольне, в „Инн Гарденс", или как там называется это пидорское место. Через полтора дня, в суде, он подошел ко мне и сказал, что нам придется согласиться на любую сумму, которую удастся получить, потому что у группы нет денег. Я спросил: „Мы говорим об одной и той же группе? Вчера они могли позволить себе выплатить двести тысяч, а сегодня у них нет денег?" На это он ответил, что да, вот так все обернулось, в таком деле ничего нельзя знать заранее. Надменный ублюдок».

Результат удручал: «К выплате назначили тридцать пять тысяч фунтов. Восемь из них были выплачены сразу, из них шесть

забрали юрисконсульты, тысячу Лекки и аж целая тысяча досталась мне. Я потратил четырнадцать лет, чтобы восстановить справедливость. Я сделал все, что мог: правосудие стоит денег».

К счастью для Симпсона, неожиданно к нему пришла помощь в лице прежнего начальника Миэна и Пайна - Дона Ардена. «Дон Арден оказал мне столь сильную поддержку, что мне все же удалось [возместить ущерб]. Он пришел ко мне и спросил, не нужна ли мне его помощь в ситуации с Пайном и Миэном, на что я сказал, что конечно нужна. Дон очень, очень помог мне. Я думаю, что во многом его доброта была продиктована его, гм… не особо сильной любовью к Патрику Миэну, но он мне действительно помог».

Джим добавляет: «Пока шло разбирательство, мы использовали его офис на Портленд-плэйс. Меня как-то обокрали, и в тот же день мне нужно было встречаться с Доном в Лондоне. Когда я рассказал ему о краже, он пошарил по офису и нашел мне кое-какое оборудование взамен украденного. У меня украли кассетный рекордер „ReVox", и Дон отдал мне взамен один из своих, почти новый, с хорошими колонками и наушниками, прибавив: „Я не знаю, как ты все это дотащишь до дома, но оно теперь твое". Надо отдать Дону должное, насильно у него снега зимой не допросишься, но, если ничего от него не ждешь, он может проявить великодушие».

На вопрос, чувствует ли он негодование по поводу этого эпизода сейчас, когда прошло почти сорок лет, «Sabbath» стали живыми классиками музыки, о Миэне и Пайне никто не помнит, а Арден стар и хвор, Симпсон отвечает так: «Больше всего я возмущен законниками. Как мы все прекрасно знаем, юридическая система в нашей стране абсолютно несправедлива. Если человек может позволить себе нанять юристов - и готов безвозвратно потерять все, что он им заплатил, - он может рассчитывать на некое подобие правосудия. Если нет, пусть даже не пытается».

«Мне всегда нравился Оззи, и нравится теперь, - добавляет Джим, - я считаю, что он один из лучших людей в мире. Он ни в коей мере не конформист, очень честный, верный, прямой человек, и он единственный не хотел со мной расставаться. Я много думал о нем и считаю его хорошим человеком. Несколько раз я с ним встречался, и он был просто великолепен. Два или три года назад он обнял меня при встрече.

Что касается Тони, я пару раз с ним случайно пересекался, и он держался со мной очень формально, но дружелюбно. Мы с достоинством, вежливо и обходительно с ним поговорили - не думаю, что после стольких лет было бы уместно вести себя по-

другому. На Гизера я как-то наткнулся в магазине в Бирмингеме, но он резво сбежал. А Билла я вообще не видел с тех пор. Я не держу на них зла, а к Оззи до сих пор отношусь хорошо».

Может ли Симпсон сказать пару общих слов обо всем этом? «Когда мы работали вместе, парни были очень хороши, у них же был надежный, честный, а то и умный менеджер. Дам подсказку: я сейчас являюсь менеджером группы, которая называется „King Pleasure & The Biscuit Boys". Первые восемь лет мы составляли и подписывали контракт, но потом решили не заморачиваться - и вот я уже девятнадцать лет как их менеджер. Это о чем-нибудь да говорит, не правда ли?»

Глава 5. 1970-1972

Вот так карьера «Sabbath» приняла новый оборот. Команда прогрессивных менеджеров сулила прибыльное турне по США, и группа была готова продолжать свой путь к успеху. Тем временем между Симпсоном и Айомми, похоже, пробежала черная кошка: первый как-то обмолвился, что семья Айомми будет побогаче, чем семьи остальных участников группы. Айомми это отрицал: «Ну, это все ерунда. Просто мы с Симпсоном никогда не ладили. Моя семья была точно такой же, как у других. Да, они купили мне гитару, но родственники Оззи тоже купили ему аппаратуру. Конечно, мы все жили не в лучшем месте, это правда… в весьма суровом месте. Мы жили в английском аналоге Бронкса… Нет, мне он не нравился, этот Джим Симпсон, я был от него не в восторге. Причем, понимаешь, я уверен, что остальным он точно так же не нравился, но лишь я один говорил ему это в лицо».

Перед записью «Paranoid» Роджер Бэйн, которого «Топу Hall Enterprises» снова сделала продюсером, решил перевести группу на репетиции в студию «Rockfield Studios», которая находилась в Южном Уэльсе. Основное время, по словам Бэйна, ушло на репетиции и отладку: «Когда группа приходит на запись, не следует экспериментировать прямо в студии. Нужно просто перевести материал в пригодную для записи форму».

Чуть позже он добавил: «Музыканты были на взводе, как будто выступали на сцене… Здание, в котором мы находились, представляло собой довольно старый сарай. Крыша от малейшего шума натурально тряслась. Я помню, как Оззи сказал: „Почему не записаться прямо тут?" Ведь атмосфера и впрямь была великолепной».

Когда подготовительная стадия завершилась и песни были готовы к записи, группа вместе с командой звуковиков, состоящей из Бэйна, Тома Эллома и Брайана Хамфриса, снова вернулись в «Regent».

«Мы записывали „Paranoid" там же, где и первый альбом, - в „Regent", небольшой четырехдорожечной студии рядом с Тотэнхэм-Корт-роуд в Уэст-Энде, - вспоминает Алом. - В студии был отличный звук, там любая запись получалась хорошо. Дыра была, конечно, та еще, но звук на высоте».

В то же время, благодаря успеху дебютной пластинки, компания «Vertigo» готовилась вложить больше денег в запись. Поэтому часть процесса прошла в гораздо более навороченной студии «Island Studios», открытой в заброшенной церкви в

Ноттинг-Хилле одноименным лейблом Криса Блэкуэлла. «Запись „Paranoid" началась в „Regent Sound", - много позже рассказывал Оззи, - а затем мы переместились в потрясающую шестнадцатидорожечную студию „Island Studios". Там мы и придумали песню „Paranoid"».

Говоря об этой песне, Айомми смеется: «Я сочинил этот трек, когда все ушли на обед. Я сидел в студии, и вдруг мне пришла в голову эта песня». Билл Уорд добавляет: «Он просто наигрывал эту мелодию, сидя в студии. Тут же подключился Гизер со своим басом, я сел за установку, мы вошли в общий ритм, а Оззи начал петь. Мы ни слова не сказали друг другу, просто пришли в комнату и начали играть. Я думаю, было около полвторого дня; Тони подобрал риффы, и к двум часам „Paranoid" был уже готов в том виде, в котором он звучит на записи».

Бэйну песня понравилась: «В ней был очень четкий ритм и мощный рифф. Я помню, как нажал на кнопку связи и сказал: „Отлично, что это за трек?" Они с недоверием откликнулись: „Ты что, шутишь?" А я им: „Нет-нет, это действительно супер, отличный рифф". А они говорят: „Да мы вообще-то так, дурака валяли. Мы только что ее придумали" А я: „Ну супер, давайте и ее запишем!"»

Сингл «Paranoid» был издан 29 августа 1970 года и буквально взорвал чарты, с ходу забравшись на четвертую позицию, и не покидал их на протяжении 18 недель. Молва стала опережать группу, а публика на концертах становилась все многочисленнее и злее.

Основной задачей на повестке дня было продвижение альбома «Paranoid», который изначально назывался «War Pigs» (по открывающей композиции), но был переименован из-за протестов выпускающей компании. «На обложке изображен парень в розовом трико со щитом и мечом. Он должен был символизировать Свинью Войны («War Pig» можно перевести с английского как «свинья войны»), - комментирует Оззи, - розовую свинью. А в самый последний момент они поменяли название на „Paranoid"».

Альбом «Paranoid», вышедший в день смерти Джими Хендрикса - 18 сентября, получился более сильным и уверенным, чем предыдущий, несмотря на все сложности, которые вскоре закончились сменой менеджера. Песней «War Pigs» (по непонятной причине в американской версии альбома первая песня «War Pigs» почему-то названа «Luke's Wall», а завершающая часть альбома «Fairies Wear Boots» - «Jack the Stripper», хотя музыка во всех версиях идентична. -Дж. М.) «Sabbath» продемонстрировала свой протест против разжигающих войну

политических деятелей мира, назвав (правда, не подтвердив это официально) правительство США ответственным за события последнего этапа войны во Вьетнаме. На антимилитаристскую направленность альбома, ну или как минимум его первой песни, намекало уже странное оформление обложки, на которой была изображена неясная, расплывчатая фигура в каске (непосредственно «Военная свинья»), возникающая прямо из тьмы.

Как сказал Билл Уорд, «я считаю, что [„War Pigs"] посильнее, чем песенки Кантри Джо про Вьетнам, хоть я и люблю Кантри Джо… Она очень прямолинейна. Многие группы - „The Beatles", „The Byrds", да я с ходу могу вспомнить порядка пятидесяти названий, - выражали в песнях свою политическую позицию, вспомнить хотя бы чертовски гениальную „Dogs Of War" группы „Pink Floyd". Однако когда появилась „War Pigs", она высказала все в лицо, схватила за горло и вышибла дух. По мне, так это была реально чертовски тяжелая песня».

Уорд прав. «War Pigs» - эталон тяжести и четкости, задавший новые стандарты написания песен своей структурой, состоящей из прерывистого риффа, поддерживаемого на заднем плане хай-хетами. Сложно преувеличить значение этой песни для развития тяжелой музыки, и вот почему: рок-группы, играющие в одну гитару, вроде «Sabbath», «Deep Purple» и «Led Zeppelin», совершали прорыв за прорывом в технике звукозаписи, преследуя цель укрепить звук единственной ги-тары, чтобы усилить эффект производимых риффов. При этом «War Pigs» - не какой-нибудь гимн в стиле «склоним-же-головы-и-преисполнимся-пафоса». Как усмехается Уорд, «знаешь, а ведь она начинается в ритме вальса!». Это сильно усложнило жизнь многим кавер-группам, которые впоследствии пытались перепеть композицию (хотя существуют и прекрасные кавер-версии, например, групп «Faith No More» и «Sacred Reich»).

Что касается вокала, то Оззи, как всегда, хорош: на записи, по мере восхождения мелодии, голос то усиливается, то затихает, создавая необычный эффект (вживую Осборн исполнял ее немного по-другому). В плане текста песня не является чем-то выдающимся (например, Оззи рифмует «массы» и «мессы» (в английском эти слова пишутся одинаково) - никакой выдумки), но это лишь малая часть ее злого и наивного очарования. В конце песни Оззи предрекает военным адскую расплату («…Begging mercy for their sins / Satan laughing spreads his wings» - «…Умоляя поскорее отпустить им все грехи, / Ухмыляясь, расправляет Сатана крыла свои»). Чудо, что выпускающий лейбл вообще издал этот политический манифест, оформленный в стиле фильма

ужасов.

Публика обожала, да и сейчас любит «War Pigs». Как вспоминает Уорд, «тогда, в начале семидесятых, мы видели, как ветераны возвращаются домой. Когда ни зайдешь в аэропорт, обязательно встретишь несколько солдат. Я знаю многих ветеранов Вьетнама, скажем ударника „Boston" Сиба Хэшиана. Он несколько раз побывал во Вьетнаме и был ярым фанатом „Sabbath". Когда мы исполняли „War Pigs" в Америке, атмосфера была непередаваемой, песня будто стала гимном возвращения домой».

Конечно, «War Pigs» можно рассматривать и как манифест пацифизма, хоть она и сулит жуткую судьбу своим героям. Таким образом «Sabbath» несла дальше идею мира, которая была рождена поколением, ушедшим в конце предыдущего десятилетия. Конечно, в повседневной жизни Астона подобные идеи никак не проявлялись, но, выступив на военной базе и наслушавшись рассказов тамошних солдат об ужасах войны, музыканты придумали гениальную идею написать об этом песню.

Многое из сказанного выше можно применить и к песне «Paranoid», которая стала классикой репертуара «Sabbath» и таким же воплощением раннего звучания группы, как и любой другой трек с альбома. «Я с подругой порвал, потому что она не могла привести мои мысли в порядок…», - поет Оззи своим гнусавым, слегка дрожащим тенором, открывая в творчестве «Sabbath» тему социопатии и безумия, которая сделала имидж группы столь мрачным и притягательным. В основе песни лежит простой рифф - ми/ре с окончанием в до/ре/ ми, похожий на рифф из композиции 1969 года «Communication Breakdown» группы «Led Zeppelin». Песня легко перешагивает границу рока и металла, во многом благодаря легким мелодичным басовым вставкам Батлера. Не обладая такой давящей медлительностью, как, скажем, «Black Sabbath», «Paranoid» (изначально названная Батлером «The Paranoid»), тем не менее, так ярко звучит при исполнении вживую, что она включена почти в каждый сет-лист1 группы. Уорд также отмечает доступность этой песни: «Честно говоря, мне кажется, что „Paranoid" звучит легче, чем большинство наших песен, вроде „Hand of Doom". По мне, она слегка попсовая. Я никогда не придавал ей особого значения».

Оззи считает, что эта песня стала лучшим открывающим синглом группы (и, кстати, последним на ближайшие семь лет, когда группа вообще не выпускала синглов): «Я помню, как возвращался домой с кассетами, и… я всю дорогу под нее кайфовал».

После тяжелой артиллерии в виде «War Pigs» и виртуозных

риффов «Paranoid», следующая композиция - «Planet Caravan» - становится неожиданностью: прекрасная, многослойная баллада с какой-то космической атмосферой и нежным пианино. «Planet Caravan» демонстрирует, что группе «Black Sabbath» не чужды мягкость и мелодичность. Абсолютно эпичная, несмотря на сравнительно небольшую протяженность (всего четыре с половиной минуты), песня умещает в себе даже явно навеянное джазом и классикой соло Айомми, легкий отголосок блюзового прошлого группы.

Если к этому моменту у кого-то еще остаются сомнения, что «Black Sabbath», еще пока не названная хеви-метал группой, звучала намного тяжелее и жестче своих современников, то «Iron Man» не оставит от них камня на камне. И снова это песня Айомми, ведь именно его уверенный рифф в сочетании с голосом Оззи настолько сплетаются в унисоне, что слушатель, желает он этого или нет, полностью погружается в музыку. Добавьте сюда псевдоугрожающее интро - скорбный вопль риффа и роботизированный скрежет Оззи «Я - Железный Человек!» - и на удивление качественный звук, и вы поймете, что «Iron Man» сразу стала «бессмертной классикой» хеви-метала.

Композиция «Electric Funeral» - такая же тяжелая по звучанию, как и «Iron Man», но немного помягче. Многослойная, сочная гитара Айомми, сопровождаемая полным зловещего торжества голосом Оззи, ведет мелодию ко второй минуте песни; начинается резкая, почти фанковая вставка, ритм становится отрывистым, а вокал - все более высоким. Совместный визг соло-гитары и невнятно-угрожающий вскрик Оззи «Электропохороны!» многим кажутся уже запредельными, но тут мелодия возвращается к прежнему размеренному риффу, который постепенно затихает, подводя слушателя к концу композиции.

Семиминутная «Hand Of Doom» позволяет «Sabbath» развернуться в полный рост: мрачный, отрывистый голос Оззи («Воткни иглу в…») и низкое соло Гизера, резко меняющее темп и переходящее в неожиданный рифф. «Ты целуешь смерть!» - предостерегает Оззи в унисон чеканному риффу, на фоне блестящих дробей Уорда. На пятой минуте атмосфера снова меняется на тягучий, низкий рифф, ведущий к интенсивной концовке.

Следующая песня - «Rat Salad» - короче, но зажигательнее, чем «Hand Of Doom». Айомми и Гизер показывают, как идеально они могут сплестись в совместном риффе; на первый же план выходит Уорд, чье протяженное соло на барабанах показывает, насколько вырос уровень его игры. Наконец, завершается пластинка композицией «Fairies Wear Boots», которая была

написана после того, как на группу напала шайка агрессивных скинхедов, которым не понравился хипповый вид музыкантов и, возможно, их новообретенный статус знаменитостей. Тогда Айомми в драке повредил руку, и песня была написана в отместку. Это пульсирующий полублюз, полный сочных риффов, но не перегруженный тяжестью, как «War Pigs» или «Iron Man», и в результате более популярный. Поверх стандартного ритма, сменяющегося на середине песни, записано гармоничное соло Айомми, для которого это был один из первых опытов подобной записи. Песня, вместе с альбомом, заканчиваются, потихоньку затихая в эхе.

Удивительно, но «Paranoid» сразу занял первое место в британских чартах, выведя «Sabbath» на новый уровень. Успех в хит-парадах все еще удивлял музыкантов, ведь всего полтора года назад они были группой без менеджера, без контракта с лейблом и почти без надежды вырасти в нечто большее, чем клубная команда. Альбом также стал двенадцатым в США, что в то время было заметным достижением, учитывая отставание США в плане прогрессивной музыки. Но мощная поддержка в лице «Warners» подтолкнула вверх и сингл, и полноформатник. Джо Смит, заключавший с «Sabbath» контракт на «Warners», вспоминает: «Мы искали сингл, а их почти не было. На тот момент радио „Top-40" еще активно сопротивлялось любой музыке подобного толка. Если что и могло „выстрелить", то это был „Paranoid". К тому же для того времени у сингла было отличное название».

«Paranoid» оставляет у слушателя ощущение целостности, которой не хватает отличному, но очень уж разношерстному дебютнику. Группа наконец обрела свое уникальное звучание - как говорит Гизер, «мне кажется, что при создании своего первого альбома музыкант вдохновляется всем, что он до этого слушал. Так и каждый из нас привнес в музыку свой, неповторимый стиль. Так вот, вначале все эти идеи смешиваются в кучу, чтобы из множества обрывков постепенно сформировать единое, уникальное звучание. Когда звучание становится цельным, появляется возможность направить его в нужную сторону… Я думаю, что у нас это произошло на „Paranoid"». Альбом (кстати, в США он вышел только в январе 1971-го) стал хитом, однозначно укрепившим бренд «Black Sabbath». Фанатам нравилось при прослушивании включать звук на максимум, при первых аккордах «War Pigs» рука сама тянулась к регулятору громкости. На вопрос, почему громкость имеет такое значение для музыки группы, Айомми отвечал: «Просто потому что мы такие, какие есть, - тяжелая музыка вроде нашей при увеличении громкости только выигрывает. В Уэльсе есть старый сарай, куда мы ездили

репетировать, он принадлежит студии „Future Sound Studios". Так вот, однажды вечером мы играли так громко, что с крыши посыпалась черепица».

Звучание в стиле «записываемся-на-природе», которое тогда использовали многие группы, в том числе «Traffic» и «Led Zeppelin», отлично подходило и «Sabbath». Вот что думает по этому поводу Оззи: «Мне кажется, это часть системы. Если точнее, мы записывались в Лондоне, в [студиях] „Regent" и „Island", но я не вижу причин, почему мы не могли записать альбом в Уэльсе. Это потрясающее место, особенно для работы: никаких преград, только пространство - при желании можно пойти побездельничать в поля. Вот так все и должно быть, на просторе и свободе».

Звучит в духе хиппи, не правда ли? Кстати, о них обычно молчаливый Айомми толерантно добавляет: «Люди слышали обрывки разговоров, шоу, новостей и так далее, а потом всё переворачивали с ног на голову. Ты смотрел фильм „Hair"? Да? Вот об этом я и говорю. Все видят в нем песни, музыку и танцы, но лишь немногие по-настоящему понимают, о чем этот фильм».

В преддверии американского турне группа не переставала выступать. Только в сентябре состоялись концерты в таких знаменитых местах, Как «Brangwyn Hall» в Суонси, «Greyhound Blues Club» в Кройдоне и «King's Head» в Ромфорде, графство Эссекс. Очевидно, что «Sabbath» не переросли свое клубное прошлое. Как вы думаете почему? То время было золотым веком британской музыкальной сцены, когда чуть не каждый вечер в местных клубах можно было увидеть лучшие группы страны. И если кому-то еще нужно объяснить, как «Sabbath» зарабатывали свои деньги, - вот так и зарабатывали: вечер за вечером, по всем городам страны. Еще одним шагом к успеху стало турне по Франции, Швейцарии, Голландии, Бельгии и Швеции, при поддержке «Manfred Mann Chapter III». В этом турне группа выступала в расширенном составе, а ее репертуар теперь пополнился вторым альбомом.

Иногда ажиотаж, возникший вокруг «Sabbath» на волне ее успеха, ей только мешал. Например, на концерте 23 октября в «Mayfair Ballroom» в Ньюкасле пьяная толпа прорвалась на сцену и, несмотря на звучавшую песню «Paranoid», которая должна была, по мнению группы, утихомирить это буйство, начала растаскивать оборудование. Оззи позже высказался об этом случае так: «Если подобное поведение можно остановить, прекратив выпускать синглы, значит, мы перестанем их выпускать. Мы хотим, чтобы нас слушали, а не лапали. Я был шокирован и жутко напуган».

На тот момент «Sabbath» все еще отрабатывала некоторые концерты, которые организовывал Джим Симпсон - незадолго перед тем, как его сменили Миэн и Пайн. Одним из подобных выступлений должно было стать участие (в качестве хедлайнеров) в «Festival Of Contemporary Music», который проходил 24 октября в Ньюарке, Ноттингемшир. Музыканты приехали с большой неохотой (до начала тура по Америке оставалось всего шесть дней) и в итоге удалились с фестиваля, чем жутко разозлили промоутера, предложившего им за выступление «целых» 325 фунтов (вместо двух тысяч, которые они к тому времени стали получать за концерт). «Sabbath» заменила местная группа «Cherokee Smith», и дело в итоге замяли. Два последних концерта - один в «Bournemouth Pavilion», а другой в лондонском «Royal Festival Hall», в поддержку «Emerson, Lake & Palmer», группа отыграла перед самым отъездом в Штаты. Последний концерт стал одним из самых скандальных в истории группы. Фанаты, разгоряченные громкой и агрессивной музыкой, вели себя просто ужасно. Если бы дело происходило в каком-нибудь пабе в Бирмингеме, никто бы не обратил на это внимания, но консервативный персонал «RFH» не привык к такому нетрадиционному поведению и наотрез отказался проводить повторный концерт в январе. Пока «Sabbath» колесила по США, представители Миэна и Пайна пытались их уговорить.

В Америке группа дебютировала в Государственном колледже Глассборо, за чем последовали выступления во Флориде (Университет Майами), нью-йоркском Стейтен-Айленде (зал «Ungano's Ritz Theater» - площадка для простой публики, с вытекающими отсюда дебошами) и несколько клубных концертов в штате Нью-Йорк. Далее музыканты отправились в Мэн (где выступили при поддержке поп-группы «Badfinger» и неплохого варьете «Mungo Jerry»), Огайо (совместный концерт со старыми приятелями Айомми «Jethro Tull») и Калифорнию (выступления с Элисом Купером и другими). На Западном побережье «Sabbath» словно обрела второй дом: несколько концертов в голливудском «Whisky A Go Go» и знаменитом клубе «Fillmore West» в Сан-Франциско были восторженно встречены публикой. Местные рок-группы, вроде «The Doors», «The Grateful Dead» и «Jefferson Airplane», любили устраивать для своих обожателей шумные, в чем-то даже напыщенные шоу, поэтому «Sabbath» полностью соответствовала вкусам здешних любителей музыки. Даже привычка музыкантов затягивать свои выступления с помощью длительных импровизационных соло, была в Калифорнии в порядке вещей.

Завершив 1970-й концертами в Ливерпуле, Дании и

Германии, музыканты «Sabbath» начали репетиции для подготовки к записи своего третьего за последние два года альбома. Им должен был стать блистательный «Master of Reality», показавший, что группа осторожно расширяет свою музыкальную палитру. Как сообщил мне Гизер, «с помощью „Master of Reality" мы намеревались немного изменить звучание, потому что не желали все время играть одно и то же. Так что мы купили другие инструменты, а Тони начал играть на пианино. Мы хотели выйти за рамки своей музыки, так что решили основательно подготовиться, к тому же у нас появились новые возможности». Альбом было решено записывать в студии «Island Studios».

Оглядываясь назад, можно ли сказать, что этот, возможно преждевременный, эксперимент был мудрым решением? Ведь провести его решили всего через год после того, как группа получила широкую известность. Гизер: «Да - я думаю, что, потратив больше времени и денег, мы сделали нашу музыку лучше. К тому времени мы дали столько концертов за столь малый срок, что были дико измотаны, и нам это было просто необходимо - после полугода концертов невозможно сразу пойти в студию. Поэтому мы взяли паузу, чтобы написать новый материал. Песни для первых двух альбомов мы сочиняли и репетировали прямо на клубных концертах, во время импровизации; к моменту записи первого альбома у нас уже была часть материала для второго. Поэтому мы и выпустили его всего через полгода».

Когда альбом был практически готов - как и в случае с предыдущими пластинками, выйти он должен был только через пару месяцев, - музыканты «Sabbath» решили сделать паузу в гастролях и взяли месяц отпуска. Важное событие в жизни на сей раз произошло у Оззи: он наконец женился на своей подруге Тельме Мэйфейр и стал отчимом ее сына Элиота. Однако это не стало помехой гастрольному расписанию группы: новый концертный сезон должен был начаться 5 января, с того самого повторного концерта в зале «Royal Festival Hall», а в качестве поддержки в этот раз были заявлены группы «Freedom» и «Curved Air». Однако менеджеры «RFH» все-таки отказались его проводить, сославшись на то, что «в прошлый раз неуправляемые фанаты влезали ногами на стулья и крушили зал», и выразив надежду, что между устроителями и группой не будет никаких обид.

После выступлений в Халле, Эдинбурге, Абердине, Ньюкасле, Ноттингеме, Манчестере и Лидсе участники «Sabbath» снова вернулись в студию, чтобы дописать «Master Of Reality», а в США в это же время вышел альбом «Paranoid». Затем последовали тяжелейшие четыре месяца: группа впервые дала несколько

концертов в Австралии, а также провела еще одно небольшое турне по США. Спрос на западноевропейский хард-рок (чем тяжелее, тем лучше) в начале семидесятых был на пике, множество новообращенных поклонников жаждало приобщиться к творчеству «Sabbath», чем музыканты и их менеджеры не замедлили воспользоваться. 30 января музыканты присутствовали на пресс-конференции фестиваля «Myponga Open Air Festival» в Сиднее. На самом фестивале «Sabbath» выступила как хедлайнер, в 11 вечера, перед группой «Spectrum». Среди остальных команд, приглашенных на фестиваль, из северного полушария были только малоизвестные «Coney Island Jug Band» и «Sons Of The Vegetal Mother».

На 3 февраля была запланирована остановка в Японии, но из-за криминального прошлого музыкантов им не удалось получить визы, и концерт был отменен. Та же проблема возникла и в следующем году, и в результате получилось, что до конца семидесятых «Sabbath» ни разу не выступила в Японии. Это, должно быть, злило Миэна и Пайна, которые были очень заинтересованы в концертах в богатой Азии - даже больше, чем в австралийских.

Но огорчаться было некогда: впереди у группы было еще одно прибыльное турне по Северной Америке, начавшееся в середине февраля в Нью-Джерси и прошедшее по четырнадцати штатам Америки и Канады. Поддержка феноменально успешной группы «Fleetwood Mac» позволила «Sabbath» обратиться к новой аудитории - поклонникам блюза и классического рока, а выступления на одной сцене с целым рядом доморощенных групп вроде «Mountain» наглядно показало публике высочайший уровень «Sabbath».

Без сомнения, в начале 1971 года «Black Sabbath» демонстрировала заметный прогресс, и будущее группы выглядело ясным и безоблачным. Ограничившись в апреле только европейскими концертами, группа взяла своего рода передышку, и музыканты могли спокойно и с удовольствием наблюдать сразу за двумя событиями: в США стал золотым альбом «Paranoid», а в Британии - слегка запоздавший к «раздаче слонов» «Black Sabbath». Кроме того, впереди их ждал выход пластинки «Master Of Reality» и множество новых концертов - промоутеры буквально обрывали телефоны Миэна и Пайна в надежде договориться о выступлении их подопечных на своих площадках. В то время лишь немногие достигали такого успеха, а продержаться на его вершине столь долго, как первый состав «Black Sabbath», удалось вообще считанным единицам.

Два месяца непрерывных гастролей пролетели как один день,

и музыканты начали готовить почву для выпуска «Master Of Reality» в США - в июле там была организована серия концертов. До 21 июля (в этот день альбом должен был появиться в продаже) группа успела выступить хедлайнером на шоу в Детройте. Кроме «Sabbath», там же засветились «The Amboy Dukes», Алекс Тейлор и «The Seigal-Schwall Band». За этим шоу последовали выступления на Восточном побережье и ряд концертов в Торонто вместе с «Yes», «Black Oak Arkansas» и Элисом Купером.

Альбом произвел фурор. Через год журнал «The Rag» очень емко описал реакцию публики: «Парни из „Black Sabbath" поют про Сатану, про смерть, зло и тьму, и привлекают этим гораздо больше шестнадцатилетних оболтусов, чем любая другая группа. Ну что обо всем этом можно сказать? Что это - еще одно подтверждение морального разложения, царящего сегодня в обществе? „Sabbath" - чертовски хо-рошая рок-группа. „Master Of Reality" - отличный альбом… Если вам когда-нибудь нравился сырой рок-н-ролльный звук в духе ранних „Kinks", „Who", „Velvet Underground" или „Stooges", здесь вам определенно найдется что послушать - в конечном итоге творчество „Black Sabbath" не так уж и отличается от великолепия поздних „Stooges" (или, скажем, Литтл Ричарда)».

Правильный выбор времени стал ключевым фактором успеха этой пластинки (кстати, из всех существующих на тот момент альбомов «Sabbath» этот рекламировали активнее всего). До расцвета панка оставалось еще пять лет, а многие критики уже устали от бесконечных кантри-фолк-роковых мотивов, которые долгие годы держались в фаворе у американской публики (больше всего такую музыку любили фермеры среднеамериканских штатов, далекие от прогрессивных веяний Западного и Восточного побережий). Критик из «The Rag» добавляет: «В музыке „Black Sabbath" нет ничего лишнего, и это прямо противоречит эгоцентризму и любви к идиотским десяти минутным соло, столь характерным для школы „Cream"/Джеффа Бека/„Ten Years After". „Black Sabbath" гонит риффы один за другим, чем дальше - тем злее и мощнее. Даже пассажи соло-гитары состоят из сплошных риффов! На новом альбоме этих ребят вообще нет ни одного слишком длинного или неуместного соло».

Можно ли предположить, что «разобранная» эстетика «Sabbath» (соло они все-таки играли, хотя действительно весьма лаконичные) была предвестником эстетики нигилизма или панка? Можно, почему нет. Все-таки факт есть факт: риффы, которые группа «гнала один за другим», делали звучание «Sabbath» скорее объемным, чем красивым, а это вполне в духе

тотального минимализма панковской музыки. Неудивительно, что Джону Лайдону нравилась эта музыка.

Альбом открывает фантастическая ода марихуане «Sweet Leaf», тематика которой немедленно породила множество споров. В самом начале песни можно слышать, как некто (предположительно, Айомми) делает затяжку и начинает кашлять, причем этот звук многократно воспроизводится в слегка замедленном темпе - своего рода пощечина для тех, кто попытался бы спрятать смысл песни от несовершеннолетних с помощью дешевых трюков вроде смены названия. Затем вступает основной рифф, а Оззи, словно серенаду любимой, выводит оду травке: «Ты открыла мне мой разум и бросила, оставив мечтать о тебе и твоих прелестях», а затем добавляет, уже не пытаясь ничего скрывать: «Давай, попробуй!» В плане музыки песня выделяется чеканным пульсирующим риффом, сопровождающим мелодию от начала и до конца.

Билл считает, что песня изначально была задумана как провокация: «Многие наркоманы восприняли „Sweet Leaf" буквально… но не думаю, что так ее восприняли сорокатысячные толпы, перед которыми мы выступали на открытых фестивалях: там все было проще - развевались флаги, ветераны сидели в своих инвалидных колясках, все кайфовали под рок!»

Следующую песню - «After Forever» - некоторые религиозные слушатели критиковали за богохульство: их оскорбила тема композиции: свойственное человеку желание узнать, что же будет после смерти. Хотя в песне, в общем-то, защищаются христианские воззрения на этот вопрос, например в этой строке: «Подумай, не спеши говорить, что Бог мертв и Его больше нет». Эта песня на тот момент была самой сложной, что сочинили музыканты «Sabbath». Ее мягкая, в духе Маккартни, басовая партия Гизера накладывается на акустический, почти поп-роковый рифф Айомми, который в середине песни переходит в более медленный и отрывистый. Этот второй рифф кажется настолько проаым и мелодичным, сразу становится ясно - группа в совершенстве овладела принципом «лучше меньше, да лучше».

Слегка безумная «Embryo» представляет собой 28-секундный инструментал, который звучит так, будто его записал средневековый струнно-духовой квартет (на самом деле это всего лишь череда студийных эффектов Бэйна). За ней следует «Children Of The Grave» - типичная песня «Sabbath». Главным ее достоинством является типичный для раннего Айомми рифф, ставший через десять лет основным быстрым риффом будущих НВБХМ-композиций (НВБХМ (от английского «NWBHM») - новая волна британского хеви-метала, возникшая в начале

восьмидесятых и представленная такими группами, как «Iron Maiden», «Tygers of Pan-Tang» и др.).

Второй рифф, который можно услышать в этой песне, представляет собой очередное сплетение басовой и гитарной партий. Этот прием сразу всплывает в памяти при прослушивании раннего творчества группы «Metallica». Гитара Айомми здесь звучит на пике мощности, а Оззи так жутко выпевает слова этого гимна энергии юности («В их мыслях - революция, и дети выступают против мира, в котором они живут»), что атмосфера песни начинает напоминать фильм ужасов, особенно когда Айомми принимается исступленно рвать струны, сбивая настройку гитары.

Еще один короткий инструментал - «Orchid» - длится всего полторы минуты, но до мозга костей пробирает слушателя своим великолепием. Айомми предлагает публике миниатюрную симфонию: акустическая гитара, бас и клавиши (которые тоже записал сам Айомми). К слову сказать, гитарная партия была усилена записанным отдельно струнным перебором, который позже добавили к основному миксу. Благодаря подобным небольшим отступлениям слушатель может оценить, каким многогранным стал талант «Sabbath».

В основе «Lord Of This World» лежит еще один классический рифф - однако в силу благоприобретенного мастерства музыкантов он обеспечивает по-настоящему эпический гитарный звук, основная линия которого не гаснет до конца. Гизер, как обычно, предельно насыщает басовую партию, отчего звук получается очень низким и сочным. Впоследствии эту манеру игры примутся копировать дум-металлисты и стоунер-рокеры девяностых. Впрочем, им так и не удастся достигнуть подобной глубины и накала - может, из-за того, что современному цифровому оборудованию не хватает проникновенности аналоговой аппаратуры. Завершает эту композицию витиеватая басовая мелодия, и Гизер исчезает, но тут же появляется снова, выводя мягкое интро следующей песни, «Solitude». Айомми опять добавляет атмосферности, обрамляя отточенный голос Оззи - возможно, лучшую вокальную партию альбома - отдаленными переливами эхо и неожиданными трелями флейты. Звучание этой песни напоминает неземную мелодику «Doors», подчеркнутую лирикой одиночества и страдания («С тех пор как ты ушла, живу в аду страданий бесконечных»), а в структуре альбома «Solitude» становится точкой отдыха, своего рода передышкой. Перед самым завершением этой композиции можно услышать почти джазовую интерлюдию, исполненную на флейте.

Закрывает «Master Of Reality» глубокая, вдумчивая песня «Into

The Void», которая длится более шести минут. В ее основе - все тот же классический рифф Айомми, который здесь течет размеренно, то и дело переплетаясь с мощным басом (Гизер опять в своей мелодичной ипостаси) и дьявольским вокалом Оззи. На этот раз текст отдает научной фантастикой: Оззи в характерной мяукающей манере выкрикивает строки вроде «Борцы за свободу, летите же к Солнцу… Оставьте вы Землю рабам Сатаны». Рифф несколько раз прерывается соло, подводя композицию к поистине апокалиптичной концовке, напоминающей о «War Pigs».

Итак, популярность группы, кажется, вышла на международный уровень. Всего за месяц «Master Of Reality» стал в США золотым. Логичным завершением августовской серии концертов стало приглашение выступить хедлаинером фестиваля «British Rock Meeting», который состоялся в начале сентября в немецком Шпейере. И снова среди участников оказались все знаменитости семидесятых: Род Стюарт и «The Faces», «Deep Purple», «Family», «Fleetwood Mac», «Curved Air», Рори Галлахер, «East Of Eden», «Groundhogs», Хардин и Йорк, «Fairport Convention», «Osibisa», «Juicy Lucy», Мик Абрахаме, «Gentle Giant», «Jerusalem», «Beggars Opera», «Bullit», «Roy Young Band», Эштон Гарднер и «Dyke», а также «Heaven». Затем состоялись концерты в Вене и Палермо, ставшие последними перед очередным турне по США, которое на этот раз включало два совместных выступления с «Led Zeppelin» (к слову, больше эти группы на одной сцене не встречались).

Тройным залпом - альбомами «Black Sabbath», «Paranoid» и «Master Of Reality» - «Sabbath» заставила Европу и США говорить о себе как об одном из лидеров рок-движения. Безжалостная мрачность и сокрушительные риффы группы подняли «Sabbath» над сонмом безликих команд, сопровождавших ее в турне. Поскольку музыка новоиспеченных звезд не совсем вписывалась в рамки термина «рок», вскоре для ее определения должен был возникнуть новый термин (слово «хеви-метал» пока еще никто не использовал).

1971 год стал очень удачным для «Black Sabbath», но впереди музыкантов ждали гораздо более серьезные события.

Глава 6. 1972-1974

Пока «Black Sabbath» добивались коммерческого успеха и признания критиков (а начиная с 1969 года и до середины семидесятых они только этим и занимались), их восхождение к славе было очень ярким, даже эпатажным. Когда вместо Симпсона

менеджерами группы стали Миэн и Пайн, парни начали проявлять некоторые признаки «звездности», хотя в 1972-м их образ жизни все еще не шел ни в какое сравнение с излишествами, которые допускали другие музыканты.

Оззи, 1973 год. Многие музыканты использовали для схожих целей серебряные ложки, но Оззи хватало и пластиковой.

Фото: Крис Уолтер /«Photofeatures»

Жизнь в постоянных турне к этому моменту стала для «Sabbath» обычным делом. В первом полугодии 1972-го музыканты отыграли ряд концертов в Великобритании, исколесив

ее вдоль и поперек: только за первый месяц они побывали в Бирмингеме, Оксфорде, Глазго, Эдинбурге, Карлайле, Ливерпуле, Лестере, Портсмуте, Манчестере, Ньюкасле, Вулверхэмптоне, Бристоле, Брайтоне, Борнмуте, Лондоне, Лидсе, Шеффилде и Брэдфорде. А ведь это была только первая часть гастрольного марафона длиной в полгода, следующим этапом которого стало возвращение в Америку. Март был отмечен продолжительным турне по нескольким штатам, при поддержке различных групп, включая «Yes», к которой уже присоединился известный клавишник Рик Уэйкман и которая вскоре сама добьется оглушительной известности.

Когда тур подошел к концу и были назначены несколько дат для написания нового альбома (на этот раз он должен был записываться в США), пара ранее запланированных концертов была отменена, что несколько расстроило растущую армию фанатов группы. Одним из несостоявшихся появлений был грандиозный фестиваль в Пуэрто-Рико - «Mar Y Sol Pop Festival», где «Sabbath» должна была выступать на одной сцене с Элисом Купером, «The Allman Brothers», Би Би Кингом, Билли Джоэлом и десятками других музыкантов. Но этого не произошло: по неподтвержденным слухам, власти Пуэрто-Рико не одобрили песни вроде «War Pigs» и «Sweet Leaf» и запретили группе выступать. В апреле, снова из-за проблем с визами, была сорвана вторая попытка группы съездить в Японию - японские фанаты были глубоко разочарованы, зато музыкантам удалось немного передохнуть.

Лето застало «Sabbath» в студии «Hollywood's Record Plant». Тридцатого июня 1972 года журналист Гарольд Бронсон из «UCLA Daily Bruin» навестил музыкантов и стал свидетелем их легкомысленной болтовни о наркотиках, которая вскоре принесет группе дурную славу. «Нужен лучший кокс? Звони три-восемь-девять-ноль-девять-восемь, всего сотня баксов! - смеясь, кричал Оззи в микрофон. - Я обдолбан в говно!» Остальные весело смотрели, как вокалист безуспешно пытается не сфальшивить и путается в словах. Тем временем в наушниках Оззи раздавались насмешки Гизера: «Зацените, я… в смысле, он… как бы… он будто парень из группы „Guards"», - но казалось, что свежеиспеченный отец (у Оззи и Тельмы 20 января родилась дочь, Джессика Саншайн Осборн) был не способен связно мыслить. В интервью, которое Оззи дал Бронсону, он попытался объяснить, что до «Sabbath» его музыкальные вкусы были самыми заурядными: «Мне нравилось то же, что и всем: „The Beatles" и „Rolling Stones". Гизеру нравились группы потяжелее, вроде „The Mothers". Четыре года назад, когда мы начали играть блюз, мне

нравилось все тяжелое: „You Really Got Me" группы „The Kinks" чем-то сильно меня зацепила, и я углубился в ранних „The Who" и „Led Zeppelin". Я стараюсь вникнуть во все, что вызывает у меня мурашки по спине. Тогда же мы только начинали, и никто не планировал, что наше звучание станет таким, как сегодня». На вопрос, не видит ли он сходства между творчеством «Sabbath» и модной в тот период американской командой «Grand Funk Railroad», Осборн задумчиво ответил: «Я допускаю, что мы с „Grand Funk Railroad" играем очень похоже, но я ничего о них не слышал, пока мы в третий раз не приехали сюда на гастроли. В Англии никто их не знает. Мы и не представляли, какие они крутые, пока не выступили вместе с ними на фестивале „Forum", когда они два вечера подряд взрывали толпу. Хотя в плане музыки они мне не интересны. Я имею в виду не то, что они - отстой, раз народ их любит. Просто лично я люблю слушать совсем другую музыку, чем та, которую мы играем».

Новый, записанный летом 1972-го, альбом, который планировалось назвать на удивление банально - «Volume Four», - снова продемонстрировал некоторый прогресс уже ставшего фирменным звучания «Sabbath». По словам Оззи, он более вдумчивый (читай - спокойный и в чем-то даже скучный): «Я думаю, у всех есть взлеты и падения. Не только публику достает слушать музыкантов, но и группе надоедает выступать. Мы все-таки не музыкальные машины и не пластинки, которые можно запускать до бесконечности. Когда группа молода, юность ее окрыляет, будто волшебная пыльца, позволяя парить. Но эта пыльца имеет свойство осыпаться. Новый альбом - это все еще группа „Black Sabbath", только более мелодичная. Теперь я больше не пою каждую песню, как „Iron Man" - в унисон с гитарой, - а создаю свою мелодию. И это только начало: Тони вот сочинил целую пьесу, очень неплохую для гитары, а еще мы [для разнообразия] хотели написать веселую песню».

Следует сказать, что на этом альбоме музыканты отказались от услуг продюсера Роджера Бэйна, хотя его работу на трех предыдущих альбомах иначе как выдающейся не назвать: «Master Of Reality» даже сегодня ошеломляет качеством звука. Но, по словам Оззи, Бэйн в жизни был не так хорош: «Он был просто неким парнем, которого нам назначила продюсером компания. Между нами произошло столкновение личностей: он был уверен, что сделал для нашего успеха больше, чем мы сами. Он хотел, мягко говоря, контролировать нашу музыку».

Когда альбом был готов, «Sabbath» снова отправилась в турне по США: возросшая популярность позволила группе сосредоточиться на крупных площадках. В это же время у

музыкантов впервые начинался период алкогольного и наркотического угара (по крайней мере, об этом впервые заговорили публично), что привело к появлению множества ярких гастрольных историй. Начиная с июля 1972 года «Sabbath» проехала по Нью-Джерси, Пенсильвании (отыграв шикарное шоу с «Humble Pie», «Three Dog Night», «Emerson, Lake & Palmer», «The Faces», «J. Geils Band», «Badfinger» и другими), Иллинойсу, Огайо, Джорджии, Теннесси (где их не очень благосклонно приняли коренные южане), Виргинии, Нью-Йорку, Род-Айленду, Кентукки, Мичигану и Миссисипи, повсюду оставляя за собой полосу разрушений. Турне продолжалось до 25 сентября, когда вышел в свет «Volume 4» (строго говоря, на буклете написано: «Vol 4»).

Консервативные фанаты только качали головами при виде непривычно яркой обложки. Ко всему прочему, многие заметили тонкий намек на любимый стимулятор группы, оставленный в благодарностях: «Мы бы хотели поблагодарить отличную лос-анджелесскую компанию „КОКС-Кола"», но большинству импонировало, что их кумиры во всей полноте наслаждаются рок-н-ролльной жизнью, и фанаты толпами бежали в магазины за пластинкой.

«Давным-давно я начал путь по тропам своего сознанья», - вступает Оззи в начале песни «Wheels Of Confusion», вместе с давящим, скрежещущим риффом, который, впрочем, не так безысходно-медлителен, как в предыдущих работах группы. Зато в этой композиции на высоте Уорд, особенно в момент, когда темп сменяется, а гитары переходят в овердрайв. Полная ужаса и страдания атмосфера ранних альбомов здесь отсутствует, а жгучая гитара Айомми, двойные соло и прочие находки смотрятся не так уместно, как прежде.

В разговоре с Бронсоном, состоявшемся до выхода альбома, Оззи охарактеризовал эту смену настроения так: «Люди называют нас „депрессивным роком". Берешь колеса [транквилизаторы] и улетаешь, балдея от децибелов; все это отстой. Что бы люди ни творили на наших концертах, это не наше дело, пока музыка им в кайф. Я просто пытаюсь понять людей - это же старый добрый шоу-бизнес». Последние три минуты песни, где гитара и бас сплетаются в едином порыве (примерно как у Эрика Клэптона в «Layla»), имеют собственное название - «The Straightener». Однако много лет спустя, когда Билла спросили об этом, он, смеясь, ответил: «Знаете что? Это был всего лишь издательский трюк… Я совершенно не помню, откуда могло взяться это название. Иногда такие вещи берутся из черновиков, - например, так было с „Luke's Wall". Я думаю, что это название было записано в исходных материалах у звукооператора. Иногда издателям нужно

увеличить количество песен на пластинке, тогда они начинают лезть во все эти тонкости. В итоге получается намеренный обман, а я лично ненавижу такие штуки… В мире и без того хватает всякого дерьма вроде воровства и использования чужих материалов без разрешения».

Следующая песня, «Tomorrow's Dream», не так монументальна, хотя при ее прослушивании определенно стоит обратить внимание на взаимодействие гитар. Несмотря на гордое утверждение музыкантов, что они сами продюсировали запись, в выходных данных сопродюсером назван их менеджер Патрик Миэн. Может быть, именно его влияние сделало запись такой неоднозначной. Это особенно чувствуется в струнно-клавишной балладе «Changes». Перед выходом альбома Оззи рассказывал: «На новой пластинке будет много мягких, добрых вещей. Одна из песен, „Changes", про парня, который расстается со своей девушкой, - я не буду говорить, имеет ли он отношение к группе, - выражает все, что я думаю по поводу отношений. Это именно песня, а не вопль отчаяния. Просто медленная, красивая баллада».

Оззи, который и сам неплохо умеет сочинять музыку, никогда не забывал поблагодарить своих учителей и кумиров: «Одно я понял точно: если есть хорошая мелодия - есть хорошая песня. Многие группы пытаются поразить слушателя своими музыкальными талантами, и я это уважаю, но в музыке „Beatles", например, всего три аккорда, а их мелодии - лучшие. Я имею в виду, что у Леннона и Маккартни был идеальный дуэт: мелодичный, но с «горчинкой». Как, черт возьми, можно переплюнуть „Beatles"? [Хотя] Мик Джаггер в этом смысле дышит им в затылок. „Beatles" были бунтарями, причем их держали за своих даже яппи. Джон, Пол, Джордж и Ринго нравились людям любого возраста - от восьми до восьмидесяти. После „Love Me Do" они подняли свой собственный бунт - ударились во „власть цветов" и все такое. Ну, там „Вообрази себя на речном кораблике…" (Цитата из песни «Beatles» «Lucy In The Sky With Diamonds»). Когда я слышу эту песню, она увлекает меня в путешествие, в страну сказок».

Вернемся к «Vol 4». За «Changes» следует короткая композиция «FX», представляющая собой звуковой ряд, состоящий из различных гитарных эффектов и примочек, отсюда и название («FX» - сокращение от «Effects», эффекты). «Это было еще до сэмплов и синтезаторов, - отмечает Гизер в более позднем интервью журналу «Vintage Guitar». - Если хотелось чего-то новенького или разных странных звуков, приходилось их с нуля создавать самому. Нужно было сесть, поработать и создать что-то,

звучащее необычно. Вроде трека „FX". Тони играл его голышом! Он снял всю одежду и бил по струнам крестами, висевшими у него на шее. Так и появился этот трек».

Следующие композиции, «Supernaut» и «Snowblind», составляют ядро альбома. Первая - еще один классический, быстрый рок-боевик, основанный на гармоничном риффе и звенящих тарелках Уорда. Беззаботно-чудные строки этой песни были явно навеяны кокаиновыми приходами музыкантов, а в целом текст отлично сочетается с фотографиями, которые были напечатаны внутри буклета. На них можно видеть Оззи, творящего на сцене всякие безумства. Эта песня вызвала неожиданный резонанс. Как вспоминает Оззи, «Фрэнк Заппа - талантливый, техничный музыкант - как-то пригласил нас на вечеринку в ресторан. Там он сказал нам, что „Supernaut" - его самая любимая песня. Я не мог в это поверить и подумал, что он просто издевается… мы никогда заранее не знали, что станем делать дальше, мы были четверкой независимых парней, очень беспокойных и склонных к экспериментам, которые играли то, что чувствовали, просто ради собственного удовольствия».

Вторая из центральных композиций альбома, как ее ни воспринимай - в шутку ли, всерьез, - стала неприкрытым гимном кокаину. Воздав наркотику хвалу строками «Счастлив я в своей беде,/ лишь снежинки в голове» еще в нарочито-бодром интро, Оззи постепенно начинает нагнетать атмосферу. Вокал становится ниже, темп замедляется, переходя в жутковатую, сильно арпеджированную часть с разрушительной струнной секцией. Текст «Snowblind» демонстрирует заметный прогресс группы («Душит, слепит солнца зной,/ сон мне снится ледяной»), не важно, был ли он вызван наркотиками или нет. Хотя, как вспоминает Гизер, «мы все пронюхали в Лос-Анджелесе остатки мозгов. Мы больше торчали, чем занимались музыкой, и эта песня - о наших кокаиновых приключениях».

Следующая песня, «Cornucopia», как и ранние «Black Sabbath» и «War Pigs», построена на хитрых акцентах, которые Оззи расставил по всей ее длине. Как сказал мне Билл, эта уникальная манера нарочно сбиваться, чтобы затем вести мелодию дальше, является характерной чертой Оззи, на которую критики зачастую не обращают внимания: «Когда мы играем песню „Black Sabbath" с Оззи, он чувствует все ее „подводные камни": сколько бы мы ни исполняли ее с другими вокалистами, получается не то. Они поют точно вовремя, тем самым сбивая нас, ведь по-настоящему в песне нет никаких „правил". Они же поют ее „правильно". Например, Ронни Джеймс Дио пел ее, точно попадая в ритм, но такое исполнение нарушает всю структуру композиции, ведь в

ней нет четкого ритма. Эта песня - хороший пример того, что с другими вокалистами все по-другому». А «Cornucopia» - это еще одна подобная песня, с объемной, многослойной гитарой (которая звучит чуть легче, чем на предыдущих песнях, и куда легкомысленней, чем тот звук всесокрушающей тяжести, который можно слышать, скажем, в песне «Electric Funeral») и смутным битом. Лидирует здесь снова вокалист, с непринужденным изяществом слагающий слова песни в рифмованные строки.

«Laguna Sunrise» - весьма эффектный инструментал, хотя многим фанатам не нравятся его тягучие струнные аранжировки, почти мажорные акустические ухищрения Айомми и спокойствие мелодии в целом, которое делает ее похожей на саундтрек к какому-то фильму. Однако эта композиция прекрасно вписывается в контекст альбома, следуя за тремя тяжелыми песнями и демонстрируя еще одну грань сочинительского таланта Айомми.

Основной рифф следующей песни, «St. Vitus' Dance», вкратце можно описать как почти фолк-блюзовое бренчание, сопровождающееся типично мрачной лирикой. «Мысли о том, что когда-то она совершила, - запевает Оззи, - рвут тебе душу, но где-то в ее глубине, все же не хочешь ты, чтобы она уходила». И хотя эта песня - далеко не самая лучшая в творчестве группы, своего эффекта (оставить слушателя в некотором замешательстве) она достигает, неожиданно обрываясь, едва начавшись. На самом деле, она прекрасно воспринимается в качестве интро к следующей композиции - «Under The Sun», которая открывается низким, медленным проигрышем, самым «металлическим» из всего, что на тот момент было создано группой. В следующие минуты песня претерпевает аж два ускорения темпа, возносящих мелодию ввысь, придавая концовке альбома оттенок оптимизма, хотя формально пластинку закрывает двухминутный инструментал, который также имеет отдельное название - «Every Day Comes And Goes».

На этом этапе можно сказать, что участники «Sabbath» научились если не профессионально, то, как минимум, изобретательно работать со звуком. По мнению Гизера, «раньше мы записывались, просто играя в студии, как на концерте (особенно на первых двух альбомах), потому что это было все, что мы умели. Чтобы записать первый альбом, нам хватило всего двенадцать часов, к тому же до этого мы никогда не были в студии… записывая третью пластинку, мы начали экспериментировать и в итоге потратили на запись уже десять дней. Но это все было до „Volume Four", на который, по нашим меркам, ушла почти вечность - шесть недель».

Айомми позднее с недовольством вспоминал те ухищрения, на которые группе пришлось идти, чтобы достигнуть желаемого звука: «Мы пробовали самые разные штуки. Иногда целый день уходил впустую. При этом тогда мы экспериментировали, у нас были потрясающие идеи: например, мы вскрывали пианино и записывали звучание самих струн, чтобы получить другой звук, нежели при нажатии клавиш. А теперь покупаешь синтезатор, нажимаешь одну кнопку и получаешь нужный звук… Билл как-то приволок наковальню и записал звук ее падения в бочку с водой. Ему нравилось записывать разные звуки через микрофон… Мы самостоятельно пытались освоить скрипки, виолончели, волынки, чтобы записать нужные нам эффекты. Перепробовали кучу вещей, идей было целое море. Иногда все получалось, иногда - нет, но было весело. Мы тратили кучу времени, зато все это было необычно. Такого больше нигде не услышишь».

Как считает Тони, в музыке всегда важнее чувство, чем технические навыки: «Мы никогда особо не изучали музыку серьезно - гаммы и прочую дребедень. Нас вели звук и чувство. Если что-то звучало интересно, то нам это подходило. С самого начала мы играли наперекор всему и всегда придерживались этого правила. Мы слушали друг друга, а не тех, кто говорил, что так нельзя делать или что мы все делаем неправильно. Каждый из нас создавал свой уникальный стиль, и мы прекрасно умели сочетать эти стили. Даже когда у нас были только два гитариста, вернее гитарист и басист, мы старались сделать звук богаче, переплетая их партии. Вот так мы всегда и работали».

«Volume Four» смутил многих поклонников группы. Он был быстрее, разнообразнее и оказался гораздо меньше похож на «пластинку „Black Sabbath"», чем предыдущие работы, - как и обещал Оззи со товарищи. С другой стороны, музыка была на голову выше, чем все, что музыканты делали раньше, и, что немаловажно, группа серьезно выросла в плане лирики. С течением времени ключевые композиции с «Volume Four» - «Snowblind» и «Changes» - стали признанной классикой второй волны творчества группы, встав в один ряд с такими бессмертными шедеврами, как «Paranoid» и «Iron Man». Это лишний раз доказывает, что четвертый альбом - все равно отличная пластинка, пусть и не такая ошеломляющая, как предыдущие.

«Vertigo» снова внесла свои коррективы в работу музыкантов, запретив выбранное группой название «Snowblind» из-за очевидности намека на наркотики. Пластинка, вышедшая в свет 30 сентября 1972 года, сразу заняла восьмое место в британских чартах.

Возникает вопрос: не устала ли к этому времени группа от бесконечного цикла запись - тур - запись? Судя по интервью, которое музыканты дали Майку Сондерсу из «Circular» за неделю до выхода «Volume Four», совсем нет. Тони, с присущей ему бесстрастностью, подчеркнул: «Мы выступаем, потому что нам это нравится. Нам нравится то, что мы делаем, а делаем мы тяжелую музыку. Просто мы любим ее, вот и все. К тому же мы быстро сочиняем новый материал. Я думаю о риффах или мелодии, остальные подбирают аранжировки… Гизер пишет большую часть текстов. Некоторые песни очень мрачные, но они не имеют отношения к наркотикам и прочим неприятностям, которые с нами случаются». Батлер добавил: «У людей бывают и темные чувства, но никто не поет о пугающих или злых вещах. Я говорю о том, что мир - это чертов хаос. Между тем все поют только о добре и радости… Мы пытаемся избавить наших слушателей от напряжения, освободить от негатива и прочей фигни, которая скопилась у них в душах».

Оценки критиков, по традиции идущей еще со времен альбома «Black Sabbath», в очередной раз расстроили музыкантов. Получив целый ряд негативных рецензий, парни буквально впали в ступор: «Это выбило нас из колеи, - сказал Айомми. - Что им опять не понравилось? Неужели мы действительно были так ужасны? В одной из рецензий наш первый альбом назвали худшей пластинкой всех времен. Тогда мы еще подумали: „О боже! Докатились". Мы ужасно боялись, что все остальные считают так же».

Словно в отместку критикам, «Volume Four» за восемь недель стал в США золотым. Запланированный в ноябре тур по Великобритании был отменен из-за болезней, неожиданно поразивших всю группу: Айомми простудился, Уорд заявил о «полном физическом и умственном истощении», а Оззи свалил ларингит. Певец рассказывает: «После возвращения из Штатов я серьезно заболел. У меня воспалилось горло и температура подскочила под сорок. Я месяц провалялся в постели». В последствии Айомми вспоминал ранние турне группы с некоторым недовольством. Едва зародившийся в те годы гастрольный менеджмент был еще очень слабо развит (несмотря на отдельные счастливые исключения), и возникало очень много серьезных ошибок: «Причина, по которой мы были недовольны некоторыми нашими турне по Америке, - рассказал Тони, - заключалась в низком качестве организации. Не было нужного нам уровня планирования, и поэтому турне напоминали сплошную безумную гонку по городам, и мы ничего не могли с этим поделать. И мы, и промоутеры действовали вслепую. Часто

не было даже времени на репетиции, а по уму ехать в турне без подготовки большая ошибка».

После рождественских каникул участники «Sabbath» отправились в новое турне по Австралии и Новой Зеландии с группами «Fairport Convention» и, неожиданно (для того времени), местной арт-рок группой «Split Enz», участники которой Нил и Тим Финн позже создали «Crowded House». Февраль и март «Sabbath» провела в расширенном туре по Европе и Великобритании.

К июлю музыканты успели отрепетировать новую порцию песен. После неудачной сессии в США недовольные результатом музыканты отправились записывать альбом в Уэльс. Для «Sabbath» год выдался тяжелым, во многом из-за разногласий между участниками группы и тандемом Миэн - Пайн. Добавьте к этому постоянную гастрольную гонку, которая длилась с небольшими перерывами с 1970 года, плюс появившуюся у музыкантов страсть к наркотикам, и станет ясно, что напряжение достигло критической точки. Гизер жалуется: «Мы торчали в Америке, пытаясь записать „Sabbath Bloody Sabbath", но ничего не получалось. Мы почувствовали, что еще немного - и группа распадется, поэтому вернулись в Англию. Через пару месяцев мы приехали в свою обычную студию, но там уже записывались ребята из „Free". Пришлось искать другое место, и они посоветовали нам тот замок». «Sabbath» установили оборудование в замке Клиарвелл, древнем, но ухоженном поместье в Глостершире. «Ты не представляешь, где нам пришлось записываться! В подземелье! - смеялся Гизер, а затем рассказал, что во время записи к ним как-то пришел неожиданный гость: - Мы репетировали в подземелье, как вдруг увидели, что мимо двери проходит какая-то фигура в темном плаще. Мы подумали: „Черт побери, что здесь происходит?" Тони и один из роуди (помощник, сопровождающий группу на гастролях) рванули за ней. Они увидели, как она входит в другую дверь в конце коридора, и побежали за ней, громко крича, потому что они подумали, что в замок забрел какой-то лунатик. Но когда они добежали до комнаты, в которую вошла эта фигура, там никого не было. Она просто испарилась. Мы рассказали об этом владельцу замка, и он нам сообщил, что это всего лишь привидение. Видимо, мы действительно повстречали местное привидение… Все его видели, а Тони даже гнался за ним. Мы не могли его упустить, потому что на нем был этот внушительный черный плащ».

Вообще, подобные истории вряд ли имели место на самом деле, уж очень они похожи на выдумку. Много лет спустя, когда

его спросили, какую песню он считает высшей точкой своей карьеры, Гизер ответил: «Несомненно, песню „Sabbath Bloody Sabbath". Для нас это был совершенно новый уровень. Мы по-настоящему раскрылись на этом альбоме. Атмосфера была потрясающей - отличные деньки, прекрасный кокс! Я будто заново родился. Первые четыре альбома мы сделали так, как сделали. Этот же - будто новую главу нашей жизни. Ощущения были странные - и прекрасные… Прямо перед записью у нас возникла куча проблем. Мы были измотаны бесконечными гастролями. Дела шли ужасно. Затем Тони принес нам рифф для „Sabbath Bloody Sabbath", и все словно вернулись к жизни. Тот год, когда мы записали его [этот диск], стал лично для меня очень удачным. Я всегда буду с гордостью вспоминать этот альбом».

Айомми соглашается, добавляя: «На этом альбоме есть несколько великолепных треков. Отличные воспоминания обо всем, от репетиций до записи. Это были просто замечательные деньки».

После окончания записи «Sabbath» выступила на фестивале «Alexandria Palace Festival», который прошел 2 августа в Лондоне. Среди других участников стоит отметить «Groundhogs», «Stray», «Uriah Heep», «Manfred Mann's Earth Band» и «The Sensational Alex Harvey Band». За этим выступлением последовал ряд концертов в Ньюкасле, Бристоле, Бирмингеме и Лестере. В ноябре, перед выходом альбома «Sabbath Bloody Sabbath» - пластинка удивила фанатов не только претенциозным оформлением, но и загадочной надписью «Руководство: Патрик Миэн» внутри конверта, - группа решила взять небольшой тайм-аут для восстановления сил. Заодно музыканты хотели разобраться в непростой ситуации с менеджментом, отношения с которым достигли точки кипения после Нового года.

Пока группа занималась малоприятными разборками, наступило 8 декабря, день выхода «Sabbath Bloody Sabbath», который сразу же занял в британских чартах восьмую позицию. Открывающая пластинку одноименная композиция начинается характерным для Айомми риффом - он звучит немного легче, чем ранние риффы Тони, но от этого ничуть не хуже. Эта композиция с самого начала обещает многогранность альбома, уже через минуту перейдя к мягкой, чисто звучащей части с неожиданно нежным вокалом («Никто не ответит тебе / На горький вопрос „почему?"…»). Внимательно прослушайте следующий за медленной частью переход, и вы обратите внимание на несколько явно мейнстри-мовых риффов. Что это? Неужели группа наконец метит на радио?

В «A National Acrobat» Оззи продолжает петь в более высоком регистре, чем раньше. В основе этой песни лежат удвоенный гитарный рифф и записанный двойным наложением вокал. Этот не самый популярный номер «Sabbath» наполнен эхом и отличается прерывистой манерой игры, которая то замедляет, то ускоряет его течение. Идущая сразу за мощной открывающей композицией, эта песня не производит особого впечатления. За ней, однако, следует еще один великолепный инструментал в духе «Laguna Sunrise» - «Fluff», который, впрочем, как и предыдущая песня, может показаться слушателю излишне сентиментальным. Нравится вам это или нет, но необходимо отметить, что талант Айомми растет с космической скоростью: на «Fluff» он играет на пианино, клавесине, акустической и электрической гитарах.

Следующий трек - «Sabbra Cadabra», незамысловатая рок-композиция, в которой нет ничего похожего на типичную для хеви-метала тяжесть. Простенький текст - «Детка, давай любить друг друга всю ночь напролет» - родился, как ни странно, под влиянием мрачной и не располагающей к веселью атмосферы, царившей в студии. Как вспоминает Гизер, «я думаю, она [песня] - о той девушке, с которой я тогда встречался. Мы все были в студии, когда у меня родился этот текст… Оззи превратил песню в настоящую порнографию, а получилось это потому, что мы тогда слушали… в общем, в той студии, где мы записывали альбом, делались англоязычные звуковые дорожки к немецким порнофильмам, и за время работы мы их наслушались по самое не хочу. Вот Оззи и решил спеть в той же манере, в которой были сделаны эти записи, а я решил, пусть эта песня будет о той девушке».

«Sabbra Cadabra» - это возврат к мелодичному блюз-роковому подходу, который был в моде еще до того, как «Sabbath» изобрели свой уникальный металлический саунд. Однако нельзя сказать, что этот подход никуда не годится: песня стала частью классического репертуара группы. На второй минуге она замедляется, чуть позже вступает пианино в стиле аккомпанемента в дешевом баре, а при сведении на задний план были добавлены звуки органа.

Умышленно ли Айомми скопировал для интро следующей на альбоме песни «Killing Yourself To Live» классический рифф из хита 1970 года группы «Free» «All Right Now»? Конечно нет… итак, очередная композиция снова посвящена традиционной для группы теме паранойи и раскрывает ее в той уникальной манере, которая свойственна только Оззи: «Ты думаешь, что я псих, детка, а я в этом уверен» и все в таком духе. Один из самых быстрых на

тот момент номеров группы, эта композиция снова демонстрирует возросшее мастерство музыкантов и их фирменный, искусно закрученный рифф.

Песня «Who Are You» заставляет фанатов навострить уши, столь щедро она сдобрена электронными шумами и синтезаторными эффектами от клавишника «Yes» и талантливого мультиинструменталиста Рика Уэйкмана, ставшего близким другом группы. Айомми вспоминает: «Он был крут, действительно крут! Настоящий бунтарь! Мы пригласили „Yes" выступить с нами в США, это было их первое американское турне. Но по ряду причин Рик путешествовал не с ними, а с нами». Песня также примечательна профессионально записанной и гармонично-многослойной вокальной партией в исполнении Оззи, демонстрирующей качественно новый подход группы к записи и аранжировкам. Клавиши Уэйкмана, космические эффекты и эмбиентные шумы придали песне эпический (даже по сегодняшним меркам) размах, в то время просто шокировавший поклонников группы, которые, несмотря на обещания группы, не были готовы к таким изменениям.

Если «Sabbath Bloody Sabbath» и «Sabbra Cadabra» являлись шагами к смягчению звука, которые были необходимы для ротации на радио, то «Looking For Today» можно назвать целым прыжком в эту сторону - чувственный нисходящий припев и отточенный гитарный звук придают песне ту притягательность, которая делает ее столь запоминающейся. Конечно, Оззи с Гизером не преминули оттенить идиллию мрачным текстом и характерным вокалом - «Тебя кому угодно под силу обуздать, / От боли начинаешь ты достоинство терять» и так далее, - но по тяжести исполнения эта песня лишь тень от мощи той же «War Pigs».

«Spiral Architect» - грандиозная по своей напряженности концовка пластинки. Претенциозные, закрученные струнные аранжировки (созданные при участии «Phantom Fiddlers») и записанный при помощи тройного наложения вокал Оззи звучат весомо в одном ряду с масштабной инструментальной частью, включающей даже записанную лично Тони партию волынки. В конце песни слышны звуки аплодисментов, в какой-то степени подчеркивающие финальные, необычно оптимистичные строки песни: «Я смотрю на свою землю, чувствую тепло и понимаю, что это хорошо».

Несмотря на то что «Sabbath Bloody Sabbath» получился таким уверенным и многоплановым, для многих этот альбом остается загадкой. Тысячи поклонников считают его вершиной творчества группы периода Оззи, но остальным он кажется нелепой смесью

коммерческих мелодий и сырой тяжести, которой отличалось раннее творчество группы. Истина, как всегда, лежит где-то посередине, но, если рассматривать пластинку в контексте всей истории «Sabbath», сразу станет ясно, что она появилась как ответная реакция на усиливающееся давление на музыкантов различных обстоятельств - как делового характера, так и связанных с творчеством.

В январе 1974-го, когда пластинка вышла в США, она незамедлительно заняла одиннадцатое место в чартах, не в последнюю очередь благодаря провокационному оформлению: на обложке был изображен умирающий Бог в окружении ангелов (а может, и демонов, по рисунку не очень понятно). Сразу напрашиваются параллели между оформлением пластинки и борьбой, которую музыканты вели с Патриком Миэном и которая к тому моменту закончилась разрывом отношений и переросла в затянувшееся судебное разбирательство.

Хотя роль Миэна в развитии группы была незначительной (в данной книге я буду отталкиваться именно от этого утверждения), у него все же остались друзья в лагере «Sabbath» после того, как их (его и группы) пути разошлись. В отсутствие Миэна сложно что-либо достоверно сказать о нюансах его финансовых взаимоотношений с группой, но после разрыва обе стороны утверждали, что остались у разбитого корыта.

В июне 2001 года Эндрю Луг Олдхэм, экс-менеджер и продюсер «Rolling Stones», в своем интервью журналу «Dotmusic» немного рассказал о бизнес-методах, которые исповедовал Миэн. Вот что он говорил о банкротстве своего лейбла «Immediate»: «С семидесятого по семьдесят пятый год я выплачивал долги „Immediate" лейблу „EMI". Затем те, кто занимался ликвидацией „Immediate Records", продали мои записи Патрику Миэну, человеку крайне сомнительной честности и этики, о котором вам лучше расскажут парни из Отдела по борьбе с мошенничеством [Департамента уголовного розыска]. С семьдесят пятого по девяносто шестой год этот парень не заплатил никому ни цента отчислений. Купленные им записи он продал лейблу „Castle", который продолжал вместе с ним надувать артистов до девяносто шестого года, когда они наконец выплатили некоторые проценты роялти. Теперь „Castle" принадлежит лейблу „Sanctuary", который, по слухам, только за девяносто пятый - девяносто шестой годы выплатил группе „The Small Faces" порядка 265 000 фунтов отчислений.

И то лишь потому, что у Кении Джонса (Музыкант группы «The Small Faces») хватило мужества пойти в суд. У девяноста пяти процентов артистов с „Immediate" и ста процентов их

продюсеров просто нет на это денег, они не так успешны, поэтому так и не получили ни цента с семидесятых годов - благодаря странному, дикому соглашению между Патриком Миэном и юристами, которые в настоящее время представляют интересы лейбла „Sanctuary". Они всё знают, но продолжают наживаться на этих записях, не платя отчислений».

Как рассказал Тони Айомми Малкольму Доуму из журнала «Kerrang!» в 1988 году, «с Патриком невозможно было работать. Когда приходило время оплачивать счета, мы не могли его найти, в его офисе не было вообще никого, кроме девочки-секретарши. Это был кошмар, я был вынужден решать все вопросы самостоятельно. При этом я лишь прошу, чтобы меня оставили в покое и дали спокойно заниматься музыкой. Я хочу, чтобы эти проблемы были от меня как можно дальше».

Когда Гизеру в интервью для журнала «Metal Sludge» задали вопрос, что он изменил бы, будь у него возможность вернуться назад во времени, он ответил: «Проконсультировался бы с юристом и бухгалтером. Потому что мы подделали подписи на контракте… Во время записи первого альбома нам было по восемнадцать-девятнадцать лет, и мы ничего не знали о том, как нужно вести дела. А наши родители отказались… им нужно было подписать за нас контракт с нашим первым менеджером. Мы не знали, что надо обсудить его с юристом, а наши родители просто не стали подписывать контракт, поэтому мы подделали их подписи. Это был самый идиотский поступок, который можно было совершить, потому что потом мы не смогли этот факт доказать в суде».

Я попросил Гизера рассказать о разрыве с Миэном подробнее, и вот что он мне сообщил: «Это было ужасно. Из-за жестких условий расторжения договора, которые были прописаны в нашем контракте, нам нужно было выплатить ему кучу денег. А когда мы подписывали контракт, мы по незнанию даже не догадались нанять юристов». Я заметил, что сегодня подобная наивность кажется немыслимой, на что он ответил: «Мы совсем не разбирались в бизнесе, мы просто хотели заниматься музыкой. В самом начале карьеры мы даже не предполагали, что наши альбомы будут продаваться. Это было чем-то вроде хобби, способа избежать рутинной работы. Мы и не надеялись, что когда-нибудь музыка начнет приносить нам реальные деньги».

На вопрос, когда именно ситуация с Миэном стала критической, Гизер начал вспоминать: «Все произошло примерно в период начала записи „Sabbath Bloody Sabbath", но суды затянулись надолго. Вот почему мы назвали следующий альбом „Sabotage" („Саботаж"). По-моему, на деньги, которые Миэн у нас

оттяпал, он купил сеть гостиниц. Мы остались на мели, без гроша в кармане. Если бы группа тогда распалась, мы были бы совершенно беспомощны, но, слава богу, мы продолжили выступать и отбили немного денег концертами. Я думаю, что к выходу альбома „Sabotage" группа уже покончила с этой историей».

К январю 1974-го у группы появилась новая команда менеджеров под руководством могучего Дона Ардена, который, как вы помните, имел отношение ко всем предыдущим менеджерам группы. Сначала он был работодателем Миэна и Пайна (уйдя от него, они и занялись делами «Sabbath»), а затем стал близким другом первого менеджера группы Джима Симпсона. Первые переговоры Ардена оказались судьбоносными для Оззи, который тогда познакомился с восемнадцатилетней дочерью Ардена Шэрон, работавшей у отца секретаршей. (Кстати, сын Дона Дэвид в то время тоже работал в команде отца.) Рассказывают, что, когда Оззи, с дурацким водопроводным краном на шее, вошел в офис и, проигнорировав стул, уселся на пол, Шэрон просто остолбенела от испуга. С этой неоднозначной встречи и началось их знакомство, постепенно переросшее в дружбу.

Примирение между Миэном и Арденом так и не состоялось, во многом благодаря бурной ссоре, которая произошла в 1975-м на фестивале «Midem» в Каннах. В своей биографии «Mr Big», датированной 1999 годом, Арден пишет, что за пару месяцев до этого он уже предупреждал Миэна, чтобы тот держался подальше от Шэрон (в начале семидесятых у них был короткий роман): «Мы сидели в казино, и за одним из столиков заметили Патрика. Шэрон это, конечно, не понравилось, и она стала меня подначивать. В конце концов я пошел туда и накинулся на него, просто чтобы дочь от меня отстала. И тут этот итальянец, который сопровождал Патрика (я, кстати, слышал, что его впоследствии посадили на четырнадцать лет за убийство), резко ударил меня головой и вышвырнул наружу! Я, конечно, чуть не спятил от злости, мои парни вскочили, Шэрон тоже вскочила, и началась потасовка - ни дать ни взять салунная драка в каком-нибудь вестерне: бьющиеся бутылки, летающие стулья, и все такое». В итоге Арден решил проблему так: попросил мафиози Джо Пагано донесли до сведения Миэна, что еще одно оскорбление станет для него последним.

Итак, для «Black Sabbath» началась эпоха партнерства с третьим менеджером. Миэн скрылся из виду, возникая только по мере развития судебной тяжбы, как и Уилф Пайн. Последний, однако, оставил свой след в истории - согласно книге Джона

Пирсона «Англичанин и мафия», он стал одним из немногих не-американцев, кто был взят в мафиозную семью. Причем не какую-то, а семью самого Джо Пагано, одного из главных крестных отцов.

К 1974 году сорокавосьмилетний Дон Арден прожил яркую жизнь и построил успешный бизнес по управлению делами артистов. Дон родился в Манчестере, и уже в тринадцать лет попал в шоу-бизнес, выступая в роли певца и комика. Поскольку Арден был евреем и прекрасно говорил на идиш, ему легко удавалось привлечь еврейскую аудиторию. До и после войны он был артистом варьете и пел популярные песни - у него был от природы поставленный прекрасный тенор. В 1954-м Дон открыл свое агентство, через шесть лет подписал договор с Джином Винсентом, а затем стал приглашать в турне по Британии популярных американских артистов вроде Бо Диддли и Чака Берри.

В 1965-м, после подписания договора с группой «The Small Faces», Арден сосредоточился на современной пост-рок-н-ролльной сцене. Об этой группе он сказал следующее: «При первом прослушивании я подумал, что это лучшая группа в мире». Ударник Кении Джонс, в свою очередь, так отозвался об Ардене: «Он был этаким еврейским плюшевым мишкой. Дон всем нравился, потому что был полон энтузиазма и четко знал, что он может, а чего - нет. Когда он говорил: „Я сделаю то" или „Я сделаю это", это значило, что так все и будет».

Но за внешностью плюшевого мишки скрывалась железная хватка: когда другой агент, Роберт Стигвуд, решил встретиться с группой «The Small Faces», чтобы предложить им свои услуги, Арден моментально разобрался с этой ситуацией. По слухам, Арден с командой «ассистентов» прибыл в офис Стигвуда и объяснил ему, что попытки переманить артистов Ардена противоречат принятой этике, - пока его противник висел в окне вниз головой. Однако через год бывший менеджер «Rolling Stones» Эндрю Луг Олдхэм выкупил контракт с этой группой за наличные, которые, по легенде, он привез в большом бумажном пакете. Несмотря на то что «The Small Faces» никогда не вникали в тонкости ведения дел, позже Кении Джонс говорил: «У меня сохранились и хорошие и плохие воспоминания, но по большей части я, как это ни странно, вспоминаю о Доне с любовью… Без него, без его чутья, каким бы оно ни было, нашей группы могло вообще не быть. Факт в том, что мы стали известными и смогли прорваться благодаря Дону. Поэтому мы и терпели его. Что было, то прошло. Мы многому друг у друга научились, он открыл нам путь к успеху - и отлично, все честно, проехали». После того как

от группы «The Move» ушел ее первый менеджер, Тони Секунда, Арден заключил с ней контракт и был очень доволен, когда в семидесятые гитарист этой группы Джефф Линн с собственной группой «Electric Light Orchestra» и группа вокалиста «The Move» Роя Вуда, «Wizzard», выпустили целый ряд культовых хитов. Снова для всех вовлеченных в эти события групп он стал подарком судьбы. Ударник «Move» Бев Биван (в дальнейшем тесно связанный с «Sabbath») рассказывал об Ардене так: «Возможно, Дон был чересчур амбициозен… ему недостаточно было сделать группу или певца успешными, помочь им записать пластинку: он хотел, чтобы любая его группа была номером один, понимаете, чтобы она собирала стадионы. Он хотел, чтобы все его проекты становились воистину великими».

Как только Арден начал работать с «Black Sabbath», группа сразу же стала активно гастролировать, отправившись в турне в поддержку альбома «Sabbath Bloody Sabbath». Следующим пунктом программы после концертов в Швеции, Дании, Голландии, Германии и Швейцарии стал грандиозный февральский тур по США. Концерт на Лонг-Айленде прошел при поддержке группы «Bedlam», в которой играл молодой, но невероятно одаренный ударник Кози Пауэлл (запомните это имя, оно еще встретится нам в дальнейшем). Затем последовал, без сомнения, самый грандиозный концерт в карьере группы (на тот момент) - «The California Jam», состоявшийся 6 апреля в калифорнийском местечке Онтарио-Рейсвей.

Об этом монструозном фестивале сохранилось очень много информации, потому что наряду с Вудстоком шестьдесят девятого он был одним из первых глобальных фестивалей. К 1974 году хард-рок и молодое хеви-метал движение набирали популярность, и спрос на такую музыку, особенно в США, был столь велик, что подобные мега-фестивали могли приносить реальную прибыль. К тому же, с развитием музыкальной техники, подобные события стали осуществимы и с практической точки зрения. В качестве хедлайнеров были приглашены «Emerson Lake & Palmer», «Sabbath» и «Deep Purple» (крупнейшие группы того времени, «Rolling Stones», «Led Zeppelin» и «The Band» запросили за выступления совершенно неприемлемые деньги), помимо которых были обещаны и группы рангом пониже: «Earth, Wind & Fire», «Rare Earth», «Black Oak Arkansas», «Seals & Crofts» и «The Eagles». Место проведения выбрали из внушительного списка, в котором также значились Лос-Анджелес, Сан-Диего и округ Оранж. На концерт приехали двести тысяч человек, каждый заплатил за билет по десять долларов. Фестиваль был детищем рок-менеджера Ленни Стогеля, который занял денег на его

организацию у крупнейшей медиа-корпорации «ABC TV network» в обмен на право съемок фильма. Фестиваль стал одним из первых прибыльных мероприятий такого рода и прошел на удивление гладко - возможно, потому, что Стогель твердо знал, что беспокойства публики следует избегать любой ценой.

«Когда я понял, что мне предстоит сделать шоу для двухсот тысяч человек, я сразу решил, что мне не нужны никакие неожиданности, - вспоминает он. - Я намеревался полностью все контролировать и четко знать, что происходит в каждый конкретный момент и что случится в течение следующих двух часов. Двести тысяч подростков - это огромная ответственность. Когда я думал об этом, у меня сводило живот. Мне было необходимо все контролировать, чтобы не сойти с ума».

Первый «Cal Jam» (второй фестиваль, «Cal Jam II», прошел в 1978-м, но не впечатлил большинство участников) установил новые стандарты невоздержанности рок-звезд. Одна из групп потребовала, чтобы в вазочках с «M&M's», которые им принесли за сцену, не было желтых конфет, и работнику пришлось их специально выбирать. Группы доставлялись на концерт прямиком из отеля «Беверли-Хиллз» на частном вертолете. Но все это стало не важным, когда заиграла музыка: выступления почти всех команд (в том числе и «Black Sabbath») прошли гладко, за исключением сета «Deep Purple», чей гитарист Ричи Блэкмор в ярости напал на оператора и разбил об аппаратуру свою гитару, принеся организаторам урон в тысячи долларов. Ко всему прочему, во время выступления «Purple» (которая тогда приехала в классическом составе времен «Mark III», с Дэвидом Ковердейлом и Гленном Хьюзом), произошел неожиданный взрыв пиротехники, сбивший Хьюза с ног. По счастью, обошлось без серьезных травм.

Наступила эпоха корпоративного рока, и «Black Sabbath» была на ее острие. Чтобы достичь уровня групп, идущих в авангарде, музыкантам пришлось обратить внимание на потребности своих меинстримовых фанатов, что значило - резко поменять стиль высказывания.

Итак, встречайте: на сцене появляется наш спонсор - Сатана собственной персоной.

Глава 7. 1974

Говорят, всю лучшую музыку создал дьявол.

Однако кое-что появилось в Астоне, Бирмингем, где в обычных христианских семьях росли юные музыканты «Black Sabbath», которые, пусть и борясь ежедневно с нищетой, жили

условно-нормальной жизнью. Почему же в семидесятые группа так ополчилась на религию?

«Просто нужно помнить ту эпоху, - сказал как-то Оззи с оттенком ностальгии. - Был конец шестидесятых, и кругом звучали эти хипповские песенки: „Как поедешь в Сан-Франциско, вдень цветочек в волоса" и все такое. Целая куча радостного хипповского дерьма! А мы в это время жили на другом конце света, в индустриальном центре - Бирмингеме, и жизнь у нас была совсем не радостной. Мы репетировали напротив кинотеатра, и однажды Тони сказал: „Не странно ли, что люди обожают ходить в кино, чтобы хорошенько испугаться? Может, стоит играть музыку, которая будет пугать людей?" А потом принес нам самые тяжелые гребаные риффы на свете. Тот первый альбом был просто экспериментом. Тогда мы в основном бухали и курили дурь. Да весь рабочий класс в то время зависал по барам».

Сегодня, спустя два десятилетия после того, как маятник общественного мнения качнулся в сторону безразличного конформизма, когда богохульством никого не удивишь, легко недооценить элементы сатанизма в песнях «Sabbath». Но тогда, в начале семидесятых, распевая песни о Сатане, можно было не рассчитывать на снисхождение людей старше тридцати пяти. Гизеру Батлеру, ответственному за наиболее известные «сатанизмы» в лирике «Sabbath» («…Умоляя поскорее отпустить им все грехи, / Ухмыляясь, расправляет Сатана крыла свои»), чуть ли не в каждом из тысяч интервью, которые он дал за свою карьеру, приходилось отбиваться от обвинений в дьяволопоклонничестве: «Я рос в семье добрых католиков и верил в ад и дьявола. Причем, несмотря на множество разговоров о Боге и об Иисусе, никто не объяснял мне, что такое дьявол. Поэтому, когда мне было шестнадцать или семнадцать лет, я решил выяснить это сам. А поскольку я же писал большинство текстов к песням „Black Sabbath", естественно, туда попали какие-то мои мысли на этот счет… но ни в одном своем стихотворении я не защищаю Сатану. Наоборот, мои тексты предостерегают от зла».

Тони у себя дома в Лестершире в окружении гитар
из его коллекции. 1974 год.
Фото: Ник Мидхерст

«Sabbath» в Копенгагене, январь 1974 года. В это время Тони решил ненадолго сбрить свои фирменные усы, поэтому здесь он выглядит несколько необычно. *Фото: Юрген Аннер/«Redferns»*

«Sabbath» выступает в Копенгагене, октябрь 1975 года. Оззи здесь во всей своей красе. *Фото: Юрген Аннер/«Redferns»*

Доводы о том, что в песнях «Sabbath» были упоминания - но не поддержка! - поклонения дьяволу и прочей сатанинской белиберды, которая так бесила представителей английского и американского среднего класса, являются весьма убедительными. Музыкант Керри Кинг из группы «Slayer» впоследствии тоже проделывал подобные вещи, успешно доказывая, что известная песня этой группы «Angel Of Death» о нацистском докторе Менгеле скорее является перечислением, чем осуждением его

преступлений (что, в общем-то, чистая правда).

Еще более разумным является аргумент Гизера, что «дьявольские» темы были наиболее удобной метафорой для критики настоящего объекта внимания группы - правительства: «Мы спрятали наши истинные мысли за ширмой сатанинской лирики. В основном мы говорили об ужасах войны. Если бы мы выражались проще, никто бы не стал вникать в смысл наших текстов… Нас никогда толком не понимали. Когда думаешь о названии „Children Of The Grave" („Дети могилы"), то кажется, что это какая-то жуткая песня, но на самом деле это антивоенный памфлет!.. Вся наша злость выражалась в музыке… Если играешь тяжелую музыку, то она должна быть по-настоящему тяжелой».

Гизер добавляет: «Все тексты, которые написали я или Оззи, на самом деле были предупреждениями о сатанизме, говорящими: „Если ты в это лезешь - будь осторожен!"… Я многое узнал о Сатане благодаря строгому католическому воспитанию. Но мы никогда, никогда не поддерживали сатанизм или черную магию, мы просто использовали эти образы; к тому же они не были единственной темой наших песен. У нас много научно-фантастических текстов, антивоенных песен, посвященных Вьетнаму; оккультную тему мы использовали только в паре-тройке песен. Но люди, в своей обычной манере, постоянно перевирают весь смысл… У нас даже была явная про-христианская песня „After Forever", так и ее умудрились понять превратно. Они решили, что мы издеваемся над христианством!.. Мне кажется, что даже в самом начале, когда все и каждый называли нас дьяволопоклонниками, наш имидж был далек от сатанинского. Да, мы выбрали весьма мрачное название - „Black Sabbath", но мы никогда не писали сатанинских песен».

Оззи, который был соавтором нескольких песен и как фронтмен отвечал за то, чтобы донести их до публики, не менее страстно отрицает сатанизм: «Творчество „Black Sabbath" было совершенно не о тьме или там черной магии. В то время вокруг было множество серьезных проблем, о которых мы и говорили. Гизер написал кучу замечательных текстов. Мы всегда старались чем-то отличаться, не хотели ограничиваться тупыми песнями вроде „мальчик с девочкой дружип". Я думаю, за все время нашего совместного творчества мы написали только одну песню „типа-о-любви". Мы пели обо всем: о литературе, политике, окружающем мире, потусторонних вещах - обо всем, что только можно себе представить».

Осборн сокрушается, что любой интерес, проявляемый в то время к Сатане и всему, что с ним связано, встречал жесткое

сопротивление окружающих, каким бы незначительным он ни был: «Кажется, я посмотрел „Экзорциста" миллион раз. В семидесятые, когда он только вышел на экраны, мы с „Black Sabbath" ходили его смотреть в Филадельфии. Напоминаю, что „Black Sabbath" - это „жуткая, сатанинская рок-группа". Так вот, мы так напугались, что ночевали все в одной комнате. Особенно нас поразил тот момент, когда вдруг откуда ни возьмись вылетает летучая мышь!»

Несмотря на все протесты «Sabbath» (но к счастью для метал-сцены), в восьмидесятые зародилось целое новое движение, блэк-метал. К 1985 году три группы - «Venom», «Bathory» и «Mercyful Fate» - создали сырой и стремительный подвид металла, отличавшийся непременной сатанинской тематикой текстов. По сегодняшним меркам вся их деятельность выглядит не более правдоподобно, чем любительский спектакль, но по тем временам это было что-то невероятное. Вокалист группы «Venom» Конрад «Кронос» Лант рассказал мне: «Я был большим фанатом „Black Sabbath", но мне всегда казалось, что эти ребята не решились пройти до конца тот путь, который выбрали. Потом, конечно, „Black Sabbath" отправилась прямиком туда, где ей и следовало оказаться, - все из-за этих дурацких приколов Оззи. Стоило ему вылезти на сцену и завопить: „Я - король гребаной Тьмы!" - люди тут же отвечали: „Вали отсюда, ты бухой!" Если сравнивать с фильмами, то „Sabbath" была вроде ужастика пятидесятых, а я хотел быть „Восставшим из ада" или „Живыми мертвецами". „Sabbath" пела: „О, демон грядет!", а я посылал все это в жопу и пел: „Я демон, и я пришел за тобой, Оззи!" Все хотят посмотреть на Дракулу, но никто не хочет быть Дракулой. Вот я и сказал: „Я стану Дракулой"».

В конце восьмидесятых идеи блэк-метала в музыкальном плане были щедро сдобрены приемами зарождавшегося дэт-металлического движения из Флориды, Нью-Йорка и Швеции. Впитав этот коктейль, группы вроде «Mayhem», «Burzum», «Immortal», «Dimmu Borgir», «Dark Funeral», «Cradle Of Filth» и «Gorgoroth» создали гораздо более внушительный и подходящий для таких текстов музыкальный стиль, чем их предшественники, и теперь этот жанр - одна из главных статей экспорта скандинавских стран.

Чтобы доказать, насколько притягивает поклонников тема дьявола, достаточно взглянуть на волну убийств, поджогов церквей и осквернений могил, которая пронеслась по Норвегии в начале девяностых. Фанаты металла были в восторге от сенсационных новостей, сопровождавших все эти события, и жанр мгновенно стал коммерчески привлекательным. Музыканты

старой школы с ужасом комментировали события, которые не без оснований связывали с молодым блэк-металлическим движением.

Гизер, как человек, в некоторой степени ответственный за появление блэка, высказал следующую точку зрения: «Печально, что эти норвежские группы пытаются привлечь к себе внимание, поджигая церкви. Музыка не должна пропагандировать ненависть или нетерпимость, их и так достаточно в этом мире… Некоторые из этих новоявленных групп невероятно фальшивы, они даже не понимают, о чем поют».

Хотя Гизер и признает, что не является экспертом, он вполне может представлять, что такое настоящий сатанизм, так как ему приходилось иметь дело с адептами этого учения. Например, в 1970-м группа сатанистов предложила музыкантам выступить с концертом в Стоунхендже на празднике «The Night Of Satan» («Ночь Сатаны»). Группа отказалась от этого предложения, но потом еще долго ходили нелепые слухи, что главная ведьма, Алек Сандерс, собиралась проклясть музыкантов. Благодаря этим слухам родилась легенда, что отныне музыкантам приходится постоянно носить кресты, которые специально для них сделал отец Оззи.

Помимо просто странных происшествий, случались и совершенно безумные, выходящие за все рамки события. Неизвестные размалевали кровавыми крестами гримерку, которую группа занимала во время выступлений в Мемфисе. В тот же день, во время концерта, безумный человек, вооруженный жертвенным кинжалом, явно дьяволопоклонник, взбежал на сцену. Перед стенами отеля собралась целая компания ведьм, угрожая, по словам Гизера, наложить на него проклятие. На пути группы стали возникать и смертельные опасности: как-то прямо на сцену обвалилось осветительное оборудование, напугав Оззи до столбняка.

Люди реагировали подобным образом на любую группу, которая пела о дьяволе и давала концерты на юге США или Великобритании, и продолжалось это до 1977 года, когда родился злобный панк, не чуравшийся ничего, даже свастик и фашистской символики. Все остальное, конечно же, сразу устарело. А затем появился блэк-метал. Эта музыка, приняв в свое время эстафетную палочку у своих рок-предшественников, так и продолжает нести ее, даже сегодня оскорбляя окружающих своим существованием. Одна из таких групп, «Cradle Of Filth», родом из Саффолка, вызвала оглушительную волну протеста, выпустив футболки с издевательски-богохульной надписью, нанесенной крупными буквами на спину. Когда несколько человек, надевших эти футболки, были арестованы за публичное богохульство и

подобные нарушения, группа, осознав, что зашла слишком далеко, остановила их производство. Как сказал мне гитарист «Cradle Of Filth» Пол Аллендер: «Число людей, арестованных за ношение этих футболок, было смехотворным. Меня позабавило то, как легко подобные вещи оскорбляют людей. Люди кричали: „О, да это же богохульство!" Но если ты хочешь, чтобы твоя группа имела успех, имидж должен соответствовать музыке», - довод, который не единожды приводил и Гизер.

Еще раз: сатанизм и Сатана - не синонимы, хоть этого многие и не понимают. В Калифорнии Антон Лавей основал Церковь Сатаны, которая может кому-то показаться ужасной, но по сравнению с некоторыми более оригинальными философскими концепциями ее догматика весьма прозаична. Для начала, Лавей не верил в Сатану, используя это слово как символ для обозначения сатанинского образа жизни. С другой стороны, давайте взглянем на устрашающее мировоззрение участников шведской группы «Dissection», фронтмен которой - Йон Нодтвейдт - в 1997 году сел на несколько лет за убийство. Сидя в тюремной камере, он создал организацию под названием «Misanthropic Luciferian Organisation» («Мизантропическая организация люциферитов»). В 2004-м он рассказал мне следующее: «Я определенно сатанист. Основу моих взглядов составляет гностицизм - восприятие окружающего мира как физической, всеобъемлющей тюрьмы духа, которую нужно постараться разбить. Я определяю Сатану как силу хаоса, бесплотную мощь духа, горящую в каждом из нас, а также как внешнюю силу, противодействующую физической вселенной. Я думаю, смысл сатанизма - в том, чтобы разбить цепи своего эго, которое есть главный враг каждого из нас. Для меня музыка - способ предельно абстрактной самореализации. Возможно, это относится и к другим формам творчества. Способ объяснить что-то без слов».

Между тем, в печально известной норвежской блэк-метал группе «Gorgoroth» есть вокалист по имени Гааль, который в 2004 году был оштрафован на 190 тысяч крон и заключен в тюрьму на 14 месяцев за то, что он избил человека и пытался выпить его кровь. Гитарист этой же группы, Рогер «Ин-фернус» Тиегс, тоже был арестован - за попытку изнасилования, - но подал апелляцию и был оправдан. Инфернус кое-что рассказал мне о своих взглядах: «Чтобы блэк-метал был успешным, ему необходима этика сатанизма. В нашей музыке есть сатанинская основа. Я считаю, что сатанизм - это то, как мы его понимаем. Я вижу его как гностическую религию. Мы отделяем себя от Церкви Сатаны и гуманистического подхода Антона Лавея. Он изначально избрал

слишком мягкий подход. Человек - часть, но далеко не весь сатанизм, во всех смыслах этого слова». Гораздо более человечный подход демонстрирует сатанист в изначальном значении этого слова - Кинг Даймонд (настоящее имя - Ким Бенедикс Петерсен), датский певец, возглавлявший группу «Mercyful Fate», известный также своим жутким имиджем: во время выступлений он держал в руках крест, якобы сделанный из человеческого бедра. Как он объясняет, «люди спрашивают, сатанист ли я. И я говорю - сначала скажите мне свое определение понятия „сатанист", а уже потом я отвечу, да или нет. Мне близка философия, о которой писал Антон Лавей. Когда я впервые прочитал его книги, то понял, что именно так я и строю свою жизнь. Именно эти ценности важны для меня… но, с другой стороны, там есть один нюанс - он нигде не говорит: „Вот хороший бог, а вот - плохой". В его трудах вообще нет ничего о богах. Книги Лавея просто учат брать от жизни то, что делает тебя счастливым. Поэтому если люди говорят, что я - сатанист на основании того, что я верю в жизненную философию, описанную в этой книге, то они правы. Но если они говорят: „Веришь ли ты в то, что кровь младенца даст тебе сверхсилу, с помощью которой ты сможешь вызвать демона?" - я отвечаю: „Нет, в это я не верю"».

Кинг Даймонд весьма толерантен: «У меня - да и в общем-то ни у кого - нет никаких доказательств существования или отсутствия хоть какого-то бога. Все, что помогает человеку жить, - прекрасно. Но религия настигает нас повсюду - взгляни хотя бы на текущие мировые события. Это все потому, что мы не уважаем друг друга. Мир каждого человека так же богат и широк, как твой и мой. Каждый живет своей жизнью, придерживаясь своих взглядов и обладая своей системой ценностей. Когда я умру, я надеюсь почувствовать души тех, кто был мне близок при жизни, понять смысл существования, и я твердо уверен, что все будет именно так. Но я не стану никого убеждать в том, что это непреложная истина, так же как не собираюсь утверждать, что бог существует». А теперь давайте сравним Оззи, Гизера и всю их лихую группу с пристойным и порядочным Кингом Даймондом. У них много общего. Но когда речь заходит о беспримесном, пугающем сатанизме со всеми его жертвоприношениями и черными козлами, наши герои выглядят любителями. Сравните их невинные выходки с реальными убийствами, насилием и прекрасно аргументированной философией таких групп, как «Gorgoroth» и «Dissection»: ни капли сходства. Неожиданно «Sabbath» уже не кажется такой порочной, не правда ли?

Сегодня, спустя много лет, трудно найти хоть одно интервью, где музыкантам «Sabbath» не задают вопросов о дьяволо-

поклонничестве. Уже в 1970 году Оззи отвечал на подобные вопросы, рассказывая журналисту Стиву Тернеру: «Вот ты спрашиваешь о черной магии. Это все чушь. Когда мы еще назывались „Earth", Гизер написал песню „Black Sabbath", и, чтобы нас не путали с другой группой, у которой было такое же название, мы решили поменять имя на „Black Sabbath"». Гизер тогда добавил: «Мы не хотели скатиться в заурядную лирику на тему „мальчик-девочка". Я решил выбрать темой песен сверхъестественное. Когда я пишу текст, я хочу, чтобы он был интересен не только мне, но и тем, кто будет его слушать».

Христианский журнал «Краеугольный камень» как-то задал Оззи вопрос о его религиозных убеждениях, и получил на него неожиданно честный ответ. Особенно ценным было то, как твердо Оззи отстаивал свои убеждения под прицелом взглядов собеседников. На вопрос, воспринимают ли музыканты свою лирику серьезно, или же это все - актерская игра, Оззи ответил: «Это всего лишь роль, которую я играю. Я имею в виду, что я не могу наколдовать даже конфетку. Все, кто думает, что Оззи - сподвижник Сатаны, просто не знают, о чем говорят. Я употребляю слово „демон" не чаще, чем Фрэнк Синатра, но его почему-то никто не травит, не запрещает ему выступать. Я пишу о том, о чем думаю. Вы можете понимать все это как вам угодно. Если вы решили думать, что я Антихрист, - это ваша проблема. Я им не являюсь. Я просто Оззи, а в этом мире есть только один Оззи».

На вопрос о том, верит ли он в Бога, Оззи ответил так: «На эту проблему можно смотреть по-разному. Вроде того, что Бог - в каждом из нас. Бог - это приятные эмоции. Это цветы и запахи, и все хорошее, что происходит в жизни… Иисус Христос был настоящей звездой рок-н-ролла. Он объяснил людям, почему им стоит жить так, как они живут. Он был первым, кто сказал: „Не стоит устраивать человеческие жертвоприношения, ведь они всегда причиняют кому-нибудь боль", понимаете? Нужно просто верить в дух, который внутри нас… Я - христианин. Но я спрашиваю вас: обязательно ли бродить по градам и весям, раздавая листовки? Христианин - это тот, кто живет в гармонии с собой, кто испытывает положительные эмоции… Я открываю двери старушкам, помогаю им переходить через улицу, ежегодно даю благотворительные концерты в поддержку больных лейкемией, но я это не рекламирую, потому что у меня другой имидж».

Несмотря на все свои утверждения, Оззи намекает на то, что он верит в сверхъестественное: «Когда мы начали играть вместе, мы решили почитать все эти книжки Денниса Уитли (автор серии

книг по эзотерике), и в них я нашел самые жуткие, темные вещи, что мне встречались в жизни. Пока я не прочитал эти книги, я ничего не знал об астральных телах. Понимаете, меня очень заинтересовало то, что люди могут так глубоко мыслить. Я верю, что, если сильно захотеть, всего этого можно добиться… Если уж человеку оказалось под силу создать атомную бомбу, то он, несомненно, может управлять своим сознанием».

Тони Айомми тоже интересовался оккультными практиками, и верит в мистику: «Я могу чувствовать Гизера [на расстоянии], - по правде говоря, мы все связаны друг с другом подобным образом. Как будто у нас есть то, что иногда называют „третьим глазом". Мы чувствуем, что может произойти с кем-то из нас. Как-то раз я застрял в лифте по пути к Гизеру, а он в это время спал и во сне вышел в астрал. Там он увидел меня и, когда я его разбудил, сказал: „Хорошо, что ты здесь, мне только что снилось, что ты застрял в лифте". Такие вещи случались достаточно часто и сильно пугали меня, пока я не привык».

Возможно, Оззи и прав, утверждая, что сатанинская лирика - одна из форм искусства: «Я не наезжаю на религию. Я не верю в дьявольщину. Я не сатанист. Это всего лишь мое амплуа. Если вам хочется найти объект для нападок по поводу сатанизма и самоубийств и прочего, пожалуйста, критикуйте Шекспира. Скажем, „Ромео и Джульетта" - вот вам самоубийство. Это все началось задолго до рок-н-ролла. Почему все нападки - именно в наш адрес? По-моему, мы имеем столько же права на самовыражение, сколько и какой-нибудь парень, который рисует картины или пишет поэму, пьесу или сценарий фильма».

В конце концов, по мнению Оззи, это всего лишь рок-н-ролл: «Я делаю свое дело - завожу публику; при этом я и сам выкладываюсь по полной. Что заставляет людей уходить от своих ежедневных забот, чтобы провести славный веселый вечерок на рок-н-ролльном концерте? Развлечение. В нем все дело. Ничего такого страшного. Я не пытаюсь завладеть умами людей, не пытаюсь говорить: „Верьте мне!"… Я лучше увидел бы двадцать тысяч улыбающихся лиц, чем двадцать тысяч плачущих людей. У меня такая философия: если ты счастлив быть католиком, иудеем или мусульманином - отлично! Я счастлив быть Оззи, так-то».

Шли годы, у «Sabbath» были взлеты и падения, Оззи перестал быть постоянным участником группы, присоединяясь к ней от случая к случаю. В 1997 году он смог описать свое видение этого вопроса в контексте всей истории группы в интервью журналу «Guitar World»: «„Black Sabbath" никогда не была сатанинской группой, хотя в нескольких песнях мы затрагивали темы вроде сатанизма и поклонения дьяволу. И даже в них мы рассматривали

эти темы под другим углом. В конце шестидесятых - начале семидесятых музыка была пропитана культурой хиппи, пацифизма, и все пели только про то, как прекрасен этот мир. Нам все это казалось фальшивым. На самом деле, мир тогда казался нам кучей дерьма».

Коснувшись своих собственных проблем, Оззи пожаловался: «Меня считали гребаным Антихристом. На сегодняшний день я где-то тридцать раз судился с людьми, обвинявшими меня в том, что их дети совершили самоубийство, наслушавшись моей музыки. Это полная чушь. С моей стороны это был бы очень неудачный карьерный ход - не думаешь же ты, что я выпускаю диски по всему миру только ради того, чтобы люди кончали с жизнью? Если каждый купивший мой диск совершит самоубийство, кому же я продам следующий?»

Естественно, куча американских психов пытались наставить заблудшего Осборна на путь благочестия: «На почве религии происходит куча безумных вещей. Много лет назад я был в местечке Тайлер в Техасе. Местный шериф предупредил моего менеджера, что не может гарантировать мою безопасность, потому что какой-то псих украл приличный запас динамита из местной шахты и собирается взорвать место проведения концерта. Естественно, я не стал выступать - кому же охота разлететься на кусочки… В другой раз во время гастролей мы остановились на стоянке для грузовиков, в семи часах езды от ближайшего города. Вокруг - только пустота. И вдруг ко мне подходит какой-то парень и протягивает листовку с текстом „Иисус спасает". И я говорю ему: „Парень, откуда ты взялся? Здесь на много миль вокруг ни одной живой души". А он мне: „Я следовал за вами всю ночь". Тогда я сказал: „Ты следовал за автобусом всю ночь только ради того, чтобы отдать мне чертову бумажку? Да тебе не в церковь надо, а к психиатру!.."».

Осборн добавил, что это вроде феномена группиз (фанатов, следующих за группой по стопам по всем странам и континентам), только серьезнее: «Как-то у нью-йоркского кардинала О'Коннора серьезно разболелся зуб… Кардинал - это следующий по старшинству после папы, ну ты в курсе? Так вот, у него заболел чертов зуб, и тогда кардинал заявил пастве, что я - Антихрист. И это ни хрена не правильно. Потому среди этой паствы может оказаться законченный псих, который купит ствол и приставит его мне к затылку, думая, что ему было видение от самого Христа. Вот этого я действительно боюсь. Потому что если из-за какого-то пульпита кардинал говорит пастве, что я - причина всего зла на земле, тут же появится чокнутый придурок, который решит меня прикончить, понимаешь? Моей жизни уже

угрожали. Одной из причин того, почему я так активно двигаюсь на сцене, является то, что, по словам кого-то из моих знакомых, в движущуюся мишень труднее попасть… В Америке такая безумная система правил! Я в том смысле, что в Калифорнии, например, нельзя курить в общественных местах, при этом можно купить автомат. Однажды вечером, когда мы возвращались из студии, какой-то парень пять раз выстрелил в человека, который шел мимо нас».

Все во славу Божию, не так ли? Заметьте, о Сатане - ни слова. Сатану оставьте рокерам…

Глава 8. 1974-1976

В 1974-м, во время очередных гастролей, возмещавших группе расходы из-за смены менеджмента, музыканты, к своему ужасу, обнаружили, что лишь часть их владений (в том числе и домов), осталась в их собственности. Когда Гизер утверждал, что у них не было ни гроша в кармане, он это говорил не без оснований: судя по контракту с Миэном, последнему принадлежала вся недвижимость, купленная участниками группы, а их личные состояния превратились в пшик.

К счастью, Дон и Шэрон, с которой у Оззи начали завязываться отношения, а также поступления от концертов за год снова наполнили банковские счета. Гастрольное расписание было по-прежнему забито на несколько месяцев вперед, а даты важнейших фестивалей согласовывались аж за годы. Это гарантировало некий доход, а после успешных выступлений в конце мая перед богатой публикой в Брэдфорде, Стоке, Лондоне, Манчестере, Ливерпуле, Саутгемптоне, Глазго, Эдинбурге, Шеффилде, Борнмуте, Ньюкасле и Ковентри у группы даже образовался запас средств.

Когда обстановка стала спокойнее, «Sabbath» приступила к записи еще одного альбома: за несколько сессий музыканты сочинили материал для альбома «Sabotage», который был записан в лондонской студии «Morgan Studios» в начале 1975 года. Летом же 1974-го группа выступила вместе с «Sly & The Family Stone», «The Faces», Рори Галлахером, «Canned Heat» и многими другими на известном франкфуртском фестивале «Summer Rock Festival», за которым последовал тур по Австралии. Тем не менее судебная тяжба подрывала профессиональную активность музыкантов: Осборну однажды вручили повестку в суд, пока он поднимался на сцену.

«Sabotage» стала первой пластинкой «Sabbath», которую продюсировал Айомми (хотя официально в выходных данных в качестве продюсеров были указаны «Sabbath» и Майк Бутчер). Выразив в названии альбома всю злость, которую музыканты испытывали по поводу конфликта с менеджментом, они и в музыке постарались выплеснуть все свои чувства, в том числе и те, что были получены под воздействием оказавшихся под рукой стимуляторов. Альбом начинается сочной «Hole In The Sky». При прослушивании этой песни внимание на себя сразу обращает выделенный при сведении высокий вокал Оззи. Певец почти визжит, выводя пафосные строки: «Поверь мне, все, что я тогда

сказал, / лишь отраженье тайн, хранящихся в сознании моем». В целом текст кажется тирадой, направленной против мира в целом и «военных свиней» в частности. После реплики «Я видел псов войны, здесь правящих свой пир. / Здесь Запад и Восток воюют мир на мир» песня неожиданно обрывается, уступая дорогу акустической пьесе под названием «Don't Start (Too Late)». Айомми снова в своем репертуаре, создавая приятные (и очень прогрессивные) узоры - многослойные, отрывистые; к концу песни они плавно затихают.

Следующая композиция, «Symptom Of The Universe», добавляет альбому толику классического звучания группы. Шесть с половиной минут интригующих риффов, волнующих соло, великолепных смен тональностей и темпа, подчеркнутых почти режуще-высоким вокалом. На середине пятой минуты песни звучит небольшое фортепьянно-акустическое отступление, ярко контрастирующее с только что звучащими в унисон овердрайвовыми гитарами (небольшая демонстрация владения Айомми студийными технологиями: он записал несколько раз одну гитару, а потом наложил дорожки друг на друга), благодаря которому песня считается первой прогрессив-метал композицией. Не самый широкий диапазон голоса, как сказал мне, хихикая, Гизер, всю жизнь был проблемой Оззи: «Каждый раз, когда мы уговариваем Оззи спеть „Symptom Of The Universe", он отказывается, говоря, что не вытягивает мелодию». Когда я предложил решить эту проблему, сыграв песню в пониженной тональности, Гизер возразил: «Мы ему это и предлагаем, но он все равно не хочет. Мне кажется, это психологический барьер. Он не станет этого делать». Возможно, одной из причин такого упорства Оззи является текст песни: грандиозные пассажи столь сложны для восприятия, что, кажется, они не просто опережают свое время, они будто вообще из другой эпохи. Вот прекрасный пример: «Мать Луна, она зовет назад, в свое серебряное лоно. / Отец творенья похищает меня из склепа моего. / Семисотый единорог ждет в небе. / Бессмертная любовь есть признак вселенной».

Почти десяти минутный боевик «Megalomania» представляет собой некий марафон, на протяжении которого «Sabbath» демонстрирует все свои новообретенные умения, как в создании, так и в записи музыки. Вокал Оззи иногда проигран задом наперед, записан в несколько слоев, усилен искусственным эхом. Первая часть этой композиции течет медленно и величественно, сопровождаясь следующими строками: «Почему бы тебе просто не уйти из моей жизни? / Почему бы всем не оставить меня в покое?», а затем переходит в быстрый, более роковый припев. На

шестой минуте Айомми выдает блестящее, одно из лучших на тот момент соло, а затем, под почти глэм-роковый рифф, Оззи поет: «Как я лгал, как прятался, скрывался,/ от тебя избавиться пытался». Последние три минуты песни представляют собой великолепное смешение оркестровок, гитар и голоса - абсолютная вершина мастерства «Sabbath».

По сравнению с превосходной «Megalomania», следующий трек, «Thrill Of It All», не так ярок и ничем особо не выделяется. Даже Гизер, спустя много лет после выхода альбома, сказал журналисту из «Metal Sludge»: «Что-то я ее, честно говоря, не припомню»… Как бы то ни было, это бодрая песенка с отрывистым стаккато-риффом, которая звучит приятно, хоть и не становится откровением. Фортепьяно и синтезатор звучат даже лучше риффа, хотя их и не сравнить с аналогами с прошлых альбомов «Sabbath».

«Supertzar» - полноформатная инструментальная пьеса в стиле «рифф плюс оркестровки», разбавленная различными эффектами вроде хора, струнных, резонирующих ударных и синтезатора. Эта композиция на долгие годы вошла в стандартный сет-лист «Sabbath», хотя и в качестве вступительной фонограммы. Даже в 1987-м во время турне «Eternal Idol» знаменитые многослойные трели мужского и женского хоров, перемежающиеся странным риффом, больше похожим на колыбельную, открывали каждое выступление.

«Am I Going Insane (Radio)» является наиболее коммерческой из всех песен с альбома «Sabotage», в основном благодаря мурлыкающему припеву («Скажите, люди, я схожу с ума?»). Приставка в названии, по мнению многих, обозначает то, что эта песня была специально записана для радио. Но это всего лишь совпадение. Как рассказал Уорд в интервью изданию «Shockwaves», «термин „радио" - это сленговое слово, которым жители Бирмингема называют сумасшедших. В основе прикола лежит рифма „mental" - „radio-rental" (Одно из значений слова «mental» - душевнобольной, «radio-rental» переводится как «пригодный для радио».)». Основной темой в «Am I Going Insane (Radio)» и вправду является психическое расстройство («Если мой голос не слишком хорош, думаю, я - шизофреник»). Завершается песня злобными криками и безумным смехом.

Забавно - а может, просто печально, - но сумасшествие вскоре станет одной из особенностей живых выступлений «Sabbath».

В 2005-м Гизер рассказал мне: «Все эти годы я периодически впадал в депрессию, потому что мне достаточно трудно общаться с публикой. Пока я не обследовался и мне не назначили таблетки, я даже не подозревал, что у меня были депрессии. Людям

казалось, что я мрачный тип, но дело было в депрессиях. Вот о чем я подсознательно пытался сказать на альбоме „Paranoid" - о том, что я в то время чувствовал».

В послевоенном Астоне, добавил Гизер, ничего не знали о клинических депрессиях: «Об этом просто никогда не говорили, людей с подобными проблемами считали психопатами. Мне все время советовали взбодриться. У Оззи и Билла тоже были депрессии, их избежал только Тони. Если ты думаешь, что все это из-за бухла и прочего, то это не так, это серьезная болезнь, что-то в мозгу. Лечение действительно помогает. Я думаю, что люди оценили серьезность болезни, только когда изобрели прозак».

Как музыкант понял причину этого расстройства? «Я так устроен, что не могу просто перестать думать о каких-то вещах. У меня всегда были проблемы со сном, потому что я начинаю размышлять и никак не могу остановиться. Даже когда в моей жизни все идет как по маслу, я просто не могу чем-нибудь не заморачиваться. Мне кажется, что, если человек нормально не высыпается, это сильно портит ему жизнь… В детстве сложно понять, что у тебя депрессия или даже что ты просто раздражен. Я хорошо помню, что одно время мне было действительно паршиво, а я никак не мог понять, в чем дело, к тому же тогда мне было не с кем об этом поговорить. Все советовали сходить погулять с собакой или что-нибудь в этом роде».

Ну вот, наконец мы и подошли к «The Writ». «Нас все достало. Этот период нашей жизни был просто ужасным, потому что чертовы законники доставали нас даже в студии, - рассказывает Тони. - Нам все время приносили повестки и все такое. Поэтому на альбоме и появилась песня „The Writ" („Повестка")». Каждая из восьми минут этой песни полна справедливого негодования, музыканты буквально плюются ядом в неназываемых обидчиков (вероятно, Миэна), досаждавших им в то время. В плане музыки композиция весьма заурядна, по крайней мере пока на пятой минуте не вступает неожиданно мелодичная акустическая гитара, поддерживаемая перкуссией. Но основная прелесть этой песни - не в музыке, а в словах, которые пророчат возмездие («Ты должен принять все, что будет, как должное») и обдают обидчика презрением: «Ничтожество, лишен ты завтрашнего дня, / Песчинка в космосе, в морях небытия». В голосе Оззи в те моменты, когда в нем прорываются эмоции, слышен гнев.

«The Writ» стала эффектным завершающим штрихом пластинки, который чуть смягчила последняя композиция - шутливая песенка под названием «Blow On A Jug». Это просто запись того, как Оззи и Билл дурачатся в студии, наигрывая на пианино песню группы «Nitty Gritty Dirt Band». Передразнивая

жалобную манеру пения Элвиса, Оззи поет: «Собирайтесь все сюда, вас зову не зря: вдарим-ка по печени, хлопнем вискаря! / Ты давай, дружок, как я, - хлопни вискаря! / Я уже молю тебя - хлопни вискаря! / Вечерок пройдет не зря - хлопнем вискаря». Как смеется, вспоминая, Билл: «Да, это мы с Оззи учудили. Та песня не должна была быть записана. Просто мы забыли выключить запись, ну и повеселились немного… Да уж, недосмотрели!»

Ярость была выплеснута, и «Sabbath», в перерыве между записью и релизом альбома, отправилась в путь. В помощь себе музыканты решили нанять пятого участника. Им оказался Джеральд «Джезз» Вудрофф, клавишник, основной задачей которого было воспроизведение тех фортепианных партий, которые Айомми включил в последние три альбома.

Несмотря на обильные инструментовки, украсившие сразу несколько песен альбома «Sabotage», Айомми считает его скорее подведением итогов, чем шагом вперед: «Он намного ближе к классическому роковому альбому; в этом смысле он больше похож на те пластинки, что мы записали до „Master Of Reality", просто при его производстве мы тщательнее подошли к процессу записи. Конечно, времени на запись „Volume 4" и „Sabbath Bloody Sabbath" ушло не меньше, но эти два альбома концептуально находятся несколько в стороне от нашего основного стиля. „Volume 4" был попыткой радикально поменять амплуа, вылившейся в запись полноценной пластинки. Он получился слегка „не в масть", потому что мы тогда зашли слишком далеко, а „Sabbath Bloody Sabbath" стал его логическим продолжением. Мы могли бы и дальше углубляться в техничность и записать еще множество фишек, демонстрирующих мастерство группы, которые было бы невозможно исполнить вживую. Но мы решили, что уже достигли всего, чего хотели».

Но, как добавил Тони, дальнейшая работа группы будет все так же ориентирована на достижение ее главной цели: «Нам всегда было важно, чтобы мы были довольны тем, что делаем. Мы не играем на потеху публике. Мы играем для себя, но надеемся, что наше удовлетворение передается и публике. Мы решили сбавить темп не потому, что подумали, будто зашли слишком далеко, - это непродуктивная позиция, - а потому, что захотели записать что-нибудь попроще. Позже, когда мы будем к этому готовы, мы обязательно продолжим развивать идеи „Sabbath Bloody Sabbath"». Ну что ж, время покажет, насколько верным было это суждение…

Группа решила окончательно покорить США при помощи трех небольших турне, растянутых на весь дальнейший год (первое из них стартовало в июле), - разумное решение, направленное на то,

чтобы избежать последствий одного изнурительного долгого тура, ведь 27 сентября должен был выйти «Sabotage» и силы нужно было расходовать экономно. Зимой последовал тур по Британии, который начался с концерта в Шеффилде. Это шоу любопытно тем, что вместе с «Sabbath» там выступила группа «Bandy Legs», которая затем сменила название на «Quartz» и наняла гитариста Джеффа Николса, который, в свою очередь, в дальнейшем активно работал с «Sabbath».

Такие длительные турне тяжело даются любой группе, особенно выступающей так часто, как «Sabbath». В те времена гастроли были нелегким испытанием, и в этот раз не обошлось без проблем: незадолго до шоу в голливудском «Hollywood Bowl» Айомми свалился от истощения, а затем Билла подкосил гепатит. Позже гитарист рассказывал: «Нам так тяжело давались испытания и волнения походной жизни, что мы решили остановиться и передохнуть. Гастроли превратились в подобие работы на конвейере - мы перестали понимать, что мы делаем. Дошло до того, что нам стало скучно выступать. Несколько раз кто-то из нас заболевал, и все мы чувствовали себя полностью измотанными».

К октябрю 1975-го музыканты начали постепенно оправляться. Они организовали собственный лейбл и планировали взять под личный контроль всю бизнес-сторону своей деятельности. Как Тони рассказал в интервью журналу «Circus», «теперь у нас больше возможностей управлять происходящим, и мы видим в этом еще один способ расширения кругозора. Мы учимся думать о тех нюансах, на которые раньше не обращали внимания. Теперь мы четче понимаем происходящее, потому что можем делать то, что хотим. У нас есть возможность напрямую организовать тур или что-то еще, нам не нужно делать все это через наших менеджеров. Теперь любые решения принимаем мы вчетвером, и именно мы несем за них ответственность. Нынешнее положение позволяет нам не соглашаться безоговорочно на все, что нам предлагают, поэтому никто никого не обманывает и никто не может менять наши планы по собственному усмотрению. В прошлом нас осуждали за вещи, к которым мы не имели отношения. Несколько выступлений в Америке не состоялись, просто потому, что мы не знали о них и не приехали. Нам никто о них не сказал. Такое случалось несколько раз, и, естественно, доставалось за это нам, потому что именно мы выступаем на сцене перед публикой».

Вся эта деловая активность была просто частью восстановительного процесса, через который проходила группа. Тони объяснил, что «Sabbath» отдохнула и была готова к

возобновлению полноценной деятельности: «Мы все постепенно восстанавливались. Пару лет назад мы даже не мечтали о том, чтобы пойти в паб и пропустить по кружке пива… До семьдесят третьего мы думали, что мы можем взойти на сцену и сыграть все без единой ошибки, просто потому, что мы - „Black Sabbath". Из-за того, что мы так много работали, мы отдалились от музыки. Нам казалось, что нами манипулируют, хотя это, конечно, было не совсем так».

Дорога снова поманила музыкантов, и 1975 год «Sabbath» завершила еще парой турне - европейским и американским. Все шло как по маслу, хотя некоторые наблюдатели заметили, что между Оззи и Айомми возникли легкие трения. Только время могло показать, перерастут ли они в серьезную проблему.

Времена менялись, и в 1976-м новый, более злобный и современный жанр готов был бросить вызов хеви-металу, который уже получил самостоятельность и признание (хотя некоторые критики с издевкой предрекали ему скорую кончину). Но большинству панк (а речь идет именно о нем) был еще неизвестен, и публика охотно стекалась посмотреть на Оззи и его группу в их грандиозных турне, так что до нового испытания группе оставалось ждать еще несколько месяцев. Тем не менее панк уже был рядом, и возник вопрос, что же сможет ему противопоставить такой долгожитель, как «Sabbath». Одним из напоминаний публике 1976-го, какой грозной силой стала «Sabbath» за прошедшие шесть лет, стал выход в январе сборника лучших вещей, иронично названного «We Sold Our Souls For Rock'N'Roll» («Мы продали свои души за рок-н-ролл»). Список песен, включавший «Black Sabbath», «The Wizard», «The Warning», «Paranoid», «War Pigs», «Iron Man», «Wicked World», «Tomorrow's Dream», «Fairies Wear Boots», «Changes», «Sweet Leaf», «Children Of The Grave», «Sabbath Bloody Sabbath» «Am I Going Insane (Radio)», «Laguna Sunrise», «Snowblind» и «N.I.B.», был исчерпывающим обзором самых лучших и популярных номеров группы, поэтому и продавался весьма неплохо. Сборник сразу занял 35-ю позицию в британских чартах.

Завершив последний тур по США, 16 марта музыканты «Sabbath» отправились в Верховный суд на решающие слушания по делу против Джима Симпсона. Как Джим уже поведал нам выше, ни одна из сторон ничего толком не выиграла от этого противостояния, и, несмотря на свое поражение, участники «Sabbath» вскоре приступили к написанию новых песен. Для репетиций на этот раз была выбрана студия «Ridge Farm Studios», которая находилась в Суррее, неподалеку от Хоршэма. Запись и сведение альбома было решено проводить в студии «Criteria

Studios» в Майами, а обработку - в различных местах в Калифорнии. Важно отметить, что каждый этап этого процесса проходил в собственных помещениях и на личном оборудовании группы, которые стали побочным продуктом развития интереса музыкантов к бизнесу. Повлияло ли это излишество на улучшение качества песен или нет - вопрос спорный, и к единому мнению поклонники пришли только сейчас, когда альбомы, ставшие предметом дискуссии, заслуженно считаются легендарными. Тогда же фанаты не желали ждать так долго.

Новый альбом, «Technical Ecstasy», вышел в свет 25 сентября. Оформлен он был по высшему разряду: дизайном обложки занималось ультрамодное агентство «Hipgnosis», что стало новшеством по сравнению с предыдущими альбомами. На обложке были изображены два робота, передающие друг другу что-то вроде телесных флюидов, стоя на движущихся в разные стороны эскалаторах. На задней обложке была та же картина, только позже, когда эскалаторы уже увезли роботов в разные стороны. Внутреннее оформление было стилизовано под чертежи… Словом, день и ночь по сравнению с одинокой женщиной на готической полянке с альбома «Black Sabbath».

Пластинка начинается с песни «Back Street Kids», которая демонстрирует типичные для «Sabbath» риффы, прерываемые откровенно раздражающими синхронными гитарами и вокалом: «Никто никогда не посмеет отнять у меня рок-н-ролл». Примерно на середине второй минуты песня неожиданно меняется, начиная напоминать что-то из «The Who» - возможно, песню «Who Are You»: в ход идут перегруженные томами ударные и звонкие клавиши, совсем не похожие на старое металлическое звучание. В общем, несмотря на стремительное соло Айомми, украшенное клавишами Вудроффа, которые можно было бы оценить как шаг вперед, неожиданная концовка и общая сумбурность этой композиции сильно ее ухудшают по сравнению с предыдущими хитами.

Еще сильнее присутствие Вудроффа ощущается на «You Won't Change Me», волшебном гимне, где его звучащие как церковный орган клавиши оттеняют основную мелодию. Мрачность лирики подчеркнута интонациями Оззи, поющего: «I wonder what it's like to be loved / Instead of hiding in myself/ Nobody will change me anyway, no no way» («Хотел бы я узнать, что значит - быть любимым,/ Не прятаться в себе. / И все же никому, я знаю, не под силу меня так изменить, о нет-нет-нет!») поперек гитары Айомми. Впрочем, в этой песне правит бал именно Айомми, заполняя все пространство звуками своих блистательных соло. В этот момент неожиданно возникает понимание того, как далеко продвинулась

«Sabbath»: за семь лет до этого группа принесла в музыку свежую струю, отказываясь от модных тенденций вроде длинных соло. И вот сейчас, семь лет спустя, она сама возвращает эти долгие соло в свой репертуар.

«It's Alright», милая попсовая (да-да, именно попсовая) песенка с доминирующей клавишной партией, была первой в репертуаре «Sabbath», где пел не Оззи, а Уорд. Компании «Warner» так понравилась эта песня, что для ее продвижения даже сняли примитивный клип, который, впрочем, так и не был выпущен. Как вспоминает Уорд, «я видел этот клип пару лет назад, а до этого - ни разу. Когда я его посмотрел, то подумал: „Круто, я даже не помню, как мы его делали!"… Я очень стеснялся записывать эту песню, но ребятам она так понравилась, что они сказали: „А давай ее вставим в альбом". Так что они меня уговорили это сделать».

Следующая композиция, «Gypsy», восстанавливает репутацию Билла как металлиста: в самом начале композиции он выдает ураганное соло на ударных, и только потом вступает зажигательный рифф Тони. На второй минуте становится понятно, что основным источником вдохновения для этой песни послужило творчество группы «Queen», а именно характерное пианино. При звуках клавиш на «Gypsy» в мозгу сама собой возникает мысль: «Где-то я это уже слышал…» Хоровой вокал тоже один в один копирует Меркьюри и Мэя, и только весьма динамичное соло (Айомми опять на высоте) напоминает слушателю об истинном авторе песни. Позже Оззи пренебрежительно отвечал на сравнение этой песни с творчеством «Queen»: «Вы можете представить, чтобы я скакал по сцене в розовом трико?»

«All Moving Parts (Stand Still)» - довольно странная песня, с очень утомительным вокалом и дурацкими словами («Суперанимация заряжает нацию», «Что за комбинация - мир и радиация» и т. п.) и неинтересным, даже нелепым рядом гитарных переборов. Стоит, однако, отметить, что призрачное синтезаторное соло Вудроффа просто великолепно, а басовая партия Гизера слишком крута для этой песни. В этот момент кажется, что пластинка откровенно зашла не в ту степь.

«Rock'N'Roll Doctor» начинается паршиво, и тому есть три причины. Во-первых, тошнотворное кабацкое пианино. Во-вторых, дебильные коровьи колокольчики Билла, которые будто бы неумело пародируют песню «Honky Tonk Woman» группы «Stones». И в-третьих, затянутый рок-н-ролльный рифф, который, возможно и кажется Айомми чувственным, но на деле просто никакой. А эти совершенно детские стишки про то, как доктор выписывает

пациенту таблетку счастья («Если хочешь быть счастливым, сделай доктору звонок, йе-е! / И всегда тебе поможет добрый-добрый доктор Рок»), уместны были бы в каком-нибудь 1966-м, но никак не 1976 году.

Позднее Айомми говорил: «Есть [несколько] треков, например „Solitude", „Changes" и „She's Gone", которые совершенно непохожи на наше творчество. Некоторые из них звучали на радио, и никто даже не догадывался, что это песни „Black Sabbath". Когда вышла „Changes", никто не верил, что это мы ее написали». Он прав, несмотря на характерный вокал Оззи, «She's Gone» была совершенно нетипична для «Sabbath» - песни вроде этой всегда уменьшают число поклонников группы. Все просто: это баллада, причем в основе лежат беззастенчиво копирующие тему Джеймса Бонда струнные, приглушенные акустические арпеджио (этакая игра на струнах души) и нелепо-сентиментальная лирика в исполнении Оззи: «И теперь, когда так больно, что мне делать? / Я хотел, чтоб ты была моей женой», «Я сижу здесь, в ожидании, но ты никогда не придешь. / Без тебя я не могу жить дальше, о, детка», - которая слишком заезжена, чтобы воспринимать ее без иронии. Кроме шуток, он поет «о, детка»!..

В окончательный упадок (хотя, куда уж хуже после «Rock'N'Roll Doctor») «Technical Ecstasy» приходит с началом песни «Dirty Women», в которой - на протяжении семи болезненных минут - Оззи поет оду проституткам («Забирай, налетай! Бабу хочешь? - Покупай»). Тем самым, которые «не слоняются без дела» и «заставляют меня кончать» (эта последняя строчка заглушается гудком вроде пароходного). Песня откровенно кошмарная.

Фанаты понимали, что с группой происходит что-то не то. Новая пластинка, хоть и заняла 13-е место в британских чартах, продержалась там всего шесть недель, а потом и совсем исчезла - ничто по сравнению с результатом альбомов «Black Sabbath» (42 недели) и «Paranoid» (27 недель).

В сентябре 1976-го панк уже начал пробивать себе дорогу в чарты, не без помощи таких журналов, как «NME» и «Sounds», которые в основном были ориентированы на хард-рок и хеви-метал, но внимательно следили и за новыми тенденциями в музыке (примерно то же произошло и в 1979-м, с появлением НВБХМ). Фанатам быстрой тяжелой музыки просто не нужна была напыщенная, беспомощная пластинка вроде «Technical Ecstasy» - она принесла разочарование группой, ставшей чересчур спокойной, со всеми вытекающими последствиями.

«Black Sabbath», теперь страдающая от излишней роскоши, избытка предстоящих гастролей и недостатка общения,

готовилась к очередному гигантскому турне по Америке, для которого были необходимы репетиции, проводившиеся в лос-анджелесской студии «Columbia Studios». Станет ли этот тур последней каплей?

Глава 9. 1977-1979

Полгода, начиная с октября 1976-го, «Black Sabbath» постоянно гастролировала по Америке и Европе. Первый концерт состоялся в Талсе, штат Оклахома, а затем в течение первого месяца группа объехала Техас, Айову, Небраску и Колорадо, выступая при поддержке команд «Boston» и «Heart», которые в дальнейшем были ошибочно причислены к хеви-металу, хотя обе играли мелодичный, чуть утяжеленный рок. В ноябре последовали концерты в Калифорнии, Теннесси, Иллинойсе, Мичигане и Огайо, а в декабре к турне подключился Тед Ньюджент, опытный гитарист, который родился в тот же месяц, что и Оззи, но начал сольную карьеру еще до появления «Sabbath». С ним группа буквально пронеслась по городам Восточного побережья.

В январе 1977-го музыканты проехали по Флориде, Атланте и еще раз по штатам Среднего Запада, почти повторив свой недавний маршрут, а затем переместились на Западное побережье. В марте «Sabbath» уже была в Великобритании, промчавшись практически по всей стране (в Лондоне музыканты выдали целых четыре шоу), а затем ударила по Европе, в компании многообещающей австралийской хард-рок команды «AC/DC» и еще нескольких групп, включая «Ian Gillan Band» и «Doctors Of Madness». На одном из шоу в Людвигшафене также выступили монстры прог-рока «Caravan» и «John McLaughlin's Shakti» - на первый взгляд, неуместная поддержка, но только если не вспомнить, что с недавних пор «Sabbath» сама могла с полным правом называться прогрессивом. Пара последних концертов прошла напряженно из-за столкновения за сценой Гизера Батлера и ритм-гитариста (он же был основным автором текстов) «AC/DC» Малкольма Янга: первый в пьяном споре вроде бы угрожал Янгу ножом.

Гизер, внешне самый спокойный член «Sabbath», никогда не был алкоголиком, но большинство своих нелепых выходок он совершил именно под воздействием спиртного. В 2005-м он сказал мне: «Я ненавижу терять контроль над собой. Мне нравится ходить на пьянки, но как только это перерастает в разборки… тут мне нужно остановиться, потому что, если я много

выпью, я становлюсь очень агрессивным. Однажды меня как следует поколотили, даже разбили голову.

Оззи и Гизер покидают сцену после одного из концертов американского турне «Sabbath» 1978 года. *Фото: Энди Кенту/«Retna»*

Билл, Гизер, Оззи и Тони отмечают десятилетие группы. Нью-Йорк, 1979 год.
Фото: Рини Аарон/«Redferns»

По-моему, это было в девяносто втором. Мы были в Южной Америке, и я тогда пытался ввязаться в драку. В конце концов я ударился головой о какую-то статую! У меня искры из глаз посыпались, но я был так пьян, что даже не понял, что произошло. Я лег спать, а когда проснулся, то не смог отлепить

голову от подушки. Я не въезжал, почему я с ног до головы в крови. Похоже, в этом угаре я еще додумался позвонить жене, потому что потом у нас произошел такой скандал, что я чуть умом не двинулся. При этом я ничего не мог вспомнить о том, что же произошло. Из-за телефонных разговоров я попал на две тысячи баксов, ведь минута разговора с женой из Южной Америки стоит недешево. После того случая я подумал: „Парень, что ты с собой делаешь?" В итоге пару лет я вообще не брал в рот ни капли спиртного. Потом снова начал, не так активно, а в основном для компании по праздникам. Теперь я стараюсь как можно реже ввязываться в драки. А тогда я чуть себя не угробил - я же мог застрелиться или сотворить еще что-то подобное».

Как показала осень 1977-го, неприятности Батлера были наименьшей из проблем группы. Оззи узнал, что его отец, Джек, серьезно болен раком и жить ему осталось считанные месяцы. Новости сильно потрясли Оззи, и ему пришлось решать, что делать. В итоге, определив для себя, что он должен быть с семьей, Осборн оставил группу, не обращая внимания на обязательства перед прочими участниками.

Сказать, что остальные музыканты были в шоке - значит не сказать ничего. Оззи был их вокалистом и основной фишкой живых выступлений группы, играя на концертах ту же роль, которую Тони, основной композитор, аранжировщик и продюсер, играл в студии. Как только Оззи уехал в аэропорт, чтобы успеть на рейс в Бирмингем, Айомми, Батлер и Уорд собрались на экстренное совещание. Гизер был больше других удручен заявлением вокалиста, потому что без Оззи он просто не видел для группы будущего. Билл тоже расстроился, ведь они с Осборном были близки как братья.

Тони Айомми предложил нанять певца Дэйва Уокера, которого он знал еще по жизни в Астоне и который пел в группе «Savoy Brown». Хотя между Дэйвом и Оззи как вокалистами и просто людьми не было ничего общего, Гизер и Билл согласились. По словам Билла, «Дэйв Уокер приходился нам всем приятелем… Мы знали его еще когда он возглавлял „Savoy Brown", и даже раньше, пока он играл в „Redcaps", одной из самых старых бирмингемских групп, еще в шестидесятые. Мне очень нравился Дэйв, и я думал, что у него отличный голос. Когда пришло время заменить вокалиста, у нас была куча вариантов, но выбрали Дэйва».

Айомми оперативно связался с Уокером, который тогда жил в Сан-Франциско. Певцу, немного удивленному таким звонком, понравилась эта идея, и в ноябре он прилетел в Лондон, чтобы начать репетировать с группой. Спустя много лет в интернет-

форуме он написал следующее: «Что касается „Black Sabbath" - мы выросли в одном городе, были друзьями, и я решил, что смогу с ними поработать. За тот небольшой период времени, что мы с ними были вместе, я написал множество текстов, которые так и не пошли в дело… Я всегда вспоминаю свое участие в „Black Sabbath" с некоторым удивлением. Тогда меня позвали просто по дружбе, потому что мы с Тони были приятелями».

В декабре «Sabbath» с Уокером и клавишником Доном Эйри, которого пригласили в качестве сессионного музыканта, репетировали песни для грядущего альбома. Новый состав появился в телешоу «Look Hear» канала «BBC Midlands», ведущей которого была Тойя Уилкокс, и исполнили композицию под названием «Junior's Eyes» - она затем вошла в новую пластинку.

Передачу показали 6 января 1978 года. Билл позже заметил, что «Junior's Eyes» была написана для Оззи и его отца: «Junior's Eyes" стала посвящением Озу и его отцу. Я говорю об этом только потому, что именно ее мы исполнили с Уокером на канале „BBC"… Конечно, ничего толком не вышло. Думаю, что не из-за Дэйва, а потому что это была песня Оззи. Тогда, без Оззи, я чувствовал себя дерьмово». Пока Гизер тихо погружался в пучину меланхолии, а Айомми с присущей ему стальной выдержкой работал, Уорд завел привычку топить свои беды в алкоголе (от которой он не мог избавиться долгие годы, пока ситуация не стала критической).

Двадцатого января, через две недели после телешоу, отец Оззи умер. В недавнем интервью с журналистом и писателем Дэвидом Гансом Оззи открыл, каким опустошенным он был после смерти отца: «Гребаная ирония всей этой ситуации была в том, что он откинулся там же, где… похоже, рак, засевший у него в глотке, перебрался в… черт, как называется эта трубка, ведущая в желудок? Ах да, пищевод - так вот, он умер в том же госпитале, где за семь лет до этого родилась моя дочь. Она родилась в одиннадцать двадцать двадцатого января, а мой гребаный папаша помер в том же госпитале семь лет спустя, двадцатого января в одиннадцать двадцать три. Это было чертовски странно, чувак!»

Оззи с горечью говорит, что к отцу отнеслись в больнице без малейшего уважения: «Они сунули его в чертов сортир, к вонючим швабрам и ведрам, потому что он был при смерти и это напрягало остальных пациентов, причем его положили в какую-то детскую кроватку, или нет, во что-то вроде яслей для скота, больших яслей. Привязали ремнями… Он лежал как боксер, с гребаными повязками на руках, с торчащей из руки трубкой капельницы. У него там поехала крыша. Знаешь, он сказал мне одну удивительную вещь. Как-то я признался ему, что принимаю

наркотики, и предложил: „Не хочешь перед смертью принять наркотики?" А он ответил: „Я тебе ручаюсь, что приму их". Он был на морфии, совершенно спятил, но без наркотика боль была невыносимой. Во вторник ему сделали операцию, а в четверг он умер… Я до сих пор до конца не оправился от этого. Двадцатого января я теряю рассудок, как оборотень. Целый день рыдаю и смеюсь, как чертов псих, потому что в этот день родилась моя дочь и умер отец».

Пока Оззи скорбел, у «новой» «Sabbath» возникли проблемы. Уокер то ли не мог, то ли не хотел вживаться в образ Оззи, а остальным было трудно его принять, несмотря на отличные вокальные данные и артистизм певца. Уорд: «Это были не лучшие времена. Я был в каком-то оцепенении. Умер отец Оззи, Джек, и у нас совсем не шел альбом». Сам Уокер позднее заметил: «Как это часто происходит, дружба и бизнес редко ходят рука об руку. К концу моего недолгого пребывания в составе группы стало ясно, что наши музыкальные взгляды не совпадают… всему есть причина, даже когда мы ее не понимаем».

В последнюю неделю января, как только прошли похороны его отца, Оззи связался с «Sabbath» и спросил, может ли он снова присоединиться к группе. Остальные немедленно согласились (Уорд: «Когда Оз вернулся, все снова пришло в норму… Даже моя тяга к бутылке при Оззи почти пропала»), и Билл вызвался передать плохие новости Уокеру. Как он признался позже, «весьма странно, что именно я рассказал обо всем Дэйву: я чувствовал себя крайне неловко, ведь он мне очень нравился как человек». Уокер быстро вернулся домой и на несколько лет ушел из музыки.

Когда Оззи воссоединился с «Sabbath», в жизни группы настала своего рода оттепель - все почувствовали облегчение. Однако Оззи, все еще под впечатлением от смерти отца, наотрез отказался исполнять песни, написанные музыкантами с Уокером, и даже начал указывать Гизеру, какие из написанных им текстов он будет петь, а какие - нет. Как потом морщился Батлер, «к концу „эпохи Оззи" я возненавидел сочинять слова к песням. Мне приходилось писать текст и отдавать ему, а он заявлял: „Я не буду это петь", и приходилось все придумывать заново!»

Когда музыканты вымучили большую часть песен для новой пластинки, Айомми привез группу в студию «Sound Interchange Studios», которая находилась в канадском городе Торонто, якобы потому, что там годом раньше сводили свой живой альбом «Rolling Stones». Но есть и другое мнение: возможно, Тони решил записать пластинку именно там из-за низких налогов. Как позже утверждал Оззи, «мы туда поехали, потому что „Rolling Stones"

там сводили свой живой альбом - тот, на обложке которого они кусают себя за руки или типа того. Потому что там записывались „Stones", ага. Сама долбаная студия - просто кусок дерьма… На самом деле мы поехали в Канаду из-за налогов, потому что в Англии они выше некуда».

В начале 1978-го погода в Торонто была жутко холодной, и музыканты чувствовали себя неважно. Айомми, которому пришлось присматривать за остальными, видимо, было уже не до музыки. Только этим можно объяснить то, почему в результате альбом «Never Say Die» вышел таким бессмысленным… Заглавная композиция с первых секунд звучит так, словно группа всю жизнь слушала только панк, ну и еще немножко - буйствовавший тогда глэм-рок.

Текст был банальным (как будто не хватило того, что за название альбома и песни был взят известный английский штамп): «В воскресенье все веселье, в понедельник отдохнешь, / за дверьми оставь всю правду, в этом доме правит ложь». В плане музыки можно выделить удивительно слабую гитару, особенно эти бессмысленные, стилизованные под рокабилли переборы Айомми и скомканную концовку, которая наступает после нелепого выкрика «Never say die!». Любопытно, что эту песню «Warners» выбрала синглом, выпустив сорокапятку, всего третью в истории группы и первую за семь лет, прошедших после выхода «Evil Woman» и «Paranoid». В июне, сразу после выхода, сингл занял 21-е место в чартах.

После воздушных, кружевных звуков синтезатора, открывающих следующую композицию, «Johnny Blade», вступает Оззи: «Измучен и предан, бредет одиноко по улицам он. / Обходят его стороной, словно чувствуют: здесь его дом». Остальные слова также создают впечатление, что эта песня - самая идиотски-наивная из всех, когда-либо записанных группой. Фальшивая история про несчастного юношу, становящегося жертвой, превращает «Johnny Blade» в заурядную рок-песенку, которую не спасают даже мастерские клавишные соло в исполнении Дона Эйри.

«Junior's Eyes», перезаписанное со времен Уокера посвящение отцу Оззи, представляет собой, мягко говоря, необычную песню. В ней вообще нет приемов для создания атмосферы грусти, которыми, скажем, полна «She's Gone»: сентиментальное пианино, тягучие струнные и так далее. Хотя текст переполнен пафосом, например вот эти строки: «Я видел всю ту боль, с которой ты живешь. / Сдержу я горя крик в тот час, когда уйдешь». Многослойные, усиленные «квакушкой» ритм-и соло-гитары на шестой минуте уже надоедают. Коллекционерам будет интересно,

что существует бутлег «Archangel Rides Again», на котором эта песня записана с оригинальным вокалом Уокера.

«A Hard Road», в которой к звучанию «Sabbath» примешиваются характерные нотки «T.Rex» и «Fleetwood Mac», - характерный пример чувственной, волнующей, но при этом очень попсовой песни. Многослойный вокал Оззи, поющего «Why make the hard road? / Why can't we befriend? / No need to worry / Let's sing it again» («Отчего мы выбираем самый трудный путь? / Почему бы не остаться нам друзьями? / Да не парься, просто пой,/ Пой же вместе с нами») в ритмичной манере, характерной для любой стадионной рок-группы того времени, позволяет оценить эту песню чуть выше остальных. Еще интересно, что в ней запели Айомми и Гизер: оба музыканта записали партии бэк-вокала, хотя в клипе, который сняла «Warners», поет только Гизер. Клип был выпущен в поддержку сингла и вышел в октябре, заняв в чартах 33-е место. Как, смеясь, вспоминает Тони, «я слышал, как я пою, и могу смело сказать, что не хотел бы, чтобы это слышал кто-нибудь еще! Я пел только один раз, при записи „A Hard Road"… В клипе показали только Гизера, потому что я слишком стеснялся подойти к микрофону!»

«Shock Wave» продолжает тянуть альбом в сторону насквозь коммерческой попсы. Это становится понятно с первых звуков весьма заурядного мейнстримового риффа, который, к сожалению, мог бы быть написан любой из множества существовавших на тот момент команд играющих классический рок. Удивительно, что в этой песне группа решает вернуться на давно себя изжившую территорию фильмов ужасов, полностью раскрытую на первых четырех альбомах (Оззи, кажется, с некоторой долей скуки и пресыщенности выводит строки вроде «Призрачные тени из другого мира, / Силы зла в твоем сознании / Пойманы между жизнью и смертью, / Замерли в царстве безвременья». Единственное, что можно выделить в «Shock Wave», - это взрывная гитара Айомми, усиленная дополнительными эффектами; в остальном это обычная песня на все более обычном альбоме.

Что касается следующей песни, «Air Dance», то начинается она сдвоенной гитарной секцией, переходящей в чувственное сплетение акустической гитары и клавишных росчерков Эйри, добавляющих звуку сочности. Все портит саксофон, ноющее звучание которого вызывает желание поскорее промотать эту оду неизвестной женщине («В те романтические дни она была принцессой танца,/ Плясала ночи напролет»). Но на этом музыканты не останавливаются: в середине вступает хрипящий рифф, а затем песня завершается, погружаясь в облако

синтезаторных нот, звучащих как клавесин.

Обилием ненужных клавиш отличается и следующая песня, в остальном совершенно безобидная «Over To You», этакая повесть о человеке, запертом в своей жалкой жизни («Исследуя извилистые разума пути,/ Боюсь ужасно я того, что там могу найти»). К сожалению, в ней нет смены ни темпа, ни тональности или риффа, поэтому после прослушивания этот номер немедленно забывается.

Инструментал «Breakout» привносит в альбом немного старого звучания - композиция начинается интересным пульсирующим риффом, но ощущение, что слушаешь старую добрую «Sabbath», проходит почти сразу. Во всем виновата глубокая, многослойная партия саксофона: этот инструмент, похоже, стал самым неудачным из всех, которыми музыканты пытались разнообразить свои альбомы. Этот трек быстро уступает место «Swinging The Chain», странной, наполовину роковой, наполовину свинговой композиции со смешанными гармонией и ритмом. Билл Уорд, ставший ее соавтором, позже объяснял: «Все мы росли на блюзе и джазе: скажем, одним из любимых гитаристов Тони, когда он был совсем молодым, был Джанго Рейнхардт. Поскольку на всех нас эта музыка оказала значительное влияние, нет ничего необычного в том, что мы решили отдать ей дань уважения, пусть и в такой, немного рискованной, манере. Так и возникла свинговая часть песни „Swinging The Chain". Я думаю, что песня получилась очень симпатичной». Уорд, ко всему прочему, здесь еще и поет, отчего вокальная партия получилась грубоватой, но разносторонней (в конце можно услышать даже фальцет).

Альбом «Never Say Die!», как и любая другая работа «Sabbath», имеет свои сильные стороны. При этом в целом пластинку можно смело назвать последним натужным хрипом пресытившейся славой и облепившейся группы. Кстати, исторически эту характеристику блестяще подтвердило необдуманное решение группы пригласить в турне, организованное в поддержку альбома, группу «Van Halen». Восходящие звезды рока из калифорнийского города Пасадена в то время уже были на голову выше всех современников в том, что касалось живых выступлений.

В мае 1978-го «Sabbath» и «Van Halen» промчались по Великобритании, отыграв шоу в Шеффилде, Саутпорте, Глазго, Абердине, Ньюкасле, Манчестере, Лондоне, Портсмуте, Бристоле, Ипсвиче, Ковентри, Лестере, Оксфорде, Саутгемптоне, Бирмингеме, Брэдфорде, Престоне, Бридлингтоне, Ливерпуле и снова в Лондоне. Практически на каждом концерте «Van Halen» затмевали собой хедлайнеров, потрясая публику великолепным

артистизмом вокалиста Дэйва Ли Рота и комичными выходками экстраординарного Эдди Ван Халена, а также басиста Майкла Энтони. Даже ударник Алекс Ван Хален показывал чудеса мастерства, играя одновременно на четырех басовых бочках.

Я расспросил о тех событиях журналистку Сильви Симмонс, которая была свидетельницей триумфального прорыва группы «Van Halen», и она кое-что мне рассказала: «„Van Halen" была очень похожа на группу-однодневку. Ребята появились из Пасадены как гром среди ясного неба, со своей совершенно сногсшибательной энергией. Это было невероятно, группа была просто офигительной. И конечно, в том совместном турне с „Sabbath" они не оставили „старичкам" ни единого шанса. Тогда тяжелый рок был невероятно пассивным, все были похожи на „Foreigner" и прочую шелуху… „Kansas", „Boston", „REO Speedwagon"… Стадионный рок был фактически при смерти».

Если стадионный рок умирал, то «Van Halen» собиралась его возродить: эти ребята нравились всем - скажем, музыканты уважали их за высококлассное мастерство. Фирменная техника двойного тэппинга Эдди (в ее основе лежали приемы джазовых и блюзовых гитаристов, усиленные блестящими неоклассическими аранжировками) делала игру признанных мастеров вроде Айомми старомодной и банальной. Публике нравились незабываемые шоу «Van Halen»: Рот носился по сцене с огромным надувным микрофоном, периодически совершая прыжки и кульбиты. По сравнению с ним усталый и потерявший кураж Оззи казался почти истуканом. К тому же, по его собственным словам, его поведение на сцене никогда не отличалось подобной изобретательностью, ограничиваясь воплями вроде «Да вы психопаты!» и относительно спокойными перемещениями по сцене.

За сценой «Van Halen» активно баловались наркотой и развлекались с поклонницами. Оззи, сам не чуравшийся подобных занятий, легко сошелся с Дэйвом Ли Ротом, и их частенько можно было увидеть нюхающими кокс ночи напролет. В августе группы добрались до США, где провели два месяца, в течение которых успели несколько раз объехать страну и пару раз выступить с другими музыкантами: Сэмми Хагаром (заменившим Ли Рота в 1985-м на посту вокалиста «Van Halen»), Ричи Лесье и группой «Russia». В октябре турне «Sabbath» с «Van Halen» прошло по Европе, а затем, в ноябре, завершилось возвращением в Америку.

До 16 ноября все шло неплохо, но в тот день перед началом концерта в зале «Municipal Auditorium», находившемся в Нэшвилле, штат Теннесси, Оззи пропал. В своей книге «Crazy

From The Heat», вышедшей в 1997 году, Рот вспоминает, что всю предыдущую ночь они с Оззи провели вместе, принимая кокаин, «примерно до полдесятого утра… Мы приехали из Мемфиса в Нэшвилл. Остановились в отеле. Дело шло к полудню, и я пошел поспать после бессонной ночи. Проснулся; мы выступали первыми, полный аншлаг, десять тысяч наших лучших друзей ждут только нас. Сидим за сценой, и вдруг двое парней из „Black Sabbath", а с ними еще какой-то бугай, вламываются к нам: „Где Оззи?"… А мы даже не уверены, что он зарегистрировался в отеле. Начинаем искать, его нигде нет. Все, шоу, считай, сорвано».

У Рота сразу же спросили, может ли он спеть вместо Оззи, но он объяснил, что не знает слов. Шоу отменили, местная пресса, естественно, пришла в полный ажиотаж, выдвинув кучу версий, начиная от похищения и заканчивая убийством Осборна. «В полседьмого утра, - продолжает Рот, - Оззи выходит из лифта. Он воскрес из мертвых? Как бы не так! Этот уникум пришел не в тот отель, пошарил по карманам, вытащил ключ от комнаты в нашем отеле, посмотрел на номер комнаты, поднялся, а там горничная. Он ее выгнал, напугав до полусмерти, заперся и заснул!»

Оззи попросту остановился в другой комнате, не подумав проверить, а в тот ли отель (и в тот ли город) он попал, заснул, и проспал вечернее шоу. Один из фанатов потом писал про концерт: «Я помню, как кто-то вышел на сцену, чтобы объявить об отмене шоу. Народ ждал уже около часа. Когда он сообщил плохие новости, толпа будто сошла с ума, и персонал стал поливать нас из водометов. Я уже проталкивался к выходу, когда прямо над сценой взорвался фейерверк. Затем из толпы в установку полетела полулитровая бутылка пива. Потом мне рассказывали, что в „Municipal Auditorium" были выбиты все окна.

«Sabbath» и «Van Halen» отыграли концерт три дня спустя, после того как Оззи выступил на радио, извинившись перед фанатами и объяснив, в чем было дело. Тур продолжался весь декабрь, порадовав фанатов обеих групп, живших в Нью-Мексико, а затем участники «Sabbath» взяли небольшой тайм-аут для отдыха и восстановления.

События, произошедшие дальше, обросли таким количеством слухов и кривотолков, что их смело можно называть легендарными. На этом этапе карьера музыкантов «Black Sabbath» медленно, но верно шла под откос. Оззи попал в алкогольную и кокаиновую зависимость, как и Билл. Гизер и Тони не так усердно потакали своим дурным привычкам, но, по некоторым признакам, не слишком отстали от своих коллег. После двух ничем не примечательных альбомов и радикального изменения стиля,

которое никого не обрадовало, музыканты, похоже, впервые за десять лет начали терять интерес к циклу запись - тур - запись. Новый альбом с рабочим названием «Heaven And Hell», по одной из новых песен, которые успел написать Айомми, уже был включен в расписание.

Все бы шло, как раньше, если бы не Оззи, который искренне устал от образа жизни участника «Sabbath» и который испытывал отвращение к теперешней музыке группы. Ему даже приписывают слова, что тогда ему хотелось только пить и отращивать брюхо. Он почти перестал посещать репетиции. Что-то должно было случиться.

В начале 1979-го он второй раз ушел (по другой версии, был уволен) из группы. Или же, судя по его словам Дэвиду Гансу, он сознательно довел дело до увольнения, чтобы получить возможность покинуть группу: «Я больше не мог мириться с их долбаным дерьмом. Сначала я решил уйти, но юрист сказал мне, что уход - это уход, а вот если меня уволят, я смогу срубить на этом деньжат».

Чтобы это ускорить, Оззи подналег на бутылку: «Каждый день я нажирался до бесчувствия. Ко всему прочему, Айомми начал использовать Шэрон Арден в своих целях - он притворился, что влюблен в нее… Я не могу объяснить, потому что там все было слишком сложно». Эта ремарка по поводу возможных отношений Айомми и Шэрон Арден - теперь уже официальной жены Оззи - только усугубляет тот ореол таинственности, который до сих пор окружает всю эту историю.

Почему Осборн так устал от жизни в группе? Кажется, ему просто было слишком сложно принять те статус и благополучие, которые у них тогда появились: «Тогда наши пути с „Sabbath" разошлись… они слишком зазвездили, а я не мог этого принять, ни за что! Вот какими они стали: „Эй, мы не будем тут играть, нам нужно пять стаканов, нам нужно восемь гребаных кусочков мыла, требуем чертов «Курвуазье»!" и вся фигня. Для меня это было абсурдом, потому что я все еще помню о своем прошлом, а они - нет». И конечно же, «Never Say Die!» убил в Оззи всякое желание записывать с ними музыку: «В итоге, чтобы сделать этот чертов альбом, нам пришлось потратить полмиллиона гребаных баксов, а он стал самым вонючим ведром конского дерьма, которое я когда-либо видел. Мне стыдно за этот альбом».

Где-то писали, что остальные участники «Sabbath» хотели, чтобы Оззи ушел, а Айомми горел идеей нанять для «Heaven And Hell» другого певца. В апреле 1979-го Билл Уорд вызвался сообщить Оззи новость о его увольнении (или, по крайней мере, известие о том, что у него получилось добиться собственного

увольнения): «Я вроде как вызвался добровольцем, - говорит он. - Когда случаются неприятности, трения и подобные ситуации, я всегда стараюсь пойти и все уладить. Это, видимо, в моей природе. Я просто решил, что должен взять все на себя и рассказать обо всем Оззи».

После того как ему обо всем сообщили, Оззи вернулся в свою комнату в лос-анджелесском отеле, без единой мысли о том, что ему делать дальше, и без какого-либо желания взять себя в руки. Даже хуже, он вовсе не был уверен в том, что увольнение из «Sabbath» было для него оптимальным решением: «Когда я покинул группу, у меня в голове была совершенная каша. Я думал, что просрал дело всей жизни, свой выигрышный билет, спасший меня от гребаной дыры, в которой я жил». Три месяца он сидел в отеле, без конца заказывая пиццу, алкоголь и кокаин. Единственной его опорой была Шэрон Арден. В конце концов, у нее же и родилась идея.

Надо сказать, что дочь Дона Ардена не только унаследовала деловую хватку отца, но и досконально изучила его профессию. Неудивительно, что она решила стать менеджером Оззи.

Как вспоминает Осборн, «я сидел в чертовом отеле «Ле-Парк» в гребаном Лос-Анджелесе, сидел там как куль с дерьмом, а она приходит и говорит: „Мы хотим сохранить тебя, а их - послать ко всем чертям, потому что они этого заслуживают"».

Оззи также добавил, что этот опыт был ужасен и что пришло время для активных действий: «Я отгородился от мира на три месяца… Каждый день я бухал, не выходя из комнаты, слушая, как через дорогу каждый вечер какой-то парень слушал гребаную «Iron Man»… Я опустился на самое дно, потому что начал тосковать по недавним денькам… Затем я получил от своих менеджеров хорошую взбучку. Они сказали: „Послушай, мы в тебя верим, но тебе нужно как-то привести себя в порядок. Ты должен показать нам, что мы можем на тебя рассчитывать"».

Оззи, переполненный энтузиазмом, взял себя в руки и, под чутким руководством Шэрон, стал планировать следующий шаг.

Пока он строил планы, пресса строила домыслы, а фанаты настороженно ждали, Тони Айомми тоже не сидел сложа руки. Настроенный двигаться дальше, с «Sabbath» или под другим названием, он вел переговоры с певцом, который, по его мнению, был вполне в силах заполнить собой зияющую дыру, пробитую уходом Оззи.

Звали этого человека Рональд Падавона, фанаты же его знали как Ронни Джеймса Дио.

Глава 10. 1979

Так подошло к концу первое десятилетие существования первой в мире хеви-метал группы.

В 1969 году, когда «Black Sabbath» только появилась, рок-музыка была совсем другой. Несмотря на то что в то время фестивали уже пользовались популярностью, серьезный подход к организации подобных мероприятий начал появляться только в середине семидесятых, после первых действительно великих шоу, вроде «California Jam» и некоторых других. В основе этих шоу лежало привлечение рок-групп «высшей лиги», требовательных к оборудованию и организации. Очевидно, что изменения, которым подвергли индустрию такие значительные команды начала семидесятых, как «Black Sabbath», «Deep Purple», «Led Zeppelin» и им подобные, имели колоссальное значение - не только для музыки, но и для общества в целом.

С развитием «Sabbath» развивалась и рок-индустрия, получив в качестве приятного подарка от группы новый музыкальный жанр - хеви-метал. Самым замечательным было то, что музыканты вели такой образ жизни, который даже во сне не снился простым смертным, хотя по сегодняшним стандартам, когда малейшие детали личной жизни знаменитостей становятся достоянием широкой общественности, излишества семидесятых кажутся довольно заурядными.

Кстати, вопрос богатства участников «Black Sabbath» вызывает некоторые сомнения - по крайней мере, в апреле 1979-го, когда Оззи второй раз ушел из группы, с деньгами у них было негусто. По словам самого Осборна, «мы были на мели. Да-да, клянусь вам, „Black Sabbath" в тот момент была без единого чертова гроша в кармане. Без гроша! Нас обобрали как… мы потеряли пятнадцать миллионов. Каждый! Мы не представляли себе, что это значило! Считали, что если в гараже стоит „роллс-ройс", а в кармане есть доза кокаина… Теперь у меня это как болезнь, вроде шрама на душе - с тех пор я перестал доверять многим людям. Но я верю своим менеджерам, хотя очень многие им не доверяют. Я верю им, потому что у меня нет другого выхода, я должен им верить».

Безусловно, часть вины за раскол в отношениях между музыкантами «Sabbath» лежит на музыкальной индустрии, с ее прогнившим нутром и нечистыми на руку людьми, которые постоянно то договариваются, то грызутся друг с другом. Снова Оззи: «Если вам интересно, я хотел засудить грязных ублюдков из „Warner Brothers". Не стану утверждать наверняка, чтобы не порождать лишних сплетен… Но я думаю, что, если бы „Black Sabbath" не распалась, возможно, мы устроили бы самый громкий скандал семидесятых… Я не буду называть никаких имен,

компаний, в общем, ничего, но я уверен… С помощью Дона Ардена, который просто кремень-мужик, и его компании, мы бы вскрыли все их делишки».

Осборн так до сих пор и не пояснил, что он хотел сказать этой загадочной тирадой, но после всех махинаций, которые проворачивали за счет группы ее менеджеры и просто нечистые на руку промоутеры, отравлявшие музыкантам гастрольную жизнь, можно с легкостью допустить, что в биографии «Black Sabbath» были и другие подобные истории. Как заметил все тот же Оззи, «буквально все [агенты, промоутеры, менеджеры] судились с нами, а мы, похоже, отбивали себе яйца на сцене, только чтобы вовремя платить юристам».

Все это, вкупе с изменением музыкальных интересов группы («Я всего лишь пытался убедить ребят вернуться к истокам. Я говорил: „Давайте снова начнем играть по-старому, отожжем как следует!"»), и стало основной причиной ухода Оззи. Надо отметить, что каждым своим шагом, совершенным в семидесятые, «Sabbath» создавала шаблон, которому в своем развитии последовали многие другие группы. В дальнейшем как минимум несколько групп распались так же скандально, зачастую - из-за конфликтов между вокалистом и основным гитаристом, двумя наиболее яркими музыкантами в группе. И каждый раз в подобных скандалах можно было заметить отголоски истории «Sabbath».

Злость покинувшего группу Оззи нашла отголоски в сердцах многих музыкантов следующих лет, особенно на хард-роковой и металлической сценах. Оззи, кстати, в молчанку играть не стал и первым выказал свое пренебрежительное отношение к коллегам 13 октября 1979 года в интервью для журнала «Sounds»: «Все это сильно смахивает на чертов развод».

Через полгода после раскола все шло своим чередом: Оззи искал новую группу, «Sabbath» наняла Ронни Джеймса Дио, а Шэрон Арден, без малейших возражений со стороны отца, стала менеджером Оззи. Любопытно, что после ухода Оззи схожий кризис доверия пережил Гизер, который на некоторое время (хоть и ненадолго) тоже покинул «Sabbath». В результате его будущее в группе также вызывало большие сомнения. Вдобавок, в журнале «Sounds» заявили, что у Батлера случился роман с неизвестной женщиной («Гизер Батлер встретил в Сент-Луисе свою любовь и ушел из группы, чтобы обрести счастье»), который послужил дополнительным стимулом к его решению уйти. Однако следует заметить, что в дальнейшем эта информация не подтвердилась.

Первым поводом для разбирательств после развала группы стало название «Black Sabbath», которое, по утверждению Оззи, в

равной степени принадлежало всем четырем музыкантам: «Мне принадлежит четверть прав на это имя, а меня даже не считают нужным предупредить [о намерениях его дальнейшего использования]. К тому же я считаю, что они [остальные музыканты] обкрадывают поклонников, вводя их в заблуждение. Что чувствует фанат, купивший билет и приехавший на концерт „Rolling Stones", когда видит там только Билла Уаймэна и толпу каких-то левых людей? Давайте смотреть правде в глаза: это уже совсем другая группа». Вероятно, Билл Уорд сказал Оззи, что после его ухода группа сменит название, но этого не произошло: «Вчера я слышал из достоверного источника, что они уже договариваются о концертах, причем как „Black Sabbath". Это меня сильно задело, да… Я думаю, что их поступок - это низко, ведь фанаты все еще верят нам. Вчера, узнав об этом, я был так взбешен, что порушил еще один номер в отеле. Все, теперь это конец. Забавно, но для меня „Sabbath" умерла, и я больше не хочу быть ее частью. Все это уже проходили - помните историю с „Deep Purple"? (Оззи говорит о том, что первый вокалист этой группы Род Эванс сколотил группу из никому не известных музыкантов, чтобы гастролировать под именем «Deep Purple». Нужно сказать, что Эванса через суд обязали прекратить эту деятельность, после чего он быстро канул в неизвестность. - Дж. М.) Второй раз фанаты на это не купятся…»

Рассказав о том, что он приобрел небольшой бар в Англии («Как запасной вариант на случай, если что-нибудь пойдет наперекосяк»), Оззи пояснил, что сомнения по поводу будущего в составе «Sabbath» у него появились довольно давно: «Я начал сомневаться - знаете, такое томящее чувство внизу живота - около двух лет назад, именно тогда мне все стало ясно». В пользу ухода говорил целый ряд доводов: во-первых, у Оззи был слишком нетерпеливый характер - запись первых трех альбомов прошла легко и, главное, быстро, что как нельзя лучше ему подходило, но потом, когда Айомми стал все более дотошно подходить к сочинению и записи материала, этот процесс стал утомлять вокалиста. «Тони только на настройку тратил целые дни, - сообщил Оззи. - Понимаешь, наши первые альбомы были записаны за неделю или вообще за пару дней, и, согласись, есть существенная разница между неделей и годом. Последние два альбома были для меня серьезным испытанием. Просыпаюсь я рано (я вообще „жаворонок"), поэтому, когда остальные продирали зенки, я уже готов был снова идти спать. Все это действовало мне на нервы. Поневоле начинаешь думать о том, что за столько-то лет можно уже и научиться настраивать гитару». Турне в поддержку альбома «Never Say Die!» тоже не обошлось без

накладок: «В нашем последнем туре доходило уже до смешного - до самого конца возникали какие-то нелепые проблемы с оборудованием, которых вообще не должно было быть».

А если ко всему этому добавить сложность нового материала, станет ясно, что чаша терпения Оззи попросту переполнилась: «Я хотел вернуться к старому доброму хард-року, который нас и прославил. Я бы не стал заморачиваться и пел новые песни, если бы их было можно нормально исполнять на сцене. Но это было невозможно… Какого черта, их даже в студии записывали уйму времени! Альбом записывали, поделив материал на три части, а потом свели все вместе. Это было нереально спеть вживую, я же не R2D2 (робот-андроид, персонаж «Звездных войн») какой-нибудь! От сидения в студии я уже лез на стену. Через два месяца я чувствовал себя летучей мышью в пещере. Да е*ись конем этот овердаббинг и прочая механическая хренотень, все эти пузырьки с вазелином, через которые Томми пропускал звук,- к черту это все! На последнем альбоме есть песня „Breakout" - так вот, я не поверил своим ушам, когда одним воскресным утром к нам ввалились тридцать парней с трубами и начали играть для записи этой песни. Я чуть не облысел от удивления. Можно подумать, нашим менеджером стал Хьюи Грин! (Хьюи Грин (1920-1997) - популярный английский ведущий. Вел различные игровые викторины, в которых победителей обычно чествовали фанфарами)»

Возможно, праведный гнев Оззи был отчасти связан непосредственно с его уходом, который был истолкован как предательство со стороны Айомми. (Судя по тому, что было сказано об этом событии выше, это вряд ли могло быть правдой.) Оззи об этом рассказывает с характерной горячностью: " Когда я вернулся из турне, мне кто-то позвонил и сказал, что Тони собирается покинуть группу из-за наших с ним разборок, или чего-то такого. Тогда я позвонил Тони и спросил: „Я тебя чем-то расстроил? Я так понял, что у нас с тобой была жуткая ссора и ты сказал, что больше никогда не станешь со мной работать. Интересно, что все это значит". А он мне на это ответил: „Ну, я ухожу из группы", причем к этому моменту он уже договорился с Ронни Дио. Я заявил ему, что если он так решил, то волен поступать по-своему, но я собираюсь продолжать. А потом Тони перевернул все с ног на голову и представил дело так, будто это он меня уволил и теперь может делать все, что хочет, потому что выступать под названием „Black Sabbath" проще, чем начинать все с нуля. Раздражение копилось и копилось, мне было все сложнее с ними работать, пока меня это окончательно не достало. Ничего больше не хочу знать… Нас больше не устраивало то, во что

превратилась группа. Я это понял еще два года назад».

На вопрос, обсуждал ли он эту ситуацию с остальными участниками группы, Оззи отрезал: «Да, я пытался, причем не раз, но никто не поддержал разговора. В конце концов я подумал: „Какого черта я трачу свое время впустую", - и отстал. Дела шли все хуже, и я вернулся домой, где стал напиваться каждый день - просто чтобы убить время. Потом мы встретились, и я сказал, что все, празднику конец: „Мы устроим грандиозное прощальное турне, пусть детишки скажут «Sabbath» «до свидания», отыграем трехчасовое шоу и выпустим живой альбом, куда войдут старые боевики и последние вещи, чтобы нас запомнили". Они ответили: „А что, это мысль". Но я знал, что этого никогда не случится. Они просто тянули время. Мне было очень грустно, что это прощальное турне не состоится. Я расставался с целой вехой в своей жизни, периодом, который я никогда не забуду, а в результате пшик - и все закончилось, осталась только горечь. Детишки были так преданны группе. Я считаю, что они не заслужили такого к ним пренебрежения. Они [остальные участники „Sabbath"] как страусы, во время неприятностей прячут голову в песок, а когда все снова будет в порядке, они будут по-прежнему называться „Black Sabbath", будто ничего не случилось».

К новому альбому - «Heaven And Hell» - Оззи теперь не имел отношения: «Об этом можно забыть. Я на их новом альбоме не пою, Гизер не играет: я хочу, чтобы всем стало ясно, что теперь это совершенно новая группа. Возможно, она будет звучать как „Foreigner" - по крайней мере, на последнем альбоме все именно так. Я не могу сказать, что из этого выйдет. Одно время мы дарили вдохновение другим группам, теперь они вдохновляют нас. В прошлом году это была „Queen". Круг замкнулся. Пришло время, когда нужно остановиться и подумать, что мы сделали не так».

Поскольку на момент интервью Оззи уже покинул группу, журналист задал резонный вопрос о том, что музыкант думает о возможности повторного воссоединения «Sabbath». Однако Оззи уклонился от ответа: «Я живу настоящим. Это значит, что я не передумаю в следующую минуту. Сейчас я определенно не хочу больше с ними работать, потому что они повели себя как последние уроды. После одиннадцати лет мне кажется, что я заслужил большего, чем тот удар в спину, который я получил».

Читая между строк можно сделать очевидный вывод, что больше всех Оззи злился на Айомми и, чуть меньше, на Гизера. Об Уорде, после некоторых раздумий, он сказал следующее: «Билли Уорд мне как брат, я никогда не скажу о нем ни единого дурного слова». О своей замене, Дио, Оззи во все времена

отзывался благосклонно: «Ронни - отличный парень, у него замечательный голос, но если они продолжат как „Sabbath", то могу сказать одно: Ронни лучше не пытаться петь „Iron Man" или „Paranoid" без бронежилета. Ему не позавидуешь: заменять вокалиста - самая трудная работа в мире».

Мудрые слова, которые оценили и остальные участники «Sabbath», понимавшие, что заменить ненадежного, но невероятно харизматичного Оззи будет ой как непросто. Гизер рассказал мне, что оставаться в группе сразу после раскола было невозможно: «Когда ушел Оззи, всем было действительно тяжело. Я ушел сразу за ним, потому что понимал, что не смогу работать дальше без него, к тому же мне нужно было много чего привести в порядок в моей собственной жизни». Таким образом, Тони и Билл остались лицом к лицу с непростой проблемой: нужно было найти сразу певца, басиста и автора текстов.

Все это, конечно, печально. В современном мире ситуацию, подобную той, что сложилась у Оззи и «Sabbath» в конце 1979-го - когда группа разваливается пополам, а затем обе половинки превращаются в самостоятельные проекты, пусть и рангом пониже, - можно было наблюдать у целого ряда ныне канувших в Лету коллективов. В мире хеви-метала, например, можно говорить о фактическом преемнике «Sabbath» - группе «Judas Priest», которая после ухода фронтмена Роба Халфорда абсолютно невыразительно провела девяностые, записав живой и студийный альбомы с неплохим вокалистом Тимом «Риппером» Оуэнсом, который, однако, не смог стать достойной заменой Робу. Сам же Халфорд, организовав в поисках собственного звучания несколько проектов («Fight», «Two» и, наконец, «Halford»), в 2005-м воссоединился с «Priest» для записи реюнион-альбома и тура, которые, по уму, должны были появиться на три-четыре года раньше. Похожая история произошла и с «Iron Maiden» - музыканты заменили своего вокалиста Брюса Дикинсона парнем по имени Блейз Бейли, с которым было записано несколько проходных альбомов.

Их череда опять прервалась после воссоединения. То же самое случилось и с бразильскими трэш-металлистами «Sepultura», чей вокалист Макс Кавалера покинул проект после грандиозной ссоры с остальными музыкантами и образовал собственную группу «Soulfly»: с «Sepulture» периода конца восьмидесятых - начала девяностых не сравнится сейчас ни одна группа сходной жанровой направленности.

В подобных ситуациях не бывает победителя. К тому же обычно слагаемые по отдельности не бьют сумму: если музыкант выбирает собственный творческий путь, это еще не значит, что

этот путь будет коммерчески успешным. Возьмем для примера гитариста «Deep Purple» Ричи Блэкмора, дважды уходившего из группы. Во второй раз он ушел окончательно, чтобы организовать ренессанс-рок ансамбль под названием «Blackmore's Night», который приносит намного меньше денег, чем те, что он зарабатывал в «Purple». Как Ричи признался мне в 2003-м, это нелегкая работа: «Такую музыку сложно исполнять. Люди не понимают, почему рок-музыкант вдруг решил выступать в замке, перед аудиторией в пятьсот или тысячу человек, когда в рок-группе он может играть на стадионе для пятидесяти тысяч. Вот мы недавно с тобой разговаривали о выступлениях на фестивалях, но и здесь очень многие двери перед нами закрыты, к тому же не следует забывать и о политических заморочках, связанных с фанатами фолка… Сейчас ценятся только рок, джаз и блюз, а наши записи в магазинах стоят на полке под названием „всякое барахло"! (Блэкмор слегка лукавит: сейчас, как и в 2003 году, в музыкальных магазинах не составляет труда найти разделы «металл», «фолк», «альтернатива» и так далее.)»

Несмотря на все вышесказанное, наследие «Black Sabbath» периода семидесятых имеет колоссальное значение, особенно если абстрагироваться от поздних альбомов, начиная с «Technical Ecstasy». Группы, записывающие кавер-версии песен той эпохи, зачастую теряют за мощью этих композиций собственную индивидуальность. Как объяснил мне Билл Гоулд, басист группы «Faith No More», которой значительно прибавил популярности кавер на «War Pigs»: «В то время, когда мы записали кавер-версию „War Pigs" и провели совместный тур с „Metallica", нам казалось, что мы купаемся в лучах чужой славы… Это было так необычно. Вспоминая те дни, я думаю: „Почему, черт побери, все происходит так, как происходит?"

Интересно, что история знает только одного певца, ставшего более известным, чем его старая группа. Как ни странно, этот певец - Оззи Осборн.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Ослепленные и окруженные: 1979-1992

Глава 11 . 1979-1980

В лагере «Sabbath» шла активная реорганизация. Тони Айомми сожалел об уходе Оззи, но твердо намеревался вести группу дальше, не видя ни одной причины, почему после этой ссоры ему стоило покончить с проектом. Как мы увидим дальше, это упрямство приведет к вполне логичной развязке…

Об Оззи Айомми говорил так: «Я не думаю, что тогда мы могли ему чем-то помочь. Он совершенно перестал себя контролировать. Остальные тогда были не сильно лучше, но, по крайней мере, могли держать себя в руках. Мы все тогда плотно сидели на кокаине и творили всякую чушь».

Следующий альбом, «Heaven And Hell», все еще числился в планах, потому что музыканты были не в состоянии собраться вместе хотя бы ненадолго, не говоря уже о том, чтобы что-то записать. Как пояснил гитарист, «все так и тянулось, перерывы между сессиями становились все больше и больше, и ничего не происходило. Мы приехали в Лос-Анджелес и вместе заселились в дом. Я был единственным, кто вообще ходил в офис нашего лейбла. Там спрашивали: „Мы пока еще не слышали ни одной песни… когда их можно будет услышать?", а я отвечал, что композиции пока не готовы… Правда была в том, что у нас не было ничего. Я показал им кучу отстоя, это было неприятно, поскольку мне приходилось в одиночку отдуваться за всех. В итоге я признался, что мы здесь сидим уже несколько месяцев без всякого толка. Рассказал, что мы просто тратим деньги и бездельничаем».

Группе нужны были позитивные изменения: как констатирует Айомми, «если бы мы тогда не разобрались с Оззи, все закончилось бы полным развалом группы, после которого каждый из нас пошел бы своим путем».

Теперь давайте на время оставим «Sabbath» и вернемся к Оззи, который в поте лица искал новых музыкантов. Какое-то время он собирался назвать свой новый проект «Son Of Sabbath», но быстро понял, что это будет неразумно: «Пока не решено, назовем ли мы группу „Son Of Sabbath". Думаю, что ко мне сразу

появятся претензии у этих чудиков из Нью-Йорка - „Son Of Sam": уже вижу заголовки, типа „Рок-звезда получает пулю!"… Все-таки еще ничего не ясно с названием самой „Sabbath", ведь верно? А насколько я знаю, „Sabbath" больше нет. Кое-кто посоветовал мне назвать группу просто „Ozzy"».

Кстати, Оззи собирался исполнять некоторые старые хиты «Sabbath» («Если бы я начал сольную карьеру без возможности исполнять „Iron Man", я бы свихнулся!»), при этом собственную музыку он был твердо намерен сочинять в духе старого, более интересного звучания: «Это определенно будет энергичная музыка в стиле ранней „Sabbath". Жесткие риффы - вот что это будет».

Оззи работал с гитаристом Гэри Муром, который тогда был участником ирландской рок-группы «Thin Lizzy», хотя это партнерство не могло длиться вечно. «Он изумительный гитарист, - искренне восторгался Оззи. - Он был слишком хорош для „Lizzy", да и для меня слишком хорош. Было честью записать с ним пластинку, но его тогда сильнее волновала сольная карьера. В результате мы сделали всего пару совместных песен… Их слышали человек двести-триста, и я их мало-помалу урезал - это все равно как убрать десять лишних ударников или басистов… Я все еще считаю, что Тони Айомми - один из лучших гитаристов в мире, и мне будет нелегко найти ему достойную замену».

Кроме того, Осборн рассказал, что его новая группа будет состоять из рокеров следующего поколения: даже в возрасте тридцати одного года Оззи считал себя ветераном рок-музыки. «Они все - молодые ребята. Мне не нужны никакие старперы! Хватит и того, что я сам каждый раз, вылезая на сцену, соскребаю тонны паутины с голосовых связок. Они придадут мне новых сил - как ракеты, которые приделают к моим ногам, чтобы я резвее носился по сцене! Есть только одна проблема: пока все, с кем я общался, при виде меня приходили в невероятный трепет, ведь они все - фанаты „Sabbath". Один парень, который называл себя Громкий Лу, вообще обалдел от счастья: „О боже мой, это же Оззи Осборн!" Но как только они понимают, что у меня нет перепончатых крыльев, рогов и копыт, все сразу приходит в норму».

Боб Дэйсли, Оззи и Рэнди Роудс записывают «Blizzard Of Ozz». Студия «Ridge Farm», Суррей, май 1980 года. Барабаны записал Ли Керслейк. *Фото: Фон Ностелло/«Redferns»*

Оззи и Рэнди Роудс на сцене фестиваля «Heavy Metal Holocaust», стадион города Порт-Вэйл. От участия в этом фестивале «Sabbath» по неизвестным причинам отказалась в последний момент. *Фото: Аван Дэвид Перри*

Оззи откусывает голову голубке на пресс-конференции, посвященной выходу альбома «Blizzard Of Ozz». Нью-Йорк, апрель 1981 года. Журналисты и представители лейбла были в равной степени шокированы и заинтригованы.
Фото: Джеффри Майер

В конце 1979-го Оззи предложил должность гитариста в своей пока безымянной группе двадцатичетырехлетнему виртуозу из глэм-метал группы «Quiet Riot» по имени Рэнди Роудс, которому в то время не было равных. Роудс, вместе с Эдди Ван Халеном (в тени чьей группы некоторое время держалась «Quiet Riot» - тогда музыканты не верили в возможность пробиться на сцену лос-анджелесского глэма) и юным Ингви Мальмстином, стал пионером шреддинга - гитарной техники, требующей

невероятной ловкости. В то время как гитаристы блюз-роковой школы шестидесятых, вроде Ричи Блэкмора, Джимми Пейджа и в какой-то мере Тони Айомми, подготовили почву для скоростной игры семидесятых, именно музыканты вроде Роудса принесли в гитарное мастерство невероятную скорость и изящество, благодаря которым «старички» смогли усовершенствовать свое звучание в соответствии со стандартами восьмидесятых. Его прослушивание у Оззи стало легендарным: юный гений просто приехал с гитарой «Gibson Les Paul» и усилителем «Fender», минут пять поиграл разные риффы и получил работу. С тех пор Оззи часто говорил, что у него чутье на хороших гитаристов - чутье, проявлявшееся и позже. Как он вспоминает, «я приехал в Лос-Анджелес и прослушал столько ребят, косящих под Тони Айомми, что просто уму непостижимо… Рэнди еще только настраивался, когда я сказал ему: „Ты принят". Феноменально. Одно его присутствие! Я… черт, как бы получше объяснить… у меня есть чутье на правильных людей. Ты можешь быть лучшим гитаристом в мире, но если я не почувствую, что ты - тот, кто мне нужен, я тебя не выберу».

Тем временем «Black Sabbath» тоже не осталась без обновки.

Ронни Джеймс Дио был человек с богатым прошлым. В свои тридцать девять - а на момент переговоров с «Sabbath» ему было именно столько (кстати, всю его карьеру поклонники вели оживленные споры по поводу того, в каком году он родился, в 1942-м или 1949-м) - этот житель Нью-Йорка итальянского происхождения уже десять лет украшал своим великолепным тенором различные выдающиеся рок-команды. При этом, как и остальные участники «Sabbath», в начале карьеры он черпал вдохновение в музыке пятидесятых - рок-н-ролле и рокабилли. Свою карьеру он начал как певец и мультиинстру-менталист в 1958 году (это, кстати, подтверждает, что он родился раньше 1949-го. - Дж. М.) в группе «The Vegas Kings», затем последовательно возглавил группы «Ronnie & The Rumblers» и «Ronnie & The Red Caps». Первый серьезный успех настиг его в проекте «Ronnie Dio & The Prophets», а затем - и в «Electric Elves», где клавишником был будущий менеджер «Motley Crue» Даг Талер.

После того как Ронни создал группу «Elf», которая, возможно, была так названа из-за его миниатюрного, как у настоящего эльфа, телосложения, и выступил на разогреве у «Deep Purple», вокал Дио заметил гитарист «Purple» Ричи Блэкмор. Не долго думая, Ричи предложил ему присоединиться к группе «Rainbow», которую создал в 1975-м, после того как в первый раз покинул «Deep Purple». Играя взрывную смесь прогрессив-рока с толикой

металла и делая упор на сочетание блестящего гитарного мастерства Блэкмора с витиеватым вокалом Дио, группа, в состав которой также входили басист Крэйг Грабер, ударник Гэри Дрисколл и кла-вишник Микки Ли Соул, в том же году выпустила свой первый полноформатник «Ritchie Blackmore's Rainbow» и сразу стала бешено популярной благодаря синглу «Man On The Silver Mountain».

Группа, названная в честь пользующегося дурной славой голливудского клуба «Rainbow Bar And Grill», ставшего постоянным местом сборищ рок-музыкантов и их окружения, внесла свой вклад в хеви-метал обращением к теме - в то время интригующей, теперь же совершенно избитой - мечей и магии. Эту стилистику музыканты прекрасно эксплуатировали до конца семидесятых, пока она не вышла из моды с появлением панка, НВБХМ и трэш-метала. Пару лет «Rainbow» пользовалась популярностью, а затем, после выхода еще двух альбомов, непредсказуемый Блэкмор уволил всех музыкантов. Сам факт того, что Айомми положил глаз на Дио, кажется весьма удивительным. Дио был не самой очевидной кандидатурой, но фанаты совершенно не удивились тому, что этот энергичный, всегда открытый человек так быстро занял вакантное место Оззи.

Тем не менее во всем этом оставались некоторые нестыковки. «Black Sabbath» сделала себе имя на сыром, бескомпромиссном звучании своих первых четырех альбомов, и немалую роль в этом занимал именно резкий, нетренированный лай Оззи. Дио, который был близко связан с ранним творчеством «Deep Purple», выступив в 1974-м в роли вокалиста в сайд-проекте басиста Роджера Гловера «Butterfly Ball», обладал изысканным, отточенным голосом, по уровню несравнимым с вокалом Оззи. Более того, его блестящая дикция была диаметрально противоположной простецкому произношению его предшественника, а прославившие Ронни замки, девицы и драконы ярко контрастировали со всем, что до этого сочиняли музыканты «Sabbath», несмотря даже на антисатанинскую направленность их текстов.

Казалось, что появление в рядах группы Дио решит множество возникших на тот момент проблем: во-первых, трудности со звуком, который стал чрезмерно изощренным и разбавленным; во-вторых, проблему расколовшихся на два лагеря фанатов. В-третьих, было совершенно непонятно, как строить дальнейшие взаимоотношения с командой Дона Ардена, чей собственный лейбл «Jet» собирался издавать первую сольную пластинку Оззи. Все это вселяло неуверенность в команду, а больше всех - в Гизера Батлера, который не видел будущего

группы без Оззи. В сентябре 1979-го в Майами, в студии «Criteria Studios», началась запись альбома «Heaven And Hell», но Батлер уже не принимал в ней участия, потому что покинул группу. Впоследствии музыканты переместились в Париж, в студию «Studio Ferber».

Группу уровнем поменьше такие потери в оригинальном составе могли бы увлечь на дно, однако Айомми был человеком железной воли и быстро попросил Джеффа Николса, игравшего в группе «Quartz», занять место басиста. Николе присоединился к группе в качестве сессионного музыканта, но этот состав долго не продержался: через пару дней Гизер привел свои чувства в порядок и вернулся в «Sabbath». Через двадцать лет он сказал мне: «Ронни многое сделал для нас именно тогда, когда мы в этом нуждались. Он вдохнул в группу новую жизнь, подарив всем нам массу вдохновения». О своем возвращении в «Sabbath» Батлер сказал буквально следующее: «Тони убеждал меня: „Ты должен вернуться и послушать то, что мы сейчас играем", поэтому я вернулся, как раз к концу записи песни „Heaven And Hell", которую перед самым уходом я только начинал с ними делать. Я ее послушал и сказал: „Это шедевр!"». Николе переключился на клавиши, и возрожденная команда вернулась в строй. Судя по интервью, опубликованному в журнале «Classic Rock Revisited», Айомми вспоминает создание «Heaven And Hell» с теплотой:

«Мне нравился этот альбом. Для нас он стал настоящим испытанием. Все участники „Sabbath" получали сплошное удовольствие: сначала оттягивались на концертах, потом резко перестали, решив подготовить материал для нового состава. Это было рискованно, но нам очень хотелось, чтобы все получилось именно с Ронни Джеймсом Дио. Его голос, совсем иной, чем был в группе раньше, заставил меня по-другому подойти к сочинению музыки. И я думаю, у нас получилось… Мне действительно нравилось записывать эту пластинку. Ронни был на высоте, он подошел к работе как профессионал. Нам удалось записать „Heaven And Hell" безо всяких проблем… он делал все, что ему говорили, думаю, потому, что хотел закрепиться у нас. Со следующим альбомом… получилось слегка по-другому».

Для нового альбома набрали лучших людей. Известный звукоинженер Джон «Доук» Стилвелл, знавший Дио еще со времен «Ronnie Die & The Prophets», был приглашен поработать на «Heaven And Hell». Он вспоминает о том, что Айомми активно искал новое звучание, а также о некоторых технических проблемах, которые ему пришлось решать в процессе записи: «Усилитель, новенький стоваттник „Marshall" модели 1959 года, прибыл к нам с изъяном: похоже, при транспортировке из

Британии разбилось несколько ламп… Айомми был недоволен стандартным звуком „Marshall", ему нужно было больше треска и дисторшна». (Позже Стилвелл нанял молодого басиста Джуи Де Майо, американца итальянского происхождения, на должность пиротехника для турне в поддержку «Heaven And Hell». Впоследствии Де Майо прославился как участник группы «Manowar», которая в своем творчестве довела тематику викингов и варваров почти до абсурда. - Дж. М.) В пару к Стилвеллу участники «Sabbath» решили нанять продюсера, которым стал Мартин Бирч, доказавший свое мастерство работой над альбомами групп «Fleetwood Mac» и «Faces». Помимо этого, Бирч спродюсировал по крайней мере пять пластинок «Deep Purple» (для «Sabbath» этот момент оказался критически важным): сногсшибательный «Deep Purple In Rock» (1970 года), «Stormbringer» 1974-го, «Come Taste The Band» 1975-го, «Made In Europe» 1976-го и «Last Concert in Japan», выпущенный в 1978 году. Продюсер, которому еще предстояло достичь пика своей карьеры благодаря работе с «Iron Maiden», имел репутацию человека, умевшего организовать запись с любыми музыкантами, а его фирменный звук, объемный и органичный, сразу вывел его на первое место в списке кандидатур на эту роль.

С первых звуков альбома на нем ясно слышно то самое «больше треска и дисторшна», о котором упоминал Стилвелл. Пластинка начинается песней «Neon Knights», вступление которой представляет собой простой, но эффективный одноаккордный рифф и явно показывает, что Айомми снова в форме. Когда вступает Дио, его парящий над мелодией вокал, не сбивающийся на фальцет, завораживает слушателя волшебным текстом: «Circles and rings, dragons and kings / Weaving a charm and a spell» («Магические кольца и венцы,/ Драконы, и герои-храбрецы. / Плетут свои заклятья колдуны»). После чистого, хоть и слегка тяжеловесного, соло Айомми эта песня - достаточно жесткая, чтобы порадовать фанатов, - подходит к концу.

«Children Of The Sea» - первая композиция, в которой Айомми и Дио устраивают совместную импровизацию, - представляет собой монументальный опус, демонстрирующий всю полноту искусства Бирча. Вступление - настоящий шквал нервных акустических гитар - полно случайных, а может, и намеренных аллюзий на творчество «Led Zeppelin» и «Rainbow». В частности, когда Ронни выводит «In the misty morning, on the edge of time/ We've lost the rising sun» («Туманным утром, на краю времен,/ Мы потеряли солнечный восход»), создается ощущение, что этот номер мог быть создан кем-то вроде «The Butterfly Ball». Центральная часть композиции, сочетающая общую гармонию с

гитарными соло и усиленная мужским и женским хором, являет слушателю всю мощь тандема Айомми и Дио, равно как и продюсерский гений Бирча.

Следующий трек, «Lady Evil», производит меньшее впечатление. Особенно смешным смотрится текст припева («Леди Зло, Зло: / Она загадочная, таинственная незнакомка») - детский лепет, далекий как от ранней, околосатанинской лирики группы, так и от изощренности, которую могли бы ожидать новые фанаты. На заднем плане звучит рифф, но он производит впечатление скорее вылизанного и наигранного, чем угрожающего, как можно было ожидать, исходя из тематики. А затянутое, перегруженное примочками соло в исполнении Айомми ничем особенно не интересно.

Семиминутная «Heaven And Hell» намного лучше, чем предыдущая композиция, и тому есть несколько причин. Во-первых, она начинается совместным риффом Айомми и Гизера, заставляющим вспомнить старую добрую «Iron Man». Слова, четко следующие за ритм-секцией, были отданы на откуп Ронни, который выводит их где-то даже напыщенно: «Спой же мне песню - ты ведь певец. / Эй, навреди же мне, злобы творец». Айомми добавляет некоторые новые эффекты, вроде жужжания, пульсации и даже звука падающих бомб, усиленных искусственным эхом. Кроме того, в песне снова слышен чрезвычайно пафосный хор. На четвертой минуте темп начинает ускоряться, впервые на альбоме позволяя Гизеру выступить во всей красе. После того как Дио кричит: «Вот ведь дурак, за другого страдаешь! / Что ж ты, дурак, за него отвечаешь», - песня плавно перетекает в финальную часть, которая являет собой почти минутную псевдосредневековую мелодию, исполненную в классической гитарной манере. Что все это значит? Кто знает…

«Wishing Well» большинству слушателей кажется слишком тягучей, не столько из-за текста Ронни («Брось мне монетку, а я тебе - сон»), а из-за того, что она звучит в стиле типичной AOR-группы (От английского Album Oriented Rock - группы, ориентированные на студийную, а не концертную деятельность) вроде «Boston» или «Journey», которая попросту пытается играть чуть быстрее и тяжелее. К чести Бирча и музыкантов, следует упомянуть, что гитара в этой песне звонкая и витиеватая, но эти попсовые риффы и бэк-вокал (на заднем плане музыканты постоянно поют одно слово - «dreamer») - ну, скажем, милые, не более того. Не лучшая находка для «Sabbath».

За «Wishing Well» следует «Die Young», переполненная тягучими клавишными пассажами Николса. При этом Дио только и делает, что постоянно выкрикивает «Die young!» на фоне

непрерывных соло. Однако с точки зрения аранжировок песня предоставляет Айомми прекрасную возможность поэкспериментировать со спокойным вступлением и сложной, насыщенной риффами основной частью, и следует отметить, что Тони этой возможностью не злоупотребляет. К сожалению, этого нельзя сказать о следующем треке - «Walk Away», легковесной и аккуратно вылизанной песенкой, которая, выйди она на пять лет позже, обязательно попала бы на MTV в варианте столь же лощеного видеоклипа. Пока Ронни предостерегает слушателя от коварных женщин, для которых любовь - только «способ завести ребенка», остальные выдают на-гора множество поверхностных и ужасно пошлых риффов. Даже Айомми исполняет свои соло далеко не блестяще - налицо самый попсовый хит пластинки.

Чтобы достойно завершить альбом, музыканты снова приходят в форму, что подтверждает песня «Lonely Is The Word». Медленный угрожающий рифф прекрасно ложится в основу этой истории об одиноком страннике. «По дороге в никуда мы отправиться должны. / Путь пройдет наш слишком близко к темной стороне луны», - манит слушателя Дио, чудесным образом умудряясь не скатиться к избитым фантастическим клише и позволяя Айомми с Николсом заполнить все пространство тягучими инструментальными партиями и тонущими в эхе струнными соло. Очень приятный, мягкий способ успокоить слушателя - почти как «Solitude» или «Laguna Sunrise», которые служат тем же целям: показать другую грань таланта музыкантов.

Вышедший в свет 26 апреля 1980 года, альбом «Heaven And Hell» во многом восстановил подмоченную репутацию «Sabbath», убедив фанатов в том, что, невзирая на разочарования последних альбомов, музыканты все же не окончательно утратили способность зажигать. Хотя атмосфера пластинки была скорее мягкой и гладкой, чем грубой и агрессивной, она соответствовала последним веяниям музыкальной моды, поэтому альбом расходился миллионными тиражами. К тому же в 1980-м уже зарождалась новая музыкальная эпоха: технику звукозаписи окончательно поглотили высокие технологии; особую роль стала играть чистота звука, которая получалась при использовании цифровой звукозаписи, а среди музыкантов все больше распространялись синтезаторные эффекты. Благодаря Бирчу, который все это активно использовал, пластинка заняла девятое место в чартах и продержалась там двадцать две недели, показав один из лучших результатов за всю историю группы.

За выходом альбома последовал грандиозный тур, который стартовал в Германии и Австрии, а затем переместился в Британию, где «Sabbath» выступала при поддержке одной из

восходящих звезд НВБХМ - группы «Angel Witch», а также чисто женского байкер-металлического коллектива «Girl-school». За шоу в Лондоне (в концертном зале «Hammersmith Odeon», который в то время был крупнейшей площадкой для проведения роковых и металлических концертов), Глазго, Эдинбурге, Ньюкасле, Дисайде, Манчестере, Бирмингеме и Лестере последовали новые концерты в Германии, а затем - глобальный тур по США.

Фанаты тепло приняли новый состав, возможно понимая, что вливание свежей крови, да еще и из лагеря такой группы, как «Deep Purple» (речь идет не только о Дио, но и о продюсере Мартине Бирче), было просто необходимо группе, играющей теперь классический британский рок. Но за сценой опять не все было в порядке. Гизер Батлер поборол свой прошлогодний приступ неуверенности, а Айомми, как обычно, был спокоен как скала, но вот Билл Уорд, у которого в это время умерли родители, пребывал в напряжении. В этот период он нашел поддержку в алкоголе, и было совершенно непонятно, выдержит ли он предстоящее большое турне.

Июнь 1980-го стал для Билла последней каплей. Усталый, измученный постоянными переездами и ослабленный алкоголем, Уорд с трудом отыграл концерты в Далласе, Лос-Анджелесе, Сан-Антонио, Хьюстоне, Споукейне, Сиэтле и Вентуре, прошедшие при поддержке Эллиса Купера, «Molly Hatchet», «Riot» и других групп. Однако были и приятные новости: второй фестиваль «Day On The Green», прошедший на стадионе Окленда в Калифорнии, стал настоящим триумфом. Наряду с «Sabbath» там выступили «Cheap Trick», «Molly Hatchet» и другие команды, а также пользующаяся огромной популярностью группа «Journey». Более того, сингл «Neon Knights» в том месяце стал 22-м по продажам, а лейбл «NEMS» выпустил живой альбом группы под названием «Live At Last», по достоинству оцененный фанатами, внимательно следившими за событиями в жизни группы.

Судя по всему, Уорд заявил о своем решении уйти из группы сразу после шоу, состоявшегося 4 августа на «Henry Levitt Arena» в Вичите, штат Канзас, но согласился еще пару недель участвовать в турне, чтобы у остальных была возможность найти ему замену. Однако решающий момент настал 21 августа, незадолго до того, как музыканты должны были отправиться на Гавайи. Из-за ухода Билла пришлось отменить выступление на стадионе «McNichols Sports Arena» в Денвере, штат Колорадо. Чтобы как-то утешить фанатов, группа «Blue Oyster Cult», выступавшая на разогреве, отыграла расширенную программу.

Позднее Уорд вспоминал: «Я понял, что перешел черту, еще когда мы записывали „Heaven And Hell". Никак не мог перестать

пить, временами просто до нелепости доходило. Я даже не помню, как мы сделали этот альбом, тогда я был совершенно не в себе. Я слушаю пластинку и понимаю, что за барабанами на ней - я, но ничего не помню… Смутно припоминаю только то, что Тони вроде бы помогал мне. В процессе создания того альбома он был удивительно дружелюбен. Куда бы я ни собрался, он старался сопровождать меня, это все, что я помню».

Сейчас Билл понимает, что именно заставило его так усердно искать забвения в компании бутылки: «У меня тогда вообще были тяжелые времена. Сильнее всего я страдал из-за смерти матери. И потом, рядом не было Оззи. Я очень по нему скучал, хотя не отдавал себе в этом отчета. Он был моим лучшим другом. Мы с Озом были как братья - мы ведь слеплены из одного теста».

Многие считают, что уход Билла из «Sabbath» был связан с осознанием того, что ему нужно разобраться в себе. Одкако есть основания полагать, что все было с точностью до наоборот. По собственным словам барабанщика, «я покинул ребят в туре „Heaven And Hell" по одной причине: дурные привычки так сильно меня затянули, что я хотел от жизни только одного - забалдеть. Я не понимал, что происходит; черт, да я тогда конкретно двинулся. Бухло стало самой важной вещью в моей жизни, затмив детей, жену и даже меня самого. В восьмидесятом я резво катился по наклонной». Как и большинство людей, Билл совершенно не мог ограничить свою страсть к алкоголю. Он объяснял: «Есть такое понятие, как сильно пьющие люди: ну, ты в курсе, это когда человек много пьет, но не становится алкоголиком. Он просто пьет помногу, и создается впечатление, что он алкоголик. По идее, алкоголику нужно пить постоянно, и здесь есть два варианта. Тот, кого мы называем запойным алкашом, может какое-то время не пить, но уж если начал, то пьет непрерывно, час за часом. И есть горький пьяница, который выпивает каждый божий день. Алкоголик ставит спиртное превыше всех и вся, в то время как сильно пьющий может однажды сказать себе: „Знаешь что, парень? А пошло оно к черту, я не буду пить следующие две недели". Пьяница принимает это решение, в то время как алкоголик не может так поступить».

«Моя зависимость, - добавил он, - достигла той точки, которой рано или поздно достигают все дурные привычки: того момента, когда она стала для меня важнее, чем все остальное в жизни. Важнее меня, моей тогдашней жены, детей, ответственности, важнее, чем „Black Sabbath", важнее всего. Она стала управлять мной… И случилось вот что: мы с женой вернулись в Южную Калифорнию, где я около года провалялся, не вставая с кровати. Все, что я делал, - это пил, принимал

наркотики и спал. Я почти ни с кем не общался, только лежал в постели, пока со времени „Heaven And Hell" не прошел ровно год. В общем, отгородился ото всех… Я смирился со своим горем, вот что произошло, смирился со всеми проблемами. Тогда я этого не понимал, но теперь я могу оглянуться назад и признать: да, я просто смирился со всем этим… Но тогда я этого не сделал. Я даже не мог понять, что моя болезнь прогрессирует и что если ничего не изменить, то рано или поздно она убьет меня. Я не думал о завтрашнем дне, потому что мне было совершенно не до этого. Это было плохо, но дальше стало еще хуже».

Заменой Уорду явился бывший ударник группы «Axis» Винни Эписи, чья безупречная техничность к концу карьеры принесла ему определенную известность и весьма немаленькое состояние. Будучи в то время еще никому толком не известным, Эписи (чей старший брат Кармин тоже является известным рок-ударником, игравшим в группе «Vanilla Fudge» и проекте «Beck, Bogert & Appice») доиграл оставшиеся концерты так ярко, как Уорд, увы, тогда просто не способен был играть.

Винни вспоминает, что даже при первых встречах с Биллом он чувствовал, как тот привязан к алкоголю: «Как-то, в начале восьмидесятых, я встретил Билла - а он тогда жутко пил - в клубе „Rainbow". Так вот, мне пришлось сматываться через черный ход: когда я подошел к нему, чтобы представиться, он заорал [изображает пьяный рык]: „Винни! Хей!" - и потянул ко мне свои ручищи. Он был так пьян, причем не „по-хорошему", а как настоящий буйный алкаш, что я сразу прикинул: „Похоже, пора отсюда убираться… выход вроде слева!"».

Как именно случилось, что Винни взяли в «Sabbath»? «О, это забавная история, - смеется он. - Незадолго до того, как они мне позвонили, со мной связалась Шэрон Арден. Она сказала, что Оззи набирает новую группу, и предложила мне стать ее участником. Они слышали, как я выступал с Риком Дерринджером и „Axis", - к тому времени я записал с Риком три альбома, а на пластинке „Axis" ударные вообще вышли супер, поэтому они и решили, что я гожусь для проекта Оззи. Мне был двадцать один год, и я думал: „Охренеть - сам Оззи!"».

Эписи с улыбкой вспоминает, каким он был наивным: «До этого я ни разу не был в Европе, к тому же я имел неосторожность спросить брата, Кармина, не кажется ли ему, что Оззи - псих. Кармин когда-то с ним тусовался, и он сказал мне, что Оззи точно ненормальный. Настоящий буян. Поэтому я и отказался. Я был еще ребенком, толком ничего не понимал. Я думал: „Он же настоящий психопат, совершенно безбашенный чувак, а я ко всему прочему еще ни разу не ездил в Европу, где это вообще?" -

и все такое.

Так вот, в тот раз я отказался, а затем, три месяца спустя, как только мы с Кармином вернулись с чикагского фестиваля „Ludwig Drum Convention", моя жена Жюстина сообщила, что мне звонил тур-менеджер „Black Sabbath" и предлагал встретиться с музыкантами. Я приехал к ним в отель, встретился с Полом Кларком, который тогда был их менеджером, а тут подошел и Тони. Он слышал альбом „Axis", и ему очень понравилась моя работа, поэтому он предложил пройти прослушивание. Я согласился, а на следующий день пришел к ним в „SIR Studios", которая находится на бульваре Сансет в Голливуде, и здорово с ними поиграл. Тогда они мне и сказали, что у Билла были проблемы и он покинул группу».

Были ли Айомми со товарищи в курсе того, что еще недавно Винни приглашали примкнуть к Оззи? «Нет, не думаю, что они знали, что меня звали к Оззи… Им понравилось, как я играю, и они пошли в бар, а после возвращения объявили, что я принят!»

Как только новый ударник присоединился к остальным участникам, на него сразу же свалилась куча работы: «Теперь мне нужно было выучить все их песни, причем на репетиции у меня оставалось всего четыре дня: на пятый уже был запланирован большой стадионный концерт на Гавайях. В первый день на репетициях мне помогали Джефф Николе и Ронни, а Гизер с Тони и кое-кто из персонала в это время пошли в паб, прикинь? То же самое повторилось на следующий день - они будто решили репетировать в аиле „а давайте-ка сначала чуть-чуть поиграем, а потом - в бар!" Но мне нужно было выучить эти песни, чувак! Поэтому я вкалывал с Джеффом и Ронни, а в результате все вышло так, что даже в эти четыре дня мы будто бы и не репетировали».

Вскоре участники «Sabbath» поднимались по трапу самолета, готовые выступить или отменить в случае чего концерт. Эписи, не переставая, учил репертуар: «И вот мы летим на Гавайи - я слушаю песни на своем плеере, а в следующий миг мы выступаем на стадионе перед двадцатью тысячами слушателей. К счастью, я умею подстраиваться под музыку, к тому же я подготовил на каждую песню схемы типа „куплет, припев, куплет", ноты с расставленными акцентами и все прочее. Это сильно выручало меня до середины выступления, но потом вдруг пошел дождь и смыл все чернила! Я ничего не мог прочесть, поэтому пришлось импровизировать».

Но все прошло гладко, хотя позже Эписи окольными путями узнал, что Тони остался не очень доволен: «Потом я узнал от Ронни, что Тони очень сильно нервничал, потому что тогда они

впервые играли не с Биллом, а с кем-то другим. Тони и Гизер очень… замкнутые, понимаешь, о чем я? Если они кого-то не очень хорошо знают, то ведут себя с ним слегка заносчиво. Тем не менее они подошли и похвалили меня: „Очень, очень неплохо!" - и все в таком духе. Это далось им нелегко!»

В сентябре «Sabbath» промчалась по штатам Восточного побережья, а затем, после выступления в Майами, всей мощью нового состава обрушилась на центральные штаты. Эписи потихоньку освоился, хотя его и смущала неопределенность: Уорд в любой момент мог вернуться, положив конец его карьере в «Sabbath»: «Мы продолжили гастроли, и все шло хорошо. Я думал, что Билл может в любой момент вернуться, но в конце концов стало ясно, что этого не произойдет. Затем турне закончилось, и мы решили сделать перерыв на пару месяцев, а потом записать новый альбом. Лично я просто бездельничал и отдыхал, нам всем нужен был отдых, причем остальным - даже больше, чем мне, ведь я не участвовал во всех концертах этого турне».

Но затишье продолжалось недолго. Двадцатого сентября «Sabbath» пришлось принять новый вызов: Оззи Осборн выпустил свой первый сольный альбом, «Blizzard Of Ozz», а если точнее - «Ozzy Osbourne's Blizzard Of Ozz». В записи приняли участие Рэнди Роудс, басист Боб Дейсли и ударник Ли Керслейк. Оззи подписал долгосрочный контракт с лейблом «Jet», планировавшим выпустить еще несколько сольных альбомов музыканта. В пресс-релизе сообщалось, что «Фанаты хеви-метала со всего мира, затаив дыхание, ждали новостей от своего кумира, Оззи Осборна, с тех самых пор, как он покинул „Black Sabbath"», а также был назван состав проекта. «Хуже всего были прослушивания. Я никогда этим раньше не занимался. Как прикажете сообщать очередному парню, что он не умеет играть? - рассказывает Оззи. - В Британии все еще гремел панк, и я не был уверен, что мне удастся найти здесь толковых музыкантов… Я уже почти потерял надежду, когда кто-то посоветовал мне Рэнди. Он был из Лос-Анджелеса и играл в тамошней группе „Quiet Riot". Когда я предложил ему присоединиться ко мне, он работал учителем игры на гитаре в местном колледже». Что касается Керслейка, то этот малый был уже ветераном, отстучав восемь лет с прог-рокерами «Uriah Heep»: «Я уже совсем решил бросить поиски и нанимать сессионных ударников, - заметил Оззи. - Ли должен был прийти на последнее прослушивание».

Успех «Blizzard Of Ozz» оказался весьма умеренным, особенно для первого альбома: в британских чартах пластинка заняла седьмую позицию и продержалась там восемь недель. Но с ростом популярности Оззи росли и продажи альбома. И было вполне

понятно почему: пластинка была отлично записана, разве что звук чуть грязноват (в 1995 году вышла обновленная CD-версия, где эту проблему исправили, а в 2002-м были переизданы остальные альбомы) и вокал Оззи, как всегда, местами был на пределе. Первые две композиции, «I Don't Know» и «Crazy Train», во всей красе показали слушателям феноменальную гитару Рэнди, а в дальнейшем они вообще стали бессмертной классикой (в 1999-м права на их коммерческое использование даже приобрел концерн «Мицубиси»). «Goodbye To Friends» - это баллада, хотя от баллады там одно название: мелодия, очевидно сочиненная под сильным влиянием «Beatles», делает ее не столь интересной, как остальные песни. «Dee», написанный Рэнди гитарный инстру-ментал, представляет собой сплошное соло. В «Dee» Роудс демонстрирует другую грань своего таланта, показывая прекрасное владение акустической гитарой. Между прочим, эту композицию он посвятил своей матери.

«Suicide Solution» - композиция, ставшая широко известной через четыре года после выхода альбома в свет: когда несколько организаций, которым, видимо, больше не на что было потратить свое время, усмотрели в ней пропаганду суицида, вызванные этим бурные дискуссии возвели песню к вершинам популярности. Строки «Вино прекрасно, но виски - быстрей. / Затянет стакан в суицида тиски. / Печаль утопи ты в бутылке скорей,/ Уже не зааанешь плохие деньки» явно предостерегают от увлечения алкоголем, а никак не призывают свести счеты с жизнью. Оззи заявил, что композиция была написана на злобу дня: «Если бы эти люди попытались вникнуть в лирику „Suicide Solution", они бы поняли, что в ней все с точностью до наоборот. Она была написана про Бона Скотта [одного из вокалистов группы «AC/DC»], который допился до смерти. Слово „solution" не означает „решение" или там „выход". Оно значит „раствор", „жидкость", то есть алкоголь. „Вино прекрасно, но виски - быстрей. / Затянет стакан в суицида тиски" - я так жил пять лет, я знаю, о чем пою! Большинство алкоголиков кончают жизнь самоубийством, потому что не видят выхода из той ситуации, в которую себя загоняют».

Под «этими людьми», о которых говорит Оззи, подразумевалась американская семья, судившаяся с Оззи из-за смерти их сына, Джона М. По их словам, песня спровоцировала их сына покончить с собой. Громкое дело тянулось несколько лет, пока в 1987-м суд не прекратил его за отсутствием состава преступления. Эти годы нелегко дались певцу, несмотря на его многочисленные объяснения. Как он сказал одному репортеру, «прежде всего, я очень, очень сожалею о смерти мальчика. Я никогда не преследовал цель написать песню, чтобы причинить

кому-то вред. Но я не могу считать себя хоть в чем-то виноватым, потому что это абсурд - все равно что ты сейчас попрощаешься со мной, выйдешь отсюда, сядешь в машину и попадешь в аварию, а меня обвинят в твоей смерти, потому что ты перед этим брал у меня интервью…». Похожие мысли Осборн высказал и в суде, заявив: «Не знаю, как вы, но, если я вечером приду домой и обнаружу своего ребенка лежащим в ванной посреди лужи крови, рядом с ним - предсмертную записку: „Прощай, папа, я так больше не могу", а в магнитофоне - кассету группы „New Kids On The Block", последнее, что придет мне в голову, - это мысль подать на ребят в суд. Я же буду горем убит, какие суды!»

Следующая композиция альбома, «Mr Crowley», была не менее спорной с точки зрения морали: это рассказ про эксцентричного английского сатаниста по имени Алистер Кроули, чьи труды всегда вызывали живейший интерес со стороны рок-музыкантов. Джимми Пэйдж из «Led Zeppelin» купил дом Кроули, находящийся на берегу озера Лох-Несс. Затем идет песенка «No Bone Movies», которая сегодня, в обществе победившей терпимости, воспринимается как шутка. С другой стороны, антипорнографические призывы Оззи, выраженные, например, в строках «Все тайны наружу, лови вдохновенье,/ Нельзя побороть свои увлеченья. / Любовью смотрящий займется с собой,/ Ведет к наслаждению путь роковой», выглядят непритворными. Слова и акустическая гитара композиции «Revelation (Mother Earth)» не делают ее достойной внимания: строки «Рай создан для героев,/ В аду же полно дураков», пожалуй, слишком патетичны. Зато злость следующей композиции - «Steal Away The Night», которую можно почувствовать в каждом слове («Лежат у ног моих оков останки. / Теперь могу я глупость вновь клеймить. /Нет надо мной ни цепи, ни закона»), сделала бы честь и прежней группе Оззи.

Критики в большинстве своем отозвались о «Blizzard Of Ozz» положительно - скажем, Джефф Бартон из «Sounds» написал: «Сокрушительный дебют: похоже на прежнюю „Sabbath", только быстрее, злее и соответствует стандартам восьмидесятого года». Теперь оставалось посмотреть, как у Оззи получится воплотить это вживую. После пары выступлений под названием «Law» Оззи отправился в полноценное турне, на этот раз как «Blizzard». Они с Шэрон очень нервничали, не зная, какое количество народа будет на первом шоу, в Глазго, но беспокоились они зря - концерт имел оглушительный успех, причем Оззи даже расплакался, когда осознал, что в одиночку смог сделать такое. Позднее его хвалили даже коллеги. Например, Лемми, фронтмен «Motorhead», сказал мне буквально следующее: «Я думаю, что первый альбом Оззи был лучше, чем все опусы „Sabbath", вместе взятые».

Поскольку и Оззи, и «Black Sabbath» одновременно гастролировали, критики и посетители концертов быстро начали сравнивать их достоинства, заработки и вообще все, что подлежало сравнению. Конечно, началось нечто вроде противостояния: обычным делом стало появление на концертах «Sabbath» фанатов, скандирующих: «Оззи! Оззи!», заглушая пение Дио. Ситуация усугублялась потоком колкостей, которыми при каждом удобном случае (в основном через прессу, ловившую каждое их слово) обменивались музыканты.

На самом деле в этом соперничестве не было никакого смысла. Хотя возрастающей мощи живых выступлений Оззи только предстояло пройти проверку временем, обе группы играли для одних и тех же слушателей. «Sabbath» все еще тестировала своего нового вокалиста (как сказал Айомми, «Оззи был с нами много лет. Гастроли с новым вокалистом стали для нас серьезным испытанием. Мы не знали, примут ли его фанаты „Sabbath"»), однако, не считая самых крупных фестивалей, на которые пока звали только «Sabbath», гастроли были совершенно схожими как территориально, так и в плане идей и их реализации.

Например, оба проекта начали активно приглашать на международные фестивали. Как сказал Оззи, любой профессиональный артист должен выкладываться по полной, вне зависимости от места, где он выступает: «Если в гребаном зале найдется хоть один человек, который не втянется в шоу, я буду петь только для этого долбаного ушлепка, потому что я хочу, чтобы каждый получал удовольствие. Но иногда ничего не выходит, и было время, когда я рассказывал об этом Тони: „Чувак, убери отсюда этих отморозков, потому что им, похоже, не нравится! Кажется, они тут уже околели!" Это меня так бесило, дружище! Так и хочется остановить шоу, подойти к ним и сказать: „Очевидно, вам, господа, тут не слишком комфортно, поэтому валите отсюда к чертовой матери!" Но я не настолько резкий… Дело вот в чем: я иногда так увлекаюсь, что спускаюсь в зал, и тут люди начинают спрашивать, всели у меня в порядке, а я им - „ЧТО?" А затем я думаю: „Вот же дерьмо", и публика начинает натурально сходить с ума. Нет слов, чтобы описать, как это иногда сбивает».

Тем временем гастроли набирали обороты. «Sabbath» с закрепившимся в коллективе Элиси в октябре объехала Чикаго, Питтсбург, Толедо, Детройт, Коламбус и Индианаполис, ненадолго задержавшись в Милуоки, когда Гизер Батлер был ранен брошенной на сцену из зала бутылкой. Один из помощников группы на том концерте взял микрофон и начал

ругать слушателей, толпа серьезно разозлилась, и возник стихийный бунт. Как позднее вспоминал басист, «по-моему, мы как раз играли интро к „N.I.B.", когда я услышал, как что-то ударило по тарелкам. А затем мне по голове. Вот я играю „N.I.B.", а в следующую секунду я уже весь в крови! Пришлось уйти со сцены. К сожалению, это произошло, когда свет был выключен, так что люди подумали, что мы ушли все! Наш тур-менеджер, кретин несчастный, вылез на сцену и спросил у слушателей, не думают ли они, что сейчас снова 1776 год? (1776-й - ключевой год Американской революции. В 1776-м была принята Декларация независимости). Вот уж точно, именно это следовало сказать американской толпе… Мы его и так ненавидели, потому что он стучал менеджерам, кого мы хотим уволить. Этот идиот продолжал трепаться, пока не довел толпу до совершенного исступления. Сейчас я в больнице, и сюда уже привозят подростков в футболках „Sabbath", покрытых кровью. Мы все лежим здесь, как солдаты после сражения. Хорошо, что сюжет об этом прошел только в местных новостях!».

Батлер успел вовремя восстановиться, поэтому группа успешно отыграла все октябрьские и ноябрьские концерты американского турне, а затем отправилась в свое первое путешествие по Японии. За четырьмя выступлениями в Токио, которые начинались с 16 ноября, последовали шоу в Киото и Осаке: один концерт пришлось прервать на середине, причем из-за Айомми, которому до этого момента удавалось счастливо избегать большинства опасностей. Но в этот раз ему не повезло - его свалило пищевое отравление: «Видимо, я съел что-то не то перед концертом, - вспоминает он, - и неожиданно потерял сознание. Помню только иглу, торчащую у меня из руки».

Затем были выступления в Австралии при поддержке местной группы «Rose Tattoo». На одном из концертов в Сиднее Гизер повредил палец. Тем не менее он хоть и не без труда, но все же выступил на нескольких следующих шоу. Оставшиеся концерты пришлось отменить. Концерты в Сиднее, увековеченные для потомства в виде бутлега, представляют некоторый интерес из-за Ронни Джеймса Дио: как-то он попросил публику обратить внимание на крест, воздвигнутый прямо на сцене в честь преподобного Фреда Найла. Дело в том, что этот Найл, лидер религиозной группы, известной как «Фестиваль Света», подался в политику и активно выступал против хеви-метала, считая его злом. В результате его действий продажи альбома и билетов на концерты «Sabbath» только росли, за что Дио и решил его «поблагодарить».

Примерно через пару недель, в декабре, «Sabbath» в составе

Дио, Айомми, Батлера и Эписи удалилась в Беркшир, а именно - в студию «Startling Studios» неподалеку от Эскота, чтобы записать песню для готовящегося фильма под названием «Heavy Metal». В «Startling Studios» работали многие музыкальные знаменитости того времени, включая ее прежнего владельца - Джона Леннона, который записал там свою пластинку «Imagine», после чего продал студию Ринго Старру. (По несчастливой случайности, Леннон был убит всего за пару дней до приезда музыкантов в студию. -Дж. М.)

Судя по новой песне «Sabbath», «The Mob Rules», за ней должны были последовать еще более сильные композиции. В конце концов, у музыкантов за плечами было много сильных вещей…

Для британской музыки этот период стал необычным: в конце 1980 года любители металла обратили свое внимание на новое звучание, по сравнению с которым «Sabbath» моментально стала казаться прошлым веком.

Глава 12. 1980-1981

В середине семидесятых «Black Sabbath», наравне с «Led Zeppelin» и «Deep Purple», образовала так называемую «нечестивую троицу» британского хард-рока и хеви-метала. В безраздельном господстве этой троицы не сомневался никто, хотя некоторые фанаты называли и другие серьезные команды, вроде «Rainbow», «Motorhead», «Uriah Heep», «Bad Company», «Nazareth», «Judas Priest» и «Thin Lizzy», которые образовали мощный второй эшелон, следующий за тремя мастодонтами. Несмотря на то что во второй половине семидесятых британская музыка была разбавлена панком и зарождающейся электроникой, казалось, что британское рок-трио вечно будет сиять на музыкальном небосклоне, распевая о чародеях и драконах.

Но в начале 1979-го все изменилось. Журнал «Sounds», редактором которого тогда был Алан Льюис, а одним из ведущих журналистов - Джефф Бартон, уловил в воздухе эхо новых звуков, раздающихся из некоторых пабов, по большей части находящихся в районе Лондона, Ньюкасла и центральных графств Англии. Целый ряд групп, самой яркой из которых в 1979-м был лондонский квинтет «Iron Maiden», совершил новый прорыв в музыке. За основу эти молодые таланты взяли хеви-металлические наработки «Sabbath», в которые затем были добавлены элементы панка (как в риффы, так и в тексты), что позволило создать более быструю и жесткую "музыку, чем у их

предшественников. Площадки, где выступали эти группы, пока были маленькими, альбомы свои музыканты выпускали (если вообще выпускали) на крошечных лейблах. с минимальными бюджетами, и тем не менее Льюису и Бартону сразу стало ясно, что этому феномену срочно требуется собственное название. Тогда Льюис и предложил термин «новая волна британского хеви-метала», который сложился в почти непроизносимую аббревиатуру НВБХМ.

Ни один из журналистов не ожидал, что этот термин получит столь широкое распространение. Тем не менее, поскольку группы начали набирать популярность, это обозначение стало актуальным и с тех пор прочно укрепилось в музыкальной среде. Фанаты обожали новых кумиров, успешно сплавивших грязную панковскую атмосферу с виртуозностью, присущей классическому металлу (хотя последнего в те дни было не так уж много). Созданные молодыми группами каноны, свежие и актуальные по тематике, оставляли старую гвардию далеко позади.

Успеху НВБХМ способствовали сразу несколько факторов, и среди них - то, что к 1979-му и «Sabbath», и «Deep Purple», и даже мощнейшая «Led Zeppelin» уже пережили период своего расцвета. Как мы уже увидели, классический состав «Sabbath» распался: ушел 0ззи, ушел и вернулся Гизер, а Уорд стал нетрудоспособен. «Purple» распалась в 1976-м, и музыканты не воссоединялись до 1984 года. В то же время «Zeppelin» боролась с неприятностями, как внешними, так и внутри коллектива. Все это выбивало музыкантов из сил, и в декабре 1980-го, через три месяца после трагической смерти ударника Джона Бонэма, «Zeppelin» распалась. Пока эти три мастодонта терпели неудачи - или, по крайней мере, безуспешно пытались достичь прежних высот, - публика утоляла жажду тяжелой музыки, слушая сонмы новых команд самого различного уровня мастерства (как, в общем-то, и сейчас), наводнивших клубы.

Во-вторых, музыканты, сформировавшие авангард НВБХМ, росли в эпоху, когда Британия изобиловала хорошей музыкой, - в семидесятые. Удивительно, как много этих ребят, буквально окруженных новаторским звучанием, захотело создать в подражание кумирам собственные группы. С другой стороны, этот огонь разжигало и поддерживало богатейшее разнообразие музыкальной среды: прекрасным примером является басист и основной автор лирики «Iron Maiden» Стив Харрис, который провел юность, слушая смесь прог-рока («Yes», «Uriah Heep» и «Genesis») и хард-рока с хеви-металом (конечно, «Sabbath», «Purple» и «Zeppelin»). Его собственная группа, ставшая основным тараном НВБХМ-атаки и самой продаваемой метал-группой в

мире (по крайней мере, пока похожий рывок к славе не осуществила «Metallica»), заработала миллионы на своих искусных и очень музыкальных риффах, являвших идеальное сочетание свирепой энергии и общей мелодичности. Как объясняет Харрис, «я слушал раннее творчество „Free", „Sabbath" и все в таком духе. Пока пресса не начала рассказывать о новом движении, мы практически ничего о нем не знали. Были отдельные группы: например, на севере, в Йоркшире, была „Saxon", потом „Witchfynde" - и все. Так вот, по всей Англии в одно и то же время начали возникать подобные команды, и я не думаю, что кто-то всерьез ими интересовался, пока о них не начали говорить в СМИ: именно они положили начало всему движению».

«Maiden», чей состав не менялся до выхода второго альбома, «The Number Of The Beast» (пластинка появилась на свет в 1982 году), серьезно утяжелила риффы, придуманные первопроходцами вроде Тони Айомми, и использовала псевдосатанинскую лирику в стиле Гизера Батлера. Как и «Sabbath» с Оззи, участники «Maiden» испытывали постоянное давление со стороны консервативной общественности, требующей поубавить пыла в этой части своей деятельности. На все эти требования музыканты никак не реагировали, отказавшись от дьявольских образов, лишь когда они сами повзрослели и решили, что тема слегка поблекла.

С этим альбомом связана одна любопытная история. Вскоре после продюсирования «Number Of The Beast» Мартин Бирч, работавший и над альбомом «Heaven And Hell», попал в знаменитую аварию. Чем же она так знаменита? Дело в том, что счет за ущерб в этом происшествии составил 666 фунтов. «Люди в это не верят, но он заплатил лишний фунт, чтобы стало шестьсот шестьдесят семь, - поведал Стив Харрис. - Мартин много работал с „Sabbath", а они всегда придавали подобной мистике большое значение. Не знаю, может, в этом действительно что-то есть!»

На самом деле тематика текстов была не единственным элементом, который НВБХМ-группы позаимствовали у классических метал-команд. Кроме нее был еще и «устрашающий» внешний вид - подчас он, правда, был скорее идиотским. Как вы уже знаете, группа из Ньюкасла «Venom» развила собственное, более быстрое направление НВБХМ, заложив основу экстремального металла девяностых. Ее фронтмену, Конраду Ланту, очень не нравилось фальшивое позерство НВБХМ-команд, равно как и их предшественников: «НВБХМ - это тот случай, когда детишки пытаются найти себя в жизни без советов мудрого дядюшки, который может подсказать им, что и как делать. В

Ньюкасле были тысячи групп - „Raven", „Tygers Of Pan Tang" и так далее. Но что меня в них бесило - так это все их чулочки и лосины из спандек-са. Противно было даже выступать на одной сцене со всеми этими „Saxon", „Samson" „Tygers Of Pan Tang" и „Raven", потому что они выглядели совершенно по-другому. Понимаете, я все-таки вырос на панке и классическом роке вроде „Stones" и „Deep Purple", так что и одевался соответственно».

Хотя «Iron Maiden» и ее современники «Def Leppard» и «Saxon» играли на порядок жестче и тяжелее, чем «Sabbath», их звук был и более сырым. Лант добавляет: «Мы вернули в металл панк, потому что панк быстро слился - он продержался всего год. Я был большим фанатом панка, балдел от „Pistols", „Sham 69" и „The Exploited". Классический металл упустил панк из внимания, а хеви-метал должен был стать сырой, поистине дьявольской музыкой». Другой НВБХМ-командой, возможно второй по степени влияния на развитие музыки после «Iron Maiden», была «Diamond Head», квартет, вдохновивший ударника «Metallica» Ларса Ульриха на создание собственной группы. Как сказал мне вокалист «Diamond Head» Шон Харрис, «тогда мы были молоды и думали, что станем самой известной группой в мире!». В 1981-1982 годах это казалось вполне осуществимым, хотя у «Diamond Head» на протяжении всей карьеры возникали проблемы с менеджментом и лейблами.

Харрис тоже вспоминает дни расцвета НВБХМ, когда от одной рецензии зависело очень многое: «Джефф Бартон написал о нас в „Sounds" прекрасную статью: „Свежее, чем ведро листерминта («Листерминт» - жидкость для полоскания горла со вкусом мяты, торговая марка фирмы «Пфайзер»); больше риффов, чем на первых пяти альбомах «Sabbath»!" Это был наш первый опыт, дебютный альбом, который мы к тому же записали самостоятельно». Обратили внимание на отсылку к «Sabbath»? То-то же! Харрис продолжает: «Нам нравился панк, мы считали, что он стал катализатором [всего нашего движения]. Если ты мог сыграть три аккорда и имел свои взгляды на жизнь, этого было достаточно. Мы хотели быть прогрессивными, как „Purple", но понимали, что до их мастерства нам далеко. У нас за плечами не было шестидесятых».

Восславленная Льюисом и Бартоном в «Sounds» (они же, чтобы удовлетворить растущий спрос любителей металла, в июне 1981-го основали до сих пор издающийся журнал «Kerrang!», задуманный как всеобъемлющее издание о тяжелой музыке), НВБХМ скоро стала ассоциироваться с конкретными группами. Список этих команд был небольшим и включал «Angel Witch», «Bitches Sin», «Blitzkrieg», «Budgie», «Chateaux», «Cloven Hoof»,

«Demon», «Fist», «Gaskin», «Holocaust», «Jaguar», «Legend», «Paralex», «Praying Mantis», «Raven», «Samson», «Satan», «Savage», «Sweet Savage», «Tank», «Tygers Of Pan Tang», «Vardis», «Warfare», «Witchfinder General» и «Witchfynde». Эти команды, а также группы высшей лиги («Maiden», «Def Leppard», «Venom» и «Saxon») с переменным успехом выступали по вечерам на концертах в клубе «Soundhouse», а перед этим - в пабе «Prince Of Wales», находящихся в северо-западном районе Лондона. Музыканты и их поклонники так любили «Soundhouse» (кстати, владел клубом рок-диджей Нил Кей, он же и проводил там концерты НВБХМ-групп), что «Maiden» назвала в его честь самостоятельно выпущенный миньон «Soundhouse Tapes». Персонажи, бывшие завсегдатаями этих клубных вечеров, вскоре сами стали привлекать к себе внимание: ярким примером является Робин Йейтман (более известный под прозвищем Роб Психушка), который носил с собой картонный макет гитары и часто безумствовал на концертах в партере, тряся головой и изображая игру на гитаре.

Все это помешательство не могло длиться вечно, и к 1984 году НВБХМ себя практически изжила. Произошло это просто потому, что большинство упомянутых команд было неспособно на какое-то развитие. Помимо этого, у НВБХМ просто не было шансов против нового, невероятно мощного американского трэш-метал движения. Трэш во многом заимствовал идеи у британских хеви-метал групп (особенно у «Venom»), но и вернул их сторицей, играя гораздо быстрее, жестче и лучше. В результате «Maiden» и «Leppard» выросли до уровня стадионных команд, «Saxon» и «Venom» на долгие годы застряли на уровне клубов и фестивалей, а остальные просто сгинули к концу десятилетия.

Но опыт НВБХМ позволил многим сделать правильные выводы. Во-первых, всем, включая промоутеров и бизнесменов от музыки, представляющих крупнейшие лейблы, было понятно, что у хеви-метала все еще есть огромный коммерческий потенциал. Музыканты могли одеваться в кожу, вопить про сатану и при этом привлекать платежеспособных покупателей, в достаточной степени окупая инвестиции. Во-вторых, успех НВБХМ придал весомости работам некоторых заслуженных коллективов вроде «Black Sabbath», которые были вдохновителями движения. Как сказал Гизер Батлер в интервью для журнала «The Rocket»: «Годы и годы мы играли, считая себя отстоем и удивляясь, почему до нас всем есть дело. Мы знали, за что нас любят фанаты, но все остальные… пресса нас ненавидела, сообщая всем и вся, что мы не умеем играть, не умеем сочинять музыку… другие группы тоже нас не любили - да все вокруг нас терпеть не могли! Так было,

пока в начале восьмидесятых не начали появляться „новые" метал-группы, вроде „Iron Maiden" и „Saxon". Тогда нам принялись твердить, какое сильное влияние мы на них оказали».

И последнее: НВБХМ-группы доказали своим предшественникам, что в почете всегда будет тот, чья группа звучит тяжелее. Больше никаких скучных риффов, записанных «для галочки»: группам вроде «Black Sabbath» нужно было делать свой ход, причем быстро, если они не хотели затеряться в толпе второсортных проектов.

На 1981 год музыканты «Sabbath» запланировали запись второй пластинки с Ронни Джеймсом Дио, а в этот раз - еще и с Винни Эписи на ударных. Диск «The Mob Rules» должен был выйти осенью, после очередного летнего турне. Тут стоит заметить, что к гастролям группа с годами подходила все обстоятельнее: скажем, если музыканты могли сыграть в одном городе дважды или трижды, они неизменно это делали, поэтому получалось, что они не раз пересекали каждую страну, по которой проходил тур. Современные менеджеры объясняли музыкантам, что слишком частое присутствие в том или ином городе могло навредить группе в долгосрочной перспективе, но команда Ардена, казалось, об этом совсем не беспокоилась. Группа гастролировала, гастролировала и гастролировала - со всеми вытекающими последствиями такого режима, вроде колоссального напряжения и последующих депрессий. Как вы помните, такой жизни было вполне достаточно, чтобы сломить даже самых закаленных «рыцарей гитары».

О беспрерывных турне, в частности - по США, из-за чего многие критики обвиняли «Sabbath» в предательстве своих английских фанатов в угоду американскому доллару, Айомми в свое время сказал одну разумную вещь: «Я прекрасно понимаю, что нам нужно больше времени проводить в Европе. Хорошо бы выступать там намного чаще, чем это пока удавалось… Но, честно говоря, было время, когда в Европе никто не хотел приглашать „Black Sabbath", вот почему мы так много гастролировали по США. Конечно, потом в Европе возник к нам нешуточный интерес, но вся проблема с Америкой - в ее размерах: можно колесить по стране месяцы, прежде чем войдешь в сотню лучших. Лично я бы просто забил на Америку, но это не сделаешь так просто».

Винни Эписи объяснил мне, насколько быстро группе пришлось возвращаться в привычный ритм работы после обширного турне в поддержу «Heaven And Hell»: «Прошел месяц или два, и они решили, что пора начинать репетировать новый альбом, который назвали „The Mob Rules". Тони с Гизером жили в Калифорнии, поэтому там и решили начинать репетиции - в Лос-

Анджелесе. Итак, в студии мы начали импровизировать - обычно группа так и пишет все альбомы: просто садимся в студии. Тони и Гизер начинают играть, а я присоединяюсь, а заодно и все записываю. Я был ответственным за пленки, и у меня до сих пор сохранились те студийные записи. На следующий день мы приходили, слушали некоторые риффы, все высказывали свое мнение, и на каких-то риффах начинали делать песню. Вот так мы и работали. Потом мы отправились в студию „Can-Am" в долину Сан-Фернандо, чтобы записать готовый материал. Сначала решили сделать ставку на эту студию, но по прибытии поняли, что она нам не нравится. Поэтому мы вернулись в Лос-Анджелес, в студию „Record Plant", и доделали альбом там».

В то же время бывшие участники «Sabbath» Оззи Осборн и Билл Уорд не сидели сложа руки. Оззи записывал следующую сольную пластинку, а Уорд, несмотря на свои уверения о том, что с момента ухода из «Sabbath» он провалялся в постели ровно год, периодически участвовал в джем-сессиях с различными группами, одной из них был проект «Max Havoc». Уорд: «Ни с одной из групп, в которых я играл с того момента, когда покинул турне „Heaven And Hell", я ничего не записал, поскольку физически был на это неспособен. От наркотиков и алкоголя мне становилось все хуже, поэтому все разваливалось и мне никак не удавалось что-то организовать. Когда я перестал пить, я сразу получил возможность записывать больше материала. Но я не стал возвращаться к Патрику [Маккиону, вокалисту] в „Max Havoc", а продолжил работу с другими музыкантами».

На самом деле не так уж и важно, с кем он играл в тот период: Билл был серьезно болен и знал, что ему нужно либо преодолеть свою зависимость, либо умереть, поддавшись недугу. Как он сказал мне, алкоголь был его давним врагом: «Впервые мне сообщили об этой проблеме, когда мне было двадцать два и я заболел гепатитом. Доктора сказали, что если я не прекращу пить, то умру. Но это меня, естественно, не насторожило, я ведь думал, что я бессмертный! Когда мне исполнилось двадцать семь, я очень серьезно заболел, а в тридцать два ситуация стала критической. Как я тогда осознал это, то был уже практически одной ногой в могиле».

Удивительно, но, несмотря на свою большую печаль по поводу ухода Оззи - помните, сам Оззи называл его «братом»? - Уорд неплохо ужился с Ронни Дио: «Мы с Дио были в довольно теплых отношениях. Я неплохо проводил с ним время. Конечно, я скучал по Оззи, из-за которого в итоге и ушел. В восьмидесятом, оставив группу, я год провалялся в постели, развлекаясь наркотиками и сексом. В восемьдесят первом мне стало так

плохо, что я предпринял первую в своей жизни попытку завязать с дурными привычками».

Пока Билл боролся с искушением приложиться к бутылке, а «Heaven And Hell» бил рекорды продаж, став в январе 1981-го золотым в Британии и США, «Sabbath» снова отправилась в путь. Четыре концерта в Лондоне, которые группа отыграла в середине месяца, положили начало турне по Великобритании, в котором группа добралась до таких отдаленных мест, как Сент-Остелл в Корнуолле. Затем музыканты занялись репетициями, продлившимися аж до июля, когда стартовало турне, целью которого была подготовка почвы для выпуска пресловутой пластинки. Тем не менее был отменен многообещающий летний концерт, а именно выступление в качестве хедлайнера на фестивале «Heavy Metal Holocaust», проходившем 1 августа на стадионе футбольного клуба «Stoke». Неожиданно группа отказалась от участия в фестивале (в котором, помимо прочих, участвовали еще «Motorhead» и «Triumph»), наплевав на катастрофические последствия, которые вызвал этот отказ с точки зрения PR. По слухам, отказ был вызван тем, что «таинственной группой поддержки», указанной в расписании, оказался не кто иной, как Оззи Осборн со своей командой «Blizzard Of Ozz». Хотя официально причина отказа так и не была названа, слухи звучат вполне достоверно. Конечно, их присутствию могли помешать более прозаические обстоятельства, например - необходимость доделать альбом (на тот момент «Sabbath» все еще подправляла кое-какие мелочи в «The Mob Rules»), но никаких заявлений сделано не было, и в результате многие разочарованные фанаты переметнулись на сторону Оззи.

Известие о том, что Оззи невероятно оживил встречу с представителями своего нового рекорд-лейбла «CBS», откусив на презентации голову живому голубю, только добавило жути имиджу певца в глазах фанатов. Зато родители, учителя и другие представители общественности быстро его осудили. Хотя многие и не поверили в эту историю, кое-кто в доказательство ее истинности приводил слова свидетеля: «Я на сто процентов был уверен, что голубка живая, хотя теперь я в этом чуть-чуть сомневаюсь. Я помню, что подался вперед, подумав: „Как мило!", и тут Оззи неожиданно отхватил ей голову. Пол был весь заляпан кровью. Думаю, голову он съел, потому что начал плеваться перьями. Я был в шоке. По правде говоря, задним числом трудно вспомнить подробности, но это было ужасно». Похоже, что первоначально было задумано выпустить двух голубей как символ объединения, но Оззи, спонтанно или обдуманно, решил слегка изменить план. Этот случай ему припоминают до сих пор.

Дурная слава певца только выросла, когда 7 ноября 1981 года Оззи выпустил второй альбом, «Diary Of A Madman» («Дневники сумасшедшего»). Он был менее ярким, чем «Blizzard Of Ozz», - возможно, из-за того, что невероятная игра Роудса была заглушена обилием инструментальных пассажей, - но растущая армия фанатов приняла его. Успешным было и последовавшее турне, укрепившее репутацию Оззи как дикого и буйного рокера.

Альбом открывает композиция «Over The Mountain», в которой Роудс демонстрирует как всегда великолепную отрывистую манеру игры. Сама песня представляет собой, если говорить общими словами, гимн свободе. Оззи поет: «Не нужно астрологии, все есть у нас внутри. / Со мной тебе сорваться в путь билеты не нужны,/ Свободен я, йе-е!» И снова кажется, что партия вокала слегка высоковата для Оззи, но он, как всегда беззаботно, прорывается сквозь этот барьер. К тому же он настолько прославился своим пением на грани фальцета, что этот стиль уже стал фирменным знаком Оззи.

Бессмертные строфы («Отец зовет меня тупым, он просто не догоняет. / Про все, что в мыслях у меня, папаша даже не знает. / Народ считает, что я псих, зато я пользуюсь спросом»), бесконечные повторы и прочие сюрреалистичные образы превращают композицию «Flying High Again» в очередную песню о наркотиках. При этом сочная гитара и прекрасный объемный звук делают ее одной из лучших ранних композиций Оззи - наравне со следующей, которая называется «You Can't Kill Rock'N'Roll». Этот трек, несмотря на безыскусное название, является прямо-таки выдающимся в плане музыки. На фоне великолепной классической гитары Роуд-са Оззи поет: «Рок-н-ролл - моя религия, и он же - мой закон. / Так было, есть и будет до скончания времен! Ну что, пижон, ты, видно, удивлен? / Тебе не уничтожить рок-н-ролла звон, ведь здесь навеки поселился он», отдавая своеобразную дань уважения легендарным рок-н-ролльным стандартам вроде «Rock Around The Clock».

Со своей обычной прямотой Оззи позже подтвердил: «Рок-н-ролл действительно моя религия и мой закон, и это чистая правда. Надеюсь, что до самой смерти я буду заниматься музыкой. Ну а люди… если им хочется говорить всякую чушь - это их право. Но я не считаю, что занимаюсь вредоносным делом. Я не считаю, что наношу кому-то гребаный урон. Что, б**ь, плохого в том, что простой парень вроде меня получил возможность радовать чертову публику, как следует оттягиваться и по-всякому сходить с ума? Что, на хрен, хуже, что более безумно - совать ребенку в руки гребаную винтовку и говорить: „Тебе нужно захватить во-о-он тот, мать его, холм, там тебя и

укокошат" или прыгать, как я, полтора часа чертовым клоуном по сцене?»

«Believer» - композиция, которая ближе всего к рок-звучанию (я имею в виду именно рок, а не металл) из всех песен альбома, - отличается жесткой, прекрасно записанной работой басиста Боба Дейсли, а также яркой гитарной партией в исполнении Роудса, которая откликается на бас с толикой продуманного диссонанса, создающего ощутимое напряжение. «Ты должен поверить в себя. / Никто не поверит в тебя», - нарочито оптимистично поет Оззи, наперекор своему зловещему имиджу. Именно таких слов требовали от него многочисленные критики, ставшие жертвами этой тонкой насмешки. В следующей песне, «Little Dolls», Оззи ликующе рассказывает очередную страшилку о некоем человеке, который занимается магией вуду («Иглы и булавки протыкают кожу маленьких кукол»). Именно подобные простенькие демонические истории доводят до исступления американских политиков правого толка, заставляя их десятилетиями брызгать слюной от ярости. Возможно, Оззи всего лишь хотел над ними t пошутить, написав такую провокационную песню? Вот что он сам говорит о творческом процессе: «Каждый вдохновляет всех остальных: если мы все вносим свою лепту, то песня нравится каждому музыканту… Я сочиняю основной материал, но если [кому-то из музыкантов] хочется что-то улучшить, ему предоставляется такая возможность. Пока процесс идет… Я выдаю идею, первоначальный посыл, а обрабатываем ее мы все вместе».

«Добьюсь ли я когда-нибудь успеха?» - вопрошает Оззи в мощной балладе «Tonight», демонстрирующей все гитарное мастерство Роудса. Также здесь присутствует сочный хор, который особенно эффектно звучал вживую. Именно подобные масштабные песни - самый смак любого рок-альбома, особенно в восьмидесятые, когда студийные технологии достигли необходимого уровня, чтобы в записи передавать всю их красоту, - принесли славу Оззи и его команде (Дейсли, Керслейк и Роудс, что немаловажно, в значительной степени поучаствовали в сочинении материала). Песня «S.A.T.O.» (аббревиатура от «Sailing Across The Ocean» - «Пересекая океан») менее популярна, потому что Оззи здесь пытается взять чуть больше не дающихся ему нот, чем нужно, да и Роудс отступает от своей апокалиптичной манеры игры в сторону несколько экспериментального, атмосферного звучания. Но снова выручает текст, полностью захватывающий слушателя полунамеками, как, например, строки: «Я больше не могу, как раньше, это скрывать,/ Я должен об этом тебе рассказать - / Корабль давно на плаву, / Он ждет меня на

берегу».

Заглавная песня, «Diary Of A Madman», просто великолепна. Оззи мягко интонирует, выводя строки вроде: «Я болен разумом и духом. / Во лжи лишь зеркала виня, / Себя я с кем-то перепутал: / Чужак живет внутри меня». Стихи, вкупе с мрачной атмосферой, пробуждают в сознании слушателя безумные образы - этому способствует даже обложка пластинки, на которой Оззи изображен в вампирском макияже и в до смешного нелепой позе. В плане музыки следует отметить Роудса, который снова на пике формы; необычный тактовый размер и уместные оркестровки, которые подтверждают мастерство композитора.

«Diary Of A Madman», благодаря ярким идеям и достоинствам исполнения, сразу достиг 14-го места в Британии и продержался в чартах двенадцать недель. За выходом пластинки последовало турне, продолжавшееся всю следующую весну и отмеченное рядом инцидентов. Басист Руди Сарзо, которого попросили заменить Дейсли на время гастролей (Томми Олдридж занял место Керслейка, а клавиши доверили Дону Эйри, который засветился и на обеих пластинках), сообщил, что Оззи, мягко говоря, невменяем: «Немногие об этом знают, но некоторое время он провел в больнице Св.Иоанна неподалеку от Лондона. У него был нервный срыв… Мы репетировали - Томми Олдридж, Дон Эйри, Рэнди и я. Все музыканты находились в Англии, готовились к турне „Diary Of A Madman", а наш вокалист лежал в психушке. Мы, вместе с Шэрон, навещали его там. Это была ее идея, а нас она позвала за компанию: „Давайте сходим к Оззи"'… Мы поехали к нему, и оказалось, что в этой больнице все было точь-в-точь как в фильме „Человек-слон" (Фильм режиссера Дэвида Линча (1980), повествующий о жизни Джозефа Меррика, которого называли Человеком-слоном из-за ужасных наростов на лице). Оззи лежал в кровати с железной спинкой и небольшим балдахином, чтобы им можно было закрыться.

Рядом стояли кувшин с водой и ночной горшок. Когда мы вошли в комнату, он был очень рад нас видеть. Он смеялся и плакал, смеялся и плакал, снова и снова. Постоянные перепады настроения. Затем его наконец отпустили из клиники. Доктор сказал Шэрон, что медицина тут бессильна».

Позже Оззи это подтвердил, вспоминая: «Я там чуть не сдох, в этой чертовой психушке. Я много лет торчал на кокаине. Еще мы с Биллом Уордом два года подряд ежедневно принимали ЛСД. Я решил покончить с этим сумасбродством: пришел в это прибежище чокнутых, и первый вопрос, который мне там задали, был такой: „Вы мастурбируете?" Я поворачиваюсь к этому парню и говорю: „Слушай, задница, у меня проблемы с головой, а не с

потенцией". Но потом я прочитал об этом… оказывается, мастурбация для парней - очень серьезный признак незащищенности, а я ведь совершенно беззащитный. Ну, где-то в глубине души. Ей-богу!»

По поводу своего чудного мировоззрения Оззи пояснил: «Я - полный псих и сумасброд, и эти слова только подтверждают мое безумие. Все до единого в этом чертовом мире считают меня ненормальным, буквально каждый человек. И это потому, что они сами психи покруче меня. Я - безумец, который оглядывается вокруг и говорит: „Вы утверждаете, что я на всю голову чокнутый. Посмотрите на себя, уроды!" Мне говорят, что я псих, - о'кей, я псих. Но я не создаю гребаных бомб, у меня нет мерзкого желания убивать людей. Все, что я делаю, - это иду на концерт и стараюсь выложиться там по полной. Иногда это получается, иногда - нет. Частенько - нет».

У Осборна вообще очень философский взгляд на вещи, с которым хочется и согласиться, и поспорить: «Самое смешное в смерти, что по-настоящему конец не наступит никогда. Я считаю, что смерть - это просто следующий шаг. Не верю, что за ней ничего не следует, просто не верится, что существование человека обрывается после смерти. Я, конечно, не знаю наверняка, я ведь еще не умер. Кстати, ты представляешь себе, сколько существует способов умереть?»

О приглашении Олдриджа Оззи позже говорил так: «Я встретил Томми при весьма забавных обстоятельствах. Один мой старый друг, роуди, работал на Пата Трэверса, а Пат как раз искал нового ударника. Я сказал этому парню, Дэйву, что хотел бы играть вместе с Томми, который только что покинул группу „Black Oak"… и в итоге Томми присоединился к Трэверсу. Когда я сам покинул „Sabbath", я стал всем рассказывать о Томми. Я говорил, что он лучший рок-н-ролльный ударник в мире, и я так действительно считаю. Это сложно объяснить, но у меня такое ощущение, что все события, которые происходят в нашей группе, как будто предрешены. Нам с Томми будто суждено было встретиться. Мы с ним вращались в одном кругу где-то с семьдесят второго - семьдесят третьего, когда он еще был в „Black Oak", а я - в „Sabbath". Я считаю, что он лучший сукин сын из всех ударников в мире».

Тревожное эхо темы «Madman» прокатилось по Европе при поддержке звезды НВБХМ, группы «Saxon». Из-за различных неприятностей, сопровождавших музыкантов в путешествии, - обрушившийся кран разбил безумно дорогие клавиши, транспорт постоянно ломался и прочее - некоторые критики прозвали этот тур «Ночью живых мертвецов». Не стоит забывать и об Оззи,

который тоже немало потрудился для правомерности подобного названия. Чего стоит только одно его решение горстями бросать куски сырого мяса в толпу прямо во время выступления! Несколько концертов подряд он забрасывал публику телячьими внутренностями и свиными кишками, после чего слушатели сами стали приносить подобную гадость и кидаться уже в певца. Это продолжалось до тех пор, пока Оззи как-то не устроили целый душ из лягушек, змей и даже кошек. Музыканты и остальной персонал, включая карлика - он вылезал из специального отверстия в сцене, замаскированного замком и дымовыми машинами, чтобы подавать Оззи воду и полотенца, - старались аккуратно ступать по сцене, покрытой требухой, кровью и мертвыми животными, чтобы не поскользнуться.

Но это все цветочки. Репутация безумца, прочно закрепившаяся за Оззи, выросла втройне после шоу в Дес-Мойне, штат Айова, состоявшегося 20 января следующего года. Когда фанат бросил на сцену живую летучую мышь, фронтмен схватил ее и, решив, что она резиновая (несчастное животное, видимо ослепнув от прожекторов, лежало без движения), откусил ей голову. Его тут же увезли в больницу, где ему пришлось целую неделю терпеть инъекции от бешенства, которые ему кололи в зад, руки и ноги. Защитники прав животных яростно протестовали против действий Осборна, а мир внимательно наблюдал за скандалом. Как будто не хватало прошлогоднего инцидента с обезглавленной голубкой…

После выписки из больницы Оззи сразу попал в заголовки нескольких серьезных изданий. Это случилось благодаря инциденту 19 февраля в Техасе, когда Осборна угораздило выйти на улицу за спиртным в одежде жены. «Чтобы я не мог выйти за алкоголем, - рассказывает он, - Шэрон спрятала мою одежду. Поэтому когда мне приспичило отправиться на поиски выпивки, мне пришлось одеться в вещи жены. Я был совсем один в номере отеля в Сан-Антонио, и мне срочно нужно было опохмелиться, поэтому я надел одно из ее платьев. Ну вот, иду я по городу, в том зеленом вечернее платье, прихлебываю из бутылки „Курзуазье", пьяный в дымину, и тут мне захотелось отлить. Тут я вижу рядом старую стену и думаю: „0! То, что надо!"»

К несчастью, стена, на которую Осборн решил помочиться, была частью кенотафа, посвященного Аламо, форту XVIII века, который является национальным памятником истории. Он был установлен в честь знаменитой битвы за Аламо 1836 года во время конфликта между техасскими и мексиканскими войсками, где погибли знаменитые первопроходцы Дикого Запада Дэйви Крокет и Джим Боуи. Об этом даже снят знаменитый фильм с

актером Джоном Уэйном. Этот памятник имеет очень большое значение для многих жителей Сан-Антонио, поэтому неудивительно, что полиция, застукав Оззи на «месте преступления», отнеслась к нему без особой симпатии. Один из полисменов заявил ему буквально следующее: «Если ты отливаешь на Аламо, парень, значит, ты отливаешь на весь штат Техас». Оззи арестовали за нахождение в нетрезвом виде в общественном месте и «мочеиспускание на святыню», оштрафовали и запретили десять лет появляться в Сан-Антонио. Пару дней спустя певец вместе с телохранителем (ветераном Вьетнама) был атакован местным жителем. Оззи с ужасом вспоминает об этом: «Какой-то хрен в костюме и при галстуке начал вопить: „Впусти в себя Иисуса", а остальные посетители ресторана решили его поддержать. Потом этот Рэмбо, который пришел вместе со мной, переключился на боевой режим и начал одного за другим выбрасывать посетителей через окно. Я буквально на четвереньках оттуда выбрался!»

Чуть позже, когда лос-анджелесские глэм-рокеры «Motley Crue», сами не чуждые спиртному, наркотикам и рок-н-ролльной безответственности, гастролировали вместе с Осборном, они стали свидетелями того, как Оззи в своих чудачествах превзошел сам себя. Как рассказал в автобиографии группы (эта книга, «The Dirt», вышла в 2001 году) басист и автор песен Ники Сиксс, однажды Оззи снюхал цепочку муравьев прямо с земли перед бассейном, затем помочился на это место, да еще и слизал получившуюся лужу. Но на этом он не остановился - потребовав, чтобы Сиксс сделал то же самое, Оззи слизал с земли и его мочу. Неудивительно, что Осборн тогда загремел в психушку - в те годы он явно находился на грани безумия.

Какие-то причины сумасшествия Оззи, будь оно настоящим или наигранным, следует искать в его окружении, а имен но - в семье. Как однажды объяснил сам певец, склонность к безумию - это генетическая предрасположенность семьи Осборнов: «Однажды, когда я был еще ребенком, моя сестра [Джиллиан] спятила и отрезала головы людей на всех фотографиях, что были у нас в доме. Она была чертовски дотошной, и в результате люди на каждом снимке стали обезглавленными. Ее забрали в клинику, где она дважды пыталась покончить с собой. Единственные члены семьи, с которыми я общаюсь, - это моя сестра Джин (самая старшая), и бабушка, которой уже за девяносто».

На фоне того внимания, которое сосредоточилось на Оззи, «Black Sabbath» было просто необходимо предложить слушателям действительно стоящий альбом, чтобы удержаться на уровне, достигнутом благодаря «Heaven And Hell». И вот, 11 октября 1981

года, вышел в свет долгожданный «The Mob Rules»: после некоторого смятения большинство фанатов пришло к мнению, что «Sabbath» пусть и не достигла в этот раз новых высот, но удачно продолжила тему (как в плане текстов, так и в музыке), начатую на предыдущей пластинке. Оформление диска - сонм безликих созданий, с хлыстами и в рясах, поддерживающих окровавленный пергамент, вызвало некоторые споры, как, впрочем, и любая экстраординарная обложка. На переднем плане видны пятна на полу: если рассматривать их с известной долей воображения, то можно углядеть намек на слово «Оззи». Этот момент обсуждался активнее всего, причем официально его не подтверждали, но и не опровергали, так что эта история стала еще одной частью фольклора, возникшего вокруг группы за годы ее существования.

Открывающий трек «Turn Up The Night» - это, как и «Neon Knights», типичный образчик тяжелого рока, который в то время играли слишком многие, быстрый и отшлифованный. В нем есть и некоторые элементы хеви-метала, который группа играла до 1976-го, но они почти неразличимы за качественным звуком и мощными, выразительными ударными в исполнении Эписи. Айомми, как всегда, в форме, выводя одно соло за другим и уделяя особое внимание «квакушке». Не очень в тему только текст Дио: из строк «Вот грома раскат, и чары твои преградили мне путь. / Ни рифмы, ни смысла, ни времени года, но пусть» совершенно непонятно, о чем он все-таки поет.

Тема мистики, затронутая на альбоме «Heaven And Hell» была там весьма уместна, но, когда Дио решил вернуться к ней в песне «Voodoo», причем используя рифмы, достойные разве что шестиклассника («Ты был дурак, и это так»), кого-то из слушателей это наверняка оттолкнуло. В принципе эту посредственную рок-композицию проще всего пропустить, приступив сразу к мощной «The Sign Of The Southern Cross». Эта песня - медленный и величественный эпос в духе раннего творчества «Sabbath»: за классическим интро, исполненным в акустике, следует монументальная часть, основанная на медленном риффе. Здесь у Ронни появляется возможность развернуться во всю мощь своих легких, да и Гизер от себя добавляет любопытную аранжировку, исполненную в нижнем регистре; соло Айомми снова выше всяческих похвал - скоростные и невероятно мелодичные. Если же говорить о композиции в целом, то в течение почти восьми минут, которые она длится, каждый музыкант показывает высший класс игры. За «Sign…» следует инструментал «E5150», интересный басовой партией Гизера, при исполнении которой он не чурается различных

эффектов. Кроме того, для пущей мрачности на этом треке присутствует и вокал (правда, искусственно замедленный и практически без слов).

Как на большинстве других альбомов «Sabbath», заглавная композиция и здесь одна из лучших. «The Mob Rules» - скоростная, но от этого не теряющая в тяжести и мелодичности песня, припев и соло которой лишний раз доказывают, каких высот новый состав достиг и в сочинении, и в исполне нии музыки. «Все - финиш, капут,/ Конец - хороните нас всех прямо тут. / Сделай, как дурак сказал, - все, толпа здесь правит бал…» - поет Ронни, хотя не очень понятно, что же еще, кроме этого, он здесь поет. Эта композиция стала частью звуковой дорожки к канадскому анимационному фильму 1981 года «Heavy Metal», который отличается обилием насилия и обнаженки, за что многие критики сочли его подростковым трэшем. Однако в наше время фильм стал культовым со всеми вытекающими последствиями, вроде сиквела 2000 года. Как рассказал мне Винни Эписи, «когда мы были в турне „Heaven And Hell", компания „Warner Brothers" обратилась к нам с предложением записать песню для фильма „Heavy Metal". Это было круто, к тому же у нас выдалась пара свободных дней в Англии, поэтому мы двинули в Аскот, в тот дом, которым владел Джон Леннон, и все вместе записали эту песню (мое участие никак не отмечено, но я там тоже был). У нас не было готового материала, поэтому процесс шел по принципу: „0, это клевый рифф, давай сыграем". Каждый добавил в эту песню что-то от себя. Затем мы собрали все идеи в кучу, записали „The Mob Rules" и отправили ее в „Warners". Им понравилось, а для нас это стало хорошим началом для записи нового альбома. Все прошло как по маслу».

Следующие две песни, «Country Girl» и «Slipping Away», не так интересны: первая - стандартный хард-роковый боевик про демоническую женщину («Она явилась из другой вселенной, / чтоб прихватить с собою пару душ./ Ее глаза горели нечестиво…»), а вторая - просто четыре минуты неоригинальных, даже не цепляющих риффов, в которой достойны внимания только мастерские барабанные соло-интерлюдии в исполнении Эписи.

Вступление следующей песни - «Falling Off The Edge Of The World» - интересно скрипкой и чистой (без каких-либо эффектов) гитарой, украшенными хором и струнными. Очень гармонично звучит тенор Ронни, а вот клавиши здесь самую малость не в тему. Но, как сказал Айомми, «я считаю, что сила „Black Sabbath" - в постоянном развитии. Мы никогда не топтались на месте. Для того вступления я решил с помощью эффектов изобразить

Лондонский симфонический хор… Да, так мы и делали: развивались, не боялись экспериментов. Результат всем понравился, никто не выразил недовольства. Остальные участники группы посчитали, что это отличная идея. Это я к тому, что решение принималось не моей собственной волей, а всей группой. Я сказал ребятам: „Как вы насчет моей идеи?", а они ответили: „Конечно, мы за, давай попробуем"». Интро сменяется основной частью, полной тягучих, интригующих риффов, дающих возможность снова развернуться Дио, поющему: «Ах, если б сидел я за Круглым столом,/ Короне служил своим верным мечом,/Таинственный знак от врага охранял, / Во славу короны он вечно б сиял». Завершает пластинку композиция «Over And Over», чье удивительно гармоничное интро будет впоследствии много раз использовано другими группами, появившимися в те годы. Одной из них станет «Metallica» (которая в год выхода «The Mob Rules» как раз записывала демо). Ронни отпускает эмоции на волю, особенно это видно в строках «Жизнь - словно лист на ветру в чистом поле. / Как мне от этой избавиться боли?». В этот момент Айомми выдает, пожалуй, самое скоростное соло из всех, что он до этого записал.

Альбом вышел скорее на твердую четверку, чем на пять с плюсом, зато музыканты «Sabbath» явно почувствовали прилив сил - не в последнюю очередь из-за трудяги Эписи, который заряжал всех энергией. Естественно, за альбомом последовал тур, а группа между тем уже задумала выпустить в 1982 году живой альбом. В качестве вступления в новом турне теперь зазвучала «E5150» вместо традиционной «Supertzar»: пока группа готовилась заиграть первую песню, эта композиция настраивала слушателей на нужный лад.

Хотя «The Mob Rules» вышел вскоре после пластинки Оззи «Diary Of A Madman» и не был настолько ошеломляющим, альбом занял 12-е место в британских мартах, а турне имело успех: в ноябре и декабре при полном аншлаге состоялись концерты в Канаде и Великобритании. Концерт в легендарном лондонском «Hammersmith Odeon», прошедший 30 декабря, стал триумфальным завершением 1981 года, а будущее команды, несмотря ни на что, представлялось безоблачным. Январь 1982-го застал группу в процессе завершения британского тура и начала очередных гастролей по США, продолжившихся в феврале и марте (хотя несколько концертов были отменены из-за смерти отца Айомми).

Вот так «Sabbath» во всеоружии вернулась в строй. Карьера же единственного ее конкурента на рок-сцене - Оззи - должна была вскоре омрачиться трагедией.

19 марта 1982 года Оззи со своей группой был на пути из Ноксвилля, штат Теннесси, в Орландо, штат Флорида. Автобус, в котором ехали музыканты, нуждался в починке, поэтому водитель Энди Эйкок решил сделать остановку во флоридском городке Леесбург, где у него имелся дом. На время ремонта Оззи остался спать в автобусе, а Эйкок пригласил клавишника Дона Эйри и менеджера Хейка Данкана прокатиться на небольшом самолете «Beechcraft Bonanza», хозяином которого он являлся. Когда они вернулись, Эйри предложил полетать Рэнди Роудсу, а заодно - и личному костюмеру Оззи Рэйчел Янгблад.

Эйкок, в крови которого позже обнаружили следы кокаина, попытался проскочить на бреющем полете над автобусом (были предположения, что таким образом он хотел припугнуть свою бывшую жену, которая находилась как раз рядом с машиной), но не рассчитал дистанцию и задел его крылом. Потеряв управление, самолет врезался прямо в соседнюю ферму, взорвавшись при ударе. Все, кто находился в самолете, погибли мгновенно. Оззи был глубоко шокирован этой трагедией. Как он позже признался, «я верю в существование такой штуки, как удача. В то же время я верю в такую штуку, как судьба. Когда Рэнди Роудс разбился, я отчетливо понял, что если бы я не лег спать, то обязательно полетел бы с ним. Но я спал…» Позже Осборн добавил: «Я потерял очень близкого друга и просто чудесного человека… Он был первым, кто последовал за мной, и он указал мне цель, а не просто сидел рядом со мной и играл то, что я требовал. Я всегда буду его помнить… Жизнь, она проносится, как молния, понимаешь?»

Шэрон Арден знала, что Оззи нужно продолжать турне, или он просто опустит руки, поэтому через считанные дни был нанят бывший гитарист Иэна Гиллана Берни Торм. Берни вспоминает: «Перед тем как меня взяли, было еще несколько претендентов. Я провел в Лос-Анджелесе два дня постоянных прослушиваний вместе с еще четырьмя претендентами, а в результате все оказалось совсем не так, как я ожидал, и уж точно не так, как мне сказали британские менеджеры Оззи! Но если бы не печальное происшествие, послужившее причиной нашего сотрудничества, я бы смело сказал, что это был прекрасный опыт, а Оззи - замечательный человек».

Однако Торм по непонятным причинам провел с Оззи всего семь выступлений. Кто-то считает, что для него слишком тяжелым оказался переход от клубных концертов к уровню стадионов. Как бы то ни было, он сообщил Оззи, что не в состоянии работать с ним дальше, поэтому вскоре в группу пришел новый боец - Брэд Джиллис из группы «Night Ranger».

Торм вспоминает: «В конце, когда я сообщил Оззи, что не хочу дальше с ним выступать, на саундчеках пробовались другие ребята, включая Брэда, а я отрабатывал сами выступления. В общем, желающих занять мое место было предостаточно».

Оззи, шокированный и опечаленный, в подавленном состоянии довел свое турне с Сарзо, Олдриджем и Джиллисом до конца, что в дальнейшем принесло свои горькие плоды. В это же время у «Sabbath» был в самом разгаре важнейший тур в поддержку «The Mob Rules», в процессе которого группа с апреля по июнь еще раз пересекла США и Канаду. Ходили слухи, что летом в «Sabbath» был приглашен Дэвид Ковердейл - вокалист «Deep Purple» времен альбома «Mark III», у которого в то время был в самом разгаре успешный концертный год с группой «Whitesnake». Сам он сказал мне, что это всего лишь слухи, добавив: «Никогда не мог представить себя исполняющим песни Оззи».

Во время турне «Sabbath» активно записывала материал для концертного альбома, а Айомми, Дио, Батлер и Эписи проводили время за отбором пригодного материала. В свою очередь, Оззи, завершив собственный тур, готовил свой концертник. Казалось, что основной причиной выпуска этой пластинки было желание ни в чем не уступать «Sabbath»; более того, в живой альбом Оззи решил включить не собственные песни, а старый материал времен «Black Sabbath».

Отвечая на возникшие в этой связи вопросы журналистов, он задорно защищался, говоря: «Это не было попыткой потягаться с „Sabbath". Я просто сделал альбом, прекрасно осознавая, что они [Айомми со товарищи] планируют выпустить свой концертник».

Пока шел процесс подготовки обеих пластинок, Оззи выкроил время, чтобы записать партию бэк-вокала для соул-дэнс-проекта продюсера Дона Уоза «Was (Not Was)». Это и без того невероятное сотрудничество стало еще более неправдоподобным, когда через несколько лет выяснилось, что помимо Оззи на этой композиции можно услышать тогда еще двадцатичетырехлетнюю певицу Мадонну. Об этой песне, «Shake Your Head (Lef s Go To Bed)», широкая публика узнала только в 1992 году, когда она вошла в сборник лучших вещей «WNW». (Мадонна, кстати, попросила, чтобы в этой версии ее голос не был использован, поэтому ее партию исполняет актриса Ким Бессинджер.) 0б этом необычном партнерстве Оззи позже рассказывал: «До этого я никогда не слышал о „Was (Not Was)". Дело было так: первоначальный вокалист (я даже не знаю, кто это был) не явился на запись. Мы с Доном тогда жили в одной гостинице в Нью-Йорке, и я вызвался его выручить. Я пришел в студию, и мы сделали „Shake Your

Head". Потом они захотели записать другую версию, поэтому я спел еще раз. Позднее я встретил Дона в Лос-Анджелесе, мы разговорились, и он сказал мне: „Слушай, ты никогда не догадаешься, кто была та девчонка, что подпевала тебе в первой версии: Мадонна! Оззи и Мадонна! Это будет хит!" Видимо, он связался с Мадонной и получил ее категорический отказ публиковать эту запись, потому что пришлось искать кого-то на замену. Вместо Мадонны спела Ким Бессинджер. Я никогда с ней не встречался. Но в Англии и Европе песня стала очень популярной, потому что всякая такая электронная фигня как раз вошла в моду. Я так и сказал Дону: „Да, Оззи и Мадонна - это отлично". Правда, Ким Бессинджер в результате спела не хуже».

Вернемся к лету 1982-го. В этот момент Оззи был на пике коммерческого успеха, но и масса его проблем стала критической: его пагубные привычки и психическая неустойчивость на фоне смерти Роудса мешали развитию его творчества. Вот что Осборн как-то сказал о наркотиках: «Чем лучше себя чувствуешь, тем все на самом деле хуже. Это как первая доза кокаина: занюхаешь дозу и чувствуешь, как тебе хорошо. Но все почему-то забывают, что после этого ощущения невероятного подъема приходится спускаться вниз, на землю. Так всегда бывает в жизни, и это причина, по которой люди и попадают в зависимость. У меня вот зависимость от выпивки… Но у меня есть менеджеры, способные заставить меня собраться. Я - парень, который самостоятельно даже таблетку принять не может, а одно время мне приходилось принимать по пятнадцать лекарств. И, черт побери, я чуть не довел все до плачевного конца. Мне нельзя пить, я моментально нажираюсь. Я чуть все не просрал. Всю жизнь! Я въе**вал по три месяца к ряду, а потом чувствовал себя просто отвратительно… Мой самый жуткий страх - заболеть чем-нибудь неизлечимым. А ведь в мире есть куча таких болезней! Я больше не хочу так жить. Я выбрал отказ от этих привычек, а точнее - выбрал возможность самому за себя решать. Может, это звучит немного странно, но это именно так: я решил, что теперь буду решать сам за себя. Я, конечно, известный засранец и был бы только рад, если бы за меня думали окружающие, но я решил по-другому».

Подумав, Оззи прибавил: «Я уверен, что не доживу до глубокой старости. Это уж точно. Я не собираюсь становиться совершенством. Но что-то все же нужно менять. Какого черта?! Пусть уж лучше в гробу я буду выглядеть прилично, чем неприлично. Можешь представить, что мне шестьдесят пять или семьдесят и я пою что-нибудь типа: „Играл я как-то в водевиле, ты помнишь ли его, мой друг?" Это не в моем стиле, чувак! Гори

оно все огнем! Я больше не стану, как раньше, класть на свою жизнь огромный х*й!»

Возможно, часть переживаний Осборна была спровоцирована разводом с первой женой, Тельмой Мэйфейр. Чтобы получить возможность видеться с детьми, ему нужно было выполнить ряд жестких условий. Вот его собственные слова: «Я сейчас пытаюсь преодолеть стресс, вызванный моим разводом, но к бывшей жене у меня все еще сохранились теплые чувства. Понимаешь, при разводе всегда начинаются эти чертовы игры в „кто кого перехитрит". Безумные игры, гребаное безумное безумие».

С другой стороны, Оззи, очевидно, был счастлив снова стать свободным: в конце концов, они с Шэрон Арден давно уже были вместе и планировали пожениться. Оззи рассказал кое-что о Тельме журналисту Дэвиду Гансу: «Я встретил ее в канун хеллоуина, в семьдесят первом, когда она свалилась со своей метлы. Теперь она подрабатывает на озере Лох-Несс: плавает там, когда у чудовища выходные. Она сумасшедшая - этакая Миссис Чертова Психичка… Я когда-то мечтал о женитьбе, домике в сельской местности и тихой старости обычного пенсионера, но теперь я знаю, что никогда не выйду на пенсию. Моя бывшая жена как-то спросила меня, что я буду делать, когда мне стукнет пятьдесят семь, на что я ей ответил: „Слушай, шалава, мир еще не видел ни одной рок-звезды, которой было бы пятьдесят семь. Я буду первым!"».

Но времена обид прошли. В одном из более поздних интервью (журналу «Launch») Оззи взглянул на ситуацию по-другому: «Раньше я был женат на другой женщине, но из-за моего пристрастия к наркотикам и алкоголю я все испортил, а больше всего навредил детям, которые теперь молча страдают. Они не понимают, почему папа больше не приходит. Развод всегда бьет в первую очередь по детям. Это одна из тех штук, которые меня удивляют в американцах: ты женишься, я женюсь, затем мы ужинаем семьями, разводимся, я женюсь на твоей жене, а ты - на моей. Почему просто не поменяться партнерами на одну ночь? Чтобы просто дружить со своей женой, нужно с ней непременно развестись! Там очень легкомысленно относятся к браку, понимаешь? „Ой, что-то мне скучно, а не жениться ли мне на этой неделе?" Когда я женился, я не осознавал того, что брачные узы - одно из самых жестких обязательств из всех, что приходится брать на себя в жизни. А когда во все это замешаны дети… первый удар автоматически приходится на них. Во время первого брака я испортил просто-таки все, что мог».

Вот так Шэрон Арден вышла на авансцену. В 1982-м ей было всего тридцать (Оззи - тридцать четыре), но она уже доказала

свой профессионализм как менеджера, дважды удержав Осборна на краю пропасти: первый раз - в 1979-м, когда он после ухода из «Black Sabbath» на три месяца погрузился в запой, а затем - еще раз, в марте 82-го, после смерти Роудса. Более того, Шэрон пережила болезненный разрыв с отцом, которого взбесило ее желание стать менеджером певца.

Отец и дочь полностью перестали общаться на всех уровнях, кроме делового. Оззи и Шэрон пришлось выплатить Дону полтора миллиона фунтов в качестве компенсации за тогдашний контракт музыканта (сразу вспоминаются слова Джима Симпсона: «С Донни дела обстоят так: если ты работаешь с ним и он тобой доволен, ты для него чуть ли не брат. Но есть одно отличие: родственников обычно не заставляют делать за себя всю грязную работу»).

Разлад Дона и Шэрон привел к настоящей трагедии: когда она приехала навестить отца, его собаки набросились на нее. В 2001 году Шэрон рассказала изданию «The Guardian», что в тот момент была беременна и в результате этого нападения потеряла ребенка. «Это было чудовищно», - призналась она.

При этом Шэрон была человеком железной воли. Сделав ставку на Оззи, она сотворила из него того, кто он есть. Как и Осборн, она любила выпить и как-то даже была арестована в Лос-Анджелесе за вождение в нетрезвом виде. Когда ее друг, Бритт Экланд, освободил ее из-под стражи и рассказал ей о случившемся, выяснилось, что Шэрон не помнит ничего из событий предыдущего дня. Вскоре после этого случая она завязала с выпивкой и стала активно бороться с этим пороком мужа: пресса с увлечением следила за их ссорами по поводу спиртного. По словам Шэрон, «о наших сражениях слагали легенды. Мы бились как черти, вышибая друг из друга все дерьмо. На концерте, прямо во время соло, Оззи мог убежать за сцену и там со мной подраться, а потом как ни в чем не бывало возвращался, чтобы допеть песню! Мы с ним скатились на самое дно, и я поняла, что если мы оба не остановимся, то рано или поздно превратимся в пару старых алкашей, живущих в каком-нибудь клоповнике. Поэтому я и бросила пить». Стратегия невозмутимого движения к успеху всегда неоднозначно воспринималась музыкальной индустрией, и за свой стиль управления Шэрон не раз подвергалась критике. Она рассказывает: «Люди открыто говорили мне: „Вы с Оззи долго вместе не продержитесь". Они ждали, что его женой будет длинноногая блондинка с большими сиськами, а получилась я - низкорослая, жирная, волосатая полуеврейка. Мне пришлось серьезно сражаться против [этого стереотипа]… Если бы я

родилась мужчиной, то выглядела бы [в их глазах] как замечательный хладнокровный делец. Но я женщина, поэтому мужчины говорят: „Да она шлюха, шалава, проститутка".

Я боюсь, ни на что другое вы, мужчины, не способны. К тому же я работаю со своим мужем, а любая женщина будет защищать свою семью».

Что касается Оззи, казалось, он уже готов остепениться (по крайней мере, стать поспокойнее, чем в годы бурной юности). В конце концов, он уже вдосталь поразвлекся с бесчисленными поклонницами, окружающими любую достаточно известную группу, а уж тем более - таких гигантов, как «Sabbath». Однажды Оззи все это описал, не брезгуя подробностями: «Во-первых, когда я впервые приехал в Штаты, я трахал все, что шевелится. Черт побери, я делал это чаще, чем ругался. Но потом задумался: зачем я каждый раз говорил телкам: „Я люблю тебя", если на самом деле ничего подобного не чувствовал? Все, что меня интересовало, - как бы затащить бабу в кровать и вы**ать во все щели.

Помню, однажды мы выступали в Вирджиния-Бич. Стук в дверь. Я только что поговорил с бывшей женой - положил трубку, и слышу стук. Входит прелестная цыпочка, у меня сразу мысль в голове: „Опа, сейчас развлечемся!" Она ложится на кровать, и я деру ее прямо в задницу. Она уходит. И снова в дверь: тук-тук-тук. Я решаю, что она что-то забыла и вернулась… а там совершенно другая девчонка, красивая, как долбаный ангел! Клянусь, она была прекрасна, как ангел. Я трахаю и эту. Она уходит. Тук-тук-тук, и я уже просто не верю своим глазам: заходят сразу три или пять девиц - и я, конечно, отымел их всех. Откуда они взялись? Как сюда попали? Потом я гулял по отелю и думал: „Вот фигня".

Когда тебе двадцать пять, - подвел итог Осборн, - приезжаешь из Астона в Штаты и видишь всех этих шлюшек, которые только и мечтают, чтобы ты им вдул, и это действует как красная тряпка на быка. Словно с цепи срываешься - я трахался, участвовал в разных извращениях… В моей сексуальной жизни было буквально все. Совершенно безумное время было».

Безумец или нет, но 4 июля 1982 года Оззи женился на Шэрон, обвенчавшись с ней прямо на гавайском пляже. Живой альбом музыканта «Speak Of The Devil», состоявший из песен «Sabbath», был уже готов к выпуску, завершив тем самым историю сотрудничества Оззи с Доном Арденом (и как с менеджером, и как с владельцем лейбла «Jet»), и все шло как по маслу.

Едва ли то же самое можно было сказать про «Black Sabbath». Завершив в августе свои гастроли по США и Канаде (интересно,

что на разогреве у группы тогда выступал один из первых трэш-коллективов - канадский «Exciter»), группа вернулась в студию, чтобы закончить сведение собственной концертной пластинки - «Live Evil» (не путать с «Live-Evil», пластинкой отличного джазового трубача Майлса Дэвиса, вышедшей в 1970-м).

Отношения между Дио и тандемом Айомми-Батлер за последние месяцы порядком охладели: вокалист хотел получить больше возможностей влиять на дела группы, тогда как остальных все устраивало. Как мне сообщил Гизер, «мы поняли, что он хочет стать главным в группе, и нам это не понравилось». Винни Эписи стал основным свидетелем размолвки: «Я думаю, что все шло нормально до выхода живого альбома. В смысле, я прекрасно со всеми уживался. Я очень люблю Тони, у нас с ним похожее чувство юмора. Да и Гизер был крут. Но когда мы решили записать концертник, возникла одна проблема, а именно - отношения Ронни с Тони и с Гизером стали ухудшаться. Причем размолвка грозила перерасти в противостояние англичан и американцев. Но я честно пытался не допустить этого отчуждения. Например, нам всегда подавали два лимузина, и я, вместо того чтобы, как обычно, ехать с Ронни, стал садиться в машину к Гизеру! У меня ни с кем не было конфликтов, я отлично проводил время, а у Тони и Гизера были проблемы только с Ронни. Слишком много „я", понимаешь?»

Как вспоминает ударник, напряжение периодически выливалось в словесные перепалки: «Пару раз за сценой Тони и Ронни докричались друг на друга до драки. Вели себя будто горячие итальянские парни! Уж не знаю, о чем шел спор, я только присвистнул и отошел подальше, чтобы меня не задело. В общем, по ходу гастролей чувствовалось, как обстановка между ними накаляется - Тони и Гизер садились в одну машину, а Ронни - в другую. Ну, а я продолжал все время садиться в разные, чтобы не участвовать в конфликте».

Хуже того, говорят, что Дио завел привычку ходить в студию самостоятельно и работать над пластинкой, не ставя других в известность. Вот что рассказал Айомми журналисту из «Classic Rock Revisited»: «Мы занимались сведением альбома. Через какое-то время наш звукоинженер начал выглядеть все хуже и хуже. Он постоянно был пьян. Я решил выяснить, что происходит, и спросил его, все ли у него в порядке. Он ответил, что он так больше не может и что ему нужно с кем-то поделиться. Он объяснил: „Когда вы, парни, уходите домой, сделав свой микс, приходит Ронни и делает свой. Я уже не знаю, как мне поступить". Вот в чем причина раскола. Мы решили запретить Ронни появляться в студии. Все и так зашло слишком далеко».

Однако Эписи опровергает утверждение Айомми: «Все было не так, я там был и знаю. А произошло вот что: во время сведения концертного альбома ребята бронировали студию с двух часов дня. Но они не появлялись там до четырех-пяти часов, а платить за аренду приходилось немало. Мы с Ронни приходили к двум: если мне говорят - „в два", значит, ровно в два я на месте. Ну и что нам там было делать, сидеть в ожидании по три-четыре часа? Поэтому мы стали потихоньку записываться, а когда явились остальные, начались проблемы. Мы сказали, что слегка поработали над ударными, а Тони с Гизером это не понравилось.

Они просто не умеют общаться: когда есть какие-то проблемы, это всегда вызывает противостояние. Тони не любит споров, он просто приглашает кого-нибудь другого и делает все по-своему. К Тони бесполезно подходить, пока не возникает действительно острая необходимость сесть и поговорить. Он разговаривал со мной лишь изредка. Знаешь, у меня не было с ними никаких проблем - мне эти ребята действительно нравились. Проблемы у них были с Ронни. Я в группе вообще не имел права голоса, а просто приходил, когда меня звали. Но Ронни хотел записать уже хоть что-нибудь, поэтому он спокойно начал делать то, что было нужно. А они это восприняли так, будто он втихомолку прокрадывался в студию и делал что-то у них за спиной, хотя сами они могли серьезно опоздать или уходили пораньше… Что ж,там оставался Ронни, а Ронни - трудоголик. Да, я был вообще не при делах. Конечно, я не говорил ничего типа „не буду ничего делать, пока Тони с Гизером не войдут в студию", я был всего лишь подростком и пытался им втолковать: „Эй, парни, да все в порядке, прекратите ссориться!"».

Проблемы в отношениях быстро переросли в открытую ссору, которая и привела к закономерному финалу. Эписи: «В конечном счете они обвинили нас в том, что мы приходили в студию и сводили альбом за их спинами. Это было несколько несправедливо, потому что я вообще ничего там не решал. Максимум - я мог подойти к Бирчу и сказать, что ударные нужно сделать чуть ниже вот здесь и вот тут. Но я никогда не обсуждал гитары и все остальное. Поэтому, когда Ронни говорил: „Давай сегодня приедем к пяти", я соглашался, потому что мы все равно жили в одном районе.

Но затем Ронни предложил: „Я ухожу из группы, чтобы основать собственный проект, - не хочешь со мной?", и я согласился. Я решил, что с Ронни мне все-таки чуть проще общаться, чем с Тони и Гизером, к тому же мне показалось, что после всей этой популярности, свалившейся на меня в „Sabbath", было бы круто попробовать свои силы в новой группе».

Дио и Эписи покинули «Sabbath» в октябре 1982-го: вдвоем они создали очень успешную группу «Dio», в которой певец наконец-то смог свободно делать все что хотел.

А для «Black Sabbath» подошел к концу еще один весьма беспокойный период ее беспокойной истории. Группу покинули два вокалиста и два барабанщика; басист ушел и вернулся. К концу 1982-го в «Sabbath» оставались только Айомми и Батлер.

Глава 13.1982-1984

Двадцать седьмого ноября 1982 года, как раз когда музыканты «Sabbath» искали выход из сложившегося положения, Оззи выпустил свою неоднозначную пластинку каверов. Гитаристом на «Speak Of The Devil» выступил Брэд Джиллис, прекрасно справившийся с риффами Айомми вместо покойного Рэнди Роудса. Альбом был записан в нью-йоркской студии «Ritz» 26 и 27 сентября, вскоре после чего на смену Джиллису пришел Джейк И. Ли (настоящее имя - Джейки Лу Уильяме), еще один супертехничный музыкант, развивавшийся под влиянием классики.

Сложно сказать, как тогда (да и сейчас) был воспринят «Speak Of The Devil». Оригинальные версии композиций с этой пластинки («Symptom Of The Universe», «Snowblind», «Black Sabbath», «Fairies Wear Boots», «War Pigs», «The Wizard», «N.I.B.», «Sweet Leaf», «Never Say Die», «Sabbath Bloody Sabbath», «Iron Man/ Children Of The Grave» и «Paranoid») были хороши и яростными риффами Айомми, и тяжелой ритм-секцией Уорда/Батлера, и вокалом Оззи. В новой своей инкарнации вокал, который кажется усиленным и более объемным, занимает главенствующее положение, в то время как другие инструменты (кроме блестящей гитары Джиллиса) задвинуты на задний план. В результате (возможно - из-за нежелания фанатов поддерживать стремление Оззи поживиться старыми общими заслугами) пластинка достигла всего лишь 21-й позиции в британских чартах, а покинула их через жалких шесть недель. «Я не считаю, что Оззи поступает по справедливости, используя эти песни», - сказал Гизер Батлер журналу «Circus». Как бы то ни было, альбом внес свой вклад в культуру рок-н-ролла уже благодаря обложке, на которой Оззи изображен с волчьими клыками и чем-то вроде кусков сырого мяса во рту. Он будто рычит на зрителя из-за окна, рама которого покрыта надписями в руническом стиле. По поводу значения рун разгорелась большая дискуссия, продолжавшаяся до тех пор, пока не выяснилось, что значат они примерно

следующее: «Здорово! Компания „Демоническая связь" в сотрудничестве с „Могильными художествами" с гордостью представляет рок-маньяка, справляющего нужду в сортире Эль-Сатано», - большая насмешка над теми, кто воспринял эти дьявольские образы чересчур серьезно.

Двадцать второго января 2003 года «Black Sabbath» выпустила собственный живой альбом, наконец-то после ухода Дио и Эписи, доведенный Айомми до совершенства. В отличие от «Speak Of The Devil», эта пластинка была сделана весьма профессионально. Между песнями шли разговорные вставки, в которых Ронни Джеймс Дио весьма самоуверенно (по мнению некоторых, даже надменно) раскрывает любопытные моменты, связанные с живыми выступлениями группы в тот период. Там есть даже кусочек концерта, в котором Дио командует публике кричать: «Heaven and hell!», а затем самодовольно ухмыляется: «Вот так, отлично!»

На этой пластинке группа представляет ряд стандартных песен эпохи Оззи и Дио (интро «E5150», затем «Neon Knights», «N.I.B.», «Children Of the Sea», «Voodoo», «Black Sabbath», «War Pigs», «Iron Man», «The Mob Rules», «Heaven And Hell», «The Sign Of The Southern Cross», «Paranoid», «Children Of The Grave» и прекрасный инструментал «Fluff»). Остается только удивляться, почему этот альбом не был отложен в связи с выходом альбома Оззи. По крайней, мере, его можно было бы перенести на тот момент, когда фанаты снова будут готовы купить сборник, состоящий почти из тех же самых песен. Однако это не помешало успеху альбома. Осознав, что пластинка пошла очень хорошо - она стала одиннадцатой по продажам и оставалась в чартах тринадцать недель, - Айомми и Батлер задумались о будущем. Чтобы продолжить существование, группе нужны были ударник и вокалист, - и список кандидатов начал заполняться подходящими музыкантами.

Однажды вечером, в самом начале 1983-го, Тони и Гизер встретились в пабе со своим старым другом. После ночи безостановочного пьянства по крайней мере одна их проблема была решена…

Иэн Гиллан - весьма разумный джентльмен. Он толково отвечает на вопросы и знает себе цену.

К примеру, будучи участником одной из своих прежних групп, «Deep Purple» (которая существует до сих пор), он написал целый ряд сногсшибательных хитов, совершенно не представляя, насколько важными они станут для своего времени: «Я не помню, как придумал песню „Speed King", - размышляет он, - и не знаю, как ее мелодию начал играть Иэн Пейс или Ричи Блэкмор. Это

просто накапливается. Я вижу, как многие молодые звезды приходят на ток-шоу и утверждают, что у них не было периода становления и что на них никто не повлиял. Но я знаю, что у нас эти годы были и что мы испытывали самые разные влияния. То, что вы знаете как „Deep Purple", явилось мешаниной из всего, что мы когда-либо слышали: например, я думаю, что Иэн - это воплощенный Бадди Рич.

Все это смешивалось: Джон Лорд находился под влиянием классики и Джимми Смита, другие участники привносили свои вкусы в общее звучание. Если бы кого-то из нас не было, звук бы получился совсем другим. Я сам был под впечатлением от Элвиса Пресли, Литтл Ричарда, Чака Берри, Фэтса Домино, Эллы Фицджералд, Джерри Ли Льюиса. Рок-музыка была для меня выражением позиции». К тому же Гиллан на удивление откровенен в том, что касается препятствий, стоящих перед рок-группой: «У всех нас есть слабые стороны. Вот, скажем, самоуверенность - впоследствии она может превратиться в надменность, но в юности она вполне естественна и помогает преодолеть множество препятствий, стоящих на пути музыканта».

В данном случае самоуверенность помогла Гиллану принять предложение стать вокалистом «Black Sabbath», когда в тот судьбоносный вечер они с Тони и Гизером перебрали спиртного в пабе. Как Гиллан рассказал в интервью журналу «Recension», в первую очередь ему нужно разобраться с текущими обязательствами: «Сначала я даже думать не хотел об этом. Мне никогда особо не нравился имидж группы в целом, к тому же я знал музыкантов „Sabbath" не только с хорошей стороны. Мой менеджер подумал, что мне все-таки стоит обсудить с ними детали, поэтому мы встретились в пабе, и я был приятно удивлен тем, что они на самом деле славные парни. У нас оказалось похожее чувство юмора и совпадали многие взгляды на вещи. Под конец Гизер свалился под стол, а я почувствовал, что эта идея начинает мне нравиться».

Когда все узнали о том, что Гиллан, только что переживший распад собственной, одноименной группы, будет работать с «Black Sabbath» - все равно как если бы Мик Джаггер решил присоединиться к «Beatles», - заинтригованы были поклонники обеих групп, и «Sabbath», и «Deep Purple». Кто-то пришел в ужас, хотя имелся и повод для оптимизма: это был не первый пример совместной работы людей, имеющих отношение к «Purple» и «Sabbath»: вспомним Ронни Дио (долго певшего в «Rainbow», проекте участника «Purple» Ричи Блэкмора), а также продюсера Мартина Бирча. Оба раза сотрудничество было чрезвычайно плодотворным.

Однако Гиллан собирался лишь работать с «Sabbath», а не вступить в группу: между этими формулировками существует пусть и неуловимая, но принципиальная разница. Как сказал мне Гизер, «когда наше сотрудничество с Ронни завершилось, я сказал Тони, что смешно и дальше называться „Sabbath", и он со мной согласился. По-моему, тогда наши менеджеры предложили пригласить Иэна и назвать новый альбом пластинкой Гиллана/Айомми/Батлера/Уорда, а не пластинкой „Black Sabbath", что совпало с нашими и Иэна желаниями. Мы решили, что это будет интересно как разовый проект».

Однако Гиллан, являясь вокалистом наиболее уважаемого на сегодняшний день состава «Deep Purple» (времен «Mark II») и нескольких других составов в семидесятые, восьмидесятые, девяностые и далее, был насквозь пропитан духом «Purple». Сложно было представить, что он сделает шаг назад от яркого, выразительного рока в болото хеви-метала, где обитала «Sabbath» (несмотря даже на стремление к более чистому звучанию, которое группа демонстрировала последние годы). Иэн отметил это в интервью изданию «Recension»: «Я пишу в своем стиле, и у меня не было ни малейшего желания петь всякую чепуху просто потому, что ее уже кто-то написал до меня. Стихи строятся на повседневных наблюдениях; скажем, в „Gillan" многие вещи были по своей природе достаточно мрачными и серьезными… Если говорить совсем откровенно, то сегодня в США можно добиться успеха только в том случае, если твои песни подходят под формат радиостанций. Песня должна быть потенциальным хитом, пригодным для радио. Нельзя писать слишком энергичные песни, их не возьмут, потому что могут посчитать агрессивными. Пару дней назад, в Сан-Франциско, я видел парней из „Journey". На них было приятно посмотреть, а специальные маленькие компьютеры [позволяли] им не совершить ни единой ошибки. Публика была довольна, но группа, похоже, потеряла тот самый эффект, который заставляет бежать мурашки по коже, свою первобытную энергетику. Именно в ней, как мне кажется, вся мощь музыки. А для американцев главное - шоу».

Иэн заверил, что ни распад «Gillan» из-за его проблем с голосом, ни возможное воссоединение «Deep Purple» («Джон Лорд и Иэн Пейс были готовы восстановить группу, но кто-то их переубедил, так что все пошло прахом») не помешают его сотрудничеству с «Sabbath». В основном потому, что объем работы в этом проекте был существенно меньше того, к которому он привык: «Со своей группой я делал по двести шоу в год в течение шести лет, поэтому „Black Sabbath" для меня - как каникулы. Там есть система, которая гарантирует регулярные выходные».

До начала серьезных репетиций музыкантам предстояло решить еще одну небольшую задачу - найти ударника. Эту проблему помог преодолеть приход - или возвращение - Билла Уорда, который к концу 1982 года смог подолгу воздерживаться от алкоголя и наркотиков и был готов попробовать свои силы на новом альбоме «Sabbath».

«До начала восемьдесят третьего, - сообщил Билл изданию «Sabbathlive», - мои проблемы с наркотиками и выпивкой становились все сильнее, мне было все хуже и хуже, пока я не обратился за помощью к врачам. Для меня это был единственный способ завязать. В это время ребята [Тони и Гизер] узнали, что я пытаюсь вести трезвый образ жизни, и очень обрадовались. Они меня очень поддержали.

Я был приглашен в студию, чтобы посмотреть, смогу ли я поработать над пластинкой. Это был именно альбом „Born Again" восемьдесят третьего, с Иэном Гилланом. Я записал его на трезвую голову. В восьмидесятом, когда мы делали „Heaven And Hell", я был не в себе, совершенно загружен, так что почти не запомнил процесс записи. Остались только обрывки впечатлений».

Вновь обретенную им ясность ума Уорд объяснил так: «Я был сосредоточен на том, чтобы [сделать] действительно интересную работу… но в то же время я чувствовал страх и беззащитность. Я боялся снова уйти в запой и все испортить, да и вообще для меня год создания „Born Again" выдался по-настоящему сложным. Зато я наслаждался работой с Тони, Гизером и Иэном. Это было супер - просто заниматься музыкой, играть и записываться. Тогда я думал, что все идет отлично. У меня не осталось ни одного плохого воспоминания о записи „Born Again".

Все [неприятные] вещи касались только меня и не имели отношения к группе или альбому. Для меня это был непростой период, потому что я только-только начал восстанавливаться. Я всегда старался хорошо делать свою работу, и считаю, что правильно сделал, уйдя из группы во время турне „Heaven And Hell". Но я этого очень стыжусь, ведь своим уходом я расстроил стольких людей. Поэтому при создании „Born Again" я и не хотел снова сорваться и напортачить».

На самом деле воздержание Уорда на момент записи так метко названной пластинки «Born Again» («Заново рожденный») было не первой попыткой музыканта взять верх над пагубными пристрастиями. Как он сам мне сказал, «во время записи того альбома я уже десятый или двенадцатый раз пытался завязать, а к моменту завершения пластинки у меня это наконец получилось». Конечно, барабанщика можно только поздравить с победой над

своими невзгодами, но, к сожалению, путь Уорда к трезвости был гораздо более сложным, чем он мог бы быть.

«Для меня этот альбом стал самым сложным из всех, над которыми я работал, - признался Билл Уорд журналисту Джебу Райту. - Когда мы его закончили, мне захотелось себя вознаградить. К тому же меня мучила боязнь грядущих гастролей, о чем я никому не рассказывал. Из-за этого страха и желания себя поощрить за хорошо сделанную работу я начал пить. Меня снова позвали в „Sabbath" в восемьдесят четвертом, но я уже понял, что у меня просто не получится. Не получилось с Ронни Дио, не вышло и с Иэном Гилланом, даже учитывая мои прекрасные отношения с ними обоими. Причина была в чем-то другом. В восемьдесят третьем, когда я уходил, мне было очень стыдно». Вскоре после окончания записи Уорд - который, кстати, прекрасно поработал над ударными - запил и понял, что не сможет принять участие в турне. Но, как он пояснил, причин этому было как минимум две: он пил, чтобы побороть боязнь гастролей, а также из-за своего убеждения, что «Sabbath» без Оззи - не «Sabbath» (момент, который фанаты не уставали обсуждать с 1979-го).

Возможно, барабанщику показалось, что проще будет убедить Батлера и Айомми в том, что он физически неспособен выступать, чем объяснить, в чем настоящая причина, - а на трезвую голову ему бы это не удалось.

Новый вокалист группы Ронни Джеймс Дио (на переднем плане). 1982 год. Обратите внимание на «козу» — ее придумал и ввел в обиход всех металлистов именно Ронни. *Фото: Фан Костелло/«Redferns»*

«Black Sabbath» образца 1983 года: Иэн Гиллан, Тони Айомми, бородач Гизер Батлер и временный ударник Бив Бивэн (на корточках). *Фото: «LFI»*

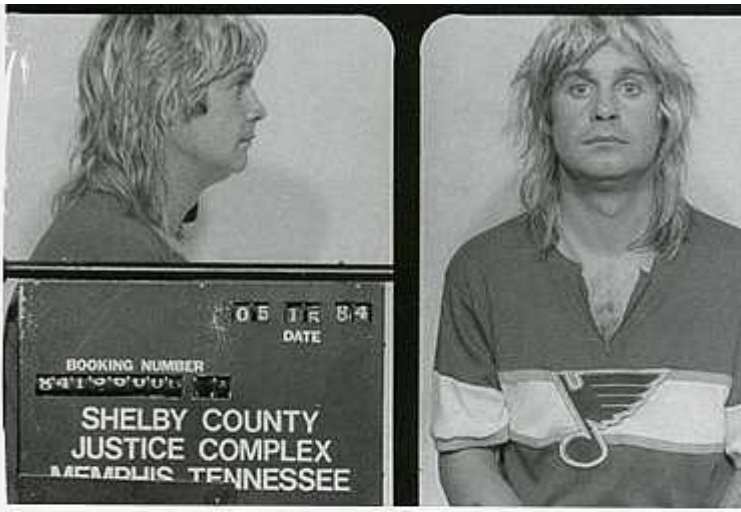

Четыре месяца Уорд не расставался с бутылкой. Как он сказал мне, алкоголизм можно сравнить со смертельной болезнью: «Это физическое заболевание. Это убийца, даже и думать нечего. Есть зависимость - но это болезнь разума, слабость духа; а есть болезнь тела, которая ее сопровождает. Тогда уже и думать нечего, чтобы сказать себе: „Да пошло оно все, я изменю свою жизнь и начну все сначала, расправлю плечи и поборю эту штуку под названием «алкоголизм»". Каждый раз, когда

пытаешься с ней бороться, она побеждает. Это очень серьезная и абсолютно беспощадная болезнь».

Хуже того, Билл вдобавок впал в депрессию: «Тогда я ничего про депрессии не знал. Не понимал, что мне было ужасно жаль себя, такого несчастного и одинокого. У меня точно была психическая депрессия, а то и клиническая - в то время ее нельзя было выявить медицинским путем. Я уже пытался стать трезвенником, и у меня не получилось; с другой стороны, я не мог дальше продолжать пить, поэтому просто не представлял себе выхода из этой ситуации».

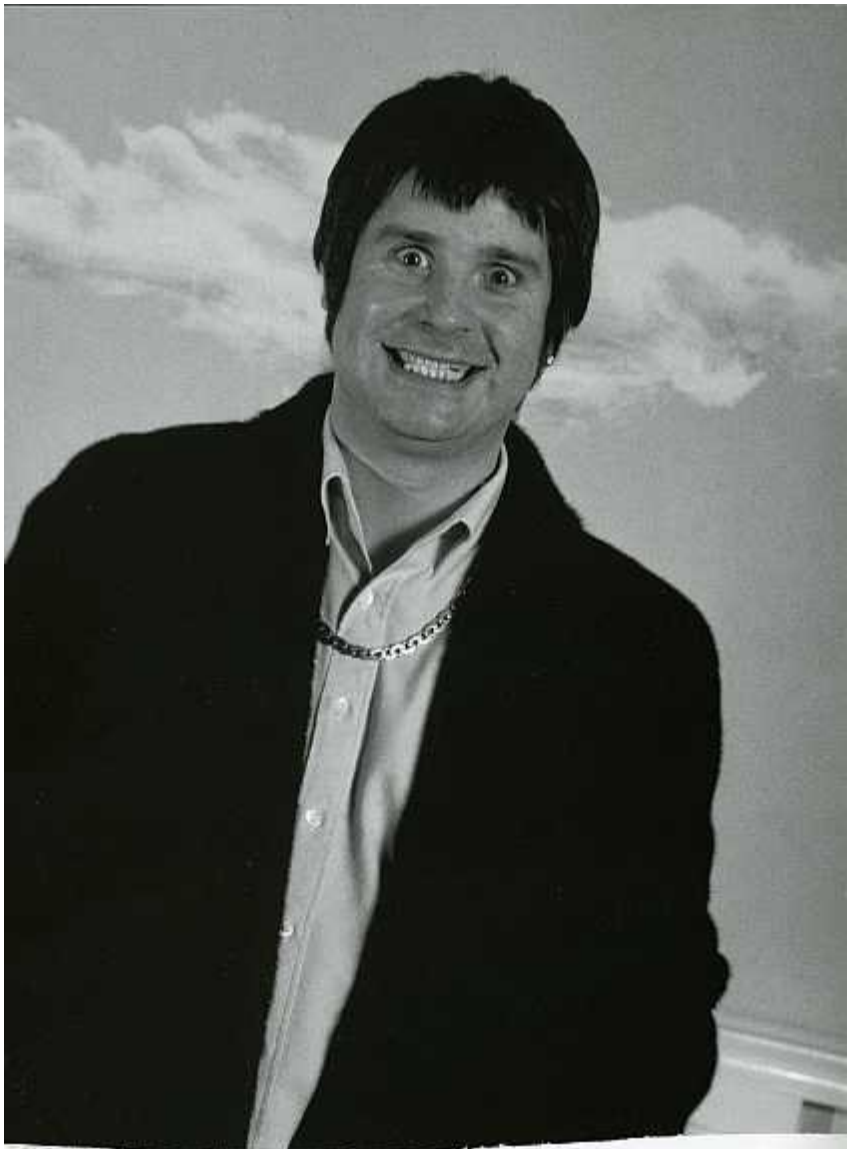
Находясь в девятом кругу своего личного ада, Уорд нашел решение: самоубийство. Он взял пистолет и приставил его к виску… но не смог заставить себя закончить дело. «Я не смог нажать на курок, - признался он. - Я пытался свести счеты с жизнью три раза. И не нашел в себе мужества нажать на курок, поэтому у меня не осталось выбора. Мне пришлось стать трезвенником. Но я не хотел этого, я хотел смерти. И слава богу, что я не смог осуществить свое желание. Просто не смог. Я выбрал трезвость - и путь к ней не был легким, вот уж нет».

Фотографии Оззи, сделанные в полицейском участке после ареста за то, что «в пьяном виде шатался по Бил-стрит в Мемфисе, штат Теннесси». Май 1984 года. *Фото: «Rex Features»*

Свадьба Оззи и Шэрон, дочери менеджера Дона Ардена (второй слева). Гавайи, 4 июля 1982 года. Сразу после торжества новобрачным пришлось столкнуться с целым рядом серьезных проблем в бизнесе.
Фото: Ник Престон/«Retna»

Изрядно укоротив свои длинные волосы, Оззи сразу стал выглядеть значительно лучше. Нью-Йорк, 1983 год.
Фото: Эбет Робертс /«Redferns»

В начале 1984-го Уорд, полный решимости вернуться к нормальной жизни, лег в реабилитационный центр.

В то же время музыканты «Sabbath» договорились с ударником Бевом Биваном из «Electric Light Orchestra», чтобы он поучаствовал с ними в турне «Born Again». Старый приятель Тони и Гизера еще со времен их жизни в Астоне, Биван был счастлив им помочь, и группа снова пришла в боеготовность.

Двадцать четвертого сентября 1983 года был выпущен альбом

«Born Again», мгновенно ставший в Британии номером четыре, - этот впечатляющий старт во многом был связан с присутствием на пластинке Гиллана, чья популярность в то время была весьма велика. Немного удивляло, что альбом в итоге вышел под именем «Sabbath», хотя группа к этому совсем не стремилась. Гизер объяснил мне: «„Born Again" не должен был стать альбомом группы „Black Sabbath". Это решение в обход нас приняла компания [„Vertigo"], тем самым опять нас подставив… Мы записали пленки и отдали компании, после чего нам сказали, что оплачен был альбом „Sabbath", значит, и написано на пластинке будет именно это. Мы не могли ничего поделать. На альбоме есть несколько хороших песен, но качество записи ужасное. Мы все еще пытались сводить альбомы самостоятельно, вместо того чтобы нанять профессионала».

У Батлера есть мнение: «Born Again» страдает от странного однобокого сведения, которое никак не освещает сильные стороны композиций. Гитары недостаточно тяжелые, бас, наоборот, слишком выделен, а вокал не производит должного впечатления. В ответ на утверждение одного из журналистов, что Гиллан якобы обвинил Гизера в неудачном сведении, Батлер сообщил следующее: «Это полнейшая чушь. Я единственный, кто говорил, что звук отстойный. Гиллан взял выходные, так что его там даже не было. Он пришел, записал свой вокал и сразу ушел в отпуск на полгода, так что он просто не знает, о чем говорит. Он утверждал, что с басами перебор и что они звучат тяжеловато. В конце я уже просто устал всем повторять, что альбом звучит неправильно. Когда выяснилось, что я прав, Гиллан вернулся и спросил: „Что же вы тут за фигню сотворили?" Многие обвиняют меня только на основании того, что в самом конце меня там уже не было».

Кроме нелепой записи, фанатам не понравилось оформление пластинки, крайне злобное изображение новорожденного младенца с клыками, рогами и когтями. По странному совпадению, это изображение в точности копировало обложку сингла «New Life», выпущенного в июне 1981-го синти-поп квартетом «Depeche Mode», хотя и с другой штриховкой и подборкой цветов. Как позже писал Гиллан, «оформление обложки представляло собой потрясающе безвкусное изображение ярко-красного младенца с длинными желтыми когтями и двумя рогами». Кстати, он, как и многие другие, не нашел схожести с обложкой «New Life».

В конечном счете «Born Again» был очень похож на обычный альбом «Black Sabbath». Но как насчет музыки?

Забавно, но открывающий трек, «Trashed», со всей его

взрывной энергией оказался очень похож на классический номер «Purple» «Speed King». Гиллан в своей особой манере поет о текиле, виски, хм, пятнах мазута и прочей чепухе («По трассе я летел, ну где-то ао - сто двадцать. / А тот мужик мне показал сигнал „стоять-бояться". / Светили ярко фонари, я чувствовал - живу. / Вот так мой мозг взорвался - прямо наяву»). Ураганом промчавшись мимо слушателя, «Trashed» сменяется композицией «Stonehenge», двухминутным клавишным инструменталом, очень атмосферным, хоть и похожим на звуковую дорожку к фильму ужасов. О следующей песне, «Disturbing The Priest», Гизер позднее рассказал журналисту из «Metal Sludge»: «Мы записывались в студии Ричарда Брэнсона, а соседним зданием был монастырь. Мы так громко играли, что священники начали жаловаться, потому мы и назвали эту песню „Disturbing The Priest" („Раздражая священника")». В этой прекрасной песне особенно впечатляет ошеломляющий вокал Гиллана - он визжит и квохчет, выплевывая неясные, мрачные строки («Видит священник во мраке и тьме дьявола властную спесь. / Жизни лишили его силы зла, но при нем его вера и честь»). Время от времени, чтобы внести разнообразие в поток завываний, Гиллан разбавляет его жутковатыми речитативами. Гизер здесь тоже на высоте, создавая своей партией элемент четкости в буйстве неопределенных образов.

«The Dark» - это сорок пять секунд электронно-клавишных покашливаний, инструментал для одноразового прослушивания, ведущий зато к потрясающей, многогранной семиминутной феерии «Zero The Hero». Наполненная множеством великолепных риффов, поддерживаемых на редкость уместными клавишами, эта песня является истинным шедевром альбома. Вокал Гиллана слишком явно выделен при сведении, поэтому его голос звучит неуместно по отношению к основной массе риффов. При этом слова весьма убедительны, особенно строки «Твой взгляд в телевизор всегда устремлен,/ Но пульт у других - ты навеки пленен», что добавляет песне баллов. Бас Гизера звучит по-роковому жестко (даже жестче, чем обычно), а Уорд, несмотря на все свои жизненные проблемы, играет безупречно. Соло Айомми бесконечны в своей протяженности и изобретательности.

«Digital Bitch» не очень вписывается в концепцию альбома - ее предостережение от компьютеров и людей, делающих на них деньги, выглядит здесь слишком старомодно. В принципе вокал звучит неплохо («Что захочет, то и купит, не себе - так хоть подруге,/ И богаче нету сучки, черт возьми, во всей округе. / Ее папаша-жирдяй был просто денежным мешком,/ Он на компьютерах одних разжился всем своим баблом»), но бодрый

мажорный хор выглядит здесь неуместно, а риффы слишком банальны, чтобы зацепить слушателя.

Шестиминутная «Born Again» очень достойна: гитара и бас, усиленные студийными эффектами, звучат завораживающе. Что касается лирики, то здесь Гиллан забирается на территорию Дио с его драконами и магами, выводя серьезные строки («Я меч свой и гнев прямо в сердце направлю богам. / Им кажется, будто сейчас мы все те же, как прежде»), которые в то время выглядели глубокими. Музыкально эта медленная, эпичная композиция поддерживает нужный эмоциональный настрой, а длинная концовка с эффектным соло Айомми прекрасно ее завершает.

«Возьми меня к реке, детка, выпьешь глоток? / Когда к тебе спущусь, подкинешь мне пару строк?» - начинает Гиллан «Hot Line», неплохую, хоть и банальную рок-песенку с сочным риффом и немного назойливыми клавишными аранжировками. Обычные крики вокалиста воспринимаются тут слегка неуместно, однако другие, удачные моменты сглаживают это впечатление.

Завершает альбом «Keep It Warm», история мужчины, находящегося в плену обязательств перед женщиной: «Ты слышала о том, что говорят в округе? / Болтают, я одрях, совсем остепенился. / Да это все вранье, конечно, все не так. / Тебя люблю я, детка, но и жечь не разучился», - поет Гиллан. Айомми лихо и непринужденно закручивает свои соло, Гизер виртуозно играет со сменой темпа, и песня замедляется, достигая финальных аккордов.

Несмотря на все свои изъяны, в основном связанные со звуком и текстами, «Born Again» стал чрезвычайно популярным. У многих поклонников «Sabbath», тем не менее, сложилось ощущение, что Гиллан не проникся духом группы и был на альбоме лишь гостем. Самому же Иэну, судя по его словам, все очень понравилось: «Было весело. Типичный одноразовый проект. Все произошло самым странным образом - мы напились, и вот я уже в группе, даже не узнав ее толком, - тем не менее я должен сказать, что всем доволен и ни о чем не сожалею. Мы записали целый альбом, да еще плюс репетиции, а мне, как обычно, пришлось сочинить много текстов. При этом я почти не видел остальных, они были настоящими совами, а я все-таки предпочитаю работать днем. Когда они возвращались из походов по бирмингемским клубам, я уже вставал и готовил завтрак».

Я спросил Иэна, в чем, по его мнению, секрет популярности этой пластинки. «С современной техникой каждый может создавать отличные хард-роковые композиции, но здесь дело не в аккордах, а в том, как ты их играешь. Все дело в исполнителе, и это очень важно. Если говорить о том, откуда что берется, и, если

можно провести параллели между Сиэтлом [видимо, речь идет о грандже] и Бирмингемом, станет ясно, что у истоков стоит Тони Айомми. Я не помню никого, кто в то время играл на его уровне. Нет, он не лучше Ричи [Блэкмора]: как можно быть лучше? А то иногда похоже чуть ли не на рок-олимпиаду: кто сыграет быстрее или споет громче. Я говорил об этой нелепой ситуации в своей книге. Нет, каждый из этих двоих равен сам себе. И ни один не лучше другого».

Благодаря Дону Ардену последовавшее за альбомом турне стало легендой: он придумал экстравагантные сценические образы, соответствовавшие песням (любопытно, что годом позже вышел фильм «Spinal Tap» - «Спинномозговая пункция», в котором весь этот пафос был высмеян в довольно жесткой форме). Гизер потом рассказывал журналисту Джебу Райту: «Ко мне эта идея не имеет никакого отношения! Я был единственным, кто сказал, что это банально. Нашим менеджером тогда был отец Шэрон Осборн, Дон Арден. По его плану на сцене должны были соорудить Стоунхендж. Он все рассчитал и вручил нашему гастрольному менеджеру». Все бы шло хорошо, но Арден совершил серьезную ошибку: «Он расписал все размеры, но имел в виду футы. Изготовители декораций, естественно, вместо пятнадцати футов прочитали пятнадцать метров. Высота этой громады составила сорок пять футов, поэтому она не влезала ни на одну сцену. В результате мы ее оставили на складе. Изготовление этой хреновины обошлось нам в целое состояние, но она не помещалась ни в одно здание в мире!»

Айомми добавил: «По правде говоря, мы себе и представить не могли, какой здоровой окажется эта штука. В результате мы выступили при полных декорациях только один раз, на фестивале в Рединге. Представляешь, мы не могли ее втиснуть даже в гигантские американские площадки. Когда нам показывали модели, мы и не догадывались, что эта штука в реальную величину будет выше гребаного отеля. Создатели „Spinal Tap" украли идею, но перевернули ее в своем фильме с ног на голову!»

Гиллан позднее написал об этой громаде: «Она была разделена на секции, которые вкладывались друг в друга. Их запаковали в контейнеры и привезли в Канаду, а точнее - на хоккейный стадион „Maple Leaf Gardens" в Торонто, откуда мы начинали турне. Большинство секций так и остались в контейнерах, потому что нам удалось установить только три монолита и две поперечины, да и то с большим трудом. Вся эта громада высилась на тридцать футов».

На этом чудачества не кончались. По сценарию шоу, во время вступления на вершине Стоунхенджа должен был сидеть карлик,

одетый в костюм дьяволенка с обложки пластинки, и изображать жуткие звуки детского плача. Затем он должен был упасть с монолита (на заранее спрятанные маты). После этого по сцене проходил парад роуди (Гиллан: «…переодетых друидами, - на лица надвинуты капюшоны, а из-под ряс кроссовки торчат»), пытавшихся изобразить одержимых демонами монахов. Было сразу ясно, чем закончится весь этот театрализованный идиотизм. Развязка наступила на одном из первых шоу. Хотя Гиллан и Биван были озабочены возможными неприятностями, которыми грозило подобное серьезное (если не сказать больше - претенциозное) действо, Арден легкомысленно заявил: «Да не парьтесь, детишкам понравится», - и шоу стартовало. К сожалению, Гиллан все еще доучивал слова отдельных песен и брал с собой на сцену листок с текстами. Поэтому когда по сюжету шоу сцену заволокло туманом (для этого организаторы использовали сухой лед), листок благополучно сдуло и Гиллан остался без текстов и без поддержки, в полной неразберихе. Как он пишет, «по какой-то причине на генеральной репетиции сухой лед не использовали, а теперь [во время шоу] всю сцену заволокло плотным белым туманом. Мне тут же пришлось отправиться в безнадежную погоню за листком со словами. Я нырнул в гущу облака и принялся тщетно блуждать во тьме, пытаясь найти проход на авансцену. По сигналу [к началу концерта] я остановился, причем из облака торчала только моя голова, и начал петь какую-то бессмысленную тарабарщину… Туман потихоньку рассеивался, поэтому мои приседания и попытки нашарить листок стали смотреться уже совсем нелепо. И мне, и слушателям ничего не оставалось, кроме как беспомощно хихикать».

Вот так очередная инкарнация «Black Sabbath» - Гиллан, Айомми, Батлер, клавишник Джефф Николе и Биван - начала свое путешествие. Впереди ждала Европа, а щелканье кассовых аппаратов, принимающих прибыль, постепенно затихало.

Проезжая через Норвегию, Швецию, Финляндию и Данию, группа, как обычно, не скупилась на интервью. В одном из них Гизер несколько бестактно объяснил журналисту участие Бивана: «Билла Уорда жестоко переклинило на алкоголе и наркотиках. Ему пришлось лечь в больницу, иначе он бы умер. Пока мы работали над записью „Born Again", Билл вел достаточно трезвую жизнь, чтобы вовремя приходить в студию и играть. Но принять участие в турне он не смог. Ему нужно постоянно находиться под медицинским наблюдением, поэтому он остался со своим лечащим врачом. К тому же в турне не обойтись без большого количества выпивки, так что с нами он бы просто не выжил…»

Среди значимых событий этого турне одним из самых важных

был фестиваль в Рединге, в котором было заявлено участие представителей прог-рока и даже панка, включая «Stranglers», «Marillion», «Steve Harley & Cockney Rebel», а также шоу в Дублине при поддержке «Motorhead» и «Twisted Sister». Злосчастный Стоунхендж в сентябре пересек Европу, а октябрь и ноябрь провел в Канаде и США, ужасая организаторов транспортными издержками, но неизменно покоряя публику (даже после того, как перестали происходить мелкие неурядицы). К восхищению фанатов, «Sabbath» не раз исполняла на бис свою интерпретацию «Smoke On The Water» - знаменитого хита «Deep Purple».

В то же время на других фронтах кипела не меньшая активность. Десятого декабря 1983 года Оззи Осборн выпустил свой новый альбом, «Bark At The Moon». Его группа - гитарист Джейк И. Ли, ударник Олдридж и клавишник Эйри, а также басист Боб Дэйсли, вернувшийся на смену Руди Сарзо, проделали отличную работу, и пластинка (как, впрочем, и все альбомы Оззи периода восьмидесятых) по праву заняла свое место в истории.

Первая композиция, «Bark At The Moon», представляет собой фирменный «ужастик» от Оззи, который продолжал использовать эту тему и после того, как она перестала быть интересной для «Sabbath». «Сотни лет провел в мученьях,/ В тайном склепе погребен», - поет он под отрывистый, в духе Роудса, рифф в исполнении Ли, словно рассказывая историю монстра с обложки альбома (там Оззи, одетый в лохматый костюм оборотня, цепляется за ствол дерева). Да, поклонникам все еще нравился этот демонический китч. Как нравилась им и «You're No Different», в которой Оззи спрашивает: «Все, что я делаю и говорю,/ В твоих глазах всегда провал. / Скажи же, где мое место/ В этом больном, безумном мире?». Музыкальное сопровождение - прихрамывающий синтезаторный софт-роковый шум - слегка снижает эффект от текста, однако песня и не претендует на то, чтобы стать классикой.

В композиции «Now You See It (Now You Don't)» Осборн, в своей самой мрачной ипостаси, взывает к роковой женщине, задаваясь вопросом, может ли она вести себя как мужчина. Под пульсирующий рифф он поясняет: «Пойми - любое чувство могут все ощутить. /Я знаю кое-что, что ты хотела бы скрыть», - звучит неплохо. Еще одна проходная рок-вещица, «Rock'N'Roll Rebel», в которой Оззи кого-то туманно обвиняет («Министерство правды, чье оружие - ложь, / Министерство мира, ты их дел не найдешь»), в плане музыки не является ни самой сильной, ни самой яркой.

«Centre Of Eternity» уже гораздо лучше. Основными ее достоинствами видятся органный звук Эйри (вполне в духе «Sabbath»), а также подходящая к музыке эпичная лирика, скажем

похвально честное «Нет сегодня,/Завтра нет,/ Прошлых дней истерся след». За ней следует «So Tired», еще одно посвящение «Beatles», по музыке напоминающее их знаменитую «Eleanor Rigby», - несмотря на некоторую слащавость, эта композиция дает Оззи шанс похвалиться своими корнями: «Я оставался дома, и верен я был тебе,/ А ты, мы оба в курсе с кем, гуляла на стороне». Да уж, свежо предание, да верится с трудом.

Нисходящая клавишная мелодия композиции «Slow Down», звучащая после каждого выкрика заглавной фразы, кажется слишком попсовой, чтобы воспринимать ее всерьез. То же и со словами - Оззи сообщает всему человечеству, что жизнь -это не пробежка на короткую дистанцию, а марафон: «Я пытался сказать тебе тысячу раз,/ Что за все в этой жизни придется платить. / Ты же скорость набрал, мой нарушив наказ,/ Чтоб смотреть, как умнейший идет победить».

Вся песня «Waiting For Darkness» пропитана эффектными клавишами Эйри, но, хотя этот прием даже слишком часто использовали поп-рокеры восьмидесятых вроде «Journey» или Брайана Адамса, «Waiting For Darkness» даже сегодня звучит очень оригинально. Оззи здесь тоже в отличной форме, а исполненный им мелодичный припев делает эту песню одной из самых ярких на альбоме. И наконец, «Spiders In The Night»: эта вещь пробирает до дрожи, прекрасно подходя для завершения всего альбома. Под острый, отточенный гитарный мотив, выполненный в стилистике фильмов ужасов, Оззи выводит: «Ночью пауки /Ползают по стенам,/ Вот теперь и на тебя взобрались они», - снова попадая в десятку.

«Bark At The Moon» и «So Tired» были изданы в виде синглов, заняв соответственно 20-е и 21-е места в чартах, на них сняли клипы, которые показывали по набирающему популярность «MTV». В первом ролике Оззи предстает перед зрителями в виде безумного профессора, а во втором весь сюжет строится вокруг бьющегося зеркала: мы видим, как Оззи принимает душ из осколков, но при этом не получает ни единого повреждения.

Этот альбом тоже вызвал некоторые пересуды, после того как в канун Нового года в городе Галифакс молодой канадец по имени Джеймс Джоллимор зарезал женщину и двоих ее сыновей. Канадское агентство новостей цитировало слова друга убийцы, который заявил следующее: «Джимми говорил, что каждый раз, когда он слушает песню (видимо, речь идет о «Bark At The Moon»), у него возникают странные ощущения… И когда он прослушал ее в канун Нового года, он пошел и кого-то зарезал». Эта бессмысленная трагедия только подогрела пламя, в котором ковалась легенда Оззи.

«Bark At The Moon» не стал особенно успешным - он занял 21-е место в марте. Но этот альбом сыграл на руку Оззи, учитывая то, в какой момент он вышел, - традиционному хеви-металу в то время пришлось выживать в условиях особенно жесткой конкуренции. Помимо НВБХМ, которая к 1984 году уже шла на спад (успехом пользовались только «Maiden», «Leppard» и еще пара групп клубного уровня), фанаты стали обращать внимание и на огромное количество трэш-метал-лических команд - выходцев из Сан-Франциско и с Восточного побережья США. Это движение, во главе со сформировавшейся в середине восьмидесятых «большой трэш-четвер-кой» («Metallica», «Megadeth», «Anthrax» и «Slayer»), выглядело гораздо внушительнее своих предшественников. Молодые трэш-команды побеждали легионы последователей старых «Sabbath» и «Purple» неистовой скоростью и виртуозной техникой.

Как Оззи, так и «Sabbath» теперь пришлось соревноваться с новой волной металла: по крайней мере, общий противник подарил им возможность объединиться хотя бы через схожие высказывания в прессе. Несмотря на то что между двумя проектами пока продолжалось соперничество («Покинув эту группу, я совершил лучший разрыв в своей жизни», - сообщил Оззи изданию «Circus»), взаимоотношения музыкантов постепенно смягчались - возможно, благодаря тому, что и Оззи, и «Sabbath» были успешны. «С новыми людьми сложно поддерживать хорошие отношения, - сказал Гизер, прибавив: - С Оззи все по-другому: мы с ним выросли вместе. Да, думаю, через пару лет мы совсем помиримся». Оззи считал немного иначе: «Думаю, налицо соревнование. Но музыкальный бизнес в целом похож на игру „Монополия" - я переворачиваю карточку и узнаю, что буду играть вместе с парнем Икс, который всю прошлую неделю выступал с музыкантом Игрек, которого я уволил три недели назад. Вполне возможно, что году в миллион первом - миллион втором я улажу все разногласия с „Sabbath". Правда, у меня пока нет точных планов на эти годы». Судя по всему, Оззи вполне устраивало сотрудничество с сессионными музыкантами под бдительным оком Шэрон: «Люди, с которыми я работаю, не являются постоянными участниками группы, - подчеркнул он. - Когда я выступаю, они работают со мной, но, когда у меня случается перерыв, они вольны делать что им заблагорассудится».

Айомми и Гизер, уставшие от постоянных проблем с составом, решили перезаключить контракт с Доном Арденом: «Мы не хотели дальше работать в том виде, в котором группа тогда существовала. Дон посоветовал нам с Тони держаться вместе и мыслить позитивно. Раз уж мы вместе, сказал он, надо

сохранять форму. Он всегда очень помогал нам пережить плохие времена».

Любопытно, что Оззи с Гизером стали общаться уже в 1982 году, после того как первый, решив поразвлечься и покрасоваться своей новой прической (он тогда постригся под ноль), неожиданно навестил старого приятеля. «Было три утра, - рассказывает басист, - а перед моей дверью стоял лысый чудик. Я не имел ни малейшего понятия о том, кто это там, да еще эта бритая голова… Пообщались мы неплохо. Поговорили о прежних временах. Мы с Оззи всегда миримся, к тому же он просто не мог окончательно порвать с людьми, которые изначально играли вместе с ним».

Несмотря на радость от подобных встреч, Батлер, как и в 1979-м, стал сомневаться в своем будущем с «Sabbath». Как он сообщил в интервью одному финскому (это было как раз во время утомительного турне «Born Again») изданию, «иногда я устаю. Я в „Black Sabbath" уже пятнадцать лет, и временами я чувствую, что мне уже не так интересно, как раньше. Но у меня нет и желания играть в какой-нибудь другой группе. [Давит и то, что] нельзя ничего выпускать из рук, нужно постоянно все контролировать».

Кажется, в то время любому участнику «Sabbath» было нелегко оставаться в группе. В 1984 году, пока турне ползло по миру, сразу двое музыкантов - Гиллан и Биван - дали остальным понять, что их участию в группе сразу после окончания гастролей придет конец.

1983-й стал годом возрождений; но спустя три месяца после начала 1984-го в группе снова остались только Айомми и Гизер. Ни один из них не представлял себе, сколько продлится эта кутерьма, и не догадывался, что вскоре в «Sabbath» останется лишь один участник…

Глава 14. 1984-1985.

Пока «Sabbath» с Гилланом завершали турне, бывший ударник группы Билл Уорд наконец нашел в себе силы лечь в реабилитационную клинику и придерживаться строгого режима. На этот раз он действительно выздоровел, и в марте 1984-го, после ухода Гиллана и Бивана, ему предложили вернуться в группу. В состоянии сильного физического истощения, зато с ясным умом, он стал готовиться к записи нового альбома.

Между тем Айомми с Батлером продирались сквозь сотни записей, которые присылали в офис группы вокалисты, желающие заменить Гиллана. Отслушав множество пленок (Айомми позже рассказал, что их радовало только одно: все кандидаты прекрасно разбирались в творчестве «Sabbath»), в мае 1984-го они наконец выбрали американца по имени Дэйв Донато, вокалиста глэм-металлической группы «White Tiger» и еще нескольких проектов. Донато, который пришел в музыку из модельного бизнеса, успел поработать со многими уважаемыми музыкантами, например с Китом Релфом из «Yardbirds». В общем, он должен был добавить привлекательности потихоньку стареющей «Sabbath».

Айомми, Гизер и Уорд остались вполне довольными новым участником коллектива и даже дали вместе с Дэйвом несколько интервью. Несмотря на то что пока результатом их совместной работы были только два демо-трека, уважаемый журнал «Kerrang!» со всем пиететом принял музыкантов, опубликовав фотографии жеманного, напомаженного Донато и бородатого Уорда. Последний был настолько погружен в самоанализ, что журналист, бравший у него интервью, с явным трудом удерживался от едких шпилек. «Я сижу на пляже и медитирую, - рассказывал косматый ударник, - а когда начинаю понимать, что впустую трачу время, то прихожу в себя и начинаю зажигать, вот в чем суть! В прошлом году я чувствовал, что больше не хочу заниматься музыкой, и это было самое гнетущее время в моей жизни. Позади целые месяцы дерьмовой жалости к себе, кроме которой я вообще ничего не ощущал… [Но затем] я снова пришел в гармонию с самим собой. Я пережил депрессию, или что это там было. Я уже давно не пью и чувствую себя только лучше».

Музыканты оригинального состава «Black Sabbath», решившие объединиться для выступления на фестивале «Live Aid». США, Филадельфия, 1985 год. Для вставшего на путь трезвости Билла это шоу стало настоящим испытанием, в целом же музыкантам так понравилось это выступление, что в тот момент они даже собирались воссоединиться окончательно. *Фото: «LFI»*

Донато и Айомми было толком нечего сказать, хотя первый весьма самоуверенно заявил: «Кажется, все идет как по маслу. Я всегда точно знал, кто был бы для „Black Sabbath" идеальным вокалистом, - это я!» В то же время Айомми, наученный уходом трех вокалистов, высказался осторожнее: «Я не буду строить никаких прогнозов, ведь стоит только что-нибудь произнести, как события принимают совершенно иной оборот. Я буду просто плыть по течению», добавив о Гиллане: «В жизни он славный

малый, но я не считаю, что и на сцене он так же хорош».

В итоге говорить о конкретных вещах пришлось Гизеру. Оказалось, что уход Гиллана не обошелся без ссоры. Батлер прояснил ситуацию: «Первая часть американского турне прошла превосходно, а вот вторая совсем не задалась. Казалось, что Иэну все это не интересно. Затем мы услышали полуправдивые слухи о будущем воссоединении „Deep Purple". Иэн ничего нам про это не говорил. Сказать по правде, он вообще не сообщил нам, что уходит».

После ухода из «Sabbath» Гиллан действительно занимался возрождением «Purple», при этом более поздние источники в один голос сообщают, что музыканты расстались вполне мирно.

Вдобавок Батлер попытался полунамеками довести до читателей, что группа стремится возродить классическую атмосферу времен Оззи: «Мы пытаемся вернуться к стихам в духе наших старых идей. Когда Оззи был с нами, я писал все тексты под него, но, когда появились Ронни и Иэн, многие фанаты остались недовольны новыми образами».

Айомми добавил еще несколько слов о гастролях с Гилланом: «Турне „Born Again" оказалось сплошным разочарованием. Но еще до него мы были шокированы тем, насколько невыразительным оказался альбом. А вскоре мы получили информацию про возрождение „Deep Purple", при этом Иэн не знал, что мы были в курсе. Мы услышали про их планы за полгода до воссоединения… Играли мы хорошо, но, по-моему, Иэну Гиллану больше подходит „Purple". Из-за того что на сцене были четверо рок-звезд, возникали проблемы. Хотя Иэн мне нравится. Он неплохо спел на альбоме».

Через пару недель Донато покинул группу, что никого не удивило. После этого его участие в «Sabbath» почти не обсуждалось, хотя Билл как-то сообщил изданию «Sabbathlive»: «Да, я знал Дэвида. Он весьма милый джентльмен. Парнишка был мне симпатичен».

После того как за Донато захлопнулась дверь, Айомми обвинил во всем (и не без повода) рекорд-компанию: «Нашему лейблу срочно нужно было всем сообщить, что группа будет продолжать существование. Когда Дэвид к нам присоединился, волнения в группе еще не улеглись… Идея взять Донато оказалась поспешной, она вообще не должна была дойти до реализации. Мы сообщили о своем решении, хотя сами еще не до конца были в нем уверены. Все как всегда, за свою карьеру мы совершили немало подобных ошибок. Раньше я сам все контролировал - забирал парней, чтобы отвезти их на репетицию, и так далее. Я был немного старше, поэтому остальные всегда

спрашивали у меня совета. Я был „общим папой" группы, и, как мне кажется, тогда нам были нужны такие отношения. В период записи первых трех альбомов все происходило именно так, ребята приходили ко мне за советом или просто выслушать мое мнение. Но мне уже становилось в тягость всех опекать. Я хотел быть простым участником группы, чтобы все решения мы принимали сообща. Когда это наконец случилось, все пошло наперекосяк. Не принимались вообще никакие решения, а времена, когда я мог решить все сам, прошли, ведь теперь мы стали группой».

Безумие продолжалось: следующим вокалистом был выбран Рон Кил, который впечатлил многих своими выступлениями в группе «Steeler», в паре с виртуозом гитары Ингви Дж.Мальмстином. Вот что позднее рассказал Кил: «Я записывал демо своего проекта „КееГ в голливудской студии „Pasha", хозяином которой был продюсер группы „Quiet Riot" Спенсер Проффер. Продажи пластинок „Quiet Riot" только что достигли отметки в десять миллионов, и Спенсер стал модным продюсером. Ему предложили поработать над следующим альбомом „Sabbath". Иэн Гиллан совсем недавно ушел, а Спенсер успел прослушать демо-записи „Keel, поэтому он свел меня с Тони и Гизером, и я записал с ними несколько пробных треков. Пару дней мы активно обсуждали наше общее будущее (на самом деле Тони и Гизер надеялись вернуть Оззи). На „MTV", по радио, в общем, везде сообщали, что Рон Кил станет новым вокалистом „Sabbath", но, когда мы со Спенсером пришли заключать договор, выяснилось, что остальные ничего еще не решили. Они прослушали целую кучу кандидатов, но на самом деле им нужен был только Оззи. Я точно знаю, что ни один вокалист, кроме Оззи Осборна, никогда по-настоящему не вписывался в коллектив „Sabbath"». Ну, по крайней мере, у Кила в отличие от Донато состоялась достаточно успешная карьера: Дэйв вскоре после этих событий совсем исчез из поля зрения обозревателей, зато проект Рона «Keel добился признания в качестве крепкой группы второго эшелона, до логического завершения существования в начале девяностых.

Несмотря на всю убедительность, которую участники группы (за исключением мудро отмолчавшегося Айомми) показали журналистам из «Kerrang!», летом 1984 года все в очередной раз встало с ног на голову. На этот раз все дело было в повторном уходе из группы ударника Билла Уорда. Хоть он и продолжал вести трезвый образ жизни, удерживаться от алкоголя в той среде, в которой существовала группа, было очень и очень сложной задачей. Кроме того, Билл наконец признался себе в том, что «Sabbath» без Оззи - совсем не «Sabbath» (кстати, по его

мнению, так думали и остальные музыканты).

«В то время, - рассказывает он, - я в основном сражался за свою жизнь. После „Born Again" я снова запил и пережил жуткий период, продлившийся около четырех месяцев… Наконец я вернулся назад, к реальности. По-моему, это случилось второго или третьего января восемьдесят четвертого. Теперь моей задачей номер один стало сохранение трезвого мышления. Я понимаю, что это звучит весьма эгоистично, и отчасти это так и есть, но, как я уже сказал, тогда я буквально боролся за свою жизнь… Я почувствовал, что изменился, когда стал предельно честным в общении с парнями - именно этого мне так не хватало в восемьдесят третьем. О создании альбома, хоть я его и люблю всем сердцем, у меня сохранились очень горькие воспоминания.

Во время репетиций с Дэйвом Донато я понял, почему чувствовал себя таким несчастным и почему не мог полностью погрузиться в работу с группой. Все потому, что там не было Оза… и в этом была безжалостная правда. Приходилось с ней мириться, и в самом начале восемьдесят четвертого у меня это получилось. Мне хватило честности признать этот факт и объяснить его Тони и Гизеру. Вот так, очень и очень расстроенный, я покинул „Black Sabbath". Тогда я не запил. Я не повторил ошибки, допущенной годом раньше, и оставался трезвым. Поэтому я ушел гордо и с достоинством».

Когда я брал у Билла интервью, он добавил еще кое-что: «У меня были точно такие же ощущения, как в то время, когда в группе были Ронни и Иэн. С Оззи все было по-другому. Мне очень хотелось остаться, но я понимал, что в этом случае поступлю нечестно по отношению к самому себе. Так что я распрощался [с Тони и Гизером]. После этого я осознал, что назад дороги нет. Но мое решение на тот момент было четким: я не могу играть в „Sabbath" без Оза».

Как же на это отреагировали остальные? «Они меня искренне поддержали. Им все было понятно. Я объяснил, что просто не смогу так дальше. С тех пор я много раз хотел вернуться, но боялся. Все, чего я хотел, - это заниматься музыкой с теми парнями, с которыми я играл всю свою жизнь, но я не мог этого сделать, потому что понимал: с кем-то другим все будет не так, как прежде».

Какие бы планы ни строил Айомми по поводу будущего группы без вокалиста и Уорда, вскоре после этих событий его ожидал еще один удар: Гизер тоже решил уйти. Наигранное, фальшивое, пафосное турне «Born Again» и полная незаинтересованность в нем вокалиста вызвали у Батлера отвращение, как и идиотская чехарда с Донато и Килом. Он ушел,

чтобы создать свой собственный проект, «The Geezer Butler Band» (эта группа так и не записала ничего серьезного). Как он позже рассказал: «Это была группа для развлечения: мы исколесили всю Англию, играя песни, которые у меня накопились за эти четырнадцать лет».

Однако у Батлера были и другие мотивы, кроме желания играть другую музыку. По его словам, «я наконец-то смог нормально пообщаться с детьми. Мой второй родился в восемьдесят четвертом, и с ним было много проблем. Я хотел иметь возможность быть рядом со своей семьей».

Вот так Тони Айомми остался единственным участником «Black Sabbath». До конца восемьдесят четвертого в этом лагере воцарилось затишье. В семидесятые, когда хеви-метал только зарождался, а диско, глэм-рок и панк цвели буйным цветом, подавляющему большинству американцев (как, впрочем, и жителям других стран), не было до них никакого дела. Эти люди просто покупали легкую для прослушивания музыку от симпатичных исполнителей-конформистов. Живи вы в то время в Нью-Йорке, вы обязательно ходили бы на Бродвей, где самые успешные шоу держались годами, воплощаясь сотнями, а иногда и тысячами представлений. В 1971 году внимание публики привлекла пьеса «Иисус Христос - суперзвезда», которая на сегодняшний день выдержала уже 718 постановок.

Певцом, исполнившим главную роль в одном из вариантов этой рок-оперы, был уроженец Огайо по имени Джефф Фенхольт, который отлично подходил к роли, учитывая его длинные волосы и поставленный оперный голос. Спектакль был настолько успешным, что слава о нем достигла даже тех рок-н-роллщиков, кто осуждал увлечение наркотиками и алкоголем задействованных артистов, включая Фенхольта. В дальнейшем певца пригласили петь в группе «Bible Black», в которую входили бывшие участники «Rainbow» (правда, группа так ничего и не записала). К чему вся эта информация? А вот к чему.

Запись очередного альбома «Sabbath» решили провести в начале 19§5 года. По словам Фенхольта, его пригласили с расчетом, что он станет новым вокалистом «Sabbath», но все это в результате выродилось в запись демо-материала для сольного альбома Айомми. Остальные музыканты были сессионными - ударник Эрик Сингер и басист Гордон Коупли из группы «Lita Ford Band» (версии событий, по Айомми и Форду, здесь совпадают). Как позже писал Сингер: «В восемьдесят пятом в Лос-Анджелесе Джефф Фенхольт записал вокал для нескольких демок Тони Айомми. Он никогда не был участником „Black Sabbath". Тони искал вокалиста для своего сольного альбома. Джефф

приехал и записал кое-какие треки, так и оставшиеся демо-записями… Вот и вся история. У Джеффа отличный голос, просто он не подошел по стилю».

Так «Black Sabbath» (а вернее - один Тони Айомми) снова сделала остановку. К маю 1985-го ушел Фенхольт, ушел Гизер, покинул группу Уорд, а Гордон Коупли вернулся в группу Литы Форд. Ударник Эрик Сингер решил остаться, а на стороне Айомми все еще оставались его менеджер Дон Арден и его девушка (фактически - невеста) Лита.

Следует сказать, что группа готовилась всех удивить неожиданным поворотом (хотя этот поворот мог поставить на ней клеймо команды, живущей прошлым). В необычно раннее время суток, десять утра, 13 июня 1985 года двадцать тысяч поклонников музыки были несказанно удивлены, увидев на одной сцене Оззи Осборна, Тони Айомми, Гизера Батлера и Билла Уорда, приготовивших для фанатов новую версию своей легендарной песни «Children Of The Grave» (Произошло это в Филадельфии, на фестивале «Live Aid»). Стояла середина восьмидесятых, так что Гизер и Тони нарядились в обтягивающий спандекс, у Гизера был самый современный бас - «BC Rich Ironbird» ярко-красного оттенка, с нелепыми зубцами по краю, а на Айомми все блестело, отбрасывая зеркальные блики. В то же время Оззи вернулся к образу прошлых лет: мелированные пряди в волосах, мертвенно-бледная кожа и длинный серебряный плащ выглядели не супер. И только Билл, весь в строгом черном, казалось, не собирался играть роль расфуфыренной рок-звезды.

Воссоединиршись после стольких лет, группа незамедлительно распалась вновь, будто бы последовав правилу организаторов фестиваля «Live Aid»: на каждое выступление - только пятнадцать минут. Зато за этот недолгий срок музыканты создали сокрушительные новые версии песен «Iron Man» и «Paranoid». Поклонники, слегка отойдя от шока, вызванного как самим выступлением, так и безумным прикидом Оззи, немедленно потребовали более длительного воссоединения. Это очевидное решение было необходимо группе, особенно на фоне пары откровенно провальных лет, которые она только что пережила.

На самом деле, за кулисами уже давно велись переговоры по поводу этого воссоединения, но участие менеджеров быстро зарубило их на корню: Дон Арден был все еще не в ладах со своей дочерью Шэрон. По ее словам, «Оззи занимался только бесконечным разбором бумажек, приходивших ему по поводу судебного разбирательства с тестем. Он получал их прямо из рук Айомми, хотя к Тони это все не имело отношения». Как бы то ни

было, фанаты никогда не оставляли надежды на будущее воссоединение: из-за слухов о скором возвращении Оззи все попытки «Sabbath» найти ему замену были обречены на провал.

Не обращая внимания на пересуды, Тони Айомми вернулся к идее собрать новый состав «Sabbath» и записать очередной альбом. Партии баса и барабанов, благодаря сессиям с Фенхольтом, уже были готовы. Что было действительно нужно Тони - так это хороший вокалист. Вот как он сам поясняет сложившуюся тогда ситуацию: «После того как ушел Гиллан, мы встретились старым составом и решили в течение года воссоединиться. Через девять месяцев мы выступили в Филадельфии на „Live Aid", но неожиданно выяснилось, что воссоединение повлечет за собой большие проблемы с точки зрения бизнеса, так что на этом все и закончилось. Гизер стал сочинять музыку, совершенно непохожую на „Sabbath", - ему, кажется, все надоело, и он хотел попробовать свои силы на стороне. Я твердо решил, что «Sabbath" будет существовать и дальше, с остальными парнями или без них, и выпустил под этим названием свою сольную пластинку. Всю музыку для нее написал я».

В роли вокалиста выступил Гленн Хьюз. Этот профессиональный певец и басист стал заниматься музыкой в начале шестидесятых, а участие в группах «Trapeze», «Deep Purple» и целом ряде других хард-рок проектов принесло ему титул «голос Рока». Друживший с Айомми с юных лет, Гленн добавил энергии текстам, которые Тони сочинил (а Фенхольт отверг) в студии «Cherokee Studios» в период с июля по август. Остальные слова дописали Джефф Николе, продюсер Джефф Гликсман и сам Хьюз. Ударник Эрик Сингер пока продолжал играть в группе, так что Айомми оставалось нанять басиста, которым стал Дэйв Шпиц (за пышные волосы прозванный Зверюгой), брат гитариста «Anthrax» Дэна.

«Гленн - старый, проверенный друг, - пояснил Айомми. - Я знал его, еще когда он был участником „Trapeze", задолго до „Deep Purple". Сказать по правде, когда Оззи ушел, мы сразу предложили Гленну петь в „Sabbath", и даже немного поиграли вместе, но тогда время для нашего сотрудничества еще не пришло. Но теперь, когда я попросил его помочь с вокалом и объяснил, что хочу выпустить альбом под именем „Black Sabbath", он сразу загорелся этой идеей».

Эрик Сингер в одном из интервью того периода сообщил: «„Black Sabbath" была вроде как в ступоре, и Тони спросил нас [с Гордоном Коупли], не согласимся ли мы записать с ним пару демок. У нас сложились дружеские отношения. А потом Гизер

пригласил меня сыграть на альбоме. В результате вокалистом стал Гленн Хьюз, и все это было решено выпустить как пластинку „Black Sabbath"… До того времени я не был знаком с Тони, но все, кто его хорошо знал, говорили, что ему очень нравится новый состав группы. Он очень замкнутый и подозрительный человек. Многое он попросту держит в себе… Мне кажется, он рад, что теперь в группе порылась молодежь. Он называет это „свежей кровью". Он говорит, что мы полны страстей, и это придает ему сил… Забавно, я помню, как в семьдесят шестом ходил на „Black Sabbath" в „Colosseum", тогда еще у них на разогреве была команда „Boston". Никогда бы не подумал, что в итоге сам стану участником этой группы». В конце 1985 года, когда новый альбом был записан и сведен, всем казалось (как и много раз до этого), что Айомми наконец нашел рабочий состав, с которым группа сможет успешно продолжать свое существование. Они с Хьюзом были ветеранами, причем обоим не было еще и сорока, а ритм-секция состояла из молодых, ярких музыкантов, готовых делиться с остальными своей энергией.

Первого марта 1986 года вышел альбом «Seventh Star», который подвергли критическому сравнению с ранними пластинками группы. Частично критику вызвала непонятная надпись: «„Black Sabbath" и Тони Айомми», ведь со стороны музыканта гораздо честнее было бы выпустить пластинку под своим собственным именем. Как сообщил Гленн Хьюз, «насколько я помню, когда мы его записывали, там было написано только: „Тони Айомми", и все! Но когда мы его свели, менеджер Тони сказал: „Давайте назовем это «Black Sabbath»!" Чтобы срубить побольше деньжат. Поэтому я считаю так: для сольника Айомми этот альбом прекрасен. Но если рассматривать его как альбом „Sabbath" то он так себе. Нужно признать, что я как вокалист не подхожу для „Black Sabbath". Я, кстати, всегда это говорил».

Сам Айомми обескураживающе заявил, что собственно сольный альбом, который он тогда готовил, будет звучать «в точности как „Seventh Star". Я всегда старался выражать в музыке свои чувства, например с помощью джазовых элементов на альбомах „Sabbath". Ну, взять хотя бы материал альбома „Never Say Die!". На „Sabotage" мы сделали что-то вроде гитарного звучания пополам с Лондонским филармоническим [оркестром]. Я уже написал материал для следующей пластинки, и он будет звучать в духе классической „Sabbath". У меня полно готовых песен, и я до сих пор не записал их только по причине отсутствия времени».

По его словам, написание текстов было для Айомми в новинку: «Для меня это был совершенно новый опыт. Гленн и

Джефф сильно мне помогли со стихами. Когда в группе был Оззи, все писал Гизер, а потом появились Дио и Гиллан, которые сами занимались текстами. Моей основной задачей всегда была музыка. Главная идея альбома основана на предсказаниях Нострадамуса, а именно на том из них, где говорится, что, когда семь планет выстроятся в ряд на небе, наступит перерождение мира. Такого рода идеи всегда меня интересовали. Обложка тоже связана с заглавной композицией (название «Seventh Star» переводится с английского как «седьмая звезда», или «седьмая планета») ничего нет, кругом пустота. Я смотрю в ничто, в преддверии перерождения».

Серьезная концепция альбома привела к тому, что гитарист даже задумался о второй гитаре. В те дни в околометаллических кругах считалось, что использование двух гитар необходимо как для общей тяжести, так и для того, чтобы соло были более разнообразными. Айомми пояснил: «Знаешь, Джефф был членом группы с восьмидесятого года, и я подумывал о том, чтобы на сцене он играл еще и на гитаре. Он очень неплохой гитарист. Я хотел, чтобы теперь его роль была более заметной. Но я сомневался, а вдруг публике наличие двух гитаристов покажется странным?»

В открывающей композиции, «In For The Kill», чувствуется ход мыслей Айомми. Это мелодичная хард-роковая песня, насыщенная клавишами Джеффа Николса, которые для любителей гитарного звука не представляют особого интереса, в отличие от характерных искрометных соло Айомми. А при сведении особый упор был сделан на парящем в вышине вокале Хьюза. «Кипящий от ярости, прибыл король» - из текстов ясно, что группа опять заигрывает с коронными темами Дио. Однако это гораздо лучше, чем сопливо-слюнявая баллада «No Stranger To Love». Ее мягкое, неубедительное звучание переполнено совершенно неуместными синтеза-

еще одна отсылка к Нострадамусу. торными эффектами и гитарами. Хьюз скорбит: «Житель улиц, я не чужд любви» и тому подобное. Ну что тут скажешь? У глэм-рокеров вроде Бон Джови получалось гораздо лучше, к тому же в 1986-м такие песенки уже вышли из моды.

В «Turn To Stone» «Sabbath» (или, как минимум, Айомми) пытается звучать грубее, в стиле байкерского рока - «Motor-head» и так далее. Никакого перебора с клавишами или вокалом, бас Шпица звучит очень жестко, а многослойные, сочные риффы довершают картину. Становится ясно, что на пике звучания новая группа может делать достойный современный металл, соответствующий эпохе «Metallica» и «Slayer». Следующая

композиция - «Sphinx (The Guardian)» - это достаточно интересный, спокойный клавишный инструментал, по сути, вступление к заглавной композиции. Сама «Seventh Star» - песня очень в духе старой «Sabbath». Она сразу завлекает слушателя интригующей тематикой фараонов и пирамид. Египетская направленность лирики Айомми не выглядит нелепой, поскольку не сводит образы к гротеску, а обволакивающие восточные мотивы в исполнении Николса придают мелодии нужный колорит.

«Danger Zone» снова уводит музыкантов в область глэм-рока: Хьюз выступает в роли чувствительного мачо, выдавая смутное «Я должен выжить в зоне опасности» под плотную стену отличного гитарного звука. Здесь можно снова заметить, что «Seventh Star» страдает той же бедой, что и все альбомы, выпущенные после ухода Оззи, - прекрасная музыка сопровождается убогим или банальным текстом. «Heart Like A Wheel» в этом смысле лучше других песен альбома: разностороннее, в чем-то даже блюзовое звучание позволяет Хьюзу петь в более низком регистре, чем обычно, и ярко, но без надрыва пожаловаться на капризную любовницу. Шесть минут для такой композиции - легкий перебор, зато поклонники Айомми могут в полной мере насладиться талантами кумира: при помощи обильных соло Тони выразил все свое мастерство и жажду эксперимента. В то же время в риффах чувствуется столь любимый поклонниками стиль «Sabbath» начала семидесятых.

Тандем из песни «Angry Heart», плавно перетекающей в «In Memory…», завершает альбом. Первая - типичная рок-композиция, местами напоминающая «Seventh Star» и «Heart Like A Wheel», а вот последняя (кое-кто считает, что это посвящение Айомми своему отцу), чувствительная полуакустическая мелодия, стоит внимания. «Она все еще раьит меня… [Пустота - там, где был ты]», - поетХьюз, используя все свои приемы, чтобы создать атмосферу светлой печали.

Альбом «Seventh Star» занял в чартах 27-ю позицию и продержался там всего пять недель, поскольку для рок-сцены того времени это был заурядный второсортный альбом. Продажи пластинки должно было поддержать традиционное турне, однако у группы снова возникли проблемы, главной из которых стал Гленн Хьюз. Вокалист, сражавшийся тогда со своей наркотической зависимостью (о которой, к сожалению, знали практически все), был уволен после шести выступлений.

История увольнения Хьюза - одна из наиболее грязных как в его карьере, так и в биографии «Sabbath». Тем не менее Айомми рассказал одному из репортеров, что Гленн победил свой порок:

«Теперь он себя контролирует. У него были проблемы, но теперь мы верим, что они позади. За время удачного периода Гленн серьезно болел и прибавил в весе, но теперь у него в жизни начался новый этап, и он снов: хочет сосредоточиться на своей карьере и личной жизни. Сложно остановить кого-то, когда он принимает важное решение, к тому же Гленн знает, что мы все его поддерживаем».

Если верить официальной позиции, которую участники группы озвучили в прессе, турне «Seventh Star» должно было стать высшей точкой в карьере «Sabbath». «Это будет славное шоу. Думаю, что смотреться оно будет просто великолепно, - говорил Айомми. - На одном конце сцены будет выстроен настоящий город: дома, трубы и все дела. Затем будет мост, который, огибая барабаны, будет вести на другую сторону сцены. Она будет символизировать будущее: лазеры и прочие техногенные штучки. Машина времени, понимаете? Основная идея - показать, как „Black Sabbath" входит в будущее. Мы репетировали три месяца. Будем исполнять „Zero The Hero" с предпоследней пластинки, а в остальном программа будет состоять из классики и песен с последнего альбома. Была идея сыграть еще и песни „Purple", но Гленн не захотел. Честно говоря, я думаю, что ему вообще не нравится вспоминать время, когда он там пел. Приятно видеть, что сейчас он доволен собой».

«Я не хочу снова повторять прошлых ошибок, - добавил Тони, - а прошлый состав выглядел фальшиво. В этот раз я хочу все сделать правильно. Ребята, с которыми я работаю, страстно желают показать себя. Многие широко известные люди со мной связывались [чтобы поучаствовать в группе], но я хотел, чтобы со мной играли яростные парни без прошлого. У Гленна, конечно, есть опыт, но я чувствую в нем и нужную мне страсть. Ему есть что себе доказывать».

Так что же все-таки вызвало разлад? Гленн лично рассказал мне о случившемся.

Гленн: «Вот что произошло: за три дня до запуска шоу мы были в такой огромной студии, где проходят всякие выставки. За день до этого ко мне пожаловала мамаша моей подруги (раньше я не был с ней знаком), которая не иначе как была дочерью самого Сатаны. Настоящая женщина-кошмар. Мы с ней поспорили, и она тут же схватилась за ружье. С подобными личностями мне и приходилось общаться до тех пор, пока я не завязал. Словом, я напился, а этот парень [с которым мы отрывались, - тур-менеджер «Sabbath»] Джон Дауни (теперь он уже умер), решил до меня докопаться. Взял и ударил меня».

Я: «Почему же он тебя ударил? Ты первым на него напал?»

Гленн: «Нет, ни в коем случае! Ну разве что я его спровоцировал словами. Он настолько оборзел, что ударил вокалиста группы, которая на следующий день должна была отправиться в тур. Даже Дон Арден потом спрашивал у него, почему он не додумался ударить меня хотя бы по спине. В общем, он так сильно мне врезал, что свернул нос, а еще у меня образовался разрыв сетчатки глазного дна (причем я об этом узнал много позже). Потом носом и горлом пошла кровь - сгустки, потоки крови. Несколько дней я пытался восстановиться… но в итоге у меня получалось издавать только слабое подобие звуков. На пятом концерте турне - в Ворчестере, штат Массачусетс, - я просто не смог петь, хотя на репетициях с Тони и ребятами все вроде получалось».

К ужасу Гленна, ему не удавалось попасть в ноты: «Из-за этого удара я физически не мог петь. Никогда раньше, ни разу в моей карьере, у меня не было такого, что я выходил на сцену - и не мог петь. А главное, я не представлял, в чем проблема. Разумеется, меня сильно ударили в лицо, но вы только представьте себе: великий, прекрасный певец, „голос Рока" - и не может петь! Для меня это был худший кошмар».

Реакция Айомми была моментальной. Гленна выгнали, причем в характерной, «лишь-бы-не-было-конфликта» манере: «Знаешь, что он сделал? - беззлобно (воистину время лечит) смеется Гленн. - Конечно, он был расстроен - злился, но в то же время был расстроен… так вот: он просунул мне под дверь билет на самолет!»

Сегодня, когда он уже много лет не пьет и не употребляет наркотики, Хьюз трезво оценивает события: «Меня выгнали (или попросили уйти) не из-за того, что я был под кайфом: просто неудачное стечение обстоятельств, или божественное вмешательство - как угодно. Я был неспособен петь, и определенно у меня было не все в порядке. Я попытался, но, честно говоря, время, когда я мог по-настоящему зажигать, давно прошло. Я уже не был так хорош, как должен был быть. Самое главное в этой истории - то, что я все равно не смог бы выступать… Я понимаю, что такие вещи очень увлекательны, но, знаешь, даже самые ужасные трагедии, которые случаются в жизни, всегда оборачиваются к лучшему. У каждого, кого я знаю, в жизни было время неудач; в те годы оно наступило у меня».

йомми с сожалением вспоминает тот эпизод с Хьюзом, хотя эти двое давно восстановили свою длительную дружбу. Как он поясняет, «„Seventh Star" не должен был быть альбомом „Black Sabbath". Мы с Гленном оба считали, что он пел для моей сольной пластинки. Когда наш лейбл настоял на том, что пластинка

должна выйти как диск „Black Sabbath", мы собрались ехать в турне под именем „Black Sabbath", а это вовсе не то, чем собирался заниматься Гленн. Он даже не предполагал, что ему придется это делать. Гленн великолепный певец, но он - не вокалист „Black Sabbath", что и доказали те несколько концертов, которые мы с ним отыграли. К тому же в то время у самого Гленна был не лучший период в жизни. Он сильно пил, употреблял наркотики и был постоянно окружен драг-дилерами и прочими подозрительными личностями. Я даже нанял человека приглядывать за ним - потом этот парень стал тур-менеджером „Guns N'Roses", - а Гленну сказал, что это телохранитель! Я и в самом деле нанял того парня следить за тем, чтобы наркоторговцы держались от Гленна подальше».

Затем Айомми нанял восьмого вокалиста за прошедшие семь лет (предыдущими были Оззи, Дио, Гиллан, Донато, Кил, ФенхольтДьюз). Им стал двадцатипятилетний уроженец Нью-Джерси по имени Рэй Гиллен, который до этого момента пел в различных клубных командах. Его самым большим успехом до 1986 года стало участие в проекте «Rondinelli», созданном бывшим ударником группы «Rainbow» Бобби Рондинелли. Гитаристом в этой группе работал брат Бобби - Тедди, а басистом - Джеймс Ломенцо, который позже играл с будущим гитаристом Оззи Заком Уайльдом. Все получилось просто - Гиллен был приятелем Дэйва «Зверюги» Шпица и быстро появился в нужный момент.

Через пару дней («они даже дали мне мазь для носоглотки, прикинь?!») Хьюза посадили на самолет, но он успел узнать, что его замена уже выступает. «Я и не догадывался, зачем с нами ошивался Рэй Гиллен. Он казался таким славным». Это косвенно подтверждает слухи о том, что Гиллена пригласили еще до увольнения Хьюза: ему пришлось провести с группой несколько дней, чтобы изучить репертуар. Сам Гиллен говорил следующее: «У меня совсем не было времени [на подготовку]. Мне сказали, что я должен все выучить за два дня!»

Шоу в культурном центре городка Гленс-Фоллс в штате Нью-Йорк, назначенное на 28 марта, пришлось отменить из-за христианской акции протеста (Айомми: «Мне кажется нелепым, что некоторым общественным организациям выгодны подобные ограничения свободы слова»), зато у музыкантов появилась дополнительная возможность порепетировать с Гилленом. Новый вокалист дебютировал на следующий день, в Нью-Хевене. Шоу, хотя у Гиллена было на подготовку всего два дня, прошло успешно (хотя иногда он и подсматривал в текст). Публика, заинтригованная неожиданными изменениями в составе, приняла

нового участника благосклонно.

Как позже рассказал Гиллен, «я решил принять участие в этом шоу из-за моего искреннего восхищения альбомом „Seventh Star". Тогда повсюду слышалось только: „Гленн, Гленн, Гленн"… Он ушел, оставив после себя сплошную неразбериху. Никто не знал, кто же, черт возьми, я такой! Меня начали узнавать только после нескольких концертов. Группа наконец-то стала возвращать утраченное доверие поклонников… Меня не пугали ни громкое имя „Sabbath", ни публика (последняя, наоборот, восхищала!). Я пел так, как будто всю жизнь выступаю в этой группе. Мне нужно было всем показать, что я намерен задержаться здесь надолго. Я собирался исполнять свои обязанности, нравилось это кому-то или нет. Петь песни Оззи или Ронни было здорово, но я не мог дождаться, когда же смогу исполнять свой собственный материал».

«Я вырос на рок-н-ролле старой школы, - добавил Рэй, - который будет жить вечно. Он есть в каждом, но в жизни все циклично, и периодически появляются группы, которые просто играют, не заботясь о соответственных образах. На самом деле ты либо чувствуешь музыку, либо ты просто не рокер. Культуру нельзя впитать, просто надев определенные шмотки или намазав лицо. Это внутри. На концерте я скорее буду стоять столбом и просто петь, чем скакать как идиот по сцене».

В апреле гастроли продолжились без каких-либо помех, хотя несколько концертов группа отменила без объяснения причин. Многие сочли это дурным предзнаменованием, а в «Kerrang!» даже написали с некоторым снобизмом: «Отмена группой „Black Sabbath" своего турне по США предположительно связана с рекордно низкой выручкой от продажи билетов. В результате редакция „Kerrang!" вынуждена с прискорбием сообщить, что не сможет организовать для наших читателей поездку в Штаты на живой концерт группы. Если вы помните, в сто семнадцатом номере мы обещали устроить эксклюзивный конкурс с призом в виде поездки в конце апреля на один из техасских концертов группы „Black Sabbath". Мы получили целый поток писем и надеемся, что все участники конкурса понимают: решение „Sabbath" отменить все американские концерты стало неожиданностью как для нас самих, так и для выпускающей компании „Vertigo", которая финансирует турне».

Однако в мае и июне музыканты дали целый ряд шоу в Британии. Публика вновь благосклонно отнеслась к новому составу, несмотря на легкую путаницу, вызванную тем, что фамилии Гиллен и Гиллан различаются всего на одну букву. Осознав, что его принимают хорошо, Гиллен вздохнул с

облегчением: «Сначала я думал, что меня не примут, ведь „Sabbath" из Бирмингема, а я американец. К тому же я думал, что многие слушатели фанатеют от Оззи и Ронни. Но все оказалось не так: если сумеешь доказать публике, что способен петь ее любимые песни и обладаешь талантом, тебя обязательно примут. Конечно, тебя попытаются запугать, публика-то разная. Для многих „Black Sabbath" значит „земляки". Пусть даже это и не оригинальный состав, но люди все равно держали нас за своих. Несколько раз ко мне подходили со словами вроде „Эй, Гленн, как дела?". Многие ничего даже не поняли. Люди пришли послушать Гленна Хьюза, а вместо этого получили меня. Поэтому кто-то принимал меня за него. Все-таки американская публика - самая лучшая… Я это говорю не потому, что сам американец. Просто эти люди - круче всех. И парни и девчонки очень дружелюбны. Они всерьез помешаны на музыке. Они приходят на шоу, преисполненные желания его увидеть. Со сцены видно, как у них прямо слюнки текут. Они хотят жесткую, тяжелую, оглушительную музыку. А твоя задача - дать им ее. Если не справишься - они от тебя отвернутся. Они обязательно дадут тебе понять, хорош ты или плох. Если тебя любят американцы, значит, ты действительно хорош».

Во время запланированной паузы в гастролях обновленная «Sabbath» отправилась в студию «Air Studios» в Монсер-рате, чтобы начать подготовку материала для очередного альбома. Продюсером стал Джефф Гликсман, а басист Шпиц был по так и не озвученной причине заменен виртуозом Бобом Дейсли (при этом в выходных данных новой пластинки был упомянут именно Шпиц).

Гиллен так пояснил ситуацию с заменой басиста: «Дэйву пришлось уйти. В то время у него возникли какие-то проблемы в личной жизни, лишившие его душевного равновесия. Тони почувствовал, что Дэйву нужно дать возможность определиться, чего он хочет. В результате он [Дэйв] решил прекратить занятия музыкой - тогда они все только усложняли. Такие вещи иногда случаются, и, чтобы продолжить движение вперед, необходимо сделать шаг назад. Вот это Дэйву и нужно было сделать - поразмыслить о своих жизненных приоритетах… Он определенно еще вернется. Когда случаются такие вещи, в человеке просыпается упорство, разгораясь как пламя. Вроде чувства мести. Хочется отыграться. От него и берется энергия. До того момента в Дэйве не было огня, но теперь он наверняка вернется, чтобы взять свое… Боб [Дейсли] просто великолепен. Он похож на Тони, к тому же все эти годы он был поблизости. Он играл с Гэри Муром и Оззи… Мы были уверены, что уж из этой-то затеи

дерьма точно не выйдет. Боб - большой любитель музыки, и он готов с нами работать. Я счастлив, что нахожусь в одной группе с легендарными людьми: представьте себе, прежде я их видел только по телевизору, а теперь работаю с ними плечом к плечу».

На вопрос о том, как ему работается с Айомми, Гиллен ответил: «Он заставляет пахать, но при этом позволяет добиваться результата удобным мне способом. Есть вещи, которые должны быть сделаны. Когда приходит время отправиться в студию, у меня должно быть сделано все, что я готовил дома. Он не говорит мне, как нужно петь, а просто дает понять, хорошо или плохо получилось. Он не давит, а позволяет плыть по течению… У него очень властный и цепкий взгляд. Я видел детишек, которые сидели и завороженно на него смотрели. Их будто парализовало. Он может заставить замереть одним взглядом. Тони придает мне сил. Он, без сомнения, самый мощный источник энергии в группе. Все остальные заряжаются его силой, она зажигает огонь в наших сердцах… Тони так долго в группе, что просто излучает опыт. Он привел меня в большую музыку и помог немного иначе взглянуть на вещи, что потом очень мне пригодилось. Тони запросто может присесть рядом и поговорить со мной по душам, описав все, что он чувствует по поводу той или иной песни, рассказать, о чем она на самом деле. Он так может описать суть песни, что я вижу ее как наяву».

Запись основных треков для будущей пластинки, озаглавленной «The Eternal Idol», завершилась в сентябре 1986 года, а через месяц музыканты доделали слова и соло. К концу года альбом был полностью готов. Как рассказал Рэй журналистке «Metal Mania» Сидель Шофилд, результат был многообещающим: «Альбом получился потрясающим! Чем больше я слушал кассету, тем больше он мне нравился. Приятно осознавать, что это мой первый альбом. Мне совершенно не о чем пожалеть. Я хочу взглянуть на него через пару лет и почувствовать то же удовлетворение, что и сегодня, хотя, возможно, мне стоило кое-что сделать по-другому. Так всегда происходит, когда оцениваешь результат своей работы. Но сейчас я за нее спокоен. Прослушав альбом первый раз, я не сразу проникся звучанием и в чем-то остался собой недоволен. Но это моя первая пластинка, так что, думаю, все нормально. Не могу дождаться того момента, когда все будет готово и она выйдет в свет».

«Sabbath» — или, если угодно, Тони Айоми — с басистом Нилом Мюрреем (крайний слева), вокалистом Тони Мартином и легендарным ударником Кози Пауэллом (крайний справа). *Фото: «UFI»*

Еще один недолго просуществовавший состав группы, 1986 год. Слева направо: басист Дэйв «Зверюга» Шпиц, ударник Эрик Сингер, бывший вокалист «Deep Purple» Гленн Хьюз, Айоми и клавишник-«долгожитель» Джефф Николс. Обратите внимание на внешний вид музыкантов — традиционный для восьмидесятых имидж также не прижился в группе. *Фото: Рони Аарон/«Ratfoto»*

Читатели, безусловно, отметят юношеский оптимизм, который проскальзывает в утверждениях вроде этого, и вспомнят, сколько вокалистов за эти годы сменила «Sabbath» за последние годы. Гиллен же не побоялся высказать свое мнение о «Seventh Star»: «Тони возвращается к тяжелой музыке. На последней пластинке, „Seventh Star", он от нее слегка отдалился. На этом альбоме он вернулся к металлу. Это тот самый Тони Айомми, которого мы все помним и любим… Мне кажется, этот альбом -

вполне в духе „Black Sabbath", но это и творение Тони. Как он его назовет, так и будет, и люди с радостью его примут». Под конец Рэй прошелся по прессе и высказал все, что думал относительно мнения журналистов о «Sabbath»: «Любую группу, не важно, чем она является и кто в ней участвует, нужно рассматривать с позиции того, что она делает в настоящее время. „Black Sabbath" - это легендарный коллектив, и многие на этом зациклены. После выхода нового альбома людям будет не к чему придраться. Он будет абсолютно оригинальным и заставит многих по-другому посмотреть на вещи. Я уверен, что пластинка великолепна. Материал просто отличный, а Тони, как всегда, на высоте… Думаю, что Ронни альбом тоже понравится. Что касается Оззи, он может говорить что хочет, я даже не стану с ним спорить. Для меня это не имеет значения. Если он захочет высказаться, чтобы привлечь к себе внимание прессы, - прекрасно».

Стоит отдать дань уважения оптимизму Гиллена. Однако в марте 1987-го и он покинул группу.

Глава 15. 1986-1987

Между тем, Оззи эти два года провел очень оживленно.

Пока «Black Sabbath» продиралась сквозь толпы вокалистов и готовилась к выпуску «The Eternal Idol», Оззи получал свою законную порцию аплодисментов от восторженных критиков, и все благодаря двум успешным пластинкам - «The Ultimate Sin», вышедшей 22 февраля 1986 года, и «Tribute» (23 мая 1987-го). Первая закрепила успех певца после выхода тремя годами ранее относительно удачного альбома «Bark At The Moon» (первой пластинки без Роудса). Хотя шоу «Sabbath» на феставле «Live Aid» и принесло Оззи определенную пользу, гораздо больший успех ждал его после грандиозного турне «Ultimate Sin», прошедшего с марта по август 1986-го (что немаловажно, на разогреве у Оззи выступала группа «Metallica»), кассовые сборы которого были колоссальными. Турне мигом вернуло певца на вершину «Олимпа металлистов» - теперь он, как и «Sabbath», получил статус классика металла, хотя самостоятельно выступал всего шесть лет (у той же «Sabbath» на подходе была двадцатилетняя годовщина начала живых выступлений). Особых похвал заслуживает блестящая идея подключить к турне группу «Metallica», в то время находившуюся на пике если не коммерческого успеха, то признания критиков со своим (чего уж там, лучшим в карьере группы) альбомом «Master Of Puppets». Фанаты трэ-ша, приходившие на шоу Осборна ради разогревающей группы,

становились и его поклонниками, а более опытные любители творчества Оззи получали лишнее подтверждение тому, что они с Шэрон держат руку на пульсе времени. Для кого-то, возможно, чересчур коммерческий, «The Ultimate Sin» был альбомом, попадающим в радиоформат, несмотря даже на обложку, где Оззи изображался в виде демона, вылезающего прямо из ада в сопровождении красавицы брюнетки.

Его группа - гитарист Джейк И. Ли, новая ритм-секция в составе басиста Фила Суссана и барабанщика Рэнди Кастильо, а также клавишник Майк Моран - показала виртуозное мастерство, создав целый ряд отпадных песен. В отличие от «Seventh Star» эти песни не так уж много дали металлистам, зато порадовали поклонников воздушного, мелодичного рока. Сама композиция «The Ultimate Sin» - ярчайший тому пример: чистые риффы в сочетании с изменчивыми мелодиями Оззи. В то же время «Secret Loser» - классический метал-боевик; особенно это чувствуется в момент, когда под великолепный искусный рифф Ли, Оззи тянет: «Там, внутри, таится рана, что вовек не излечить».

«Never Know Why» - не самая сильная песня этого противоречивого альбома. Припевом «We rock, rock, rock», Оззи себя откровенно унижает: такие лихо-бунтарские штучки неплохо смотрелись в семидесятых, но в 1986-м, на фоне блестящих, исполненных злобы социальных памфлетов группы «Metallica», они казались безнадежно устаревшими. «Thank God For The Bomb» не менее ужасна: Оззи поет все о том же, что и в первой композиции, только теперь в ироничном ключе. Следующая песня, «Over And Over», радует вменяемым текстом, который отчасти компенсирует невыразительный коктейль из простейшего рокового ритма и технофлэшевой гитары. «Lightning Strikes» и «Fool Like You» - во всех отношениях посредственные композиции: не то чтобы легковесные, но и не тяжелые, не очень яркие и запоминающиеся, - в общем, проходные вещи. Зато между ними идет «Killer Of Giants» - блестящий протест против ядерного оружия, который в плане музыки выделяется великолепным риффом в стиле Роудса, обрамленным воздушными акустическими переборами. Однако очевидной вершиной альбома является композиция «Shot In The Dark», ставшая в феврале 1986-го двадцатой в списке самых популярных синглов: песня запоминается своим припевом, а также великолепными клавишными аранжировками, просто взорвавшими радиоэфир.

Видеоклип, снятый на «Shot In The Dark», сегодня одновременно веселит фанатов Оззи и вызывает у них тоску по восьмидесятым. Идиотский наряд, обрюзгший вид и неестественная мимика Оззи - все это невозможно воспринимать

всерьез. С этим согласен и сам музыкант - позднее он сообщил репортерам канала «MTV»: «Мне не очень нравится вспоминать то время, когда я выпустил „Ultimate Sin", потому что оно было, хм, вульгарным. Понимаете, то, что я носил блестки и наряжался как ходячий абажур, было не моей прихотью или приколом. Такой тогда существовал дресс-код. Забавно, в Англии я снялся в паре телешоу, причем везде было одно и то же: крики „О да, Оззи Осборн", а затем обязательный показ этого видео, по-моему, на „Shot In The Dark" или что там… Я там даже сам на себя не похож, этакий жирный, обрюзгший кабан. Выгляжу как Элвис после неудачной ночи, ну вы понимаете, о чем я. В то время я бухал и постоянно находился под кайфом, но теперь-то я живу совсем по-другому. Сейчас для меня это как будто другая жизнь. Я прошел семидесятые, время, когда крутым считали того, кто регулярно нажирался в хлам. Я прошел восьмидесятые, время, когда флакон лака для волос на голове и мешок пудры на лице считались такой же нормой, как сегодня - деловой костюм».

В 1986-м Оззи ждали более серьезные события. Его старая песня «Suicide Solution», которая якобы спровоцировала нескольких подростков на самоубийство, снова появилась в новостях: все та же семья покойного Джона М. привлекла организацию под названием «Институт биоакустических исследований» (ИБАИ), чтобы оценить композицию Оззи. В заключении ИБАИ утверждалось, что в песне обнаружены фразы, действующие на подсознание, которые были записаны в полтора раза быстрее, чем звучит нормальная речь, и «…достаточно внятно слышны, чтобы после многократного прослушивания их значение и истинные намерения автора становились понятными». Вот эти строки: «Зачем пытаться, чего стараться? Возьми пистолет и давай! Стреляй, стреляй, стреляй», а потом - инфернальный смех Оззи. Весь этот псевдонаучный бред был без проблем опровергнут в суде, но внимание к инциденту со стороны прессы было обеспечено.

В том же году Оззи рассказывал журналисту издания «Spin»: «Не так-то просто быть Оззи Осборном - тут нужна особая выдержка. Слишком много нападок. Если бы я был пожиже, я бы уже умер». Несмотря на это, Оззи наконец покончил со спиртным и наркотиками (в дальнейшем стало ясно, что покончить-то покончил, да не совсем, и при каждом удобном случае он легко к ним возвращался) и даже стал лучше выглядеть, сбросив лишний вес. «Я приучился много бегать, - сообщил он, - одно время пробегал по три мили в день… А еще познакомился с одним костоломом - как это правильно называется, - ах да, хиропрактиком! У него есть своя клиника, в которой он

практикует водолечение. Ну, это такая штука, когда они высасывают из твоего тела все дерьмо, вычищают весь твой организм. Он говорит, что красное мясо - гребаное отвратительное дерьмо. Прямо так и говорит, серьезно!

Я не трезвенник, - добавил Оззи. - Я все еще выпиваю, хотя не так часто, как раньше. Кстати, когда я сидел на наркоте, я старался никогда не выходить обдолбанным на сцену. Я бросил принимать наркотики, потому что мне стало скучно. Скучно быть постоянно больным и уставшим от своего отвратительного самочувствия. Мне бы стоило и со спиртным завязать, но должна же у меня быть хоть какая-то отдушина. Я больше не пью столько крепких напитков, как раньше.

Немного вина, иногда - пару пива. Теперь это не так страшно, хотя мне вообще не следовало начинать пить. Мне нужно было изначально быть трезвенником. Теперь я не могу окончательно завязать. Это очень нелегко».

Затем Оззи описал свой обычный день: «Вообще я ночная пташка. Всегда стараюсь путешествовать ночью, это ограждает меня от неприятностей. Когда мы остаемся в городе после концерта, все превращается в какое-то безумие. Фотограф вашего журнала вчера пришел на концерт, так к концу шоу он от страха стоял весь белый как мел. Публика постепенно становится, хм… Я не знаю, почему в последнем турне… Я заметил, что люди начали проявлять агрессию, крушить все вокруг и причинять вред другим. Не знаю, может, просто пришло новое время или дело в чем-то еще. Когда мы выступали в Мидоулэндс, залу нанесли ущерба на сто семьдесят две тысячи долларов. Я прекрасно помню, что и в других турне случались разные истории. Но теперь я вижу, как в людях откуда-то взялось чертово море напряжения!»

Осборн упомянул, что его карьера претерпела неожиданный поворот: «В среду я буду сниматься в кино. Фильм называется „Кошелек или жизнь" (Оригинальное название фильма - «Trick Or Treat» («Шалость или угощение»), традиционная детская игра на хеллоуин). Я с нетерпением жду среды, все это очень интересно. Я играю викария, священника. Одного из тех фанатиков веры, которые гнобят хеви-метал. Затем я участвую в ток-шоу. Там будут обсуждать историю мальчика, который нашел на хеви-метал пластинке тайное послание, и в него вселился демон. И он, типа, может показывать всякие загадочные вещи».

Фильм «Кошелек или жизнь» вышел в октябре 1987-го и был просто ужасен: играя на популярной в то время теме влияния на человеческое подсознание, продюсеры привлекли Оззи к участию в качестве приманки.

На вопрос, принял ли он в серьез обвинения в том, что его стихи воздействуют на подсознание, Осборн ответил: «Все что угодно можно интерпретировать по-разному. В Калифорнии меня пытаются засудить за то, что какой-то паренек застрелился из-за вот этих строк: „Сокрушая все запреты, все запирая двери, хотя пустота лишь внутри, / Выкопай себе могилу, освободи свой разум, но нет, ты лишь стонешь, смотри! / Где укрыться? / Единственный выход - самоубийство". Но это лишь одна строфа из песни, а целиком она - про алкоголизм. Про его опасность. Многие алкоголики прыгают с крыши, не в силах больше с этим жить. Но пресса выдергивает один абзац и начинает полоскать людям мозги. СМИ говорят, что эта гребаная песня заставила того паренька покончить с собой. Он уже был порядочно долбанутый, прежде чем услышал пластинку Оззи Осборна… Пару месяцев назад у одного мужика из Нью-Йорка оказалась приличная налоговая задолженность, и он не мог ее выплатить и в результате спрыгнул с пятидесятого этажа небоскреба. Что сделала его жена? Правильно, подала в суд на государство! Эти люди так безграмотны… Они никогда не слушали мои записи. Посмотрев на обложку альбома, они решили, что это дерьмо. А надо было просто остановиться и вслушаться в тексты песен. Я пишу столько позитивных стихов! Там есть о чем поразмыслить: „Killer Of Giants", „Revelation Mother Earth", „War Pigs" - куча позитивных песен. Я бы мог продолжать до бесконечности. Если кто-нибудь хоть на минуту усомнится в том, что я положительный человек, то он придурок. Потому что я хороший парень. Я очень правдивый, преданный тому, во что верю. Я делаю только то, во что верю. Если я делаю что-то фальшивое, то, осознав это, я просто не могу продолжать».

Альбом Оззи 1987 года, «Tribute», представляет собой живой концерт при участии Рэнди Роудса, записанный на пике успеха музыкантов, в 1981-м. Пластинка воспринимается гораздо лучше опыта Оззи в кино: туда вошли песни с «Blizzard Of Ozz», несколько - с «Diary Of A Madman», и кое-какая классика «Sabbath». Среди последней - «Children Of The Grave», а также бессмертные «Paranoid» и «Iron Man». Пластинка посвящалась покойному гитаристу, и пусть с момента его смерти прошло четыре года, она все равно пришлась по душе многим фанатам Оззи. Роудс сверкает на альбоме всеми гранями своего таланта - при сведении гитару специально вывели на передний план, поэтому любой слушатель мог сполна насладиться уникальной техникой трагически погибшего музыканта. Для самого Оззи этот альбом стал одним из лучших: судя по вокалу, сам Осборн тоже находился в прекрасной форме. В интервью журналистке «Creem»

Сильви Симмонс Оззи рассказал, насколько хороши его новые музыканты и как он ими доволен: «Мне кажется, что группа прямо воскресла. Фил и Рэнди очень приятные ребята. Когда у меня работал Дон Эйри, он все время напрягался: „что-то не в порядке, у нас не получится"… а ведь никому не понравится ситуация, когда человек все время занижает планку. Потому что если он постоянно твердит одно и тоже, год за годом, поневоле начинает казаться, что он прав. Самое забавное, что если мыслить позитивно, то все начинает складываться хорошо. Для разнообразия я теперь даже улыбаюсь на сцене. Скажу честно - к концу турне „Bark At The Moon" меня от всего тошнило, зато сейчас я, впервые за долгое время, действительно наслаждаюсь гастролями».

О постоянных сменах состава в своей группе Оззи высказался так: «Сегодня мы - отличная команда. Что будет дальше - не знает никто, поэтому постоянным участником группы я считаю только себя. Если бы все было по-другому, любой раскол в коллективе стал бы для меня сильнейшим стрессом. Потому я и смотрю на эту проблему открыто: кто-то приходит, кто-то уходит… В „Black Sabbath" был постоянный состав, и это утомляло. В этом и была проблема „Sabbath": мы все хотели отделиться, но никто не знал, как это сделать. Когда я ушел, я не умел даже проводить прослушивания. Мне не нужны ни нахалы, ни эгоцентристы. Я не желаю видеть в группе „рок-звезд". Мне нужны люди с „изюминкой"».

Оззи чувствовал, что объединение для выступления на фестивале «Live Aid» послужило ему хорошим напоминанием о том, что он прекрасно может прожить и без «Sabbath»: «„Sabbath" - это как встреча одноклассников, типа: „Помнишь меня? Мы вместе учились, когда нам было по четырнадцать"… Конечно, из подобных встреч ничего путного не выходит. Бесконечные разборки начинаются еще до выхода на сцену. На самом деле опыт „Live Aid" был очень полезен, поскольку я у себя в голове разложил все по полочкам. Я понял, что изменился, что за прошедшие годы мое мироощущение стало совсем другим. Я слишком долго иду своей дорогой».

По поводу последнего на тот момент альбома «Sabbath», «Seventh Star», Осборн сказал так: «Мне кажется очень печальным тот факт, что все это подается под соусом альбома „Black Sabbath", поскольку он ничуть не похож на „Black Sabbath". Для сольного проекта Тони Айомми это чертовски неплохой альбом, просто ему не хватило смелости написать на обложке только свое имя, отнестись с уважением к памяти „Sabbath". Может, когда-нибудь, если я почувствую, что все прошло, мы все снова

соберемся и запишем альбом или что-нибудь типа того. Но сейчас это даже не обсуждается».

Пока Оззи наслаждался международным признанием, а также новыми группой, фигурой и новообретенной ясностью сознания, в лагере «Sabbath» дела шли хуже и хуже.

В начале 1987-го группа, уже оставшаяся без басиста (Дэйв Шпиц ушел по личным мотивам, а Боб Дэйсли закончил ту работу, для выполнения которой он был приглашен), потеряла еще и ударника, Эрика Сингера. Эрик ушел, решив, что после «Seventh Star» у группы нет будущего. Вдобавок, совершенно неожиданно, в марте группу покинул Рэй Гиллен, который еще пару месяцев назад просто горел энтузиазмом (предположительно он ушел, потому что разделял взгляды ударника, хотя это объяснение кажется слишком простым). К сожалению, Гиллен не может сам прокомментировать свое решение: в 1993-м его карьера, получившая удачное продолжение в группе «Badlands», где он оказался вместе с покинувшим Оззи Джейком И. Ли, трагически оборвалась - Рэй умер от СПИДа. Бму было всего тридцать три. Даже сегодня можно найти бут-леги незавершенного альбома «Sabbath» «The Eternal Idob>, где он выступает в роли вокалиста.

Тони Айомми снова остался один, не считая вечного «сессионного» клавишника Джеффа Николса (который, несмотря на статус приглашенного артиста, теперь стал музыкантом, дольше всего продержавшимся в «Sabbath», не считая участников основного состава). Теперь Тони нужно было набрать новую группу для того, чтобы завершить альбом. Начал он с найма певца Тони Мартина, чей менеджер раньше работал с «Sabbath». Сам Мартин, по его словам, был слегка напуган перспективой стать еще одним звеном бесконечной цепи сменявших друг друга вокалистов: «Когда я присоединился к парням, у них были действительно тяжелые времена: они уже сменили целый ряд вокалистов, и над ними потихоньку начинали смеяться. Да уж, когда я пришел, группа переживала нелегкие времена!»

Затем Айомми снова позвал в группу Бева Бивана и Дэйва Шпица. Первый к этому моменту стал грамотным сессионным музыкантом, который поучаствовал не в одном известном проекте, а последний уже разобрался со своими проблемами, из-за которых ему пришлось покинуть «Sabbath». Летнее турне было уже распланировано, а Мартин, легко занявший место, неожиданно освобожденное Гилленом, сделал новые вокальные аранжировки, чтобы наложить их на готовые материалы «The Eternal Idol».

Процесс записи ненадолго прерывался, когда «Sabbath»

отправилась выступать сначала в Греции, а потом - в Южной Африке. Греческий концерт (если быть точнее - выступление на фестивале) и по сей день остается единственным шоу «Sabbath» в этой стране. В Африке состоялись шесть концертов (каждые выходные в течение трех недель), которые принесли группе значительную прибыль (в качестве части вознаграждения Айомми получил «роллс-ройс»), но вызвали и немало пересудов. В то время, когда в стране вовсю свирепствовал апартеид, решение выступить на курорте Сан-Сити - песочнице для богатых туристов, с казино, стриптиз-шоу и прочими радостями, - было многими воспринято как поддержка политики апартеида Южной Африки. «Status» и «Queen» уже выступали на главной арене курорта - «Super Bowl», вместимостью шесть тысяч человек, за что со всех сторон подвергались критике. Но это не остановило Айомми, который привез-таки туда группу (всех, за исключением Би-вана, который отказался ехать). Новым ударником стал Терри Чимис, участник оригинального состава «The Clash», также игравший с «Johnny Thunders & The Heartbreakers» и «Hanoi Rocks».

После возвращения из Южной Африки Айомми и Мартин завершили работу над пластинкой «The Eternal Idol», выход которой запланировали на конец года. Изначально вокал для всех песен записал Рэй Гиллен, и Мартину пришлось полностью их перепеть: «Слова и музыка для „Sabbath" были уже готовы, и мне нужно было просто спеть все песни».

Начиная с 28 ноября 1987 года - в этот день вышла долгожданная пластинка - журналисты крепко взялись за Айомми, славно помучив его на предмет выступлений в Южной Африке. В ответ он извинялся, но твердо стоял на том, что невиновен, намекая на свою плохую осведомленность о ситуации в стране: «Там выступили многие артисты, поэтому, когда мы решили тоже там сыграть, я и не подумал, что возникнут какие-то проблемы. Я ошибался. Сам я считаю, что политика и музыка не имеют отношения друг к другу. У нас есть фанаты и в Южной Африке, и выступали мы для них, а не для политиканов».

Обложка альбома «The Eternal Idol» была явно лучше унылой физиономии Айомми с предыдущей пластинки. На ней была изображена скульптура Родена «Вечный идол». Айомми: «Альбом назван в честь знаменитой скульптуры, которую я увидел на выставке в Лондоне. Изначально я думал о другой скульптуре того же мастера [Огюста Родена], которая называется „Врата ада", но из нее было сложно сделать интересную обложку для альбома, и вместо этого мы взяли „Вечного идола". Я очень увлекаюсь искусством».

Альбом начинается неплохо, с композиции «The Shining» -

утонченной пьесы, полной гармоничных, эпических обертонов. Конечно, есть и недостатки - монотонные, с упором на малый барабан, ритмы Эрика Сингера звучат слишком типично для середины восьмидесятых, а риффы Тони в самом начале слишком беспомощны. Но все же эта вещь лучше любой песни с «Seventh Star» - хотя бы за счет неплохих находок, как в музыке, так и в текстах. Вокал Тони Мартина, если сравнивать с Дио или Хьюзом, звучит на порядок чище и мелодичнее, зато он лишен потрясающих вибрато, которые присущи голосам мэтров.

«Ancient Warrior» не так впечатляет - все портят назойливые ударные и вокал, периодически звучащий явно не к месту. Клавишные аранжировки отдают попсой, а вот припев и соло, как обычно, великолепны. Кстати, обязательно послушайте шикарный переход, который Айомми исполнил в арабском стиле. Следующая композиция - «Hard Life To Love», - как и в прежние времена, построена на ярком, слегка фанковом основном риффе, который исполнен с блеском. Сама песня чуть легковесна, но это не имеет никакого значения, ведь работ такого уровня у группы не было со времени альбома «Never Say Die!»…

Псевдо металлические образы («На спине его орел» и прочее в таком духе) совсем не делают чести песне «Glory Ride», как не идут ей на пользу и слабые клавишные аранжировки, ломающие весь ритм. Исполненный фальцетом припев и почти полное отсутствие гитары в куплетах, фигурально выражаясь, убивают композицию, хотя неплохие акустические вставки отчасти спасают положение. «Born To Lose», название которой будто взято из какого-то альбома «Motorhead», на деле не так уж и энергична, как можно было надеяться, и вполне может считаться проходной песней. Из-за тусклого вокала в духе AOR-ғрупп и характерной для последних пластинок «Sabbath» поп-роковой мелодии ее почти невозможно слушать.

Украшенная готическими, в духе фильмов ужасов, клавишами (орган, колокола вроде тех, что звучат на альбоме Олдфилда «Tubular Bells», и прочее) и пугающая в самом конце демоническим смехом, композиция «Nightmare» является единственным вкладом Рэя Гиллена в альбом «Eternal Idol». В плане музыки она примечательна только отличным гитарным соло и неожиданной сменой ритма в самом конце. За ней следует непременный инструментал (без таких вещей не обошлась ни одна пластинка «Sabbath») - «Scarlet Pimpernel». Эта вещь была добавлена на альбом уже после сессий 1986 года, в которых принял участие Гиллен. В основе композиции лежат великолепные акустические переборы, а вот от клавишных аранжировок не тошнит только по одной причине - трек длится

всего две минуты.

«Lost Forever», быстрая рок-композиция с традиционным жутковатым содержанием (на самом деле это целая история про висельника - «Повешенному посмотри в глаза,/ Почувствуй, как смыкается на шее петля»), оставляет у слушателя ощущение, что ее сочинили наспех, за десять минут, буквально «на коленке». Это впечатление не смягчают даже простой, приятный рифф и виртуозное соло Айомми. И наконец, сама «Eternal Idol» - крепкий боевик, по уровню тяжести звучащий примерно как «Sabbath Bloody Sabbath», песня, которой так не хватало этой пластинке. Хотя «Eternal Idol» и появляется слишком поздно, чтобы спасти беспомощный в целом альбом, при ее прослушивании становится ясно, что Айомми все еще способен сочинить глубокую и серьезную вещь. Возможно, чтобы все получалось, ему необходима поддержка команды, чьи таланты удачно сочетаются с его собственным даром, - например, состава Осборн-Уорд-Батлер или, в данном случае, Тони Мартина. При всех своих достоинствах, альбом «Eternal Idol» полностью провалился: в британских чартах он стал лишь 66-м и продержался там жалкую неделю. На песню «The Shining» был снят видеоклип, но ни одного сингла с пластинки так и не выпустили. Все надеялись, что последовавшее за пластинкой турне хоть отчасти возместит ущерб, который нанесло группе безразличие к альбому поклонников. Число последних, кстати, неуклонно убывало: многие предпочитали наслаждаться популярным в то время трэшем, а также только зарождавшимся дэт-металом. Айомми, как обычно, отмалчивался, лишь в одном интервью обронив, что турне не будет очень масштабным и зрелищным: «В этот раз оно будет скромнее, нет никаких причин сходить с ума.

Этот урок мы выучили во время турне в поддержку „Born Again", когда поняли, что нам лишь один раз удалось использовать на сцене все подготовленные декорации». Кроме того, он снова сообщил о том, что воссоединение в классическом составе однажды обязательно произойдет: «Месяц назад с нами три недели репетировал Гизер, но потом решил, что выступать он все-таки не будет… С Гизером и остальными у нас сейчас очень хорошие отношения». Тони Мартин тоже был весьма оптимистичен, уверенный в том, что именно ему предстоит исполнять новую программу вживую. Как он сообщил Джо Сиглеру с портала www.black-sabbath, com, «большая часть пластинки была записана в Монсеррате, а затем выяснилось, что у нас не хватает денег для завершения записи. Мне дали восемь дней, чтобы записать весь вокал!.. Я присоединился к группе в тот момент, когда от желающих там играть не было отбоя. Перед

этим в группе за короткий срок сменилось несколько вокалистов… Со стороны Тони это было неожиданно - взять и пригласить молодого, никому не известного певца».

Тур «Eternal Idol» стартовал в ноябре 1987 года в Германии, а за первые два месяца группа побывала еще в Италии и Голландии. В самом начале гастролей группу навсегда покинул Дэйв Шпиц, и Айомми нанял сессионного басиста Джо Барта (который известен работой с вокалистом «Queen» Фредди Меркьюри над его сольными альбомами). Терри Чимис остался на месте ударника. Турне шло довольно неплохо, но многие английские фанаты «Sabbath» были разочарованы отменой без объяснения причин шоу в лондонском «Hammersmith Odeon». «Kerrang!» написал: «„Black Sabbath" снова стала объектом жарких споров. На этот раз их причиной стала отмена музыкантами своего единственного концерта в Британии. Выступление должно было состояться двадцать восьмого декабря в „Hammersmith Odeon". Людям пришлось добираться до концерта на перекладных, некоторые приехали даже из Шотландии и отдаленных южных графств, и все ради того, чтобы узнать об отмене выступления. Согласно официальному заявлению менеджмента группы, Тони Айомми в Европе подхватил сингапурский грипп, и доктора прописали ему отдых до середины января. Концерт будет перенесен на ближайшую дату, которую удастся найти, а в данный момент все желающие могут вернуть свои деньги.

Руководство группы принесло всем, кто приехал зря, свои извинения, объяснив, что шоу не стали переносить на канун Рождества, поскольку о его отмене узнали слишком поздно, чтобы успеть предупредить всех заинтересованных лиц. Кроме того, менеджеры группы категорически отрицают слухи о том, что все участники группы, кроме Айомми, являются наемными работниками и что они отказались выступать в „Hammersmith Odeon", потому что им за это не заплатили. Кроме того, менеджеры настаивают на том, что причиной отмены концерта не стали плохие продажи билетов».

Тем временем слухи все множились, порождая все новые вопросы: о состоянии финансов коллектива, о стабильности текущего состава, о том, можно ли вообще называть эту группу «Sabbath»… 2 января 1988 года журналист все того же «Kerrang!» Малкольм Доум задал все эти вопросы непосредственно Тони Айомми, получив на них следующий ответ: «Часть нашего имущества была конфискована, а я, ко всему прочему, начал страдать от „синдрома теннисного локтя", но это еще не все - в Европе я умудрился подхватить сингапурский грипп, и мне стало

совсем плохо. Я никак не мог от него избавиться и чувствовал себя ужасно. Даже сейчас некоторые последствия болезни еще ощущаются. Я ужасно не хотел отменять концерт в „Hammersmith Odeon", потому что с нетерпением его ждал. Но у нас не было выбора, и все, что я могу теперь сделать, - это принести поклонникам свои искренние извинения. Но мы собираемся переназначить выступление, как только представится возможность, и надеемся в качестве компенсации дать еще пару концертов в Британии».

С какой стороны ни взгляни, 1987 год стал худшим в истории «Black Sabbath». Единственным положительным моментом можно назвать только упрямые попытки Айомми не дать группе развалиться. Можно ли тогда было надеяться, что ситуация хоть как-то наладится? Или все должно было стать только хуже? Совсем скоро нас ждут ответы на эти вопросы.

Глава 16. 1988-1989

Как писал в январе 1988 года один из авторов журнала «Kerrang!» Малкольм Доум, «отмененные концерты. Спорное выступление в Сан-Сити. Неприятности с менеджментом. Финансовые проблемы. Для Тони Айомми и его бригады несколько прошедших месяцев стали не иначе как кошмаром. Та к будет л и „завтра" у группы, без преувеличения стоявшей у самых истоков метал-движения?».

Вопрос очевиден, но Айомми (через месяц ему должно было исполниться сорок) отнесся к нему со своим фирменным безразличием. Несмотря на то что «Sabbath» в данный момент репетировала программу американского турне, которому не суждено было состояться, он не видел причин для уныния, и именно это позволяло всей группе держаться на плаву даже в самое тяжелое время, например в 1979-м. Ходили слухи, что Тони Мартин в ближайшее время покинет группу. На все вопросы по поводу этих сплетен Айомми отвечал: «Ему предложил работу [гитарист групп „Thin Lizzy"/„WhitesnakeY „Blue Murder"] Джон Сайке, и даже получил предварительное согласие, но Тони решил остаться с нами, и, несмотря на различные пересуды, я смело заявляю, что он никогда официально не покидал „Sabbath"».

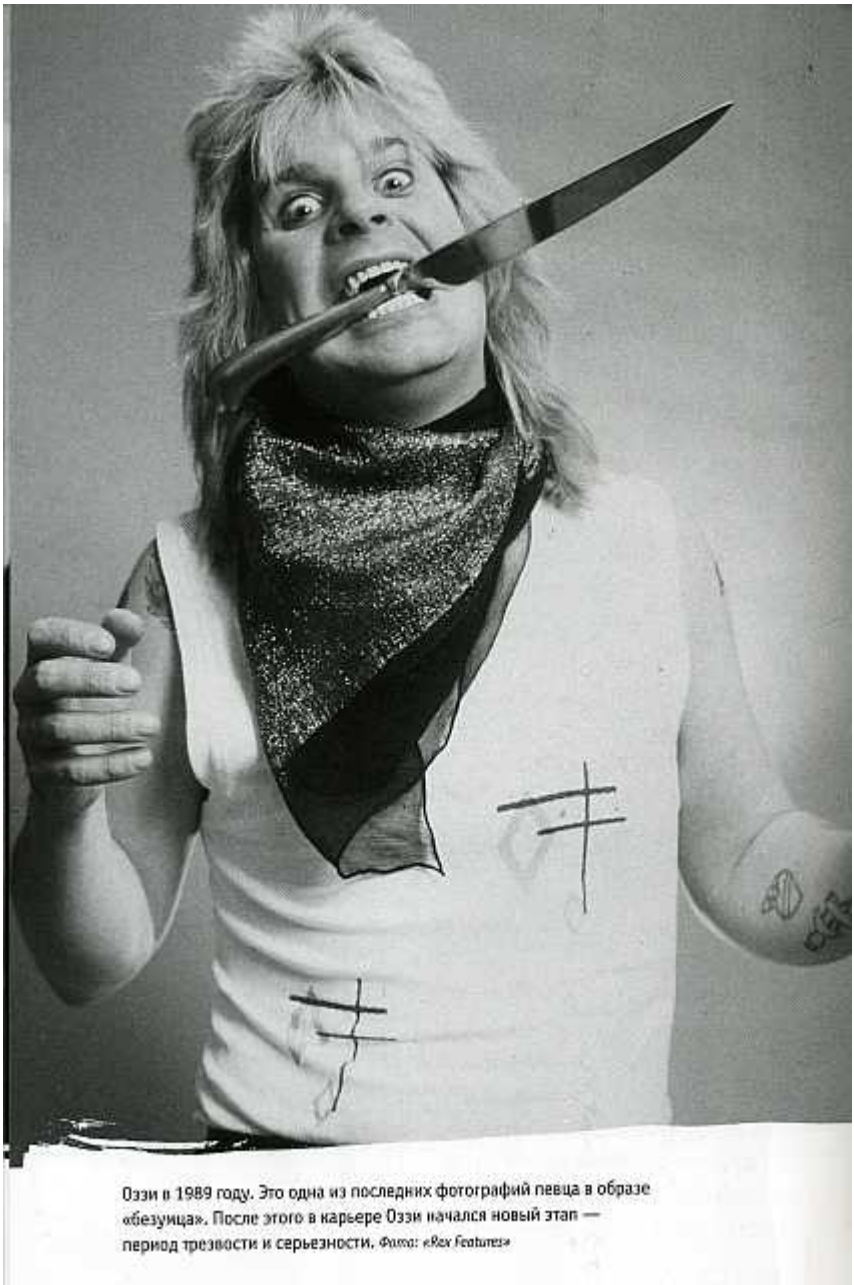
Но чтобы сохранить свой авторитет, Тони, которому теперь стало модно присваивать разные гордые прозвища вроде «Крестного отца металла», было необходимо что-то делать. К сожалению, в реальности он не предпринимал никаких действий. Более того: «Sabbath», недовольная убогим качеством записи

«Eternal Idob>, даже расторгла свой контракт с лейблом

«Vertigo». Новый контракт группа заключила с американской компанией «IRS Records», которую в 1979 году основал менеджер группы «Police» и Стинга Майлз Коупленд. На этом лейбле издавались такие группы, как «R.E.M», «Buzzcocks», «The Go-Gos», и другие влиятельные коллективы того времени. Разрыв восемнадцатилетнего сотрудничества с «Vertigo», который затем был поглощен более крупной компанией - «Polygram», а затем - мейджором «Universal Music», был не самым многообещающим шагом.

До августа в лагере «Sabbath» царило полное затишье - музыканты словно взяли отпуск. Исключением стал только один концерт, состоявшийся 29 мая, в составе Айомми - Мартин - Чимис - Николе (тогда Николе играл на басу). Мартин немного поработал с Джоном Сайксом, записав с ним совместную песню под названием «Valley Of The Kings», но все-таки остался в составе «Sabbath», собиравшейся с силами для записи новой пластинки. Линия Сайкса любопытна еще и тем, что у него проходил прослушивание Рэй Гиллен (которому было отказано), а также тем, что ударника его группы «Blue Murder» Кози Пауэлла вскоре пригласили присоединиться к «Sabbath».

Приглашение Пауэлла стало ключевым моментом. Сорокаоднолетний британец, настоящее имя которого было Колин Флукс, благодаря своему потрясающему владению ударными, уже успел заработать впечатляющую репутацию. Ему удалось поработать с такими известными артистами и группами, как Джефф Бек, «Rainbow», «Whitesnake», Майкл Шенкер и команда Кита Эмерсона и Грега Лейка. Наряду с Иэном Пейсом и Карлом Палмером, Пауэлл был одним из лучших барабанщиков Великобритании: он даже попал в Книгу рекордов Гиннесса, после того как по телевизору продемонстрировал свое умение играть на скорость.

Оззи в 1989 году. Это одна из последних фотографий певца в образе «безумца». После этого в карьере Оззи начался новый этап — период трезвости и серьезности. *Фото: «Rex Features»*

В августе 1988-го Пауэлл и два Тони, Айомми и Мартин, вошли в студию, вместе с верным Николсом и сессионным «я стараюсь жить просто, как пещерный человек. Вот список того, чем я по жизни занимаюсь: активный секс с женой, забота о детях, гитара, написание песен, поднятие тяжестей и уборка дерьма за моим ротвейлером. Если в моей жизни возникает что-то еще, я сразу начинаю тупить - не понимаю, как себя вести… Вот почему цвета группы Закка Уайлда „Black Label Society" -

черный и белый. Никакого серого, никаких градаций. Жизнь - это черное и белое, никаких пограничных состояний не существует. Ты либо засранец, либо хороший парень. У меня нет времени на жизненные сложности».

Его уважение к Оззи всегда было огромным: «В тот день, когда я пришел к Оззи на прослушивание, он сказал мне: „Закк, просто будь собой, играй, как велит твое сердце ". Эту мудрость я унесу с собой в могилу. Нельзя притворяться тем, кем ты не являешься. Джими Хендрикс и Джимми Пейдж настоящие именно потому, что они - те, кто они есть, и самое прекрасное в них то, что оба они порядочные засранцы. Оззи тоже именно такой, каким кажется. Он - настоящий».

В 2003 году Уайлд провел со мной получасовую беседу. Результатом нашего разговора стало очень эмоциональное интервью, которое было опубликовано в журнале «Total Guitar». Закк: «Первый гитарный рифф, который я сыграл, был то ли из песни „Black Sabbath" „Iron Man", то ли из „Smoke On The Water" группы „Deep Purple". Мне было восемь лет, и у меня тогда была говеная акустика. Позже, когда я перешел на электрогитару, я выбрал „Gibson L6-S", такую же как у Карлоса Сантаны. Конечно, это была копия, не эксклюзив - у моих родителей просто не было такой чертовой уймы денег. С тех пор я всегда играю на гитарах марки „Gibson". Люди гонят, что они не держат настройку. Вроде как начинаешь играть в Нью-Йорке, а заканчиваешь в Кливленде, понимаешь, о чем я? Но мне кажется, в этом вся прелесть. Мне нравятся отстойный рычаг тремоло, отсутствие стопора и вообще все это говно. Мне становится смешно, когда я вижу всех этих ребят, каждый с десятком гитар, которые с серьезными минами рассуждают: „Эй, я теперь играю на этой гитаре, а не на вон той!" Что ж, парни, у меня для вас новости. Я - фанат „Gibson Les Paul", и всегда им буду. Да я умру за гребаный „Gibson". Кто-то скажет: „На хрен «Gibson», у них струна соль всегда расстроена, я вот играю на «Stratocaster»". Ну так знай, тупица, - все гитары расстраиваются! Выбери одну и играй на ней».

Выражая свое давнее восхищение талантом Тони Айомми, Закк не жалеет слов: «Я всегда был помешан на „Sabbath". Вся ее история невероятна. „Sabbath" - живое доказательство того, что можно выступать долго и качественно. Возьмем, к примеру, семидесятые: в то время была такая группа, „Bay City Rollers", которая продавала гораздо больше пластинок, чем „Sabbath". И где теперь та группа? То же самое и сегодня. Если я подпишусь на лейбл „Interscope", значит ли это, что мне придется носить дебильную бейсболку, как у Фреда Дерста? „Limp Bizkit" - это какой-то невероятный пи**ец! И где они теперь? Может, мне

отрастить сиськи, нацепить открытый топ и стать следующей гребаной Бритни Спирс? Я ведь сразу подниму продажи своих дисков, правда?»

Вместе с верными Бобом Дэйсли (бас) и Рэнди Кастильо (барабаны), Оззи и Закк сформировали просто убойную команду. Результатом работы этого состава и стал диск «No Rest…». Первая песня альбома - «Miracle Man» - это история про арестованного телепроповедника: Оззи с удовольствием грозит «нашему малютке Джимми с экрана» (предположительно это намек на проповедника Джимми Суоггарта, который за восемь месяцев до этого оказался в эпицентре скандала с проститутками), в то время как Уайлд выжимает из гитары целый букет своих фирменных пронзительных гармоний. В общем, эта песня записана в лучших традициях открывающих треков Оззи - скоростные риффы, позволяющие Уайлду вдоволь покрасоваться, бодрый темп, и много больше воодушевления, чем во всем, что «Sabbath» произвела за прошедшие годы.

«Devil's Daughter» - еще одна вещь в том же духе; теперь Оззи предупреждает о «священной войне», а гитара Закка буквально заходится плачем. «Crazy Babies» - почти блюз в духе «Aerosmith», где Оззи отличился, выдав заумное: «Кому идти - идет,/ Кому вести - ведет».

И в следующей композиции - «Breaking All The Rules» - певец не показывает слушателю ничего выдающегося, зато Уайлд радует фанатов шикарным затяжным соло. «Bloodbath In Paradise» наконец-то привлекает текстом: тема песни - убийства Шэрон Тейт и семейства Ла Бьянки в 1969-м, которыми руководил знаменитый сектант Чарльз Мэнсон. В плане музыки композиция не представляет собой ничего экстраординарного, зато она стала славной порцией дров в костер споров вокруг Оззи. А ведь перед выходом альбома эти споры только-только начали затихать: на дворе все-таки был конец восьмидесятых, и фанаты уже попривыкли к шокирующим текстам.

«Еще ребенком он страдал сердечной болью», - начинает Оззи нетипично скупую для себя «Fire In The Sky», историю о человеке, слишком рано узнавшем неприглядную сторону жизни. Уайлд изо всех сил поддерживает невыразительность этой песни, упорно сопротивляясь возможности показать себя с лучшей стороны. «Tattooed Dancer» - еще одна (по крайней мере, с точки зрения стихов) песня в духе «Evil Woman»: подобные композиции ни «Sabbath», ни Оззи не удавалось поднять на уровень выше посредственного. С другой стороны, любому ценителю хорошей музыки стоит послушать этот номер хотя бы ради великолепных скоростных тремоло Уайлда.

Однако на альбоме есть и выдающиеся вещи, например «Demon Alcohol». «Одна бутылка - явный перебор, / Зато десяток - это слишком мало», - поет Оззи свой антиалкогольный памфлет, который мог написать только человек, уже прошедший реабилитацию и не горящий желанием начать все по новой. Как сам Оззи рассказывал журналистам, фанаты поддержали его тогдашнее решение лечь на реабилитацию в центр Бетти Форд - одну из лучших клиник, работавших с рок-звездами: «Когда я выхожу на сцену, подростки бросают мне такие штуки, „медальоны трезвости", которые можно взять только в реабилитационном центре… [фанаты] все еще со мной, хоть я теперь и изменился. Вот это я и называю преданностью».

Он сообщил, что решение завязать с алкоголем пришло после осознания того факта, что «последние десять лет я минимум раз в неделю просыпался в тюремной камере», и случая, когда Оззи пропустил день рождения дочери, проснувшись «на вонючем полу в доме какого-то барыги - я даже не помню, как туда попал. Так что я, приняв для храбрости на грудь, вышел оттуда и сел в самолет до Лондона. Причем и по сей день я совершенно себе не представляю, как пережил тот полет. Я жутко боялся, что ко мне может кто-нибудь подойти и сказать: „Вот человек, который сбил моего ребенка" или „Этот тип зарезал моего мужа". Я отменил турне и решил лечь в больницу».

Может быть, Оззи и опасался, что за песни вроде «Demon Alcohob его могут обвинить в ханжестве и лицемерии, свою позицию он доказал весьма, как сейчас понятно, весомыми словами: «Если своими текстами я смогу предостеречь хоть одного бедного лоха от той агонии, через которую прошел сам, то я залезу на Эмпайр-Стейт-Билдинг и буду орать свои песни оттуда на весь мир».

Закончил Оззи довольно непривычными (по крайней мере, для него) словами: «Все эти чудесные вещи происходят теперь со мной именно потому, что я не пью. Меня никто не арестовывает, и до сих пор не случалось ни одной серьезной проблемы. Я чувствую себя просто потрясающе… Долго, очень долго я сражался за свою жизнь, и теперь я всем телом чувствую, что у меня осталось еще немного этой самой жизни в запасе, понимаете?»

В это же время произошло в некотором роде объединение «Sabbath» и Оззи: Джейк И. Ли, Рэй Гиллен и Эрик Сингер (вместе с еще одним музыкантом - басистом Грегом Чейс-соном) основали рок-группу «Badlands», к которой у публики, благодаря прошлому участников, сразу же появился некоторый интерес. Ли, очевидно, был рад уйти из группы Оззи, хоть и не выразил особого желания

поведать миру о причинах своего решения. «Я теперь гораздо счастливее, - признался он. - Мне нравится играть на гитаре. Я обожаю музыку, но ненавижу все, что связано с ее деловыми сторонами. А бизнеса там было гораздо больше, чем мне требуется. Все дело в мотивации. Кроме того, расставшись с Оззи, я хотел сделать перерыв. Мне попались на глаза несколько интервью, в которых он отзывался обо мне не очень-то по-доброму. Это несколько приспустило пелену с моих глаз. Я-то думал, что он мне друг».

На прямой вопрос о том, почему он покинул группу Оззи, Ли ответил: «Потому что он меня об этом попросил. Уволил меня. Он настолько запутал всю эту историю, что я даже не знаю, что думать. Сначала Оззи сообщил, что пришла пора мне заняться чем-нибудь самостоятельно. Самое замечательное, что я узнал об этом от друзей, вызвал его на разговор, и он все подтвердил».

Почему же Оззи уволил гитариста? Вполне возможно, он решил, что с Ли «трудно сработаться»: «Оззи слишком все драматизирует. Я всегда опаздываю, но он об этом прекрасно знал. Я тысячу раз говорил Оззи, что он засранец и что ему следует заткнуться, и не собираюсь отказываться от своих слов. Я не умею копаться в мозгах у людей. Если мне что-то не нравится, я это четко говорю. Я всегда опаздываю, опоздал даже на прослушивание. Сразу после него я упустил самолет и опоздал на первый концерт американского турне. Оззи использует это как оправдание своего решения, но я опаздывал с самого начала. Я, конечно, пытаюсь приходить вовремя, но у меня никогда не получается. И это одна из вещей, которые меня в нем бесят. Он преподносит это как проблему, которая у меня возникла во время нашей совместной работы».

Гиллен тоже дал пару намеков на причины разрыва отношений с «Sabbath», подметив: «Последний гитарист, с которым я сотрудничал, был немного чокнутым. Остальные были нормальными, но у них у всех было свое видение того, как надо работать. Они не воспринимали новые идеи». Об участии в собственной группе он высказался так: «У нас с Джейком были похожие роли в „Sabbath" и группе Оззи. Когда действуешь четко по указке других, не остается возможностей выражать свои чувства. Теперь все не так, я пою свои песни, пишу собственные тексты и делаю что хочу. Это, конечно, не значит, что я указываю, как и что все должны делать. Просто группа по стилю близка именно мне».

В 1989 году карьера Оззи снова была на подъеме (а на самом деле подъем продолжался с 1982-го), в то время как «Sabbath» безвозвратно сносило в сторону от музыкального успеха. А

окончательно певец добил своих бывших коллег, когда позвал играть на басу в турне «No Rest For The Wicked» - кого бы вы думали? - Гизера Батлера, тем самым полностью смешав все планы «Sabbath». Уже договорившись в прошлом году с Глорией Батлер, Айомми, Николе, Чимис и Мартин ждали, что Гизер к ним присоединится, и после такого поворота событий, вероятно, испытали настоящий шок. Впрочем, они сразу начали поиски другого музыканта.

В марте, когда Гизер зажигал с Оззи (как сказал об этом Батлер: «Мои сорванцы играли в это время с его детишками, и он попросил меня записать с ним альбом. В конце концов я провел с ним все турне „No Rest For The Wicked" и получил море удовольствия»), Айомми обратился с просьбой посодействовать ему в летнем турне «Headless Cross» к известно му сессионному басисту Нилу Мюррею. Последний, с учетом его опыта игры в «Whitesnake», группе Гэри Мура и других британских коллективах, был прекрасным кандидатом на роль басиста «Sabbath», даже с учетом очевидного в последние годы злоупотребления группы сессионными музыкантами.

Главным достоинством вышедшего 29 апреля 1980 года альбома «Headless Cross» стало великолепное качество записи. Тяготеющих к металлу фанатов «Sabbath» очень порадовали яркие гитары - на их фоне поклонников не напрягала даже меланхолическая манера тэппинга Коттла, типичная для сессионных музыкантов конца восьмидесятых. Зато по вине басиста (Мюррей умудрился создать плотную, довольно неприятную на слух шумовую завесу) потеряли свою выразительность слегка задвинутые на задний план ударные Кози Пауэлла. По словам поклонников, качество звука было отличным, а уровень музыкантов (взять того же сладкоголосого Тони Мартина) делал пластинку на порядок лучше, чем предыдущие две или три.

«Никуда не деться от силы Сатаны», - поет Мартин в заглавной композиции, которая разгорается постепенно, заряжаясь энергией ритм-секции и наполняясь чистыми риффами Айомми. Конечно, эта песня далека от ранних, почти сатанинских боевиков группы, но, с другой стороны, только самый злобный критик сможет сказать, что по качеству ей место на альбоме «Seventh StaD> или «The Eternal Idol». Тем не менее, когда «Headless Cross» была выпущена в виде сингла, в чартах ей удалось занять лишь жалкое 62-е место.

«Devil And Daughter» более явно обращается к оккультной тематике («Дьявол не внемлет словам, что к нему обращают»), и, если бы не сомнительный текст, она бы стала прекрасным

радиохитом. Семиминутная «When Death Calls» гораздо сложнее: чего стоят одни клавиши Николса, которые скорее дополняют, чем сглаживают эпичные риффы. Бэк-вокал, сопровождающий песню до ее помпезного завершения, тоже добавляет ей колорита. «Kill In The Spirit World» сама по себе слишком ровная и незапоминающаяся, но самые преданные фанаты получат удовольствие и от ее прог-роковых риффов, которые дались музыкантам с явным трудом. Что любопытно, эта вещь по своей структуре гораздо более амбициозна, чем все, что Айомми записывал в то время. Это особенно чувствуется, когда средняя секция стихает, замерев перед жестким соло, звучащим в обрамлении атмосферных эффектов. Песня «Call Of The Wild» выглядит беспомощно, хоть и патетично: пару очков в плюс ей добавляет чуть более агрессивное звучание, чем на альбоме в целом.

В «Black Moon» есть несколько неплохих риффов, а жесткий, в роковой манере, ритм Пауэлла и непередаваемый артистизм Мартина только придают им энергичности. Вообще, Мартин в этой песне делает все, чтобы его можно было по праву назвать лучшим вокалистом «Sabbath» со времен Дио. Еще раз стоит отметить великолепную работу звукорежиссера, которая была как никогда актуальна (следует помнить, что в то время началась эра компакт-дисков, и покупатели стали уделять чистоте звука почти такое же внимание, как и самой музыке).

Завершает альбом композиция «Nightwing» (любопытно, что одна готик-блэк металлическая группа взяла себе название в честь именно этой композиции, выразив таким образом уважение «Sabbath»). Начинается она с виртуозного акустического пассажа Айомми вкупе со спокойным, типичным для восьмидесятых, басовым соло от Коттла, который, наряду с Пино Палладино и другими музыкантами, прославил тот период в британской музыке именно как время выдающихся басистое. Постепенно композиция превращается в эпичную балладу, которой не вредят даже чрезмерно вычурные пассажи Мартина.

С коммерческой точки зрения альбом, конечно, не стал вторым «Paranoid», но все же ему удалось отчасти возместить тот ущерб репутации, который «Sabbath» нанесла себе откровенно слабым «Eternal Idol». В Британии пластинка стала тридцать второй, хотя музыканты утверждали, что результат был бы лучше, если бы лейбл «IRS» поживее занимался продвижением альбома. Айомми: «Я знаю, всегда проще винить других, чем признавать свои ошибки, но тут дело действительно в „IRS" - ребята просто не умеют работать… хотя они пытались. Если никто не знает, что у тебя вышел альбом, кто же его купит? Вот этого я никогда не

понимал: выпустить альбом, а потом просто на него забить… Мы с Кози приходили в музыкальные магазины в Торонто, где нас прекрасно знают, - при этом ни у кого не было пластинки, она просто отсутствовала в магазинах. Невероятно! У нас была целая война с местным представителем лейбла - я чуть ему не врезал! Все было просто ужасно. В конце концов, страдаем именно мы: они просто говорят: „Ой, чего-то альбом не продается". Да как он может продаваться, если вы не доставили пластинку в магазины?»

Во время последовавшего турне Тони Мартин добавил в одном из интервью: «Рекорд-компания не сделала ничего, а ведь ее поддержка всегда серьезно влияет на ход турне. Люди просто не в курсе, что мы к ним приезжаем. Знаешь, это очень странно, ведь на американском рынке позиции „Sabbath" всегда были сильны, но теперь все стало по-другому. Нас теперь прекрасно встречают в Европе, только в Западной Германии мы продали больше ста тысяч копий „Headless Cross". Сейчас основная задача как никогда ясна: нам нужно возродить славное имя „Black Sabbath" и поднять его на уровень тех времен, когда трудности еще не начались. Так что нам предстоит чертовски хорошо поработать».

Мартин продолжил здравые рассуждения: «„Headless Cross" - это самая важная пластинка „Black Sabbath" со времен выхода „Heaven And Hell". Тот альбом тоже вышел в переломный для группы момент, и я могу смело сказать, что Ронни Джеймс Дио тогда проделал отличную работу, особенно если представлять себе то напряжение, которое он должен был чувствовать. Я говорю о том, что он был первым, кто попытался заменить Оззи… самое прекрасное для „Black Sabbath" в нынешней ситуации - это реальная возможность нового взлета. Причем стало ясно, что у нашей музыки появилась новая аудитория, которая нас поддерживает, причем, когда группа начинала, львиной доли новых поклонников еще не было на свете, многие родились уже после выхода „Heaven And Hell". Мы гордимся тем, что поклонникам есть до нас дело, несмотря на все перестановки в составе, проблемы с менеджерами, лейблами и остальные неприятности. У нас есть фанаты из Англии, которые готовы ездить за нами из города в город, чтобы попасть на максимальное количество концертов. Фанаты рока гораздо более преданны своей любимой музыке, чем поклонники диско. Настоящий рок-фанат отдаст последнюю рубашку, чтобы попасть на концерт. Он будет поддерживать любимую группу многие годы, несмотря на ее взлеты и падения».

Вскоре «Sabbath» отправилась в дорогу. Многолетний опыт Айомми, Пауэлла и Мюррея вселял в музыкантов энтузиазм. На

американских концертах, состоявшихся в мае и июне, группа выступала при поддержке клона «Led Zeppelin» - группы «Kingdom Come» (любопытный поворот, не правда ли?), а затем, ближе к осени, турне переместилось в Великобританию и Европу. Далее концерты в поддержку альбома «Headless Cross» состоялись в Японии и, что совсем необычно, - в России, где группа провела почти две недели, выступив в Москве, Ленинграде и других городах (и удачно попав в период расцвета пресловутой «гласности»). Музыканты, вдохновленные постепенным возвращением группы в форму, принялись за своих поклонников из различных стран мира.

В то же время не кто иной, как Билл Уорд, активно пробивал себе дорогу назад, в большую музыку. Он выступал с группой независимых музыкантов «Blue Thunder», в которую кроме него входили Уолтер Траут и Тим Богерт.

«Мы только что встретились, - рассказывал Билл изданию «Sabbathlive», - и на первых порах занимались просто совместной импровизацией. На самом деле, долго все это не продлилось. У меня все еще оставались некоторые проблемы с трезвым образом жизни - я имею в виду не то, что я все еще пил, а просто жизненные неурядицы. Так вот, мы собрали этот проект ради самовыражения и просто чтобы повеселиться. Мы отлично проводили время, просто выступали там и сям, никакой конкретики, понимаешь? Пару концертов, конечно, пришлось пропустить, но да, я - именно тот парень, что играл в „Blue Thunder"».

В ответ на просьбу рассказать, как развивалась его карьера с момента ухода из «Sabbath» и до текущего времени, Уорд объяснил, что большую часть времени он провел вдали от музыки, восстанавливая свое здоровье: «Что произошло со мной с восемьдесят четвертого? Ну, меня пригласили выступить на „Live Aid". Я приехал туда и исполнил свою партию абсолютно трезвым, хоть и был слегка не в форме. К тому времени я вел трезвый образ жизни уже около полутора лет (если быть точным, четырнадцать месяцев), и „Live Aid" стал для меня серьезным испытанием. Поверьте, мне было действительно нелегко просто сесть на самолет до Филадельфии, чтобы встретиться с группой. А основная проблема была в том, что в годы алкоголизма в самолетах меня неизменно поджидал специальный передвижной бар, а теперь мне пришлось провести всю поездку трезвым как стеклышко: сесть в самолет, прилететь в Филадельфию и выступить на фестивале, не приняв на грудь ни капли. „Live Aid" стал первым концертом, который я провел абсолютно трезвым: раньше такого не случалось. Этого выступления я боялся не

меньше, чем боялся участвовать в записи „Bom Again". Во время подобных событий я всегда пил. Но в этот раз все было по-другому: я снова завязал, и „Live Aid" стал самым первым концертом, на котором я играл трезвым. Что произошло после? Ну, я решил начать жить для себя и стал писать собственную музыку. Вот чем я тогда занимался, это же я делаю и сейчас».

Оззи, конечно, тоже не бездействовал и дал несколько грандиозных концертов в России с Закком Уайлдом, Гизером Батлером и Рэнди Кастильо. 12 и 13 августа группа выступила на широко известном фестивале «Moscow Music Peace Festival», вместе с «Bon Jovi», «Scorpions», «Motley Criie» и многими другими. Что и говорить, публика приняла музыкантов очень тепло.

Однако поворотным моментом в новой, вроде бы беспорочной жизни Оззи стало событие, которое произошло после его возвращения из России. Дома, в своем поместье в Букингемшире, после поистине марафонского запоя (по некоторым сведениям, в ту ночь он выпил минимум четыре бутылки водки), он поднялся в спальню жены и сказал ей: „Я решил, что тебе следует уйти". Затем он попытался ее задушить. Освободившись из его хватки, Шэрон вызвала местных полицейских, которые оперативно приехали, арестовали певца и доставили его в близлежащий полицейский участок, где он и провел ночь.

Годы спустя Шэрон вспоминает это происшествие с некоторым юмором: «Я вызвала полицейских, которые упрятали его в камеру, - рассказывает она. - Я не стала выдвигать обвинений, но он прошел трехмесячный курс реабилитации. От всей этой выпивки и наркоты, которую он принимал, у него совсем съехала крыша, и время от времени происходили такие случаи».

В самом деле, подобные происшествия имели место быть. Но что-то должно было измениться. Карьеры Оззи (которому пришлось с таким трудом карабкаться к успеху) и «Sabbath», чьи дела постепенно становились все хуже, так долго двигавшиеся рядом, но сами по себе, похоже, синхронно подошли к водоразделу. С этого момента в обеих группах все стало по-другому.

Может быть, даже наступило время объединить усилия…

Глава 17. 1990-1991

После относительного успеха альбома «Headless Cross» перед «Black Sabbath» наконец-то забрезжил луч надежды: кажется, черная полоса в жизни группы закончилась, уступив место белой. Следует заметить, что отношения между Тони Айомми и Тони Мартином были просто прекрасными (как отметил сам Мартин, «возможно, я просто напрягал его меньше всех!»). Остальные музыканты - верный Джефф Николе и серьезная, жесткая ритм-секция в составе настоящих профессионалов Нила Мюррея и Кози Пауэлла - образовали небольшой, но сплоченный и прежде всего активно взаимодействующий коллектив. Несмотря на то что все участники квинтета были несомненно талантливы, ни один из них не был настолько тщеславным, чтобы пытаться перетянуть одеяло на себя.

Не откладывая в долгий ящик, Айомми, при поддержке «IRS», приступил к созданию нового альбома. Запись началась в феврале 1990-го в студии «Woodcray Studios», располагавшейся в Беркшире, Уэльс. На лето уже было назначено турне: группа серьезно готовилась к долгому путешествию, в котором музыканты планировали выступить во всей красе, подтвердив свой возврат на былые позиции.

Оззи в следующем месяце выпустил миньон, состоящий из записей с концертов его предыдущего турне. Пластинку было решено назвать «Oust Say Ozzy». Если «Sabbath» собиралась догнать своего бывшего вокалиста, ей предстояло серьезно потрудиться: мини-альбом, состоящий из шести песен, был великолепным, зафиксировав все лучшие моменты феноменального живого шоу группы. При сведении на первый план был выдвинут бас Гизера Батлера во всей своей красе и мелодичности. Кроме того, из пластинки становилось понятно, как уникален и виртуозен стиль Закка Уайлда (чего стоят одни его фирменные безжалостные, рваные гармонии). Гитарист одинаково подходил как для старого материала времен «Sabbath», так и более нового, эры Рэнди Роудса и Джейка Ли. Список композиций - «Miracle Man», «Bloodbath In Paradise», «Shot In The Dark», «Tattooed Dancer», «Sweet Leaf» (неожиданный, но удачный выбор) и бессмертная «War Pigs» - удовлетворял буквально каждого, от фанатов Оззи времен «Sabbath» до самых юных поклонников певца.

Оззи был в восторге от грандиозного Московского фестиваля, на котором ему удалось выступить. Впрочем, и там не обошлось

без некоторых накладок. Как позднее Шэрон призналась журналистам, «нам обещали конкретное место в списке выступающих, а когда мы прибыли на место, сразу же выяснилось (кто бы сомневался), что все будет происходить не так. Оззи был очень недоволен, поскольку мы еще за неделю до этого собирались отказаться от выступления, потому что все, что нам обещали, было ужасно далеко от реальности. Организаторы шоу в Москве вызвали нас и сказали, что они не обещали нам вот этого, этого, а еще вот этого, и что остальное мы таки получим. Поэтому я связалась с [одним из организаторов, а кроме того - менеджером „Motley Crue"] Доком Макги и сказала: „Док, это не про нас. Мы очень хотели выступить в России, но это ваша поездка. Это шоу Дока Макги. Так что мы не участвуем, удачи. Пока!" Потом он стал буквально умолять нас поехать и клялся, что он, как и обещал, предоставит Оззи специальное место.

Расставив все по местам, уже через десять часов мы были в аэропорту. Конечно же, по прилете в Россию мы выяснили, что ничего не изменилось. Потом Оззи снова сказал, что не выйдет выступать, и поменял свое решение только из-за публики. Помнится, Оззи сказал: „Хорошо, я буду выступать, потому что я не могу разочаровать поклонников". В итоге он вышел на сцену и отыграл свое шоу.

Но то, что нас завлекли на этот фестиваль обманом, само по себе очень нас оскорбило. К тому же мы и не представляли себе, как популярен был Оззи в России. А Док знал, он же уже выступал в этой стране, при этом ему и в голову не пришло прийти к нам и сказать: „Ребята, вы даже не представляете, как русские любят Оззи…" Сейчас мы с юмором вспоминаем этот опыт, а тогда нам было совсем не до смеха: эти две недели прошли как в аду - какие-то мутные изменения, перетасовки, постоянная путаница…»

Шэрон также добавила: «Когда мы вернулись, последовал звонок из компании „Вэриг эйрлайнс". Нам сказали, что приезжает глава этой корпорации. Его визит должен был продлиться всего один день, и, когда его спросили, чем бы он хотел развлечься, он ответил, что желает познакомиться с Оззи Осборном. Так вот, нас спросили, не сможем ли мы выкроить полчаса времени Оззи, чтобы глава компании смог с ним встретиться. Мы согласились, и Оззи встретился с ним в офисе „Вэриг". Глава компании был очень любезен, и сказал нам: „Как только вы приедете в Россию, звоните мне в любое время, и я пришлю за вами самолет. Специальный самолет только для вас. Сможете взять туда друзей, родственников - кого захотите. В России вам не придется платить ни за один билет на самолет, я

об этом позабочусь". И я твердо уверена, что эти слова не были обычной английской или американской чепухой. Это было не вранье - такие люди не врут. Мы случайно стали свидетелями того, как у них на самом деле принято решать бизнес-вопросы».

Летом 1990 года, после того как он оставил группу Оззи, Гизер Батлер провел некоторое время с семьей. Во время визита в Миннеаполис, к родне жены, ему неожиданно позвонил Ронни Джеймс Дио, группа которого, «Dio», ставшая к этому времени весьма успешной, давала концерт в тамошнем зале «The Forum». Как вспоминает Гизер, «я не знал, что и думать, ведь мы с ним не разговаривали восемь лет. Он мог хотеть чего угодно: просто мило побеседовать или подослать ко мне наемного убийцу. В итоге мы с ним прекрасно пообщались: пока он был на сцене, я пропустил пару пива в гримерке, а затем Ронни предложил мне с ним сыграть». После того как Гизер в качестве приглашенной звезды выступил на том шоу, ему пришла в голову мысль: если участники первого состава «Sabbath» никак не могут договориться о воссоединении, почему бы не попробовать возродить второй?

Первого сентября на лейбле «IRS» вышел новый альбом «Sabbath», «Туг». Его обложка была оформлена в духе северной мифологии: скажем, все надписи были стилизованы под руны. Альбом выглядел интригующе, таким он и оказался. Первая композиция, «Anno Mundi (The Vision)» начинается чистым гитарным арпеджио в сопровождении хора (в действительности это многократно записанный голос Тони Мартина), поющего на латыни: «Spirito sanctus, anno anno mundi». Далее интро перерастает в бурю гитар и клавиш, сквозь которую пробивается великолепный высокий голос Мартина. На четвертой минуте песня делает небольшое отступление, возвращаясь к неземным начальным пассажам, после чего снова продолжаются эпические, в духе пауэр-метала, риффы.

«The Law Maker» - более традиционная вещь, которая открывается вихрем ударных Пауэлла. «Таинственный и злобный, одним лишь именем своим пугает он народ», - вычурно возглашает Мартин под аккомпанемент стандартного рок-риффа, в котором нет совершенно ничего нового. По длинному эффектному соло становится ясно, что Айомми на этот раз решил изменить своей искрометной манере игры на гитаре - быстрой, обильно украшенной искусными финтами, - ради более спокойного и эпического звучания. То же самое чувствуется и в «Jerusalem» - медленной, торжественной композиции, в которой, пожалуй, чересчур много тягучих клавиш. Музыканты все еще в форме, хотя Мюррея почти не слышно за мощными гитарами и клавишными аранжировками, и по всему видно, что новый

альбом продолжает и развивает идеи, заложенные на предыдущих пластинках.

Следующая песня - «The Sabbath Stones» - длится почти семь минут. Она стала настоящим ядром альбома - композиция исполнена в лучших традициях «Sabbath» (такие динозавры есть практически на каждом альбоме группы). В «The Sabbath Stones» музыкантам великолепно удается обыграть тему библейских десяти заповедей. Длина композиции позволяет Мартину показать все, на что он способен; его вокал прерывается лишь несколькими паузами, которые заполняют Айомми со товарищи. На середине песни темп начинает ощутимо ускоряться, придавая ей атмосферу классических работ группы.

Следующая композиция - божественный клавишный инструментал под названием «The Battle Of Tyr» - также написана в традициях «Sabbath»: в ней Айомми суммирует свои ощущения, навеянные основной идеей альбома. Тор, как позже пояснил гитарист, - это норвежский бог, сын Одина, который, согласно верованиям скандинавов, был богом войны, оружия и прочих «металлических» штук. Тема норвежской мифологии продолжает раскрываться в следующих песнях - «Odin's Court» и «Valhalla». Первая - весьма впечатляющая акустическая баллада, а «Valhalla» - более традиционный рок-боевик. И в той и в другой Мартин в особо напыщенной манере поет о таинственных далях, глазах ворона, драккарах и прочих фэнтезийных вещах, которые сегодня кажутся устаревшими, однако в плане музыки обе песни настолько хороши, что в целом звучат отлично.

«Feels Good To Me» гораздо более прозаична («Ты ошибаешься, решив, что я боюсь любить»), и ее легко можно перепутать с каким-нибудь тоскливым завыванием очередных глэм-рокеров. С другой стороны, атмосферные вставки в ней просто прекрасны. Следующая композиция «Heaven In Black» - удачный выбор для завершения альбома, сплошное месиво из жестких риффов Айомми и чеканного ритма в исполнении Мюррея и Пауэлла. «Не бойся, и ты никогда не упустишь любви», - обещает Мартин, и «Тур» заканчивается, теряясь в каскаде звуковых эффектов.

Турне, последовавшее за альбомом (состав музыкантов оставался все тем же), имело в Европе и Британии большой успех, до ноября погрузив «Sabbath» в гастрольную жизнь. Фанаты восторженно встречали кумиров: на заре девяностых появилось новое поколение металхэдов, для которых агрессия экстремальных стилей металла была слишком примитивной. Предпочитая эпичность традиционного хеви-метала и техничность трэша, эти люди, в большинстве своем жившие в

германоязычных странах и Скандинавии, тянулись к быстрым, но мелодичным коллективам вроде «Helloween», который стал первооткрывателем жанра пауэр-метал. Именно к тем, кто в конце девяностых стал называть творчество групп типа «Hammerfall» «истинным металлом», и относились новооб-ретенные фанаты «Sabbath».

Ключевые концерты турне были полны сюрпризов, вроде участия приглашенных звезд. Так, поклонники смогли увидеть, как «Sabbath» выступает с Брайаном Мэем и Иэном Гилланом, не говоря уже о Гизере Батлере, чье присутствие вновь дало очередной толчок слухам о грядущем воссоединении оригинального состава группы. Кстати, в декабре Батлер еще раз занял место басиста, заменив Мюррея, продолжившего свою небезуспешную карьеру сессионного музыканта. Около месяца группа, теперь в составе Айомми с Батлером плюс Мартин, Николе и Пауэлл, активно обсуждала свой следующий шаг. В угоду витающим в воздухе намекам на воссоединение, в январе 1991 года музыканты торжественно объявили, что Тони Мартина заменит Ронни Джеймс Дио. Мартин, для которого это решение в некотором роде стало ударом в спину - ведь то, что «Sabbath» выбралась из ямы, в которой она оказалась после «Seventh Star» и «The Eternal Idol», во многом было именно его заслугой, - незамедлительно заключил контракт с одним европейским лейблом на выпуск сольного альбома. Как он позже пояснил, «пока Ронни пел в „Sabbath", я записывал сольный альбом. На сегодняшний день у меня подписан контракт с немецким лейблом „Polydor". Мой сольник называется „Back Where I Belong". На нем задействованы тридцать два музыканта, включая Брайана Мэя из „Queen", а сын Ринго Старра Зак играет на барабанах. В один из треков я включил даже церковный хор». О своем прошлом с «Sabbath» он отзывается со смешанными чувствами, особенно обо всем, что касается бизнеса: «У нас были проблемы с лейблом. Они [опять] не хотели рекламировать ни концерты, ни пластинку. Если бы лейбл нам хоть немного помогал, успех был бы еще более внушительным. Многие проблемы в истории „Sabbath" связаны не с деятельностью группы, а со всяким дерьмом вроде контрактов, рекорд-компаний и так далее».

Айомми как-то высказал те же самые мысли: «Лично мне было очень сложно. [„IRS"] не поставляла альбом в магазины. Я не ожидал, что так будет. Майлз Коупленд лично обещал это проконтролировать. Я вообще пошел на сделку с „IRS" в первую очередь благодаря именно этому человеку. Все остальные заинтересованные лейблы желали иметь возможность вмешиваться в творческий процесс, а я этого не хотел. Майлз это

заметил и предложил: „Слушай, ты же понимаешь, какой нужно делать музыку «Black Sabbath». Ты ее записываешь, я издаю". Мне понравился его подход. После того как мы подписали контракт, Майлз, ровно как и собирался, ни во что не вмешивался. Роль человека, который сует свой нос в наши дела, досталась другому, причем тот парень явно нас ненавидел. Так что было непросто». По поводу своих успехов Тони заметил: «„Headless Cross" приняли в Европе лучше всех остальных альбомов».

Удача, очевидно, снова начала улыбаться «Sabbath», и все ожидали, что вернувшийся Дио только укрепит эту тенденцию. Однако с того момента, как он снова пришел в группу, и до конца девяносто первого года в лагере «Sabbath» не произошло практически ничего, кроме периодических репетиций для сочинения нового материала. Воодушевление по поводу нового состава потихоньку спало, и внимание поклонников переключилось на Оззи, у которого на подходе был новый альбом.

Затишье вокруг «Sabbath» нарушилось только один раз, в сентябре, когда Пауэлл был выведен из строя после происшествия на конной прогулке. У лошади, на которой он имел несчастье поехать, случился сердечный приступ, и она умерла, достаточно сильно покалечив при падении своего седока. Как вспоминает Гизер, этот инцидент подтолкнул музыкантов к полному восстановлению состава времен альбома 1981 года «Mob Rules»: «Когда Кози, катаясь на лошади, повредил себе таз, Ронни предложил возродить состав времен „Mob Rules"». Это означало найм барабанщика Винни Эписи, который вскоре присоединился к остальным.

Пауэлла эти события сильно расстроили: «Меня выгнали из группы из-за того, что на меня упала лошадь и я полгода не мог играть. Кроме того, после пары грязных махинаций, Тони внезапно собрал американский состав „Black Sabbath". В роли певца выступил Ронни Джеймс Дио, который предложил взять в качестве ударника Винни Эписи. Я не был согласен с выбором Дио, ведь мы с ним сработались, еще когда вместе играли в „Rainbow". Меня очень разочаровали решения Тони, особенно то, что он не захотел ждать, пока я восстановлюсь. С Дио я, может, и не особенно хотел играть, но Тони все же считал своим другом. Конечно, с моей стороны это было слишком наивно, мне нужно было лучше представлять себе особенности бизнеса. Но ничего, на собственных ошибках быстрее учишься. Если бы я слишком близко к сердцу принимал все подобные разочарования, мне нечего было бы делать в музыкальной индустрии. Нужно оставаться профессионалом и не рассчитывать на то, что с кем-то из этих людей можно подружиться. Ты им либо нужен, либо нет».

Как мне сказал сам Винни, история все же была несколько сложнее, чем в версии Пауэлла. Причины негодования, как обычно, оказались глубже, чем утверждалось: «На одном из местных концертов я встретился с Дио, и мы славно поболтали, а потом Кози упал с лошади и сломал тазовую кость. Я приехал к ребятам, а они меня сразу спросили, не хочу ли я с ними снова выступать, и я согласился. Кози вел себя слишком тщеславно, еще один эгоист в группе. Вроде он тратил слишком много денег, жил в Америке, в то время как музыканты хотели работать в Англии, ну и прочее. На самом деле, было много причин, по которым с ним было тяжело работать, поэтому в группу пришел я, и все наладилось».

Ронни с кривой ухмылкой вспоминает начало восьмидесятых, когда он впервые пришел в «Sabbath». Как он сам мне рассказал, «причина того, почему со мной группа добилась таких успехов, вот в чем: я подходил „Black Sabbath" в плане музыки. До моего прихода им удавалось делать очень и очень хорошую музыку, но, когда я пришел, той группы уже не было, а Тони нужно было с чем-то штурмовать восьмидесятые. Мой приход был важен для всего жанра, потому что теперь музыка „Sabbath" стала гармоничной. Когда я полностью погрузился в творческий процесс, Тони был просто в восторге. Скажу больше - и работать-то я начал именно с ним, потому что Гизер в тот момент как раз ушел. После того как я в первый раз пришел в группу (музыканты тогда жили в Беверли-Хиллз), прошло два дня, и Гизер покинул „Sabbath". Поэтому сочинять песни пришлось нам с Тони, и я думаю, это было просто отлично: лучше я буду работать в паре с одним гитаристом, чем допущу, чтобы к сакральному процессу протянула свои загребущие лапищи целая толпа народу. Так что говорю смело - с Тони мы сразу образовали прекрасный творческий тандем».

Ронни продолжает: «Это чудесно, когда можно вот так поработать. Пусть вокалист с гитаристом и не самые важные члены группы, но они являются ее лицом, на них смотрит публика. Ну что ж, мы преуспели во всем. Мне кажется, я настолько вдохновил Тони, что он даже стал лучше играть на гитаре. По-моему, Тони научился делать то, что раньше ему не удавалось: вносить в музыку новые, необычные черты, воспроизводить любую незнакомую мелодию, которую он мог услышать буквально секунду назад. Вот в чем была моя роль - помочь ему открыть новые грани своего таланта. Энтузиаст? Да, я был энтузиастом, хотя бы потому, что я за любой проект берусь с огоньком, а иначе зачем вообще жить? Я хочу, чтобы о любой группе, в которой я участвую, говорили, что она превосходна.

Именно это приносят в любой проект лидеры - я не говорю, что тогда я был лидером группы, совершенно не это имел в виду, - но если у группы и был тогда лидер, то это был я».

Кроме того, Дио все-таки отдал некоторым музыкантам дань своего уважения: «А если не я, то лидером был Билл Уорд. Я понимаю, что это звучит странно, но, если Биллу что-то было нужно, он сразу брал быка за рога. Важно, что мы все тогда поступали схожим образом. Гизер вернулся, только когда мы записали пару треков. Я понимаю так, что у них появился шанс показать все свое мастерство, и на „Heaven And Hell" любой может услышать, насколько хороши Тони, Гизер и Билли. Ты вот слышал, и я этим горжусь больше всего на свете. У группы появился шанс снова добиться успеха, поскольку она его заслуживала. Для меня это было славное время, мне было приятно помогать „Black Sabbath" снова стать „Black Sabbath", чтобы всем стало понятно, что они - не шайка неудачников». То же касалось и «Mob Rules» - и грядущих успехов: «Когда мы собрались, чтобы сделать „Mob Rules", процесс был уже отработан, так что оставалось написать песни. Это не значит, что материал был так же хорош, как и на „Heaven And Hell", но это были добротные песни. Они были несколько мягче, но ты же знаешь, как иногда можно напортачить. Иногда вся страсть уходит в лучшую работу. Успех „Heaven And Hell" был настолько оглушительным, что на следующем альбоме его было почти невозможно повторить».

Что же стало причиной разрыва в период работы над «Live Evil»? «Вообще все складывалось удачно, и виной всему было, хм, дай подумать… может, ты сам мне подскажешь? Есть идеи? Погоди минуту, приятель… так вот, все усложнили эти параноидальные штуки, возникшие в группе на ровном месте. Мы поменяли барабанщика, и ребятам замена пришлась не очень по душе. Тони это почти не волновало, но вот Гизер крепко загрузился. Думаю, ему всегда хотелось, чтобы в группе были он, Оззи, Тони и Билл. И я понимаю, что это отлично, именно это желание когда-то держало их всех вместе. Но увы, в реальности все было не так, да и не могло быть. Если Тони был недоволен работой Оззи, то с этим ничего нельзя было поделать, и Оззи пришлось уйти. В конце концов, все держалось именно на Тони. Я получал огромное удовольствие, занимаясь с Тони совместным творчеством».

Итак, еще один состав был готов к работе, надеясь повторить историю.

Тем временем Оззи делал поразительные успехи в борьбе с алкоголем. С тех пор как он пытался в пьяном угаре убить свою

жену, он провел несколько месяцев в реабилитационном центре и вполне поправился, чтобы записать новый альбом, уместно названный «No More Tears». Пластинка была оформлена в стиле его новой, трезвой жизни: на передней обложке находится портрет Оззи, выполненный сепией, глаза скрыты романтической челкой, волосы окрашены в черный цвет, а четкая линия подбородка придает лицу твердое выражение. Было очевидно, что в жизни певца наступил новый период - здравого смысла. Сам Оззи подчеркнул, что пришло время разрушить все стереотипы, которые с ним связывали в прошлом: «Я действительно не понимаю, почему у людей обо мне такое негативное мнение. С другой стороны, в какой-то мере я счастлив, потому что рок-н-ролл - это индустрия сенсаций. Если о тебе не ходят безумные слухи, ты - не часть рок-н-ролла, ты вроде гребаного Фила Коллинза».

Альбом, записанный при участии «ветеранов» - Закка Уайлда и Рэнди Кастильо, а также целых двух басистов - Боба Дэйсли и новичка Майкла Инеса (позже игравшего в «Alice In Chains», группе Закка «Black Label Society» и некоторых других), не имел практически никакого отношения к хеви-металу, зато в нем чувствовалась свежесть нового десятилетия. Как сказал создатель пластинки, теперь он наконец стал трезвенником, поэтому и в музыке решил пробовать новый подход. Сразу становится понятно, откуда у альбома такое невзрачное название: «Я не хотел называть альбом „Return Of The Madman" („Возвращение безумца"), „Black Death" („Черная смерть") или как-то еще. Мне надоел весь этот китч».

Кроме того, стремление к новизне объясняет, почему Оззи вдруг решил обратиться к фронтмену «Motorhead» Иэну «Лемми» Кил-мистеру с просьбой помочь в написании песен. «No More Tears» стоил группе целых восемнадцати месяцев усердного написания, подготовки, записи и сведения, а также потребовал привлечения продюсеров «Motley Criie» и «LA Guns» Джона Парделла и Дуэйна Бэрона. Новый подход со всей очевидностью сработал: одна из песен, «Don't Want To Change The World», даже завоевала в январе следующего года престижную награду «Грэмми».

Оззи, смеясь, рассказывает об этой длительной работе: «Я помню, как давал интервью тому парню из Сан-Франциско. Он был большим фанатом „Metallica" и даже сообщил мне, что они недавно отправились в студию [чтобы записать очередной альбом] и записали все в момент. А я ему на это ответил: „Просто они еще недавно в этом деле". Свой первый альбом я записал за двенадцать часов. Хотел бы я теперь записать гребаный альбом

всего за двенадцать часов! Когда добиваешься признания, приходится использовать новейшее оборудование, все эти стереофонические штуки и прочее, просто потому, что ты можешь себе это позволить. К тому же тебе самому это нравится. Каждому хочется побыстрее отведать самого вкусного. Всем нравится пробовать что-то новенькое. Чувствуешь себя ребенком в кондитерской, просто потому, что все доступно». (Кстати, он был прав: около 1990-1991 годов, примерно в то же время, как Оззи давал это интервью, «Metallica» потратила на свой пятый студийный альбом, названный по имени группы, полных двенадцать месяцев.)

«No More Tears» начинается с композиции «Mr Tinkertrain», леденящей душу истории о малолетнем хулигане, который поет «Не хочешь ли конфетку ты, малыш?» таким голосом, что слушатель вмиг лишается присутствия духа. Основной рифф, принимая во внимание тему песни, звучит слишком напыщенно, оставляя от «Mr Tinkertrain» ощущение странной, но впечатляющей песни.

Следом идет обладательница «Грэмми» - «Don't Want To Change The World». В ней Оззи признается: «Я не хочу переделывать мир, и не хочу, чтоб менял он меня». Песня очень легко запоминается, может, это и послужило причиной ее повсеместного успеха, наряду с блестящей, где-то даже пижонской работой Уайлда. Следующий трек - очень подходящая для радио баллада «Mama, I'm Coming Home», написанная вместе с Лемми. Эта песня до сих пор остается одной из вершин карьеры Оззи, во многом благодаря чарующему акустическому аккомпанементу. «Я мог быть прав, мог ошибиться, вся эта боль так долго длится» - пусть это и не самый оригинальный текст, но, будучи выпущена отдельным синглом, баллада имела огромный успех, за счет которого Лемми десятилетиями получает свои роялти.

«Desire» - простенькая рок-вещица, в которой Закк удивительно сдержан, зато Оззи со своим «Кто хочет быть крутым? Жизнь прекрасна» утирает нос всем тем, кто высмеивал его за весьма почтенный возраст (тогда ему было сорок три).

Еще одна песня, выпущенная в виде отдельного сингла, - «No More Tears» - не вызывает столь же сильных эмоций, как «Mama…» или другие «большие» хиты, даже несмотря на неплохой фальцет Оззи и использование слайд-гитары. То же самое можно сказать и о «S.I.N.», которая отличается на удивление попсовым нисходящим припевом. Все музыканты снова в отличной форме, но в любом альбоме Оззи (впрочем, как и «Sabbath»), есть проходные композиции, и обе упомянутые выше - из них. Вот что

говорит Оззи о «No More Tears», этаком симбиозе баллады и тяжелого боевика: «Я тут читал одну рецензию, называется „У Оззи Осборна никогда не было баллад".

Немыслимое говно. Вот уже двадцать лет я пою баллады. Знаешь, у меня есть баллады почти на каждом альбоме, и никто никогда их не замечал. Мне нравится музыка семидесятых. В семидесятые она стала намного более музыкальной, чем до этого. Методы звукозаписи были варварскими, иначе не скажешь. К тому же в семидесятые музыка была разной, но никто ее не классифицировал».

Вернемся к пластинке. Следующий трек, «HeLLraiser», явно лучше двух предыдущих. Песня, очевидно, была написана, чтобы на концертах с ее помощью можно было вовлекать в шоу публику: припев в стиле «пойте с нами» вполне в духе девяностых. Стихи в «Time After Time» слегка слабоваты («Твои прекрасные глаза мне явно говорили „да"»), но в целом это крепкая, приятная баллада. «Zombie Stomp» значительно лучше - этакий момент самоанализа, в котором Оззи рассказывает о «демонах в моем мозгу», которые преследуют его после очередной пьянки. Закк и ритм-секция проделали отличную работу, создав непередаваемую атмосферу напряжения, а все вместе воспринимается как откровение человека, которому довелось пережить подобное и который знает, о чем поет.

«A.V.H.» окунает слушателя в чистый, сверхмелодичный рок, который, правда, Оззи и его команда могли бы легко сочинить даже во сне. Зато после этой непримечательной прелюдии идет настоящая жемчужина альбома, «Road To Nowhere», в которой наш герой в очередной раз оглядывается на прожитые годы. «Крах прошлого все еще мучит меня», - поет он, добавляя бодрым «терапевтическим» голосом: «Лежит предо мной только путь в никуда».

Оззи так и не научился заранее предугадывать, станет ли альбом удачным: «Еще в „Black Sabbath" я никогда не мог понять, нравимся ли мы хоть кому-нибудь. Мы никогда не попадали на радио, не пытались обманом добыть популярность. Вот уже одиннадцать лет прошло с момента моего ухода из „Black Sabbath", а я только-только начинаю понимать… Все потому, что, когда ты вовлечен в процесс, нет ни времени, ни возможности передумать. Ты просто делаешь свою работу. Я всегда был самокритичным. Думаю, что это часто помогало мне бороться, ведь я всегда требовал прежде всего с себя.

На каждой пластинке, которую я когда-либо записывал, было нечто, что я просто обязан был написать. Я схожу с ума, понимаешь? Хочется запереться в комнате с бутылкой водки. Я-то

ладно, но нельзя снова заставлять жену переживать все это. Я мог ночи напролет стонать: „Ты сука". Не понимаю, почему я все это чувствую. Мне не нравится то, что я ощущаю, поэтому я ищу себе разные оправдания. Большую часть времени моим лучшим другом была бутылка. Мне нужно просто успокоиться. Это не вина моей жены, что я не могу с этим справиться. Она не виновата в том, что я в такие периоды теряю уверенность в себе, начинаю думать, а не сделал ли я альбом слишком жестким. Она не виновата в том, что альбом не продается, или, наоборот, отлично продается… Она - моя жена и мой менеджер. Я размышляю над этим и постепенно прохожу через период сомнений - „Альбом должен быть хорош, нет, черт побери, просто великолепен. Он ведь великолепен, да? Я ведь записал невероятный альбом, правда?" - к периоду спокойствия: „Может, и так, а может, и нет". Вот сейчас я уже думаю: „У тебя нет выбора, твой следующий альбом должен быть гребаной бомбой!" Я уже схожу с ума по поводу пластинки, которая еще даже не записана!»

Был ли альбом роковым или металлическим? Оззи все равно: «Чертовски нелепо валить все в одну кучу. В семидесятые каждый определял себя сам, а не причислял к миллиону подражателей Оззи Осборна или миллиону подражателей кому-то еще. Я выступал с [такими разными группами, как] «Eagles», «Lynyrd Skynyrd» и «Black Sabbath». С той же «Jethro Tull» я играл раз сто!»

Став в Британии семнадцатым по популярности, альбом «No More Tears» оказался весьма успешным для нового времени, подтверждая то, как быстро в наше время меняются музыкальные вкусы. В 1991-м откровением считался грандж, а хеви-метал искал пути к возрождению - или забвению. Многие гадали, смогут ли Оззи и «Sabbath» пережить грядущую бурю.

Глава 18. 1992.

Несмотря на популярность «No More Tears», честь быть фронтменом невероятно талантливой (а кроме того - стабильной) группы и свои новообретенные трезвость и физическую форму, Оззи Осборн начал уставать от образа жизни постоянно путешествующего музыканта. Судите сами: вот уже четверть века он возглавлял рок-группы и, естественно, испытал все удовольствия, перепробовал все вещества, в общем - исповедовал тот образ жизни, который подразумевает участие в популярной рок-группе.

В том же году все семейство Осборнов - Оззи, его жена Шэрон и шестеро детей (Джессика, Элиот и Луис от первой жены,

Тельмы, а также Эйми, Келли и Джек от Шэрон) - было сражено известием о том, что Оззи, возможно, болен рассеянным склерозом. Несмотря на то что это заболевание развивается чрезвычайно медленно, Оззи решил, что ему пора уйти из музыки, и задумался о прощальном турне (вполне разумное решение в свете успеха «No More Tears»). В результате на лето и осень был назначен грандиозный тур под названием «No More Tours» («Больше никаких турне» - По аналогии с названием альбома No More Tears, которое переводится как «Больше никаких слез»).

Также Оззи объявил, что на самых последних концертах будут присутствовать специальные гости.

А в это время участники «Black Sabbath» - Дио, Айомми, Батлер, Эписи и Николе - готовились к выходу нового альбома, «Dehumanizer». По словам Гизера, «в плане музыки альбом представляет собой то, чего мы все давно хотели, - возвращение к оригинальному звучанию „Sabbath". Что касается текстов, Ронни, как мне кажется, сильно вырос в этом плане. Так что здесь будет все: возвращение к корням и в то же время движение вперед… Все это очень круто! Наконец-то, после стольких лет жесткого прессинга со стороны критиков, молодые группы снова называют нас в числе тех, кто оказал на них сильное влияние. Особенно приятно, что наше звучание остается свежим и современным».

«Black Sabbath» в Голливуде, 1992 год.
Фото: Роберт Найт/«Redferns»

Оззи, Тони и Гизер на Аллее рок-звезд Голливудского бульвара. Ноябрь 1992 года. *Фото: Рон Галелла/«Redferns»*

Винни Эписи вспоминает: «Я прилетел в Англию, мы начали работать над альбомом, и все пошло по новой. Я начал настраивать студийное оборудование (снова ответственный за исходники, хе-хе!) и, когда закончил, у ребят уже были написаны три-четыре песни. Остальное дописали за пару недель, и все снова прошло как по маслу. Мы отправились в студию, а надо сказать, что у нас с Ронни был дом в Стаффорде. Было весело: например, репетировали мы в гостиной - там стояли небольшие

усилители. Демо-записи сделали в студии „Monnow Valley", затем на пару недель вернулись домой, а потом отправились в „Rockfield" для окончательной записи. Так что весь процесс уместился в две сессии по шесть недель».

В плане стихов группа действительно сделала шаг вперед, повернув от старых фэнтезийных тем к более современным, реалистичным текстам. Гизер: «Мы с Ронни собрались, чтобы обсудить направление текстов, и он сказал мне, что больше не хочет петь про все эти подземелья, драконов и прочую чушь в стиле „Rainbow", и я был с ним полностью согласен. Итак, мы договорились сочинять о том, что происходит в мире сейчас, благо есть море материала, над которым можно работать, чтобы выразить его в форме слов».

Предыдущий состав, тот, что с Козми Пауэллом, не мог похвастаться удачными текстами: «Потратив первые полгода [на попытки сочинить что-то разумное], мы уже стали подумыфакта, что их творческий тандем вышел на качественно новый уровень: «Мы даже не разговариваем о творчестве, мы просто заранее знаем, что получится. Это невероятно: необъяснимо, разнообразно. Тони может так увлечься риффами, что иногда нам приходится его останавливать, - сообщил Гизер. - Когда мы впервые с ним встретились, он был великолепным джазовым гитаристом. Теперь ему подвластны все стили. Можно сказать, что группа его даже в чем-то ограничивает».

О предстоящем турне Гизер резонно заметил: «Живое шоу ничем не заменишь. В студии можно быть сколь угодно умным и изобретательным, но ничто не заменит атмосферу контакта с хорошей публикой. Когда мы играем… они все становятся нашими людьми. Наш последний концерт прошел перед небольшим - всего три тысячи человек - количеством публики, но все они знают нас от и до. Иногда бывает, что публика оказывается не совсем в теме». Однако Батлер не решился предсказывать будущее «Sabbath» дальше выхода альбома «Dehumanizer», пояснив только: «Я научился никогда не предсказывать чего-либо, если дело касается этой группы. Слишком часто я делал прогнозы с единственным результатом: через пару лет кто-нибудь мне их припоминал!»

Четвертого июля 1982 года, когда альбом вышел в свет, он стал событием - в основном благодаря долгожданному возвращению к старому звучанию и мощному вокалу Дио.

На обложке была изображена злобная фигура робота в балахоне Смерти, этакого хеви-металлического Терминатора, уничтожавшего злополучного длинноволосого рокера путем метания в него молний. Рядом стоял зловещий алтарь, на

который был водружен компьютер. Конечно, обложка привлекла внимание, учитывая стоявшую на дворе эру Интернета. К тому же тогда многие группы обыгрывали тему потенциальных опасностей компьютерных технологий, поэтому все это выглядело очень современно.

«Computer God» раскрывает эту тему полностью: Дио неожиданно демонстрирует способность петь в низком диапазоне («Люди - ошибка, но мы ее быстро исправим, о да!»), пара изменений темпа только усиливают эффект от великолепного шреддинга Айомми, который теперь сочетает свой собственный стиль со скоростью и техничностью мастеров жанра, таких как Стив Вэй и Джо Сатриани. При этом, как показывает следующий трек, «After All (The Dead)», Айомми не превратился в тупоголового маньяка, помешанного на скорости. Его рифф, будто переносящий слушателя в 1972 год, стал - может, даже сознательно - чем-то вроде обзора всех тенденций, появившихся в музыке за последние двадцать лет. В результате эта песня производит впечатление утяжеленной и ускоренной «War Pigs».

Одним из безусловных успехов альбома «Dehumanizer» стала композиция «TV Crimes», которую вполне можно охарактеризовать как быстрый дум-метал (если такой жанр вообще может существовать). Дио не перебарщивает, выводя прихотливые вокальные фигуры, а сверхкомпактный, техничный рифф, который Айомми выдает на пару с Гизером, достоин особого внимания. Эта песня, выпущенная отдельным синглом, показала весьма приличный результат, заняв тридцать третью строчку в чартах. «Letters From Earth» - медленная, тяжелая вещь, которая также отсылает к раннему периоду творчества группы. Дио рассказывает под целую серию чередующихся гитарных запилов и стонов свою историю об отчуждении («Что, если я заморочу тебя?»), которая возвращает слушателя минимум на пятнадцать лет назад.

Шестиминутная «Master Of Insanity» начинается со сложного риффа Гизера и представляет собой еще одну прекрасную композицию на этом альбоме. Музыканты проводят нас сквозь настоящий гитарный шторм, многослойный, с элементами арпеджио, прекрасный даже в сочетании с не очень изощренными словами Дио («Остановись, открой глаза» и так далее). «Time Machine» - это саундтрек: он уже звучал в фильме «Мир Уэйна», который вышел в прокат в том же году, что и альбом. Сам фильм отчасти похож на уже упоминавшийся «Spinal Tap», а частично - «Невероятные приключения Билла и Теда» (Фильм 1989 года с Киану Ривзом в главной роли, оригинальное название - «Bill And Ted's Excellent Adventure»). На фоне остальных эта композиция

ничем особо не выделяется, если не считать жесткого ритма и интересного сведения.

Когда начинается «Sins Of The Father» - а точнее, после строчки «Я - тот псих, что живет у тебя в голове», - создается ощущение, что она снова заставит нас вспомнить семидесятые. По напряженности она прекрасно подошла бы и Оззи с его необычным, природным вокалом, а простой, усиленный искусственным эхом рифф показывает, что Айомми снова на высоте. Это настоящая классика, в отличие от семиминутной «Too Late», где присутствуют те нежные, атмосферные аранжировки, которые мы слышали практически на любой из предыдущих работ «Sabbath», но, к сожалению, отсутствует необходимая изюминка. С другой стороны, несмотря на незапоминающийся аккомпанемент, Дио снова выше всяческих похвал.

«Dehumanizer» на всех парах несется дальше, продолжаясь композициями «I» - невыразительным, несколько экспериментальным треком, сочетающим в себе акустические и электрические элементы, - и «Buried Alive». Последняя гораздо интереснее: есть подозрение, что она была создана под влиянием тогдашних работ группы «Pantera», например, с альбома «Cowboys From Hell». И вообще, отрывистый нисходящий рифф, в котором гитара воедино сливается с басом, явно создан под влиянием титанов современной метал-сцены - скажем, той же «Metallica».

Для фанатов «Sabbath», желавших возвращения группы к звучанию семидесятых, «Dehumanizer» стал просто манной небесной. Одних только грубых, брутальных риффов Айомми было достаточно для появления сотен восторженных рецензий. Покупатели металла так заинтересовались альбомом, что после выхода он занял почетное двадцать восьмое место в мартах (очень неплохой результат, учитывая то, что вышел он в эпоху «Nirvana»).

Винни Эписи рассказывал мне о «Dehumanizer» с явной гордостью: «Мне нравится эта пластинка, в ней много огня. Она агрессивна и прекрасно записана. Ко всему прочему, на альбоме очень громкие ударные! Забавно, ведь мы начали сведение сразу после окончания записи, практически без паузы. В студии „Rockfield" было ужасно скучно, и я сказал: „Знаете, а почему бы мне уже не отправиться домой? Вы, ребята, прекрасно сведете пластинку и без меня". А затем, поскольку меня не было рядом, они испугались, что могут случайно совсем задвинуть ударные и их будет не слышно. Поэтому ударные и получились такими громкими: если бы я был рядом, я бы позаботился о том, чтобы немного их приглушить. Когда мы с Ронни стали слушать готовый альбом, мы, не сговариваясь, подумали: „Вот фигня, барабаны

реально оглушают!"».

Музыканты по большей части остались довольны качеством записи «Dehumanizer». Ронни Дио позже мне сообщил: «Думаю, „Dehumanizer" сильно недооценили. После нашего воссоединения журналисты, я уверен, решили, что мы теперь сделаем новый „Heaven And Hell". А мы этого совсем не хотели, поэтому и реакция на альбом была соответствующей. Мы сделали альбом слишком мрачным и оттолкнули некоторых людей, ожидавших повторения нашей первой совместной работы. Возможно, для того времени он стал попросту слишком тяжелым: мир менялся, в моду вошли бойз-бэнды и подобная чепуха, а также грандж. Поэтому наш альбом стал этаким динозавром, которого занесло в будущее, где он безнадежно устарел. Но большинство пластинок, в создании которых я принимал участие, - и, надеюсь, так будет всегда - стали в некотором роде бессмертными благодаря структуре песен и тому, что они все уникальны и разнообразны. Их можно слушать двадцать лет спустя, думая „боже, вот это круто!", а не „боже, как же он устарел". Может, еще через двадцать лет все они действительно устареют, а может, и наоборот, зазвучат по-новому. В любом случае, я уверен, что большинство моих работ прошли испытание временем, и я этим очень горжусь. Каждый непременно будет доволен той музыкой, к созданию которой я приложил руку».

Одноименное турне, которое началось в Южной Америке за месяц до выхода альбома, в момент релиза как раз перебралось в США, где оказалось сверхуспешным. На разогреве выступали «Danzig» (любопытный гибрид блюза и металла) и в высшей степени эффектная глэм-металлическая команда «Love/Hate», которую, увы, в дальнейшем смыло всесокрушающей волной гранджа. В августе состоялись еще несколько американских шоу, подтвердивших растущую популярность «Sabbath». В качестве поддержки на этот раз выступили представители рэп-метала («Prong»), пауэр-метала («Helloween»), традиционного трэша («Slayer», «Testament»), шок-рока в духе Оззи («WASP») и, как ни странно, «Iron Maiden», которая в то время переживала период застоя.

В сентябре началось турне по Европе и Великобритании, из которого, пожалуй, стоит отметить выступление в Италии на престижном фестивале «Festa Nazionale DeU' Unita». На одной сцене с «Sabbath» тогда выступили такие группы, как «Pantera» и «Megadeth». В то время экстремальный металл был на пике популярности (исключая скандинавскую волну дэт- и блэк-метала, представителям которой предстояло завоевать популярность только в следующем столетии), и группы вроде

«Sabbath», играя с экстремалами, получали возможность пополнить армию своих фанатов новым поколением молодежи. «Мы играли на небольших площадках - две-три тысячи мест, - зато заполняли залы полностью, - вспоминает Эписи. - Затем мы дали пару концертов для аудитории в десять тысяч человек, которые тоже имели успех, несмотря на растущую популярность гранджа».

Следующий этап турне по США 1992 года стартовал в октябре и продлился до конца ноября. Его кульминацией стало поистине уникальное событие - финальное шоу Оззи Осборна в калифорнийском городе Коста-Меса. Оззи обещал, что после этого концерта он окончательно перестанет гастролировать. У них с Шэрон родилась грандиозная идея: будет просто замечательно, если Оззи закончит выступать так же, как и начал, - в составе «Black Sabbath». Было решено, что оригинальный квартет выступит в завершающей части шоу, после того как свою программу отыграет текущий состав группы, с Дио. Батлер позже поведал журналисту издания «Vintage Guitar»: «В девяносто втором мы отыграли шоу, которое должно было стать последним в карьере Оззи. Оно планировалось как грандиозный прощальный концерт, и Оззи хотел завершить его вместе с нами».

С учетом всех обстоятельств, предложение было весьма щедрым, но его реализация потребовала активного участия менеджмента. Один из ключевых персонажей, Тони Айомми, был в восторге от этой идеи, равно как и Винни Эписи, Джефф Николе и Билл Уорд, заметивший: «Мне позвонила Глория Батлер и рассказала о большом прощальном концерте в Коста-Меса и об идее закрыть его выступлением в оригинальном составе. Она спросила, не хочу ли я выступить, а надо сказать, что звонила она за день до шоу. Я был в Северной Калифорнии, примерно за семьсот миль от места, где должен был состояться концерт! Так вот, я запрыгнул в машину и помчался по шоссе на предельной скорости. В нужное время я был на месте. Прошел за сцену и стал ждать».

Гизеру Батлеру также понравилась идея, но он отметил, что с еще одним ключевым персонажем - Ронни Джеймсом Дио - возникли проблемы: «Все шло не лучшим образом. Говоря по правде, [турне в поддержку „Dehumanizer"] шло прекрасно. Но с этой идеей оно не стыковалось. В итоге все выплеснулось наружу. Ронни показал принципиальность и отказался выступать».

Винни это подтвердил, рассказав мне, что взаимоотношения внутри коллектива снова накалились, в точности как в 1982 году. «Все пошло по второму кругу: он [Ронни] начал от нас отдаляться, а критическим моментом стало шоу в Коста-Меса.

Тони с Гизером хотели принять в нем участие, но Ронни отказывался наотрез. Ему не нравились ни Оззи, ни Шэрон, к тому же он не хотел выступать на разогреве - если это можно так назвать - перед Оззи. К тому же он боялся, что если ему придется выступать перед Оззи, то Шэрон в самый важный момент отрубит микрофон или попытается еще как-нибудь подгадить… знаешь, устроит что-то типа технической неисправности. Поэтому он отказался, и этот его шаг стал концом нашей группы. Он просто сказал: „Я там выступать не буду, моим последним шоу станет концерт в Сан-Франциско"».

У группы, так сильно желавшей сыграть с Оззи, не было вокалиста для выступления на разогреве. Гизер попытался найти его: «Мы попросили Тони Мартина выйти на замену, но он не смог получить визу в столь короткий срок». К счастью, был еще один кандидат: «Тогда нам предложил свою помощь Роб Халфорд из Judas Priest". Кстати, он, как и мы, из Бирмингема».

Винни: «Снова оказавшись между двух огней, я решил поговорить с Тони, Гизером и Ронни. Я не хотел уходить из группы. Если бы я ушел, это была бы подстава, потому что им пришлось бы всего за две недели до шоу начать поиски сразу и певца, и ударника. Я хотел выступить, поэтому объяснил Ронни, что не хочу подводить ребят: „Если ты не станешь меня уговаривать [уйти], это никак не скажется на наших отношениях". В общем, я все уладил, и они взяли Роба Халфорда».

Халфорд, возможно, лучший вокалист из всех, что дала миру Британия (после Оззи, разумеется), был идеальным кандидатом для того, чтобы петь в «Sabbath». Снова Эписи: «На следующий вечер мы были в Аризоне, причем у нас еще оставалось время в запасе, так что мы начали репетировать с Робом. Было круто, но сроки поджимали. Бедный Роб - выучить за день одиннадцать песен с текстами! А потом мы немного поменяли сет-лист, потому что не хотели играть столько песен, написанных Дио. Теперь в плане стояла „Symptom Of The Universe" и еще куча песен, которые я никогда не играл, - так что мне тоже пришлось в спешке учить новый материал!»

Итак, 15 ноября 1992 года случилось невероятное. Несмотря на кучу проблем (Эписи: «Мы отыграли шоу от начала и до конца, все вокруг говорили, что концерт получился потрясающим, даже с учетом того, что у Халфорда был перед глазами телетекст, который взял да и сломался в самый неподходящий момент! Роб что-то изображал на сцене, но на самом деле проао пытался прочитать слова…»), Халфорд исполнил ряд стандартных песен «Sabbath». А затем, под бурные овации, на сцену вышел Оззи и спел с группой четыре песни. Уорд был в экстазе: «Оззи просто…

возник на сцене! А меня чуть не разорвало от счастья. Я не мог бы придумать большего удовольствия, чем быть там и играть со своими друзьями. Просто невероятно… знаешь, чудесный был вечер».

Концерт подошел к концу, Оззи сказал поклонникам прощальные слова, спустился со сцены, и свет погас. Все присутствующие поняли, что завершилась целая эпоха.

Тем временем музыканты строили дальнейшие планы. Вот что говорит Эписи: «Ходили даже разговоры о том, чтобы и дальше работать с Робом. Тони понравилась эта идея, он сказал, что Роб отлично выступил, и я думал, что они уговорят его остаться и записать альбом. Однако ничего такого не произошло».

С одной стороны, Дио и Эписи все еще были участниками «Sabbath». Но, по словам Винни, существовали и другие нюансы: «То шоу было последним, и ребята хотели, чтобы я остался с ними еще на один альбом. Мы с Ронни оба собирались остаться, но была одна проблема: они должны были мне денег, и от этого, конечно, накопился осадок. Мой контракт, конечно, учитывал всякие штрафы, компенсации и все такое, но денег мне так и не заплатили, так что я решил: отлично, раз так, я не буду работать, пока не увижу своих денег. Вот поэтому я и не принял участие в записи новой пластинки. Нет, я не стал с ними судиться: тяжба в любом случае обошлась бы мне не дешевле той суммы, которую они задолжали. На самом деле в конце концов я все же получил гонорар, но пришлось попотеть. Когда я снова их встретил, между нами не было никаких разногласий: это случилось через много лет, к тому же проблемы у меня были скорее с менеджментом, а не с музыкантами».

Но воссоединение в Коста-Меса понравилось не всем. Вот что сообщил журналу «Aardschok» Кози Пауэлл: «Я был слишком занят в турне Брайана Мэя и не обратил внимания на то, что произошло в Коста-Меса. Позже мне о нем рассказали, и я считаю, что во всем этом слишком много пафоса. Кажется, что всех этих пенсионеров специально откопали для шоу. По „MTV" показывали Оззи Осборна, Билла Уорда, Гизера Батлера, Ронни Джеймса Дио и даже Роба Халфорда, который заменил Дио. Ну что сказать? „Black Sabbath" выглядит как бродячий цирк, и, думаю, все, кто находился за сценой, с трудом сдерживались, чтобы не заржать в голос. После всех этих смен состава, особенно за последние пять лет, вряд ли что-то может вернуть этой группе доверие поклонников. Если „Black Sabbath" хочет сохранить право насуществование, она должна хотя бы пару лет продержаться в одном и том же составе».

На самом деле, по словам очевидцев, за сценой происходило

вот что: несмотря на громкие заявления Оззи об уходе, музыканты строили планы полноценного воссоединения группы в составе Осборн - Айомми - Батлер - Уорд. Однако эти планы касались скорее турне, чем нового альбома. Батлер: «Видимо, мы никогда не соберемся сделать новый альбом, потому что за его издание не возьмется ни один из лейблов, с которыми у нас заключен контракт. А вот по поводу турне планы определенно были: мы потратили целых полгода на подписание необходимых бумаг. В прошлом июне мы наконец подписали соглашение, а на следующий день Оззи по факсу написал, что он отказывается. Мы уже проходили это в восемьдесят пятом: после совместного выступления на „Live Aid" мы стали обсуждать воссоединение, а потом Оззи заявил, что его согласие было шуточным». Следует отметить, что к этому моменту доктора полностью опровергли подозрения на склероз, объяснив, что в первый раз Оззи поставили неправильный диагноз.

Айомми в нескольких интервью сообщил, что контракты уже подготовлены и теперь переданы менеджерам сторон (Шэрон Осборн, как представителю Оззи, и Дону Ардену со стороны «Sabbath»), но финальный этап - получение подписи Оззи - не пройден. По его словам, «в тот момент у меня сложилось ощущение, что Оззи одурачил кучу людей. Ведь это была именно его идея, он вложил ее в наши головы. Целых восемь месяцев менеджеры, юристы и все остальные вели переговоры. Мы все - Билл Уорд, Гизер и я - подписали свои соглашения, а Оззи взял и дал задний ход. Именно он, и никто другой, все испортил. Казалось бы, что может быть проще - просто выйти на сцену и выступить, не так ли? На самом деле во всем этом замешана целая куча разного дерьма, которое сводит на нет все усилия. В этом бизнесе полно завистников. К сожалению, между нами - Оззи, Гизером, Биллом и мной - встала именно зависть. Откуда-то возникло море негатива, который всему только помешал. На самом деле в зависти нет никакого смысла: в нашем возрасте глупо пытаться друг друга превзойти. Это просто смешно!»

Тони добавил: «Что касается меня, то я хочу всего лишь идти по жизни вперед, а не пятиться назад. Это прекрасная идея - устраивать воссоединения и все такое, но в каком-то смысле это шаг назад. Зачастую ничего путного из этого не выходит. Все смотрится прекрасно только на бумаге. Но когда начинаешь играть, чувствуешь, что все не так».

Основной жертвой сорванных договоренностей стал Билл, для которого присутствие Оззи было критически важным и который отменил все остальные проекты ради предстоящего турне с Оззи. Как сказал Айомми, «все мы потратили слишком

много усилий. Больше всего я чувствую вину перед Биллом Уордом, для него это был удар. Он работал над одним проектом и забросил его, провел несколько месяцев в ожидании, думая, что все получится. Все это очень печально, я считаю, что Билл не заслужил такого обращения с собой».

Сам Уорд сказал буквально следующее: «Над этим проектом мы работали девять месяцев. После выступления в Коста-Меса мы девять месяцев думали только о воссоединении… Мы общались [с Оззи] по телефону, а наши менеджеры постоянно были на связи. До того как Оззи решил не ввязываться в проект, было запланировано несколько шоу. У нас на руках уже были подписанные контракты, а он сообщил нам о своем решении по факсу. Мы были очень разочарованы. Он связался с теми людьми [кто забронировал шоу] только через два месяца. Мои люди и я все это время рассылали всем письма [с извинениями]. Поклонники были очень злы и разочарованы, но мы ничего не могли с этим поделать. Два месяца мы извинялись перед этими расстроенными, несчастными людьми… После всего, что произошло, он позвонил мне только дважды, и это в голове не укладывается, ведь Оззи - из тех, кто звонит по пять-шесть раз на дню, а вместо этого я получил всего два звонка за десять месяцев. Вначале я был немного зол, но теперь я снова общаюсь с ним без проблем».

Гизер резонно добавил: «Вся самая тяжелая работа была уже сделана, мы уже почти снова были вместе. Оставалось самое легкое, но в последнюю минуту Оззи передумал. Теперь этого не произойдет». На вопрос, сожалеет ли Гизер о чем-нибудь, он задумался: «Знаешь, теперь, когда ты спросил, могу сказать, что да. Воссоединение стало бы настоящим подарком для молодых поклонников, которые никогда нас не видели; для старых фанатов, которые нас еще помнят; наконец, для нас самих, ведь мы бы заработали пару миллионов долларов».

И наконец реплика о возможности воссоединения самого Оззи в одном интернет-чате в ноябре 1995 года: «Абсолютное, стопроцентное нет».

Воттак, во второй раз за семь лет, провалилась попытка воссоединить группу в классическом составе. Об этом мечтали поклонники, в большинстве своем этого желали сами музыканты, но кто-то из менеджеров, промоутеров, юристов, агентов, бухгалтеров и другой шелухи, имеющей отношение к музыкальной индустрии, настолько противился этому воссоединению, что у всех остальных не осталось шансов.

Что же на тот момент происходило с основными участниками нашей истории? Ну, Оззи предположительно завершил карьеру.

Тони Айомми и Гизер Батлер все еще оставались в «Black Sabbath». Билл Уорд сам не знал, чего он хочет. Винни Эписи и Ронни Джеймс Дио вернулись в «Dio». Последний, кстати, потом не раз говорил, что не имеет ничего против возможного объединения с Айомми в будущем: «Я бы обсудил это с Тони. Именно с ним, потому что в плане музыки мы с ним прекрасно подходим друг другу; думаю, что наша взаимосвязь сильнее, чем связь каждого по отдельности с остальными музыкантами… Знаешь, я всегда пытаюсь не говорить о людях гадостей, но иногда что-то настолько ранит, что произносится много слов, о которых потом жалеешь. Я долго шел к осознанию этой истины… Я пытался говорить Тони комплименты тогда, когда он этого заслуживает, и не срываться даже в те моменты, когда он (или я) явно идет на конфликт, и он отвечал мне тем же. Думаю, что он хороший человек… Я знаю, что Тони может гордиться рабочими взаимоотношениями, которые у нас сложились, и песнями, которые мы написали вместе. Чего стоит только „Heaven And Hell" - достойный плод нашего творческого союза. А ведь есть еще „Mob Rules" и „Dehumanizer"! Последнюю песню я вообще считаю истинным шедевром».

Когда Оззи объявил о прекращении гастрольной деятельности, его спросили, как он себя чувствует сейчас, в начале девяностых, обладая статусом «отца металла», пройдя столь долгий путь. Он ответил немного едко: «Я не чувствую себя отцом металла или рока, скорее старшим братом. И конечно же, я нисколько не горжусь теми, кто называет себя моими фанатами и считает, что я оказал на них какое-то влияние. Я помню какие-то ужасные поп-группы восьмидесятых, называвшие меня своим вдохновителем. Кто-то из их участников попросил меня подписать все альбомы „Black Sabbath". Каким-то образом мы выступали на одном фестивале, и тот парень, Лимал [из группы „Kajagoogoo"], хотел, чтобы я подписал все его пластинки. Я попросил его отвалить и объяснил, что мне не нужна его музыка и я не готов нести за нее хоть какую-то ответственность. Да уж, можно ковырять в носу, но не в мозгах у поклонников».

Осборн добавил: «Многие группы воспринимают свою музыку чересчур серьезно. Сегодня в музыкальной индустрии слишком много идиотов, и каждый считает, что его дерьмо не воняет, а пахнет розами. Нельзя принимать себя слишком всерьез. Вот я так не делаю. Немного самоиронии никогда не помешает. Нужно уметь смеяться над собой».

В девяносто втором музыку всколыхнули сразу три знаковых альбома. «Nevermind» группы «Nirvana» представил миру гранж, жесткую смесь рока с альтернативным металлом. Одноименный

альбом группы «Metallica» подтвердил, что миром по-прежнему может править простой, без особых изысков, хеви-метал. А фантастический «Blood Sugar Sex Magik» калифорнийцев «Red Hot Chili Peppers» одними риффами доказал, что людям нравятся присутствие в музыке элементов фанка и мягкие баллады. Вся эта стилевая неопределенность, ворвавшаяся в прежде черно-белый мир рок-музыки, чудесным образом вернула дух семидесятых: классификации и категории стали терять свой смысл. Как сказал на канале «MTV» Оззи Осборн, сам он давно уже устал от жанровых ярлыков: «Слова вроде „хеви-метал" всегда заставляли меня скрежетать зубами, потому что в семидесятые все было не так. Группы вроде „Black Sabbath", „The Eagles" и „Yes" считались музыкой одного плана, поэтому, если тебе нравились эти команды, сразу становилось понятно, что еще ты любишь.

Но разделение на хард-рок, хеви-метал, грандж, панк, индастриал, альтернативу и что там еще меня просто бесит: ненавижу, когда мою музыку пытаются разложить по полочкам. То, что произошло в восьмидесятые, коснулось меня постольку-поскольку. Я не стал говорить: „О, зашибись, надо бы и мне срочно нацепить розовое и все эти побрякушки"… Я просто стал носить то, что давала мне жена. Я просыпаюсь утром, а она говорит: „Так, ты же не собираешься выходить из дому вот в ЭТОМ? Надень вон то". Она действительно говорила мне, что делать и что говорить, потому что Шэрон так поступала всю жизнь, и она в курсе всех последних тенденций. Я живу довольно замкнуто: не хожу в клубы, не бываю в барах, и, даже когда ходил, не особо обращал внимание на то, что происходит вокруг. Я даже не всегда толком знаю, что слушаю.

Однако, - добавил он, - в середине восьмидесятых металл стал слишком запутанным: от „Yes" до „Metallica", „Motor-head", Оззи, „Motley Criie" и так далее. И любого, кто был длинноволосым блондином или брюнетом, с бас-гитарой и ярким макияжем, кто пел рок-баллады и выглядел таким, ну, знаешь, красавчиком, так вот, любого, кто соответствовал этим условиям, сразу причисляли к хеви-металу. Понимаешь, эта индустрия считается многообразной, но на деле разнообразия нет. То есть либо все, либо ничего. Но если жрать слишком много одинаковой пищи, начинает болеть живот. Понимаешь, о чем я? Я в самом центре. Я помню, как был в центре всего этого, и думал: „Господи, Джон Бон Джови продает альбомы миллионами!" Продажи „Metallica" насчитывали миллионы, мои альбомы продавались, расхватывали „Motley Criie", „Def Leppard"… чувствуешь себя темной лошадкой на скачках, улавливаешь? Я прошел через все это и кое-что понял. Я даже не хочу знать, в чем секрет успеха. Я

просто рад, что выжил».

Еще бы не радоваться. Восьмидесятые стали для «Black Sabbath» чем-то вроде потерянного десятилетия, а для Оззи они обернулись целым рядом побед. Но ничто не длится вечно. А в будущем - кто знает, что их там поджидало?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
Воскрешая Зверя: 1993-2006

Глава 19. 1993-1994

Противоречивое шоу в Коста-Меса пришло и ушло - а в 1993-м оставшимся участникам «Sabbath» необходимо было собрать новый состав, ведь Ронни Джеймс Дио и Винни Эписи вернулись обратно в «Dio». Нужны были такие музыканты, которые не ушли бы из группы при первой же возможности. Кроме того, они должны были продолжать успешную работу, начало которой было положено на альбомах «Headless Cross», «Tyr» и «Dehumanizer».

Первоочередной задачей было нахождение нового вокалиста, и Тони Айомми незамедлительно позвонил работавшему в то время над сольным проектом Тони Мартину. «Это случилось вскоре после того, как я начал работу над сольным альбомом. Мне позвонили и предложили снова вступить в группу, - вспоминает Мартин. - Но я решил продолжать сольную карьеру. Через несколько месяцев со мной связались еще раз, и я сдался. С ребятами мы встретились на концерте в бирмингемском „NEC", они оказали мне такой теплый прием, что я с радостью к ним присоединился. Тони обмолвился, что с Дио работать непросто, но развивать тему не стал, ну а я решил его не расспрашивать…»

В феврале Тони нашел нового ударника - Бобби Рондинелли, в проекте которого в 1986-м пел Рэй Гиллен. Как мне рассказал сам Бобби, «я немного играл с Доро Пеш, а ее тур-менеджер Роберт Гамбино в свое время работал с „Sabbath"». Рондинелли узнал, что Эписи вернулся в «Dio», и решил узнать, свободно ли место ударника: «Итак, я сказал Гамбино, что мне очень нравится „Sabbath" и что я действительно хотел бы с ними играть, а через какое-то время он позвонил мне и сообщил, что группе как раз нужен ударник. Тогда я попросил его позвонить им и замолвить за меня словечко, а он отказался, объяснив, что они с Айомми поругались или что-то типа того… Может, дело было в тогдашней жене Айомми. Так вот, он дал мне номер Тони, и я ему позвонил. Трубку взяла его жена Вэл. Я представился и сказал, что слышал о том, что „Sabbath" нужен барабанщик, и что я претендую на эту вакансию. Через десять минут мне перезвонил Айомми и сообщил, что я у них в списке и что он будет держать со мной связь. Мы проговорили около часа».

Все остальное, по словам Бобби, прошло как по маслу: «Мы

пообщались еще пару раз, и он спросил: „Хочешь присоединиться к группе?" А потом добавил: „Не против джем-сессии?" Оказалось, что Тони очень любит импровизировать, а я так просто обожаю играть без подготовки. Я вырос на подобной музыке - на „Cream" и других группах, играющих в свободном стиле. Мы душевно поиграли, и дело было в шляпе. Первая джем-сессия с моим участием состоялась в Хенли-на-Ардене, что возле Бирмингема. Там был дом, в котором группа репетировала; там я и поселился».

Тони Мартин смеется: «Некоторое время мы сидели без ударника. Бобби позвонил нам и сказал: „Я - ваш новый барабанщик". Мы тогда подумали: вот выдержка у парня, так спокойно это говорить! Естественно, нам захотелось попробовать его в деле, и парень оказался чертовски хорош. Он играл с „Rainbow", и как ударник он выше всяческих похвал».

Как только группа - Мартин, Айомми, Батлер, Николе и Рондинелли - собралась в своем доме в Хенли, начались репетиции материала для нового альбома (выход которого и так уже затягивался на год из-за подготовки к объединению с Оззи). Ходили слухи, что Айомми и его команда начали работу, ожидая, что они успеют закончить новый материал как раз к моменту запланированного окончания несостоявшегося турне с Оззи, но официально никто их не подтвердил. В любом случае, к лету 1993 года новые песни были готовы, хотя никто не мог придумать подходящего названия для альбома. В результате Гизер предложил назвать его «Cross Purposes» («Недоразумения»), с намеком на кресты, так долго бывшие частью имиджа группы (дословно название переводится как «Перекрестные мнения»).

Как вспоминает Рондинелли, часть новых песен сочинили еще до его прихода (который случился в феврале 1993-го), то есть группа начала репетировать еще зимой: «Некоторые песни с „Cross Purposes" были уже написаны, часть была еще в процессе создания, а остальные появились уже после моего прихода. Играть с ребятами было одно удовольствие, мы моментально сработались. Отлично получалось действовать в паре с Гизером. Он великий басист: мастер импровизации и настоящий музыкант. С Тони очень легко поладить, к тому же у него отличное чувство юмора. Я спрашивал его: „Тони, как мне лучше сыграть - вот так? А может, вот так?" А он отвечал: „Дело твое парень, оба варианта звучат отлично!" Гизер был посуше, потише, но он тоже очень веселый парень, когда до него достучишься. Отличный мужик! Тони Мартин тоже славный, мы с ним быстро подружились».

Айомми сочинял в свое удовольствие: «Я бы скорее отрезал язык, чем сказал это, но надо признать, что у меня никогда не было никаких проблем с риффами и прочим. Сейчас они даются

мне даже легче, чем обычно. Не знаю, что происходит… Думаю, что сочинил за свою жизнь несколько ужасных риффов… да что там, уверен, что сочинил. Дома у меня записаны тысячи риффов, которые никогда не войдут ни на один альбом. Я могу просто сидеть, бренчать по струнам и записывать результат, который потом будет всю жизнь пылиться в коробках».

У Мартина, несмотря на всю его радость по поводу возвращения в «Sabbath», были некоторые сомнения в материале, записанном во время второго пришествия Дио в группу. Позже он так высказывался о «Dehumani2er»: «Я думаю, на том альбоме есть неплохие песни. В целом диск не вызывает у меня отторжения, чего не скажешь о его концепции. Мне кажется, выбор этой идеи был большим шагом назад. Но если рассматривать конкретные песни, ничего особо ужасного в них нет, хотя кое-что и звучит немного грубовато. На этом альбоме чувствуется, что музыканты сочиняли все вместе, но тем, как будет звучать вокал, они явно озаботились только в студии. Видимо, Ронни не особо напрягался на репетициях, поэтому никто не представлял себе, каким окажется итоговое звучание».

В этот раз запись прошла очень быстро, что подтверждает и Гизер: «Мне нравится новый альбом, потому что мы серьезно подошли к его созданию. Весь процесс записи занял шесть недель. Хотя, конечно, если бы двадцать пять лет назад мне кто-нибудь сказал, что мы потратим целых шесть недель на запись альбома, я бы рассмеялся ему в лицо. Наша первая пластинка была готова за два дня. Если сегодня сказать звукорежиссеру, что собираешься закончить всю работу за два дня, он подумает, что ты говоришь только о процессе заправки ленты в рекордер… Даже воду нам подносят не с такой скоростью!»

Отмененные по вине Оззи шоу означали, что остаток 1993 года «Sabbath» может отдыхать от турне. В результате отдых затянулся до 12 февраля 1994 года, когда «Cross Purposes» поступил в продажу. На обложке альбома был изображен ангел с горящими крыльями - в принципе это можно трактовать как некий философский ход, особенно по сравнению с ужасным оформлением «Dehumanizer». Если проводить аналогии с «No More Tears», оформление которого означало для Оззи явное движение в сторону некоей утонченности, можно смело говорить, что здесь перед нами предстала повзрослевшая, не лишенная вкуса «Sabbath».

Так ли это? Сейчас попробуем выяснить. Трек номер один, «I Witness», оказался резвой, постепенно ускоряющейся роковой мелодией - не такой тяжелой, как ностальгические боевики с «Dehumanizes, но все же значительно лучше унылого материала

времен «Eternal Idol». Если говорить откровенно, «I Witness» сочетает в себе элементы музыки с обоих упомянутых альбомов. Вокал Мартина не вызывает ни малейших нареканий, занимая место ровно посередине между раздражающими импровизациями некоторых ранних песен и несколько искусственным интонированием, которое привнес в «Sabbath» Дио. Затронутая в песне тема религии в дальнейшем раскрывается и в других композициях альбома. Как пояснил Мартин, «„I Witness" написана под впечатлением от того, что я увидел по телевизору в передаче об амиши (Одна из христианских сект менонитского происхождения, основана Якобом Амманом)… Они живут в полной изоляции, им совершенно не нужен остальной мир. Свидетели Иеговы тоже немного странные».

Песня «Cross Of Thorns» звучит так, будто музыканты решили обратиться к теме средневековья: «Мы все еще ждем, теряя терпенье, четыреста лет эту слушая ложь». Музыка обильно приправлена клавишами и взрывными ударными (Рондинелли в прекрасной форме). По словам Мартина, на самом деле песня скорее о политике: «„Cross Of Thorns" написана о ситуации в Северной Ирландии. Тамошняя молодежь настроена очень агрессивно. Я говорил с одним парнем о религии, и вот что он мне сказал: „Быть религиозным здесь - все равно что держать в руках крест, утыканный шипами" (название композиции переводится на русский как «Крест в шипах»). Я это запомнил и написал песню о гневе и разочаровании этих людей».

«Psychophobia» - тяжелая блюз-роковая вещь, работа, в которой Мартин поет в манере Стива Тайлера. Как сказал Мартин, идею этой песни он почерпнул в суровой реальности: «Песня „Psychophobia" написана о городке Вако, штат Техас. Само слово „психофобия" означает нетерпимость к душевнобольным. Англичане говорят, что тот парень [Дэвид Кореш1] - полный, абсолютный псих. Он думал, что является вторым Мессией или кем-то вроде того. От таких людей, как этот парень, следует держаться подальше. Они то и дело появляются в нашей жизни».

«Virtual Death» - очевидное возвращение к временам расцвета «Sabbath». В основе песни лежит леденящий душу басовый рифф (для большей четкости Гизер, по всей видимости, использовал медиатор, изменив своей фирменной манере игры пальцами), который затем переходит в грязную, тягучую гитарную линию, подобную тем, что активно использовали дум-металлисты вроде «Cathedral». Многослойный, мелодичный вокал Мартина выведен чисто, в полном соответствии с традициями звукозаписи, появившимися в девяностые. Одним словом - мечта продюсера. Изобилие нежных, атмосферных эффектов (песня завершается,

погружаясь в легкий шелест, чуть усиленный эхом) делает «Virtual Death» лучшим творением «Sabbath» за последние годы.

«Immaculate Deception» просто очаровательна: нечасто слышишь столь удивительное сочетание медленных, сладкозвучных клавиш, звучащего им в унисон вокала и необычно тяжелого риффа. А если прибавить сюда несколько смен темпа, становится ясно, что Айомми со товарищи возвращаются к написанию полупрогрессивных композиций, которыми «Sabbath» отличалась в первой половине семидесятых. «Dying For Love», с традиционными клавишными аранжировками и чистым, без овердрайва, риффом, кажется менее выразительной, зато она позволяет слушателю немного передохнуть. Некоторая вычурность видна лишь в тексте: «Кто-то там, вдалеке, зажигает от солнца свечу» и так далее.

Слова «Back To Eden» весьма эклектичны - упоминания «звездных демонов» и прочей ерунды, - зато основной рифф достаточно энергичный и тяжелый, чтобы удовлетворить большую часть слушателей. Немного необычные аккорды переходят в одно из лучших традиционных соло Айомми: очевидно, у группы все еще полно идей. Депрессивная «The Hand That Rocks The Cradle» («Ты дал святую клятву - так жизни ты спасай, а не кради…») написана о трагедии, случившейся в реальной жизни. Мартин поясняет: «Эта песня - об одном английском серийном убийце. Женщина, которая работала в больнице, убивала детей. Какое-то безумие. Между прочим, можно заметить, что во всех песнях мы рассказываем о реальных событиях или проблемах современности. В этом их основное отличие от того, что я писал на предыдущих альбомах. Там речь шла об исторических событиях. „Headless Cross", скажем, название старинной английской деревушки, в которой мне довелось пожить». Благодаря спокойной, мягкой мелодике эту композицию можно смело назвать одной из лучших, нарочито легких композиций «Sabbath».

Песня «Cardinal Sin» не так проста, как можно подумать. Казалось бы, перед нами - классическая история об одержимости демонами, в духе, скажем, «Iron Man». Взять хотя бы тексты вроде «Как там твои сны? Тревожат ли они тебя ночами?» - все просто и ясно. Но на самом деле эта композиция тоже основана на реальных событиях. Мартин: «„Cardinal Sin" на самом деле называлась „Sin Cardinal Sin", но при издании альбома название напечатали неправильно. Песня написана про католического священника из Ирландии, который совратил ребенка и скрывал этот факт двадцать один год. Когда ребенок вырос, он сбежал и обо всем рассказал. В результате этого священника отлучили от

церкви». О религии вокалист высказался так: «В ней слишком много двуличия. Говорят одно, а делают совсем другое. Именно религия несет ответственность за многие войны. Сложно относиться к религии с оптимизмом, но у меня все же есть определенные верования. Я не могу сказать, что полностью отвергаю ее принципы». Любопытно, что в некоторых местах, особенно ближе к концу, песня очень напоминает «Kashmir» группы «Led Zeppelin». Этот факт даже вызвал недоумение у фанатов обеих групп.

Закрывает альбом композиция «Evil Eye», очередная вещь в духе классической «Sabbath»: ее доисторический рифф будто откопали в старых записях времен Астона. Единственный штрих, который отличает ее от раннего творчества группы, - это мелодичный вокал. Центральная тема песни - паранойя: за всеми нами наблюдает Око Зла (название песни - «Evil Eye» - можно перевести как «Око Зла»).

В целом «Evil Eye» стала прекрасным завершением альбома - мрачным и таинственным, пусть даже заканчивается она быстрее и не так угрожающе, как начинается.

«Cross Purposes» стала еще одним шагом наверх, шагом, который необходимо было сделать, чтобы логично завершить работу, проделанную «Sabbath» в предыдущие годы. Следующим шагом стало традиционно грандиозное турне, которому не помешали даже плохие продажи альбома, занявшего в чартах лишь 41-ю позицию. Раскупаемость билетов держалась на высоте, во многом благодаря невероятной по напряженности атмосфере, которую группа создавала на своих концертах. На разогреве засветились «Motorhead» (любопытно, что лишь «Sabbath» и «Priest» играли металл дольше, чем команда Лемми) и, что удивительно, брутальная команда из Флориды «Morbid Angel», которая в то время находилась в авангарде нового жанра - коммерчески успешного дэт-метала.

Пригласив на разогрев именно эти команды, «Sabbath» и ее менеджеры показали, что им не чужда дальновидность. Оззи, например, маскировал свой не самый сильный голос и простейшие сценические движения за невероятными гитаристами и целыми спектаклями, в которые превращались все его шоу. «Sabbath» поступила похожим образом: скрыла тот факт, что ее музыканты уже пережили пик своего творческого развития, отправившись в турне с группами, у которых тогда было намного больше поклонников, чем у нее самой. Цинично? Не сказал бы - в любом случае, при таком раскладе выигрывали все: «Motorhead» было необходимо показаться на публике (тогда группа переживала не лучшие времена), а «Morbid Angel», несмотря на

весь ее напор и агрессию, было тесно в рамках дэт-металлической сцены, поэтому ей нужна была команда «высшей лиги», способная вытянуть ее на новый уровень популярности.

Разнообразие жанров, которым отличалось турне, смущало: было немного странно наблюдать ураганные бластбиты и сатанинско-лавкрафтовские богохульства «Morbid Angel» (не говоря уже о рычащем вокале солиста группы Дэйва Винсента) рядом со старым добрым байкерским металлом Лемми и мелодичным, тонущем в клавишах шоу «Sabbath». Однако все шло как нельзя лучше. Как вспоминает Рондинелли, «группа шикарно звучала вживую. Мы записывали почти каждое шоу, а затем слушали все это в автобусе во время переездов. Очень тяжелый, очень цельный материал. Мне не шибко нравится дэт-метал, но „Morbid Angel" была забавной. А „Motorhead" мне и сама по себе нравится. Турне было долгим, но совсем не утомительным. Мне оно очень понравилось».

Мартин позднее тепло отзывался о турне, припомнив как-то: «Ближе к концу одного из концертов я решил прыгнуть в партер и, оказавшись там, пошел вдоль сцены, пожимая всем руки, ну и так далее. Но на другом конце меня поджидал охранник - всем охранникам охранник, который не обращал внимания на шоу. Этот парень был просто огромен, и, когда я до него добрался, он схватил меня за шею и попытался выкинуть подальше от сцены! Хорошо, его остановил другой охранник, который наблюдал за концертом… Я забрался на сцену и продолжил».

В феврале турне охватило все Восточное побережье США и Канаду, а в марте, пройдя сквозь центральные штаты, перебралось на Западное побережье, один раз прервавшись ради нескольких концертов в Токио. В апреле состоялись британские и европейские концерты, при поддержке известных дум-металлистов из «Cathedral», в чем-то переплюнувших даже основательницу дума, каковой «Sabbath» по праву может считаться. Пройдя через Германию и Восточную Европу, группа приблизилась к последнему шоу в этой части света, состоявшемуся в Финляндии. Затем последовали три концерта в Бразилии (точнее - в Сан-Паулу).

На время этих трех шоу «Sabbath» заменила Рондинелли не кем-нибудь, а Биллом Уордом, который как раз спросил, не может ли он снова присоединиться к группе. По мнению Томми, Уорд оказался не таким бодрым, как его более юный, сильный и приспособленный к длительным переездам предшественник: «Мы пригласили его сыграть с нами три концерта в Бразилии, и он с радостью согласился. Для нас все это было немного непривычно, ведь мы только что провели такое плотное турне. А потом три

выступления пришлось давать с Биллом, под которого еще нужно было подстраиваться. Здорово, что он смог приехать и сыграть, ведь мы не выступали вместе вот уже тринадцать лет». Айомми, конечно же, просто не учел пятнадцатиминутное выступление на «Live Aid».

Сам Уорд смеется: «Меня заставила выступить злость. Все произошло из-за „Sabbath" - когда я говорю „Sabbath", я подразумеваю участников оригинального состава, которые собирались объединиться ради турне. Причем мы уже практически подписали все необходимые документы. Но затем Оззи отказался ставить свою подпись. Я был очень, очень расстроен и разочарован. Я действительно надеялся, что мы сможем снова собраться и надрать всем задницы. А потом подвернулась эта возможность: оба Тони [Мартин и Айомми] получили возможность выступить в Южной Америке. Я уже долгое время не играл. Я знал кое-какие песни „Sabbath", но не знал материала, над которым работали Мартин и Тони. Так что пару песен я вообще не представлял как играть. Я приложил немало усилий, чтобы выучить их для того турне».

Билл добавил: «Я думаю, что у меня совсем не получилось сыграть их так, как это делал Кози… Я играю как Билл и не могу делать это как кто-то другой. К тому же возможность выступить подвернулась неожиданно. У меня не было времени хорошо подготовиться к самому первому шоу, поэтому кое-где пришлось импровизировать. Я попытался выучить эти песни настолько, насколько мне позволила ситуация».

Эти шоу, где «Sabbath» выступала перед «Slayer» и хед-лайнером, группой «Kiss», имели бешеный успех - как, впрочем, и большинство южноамериканских концертов, на которые приходит множество любителей металла, жаждущих западной музыки. Как и можно было ожидать, Рондинелли был, мягко говоря, раздосадован тем, что его неожиданно заменили Уордом. Масла в огонь его недовольства добавил тот факт, что Айомми, как и в случае с Гленном Хьюзом, не стал лично сообщать ударнику плохие новости. Как поведал мне сам Бобби, «нет, мне не предоставили ни единой возможности все узнать из первых рук. Это было бы нормально. Но узнать о том, что ты больше не в „Sabbath", услышав по „MTV" о том, что в группу возвращается музыкант оригинального состава! „Что, правда? Прелестно!" За два дня до этого я разговаривал с Тони, и никто ни слова не сказал об этом… Мне просто решили не говорить о том, что случилось! Они никогда не отличались особой болтливостью… Я несколько раз то уходил, то возвращался… Честно говоря, конкретные дни я не помню. Что бы там ни случилось, все

произошло из-за того, что они не могли отказаться от этого предложения, и я это прекрасно понимаю - но я до сих пор не могу понять, почему они не считают нужным сообщать об этом людям. Я уже большой мальчик, скажи мне прямо, и я это переживу… Но вот что я хочу добавить: мне всегда везло в работе. Мне нравится Тони, и у меня не осталось к нему никакого негатива. Жизнь продолжается. Я считаю, что „Cross Purposes" - это великий альбом. Мне нравилось быть членом группы и участвовать в записи этого альбома. В конце концов, нет музыки тяжелее, чем „ Black Sabbath"».

Как только турне стало набирать обороты, Мартин сообщил прессе: «„Cross Purposes" - это новый альбом „Black Sabbath", и он очень крут. Он звучит иначе. На протяжении всей своей истории „Black Sabbath" постоянно ставила эксперименты с различными музыкальными жанрами, звуком, ритмом и так далее. Еще со времен Оззи Тони вставлял в музыку классические гитарные интерлюдии, вплетал в оригинальное звучание группы все что угодно - от губной гармошки до оркестра. Сделать что-то необычное для „Sabbath" - в порядке вещей… К сожалению, мы не планируем играть во время гастролей некоторые наши старые номера, потому что хотим сосредоточиться на новом материале. К тому же мы решили подготовить кое-какие старые, времен Оззи, песни, которые до сих пор ни разу не исполнялись на концертах».

Состав с Мартином оказался самым плодовитым в истории «Sabbath», не считая, конечно, оригинальной четверки, чем вокалист заслуженно гордился. Он пояснил: «Один из моментов, с которыми мне приходится считаться, - это то, что „Black Sabbath" не зациклена на какой-то одной части своей истории, это группа, которая существует вот уже двадцать пять феноменальных лет. Оззи нет в группе целых пятнадцать лет, и это довольно долгий срок. За все это время к музыке „Sabbath" приложили руку очень многие люди. Без таких личностей, как Ронни Джеймс Дио, у нас не было бы альбомов вроде „Heaven And Hell". Без меня мир не увидел бы „Headless Cross* или „Туг". Каждому из этих периодов будет посвящена отдельная часть шоу: мы не станем концентрироваться на чем-то одном, а пройдем сквозь всю историю группы. Если кому-то интересен только материал времен Оззи, он может отправиться на концерт Оззи, если вы хотите услышать песни Дио - идите на его выступление. Но если вам интересна „Black Sabbath", готовьтесь услышать всю историю, а не отдельные ее части».

Кроме того, «IRS» наконец-то оказала «Sabbath» необходимую поддержку. Мартин: «Просто супер, что в Европе нам помогает „MTV": каждые полчаса в эфир выходят наши ролики. Кроме того,

мы готовим видеоклип на „The Hand That Rocks The Cradle",,. „IRS" сейчас поддерживает нас намного энергичнее, чем во время выхода „Headless Cross" и Дуг". Если бы тогда они оказали нам такую же поддержку, как сейчас, группа смогла бы обойтись без Роини».

Как он сообщил журналисту издания «Psychedelic», некоторые площадки не могли вместить всех желающих, особенно учитывая размер совокупной армии поклонников «Sabbath», «MotOrhead» и «Morbid Angel»: «Залы, где мы выступали, были слишком маленькими. Иногда нам банально не удавалось разместить на сцене оборудование всех трех групп. Барабанные установки „Motorhead" и „Morbid Angel" стояли буквально впритирку друг к другу, Передняя часть басового барабана чуть ли не выпирала за сцену. Ни для кого из музыкантов толком не оставалось места. Но, даже несмотря на все эти неудобства, обе группы играли невероятно. Публика была в полнейшем экстазе, люди прыгали со сцены в зал, устраивали слэм и все такое».

Сами участники «Sabbath» отлично ладили, Гизера вдохновлял новый состав. Вот как он отозвался о Мартине: «Он великолепен! У парня никакого самомнения, он считает себя обычным человеком. Тони, в отличие от большинства музыкантов, открыт для критики. Если кому-то что-то не нравится, он возьмет и переделает. К тому же всегда помогает с текстами. В моем возрасте меньше всего хочется работать с эгоцентриками. Он же дарит группе свежие идеи».

Айомми тоже наслаждался жизнью: после окончания турне он планировал поработать с компанией-изготовителем усилителей «Laney» и уважаемым производителем гитар Патриком Эгглом над серией авторизованного оборудования. «Я начал разработку собственных гитары и усилителя, - сообщил он. - Усилители будет делать английская компания „Laney", чье оборудование я использовал на самых первых альбомах. Компания была основана примерно в те же годы, что и наша группа, - четверть века назад. Мы одними из первых приобщились к их усилителям, используя их на гастролях. Я подумал, что это отличная идея - объединиться с ними и создать для моих нужд современный усилитель. Все эти годы я работал с разными усилками и точно знаю, чего хочу. Так что мы с этими технарями объединили усилия и, думаю, сделаем отличный усилитель… Компания Патрика Эггла - совсем новая. Им около двух лет, но они производят очень неплохие инструменты. Я был впечатлен методами их работы и качеством результата. Так что я приехал в Лондон и мы начали работать над этой гитарой».

На вопрос о том, как продвигается турне «Cross Purposes»,

Айомми, подумав, ответил: «Нам все еще есть чему поучиться… Некоторые крупные площадки… выступать там становится труднее, потому что половины людей, для которых играешь, не видно. Первые два клуба вмещали в себя примерно по полторы-две тысячи человек, зато там было очень уютно и удобно. Сегодня, в нашем возрасте, глупо себя обманывать. Мы уже не тянем шоу на двадцать тысяч человек. Лишь немногие могут позволить себе стадионные шоу. Мне очень нравится выступать перед публикой. Не важно, три там тысячи человек или все двадцать, лишь бы не три тысячи в двадцатитысячном зале. В этом случае все выглядит просто ужасно. А когда выступаешь перед аудиторией в три тысячи, атмосфера просто супер. Даже можно общаться со зрителями, черт побери!»

О планах на будущее Тони сказал: «В Европе мы сверхпопулярны. Следующую пару месяцев я буду стопроцентно занят. А потом - кто знает? Возможно, летом мы вернемся, чтобы дать несколько концертов или записать альбом. Наверняка ничего не известно».

Билл Уорд во время своего краткого воссоединения с «Sabbath» заверил, что шоу ему понравились: «Я все еще изучаю новые песни. Чувствую себя новичком, хоть и играю на барабанах со школы. Но то было тогда, а сейчас - совсем другое дело. Чувствую себя прекрасно, а играю намного лучше, чем ожидал». О новых песнях Билл высказался так: «Это отличный рок-н-ролл. Думаю, что песни действительно стоящие. Я уже долгое время не участвовал в сочинении новой музыки, так что не судите строго: есть песни, которые мне пришлись по душе, а есть такие, которые совсем не понравились, но, думаю, не из-за того, что они так уж плохи. Просто они не захватили меня, может, из-за того, что я над ними не работал. Иногда я думаю, что прошло целых десять лет, и будет здорово посмотреть, чем все обернется дальше».

Кроме того, на вопрос, хочет ли он снова сочинять музыку с «Sabbath», Уорд достаточно ясно дал понять, что новый материал не за горами: «Да, я бы хотел снова участвовать в создании песен. После этих шоу в Буэнос-Айресе у нас будет почти месяц, и, думаю, мы начнем записывать материал для нового альбома». На октябрь 1994 года был запланирован выход альбома-трибьюта «Black Sabbath», состоящего из каверов на песни группы, записанных другими музыкантами. В записи альбома «Nativity In Black», который должна была выпустить компания «Sony», приняли участие такие группы, как «Biohazard», «Sepultura», «Faith No More» (с их фирменной «War Pigs»), «White Zombie» и другие металл-проекты середины девяностых. Уорд раскрыл небольшой секрет: оказывается, он сам поучаствовал в создании альбома:

«Там где-то десять-двена-дцать групп, включая нас с Тони, Гизером и Робом Халфордом. Мы исполнили „The Wizard", выступив под именем „Bullring Brummies"». Он оптимистично добавил: «Волшебство наконец возвращается, но это должно занять некоторое время. Мы очень давно знаем друг друга, но я чувствую, что заново учусь понимать ребят: они так повзрослели, так сильно изменились. Я очень надеюсь снова прийти к гармонии с самим собой и даже спрашиваю себя каждый вечер перед сном, все ли в порядке. Каждый раз я отвечаю себе - да, и это значит, что все идет как надо. Я никуда не тороплюсь - уж лучше сделаю паузу и посмотрю, что у меня получается, а что - нет. Это настоящее приключение!»

Айомми о трибьюте высказался так: «Я очень польщен, что все эти группы приняли участие в посвящении „Sabbath", продемонстрировав, что мы оказали определенное влияние на их творчество. Это прекрасно, я чувствую, что это настоящий успех, потому что давным-давно, когда группе было около двух лет, мы давали интервью различным английским изданиям, и нам все время задавали вопросы типа: „Что вы думаете о будущем? Похоже, скоро вы развалитесь!" Они пытались поставить на нас крест всего через два года после того, как мы собрались вместе! А теперь прошло уже двадцать безумных лет. Может, из-за того, что… ну, мне трудно назвать причину того, почему мы до сих пор на плаву, я ведь всего лишь гитарист. Я просто работаю и получаю удовольствие от того, чем занимаюсь, ну и верю в то, что делаю. Когда речь идет о твоем детище, очень трудно что-либо объективно оценивать. Лучше всего спросить у фанатов. В любом случае, все просто прекрасно, и я очень доволен. События вроде этого трибьюта придают нам сил. Я получаю почту от поклонников, кое-что читаю, и это правда здорово - знать, что пишут все эти люди, эти дети. Им по-настоящему нравится то, что мы делаем. Они пишут: „Без вас жизнь была бы скучной…", ну и все в таком духе. Просто потрясающе».

Однако подобный оптимизм кажется очень странным в свете последовавших событий: в сентябре Гизер и Билл снова покинули группу.

В случае Уорда все было понятно - он по-прежнему не представлял себе «Sabbath» без Оззи. Забавно, но он сразу понял, что шоу в Сан-Паулу были не такими прекрасными, как он ожидал: «Когда я выступал на тех концертах, то, несмотря на всю мою любовь к Тони Мартину, который, в общем-то, отличный парень, снова вернулось все то же самое чувство. Я был на сцене, а вокалистом был не Оззи. И снова, как тогда, в восемьдесят четвертом, с Дэйвом Донато, я почувствовал, что я так больше не

могу. [Южноамериканские шоу] были одноразовым событием. Я не сожалею о том, что сделал, потому что я кое-что понял о себе и в целом это был отличный опыт. Мне нужно было увидеть все эти ужасы Южной Америки, эту невероятную нищету…»

Все еще под влиянием борьбы с пагубными привычками, Уорд со своей традиционной склонностью к самоанализу погрузился в размышления: «Знаешь, хорошенько поразмыслив, я пришел к выводу, что вполне мог тогда поступить по-другому. Я мог бы остаться верным своим принципам. Но все же (и я очень рад, что это именно так) я так и не присоединился к Тони или Гизеру без Оззи. У меня были принципы. и я придерживался их очень долгое время. Возможно, именно поэтому многие так долго меня не видели и ничего обо мне не слышали. Еще в восемьдесят четвертом я принял твердое решение никогда не играть в „Black Sabbath", если не будет оригинального состава. И долгое время я держал данное самому себе слово. Во многом все это было связано именно с Оззи. Я чувствовал некоторую зависимость от него, и единственно верным способом сохранить наши отношения было решение никогда не пытаться играть без него в „Sabbath". Вот как я все это вижу».

Но, по его словам, в этот раз все было по-другому. Оззи сам сделал шаг к долгожданному воссоединению: «Когда наконец у нас появилась возможность воссоединиться и Оззи не пожелал этого делать, пару месяцев мне казалось, что, уж если Оззи сам от этого отказался, значит, все нормально и я могу с чистой совестью попробовать выступить с другим вокалистом. Теперь я вижу, что по некоторым причинам это решение было ошибочным. Я преступил свои принципы. За эти десять лет [с 1984 по 1994 год] я очень часто скучал по выступлениям вместе с Тони и Гизом. И разумеется, с Оззи. Много раз я был готов поднять трубку, набрать номер и сказать: „Я бы с радостью вернулся, чтобы играть с вами". Я скучал по ним - ужасно, невероятно скучал. Но я старался жить правильно. Я очень плохо поступал, когда пил, и теперь хотел жить по-другому, правильно».

Что касается Гизера, по поводу его ухода из «Sabbath» в момент, когда музыканты почти вернули себе утраченные в восьмидесятые позиции (взять хотя бы трибьют), ходило множество предположений. В июле следующего года Айомми сказал следующее: «Ну, была пара вещей, которыми я был недоволен. У меня были некоторые разногласия с женой Гизера [Глорией], ну, вы понимаете, чем обычно все это заканчивается». Однако сам Гизер утверждает, что ушел, потому что хотел начать собственный проект: «В какой-то момент я осознал, как мне трудно работать с остальными участниками „Sabbath". Меня

больше не устраивала музыка, которую они создавали, потому что она шла в сторону, далекую от моих предпочтений. Я решил, что сейчас самое время уйти из „Sabbath" и сосредоточиться на собственном творчестве… Пребывание в группе давило на меня тяжким грузом, потому что эта версия группы была бесконечно далека от оригинальной задумки. Вот одна из причин моего ухода - нежелание оставаться живой легендой. Мое решение позволило мне оставить это в прошлом. Появилась свобода делать то, что захочу, вместо того чтобы жить под гнетом „Paranoid", „Iron Man" и „War Pigs". Теперь мне не приходится все время сравнивать. Просто мое нынешнее творчество совершенно не связано с изначальной концепцией „Black Sabbath"».

На место старожилов пожаловали - сюрприз, сюрприз! - не кто иные, как Нил Мюррей и Кози Пауэлл, вернувшиеся в строй, получив персональные приглашения от Айомми. Пауэлл сказал одному журналисту: «Мне приходится признать, что я очень уважаю Айомми, и тот факт, что он сам попросил меня о возвращении в группу, очень мне польстил. Он сказал, что ему нравится моя игра и что я снова могу кое-что сделать для „Sabbath". Во всех моих конфликтах с группой не было ничего личного. То же самое и с Нилом. Много лет мы с ним работали в паре, и наше звучание снова понадобилось „Sabbath". Именно в этом составе мы записали лучшие за последние годы альбомы. Если спросить Тони, думаю, он подтвердит, что остался не очень доволен альбомами „Dehumanizer" и „Cross Purposes"».

Пауэлл очень пафосно отозвался об индустрии, которая за последние годы принесла ему столько неприятностей: «Музыкальный бизнес - большая помойная яма. Немногим молодым группам удается получить контракт с рекорд-компаниями. В прежние годы они договаривались с гораздо большим количеством групп, но теперь они инвестируют только в тех, кто может принести им реальную прибыль. Сегодня большинство молодых команд - штамповка, изготовленная рекорд-лейблами. Музыкантов собирают в студии, и при помощи чертовой кучи оборудования и дорогостоящих продюсеров они записывают хит. Сегодня меня цепляют очень немногие песни, - возможно, это просто возраст».

Однако Кози добавил: «Здорово видеть, что так много молодых команд черпают вдохновение в творчестве „Black Sabbath". В период расцвета гранджа песни в духе ранних семидесятых можно было по пальцам пересчитать. Честно говоря, нас удивили неожиданно успешные продажи в США трибьюта „Nativity In Black". Последние десять лет почти никто не интересовался группой, а тут мы вдруг снова проснулись

знаменитыми. Особенно удивил положительный настрой прессы. Несмотря на всю мою критику, я не могу не отметить, что горжусь статусом члена этой группы».

Вот так за 1992 и 1993 годы «Black Sabbath» совершила огромный скачок к полноценному воссоединению с Оззи, потерпела неудачу, записала крепкий альбом и провела в его поддержку внушительное турне, несколько раз перетряхнула состав и в конце концов вернулась туда, откуда начинала. Пройдет ли для них остаток девяностых под девизом «воссоединение и переоценка творчества»?

Глава 20. 1995.

Довольная выступлениями в составе Мартин - Айомми - Батлер - Николе - Рондинелли, в марте 1995 года «Sabbath» выпустила комплект, состоящий из компакт-диска и видеокассеты, объединенных под общим названием «Cross Purposes Live». Среди прочих материалов в коллекцию, по поводу которой сразу же разгорелись споры на тему, считать ли ее официальным альбомом или нет (первую точку зрения косвенно подтвердил факт переиздания коллекции на DVD), вошли несколько песен, записанных в декабре 1994-го в зале «Hammersmith». В тот вечер Мартин был простужен, но его голос все равно звучит невероятно. По правде говоря, то выступление можно назвать бенефисом Мартина. Отдельно стоит отметить его активный диалог с публикой. Сет-лист - «Time Machine», «Children Of The Grave», «I Witness», «Mob Rules», «Into The Void», «Anno Mundi», «Black Sabbath», «Neon Knights», «Psychophobia», «The Wizard», «Cross Of Thorns», «Symptom Of The Universe», «Headless Cross», «Paranoid», «Iron Man» и «Sabbath Bloody Sabbath» - был явно (а кто-то может сказать, что даже чрезмерно) ориентирован на представление новой программы. С другой стороны, группа нашла чем порадовать как поклонников старого творчества, так и тех, кто присоединился к армии ее фанатов в эпоху Дио и Мартина. Вскоре (если точнее - 17 июня 1995 года) вышел и полноценный альбом «Sabbath», который назывался «Forbidden». На этом этапе каждый новый релиз группы неизменно становился решительным шагом: в этот раз, на фоне новорожденного ню-метала, в авангарде которого стояли группа «Кот» и ее последователи, металл старой школы выглядел несколько натужно.

Вспоминая то время, нужно отметить один любопытный момент: казалось, что «Sabbath» и ее менеджмент в каждом

изменении на метал-сцене видели для себя возможность завоевать любовь нового поколения фанатов, вследствие чего группа старалась черпать вдохновение из более и более необычных источников. Ню-метал движение, сделавшее себе имя на включении в музыку наряду со стандартными металлическими риффами элементов хип-хопа и фанка, не только перетягивало на свою сторону поклонников традиционного металла, но и вышло за его границы. В свою очередь, поклонники металла стали боле открытыми по отношению к неметаллической музыке. Одним из признаков всех этих веяний стало появление в Лос-Анджелесе группы под названием «Body Count», которую возглавил харизматичный рэппер, актер и медиа-персонаж Айс-Ти (настоящее имя - Трэйси Мэрроу). Смешав традиционный металл и хардкоровый панк с элементами трэша, Айс-Ти и его группа (целиком состоящая из чернокожих музыкантов, что для металла, мягко говоря, необычно) быстро приобрели определенную популярность. Во многом этому поспособствовала одна из их песен, «Cop Killer», которая вошла в дебютный их альбом «Body Count» 1992 года.

В то время в Америке оживленно муссировалась тема полицейской жестокости, особенно в этнических сообществах, - внимание прессы было сосредоточено на двух районах Лос-Анджелеса, Комптоне и Южном Централе. В результате песня стала гимном широко распространенных в этом и других городах антиполицейских группировок. На этой волне Айс-Ти и его группа оказались в центре внимания. Любопытно, что главным акционером «Warner Brothers», с которой у группы был заключен контракт, был не кто иной, как знаменитый актер Чарльтон Хестон. Он только подлил масла в огонь, подвергнув песню «Cop Killer» долгой и обстоятельной критике. Айомми и менеджеры «Sabbath» попросили гитариста и продюсера «Body Count» Эрни Си (который написал песню «Cop Killer», а также выступил звукооператором на демо-записях таких значимых групп, как «Rage Against The Machine» и «Stone Temple Pilots») поработать с «Sabbath» над новым альбомом. Он, будучи давним поклонником «Sabbath», согласился и незамедлительно вылетел в Британию, чтобы приступить к работе.

После Айомми сказал: «[Однажды] я встретил Эрни в отеле, и мы поговорили о музыке. Он и его группа оказались ярыми фанатами „Sabbath". А потом, когда пришло время выбирать продюсера для нового альбома, кто-то предложил Эрни Си, сказав, что тот обязательно заинтересуется. Чем дольше мы об этом думали, тем больше нам нравилась эта идея. Изначально мы собирались сделать с ним всего четыре-пять треков».

Эти несколько песен (на одной из них, «Illusion Of Power», впервые в истории «Sabbath» выступил приглашенный вокалист, которым стал Айс-Ти) получились такими удачными, что Эрни остался записывать весь альбом. Снова Айомми: «Он буквально зарядил нас энергией для записи нового альбома. Эрни просто лучился энтузиазмом. И конечно же, он очень помог нам не потакать своим желаниям. Нет, мы всегда очень довольны результатом, просто он не давал нам перебарщивать и тратить больше времени, чем по-настоящему необходимо… Было немного непривычно, потому что обычно это я подгоняю [продюсеров]. Я выбираю каждого, кто будет работать над альбомом, - звукооператоров, инженеров - по результатам нескольких собеседований. А здесь вышел один из немногих случаев, когда мы действовали наобум, но все удалось как нельзя лучше. Мы только подключили аппаратуру, как все уже было готово. Все сделали в момент. В студии мы находились десять дней, а непосредственно процесс записи занял восемь дней. Оставшиеся два дня ушли на всякую ерунду». Мартин согласился, что диск, записанный быстрее, чем любой другой альбом «Sabbath» после семидесятых, по задумке должен звучать органично, но без излишеств: «Моей задачей было соответствовать той сырой мощи, которую ребята передали в музыке. Если бы я увлекся гармониями, ничего бы не вышло. И в этот раз я решил испробовать совершенно иной подход к сочинению текстов: я не стал ничего записывать на бумагу, слова шли прямо из моего сердца, из глубины души. Мы подключили микрофоны, и я запел. Все было исполнено именно так, как можно услышать на пластинке. Первый раз тексты были напечатаны только в буклете готового альбома. Для этого я прослушивал кассеты с записью, чтобы разобрать конкретные слова… В этом и есть вся соль: еще до начала записи мы знали, что хотим вернуться к корням. Это значило, что мы просто включим аппаратуру и сыграем. А чтобы все получилось спонтанно, я решил ничего не готовить заранее, а специально выбрал единственно возможный вариант добавить в музыку больше импровизации - просто спеть. Так я и поступил. В тот момент, когда подключили микрофон, у меня в руках не было никакой бумажки с текстом».

Выражая свое мнение о «Body Count» (во всех смыслах уступающей «Sabbath», несмотря на растущую популярность рэпперов), Айомми был, как всегда, осторожен: «Я не скажу, что слышал много их музыки, нет. Я их послушал, только когда было решено, что они примут участие в записи нашего альбома. Не то чтобы я был в экстазе от их творчества, но да, у них есть несколько неплохих вещей». На самом деле это всего лишь его

обычная вежливость: «Body Count» считалась в лучшем случае посредственной командой, а многие ее песни («KKK Bitch», «Evil Dick», «Momma's Gotta Die Tonight») - слишком легкомысленными. Айс-Ти утверждал, что группа была всего лишь отдушиной, способом воплощения его рок-фантазий. Как он сообщил мне в 2006-м, «думаю, каждый хотел бы стать участником рок-группы. Даже исполняя дикий хип-хоп, по сути - всего лишь альтернативу року, нельзя оторваться по полной и позволить себе любые безумства». При таком подходе было понятно, что «Body Count» долго не удержится на пике успеха, особенно если учесть, что музыка группы никогда не была достаточно тяжелой и не блистала особенной техничностью. Так и случилось, и карьера Айс-Ти перешла из разряда головокружительных в категорию весьма успешных.

Вернемся к «Sabbath». Новый материал звучал сыро, но в то же время очень прогрессивно: Айомми и остальные оптимистично смотрели на будущее группы, возлагая особые надежды на мощную ритм-секцию Пауэлла/Мюррея. Айомми: «Мы все очень довольны [новой программой]: не можем дождаться начала турне. Обожаю это чувство! Самый правильный настрой перед началом гастролей. Если выходить на сцену с мыслями о том, как же тебе не хочется этого делать, ничего хорошего и впрямь не выйдет. В прошлом у нас уже так бывало, кое-кто не хотел выступать. Если же ты любишь свою музыку и настроен подарить публике бесподобное шоу, лучшего и пожелать нельзя».

Об ушедшем Гизере Батлере гитарист сказал следующее: «Очевидно, был какой-то барьер, который нас разделил, но зато теперь мы свободны. Сейчас каждый из нас с нетерпением ждет турне, потому что больше никто не говорит: „Я не буду этого делать", „Нет уж, я не желаю там выступать" или „Я так путешествовать не согласен". У нас не было ни одной серьезной проблемы, а ведь раньше они то и дело возникали. Дела у нас идут прекрасно, и это хорошо уже само по себе… Я всегда верил в то, что мы делаем. Я единственный просиживал в студии ночи напролет и все выходные, когда другие уже сидели по домам или где-то развлекались. Поэтому я воспринимаю все, что сейчас происходит, как должное, ведь я всегда посвящал музыке большую часть своей жизни, с самых первых дней». При взгляде на новый альбом многие поклонники встревожились: для начала им не понравилось «забавное» оформление обложки. На лицевой стороне буклета была изображена Смерть (в такой же отталкивающей инкарнации, как и на обложке вышедшего парой лет раньше «Dehumanizer»). Смерть сидела на кладбище, полном восстающих из могил мертвецов, среди которых можно было

видеть карикатурно нарисованных участников группы и просто каких-то байкеров. Айомми стойко защищал оформление, так объяснив его необходимость: «Это именно то, чего мы хотели. Нам надоело, что люди ассоциируют „Sabbath" только с мраком и смертью. Я просто хотел, чтобы люди почувствовали обратную сторону всего этого. Когда я увидел эскизы… я подумал: „Отлично, это подходит, как раз то, чего мы хотели"».

Однако открывающая песня, «Illusion Of Power», была очень достойная - тяжелый, насыщенный риффами боевик, с отменным жутким вокалом и дьявольским смехом. Плюс Айс-Ти на подпевках, со своим фирменным не то пением, не то речитативом: «Ты пойман в паутину собственной неадекватности и жалкого бессилия!» - с нехарактерным для него красноречием поет он. Заканчивается песня, погружаясь в облако демонических бормотаний и гитарных шумов. Айс-Ти так отозвался об этой композиции: «Музыканты „Sabbath" восхищались моим проектом „Body Count" - они слышали отголоски своей музыки в наших песнях, вроде „There Goes The Neighborhood", поэтому они позвали Эрни и записали с ним „Illusion Of Power"». Работа с Айомми и остальными наложила на Айс-Ти свой отпечаток: «Когда они вошли в помещение, где я сидел, я подумал: „Обалдеть, как же мне повезло работать с такими крутыми людьми!"»

«Get A Grip» не настолько впечатляющая, вполне типичная для «Sabbath» вещица: ее обычный рифф, со сменой в середине песни, все уже сто раз слышали на предыдущих альбомах, начиная с ранних семидесятых. Несмотря на критику, работа Эрни Си прекрасно подходит как для этого, так и для остальных треков: особое внимание, которое он уделил басу Мюррея, и отшлифованный звук ударных идут песне только на пользу. «Can't Get Close Enough» на порядок лучше: здесь «Sabbath» использует свой проверенный трюк: чередование тихих зловещих проигрышей с громкими и энергичными частями. Созданное этим чередованием напряжение только усиливается вокалом Мартина, поющего о разочаровании и отчуждении.

Основным недостатком «Shaking Off The Chains» является обилие раздражающих моментов, когда вокал и гитара выводят мелодию в унисон. Они лишены всякого смысла и портят в остальном адекватную песню. «Я стряхиваю цепи, устав от этой боли», - рычит Мартин, в то время как гитара взрывается вихрем сложнейших пассажей.

Следом идет вполне ожидаемая баллада - «I Won't Cry For You», которая начинается с уже традиционного интро: акустическая гитара плюс клавиши. «Ты будто тонешь в своих

слезах», - печалится Мартин незадолго до вступления мощной волны гитар. Учитывая то, что запись заняла всего восемь дней, многослойную гитару можно считать значительным достижением. Песня неплоха, но она практически ничем не отличается от любой баллады, которую можно найти в творчестве «Sabbath» начиная с эпохи Оззи.

Аккорды «Guilty As Hell» напоминают слушателю о той угрожающей, но мелодичной музыке, которую группа играла на ранних этапах своего творческого пути, но в остальном она ничем не примечательна. Так же невыразительна и «Sick And Tired», чересчур слащавая баллада, слишком зацикленная на соло Айомми и назойливых, плотных ударных Кози Пауэлла.

Мелодия «Rusty Angels» гораздо более веселая - песня начинается в духе этакого поп-рока для мачо. Но виртуозная ритм-гитара Айомми вкупе с нисходящим припевом (Мартин томно выводит строки вроде «Дряхлый ангел не может летать») делает ее гораздо более интересной, чем две предыдущие. В самой «Forbidden» Мартин задается вопросом: «Какого черта я должен нравиться всем?» - хороший вопрос, ведь многие критики буквально разгромили альбом в пух и прах, в то время как остальные встретили его вполне добродушно. Мелодия здесь вполне достойная, но - и вот уже в который раз приходится с сожалением это констатировать - ничего, что принципиально отличалось бы от столь многих средне-темповых песен «Sabbath», тут нет. К счастью для слушателей, этого нельзя сказать про финальный аккорд Айомми - «Kiss Of Death». Эта эпичная композиция с сочными медленными риффами раз и навсегда доказывает, что Тони стал величайшим виртуозом.

Итак, отзвучали последние росчерки слившихся в единый хор гитар, альбом завершился под тиканье гигантских часов… оставив слушателя в полном смятении чувств. Вроде бы Эрни Си проделал серьезную, даже выдающуюся работу, большинство композиций сточки зрения качества не вызывают никаких претензий - но чувствуется, что явно не хватает изюминки, которая сделала бы пластинку яркой и запоминающейся. Это подтвердили и продажи: в Британии альбом занял только 71-е место - худший результат в истории «Sabbath».

Айомми, которого теперь смело можно было называть мастером необоснованного оптимизма, высказался так: «Я надеюсь, что альбом будет тепло принят, и верю, что людям он понравится. Я не скажу, в чем его плюсы и минусы, я в это вообще никогда не лезу. Я просто продолжаю делать свою работу. Если бы я начал следовать трендам, это было бы равносильно самоубийству. Мне просто нравится выходить на сцену и

получать кайф от игры. Честно говоря, в последние пару лет я получаю от этого гораздо больше кайфа, чем когда-либо раньше. В частности, прямо сейчас, с новым составом. У нас нет никаких проблем, и это здорово. Никаких трений и разборок… Когда берешь в группу человека, который чем-то недоволен, с ним невозможно рассчитывать на хорошее турне». Он добавил: «Чтобы делать карьеру в музыке, нужно все время придумывать что-то новое и, конечно же, важно верить в свое дело. Я всегда верил в то, чем занимаюсь. „Black Sabbath" существует вот уже двадцать семь лет или около того, и все эти годы я считал выпуск альбомов основной целью группы. До этого главной целью были выступления хоть где-нибудь, потом - концерт в Лондоне, а затем - концерт в США».

Кое-что Айомми рассказал и о том, как он справляется с ужасами гастрольной жизни: «Я уже многие годы живу в дороге, но до сих пор считаю, что к такой жизни не так уж и просто приспособиться. Потому что, живя на одном месте, делаешь все по-другому: не приходится жить совсем без вещей, которые потерялись где-то в пути, тесниться в автобусах или самолетах… Иногда жизнь в дороге помогает мне собраться, ведь я попадаю в определенный рутинный режим, существовать в котором у меня получается очень хорошо». Осложняет ли любовь к рутинным действиям его взаимоотношения с другими людьми? «Нет, просто так складывается жизнь, - отвечает он. - Посмотри на Ронни: у него уже долгое время есть своя группа. Мы с ним пошли каждый своей дорогой, то же и с Оззи, и многими другими, кто создал свои группы. Когда они пытаются вернуться [в „Sabbath"], у них не получается работать в команде. Если ты член группы, нужно уметь работать сообща. Нельзя, чтобы кто-то один говорил: „Я хочу, чтобы все было именно так, и никак иначе!", потому что это не работает».

По поводу выходящего альбома участники высказывались со всем оптимизмом, на который они были способны. Например, Мартин сказал следующее: «Я могу лишь надеяться, что [поклонники] воспримут его как шаг в будущее, начало новой эры. После двух неудачных попыток вернуть прошлое - с Дио, а затем с Оззи - нужно уже перестать оглядываться назад и посмотреть в будущее. Единственное движение, которое принесет группе успех, - движение вперед. Именно к этому нам нужно приложить все усилия.

С момента ухода Оззи ушло уже много времени, а мы все еще исполняем песни того периода. Но я думаю, что время не стоит на месте и наш альбом достаточно хорош для того, чтобы не забивать концерты таким количеством старых вещей».

Айомми: «Я хотел, чтобы в альбоме было больше живых чувств, хотел передать эту атмосферу - пришел в студию, подключил оборудование, начал играть - и все. Вместо того чтобы три дня записывать ударные, потом три дня - гитару и так далее, я хотел просто прийти и сыграть… К тому же альбом получился не таким тяжелым, как я опасался». Критики не упустили возможности пройтись по этой затее, и, как ясно из слов Тони, он запомнил их комментарии: «Однажды эти критики станут старше. Но станет ли их кто-нибудь осуждать, если они все еще будут писать хорошо? Мне нравится заниматься музыкой. Я получаю искреннее удовольствие от того, что делаю. Если бы я хотел всего лишь заработать побольше денег, альбом вышел бы другим. И даже тогда его не стоило бы осуждать. Я люблю свою работу, поэтому и считаю, что осуждать кого-то - неправильно. Каждому найдется место по вкусу. „Black Sabbath" всегда была моей жизнью. Я в группе с самого начала и всегда в нее верил. В противном случае я бы не стал этим заниматься. Мои чувства все те же, что и в самом начале».

Он прибавил: «Люди спрашивают: „Неужели ты до сих пор не устал играть «Iron Man», «Black Sabbath» и «Paranoid»?" Отвечаю: совсем нет. Возможно, у меня просто короткая память, но мне все это еще не надоело. От большинства [старых песен] я по мере возможности стараюсь отказываться. Но в последнее время я полюбил их сильнее, чем прежде, и мне это нравится».

Потом группа отправилась в турне: музыканты запланировали огромное количество концертов, обеспечив себя работой до конца года. В июне 1995-го группа посетила Данию и Швецию, а потом отправилась в США (в июле на разогреве у них снова выступила «Motorhead», а также прогрессив-дэт-металлическая группа «Tiamat»). Промчавшись по Штатам и Канаде, музыканты повернули обратно, и 3 августа дали концерт в Калифорнии. В это же время Айомми совсем замучил кистевой туннельный синдром, поэтому он вернулся в Британию, где перенес небольшую операцию. Дальше - больше: когда гастроли по США подошли к концу, группу решил покинуть Кози Пауэлл. В качестве причины своего решения он назвал усталость от постоянной жизни в дороге. Заменил его Бобби Рондинелли, на удивление легко согласившийся вернуться - ведь прошел всего год с того момента, как его заменили Биллом Уордом.

В новом составе «Sabbath» начала свое турне по Европе, сосредоточившись на ее центральной части: Германии, Польше, Венгрии, Италии, Швейцарии и Австрии. Затем последовали продолжавшиеся до декабря концерты в Скандинавии, Великобритании и на Дальнем Востоке, а на конец года у

музыкантов был запланирован отдых. Любопытно проследить, как со временем поменялось мнение участников группы о «Forbidden», - скажем, покинувший коллектив Кози был им не то чтобы доволен: «Конечно же, у Эрни Си свой взгляд на музыку „Sabbath". Он привык к совсем другому стилю, но нам предложили именно его кандидатуру. Мы записали несколько песен, и дело пошло. Он музыкант, большой фанат „Sabbath", за это его и наняли. В студии он выкладывался по полной, потому что хотел доказать, что выбрали его не зря. И все-таки диск звучит слишком похоже на альбом самого Эрни, поэтому я и не соглашался с его решениями. Музыка, конечно, принадлежит „Black Sabbath", но в записи все звучит слишком грубо. Справедливости ради скажу, что он не всегда делал все по-своему. К счастью, у четырех опытных музыкантов было право голоса».

На вопрос, что ему особенно не понравилось в альбоме, Пауэлл сказал: «Думаю, что восприятие сильно меняется из-за ударных: они звучат не так, как обычно. Эрни гитарист и знает все о звучании гитар, но не уверен, что он разбирается в ударных. Я бы никогда не выбрал такой звук… часто он просто не понимал, чего я хочу добиться. На „Headless Cross" я был гораздо больше вовлечен в процесс записи, чем на той пластинке. Я решил вернуться в группу, а рекорд-компания приняла решение нанять именно этого человека в качестве звукооператора: эти два события я считаю шагом назад в моей карьере. Даже Тони не был сильно вовлечен в процесс записи, потому что менеджеры лейбла решили, что он не сможет объективно оценить свою работу. Всю подготовительную работу мы сделали сами, и на демо-записях мои барабаны звучали как нужно. Я готовился к тому, что придет кто-то со своими мыслями по поводу записи, но, когда дело касается особенностей звучания твоего инструмента, очень сложно стоять в стороне. Иногда изменения бывают к лучшему, но, если бы я был продюсером „Forbidden", он бы звучал совсем по-другому. Может, и это решение было к лучшему, кто знает? Время покажет».

К несчастью, вскоре Пауэллу, у которого в то время были вполне конкретные планы на будущее («Теперь я свободен и, возможно, соберу новую группу вместе с Нилом Мюрреем, Тленном Типтоном и Джоном Уэстом»), было суждено погибнуть. Три года спустя, 5 апреля 1998 года, на шоссе М4 неподалеку от Бристоля, он попал в аварию. Британские поклонники рок-музыки были в шоке, а рок-музыке столь ранняя смерть одного из всемирно известных английских ударников нанесла непоправимый ущерб.

Вот так завершился для «Sabbath» 1995 год.

Тем временем двое из трех ушедших музыкантов оригинального состава группы были погружены в активную деятельность. Гизер Батлер, который работал над сольным материалом с конца 1994 года, собрал группу под названием «G/Z//R» и 10 октября выпустил в новом качестве первый альбом - «Plastic Planet». В состав группы Гизера вошли вокалист «Fear Factory» Бертон Си Белл (великолепный исполнитель, обладатель одновременно агрессивной и мелодичной манеры пения), новый ударник Оззи Дин Кастроново и неизвестный доселе гитарист по имени Педро Хоузе. Вот что Гизер рассказал о приглашении Белла (очень удачный ход, учитывая то, что «Fear Factory» не только находилась на вершине успеха, выпустив свой альбом «Demanufacture», но и уже считалась классикой одновременно металла и электронной музыки): «„Plastic Planet" изначально задумывался как разовый совместный проект с Бертоном Беллом, потому что его основная группа все же „Fear Factory"… Это первый альбом, который я выпустил под своим именем, точнее под именем своей группы, и я совершенно не представлял, как его примут. Я хотел, чтобы он звучал по-особенному. Многие восприняли „Plastic Planet" как альбом „Fear Factory", потому что они тогда не знали о „G/Z//R"».

Хотя музыка и была тяжелее, чем все, что когда-либо делала «Sabbath», в этом альбоме Гизер воплотил только часть своих творческих идей: «Некоторые риффы были придуманы еще пару лет назад. Все это я давно хотел сделать - особенно в последние десять лет, когда написал много материала. Кое-что вошло в последние два альбома „Sabbath" [„Dehuma-nizer" и „Cross Purposes"]… Что касается музыки - так я ее всегда и сочинял. Я считаю, что „Sabbath" должна была оставаться тяжелой группой, а не облегчать свое звучание вплоть до превращения в очередной клон „Deep Purple". Всегда хотел записать действительно тяжелый альбом».

Гизер также рассказал, что записал партии баса для нового альбома Оззи (ставшего не просто студийным проектом, вопреки всем заявлениям певца об отказе от гастролей). Кстати, так Батлер и познакомился с Кастроново: «Когда материал был готов, мы стали прослушивать английских ударников и вокалистов, но я никак не мог найти тех, кто был мне нужен. А тут Оззи пригласил меня принять участие в записи своего альбома. Там я и познакомился с ударником - Дином. Я сыграл ему пару своих песен, он одобрил их и спросил, может ли он поучаствовать в записи. Потом я вернулся в Англию и продолжил поиск вокалиста, но безрезультатно. Почти отчаявшись, я спросил у

менеджера „Biohazard" и „Fear Factory" Скотта Кенига, знает ли он приличных певцов из Нью-Йорка или откуда угодно. Скотт послал мне несколько кассет, а заодно и копию диска „Fear Factory" [„Demanufacture"]. Я послушал кассеты, а потом диск, и понял, что Бертон - именно тот, кого я искал: человек, способный петь агрессивно, но в то же время мелодично. Я спросил Скотта, знает ли он кого-нибудь, кто может петь как Бертон, а он ответил, что у „Fear Factory" как раз намечается шестинедельный перерыв в гастролях, так что сам Бертон сейчас свободен. В результате Бертон приехал в Англию, послушал материал, и ему настолько все понравилось, что он решил участвовать в проекте».

И пара слов о Хоузе, о котором до этого момента ничего было не известно: «У Педро была здесь, в Англии, группа под названием „Crazy Angel", одна из первых трэш-команд. Они играли очень тяжелую музыку, может, слишком тяжелую даже по нынешним временам. Он участвовал еще в нескольких бирмингемских группах, но ни одна из них так и не переросла ни во что серьезное… Я сотрудничаю с Педро уже лет десять. С ним очень легко работать, потому что основной материал я сочиняю на басу, а у него настоящий талант перекладывать басовые риффы на гитару, не лишая музыку необходимой тяжести».

В плане текстов на «Plastic Planet» раскрываются различные научно-фантастические кибер-идеи, в духе тех, что стали визитной карточкой «Fear Factory». Гизер: «Пару лет назад я писал книгу комиксов про одного парня, который пытается с помощью своего компьютера понять, кто есть Бог и Дьявол, и переносит в Сеть свое сознание. Он становится злобным духом, живущим внутри машины, вроде компьютерного вируса, только с человеческим сознанием. В результате у меня осталось очень много неиспользованных идей, и я воплотил их в тексты для этого альбома… Думаю, все это рождается в моей голове потому, что у меня растут двое детей, причем растут совершенно в другой среде, чем я сам. Все, что они делают, связано с компьютерами, начиная от игр и заканчивая общением друг с другом через Интернет. Компьютеры для меня - другой мир, который и притягивает, и пугает одновременно… Я хочу однажды опубликовать этот комикс, а еще планирую написать полноценный роман. Вся проблема в том, что, как только у меня появляется интересная идея, ее мгновенно реализует кто-то другой! Кто-нибудь всегда меня опережает! Думаю, все из-за того, что часть идей можно подсмотреть в моих стихах».

Свою группу Гизер считает долгосрочным проектом, добавляя: «Однако я не знаю, останется ли состав тем же на будущих альбомах. Для Бертона, учитывая „Fear Factory", это

будет непросто. Но с Педро Хоузе я однозначно запишу что-нибудь в будущем. Мне бы очень хотелось видеть этот состав и дальше, но время покажет, так что подождем».

Наконец, Батлер сообщил, что он будет играть на бас-гитаре во время турне Оззи Осборна, которое тот проведет в поддержку своего нового альбома (стоит напомнить еще раз, что всего два года назад Оззи устраивал свои «прощальные шоу» и вообще не собирался больше гастролировать). Сам Осборн в 1995-м пребывал в прекрасной форме, сбросив наконец лишний вес и уже окончательно оставив вредные привычки и превратив «свою зависимость в ненавязчивое развлечение». В интервью для «Independent On Sunday» он отметил: «Натуральные эндорфины («гормоны радости» - вещества, которые вырабатывает головной мозг) рулят, их мне хватит на всю жизнь».

Кроме того, он сказал пару слов об обществе анонимных алкоголиков, которому время от времени уделял внимание: «Если тебе отрежут ногу, вряд ли ты захочешь сидеть в одной комнате с кучей одноногих и обсуждать это».

Оззи продолжал лечение, начав принимать прозак («Чувство незащищенности никуда не уходит, но лекарство заталкивает его глубоко внутрь»). Он осознал, что причиной его зависимостей стало постоянное ощущение собственной беззащитности перед окружающим миром. Как он сказал, «если я не проснусь утром с чувством беспокойства, я начну волноваться о том, почему же я так спокоен, а затем все это будет разрастаться, пока не разбудит зверя, что сидит у меня внутри… Мой терапевт сказал, что я будто человек, стоящий напротив двух дверей. Каждый раз, когда этот человек открывает одну дверь, за ней оказывается парень с бейсбольной битой, который бьет его по лицу. Но вот в один прекрасный день он решает открыть другую дверь, а за ней никого нет. И человек начинает нервничать, что его никто не ударил, и возвращается к первой двери, ведь за ней скрывается то, к чему он привык».

Однако все это не останавливало работу машины под названием «Оззи»: летом певец выпустил (для продажи только на территории Америки) живой альбом «Live And Loud», чтобы фанатам было чем себя развлечь в ожидании намеченного на конец осени выхода его нового диска «Ozzmosis». Последний вышел 4 ноября 1995 года и для настоящего прорыва ему не хватило лишь темпа: из десяти песен целых шесть можно смело назвать балладами или, по крайней мере, «балладесками». Тем не менее в эру ню-метала («Metallica» стала играть альтернативный рок, в «Iron Maiden» и «Judas Priest» не было достойных вокалистов, «Motorhead» не удавалось показать хоть какой-то

прогресс) - расцвета шизанутых рэп-металлических групп - тот факт, что «Ozzmosis» занял в чертах 22-е место, можно считать серьезной победой.

Альбом начинается с бессмертной «Perry Mason», в которой Оззи поет оду известному литературному персонажу - адвокату-детективу. Блеска и чистоты песне добавляет цифровая обработка записи. «I Just Want You» - высокобюджетная баллада о любви, окруженная водопадами электронных аранжировок, а вот «Ghost Behind My Eyes» - еще одно посвящение «Beatles», гитары в стиле «Dear Prudence» (Песня «Beatles» с одноименного альбома) и прочее. «Thunder Underground» - усиленный искусственным эхом метал-боевик, в котором есть пара великолепных проигрышей, а «See You On The Other Side» хоть немного и утомляет, но все же является отменной рок-балладой в духе восьмидесятых.

За «Tomorrow» - странным, отчасти экспериментальным коктейлем из студийных эффектов - следует «Denial» - прекрасная вещь для пост-терапевтического периода творчества Оззи: еще одна характерная для этого необычного альбома безриффовая смесь атмосферных эффектов. «My Little Man» - «Я научу тебя делать ошибки!» - милая баллада в духе «любящего папочки», зато на «My Jekyll Doesn't Hide» и Оззи, и Закк снова, как в лучшие времена, сплетают в причудливый клубок вопли вокалиста и визг гитары. Наконец, «Old LA Tonight» (многим фанатом показалось, что гораздо уместнее звучало бы «Old Aston Tonight») стала славным возвращением к корням.

Слащавый «Ozzmosis» все же стал для Оззи выигрышным билетом: о нем снова заговорили. Но оценили его не поклонники современного рока: к началу 1996 года все, включая самых закосневших представителей музыкальной индустрии, говорили только о новом жанре, при описании которого чаще всего можно было слышать слова «альтернативный рок» и «ню-метал». А в лагере «Sabbath» тем временем царила зловещая тишина…

Глава 21. 1996.

Впервые за всю историю «Black Sabbath» Гизер Батлер, возможно воодушевленный теплым приемом его альбома «Plastic Planet», выступил с критикой в адрес «Sabbath» (особенно - Айомми). Как можно понять из его интервью для журнала «Bass Frontiers», связана она была с его уходом из группы: «Как же меня разочаровали последние альбомы „Sabbath"! Мне совсем не нравится то, куда движется группа в плане музыки. Я написал множество песен и понял, что этот материал гораздо адекватнее

того, что мы делали в „Sabbath". Ну, я и решил, что наши с группой пути теперь расходятся и я, пожалуй, займусь собственным проектом… Внезапно я осознал, как много групп сейчас играют то, что должна была играть „Sabbath". Мне всегда хотелось вернуться к тяжелым вещам. С этого мы начали, и за это нас любят поклонники, а мы уходили от этого все дальше и дальше. А самое главное - кажется, никто этого так и не понял. Я писал тяжелую музыку, а остальные говорили: „Да ладно, так нельзя!"… Тони Мартин, который вообще ненавидит все тяжелое, заявил: „Нельзя писать такие песни, они звучат как «Pantera»!"» (позднее в одном он-лайновом интервью Мартин опроверг это высказывание, объяснив, что комментарий про «Pantera» был шуткой. - Дж.М.).

Зато про Ронни Джеймса Дио Батлер говорил только хорошее: «Думаю, что „Dehumanizer" иногда звучит так брутально только благодаря возвращению Ронни. Тони ведь не собирался использовать ничего из той музыки, что написал я, но Ронни прослушал весь созданный мной материал и настоял, чтобы мы использовали его наравне с песнями, которые сочинил Тони. В результате „Dehumanizer" стал прорывом… А затем вышел „Cross Purposes"… Для него я сделал максимум пару песен, но результатом все равно остался недоволен.

Для „Dehumanizer" я придумал целую концепцию, но, к несчастью, использована была только часть. Дегуманайзер - это такой персонаж, вроде Темного Кататоника [один из персонажей альбома „Plastic Planet"], создавшего в своем компьютере Бога и дьявола, которые потом вырвались в реальный мир… За все эти годы я сочинил миллионы риффов, а для песен мы использовали только материал с пары кассет. К моменту, когда пришел Бертон, мы [в „G/Z//R"] сочинили около тридцати песен… По сравнению с „Sabbath" или группой Оззи здесь я могу все контролировать».

Кроме того, Гизер отдал дань уважения Биллу Уорду и остальным ударникам «Sabbath»: «Никто не исполнит старые песни лучше Билла, ведь мы с ним совершенствовались вместе. До встречи с Биллом я даже не играл на басу. Да что там, до „Sabbath" я и в руках его не держал. Так вот, своей игрой я подстраивался под его ударные, поэтому у нас все так удачно и выходило. Кстати, у Винни [Эписи] тоже отлично получалось играть в паре с басом».

Помимо своей группы, Гизер вместе с Оззи принял участие в турне в поддержку альбома «Ozzmosis» и, кажется, получил от этого несказанное удовольствие: «Я принял участие в записи альбома Оззи только по одной причине: все, что мне надо было делать, - это войти в студию, взять бас и сыграть. Когда я

записывал басовые партии, Осборна даже не было в студии. С Оззи очень приятно работать: он всегда вдохновлял, даже, можно сказать, доставал меня, чтобы я записал собственный альбом. Он говорил, что нет ничего лучше сольной работы, ведь не нужно ни с кем спорить, ругаться. Потрясающие ощущения! Теперь, когда я записал свой альбом, я хочу заниматься только этим. Вот завершу турне с Оззи и буду заниматься только сольным проектом. Буду это делать, пока мне все не надоест!»

К тому моменту, как он принял это решение, Гизера можно было смело назвать состоявшимся сессионным музыкантом. Он даже изменил свой стиль игры на басу, чтобы лучше соответствовать песням Оззи: «У Оззи мне приходится работать с басовыми партиями Боба Дэйсли, а он играет медиатором. Думаю, сама музыка лучше звучит при такой манере исполнения, поэтому я тоже много играю медиатором. К тому же так играть гораздо легче! Если нужно более яростное или быстрое звучание, при игре пальцами звук получается слишком глухим. А мне нравится, чтобы бас было слышно, поэтому я использую медиатор. Я сейчас много упражняюсь с гитарой, так что привык к медиатору. Раньше я вообще неумел им играть».

По всем этим похвалам в адрес Оззи, Билла и Ронни становится понятно, что весь свой гнев Гизер направил на Айомми, который к этому времени стал безоговорочным лидером группы, желавшим сохранить ее на плаву любой ценой, невзирая на помехи. При сравнении «Sabbath» со своей новой группой Гизер упоминает об этом: «Все эти годы море энтузиазма пропадало впустую. Когда вернулся Ронни, [мы сказали]: „Почему бы тебе это не спеть?", а он ответил: „Да что вы вообще понимаете в пении?" А сейчас на такой же вопрос [Бертон говорит]: „О'кей, давайте попробуем". Скажем, когда я работал с Айомми, получалось так: он что-то написал, а я даже не могу сказать: „Это дерьмо, попробуй по-другому". Идиотская ситуация: ни с кем нельзя спорить, чтобы, не дай бог, не ранить чье-то самолюбие. Вот почему у „Sabbath" в конце концов перестало что-либо получаться: я мог сыграть что-нибудь ужасное, но никто не решался мне об этом сказать… Самым простым способом никого не обидеть было просто со всем соглашаться».

Айомми, у которого я в 2004-м брал интервью, оказался очень приветливым и вежливым человеком, но, когда он находится в процессе написания и записи материала, на передний план выходят три его качества. Во-первых, это медленная, медитативная манера работать (которая, если верить Винни Эписи, прерывается только походами по барам). Во-вторых - предельная концентрация и верность делу. И в-третьих - стойкое

нежелание обсуждать с кем-либо спорные вопросы, а также сообщать людям, в чьих услугах он больше не нуждается, о том, что им придется покинуть группу. По поводу последнего пункта можно вспомнить официальные свидетельства Гленна Хьюза и Бобби Рондинелли, которые были уволены опосредованно. Чтобы показать, как с Айомми иногда бывает сложно поладить, можно вспомнить еще кое-что: именно его решения делали «Sabbath» той, какой она была и какой является сейчас.

Девяносто шестой стал тем редким годом, когда Айомми, снова единственный в группе участник оригинального состава, решил, пусть и на время, забросить «Sabbath». В декабре 1995-го, после того как закончилось турне «Forbidden» и пришло понимание, что этот альбом оказался не так уж хорош, группа вроде бы собралась взять длительный отпуск. Неким итогом сотрудничеава группы с «IRS» стал выход компиляции «The Sabbath Stones», которая явилась неплохим обзором творчества группы после ухода Оззи. В нее вошли композиции «Headless Cross», «When Death Calls», «Devil And Daughter», «Sabbath Stones», «Battle Of Tyr», «Odin's Court», «Valhalla», «TV Crimes», «Virtual Death», «Evil Eye», «Kiss Of Death», «Guilty As Hell», «Loser Gets It All», «Disturbing The Priest», «Heart Like A Wheel» и «Shining» - бесспорные хиты эпохи Гиллана и Дио. Сам сборник стал отличным доказательством правоты тех, кто не хотел после ухода Оззи списывать «Sabbath» со счетов.

Большую часть года Айомми потратил на запись материала для сольного альбома, который должен был стать чем-то вроде запоздалого реванша за «Seventh Star», который циничным образом был выпущен под именем «Sabbath». Он объявил, что пригласил принять участие в записи нескольких вокалистов, включая Роба Халфорда и Гленна Хьюза, и даже уже расставил песни в определенном порядке - но потом решил не издавать его. И все же запись попала в Интернет, откуда ее сумели скачать те немногие, у которых был к тому времени позволяющий это сделать доступ к Сети. Айомми был разозлен тем, что запись оказалась доступна публике, и даже заявил, что знает, кто несет ответственность за ее утечку. Фанаты быстро распространили неизданный альбом, который назвали «Eighth Star», и следующие четыре года он оставался частью фольклора, окружающего «Sabbath».

Вот что сам Айомми говорит о своем сольном альбоме: «Мне нужно было это сделать. Сказать по правде, я всегда хотел сделать сольный альбом, как Гизер, но только чтобы он не стал альбомом „Black Sabbath". Может, я так и поступлю после выхода следующего альбома. А если не тогда, то сразу после окончания

следующего турне „Sabbath", ближе к концу года. Я не говорю о распаде „Sabbath", просто я займусь другим проектом, который позволит мне быть более свободным в плане музыки. Конечно, там будет что-то от „Sabbath", но тут я ничего не могу поделать, это часть моей натуры. Но я думаю, что добавлю туда больше джаза, блюза и инструментальной музыки. Я привлеку других музыкантов - все-таки я не нааолько самоуверен, чтобы считать, что могу сам играть на ударных и остальных инструментах. Возможно, я буду использовать не тех людей, с которыми работал раньше, чтобы это не было похоже на „Sabbath", - может, просто найму басиста и ударника».

Несмотря на активную занятость сольным проектом, Айомми все еще с оптимизмом говорил о «Sabbath» и ее текущем составе. Вот что он сказал в марте 1996 года: «На „Forbidden" у нас сложился прекрасный состав, мы все отлично ладим. С другими музыкантами, как бы это нелепо ни звучало, у нас никогда не получалось пережить все неприятности и продолжать слаженно выступать. А сейчас мне особенно нравится то, что я могу сказать парням: „Мы делаем вот так, а потом - вот этак", и они ответят: „Конечно, без проблем", потому что каждый из них получает от музыки истинное удовольствие. Кое-кто из музыкантов, раньше игравших в группе, - не буду называть конкретные имена - начинал ныть: „А где я буду стоять?" или „Нет, я так делать не буду" еще до того, как мы выходили на сцену. Приходилось улаживать весь этот вздор, разбираться с каждым лично. Вообще, у меня на этот счет есть простое мнение. Я говорю: „Мы будем делать все вот так. Если тебе что-то не нравится - проваливай". У меня и так по вине „Sabbath" было слишком много проблем в личной жизни, ведь только я день и ночь сижу в студии и работаю. Все это занимает так много места в моей жизни, что в результате даже мой брак распался».

Айомми, очевидно, нравилось единолично управлять «Sabbath», которая, по сути, всегда была именно его группой. Кроме того, Айомми (между прочим, дважды разводившийся из-за «Sabbath»), несомненно, чувствовал, что заслужил право на сольную карьеру: «Ужасно раздражает, когда кто-нибудь из участников группы звонит и сообщает: „Я, пожалуй, возьму сегодня выходной". Они там загорают, а мне приходится в одиночку работать в студии. Потом они возвращаются и спрашивают: „Ну как дела?" - что меня особенно бесит. Но теперь все по-настоящему хотят работать, они любят то, что делают, и это мне нравится гораздо больше. Если возникают какие-то проблемы, мы решаем их сообща… каждый ценит то, чем мы занимаемся, особенно после того, как этот же состав распался

ради записи с Дио альбома „Dehumanizer". Ведь чтобы ощутить истинную ценность того, что у тебя есть, нужно это потерять. Когда пришли Гизер и Дио, сразу начались старые проблемы. Зато сейчас у нас сложилось что-то вроде рабочей команды и подобные проблемы просто не возникают, ведь у каждого своя позиция».

Любопытно сравнить Айомми с некоторыми его современниками. Из всего пантеона лучших гитаристов Британии Айомми больше всего похож на еще одного гениального индивидуалиста - Ричи Блэкмора. Судите сами - оба достигли немыслимых высот гитарного мастерства, расширив тем самым горизонты рок-музыки (Блэкмор - добавляя элементы классической музыки, Айомми - своими тяжеловесными риффами). Обоих коллеги считают тяжелыми в общении людьми, оба используют образ неулыбчивого антигероя, «человека в черном», что только добавляет им шарма. Больше того, оба подбирают себе в команду определенных людей. Айомми: «Ну, есть, конечно, Кози Пауэлл, и Гленн Хьюз, и Иэн Гиллан, и мы даже немного играли с первым басистом „Rainbow", Крэйгом Грубером. Кроме того, нам почти удалось договориться с Дэвидом Ковердэйлом. Я звонил Ковердэйлу, когда нас в первый раз покинул Дио (тогда же я позвал и Кози), и он согласился, но потом что-то произошло, и в результате ничего не получилось. Спустя какое-то время, когда нам опять нужен был вокалист, я снова встретил Ковердэйла, и он мне сказал: „Эх, вот если бы ты позвал меня пару лет назад, я бы с удовольствием! Но я только что подписал один контракт…", а затем организовал „Whitesnake". Так что это почти произошло». Клавишник Дон Эйри (который позднее присоединился к старой группе Блэкмора, «Deep Purple»), ударник «Rainbow» Бобби Рондинелли и продюсер Мартин Бирч тоже попадают в категорию участников и «Sabbath», и «Purple».

Если говорить конкретно о музыке, лично я еще раз убедился в их сходстве в 2004-м, когда брал интервью у обоих музыкантов. Блэкмор сказал мне: «Когда я начал заниматься на гитаре, отец настоял, чтобы я научился читать ноты и играл классику. Вроде Андреса Сеговии1 и Баха, в чем я с позором провалился. Но я все-таки усвоил некоторые мелодии и дисциплину, и однажды, снова почувствовав интерес к инструменту, я вернулся к занятиям. Конечно, все было непросто: я разучился читать ноты и не мог себя заставить часами сидеть за гитарой. У меня больше не получалось играть прелюдии и все такое, но думаю, что все это оставалось где-то в глубинах моей памяти».

Как и Айомми, Блэкмор был поклонником Джанго Рейнхардта, пусть этот испанец и не перевернул его жизнь так, как

жизнь Айомми (ведь Блэкмор не терял пальцев): «Но когда я начал играть на гитаре, в этом мире все слушали Хэнка Марвинса и Джанго Рейнхардта. Кроме того, где-то полгода я слушал Уэса Монтгомери. Среди моих кумиров были также Лес Пол и Чет Аткинс. Я никогда не был большим поклонником блюза. Мне нравился Би Би Кинг, но больше меня привлекали поп и классика. Теперь я люблю иногда послушать блюз, но считаю, что эта музыка сильно под настроение. Мне нравилось кое-что из „Cream" времен Эрика Клэптона - в частности, это соло в „I Feel Free" просто великолепно, - но кроме этого в блюз-роке толком нечего слушать. Хотя, есть Хендрикс, и я, кстати, понимаю, в чем была его фишка. У него это получалось так… будто он и не на гитаре играет, а создает вокруг себя определенную атмосферу. Этот парень был явно с другой планеты».

Сходство очевидно. В свою очередь, Айомми рассказал мне вот что: «Я был восхищен Хэнком Марвином. Позже я оценил Клэптона и Хендрикса. Мне нравился кое-кто из джазовых гитаристов, вроде Уэса Монтгомери, а вот фолк-гитаристов я практически не слушал, предпочитая парней, которые отжигали громче».

Начало 1996 года было отмечено целой серией переизданий альбомов «Sabbath», как будто демо-записей Айомми и компиляции «Sabbath Stones» не хватало для того, чтобы фанаты с нетерпением ждали дальнейших действий группы. Лейбл «Castle Communications», который специализировался на переизданиях классических виниловых альбомов на компакт-дисках, приобрел лицензию на выпуск «Black Sabbath», «Sabbath Bloody Sabbath», «Sabotage», «Technical Ecstasy» и остальных дисков, выпустив весной их подвергнутые цифровой обработке версии. Как ни странно, был переиздан даже «The Eternal Idol», хотя непонятно, зачем была нужна обновленная версия этого альбома.

Во всей этой суматохе вокруг классических альбомов внезапно обнаружилось, что Айомми, к его чести, был не очень-то расположен выжимать все до последнего цента из идеи переизданий. На вопрос, будет ли издана первая версия «The Eternal Idol», на которой пел Рэй Гиллен, он пожал плечами: «Если бы мы собирались ее выпустить, мы бы это сделали без… до Тони Мартина. Кроме того, там был замешан целый ряд факторов: наши прежние менеджеры, Рэй, кое-какие разногласия… к тому же мне кажется, что Рэю уже тогда все это надоело. Так что наше решение было обоюдным. Мне нравился Рэй, даже очень нравился, но он ушел, уступив место Тони Мартину… Мы бы не стали выпускать ничего, чем не можем гордиться. У меня дома скопилась чертова уйма материала, записанного за двадцать

четыре года. Возможно, он имеет некоторую ценность для коллекционеров… За все эти годы мы записали множество хорошего студийного материала, связанного с „Sabbath"… просто некие импровизации. Я не собираюсь выпускать все это пачками, просто чтобы срубить деньжат».

Он добавил: «У меня не всегда есть право делать те или иные вещи. Часто я могу как-то повлиять на события, но в конкретном случае со старым материалом у меня не было права голоса, потому что все договоры были подписаны на стороне. С другой стороны, теперь появилась возможность достать кое-что из старого материала, а мы перезаключили сделку с „Castle", так что у этих ребят теперь есть право издавать боксовые версии и все такое».

Несмотря на все свое нежелание использовать неизданный материал группы, Айомми совершенно четко понимал, что делает, подписывая договор с лейблом «Castle». Кстати, о «Castle»: интересно, что позднее этот лейбл был поглощен более крупной рекорд-компанией «Sanctuary», которую основал менеджер «Iron Maiden» Род Смоллвуд, почерпнувший идею названия из одной старой песни «Maiden». К концу столетия весомую часть оборота музыкальной индустрии составляли новые версии уже существующих продуктов, изданные на современных носителях, в частности - в набиравших популярность форматах DVD-видео и DVD-аудио.

Кроме заботы о достатке «Sabbath» (ему принадлежали все права на название группы, по крайней мере так было до начала двухтысячных), все эти годы Айомми вкладывал деньги в различные проекты, в частности - в концертное агентство. Об этом проекте музыкант сказал так: «Я свернул его много лет назад. Это был наш совместный проект с одним парнем из „Ten Years After" [Риком Ли]. Одно время к нам хотел присоединиться Элвин [Ли], но из-за постоянных гастролей у нас все равно толком не было времени, чтобы заниматься этим агентством. Когда тебя постоянно нет на месте, невозможно нормально управлять делами. Но тогда нам удалось помочь нескольким группам. Я предоставил оборудование, а Рик нанял для них людей».

Кроме того, в самом начале карьеры Айомми вложил кое-какие деньги в новую модель гитары с некоторыми интересными особенностями: «Я вложил деньги в ту компанию, потому что никак не мог найти гитару, которая была бы сделана так, как мне было удобно. Мне нужно было доказать производителям целесообразность моей затеи, так что я инвестировал в компанию Джона Бирча, и он мне сделал требуемый инструмент. Мне

пришлось доказывать, что все действительно удалось. До своей технологии я дошел путем проб и ошибок. Вот мне и пришлось сначала платить, чтобы показать, как можно делать гитары. Вложившись тогда в эти компании, сегодня я получаю прибыль. А в то время все мне говорили, что осуществить мою затею невозможно. Кроме того, я годами играл без тремоло, пока рычаг не довели до ума… Еще я придумал гитару со сменными звукоснимателями, которые хранились на задней деке. А сделал ее Джон Бирч. Мы продали только одну, которую купил Рой Орбисон. Эту идею я предложил годы назад а самую первую гитару, которую сделали по моему заказу, потом использовал в студии. В то время у меня было очень много проблем с настройкой из-за особенностей нижних струн и грифа на „Gibson". Я решил сделать такую гитару, которую я смогу использовать в студии для извлечения самых разных звуков, чтобы не пришлось брать несколько гитар. Можно поменять звукосниматель и получить звучание „Fender", а потом поставить другой, чтобы все зазвучало как „Gibson". Вот такая идея. Сам я какое-то время пользовался этой гитарой, но она оказалась слишком дорогой для массового производства».

Вспоминая начало творческого пути, Айомми дал читателям журнала «Rip» пару советов: «Мой самый главный совет начинающим музыкантам такой: наймите юриста! С тех пор как я начал свою карьеру, многие вещи кардинально изменились. Музыка - очень серьезный бизнес, и здесь нужно быть очень осторожными, как и всегда, когда погружаешься в неизвестность. Шагать надо очень аккуратно, даже если у вас есть менеджер. Что касается непосредственно музыки, здесь просто нужно верить в то, чем занимаешься, и не следовать популярным тенденциям. Я понимаю, что сегодня это очень непросто. Люди моментально переключаются с одного на другое… и мне кажется, что соблазн плюнуть на все и поплыть по течению слишком велик. Когда я начинал, все было гораздо проще. Чтобы создать определенное звучание, нужно было все делать самому. Приходилось гораздо глубже, чем сегодня, вникать в процесс. Сейчас можно пойти в магазин и накупить примочек и оборудования, которые обеспечат нужный стиль. Можно звучать как Джими Хендрикс, или по-другому, как угодно. В наши дни приходилось создавать собственный стиль, который становился основой звучания всей группы. Тогда все было намного сложнее. Дело было совсем не в популярности, не в радио или чем-то таком, ну, по крайней мере у нас, в Англии. Все это было очень андерграундным, если угодно, и слухи решали больше, чем все остальное. И работать приходилось именно со слухами, ведь не было толком ни

телевидения, ни клипов».

Говоря о прошлом группы с позиции человека, опыт которого насчитывает десятки лет, Айомми признал, что в истории «Sabbath» были разные периоды, в том числе и времена относительных неудач. «Думаю, что у каждого случаются взлеты и падения, - аргументировал он, - и это здорово! У меня их не случалось уже много лет, но в свое время и я пережил период неудач. На самом деле все это было очень забавно. Возможно - думаю, даже во многом, - все это случилось из-за наркотиков и прочей ерунды, которой я тогда занимался. Вероятно, все это копилось и накладывалось на растущее напряжение в делах. Теперь у меня в жизни все намного проще, и, сказать по правде, так жить нравится мне гораздо больше… Чтобы группа всегда была полна идей, нужно набирать в нее энергичных людей, которым все это действительно интересно. Я считаю так: когда в группе появляется человек, уже не так страстно увлеченный общим делом, человек, который уже не готов биться за группу, все серьезно осложняется. Но если у всех музыкантов общие цели, если они разделяют идеалы группы, тогда и музыка будет звучать свежо, и у группы всегда будет полно идей. Мне нравится всякая музыка, от Фрэнка Синатры до „Soundgarden", включая все то разнообразие, что лежит между ними. Мне не нравится, пожалуй. только всякая электронщина. Так что, если с музыкой все в порядке, я обязательно это оценю!»

Со многими коллективами, которые за годы работы в индустрии сумели достичь определенного уровня, случается подобное: в какой-то момент выясняется, что мейнстримовые СМИ перестали уделять им внимание. Тогда хорошим способом оставаться на виду становятся специализированные журналы для музыкантов. Эти издания всегда заинтересованы в виртуозных музыкантах. Тони Айомми никогда не был обделен вниманием журналистов изданий о гитарах, и это, без сомнений, играло на руку «Sabbath». Судите сами: каждое интервью с Тони - это несколько лишних упоминаний о группе. При этом сам он не зря был таким лакомым кусочком для журналистов: как мы уже успели убедиться, этот человек не только невероятно талантлив, но и невероятно скромен. Как он сказал одному журналисту, несмотря на все его навыки, он не считает себя великим гитаристом, «возможно, потому, что я все же скорее участник группы, чем самостоятельный музыкант… забавно, что последнюю пару лет все больше и больше людей говорят [о моих способностях]. Я не пытаюсь здесь себя нахваливать, но да, чем дальше, тем больше об этом говорят. Но мне все равно. Вот если бы я все-таки записал сольный альбом, тогда оценка этих людей

была бы более справедливой… Я помню всю ту критику, которой подвергался за годы существования группы, даже в те годы, когда я оставался ее единственным постоянным участником. Ведь никто не закрывает чертову фабрику, когда оттуда уходит пара рабочих, правильно? Нет, работа продолжается. Вот и я продолжал работать, потому что мне это было важно, и я продолжал верить в „Black Sabbath". И я счастлив, что сегодня публика по достоинству оценила кое-какие из поздних альбомов „Sabbath", особенно те, что были сделаны с Тони Мартином. Но даже в этом случае мне интересно работать над другими проектами. Творческий процесс очень зависит от того, с кем ты работаешь. Песни, которые я писал во время работы с Оззи, Дио, Тони Мартином или Гленном Хьюзом, получились совсем разными».

Наконец, в Айомми есть еще кое-что, и это наверняка удивит большинство читателей. Гитарист, который всегда считался самым практичным и простым из участников «Sabbath», пристрастился к эзотерической литературе: «Я не читаю фантастику, но то, что я люблю, некоторые вполне могут счесть фантастикой, - сообщил он в интервью журналу «Circus» еще в 1975 году. - Но я верю в это… верю сочинениям Лоб-санга Рампы об астральных путешествиях и реинкарнации. Я верю, что существует жизнь после смерти. В этом легко усомниться, но я многое знаю и многое почерпнул из этих книг. Гизер, который раньше писал большинство текстов, задолго до меня приобщился к такой литературе, и я уверен, что некоторые идеи нашли в его текстах свое отражение».

Все эти разговоры о прошлом были очень уместны, потому что 1996-й стал своеобразным водоразделом в карьере «Black Sabbath». Следует отметить, что на данном этапе СМИ практически не участвовали в судьбе группы, потому что большая часть изданий была слишком высокомерной, чтобы обратить на группу свое внимание.

Возблагодарим же Бога за это высокомерие: если бы не оно, и Оззи, и «Sabbath» могли просто исчезнуть с лица земли, оставшись в истории рока достаточно успешными, но давно вышедшими из моды проектами вроде «Purple» и «Def Leppard». К слову сказать, обе последние группы к этому времени были уже далеко не так востребованы, как в восьмидесятые. Тони, Оззи и их коллегам было не суждено разделить судьбу этих групп, и все благодаря одной предприимчивой женщине и ее реакции на один любопытный разговор, который состоялся у нее с рядом заносчивых бизнесменов…

Глава 22. 1996-1997.

В начале 1996 года Шэрон Осборн в поисках концертов для Оззи вышла на организаторов крутейшего из доступных турне - «Lollapalooza». Впервые этот передвижной фестиваль был организован в 1991 году вокалистом групп «Jane's Addiction» и «Porno For Pyros» Перри Фарреллом, который задумал организовать удобную и независимую площадку для молодых тогда гранджа и альтернативного рока. Следует отметить, что в начале девяностых на этот фестиваль действительно стоило посмотреть. К тому же устроители фестиваля оказали огромную поддержку и другим музыкальным субкультурам, приглашая помимо гранджевых команд еще и исполнителей панка, металла и хип-хопа.

«Они надо мной просто посмеялись, - рассказывала позднее Шэрон. - Все эти ребята считали, что Оззи совсем не крут. Тогда я подумала: „Отлично, тогда я сделаю свой, мать его, фестиваль!"»

Так у нее родилась идея «Ozzfest», воплотившаяся в форме передвижного фестиваля с двумя сценами (в точности как у «Lollapalooza»), множеством участников и Оззи в качестве хедлайнера. Летом и осенью 1996 года Оззи на основной сцене провел порядка двадцати концертов при поддержке «Slayer», «Danzig», «Biohazard», «Sepultura» и «Fear Factory», в то время как на дополнительной сцене выступали «Earth Crisis», «Powerman 5000», «Neurosis», «Coal Chamber» и «Cellophane». Концерты имели огромный успех, во многом - благодаря правильному подбору участников. Шэрон поступила так же, как и Оззи, пригласивший в свое время в группу невероятно энергичного молодого гитариста: для участия в фестивале она выбрала самые передовые группы современности, а кроме того, заслужила уважение публики, не побоявшись пригласить никому не известных музыкантов (скажем, «Cellophane» и тогда еще только начинавшую готик-метал группу «Coal Chamber», менеджером которой она была).

Список выступавших на основной сцене состоял из ветеранов, в частности - группы «Slayer», которая только что вернулась из лучшего в своей карьере турне с «Machine Head», а также находившихся в хорошей форме «Danzig» и «Biohazard». Каждая из последних к этому моменту успела выпустить несколько значимых (хоть и несколько однообразных) альбомов. Кроме того, в фестивале участвовала трэш-группа из Бразилии «Sepultura», находившаяся на пике карьеры: музыканты только что установили новый стандарт всесокрушающей мощности, выпустив альбом «Roots», продюсером которого стал Росс Робинсон, будущая звезда эпохи ню-метала. На том же уровне находилась и «Fear Factory» (чей фронтмен Бертон Си Белл сделал сольник Гизера Батлера таким уникальным).

Забавно, что в то время, когда «Ozzfest», по свидетельствам организаторов, музыкантов и посетителей, вовсю набирал обороты, «Lollapalooza» переживала период упадка. Последний рывок фестиваля будет предпринят годом позже, после чего Фаррелл примет решение, что политика концентрации на грандже себя изжила. В 1996-м в состав участников фестиваля была включена «Metallica», но многие восприняли это как знак того, что Фаррелл продался крупным рекорд-компаниям, и начали искать альтернативу ежегодным поездкам на «Lollapalooza». В то же время Шэрон и Оззи остались довольны своим турне и решили провести еще один «Ozzfest» в следующем году. Таким образом им удалось закрепить свое безоговорочное лидерство на рынке американских рок-фестивалей. Все это, конечно же, стало известно Айомми и остальным. К концу 1996 года слухи, связанные с «Sabbath», стали обычным явлением: в октябре все обсуждали возможный уход Мартина, но в своих интервью он быстро опроверг эту информацию. Даже в декабре того же года было очевидно, что Айомми собирался и дальше использовать Мартина в «Sabbath», хотя сам певец был не вполне уверен в своем будущем. Позднее Мартин рассказывал: «Мне никогда не было комфортно в тех рамках, в которые меня загоняли, хотя некоторое время я считал, что смогу в них существовать. Я имею в виду „Headless Cross" и „Туг". Но потом меня первый раз попросили из группы, и это был шок. С тех пор я старался внимательно читать между строк, чтобы в следующий раз быть готовым. К счастью, у меня есть менеджер, Альберт, который прекрасно знает ребят, и он открыл мне глаза на некоторые вещи. „Cross Purposes" был неплох, но за ним последовал ужасный „Forbidden", поэтому в тот момент я чувствовал себя очень неуверенно».

В своей неуверенности Мартин был абсолютно прав. В начале 1997 года Шэрон встретилась с Тони Айомми и спросила его, не желает ли тот обсудить возрождение классического состава «Black Sabbath». Вы и сами догадываетесь, каким был его ответ.

В своей типичной манере Айомми выставил Мартина из группы - певцу никто не сообщил об увольнении. По словам самого Мартина, «Тони решил, что пришло время воссоединиться с Оззи, вот меня и уволили, хотя никто мне не позвонил, чтобы об этом сообщить. Какое-то время я не хотел иметь с музыкальным бизнесом никаких дел. Занялся семьей, построил дом… а потом развелся!» Но он не печалится, объясняя: «Для „Sabbath" это была единственная возможность развиваться дальше. Мы достигли всего, на что были способны, и уже начали делать ошибки, вроде записи альбома с рэп-музыкантами… Мне кажется, мой уход из

группы был предопределен - от него все только выиграли. Смотрите, как сразу выросли продажи билетов!»

Мартин добавляет: «Я абсолютно уверен в том, что у группы не было будущего ни со мной, ни с кем-либо другим, кроме Оззи. Воссоединение с Ронни не получилось, а среди остальных вокалистов не было ни одного, кто мог бы влиться в группу, не провоцируя новые изменения в составе, и чей стиль мог бы совершить то, что получилось после воссоединения. .. В общем, не произошло бы такого мощного движения вперед, о котором мы все мечтали, когда я был в группе. Но если воссоединить музыкантов оригинального состава, уже не так важно, „The Beatles" это или „Black Sabbath", все равно оно привлечет внимание».

Конечно, все это означало, что Нил Мюррей и Бобби Рондинелли также покинули группу. Но поскольку они все же активно работали до этого сессионными музыкантами (и это был уже не первый раз, когда их попросили покинуть «Sabbath»), на них увольнение сказалось в гораздо меньшей степени. Мюррей быстро объединился с Пауэллом в группе «Peter Green's Splinter Group», а Рондинелли сменил несколько групп, среди которых были «Blue Oyster Cult» и «The Lizards». Джефф Николлс, кстати, остался с Айомми в обновленной «Sabbath».

Гизер Батлер, который большую часть 1996 года провел, занимаясь критикой «Black Sabbath» - и персонально Тони Айомми, - моментально согласился присоединиться к классическому составу. Как он сокрушенно сообщил мне, «я всегда буду помнить, как во время выхода моего сольного альбома, „Plastic Planet" журналисты брали у меня интервью, в которых спрашивали о возможности воссоединения „Sabbath". Тогда я сказал им, что это невозможно, даже если рак на горе свистнет. А потом, какую-то неделю спустя, мне позвонил Оззи и спросил, не хочу ли я выступить с ним в „Sabbath" на „Ozzfest". Еще бы я не согласился!

Шэрон позвонила и спросила, не желаю ли я принять в этом участие, - прибавил он. - Она хотела, чтобы мы с Оззи стали хедлайнерами того „Ozzfest", потому что годом раньше он был очень успешным [и нужно было держать марку]. Я сказал, что мечтаю об этом, и мы быстро уладили все формальности: на репетиции оставалось всего два месяца».

План Оззи и Шэрон был такой: пригласить «Sabbath» закрывать фестиваль 1997 года, сразу после сольного выступления Оззи. Идея столь триумфального возвращения группы была бы гениальной, если бы не одна деталь, сущая пустяковина: Билла Уорда на этот праздник жизни не позвали,

слегка подпортив концепцию «истинного воссоединения». Его место на «Ozzfest» должен был занять Майк Бордин, который одно время играл в «Faith No More», а кроме того, был в тот момент штатным ударником Оззи.

Как рассказал мне Уорд, «я оказался в пролете, и мне это не понравилось. Это было горше самой горькой пилюли. Меня цинично предали. Я так и не смог узнать, почему они со мной так поступили, но мне кажется, что в этом как-то замешана Шэрон. Возможно, они решили, что я неудачник или не справлюсь, но меня не покидает уверенность, что со мной это нужно было обсудить в первую очередь. Я был готов выйти на чертову сцену и дать жару».

Однако Уорд осознает, что его вряд ли можно назвать самым надежным ударником за всю историю «Black Sabbath», причем понятно почему - из-за любви к спиртному и целой череды уходов и возвращений в группу: «Чтобы быть ударником „Sabbath", нужно быть в тесном контакте с остальными, нельзя просто так взять и сыграть. Чтобы снова войти в этот ритм и настроиться на работу, мне придется потратить какое-то время».

Важную роль в грядущем объединении занимал «Ozzfest» - коммерчески успешное мероприятие и стартовая площадка для нового рывка «Sabbath». Кроме всего прочего, давайте поразмыслим, где, как не на собственном фестивале, Оззи мог выступить с «Sabbath»? Уж точно не на «Lolla-palooza», это понятно. Как Оззи рассказал в интервью каналу «MTV», изначальная концепция фестиваля в теории звучала как минимум странно, зато прекрасно осуществилась на практике: «Сама идея родилась у жены еще в прошлом году [1996-м], во время турне „Ozzmosis". Сразу после окончания гастролей подходит она ко мне и говорит: „Я хочу сделать «Ozzfest»". Это прозвучало так, словно речь шла о немецкой пивной палатке, где ежедневно напивается куча людей. Я ей: „Что еще за «Ozzfest»?" Она объяснила, и я решил, что стоит попробовать. Мы сделали примерно пять шоу, и все билеты моментально были раскуплены. Тогда она снова ко мне: „Ну и что ты планируешь делать с этим «Ozzfest»?" А я отвечаю: „Ну, в прошлом году мы все это едва распробовали - сделали всего пять шоу. Так что давай и в этом году что-нибудь такое устроим". Сначала планировали десять концертов, потом их стало пятнадцать, затем - двадцать, а потом я сказал: „Похоже, дело закончится полноценным турне". Такие дела».

Безумный рокер прекрасно понимал значимость раскрутки бренда: «„Ozzfest" мне был нужен не для того, чтобы выжать из него все, что можно, - пять тысяч или сколько там шоу, - а потом

сдохнуть, закрывая очередной фестиваль. Нет, я хотел постепенно набрать армию поклонников этого конкретного фестиваля. Я верю в силу слухов. Все это было очень круто, не только на самой сцене, но и атмосфера за кулисами. Мы прекрасно уживались, никто ни разу не пожаловался».

Айомми, в свою очередь, размышлял над тем, сколько времени займет процесс подготовки реюниона: «Требовалось время, чтобы забыть все старые обиды. Нам всем нужно было попробовать что-то свое и понять, чего мы хотим. Нам всем повезло, что мы играли вместе, но, пока не потеряешь, не сможешь оценить это по достоинству… Конечно, было здорово снова объединить усилия. Мы уже достаточно взрослые и здравомыслящие люди, чтобы ценить наш союз. Годы ушли на то, чтобы сесть, оглянуться назад и подумать: „Черт возьми, как же нам повезло, что мы можем просто собраться вместе, выйти на сцену и выступить". Лично для меня лучшим подарком стало то, что я могу снова выходить с парнями на одну сцену и, как в старые времена, дарить публике свои песни. Мы ведь уже даже не верили, что такое когда-нибудь случится… С этим составом ничего не знаешь заранее. Все идет так, как идет, поэтому я не буду ставить на нас крест. Думаю, все закончится только после нашей смерти».

Итак, 24 мая 1997 года стартовал фестиваль «Ozzfest» с «Black Sabbath» в качестве хедлайнера. Первый концерт состоялся в городе Бристоу, штат Вирджиния. На основной сцене выступали, помимо двухактной феерии с участием Оззи, «Powerman 5000», «Machine Head», «Fear Factory», «Type 0 Negative» и «Pantera». На второй сцене, хедлайнером которой была группа «Downset», выступали также «Vision Of Disorder», «Drain STH», «Coal Chamber», «Slo-Burn» и «Neurosis». Таким образом, помимо поклонников традиционного металла, фестиваль собрал в одном месте фанатов хардкор-панка, стонер-рока и готик-металла.

Сет-лист Оззи включал в основном классику - «Mr. Crowley», «Suicide Solution», «I Don't Wanna Change The World», «Crazy Train», «Mama I'm Coming Home» и «Bark At The Moon», а кроме того - различные интерлюдии и небольшой отрывок «Symptom Of The Universe». Затем следовала пятнадцатиминутная пауза, во время которой певец успевал ополоснуться и перевести дух, чтобы затем выйти на сцену в составе «Sabbath». Естественно, он не подумал заранее о том, как нелегко выступать в две смены: «…В смысле, я - царь горы. Я могу все. Если действовать без надрыва, то я действительно могу сделать все что угодно, и жена этим пользуется: Давай ты будешь исполнять свою программу, а потом - выступать с «Sabbath», как тебе мысль?" Как-как… отлично, мать

его растак! Через три шоу я чувствовал себя так, будто меня кто-то хорошенько избил. Откуда же мне было знать… Я всегда считал, что музыка - это всего лишь музыка, понимаешь? А тогда я испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, сначала нужно придерживать себя, ведь впереди еще одно шоу. Потом заканчивается мое собственное выступление и нужно за десять минут прийти в себя и снова на сцену. А там я уже был как демон из адских глубин, изо рта вырывался только сдавленный рык… В общем, я получил полезный опыт. Я имею в виду, что из-за этого у меня потом были некоторые проблемы с голосом… Пришлось даже отказаться от сигар, они меня убивали. Я начал курить сигары, потому что до этого курил слишком много сигарет. Все это закончилось здоровой дырой в легких. Я был почти при смерти, так что все эти тысячи долларов, которые я спускал на кубинские сигары, пошли прахом. Я веду все к тому, что этот „звездный час" меня чуть не прикончил. Чего уж там, я просто адски выложился на том „Ozzfest"».

Айомми вспоминает: «Забавно, что когда мы снова встретились, то поняли, как же все изменилось. Никто не играет эти песни так, как музыканты оригинального состава. Никого нельзя заменить, нужно выступать всем вместе. Вот что мы поняли. Только когда мы начали вместе выступать, все осознали, как по-настоящему должны звучать эти песни, и каждый из нас во время игры буквально возвращался в семидесятые. Было просто отлично видеть нашу музыку такой, какой она была задумана. Забавно и необычно - снова играть те соло и риффы. Мы играли практически так же, как и двадцать с лишним лет назад. Все эти годы каждый из нас занимался своей музыкой, мы выпускали разные альбомы, где было больше соло и всяких других штук, а здесь почти совсем нет, зато есть много отличных риффов». Сет-лист «Sabbath» включал в себя традиционные «War Pigs», «Into The Void», «Sweet Leaf», «Iron Man», «Children Of The Grave», «Black Sabbath», «Fairies Wear Boots» и «Paranoid» - не слишком много для более чем часового выступления, да еще и закрывавшего фестиваль. Оззи был на высоте - бегал по сцене, поливал зал водой из бутылок. Кроне того, для толпы он подготовил кое-что покруче: огромные водяные пушки («Supersoakers»), которые достреливали до центральных рядов, - спасение для поклонников, особенно в жаркие дни. Позже в одном интернет-чате Осборн рассказывал: «Все началось с бутылок: одна, две… потом в ход пошли ведра, ну а затем кто-то притащил эти „Supersoakers". Знаете, это отличное развлечение. Думаю, теперь водные процедуры будут чем-то вроде моего фирменного знака. В следующем году я буду поливать всех из шланга… потом, шаг за

шагом, дойдет и до настоящего подводного концерта. При поддержке Жака Кусто…»

«Ozzfest» пронесся по стадионам Флориды, Северной Каролины, Техаса, Иллинойса, Пенсильвании, Нью-Джерси, Миссури, Мичигана, Миннесоты, Висконсина, Колорадо, Невады и Аризоны, а завершился 29 июня в Сан-Бернардино, Калифорния. Один раз - 17 июня на стадионе «Polaris Amphitheater» в Коламбусе, штат Огайо, - выступление Оззи и «Sabbath» было отменено, поскольку у Оззи возникли проблемы с горлом: врач посоветовал ему пропустить одно шоу, иначе под угрозой срыва оказались бы все остальные концерты фестиваля. К сожалению, в это время на стадионе уже собралось множество поклонников: некоторых сообщение о том, что Оззи не будет выступать, привело в ярость. Зато они остались полностью довольны видом и звучанием импровизированной трибьют-группы, которую организаторы предложили им взамен. В нее вошли участники коллективов «Pantera», «Type 0 Negative», «Fear Factory» и других, сыгравшие песни Оззи «I Don't Know», «Mr. Crowley», «Suicide Solution», «Crazy Train» и «Bark At The Moon». Некоторое время народ не желал расходиться, все еще надеясь, что Оззи все-таки появится на сцене: их заставило уйти только заявление фронтмена «Pantera» Фила Ансельмо, что концерт окончен.

Вот отрывок из сообщения службы новостей канала «MTV»: «Двадцатитысячная толпа была более чем разочарована этой новостью, и примерно тысяча человек решила выместить свой гнев на строениях стадиона. Фанаты разбили окна билетных касс, свернули деревянные панели заграждения и пытались поджечь поле амфитеатра. По информации газеты „Columbus Dispatch", разъяренная толпа серьезно повредила как минимум один автомобиль и поломала деревья и ограды на прилегающих территориях. В результате беспорядков двадцать три человека были арестованы. Один поклонник так высказался о происшествии: „Когда один из музыкантов сообщил, что Оззи не будет, парни побежали к ограде и начали ее ломать. Неожиданно газон в нескольких местах загорелся, и люди принялись кидать туда стулья и части ограды…" Пятеро фанатов получили незначительные травмы, одного осудили за нарушение общественного порядка. Информация от организаторов по поводу возмещения стоимости билетов последует в ближайшие дни».

В качестве компенсации был проведен дополнительный концерт, состоявшийся 1 июля, на этот раз - вместе с вернувшимся в строй Оззи. Майк Бордин не смог выступать в этот день, поэтому его временно заменили Шэнноном Ларкином из «Ugly Kid Joe» и «Godsmack».

Обессиленный Оззи сообщил журналистам, что пока не способен думать о возможном составе «Ozzfest'98», переложив ответственность за принятие решений на Шэрон: «Знаете, если честно, я не прослушиваю группы, не бегу к киоску каждый раз, когда выходит новый журнал „Billboard" и никак не отслеживаю, что новенького появилось на этой неделе. Все, что я делаю, - это смотрю за собой и занимаюсь музыкой. Делами управляет моя жена. Кроме того, она же является менеджером „Coal Chamber". Думаю, что сам я буду в следующем году на „Ozzfest", где бы он ни проходил, и „Coal Chamber" наверняка где-то будет, может, там же, а может, и в другом месте. Но все вопросы по поводу состава участников - к моей жене. Я работаю в поте лица, но она вкалывает в тысячу раз круче».

Кроме того, он объяснил, что кое-кого из малоизвестных участников «Ozzfest» нашел его сын Джек, которому в 1997 году исполнилось 12 лет. Они с сестрой Келли привыкли гастролировать вместе с отцом и с малых лет знали об армии поклонников Оззи и «Sabbath». Оззи с женой часто говорили в прессе о конфликтах между семейными обязательствами и жизнью в дороге. Шэрон как-то призналась: «Однажды я поймала детей, когда они дразнили каких-то поклонников Оззи. Я очень разозлилась и сказала им: „Не смейте издеваться над этими людьми, ведь именно благодаря ним у вас есть дом, где вы живете, машина, в которой ездите, и хорошая школа, в которую ходите. Скажите же им за все это спасибо"».

Джек и Келли были самыми младшими из шести детей Оззи, и именно они стали по некоторым причинам самыми известными его отпрысками. Считается, что во многом это произошло из-за среды, окружавшей их в детстве. Вот что по этому поводу думает сам Оззи: «Мой отец никогда не говорил со мной о жизни, сексе, опасностях алкоголя, табака и обо всем в этом духе. А сам я не без труда преодолел свою страсть к наркотикам и алкоголю, поэтому сегодня я просто обязан говорить своему сыну всякие штуки вроде „если собираешься заняться сексом, не забывай о защите. Не будь дураком - ты же не выходишь под дождь без зонта?". Я говорю о том, что секс - это такая же норма, как дыхание. Но я бы не хотел сегодня быть подростком, когда вокруг гуляет ВИЧ. Многие думают, что уж с их-то ребенком такого никогда не случится. „Ох, ну мои-то малыш никогда не нажрется в хлам и не попадет под колеса", и все такое. Но в конце каждого своего шоу я говорю: „Если вы напились или под кайфом, найдите того, кто довезет вас до дома, или оставьте машину тут и поймайте такси. Я хочу вернуться сюда через год и снова увидеть всех вас". С этими словами я оставляю ребятишек, ведь атмосфера

праздника натурально сносит некоторым из них крышу».

На фоне затихающих отзвуков грандиозного «Ozzfest» новый сольник Гизера Батлера, «Black Science», остался без внимания. Может, это и к лучшему: альбом, записанный с верным Педро Хоузе, но наполненный массой электронных аранжировок от самого Гизера, стал не самым лучшим в его карьере. Даже сам Батлер спустя пару лет отзывался о нем без особой теплоты: «На „Black Science" было слишком много клавиш, и это оказалось не самой удачной идеей. В моей собственной студии все звучало отлично, но потом я отнес материал на сведение в другую студию и понял, что над ним еще работать и работать. Когда я что-то записываю, все происходит быстро, потому что у меня зачастую не хватает терпения на долгую, кропотливую работу, а материал звучит сыро. С другой стороны, я считаю, что, если долго полировать музыку, она получается неживой. Взять хотя бы последние работы „Sabbath": вместо того, чтобы просто дать жару, мы до посинения полировали звук».

Осенью 1997 года все музыканты «Sabbath» взяли паузу, чтобы заняться собственными проектами: Билл Уорд со своим одноименным проектом выступил с концертом в лос-анджелесском клубе «Roxy». Айомми вернулся в студию к своим записям, которые он откладывал с прошлого лета. Гизер дал несколько концертов в поддержку «Black Science», в основном - в клубах местного значения. А Оззи подобрал композиции для двухдискового сборника лучших хитов, озаглавленного «The Ozzman Cometh» (компиляция должна была выйти в ноябре). В интервью на «MTV» Осборн сообщил: «Оглядываясь назад, я чувствую нечто вроде похмелья. В то время я устраивал из выступлений какие-то пьяные оргии. „The Ozzman Cometh"… Еще немного, и ее можно было бы назвать „The Ozzman Wenteth", врубились? (игра слов: «The Ozzman Cometh» можно перевести как «.. .И пришел Оззмен», а «The Ozzman Wenteth» означает «Так скончался Оззмен») Все восьмидесятые я жил на пределе. Это было безумие, фильм «Калигула»', только в жизни.

Свое решение поставить в компиляцию пару ранних записей «Sabbath», включая демо-версии песен «Black Sabbath» и «War Pigs», Оззи пояснил так: «Когда смотришь на старые школьные фотографии, порой в голову приходят мысли вроде „неужели я тогда выглядел таким придурком?" или „слава богу, что я уже не в школе". Но если проводить параллель с этими [песнями] «Black Sabbath», я могу сказать, что совершенно ни о чем не сожалею. Вот, например, в семидесятые было модно ходить в ботинках на платформе. Мы вышагивали в этих ботинках по сцене, прямо как Герман Манстер (персонаж известного комедийного сериала «The

Munsters» (выходил в 1964-1966 гг.), выглядевший и двигавшийся, как чудовище Франкенштейна). Потом жене все это надоело, и она сказала: „Видеть их больше не могу. Выброси их, к чертовой матери". Так вот, я выбросил тридцать, а может, и больше, пар этих ботинок. Теперь они снова входят в моду. Я бы мог их продать, верно? Вот „Kiss", например, сохраняют все свои причиндалы, ведь многим интересно, как мы тогда чудили, понимаете? Элтон Джон вот тоже носил огромные платформы… а недавно я зашел - нужно было для телешоу - в обувной магазинчик в Торонто и вижу там… „Да ладно, не может быть, неужели это те самые платформы?", а они мне: „Да, это они". Все, что со мной случается, происходит не вовремя и не к месту. Полный кавардак. А вот жена… она очень опрятная и аккуратная.

Я - нет. Понимаете, я самый настоящий неряха. Так вот, я храню все барахло у себя в комнате. Когда меня там нет, мы ее закрываем, чтобы мухи не разлетались по всему дому. В углу вечно валяется кусок засохшей пиццы, а под столом храпят после очередной пьянки старые друзья…»

Альбом провалился, заняв всего 68-е место, но основная цель его выпуска была достигнута - фанаты помнили об Оззи и с нетерпением ждали дальнейших действий «Sabbath», а музыкальные магазины готовились к поступлению материалов с «Ozzfest». Жернова индустрии, стоявшей за этими проектами, вращались все быстрее…

Глава 23.1997-1999.

Но для нового (вернее сказать - самого старого) состава «Black Sabbath» 1997 год еще не закончился.

На декабрь была запланирована запись живого альбома, и на этот раз Билла Уорда попросили поучаствовать. Как он сообщил мне, этот шаг был весьма своевременным - узнав, что этим летом место Билла на «Ozzfest» занял Майк Бордин, фанаты чуть не подняли восстание: «Поклонники этого не спустили. Многих это вывело из себя, особенно тех, кто помнил, что собой представляла оригинальная группа. Мне нелегко было это пережить. Я видел все своими глазами. Дело в том, что я хорошо знаю Майка Бордина, он мой приятель, и в тот момент он часто ко мне обращался по поводу того, как играть ту или иную песню».

Но вскоре Билл успокоился и смог посмотреть на вещи шире: «В конце концов, все уладилось. После того как они отыграли „Ozzfest" с Майком Бордином, Тони сам мне позвонил. Я был счастлив, что мне наконец-то удастся воссоединиться с

остальными… тогда, в девяносто седьмом, Оззи будто распахнул передо мной все двери. Эти события заставили меня вернуться из добровольного изгнания, по крайней мере, я испытал именно такое чувство. Было очень трудно не поддаться искушению им звонить. Внезапно я понял, что больше не могу просто сидеть на жопе ровно, и начал пытаться что-то делать. Это было одновременно и сладко, и горько… Я твердо решил двигаться вперед и начал заниматься сольным проектом, но в то же время я ужасно скучал по парням. Мне не хватало их духовно и физически, каждую чертову минуту. Особенно когда я слышал их новую музыку, слушал то, что делает Тони, видел, как Гизер снова зажигает с Оззи…»

Через пару лет в разговоре с журналистом Дагом Ремером Тони Айомми назвал причину, по которой они решили тогда не звать Билла: «Мне позвонили Оззи и Шэрон и спросили: „Как насчет сыграть вместе пару-тройку песен?" Я согласился: „Только за. Почему бы нам до кучи не позвать Гизера?" Им эта идея пришлась по душе, но речь шла только о том, чтобы просто собраться на один раз и сыграть несколько старых хитов, понимаешь? Но все прошло отлично, и в результате парой песен дело не закончилось. Поэтому мы и решили: „А давайте в следующий раз возьмем Билла!" Так мы и поступили…»

Уорд кстати, тоже не забывал о сольной карьере. В 1990 году он выпустил дебютный альбом «Along The Way», весь тираж которого был моментально разобран фанатами, а в 1997-м вышел его второй альбом, «When The Bough Breaks», получивший более широкую известность. Обе работы отличались уверенным вокалом самого Билла, профессиональной записью и участием малоизвестных музыкантов, но и тот и другой остались практически незамеченными, хоть и были изданы на вполне известном лейбле «Cleopatra». Так или иначе, в 1997 году и сольник Гизера, и «When The Bough Breaks» Билла оказались в тени грядущего живого альбома «Sabbath». Эта работа получила название «Reunion» и была издана на лейбле «Epic», который уже много лет выпускал альбомы Оззи.

Четвертого и пятого декабря состоялись два концерта при поддержке «Fear Factory». Местом их проведения, вполне в духе концепции возвращения к корням, стала огромная арена «NEC» в Бирмингеме. События получили широкое освещение в прессе, - к примеру, Сильви Симмонс написала в «Rolling Stone»: «Стадион выглядит как витрина магазина по продаже курток с бахромой. Окинув его беглым взглядом, замечаешь в толпе известных личностей - Генри Роллинза, Кози Пауэлла, Нила Мюррея. Огромные экраны по бокам от сцены привлекают кадрами из

жизни группы времен расцвета, а вот и они сами, во плоти…»

Оба шоу имели колоссальный успех: во время второго концерта Оззи, без сомнения помнивший о том, что ведется запись альбома, сказал, что «это одно из лучших шоу в моей жизни». Айомми тоже был полностью доволен результатом: «Слишком поздно в этом признаваться, но я должен сказать, что ничто не звучит так, как эта группа, когда в ней мы вчетвером. Я будто вернулся домой». Гизер с удовольствием рассказал мне: «Когда вернулся Оззи, все стало лучше некуда. Мы решили, что нужно забыть прошлое - эти ссоры и все остальное, - и начать все сначала. Группа вроде как перешла на новый уровень. А „Reunion" был записан, потому что в продаже было очень много нелегальных записей наших концертов, и мы решили сделать наконец легальную запись».

Сет-лист состоял из очевидных хитов и пары не столь популярных песен, которые должны были приятно удивить поклонников группы. Музыканты исполнили следующие композиции: «War Pigs», «Behind The Wall Of Sleep», «N.I.B», «Fairies Wear Boots», «Electric Funeral», «Sweet Leaf», «Spiral Architect», «Into The Void», «Snowblind», «Sabbath Bloody Sabbath», «Orchid/Lord Of This World», «Dirty Women», «Black Sabbath», «Iron Man», «Children Of The Grave» и «Paranoid». И если «Dirty Women» - действительно далеко не классический трек «Sabbath», то включение в официальный живой альбом совершенно монструозных «Spiral Architect» и «Electric Funeral», пожалуй, все же перебор.

Те, кто был на самом шоу, помнят, как Оззи прыгал по сцене и кричал: «Мы всех вас любим!» - и, видимо, забыв про «Live Aid», добавлял: «С тех пор, как я последний раз выступал с этими парнями, прошло уже семнадцать лет! Как же я по ним соскучился!» Все это, включая призывы вроде «Отрывайтесь, черт вас возьми!», которые Оззи щедро бросал в толпу между песнями, вошло в живой альбом. Концерты были записаны на портативное студийное оборудование, а обработку осуществил в студии «Rockfield» (и других точках) продюсер Боб Марлетти. Его же попросили поработать над двумя новыми студийными треками, которые планировалось добавить на «Reunion». Боб: «Тони и Оззи позвонили мне и предложили поработать только над студийными записями. А когда я приехал, они решили, что, раз уж я работаю над их новыми песнями, мне же стоит заняться и [живыми записями]… В основном я только и делал, что добавлял и вырезал частоты. Я всегда начинаю с того, что убираю все, что мне не нравится, а уже потом выстраиваю цельную картину».

Музыканты были довольны своим выступлением и не хотели,

чтобы альбом сильно вылизывали в студии. По словам Билла, «думаю, что пропустил только пару ударов по малому барабану. Никто не будет ничего перезаписывать или что там еще делают. Это сырой и жесткий живой альбом». Айомми был с ним согласен: «Мы упустили пару моментов, но хотели оставить все в таком виде, как это было на концерте. Поэтому, если что-то звучит не очень, значит, так тому и быть. Мы не хотели ничего шлифовать, ну да вы сами можете все услышать».

«Я старался по возможности сохранить первозданное звучание, - подчеркнул Марлетти. - Хотелось оставить слушателям чувство, будто они сейчас на концерте, а не делать из записи отредактированное, перезаписанное и выхолощенное нечто. О том, как все получилось, лучше спросить у тех посетителей шоу, кто купит запись. Я хотел, чтобы каждый при прослушивании думал что-то вроде: „Я сидел в двадцать седьмом ряду и наблюдал офигеннейший концерт «Sabbath»". Сказать по правде, при обработке я использовал кое-какие стереоэффекты, так что местами кажется, что шум толпы доносится прямо из-за спины слушателя».

В кратчайшие сроки были готовы две новые песни - «Psycho-Man» и «Selling My Soul». Как сказал мне Гизер, они получились неплохими, но не настолько значимыми, как основной концерт: «Я не отношусь к этим бонус-трекам серьезно - Тони и Оззи их сочинили, а я просто пришел, сыграл свою партию и свалил домой». Зато Оззи узнал кое-что полезное для себя - во время работы в студии познакомился с революционной программой записи «Pro-Tools»: «Честно говоря, это очень простая программа, но сначала я не мог ее даже запустить! Там можно разобрать песню на кусочки, а затем собрать заново, не упустив ни малейшей детали, и все это буквально по щелчку пальцев. У нас почти не было времени, а мы записали целых две песни». Айомми прибавил: «Там были мы с Оззи. Нам нужно было быстро что-то сочинить, а если материал не годился - быстро удалить все негодное, чтобы записать что-то еще… А потом должен был прийти Билл и записать ударные. Если при работе со звуковыми дорожками действуешь по наитию, нужно быть очень аккуратным».

О новых песнях Тони сказал следующее: «Когда мы приступили к сведению концертника, нас спросили, не могли бы мы в качестве подарка покупателям записать пару новых студийных треков. Это было очень неожиданно, ведь сведение было в самом разгаре. Пришлось все делать быстро, и у нас толком не было времени подумать над музыкой и текстами. Была только пара идей, которые мы и положили в основу. Затем Оззи

придумал мелодии, мы пару раз все сыграли, в общем все получилось без особых усилий. Их [бонусы] нужно было сделать как можно быстрее, на все про все у нас была пара дней… Я сочинял рифф, Оззи мелодию, и мы собирали их в единое целое - все как всегда. Затем мы их быстренько записали. В итоге на весь процесс создания этих песен, от начала и до конца, у нас ушло около четырех дней».

Когда бонусы были готовы, музыканты объявили о том, что планируют на 1998 год масштабное турне. Естественно, сразу же пошли слухи о полноценном новом альбоме, который будет записан классическим составом. Гизер не спешил их развеивать: «Все может быть. Мы пока не планируем форсировать события, но кто знает… Все решится само собой - либо мы запишем альбом, либо нет». Айомми тоже не сказал ничего конкретного: «Да, такая возможность существует. Я думаю, что мы сделаем это, как только будем готовы. Нам нравится сочинять новую музыку, но пока этого не случится, мы будем заниматься всем остальным».

Кроме прочего, Оззи в то время стал мелькать на телевидении. До этого его нечасто приглашали занять кресло гостя на телешоу, а сейчас наметился кое-какой прогресс. Возможно, Оззи представлял интерес для масс-медиа не только как рок-музыкант?

Двадцать второго декабря Оззи стал специальным гостем мегапопулярного американского ток-шоу «Поздним вечером с Конаном О'Брайеном». Трудно описать удивление, которое испытала аудитория, увидев, как Оззи - весь в черном, на носу фиолетовые очки в стиле Джона Леннона, - нервно беседует с ведущим, заикаясь и путая слова.

И все же он всех очаровал. Ведущий, люди в студии и миллионы телезрителей - все радостно смеялись над байками, которые, не переставая, травил Оззи. Его монотонный бубнеж казался жителям среднеамериканских городков вроде Хикс-вилля чем-то вроде инопланетного языка. О воссоединении «Sabbath» певец, запинаясь, сказал так: «Ну… я из тех людей, которые… которые всегда говорят то, о чем… о чем сожалеют. Из таких, понимаете? А люди - теперь вроде как люди говорят мне: „Неужели это действительно будет возрождение оригинальной «Black Sabbath»?", а я им: „Давайте подождем и посмотрим", потому что если я скажу „да", то этого точно не произойдет, а если „нет", то воссоединение случится… Я сейчас думаю: „Да все прекрасно, Я все еще дышу, вроде пока могу видеть и хожу без палочки, и не нужно… пока я еще могу обойтись без калоприемника"». Пока публика смеялась над несчастным, разбитым английским дикарем-металлистом, некоторые

внимательно за этим наблюдали, и потихоньку у них начала зарождаться идея.

Теперь, когда музыканты снова были вместе - под мягким, но непреклонным управлением Шэрон и ее сподвижников, - события стали развиваться быстрее. Турне «Sabbath» было намечено на июнь 1998 года, а кроме того, был запланирован выпуск «Reunion». При этом альбом должен был выйти не раньше октября, чтобы избежать нежелательной конкуренции - сначала с «The Ozzman Cometh», а потом и собственно с «Ozzfest», который в этот раз должен был пройти без участия «Sabbath».

К сожалению, первая половина наступившего 1998-го была отмечена несчастьем. 4 апреля неподалеку от Бристоля в автокатастрофе погиб Козми Пауэлл, омрачив тем самым год для множества его близких и поклонников. Некоторые из его друзей решили устроить прощальный концерт-посвящение, состоявшийся 5 января 1999 года при участии Тони Мартина, Нила Мюррея и Бобби Рондинелли.

Через два месяца после смерти Пауэлла «Sabbath» начала репетировать программу своего летнего турне. В качестве базы был выбран старый дом в Монмуте, который музыканты использовали с начала семидесятых. Работа только началась, когда у Билла Уорда случился сердечный приступ. Этот инцидент, произошедший 19 мая, оказался настолько серьезным, что Билл попал в больницу и на некоторое время вышел из строя (3 июня ему сделали ангиопластику), но благодаря тому, что музыкант долгое время вел здоровый образ жизни, ему сравнительно быстро удалось поправиться.

В интервью для журнала «Vintage Guitar» Тони и Гизер вспомнили тот судьбоносный день. Айомми: «Мы вернулись в то место, откуда начинали, будто снова очутились в прошлом. Все шло прекрасно. Некоторое время мы просто жили в этом доме, все вместе, и снова начали сближаться. Мы вместе ели, шутили, смеялись. Постепенно мы начали репетировать, и мне не передать словами, как это было здорово, скажу только, что все шло правильно».

Гизер добавил: «Все действительно было именно так. Мы не играли полноценных концертов с Биллом вот уже около двадцати лет, с тех пор как распался оригинальный состав. Его работа - самая сложная, поэтому мы хотели прогнать с ним весь репертуар, чтобы убедиться, что он все еще в форме».

По словам Айомми, репетиции шли неожиданно хорошо: «Нам предстояло возглавить несколько европейских фестивалей, так что мы поехали в Монмут и начали репетировать… И вот что я скажу: мы все были в шоке! Кто-то удачно выразил общую

мысль: „Охренеть! Все идет гораздо быстрее, чем мы ожидали!" Ну, и почти сразу у Билла случился приступ. Все шло слишком хорошо!»

Всего за три недели до начала европейского турне Биллу Уорду сообщили, что ему еще шесть недель нельзя будет путешествовать самолетами. Услышав это известие, Айомми позвонил старому соратнику, Винни Эписи, и предложил тому на время подменить Билла.

Винни рассказал мне: «У Билла случился приступ, а я в этот момент как раз был в турне с „Dio". Тони оставил мне сообщение, и вскоре я ему перезвонил. Он сказал: „У Билла был сердечный приступ, не мог бы ты связаться с Шэрон? Мы бы хотели, чтобы ты его заменил". Я позвонил Шэрон, и она сказала, чтобы я приезжал немедленно, чуть ли не после полудня. В тот день у „Dio" как раз был концерт, и я объяснил ей, что мне нужна пара дней, чтобы найти кого-то на замену: я не мог просто так оставить турне. Дня через четыре я нашел Саймона Райта, который смог меня подменить, приехал и мы начали репетировать». Я спросил Винни, как к его решению отнесся Ронни Дио: не думаю, что ему понравилось, когда его ударник покинул группу в самом разгаре гастролей. К тому же в его памяти была еще свежа обида на Айомми - Ронни не мог простить ему свое увольнение перед концертами в Коста-Меса. Эписи засмеялся: «Ну, не сказал бы, что он был в восторге! Но я объяснил, что это всего на шесть недель, плюс мы можем сделать неплохую рекламу группе на моем уходе. И все же его не очень обрадовало мое решение.

Так или иначе, я прилетел в Уэльс и добрался до студии «Monnow Valley», где репетировала „Sabbath". Я пробыл там где-то неделю. Там оказался и Оззи, правда, через день он снова уехал, так что мы с ним толком и не репетировали. Он отлично знает песни, так что ему не нужны были лишние тренировки. Потом я шесть недель выступал с ними, и это было просто супер, ведь я никогда раньше не выступал с Оззи. Играть „Paranoid" и видеть, как впереди стоит Оззи, было волшебно».

Шоу, состоявшиеся в основном в Европе, стали для всех невероятным подарком (ну, разве что кроме Уорда, который, сидя в Англии, должен был чувствовать грусть оттого, что долгожданное воссоединение группы обернулось для него всего лишь двумя концертами в Бирмингеме). Турне началось в первых числах июня, с концертов в Венгрии и Австрии. На разогреве у «Sabbath» выступили «Pantera», «Helloween» и «Coal Chamber». Далее последовало выступление в Милане, на фестивале «Gods Of Metal», а потом - ряд концертов в Чехии, Польше, Швеции и

Финляндии. Последний концерт в Финляндии был довольно необычным (хотя у «Sabbath» такое бывает сплошь и рядом): кроме наших героев, в нем участвовали мейнстримовая рок-группа «Garbage», панк-коллектив старой школы «Misfits» и симфо-блэк команда «Dimmu Borgir», о которой Гизер сказал: «Я их просто не понял… Они то ли немцы, то ли шведы, как-то так. Я попросту не въехал, что это было!»

Двадцатого июня Оззи и «Sabbath» выступили еще раз, теперь на грандиозном фестивале, состоявшемся на стадионе «Milton Keynes Bowl» в Букингемшире. На главной сцене, кроме «Sabbath», выступили также «Foo Fighters». «Therapy?», «Pantera», «Slayer», «Soulfly» и «Fear Factory», а на второй - уже привычная «Coal Chamber», «Life Of Agony», только начавшая набирать обороты команда «Limp Bizkit» (которая в следующие пять лет добьется впечатляющего успеха), «Neurosis», «Human Waste Project», «Entombed» и «Pitchshifter». Кстати, в 1993 году на этом же стадионе состоялось еще одно легендарное шоу - совместное выступление легендарных «Metallica» и «Megadeth».

Завершающая часть турне прошла в Испании, Дании (концерт в легендарном «Roskilde»), Швейцарии, Бельгии и в норвежском Осло. Отдельно стоит сказать о концерте в Бельгии, который можно по праву назвать самым всеохватным за время турне - помимо «Sabbath» тут выступили представители всех самых современных направлений металла: «In Flames», «Moonspell», «Paradise Lost», «Primus», «Spiritual Beggars», «Obituary», «Soulfly», «Deftones», «Dream Theater» и другие. Турне стало идеальной возможностью представить возрожденную «Sabbath» новому поколению поклонников: к этому времени металл оброс различными экстремальными направлениями, каждое из которых привлекало свою группу слушателей. При этом с точки зрения бизнеса «Sabbath» были интересны поклонники всех этих направлений.

В октябре в свет вышел долгожданный альбом «Reunion»: вопреки ожиданиям, особого восторга у критиков он не вызвал. Тем не менее альбом все равно попал в заголовки новостей благодаря ряду своеобразных автограф-сессий, проведенных «Sabbath» в восьми городах США. Первая из них состоялась в знаменитом магазине «Virgin Megastore» на Таймс-сквер в Нью-Йорке. Раздача автографов превратилась в настоящее стихийное бедствие: из-за того, что тысячам поклонников был запрещен вход в сравнительно небольшое помещение, полиции Нью-Йорка пришлось славно поработать, справляясь с заторами на дорогах, вандализмом, драками и прочими последствиями буйства разъяренной толпы. При этом ни один из магазинов не выполнил

заявленного обещания впускать всех, кто купил официальный компакт-диск с альбомом.

В результате группе пришлось отменить одно из последних мероприятий - в Ванкувере. Причиной отмены автограф-сессии была предыдущая встреча группы с поклонниками, состоявшаяся в клубе «Phoenix» города Торонто, а точнее - тот факт, что охранники в общении с фанатами проявили чрезмерную жестокость. Группа выступила с официальными извинениями: «Тони, Гизер и Билл хотели бы извиниться перед всеми поклонниками из Торонто, с которыми им не удалось встретиться, но они считают, что решение прекратить встречу ради безопасности всех ее участников было правильным. Оззи особенно сожалеет о поведении охраны, которая, по его мнению, вела себя с поклонниками чересчур жестоко. То, что произошло в Торонто, произвело на музыкантов слишком сильное впечатление, чтобы проводить следующую встречу, не позаботившись о надлежащих мерах безопасности. К сожалению, никто из музыкантов не может гарантировать, что это можно организовать в столь короткие сроки, поэтому группа решила отменить мероприятие, назначенное на понедельник, которое должно было стать официальным окончанием этого ужасного промо-турне… Оззи, Тони, Гизер и Билл очень сожалеют о невозможности встретиться со своими поклонниками в Ванкувере, но уверены, что в этом случае никто не пострадает».

Однако в конце года группа все же продолжила продвижение своего альбома, великолепно исполнив песню «Paranoid» в эфире весьма популярного телешоу Дэвида Леттермана, которое было показано 29 октября. В канун Нового года долж но было начаться мировое турне, а музыкантов в тот момент волновало только одно: хватит ли Биллу Уорду здоровья принять в нем участие.

Чтобы подстраховаться, Шэрон снова связалась с Винни Эписи и попросила его сопровождать «Sabbath» в турне на тот случай, если Биллу неожиданно станет плохо и он не сможет выступать. Несмотря на то что предложение было весьма необычным, - Эписи нужно было каждый вечер находиться буквально в шаге от сцены (а именно - сидеть за второй барабанной установкой, чтобы подхватить ритм, если Билл вдруг почувствует себя нехорошо) - ударник согласился, довольный уже тем, что его снова взяли в компанию «Sabbath». Как он вспоминает, «Шэрон сказала: „Мне хотелось бы, чтобы ты там на всякий случай присутствовал. У Билла был сердечный приступ, никто не знает, что может с ним случиться". Так что первые две недели тура я сидел в углу сцены, в сценическом костюме, палочки в руках, готовый моментально оказаться на месте, если

Билл упадет или произойдет еще что-нибудь в таком духе. Забавно, что пока я там сидел, Оззи все время пытался вылить на меня ведро воды. Но ни разу так меня и не облил, я каждый раз успевал увернуться!»

Шоу в Финиксе, штат Аризона, назначенное на 31 декабря, прошло без сучка без задоринки. На разогреве выступили сплошные «тяжеловесы»: «Pantera», «Megadeth», «Slayer» и «Soulfly». Уорд несомненно справился с поставленной перед ним задачей, вопрос был в другом: сможет ли он играть двухчасовой сет каждый вечер на протяжении нескольких месяцев. Однако Эписи позже сказал: «Было очевидно, что Билл справляется без малейших проблем, так что я постепенно начал спускаться в зал, чтобы смотреть концерт с народом. Кроме того, я постоянно фотографировал и выкладывал снимки на свой сайт - у меня был доступ во все помещения за сценой, поэтому поклонники могли не только следить за тем, как проходят шоу, но и заглянуть туда, куда им было не попасть в реальности. Так что я стал снимать еще и людей в зале. Через три недели я стоял у пульта звукооператора и думал, что, если с Биллом сейчас что-то произойдет, я прямо отсюда рвану на сцену! Но постепенно я перестал ограничивать себя в передвижении. Невероятно: заболеть за время турне умудрились практически все - у Тони был грипп, Оззи простудился, - но Билл был совершенно здоров и каждое шоу отжигал как двадцатилетний!»

Тот факт, что Эписи практически ничем не занимался, должен был сделать для него эти гастроли чем-то вроде каникул, но на самом деле ему было нелегко держать себя в минутной готовности к тому, чтобы заменить Билла, но так ни разу и не выступить: «Это было самое странное турне в моей жизни. Да, концерты были отличными и мне неплохо заплатили, но мне как музыканту было тяжело постоянно присутствовать на шоу, не имея возможности выступить самому, - через какое-то время я стал слегка раздражительным и немного потерял форму. С другой стороны, было весело, так что я не пожалел о том, что согласился принять в этом участие. Плюс мне удалось потусоваться с парнями».

Напрягал ли Билла тот факт, что рядом с ним постоянно находился человек, готовый заменить его в том случае, если он не сможет продолжать? Эписи считает, что ни капли: «Мы с Биллом отлично поладили. Еще когда я прилетел к ним в Уэльс на репетиции, то меня поселили в отеле, а Билла - в доме, где жили остальные, из опасений, что мы вместе не уживемся. Но в Долине Монноу не так много отелей, к тому же подмораживало (была середина зимы), поэтому, когда Оззи отсутствовал, я зависал в

его комнате. Так мы и начали тусоваться с Биллом - общались и вообще весело проводили время. Билл отличный парень».

Итак, весной 1999 года реюнион-турне пронеслось по Америке (на разогреве в очередной раз была «Pantera», а кроме нее - еще несколько постоянно менявшихся групп, вроде «Incubus», «Deftones» и «System Of A Down»). Из-за различных болезней, подкашивающих то одного, то другого участника группы, пришлось отменить несколько концертов. Первой отменой стало назначенное на 14 января выступление на стадионе «Delta Center» города Солт-Лейк-Сити. Дело в том, что Айомми тогда как назло заболел гриппом, а Оззи простудился. Чтобы не огорчать поклонников, шоу перенесли на 23 февраля.

Кроме того, был концерт в Денвере, который перенесли не один, а целых два раза, когда болезнь Оззи пошла в рост. В конечном итоге музыканты покинули город, о чем в местной газете «Rocky Mountain» написали следующее: «Одна из первых хеви-метал групп, „Black Sabbath", в среду объявила, что не будет переносить шоу, которое должно было пройти на стадионе „McNichols Sports Arena". Этот концерт должен был стать первым за двадцать лет, который группа дала бы в Денвере в оригинальном составе, но здоровье так и не позволило музыкантам отыграть уже дважды переносившееся шоу».

Турне завершилось в марте, чуть раньше, чем планировалось. В репортаже «MTV» сообщалось, что «„Black Sabbath" пришлось перенести последние четыре концерта своего грандиозного реюнион-тура из-за того, что на этой неделе врачи порекомендовали фронтмену группы Оззи Осборну поберечь горло. Из-за этого поклонникам из Денвера, Солт-Лейк-Сити, Пеории и Амеса, штат Айова, которые хотят увидеть своих любимцев, придется немного подождать. Оззи и остальные музыканты (Тони Айомми, Гизер Батлер и Билл Уорд) надеются перенести шоу на конец мая. Официальный представитель группы сообщил, что состояние горла Оззи не помешает дальнейшим планам группы».

Но все это было ерундой в сравнении с заявлением, которое музыканты сделали в апреле 1999 года. Было объявлено, что после грядущего «Ozzfest», на котором, как и в 1997 году, Оззи будет отрабатывать по два выступления за раз, группа даст несколько концертов в декабре под общим названием «The Last Supper» (прямой перевод - «Последний ужин», но у этого выражения есть и еще одно значение - «Тайная вечеря», последний ужин Христа перед казнью). Все бы ничего, но последний декабрьский концерт, который должен был пройти на бирмингемской арене «NEC» (с которой все началось в 1997 году),

был объявлен самым последним концертом в истории «Sabbath».

Реакция публики на это заявление была самой разной. Из стана журналистов и поклонников доносился свист саркастического недоверия: многие сомневались, что столь прибыльный бренд, как «Black Sabbath», будет добровольно заброшен музыкантами. С другой стороны, многие поверили в то, что это может оказаться правдой, тем самым гарантировав организаторам турне «Last Supper» устойчивый спрос на билеты.

В то время как фанаты приходили на «Ozzfest», нахмурив брови в раздумьях о судьбе своих кумиров, участники «Sabbath» старались подарить им яркое и запоминающееся шоу. На основной сцене фестиваля кроме Оззи и «Sabbath» выступали Роб Зомби, «Deftones», «SlayeD>, «Primus», «Godsmack» и «System Of A Down», а на второй - «Fear Factory», «Static-X», «Slipknot», «Puya», «Drain STH», «Hed(pe)», «Apartment 26», «Flashpoint» и «Pushmonkey» (последние три проекта были никому не известны). Фестиваль стартовал во Флориде, а точнее - в Вест-Палм-Бич, после чего прокатился по Джорджии, Теннесси, Северной Каролине, Виргинии, Нью-Джерси. В результате к августу, еще пару раз объехав страну, фестиваль триумфально завершился концертом в Нью-Йорке.

Взяв четырехмесячный перерыв на отдых и восстановление, «Sabbath» вернулась в декабре, чтобы 5 числа дать первый концерт турне «Last Supper». Выступив в Лондоне, Германии, Голландии, Финляндии, Швеции и еще раз в Германии, музыканты вышли на финишную прямую, вплотную прибли зившись к бирмингемским концертам, запланированным на 21 и 22 декабря. Тогда участники «Sabbath» все еще думали, что предстоящие шоу станут последними в карьере группы. Таким образом, у поклонников оставалась последняя надежда увидеть своих кумиров живьем. К слову сказать, на июль 2000 года был запланирован выпуск DVD и видеокассеты под названием «The Last Supper», в которую должны были войти материалы турне, а также различные интервью.

Последнее шоу было очень эмоциональным, в каком-то смысле обострив лихорадку, царящую в стране на фоне наступления нового миллениума. Все это казалось весьма апокалиптичным: «Sabbath» исполнила свои лучшие хиты, Оззи сказал поклонникам, что любит их, - и, под один сплошной крик отчаяния, четверка музыкантов покинула сцену. А затем свет погас.

Казалось, что это конец. И снова, уже в который раз, подтвердилась странная привычка «Black Sabbath» постоянно откладывать свой распад.

Глава 24. 2000.

Тем временем Оззи вот уже во второй раз торжественно объявил о своем «выходе на пенсию».

Шестеро детей, огромное состояние, недвижимость в большинстве стран мира - а ведь Оззи шел всего пятьдесят второй год, не так уж и много по нынешним меркам. Многие были уверены, что он безо всяких проблем найдет куда девать новообретенное свободное время. И действительно, Оззи, не долго думая, решил посвятить себя семье. В конце концов, трое его детей - Эйми, Келли и Джек (все от второй жены, Шэрон) - были еще подростками, и им, безусловно, требовалось повышенное внимание со стороны отца.

Предыдущие годы убедительно доказали, что Оззи как музыкант с возрастом становится мягче, но не прекращает развиваться. Лишний раз это подтверждают слова, сказанные музыкантом по поводу выхода на заслуженный отдых: «Я часто говорю: „Не судите о книге по обложке". Ведь даже я сам толком не знаю, кто такой Оззи. Каждый день я просыпаюсь новым человеком. Но если у вас в голове сложилось какое-то устойчивое мнение об Оззи - кто я такой, чтобы его оспаривать? В смысле, если вы думаете, что я сплю, повиснув вниз головой на ветке, и ночи напролет летаю и кусаю людей, это ваше право. Я не хочу, чтобы кто-то в какой угодно форме причинял себе вред, и намерения мои чисты вне зависимости от того, верят в них люди или нет. Я не собираюсь неожиданно становиться маньяком, помешавшимся на Иисусе, или кем-то еще в этом роде. Но у меня есть моя вера, и она не имеет никакого отношения к сатанизму». Странно, что человек, настолько любящий адреналин, решил оставить свое любимое занятие. Особенно странным это казалось теперь, когда Оззи стал трезвенником, завязал с наркотиками и музыка оставалась его единственной страстью. Как он сказал с легким оттенком ностальгии, «никакие радости жизни вроде секса, наркотиков и выпивки не сравнятся с тем кайфом, который ловишь стоя на сцене, если концерт идет хорошо. И вот еще что: этот кайф - от Бога. Из всех ощущений, что я испытывал в жизни, это больше всего похоже на духовное просветление. Большинство вокалистов сегодня ведут себя на сцене как придурки. Мое дело - выйти на сцену и заставить зрителей буквально выпрыгивать из своих чертовых кресел, и я сделаю все, чтобы этого добиться. Ради этого я и иду на сцену. Иногда у меня получается, иногда - нет, но каждый раз я выкладываюсь по полной. Я больше не пью и

не употребляю наркоту, но я прекрасно понимаю, почему люди после концертов сходят с ума. Адреналин, который я получаю от выступлений, не сравнится ни с какими амфетаминами. Я могу потом целую ночь скакать по отелю, не сомкнув глаз. Не хочу, чтобы это заканчивалось… все мы выступаем ради одного: подарить этим ребятам лучший день в их гребаной жизни».

При этом Оззи, как и любой хороший отец, осознает свою ответственность перед детьми, о чем не раз говорил в прошлом. Возьмем интервью журналу «Cornerstone»: «Я играю рок-н-ролл, потому что рок-н-ролл для меня - это свобода. Большая часть моих ровесников - довольно унылые люди. Они сидят по барам, напиваются, а потом идут домой и учат своих детей, как нужно правильно жить, хотя их собственные мозги уже давно протухли. Я никогда не забуду все, что когда-либо делал, поэтому и не стану безоговорочно требовать, чтобы мой ребенок не делал тех или иных вещей, которые делал я сам». Возможно, именно эта, человеческая сторона «безумного Оззи» и позволит ему стать таким популярным через несколько лет… Раз уж речь зашла о семье, стоит сказать, что быть родственником Оззи Осборна всегда означает испытывать к себе особое отношение окружающих. Даже в школе дети Оззи не всегда могли защититься от его противников. Как певец сообщил изданию «Guitar World», «я отдал детей в христианскую школу в Лос-Анджелесе. Как-то раз приходит ко мне сын и говорит: „Папа, неужели то, что говорил сегодня учитель, - правда? Он рассказывал, что пришел несколько лет назад на твой концерт и что ты пустил в зал чашу, в которую каждый должен был плюнуть, а ты потом выпил все их плевки!" Я спросил сына: „Джек, ты сам как думаешь, стал бы я так поступать? Ты сам в это веришь?", а он ответил: „Нет, все это звучит как-то нелепо. Это чепуха". Я не крестил своих детей, не выбирал за них религию, в общем, не делал ничего такого. Думаю, они должны сами сделать свой выбор. Но учитель все в той же школе сказал моей дочери: „Знаешь, если ты некрещеная, то никогда не попадешь на небо". Насколько я понимаю, это все дерьмовый трындеж. Я не верю, что на небе есть рай, а под землей - ад. Я думаю, что оба они - и рай, и ад - находятся, здесь, на земле. А куда попадешь ты - зависит только от тебя».

Одному журналисту, который упорно пытался выставить его в неприятном свете, Оззи заметил: «Я всегда буду скандально известным персонажем… Но позволь мне рассказать одну историю, которая, возможно, убедит тебя в том, что я не так уж плох. Как-то раз я выступал на телешоу, там в прямой эфир звонили дети и задавали всякие вопросы… один паренек

позвонил, и я спросил его: „Придешь ко мне на концерт сегодня вечером?" Он ответил, что нет, потому что его не пускает мама. Тогда я сказал: „Позови маму к телефону". Она подошла и сразу начала: „Вы жалкое, ничтожное существо! Как вы смеете вообще нам звонить!" А я ей: „Ваш сын сам мне позвонил". Она опять за свое: „Да вас вообще нельзя на улицу выпускать!" Тут я ей и сказал: „Знаете, вот что я собираюсь сделать: я дам вам и вашим детям лучшие места в зале, мои люди позаботятся о вашей безопасности. А если после того, как вы своими глазами посмотрите на мой концерт и пообщаетесь со мной лично, вы не измените свое мнение, тогда я признаю, что вы имеете полное право так считать". На это она мне ответила так: „Даже не думайте предлагать мне такое! Я прекрасно знаю, что вы пытаетесь сделать с детьми Америки. Но с этой семьей у вас ничего не выйдет, так что немедленно положите трубку!" Тогда я подумал: „Да уж, что тут сделаешь?"».

Семья всегда была значимой частью образа Оззи. У Тони Айомми, Гизера Батлера или Билла Уорда тоже, безусловно, были семьи и дети, но они всегда дрались прятать родственников от широкой общественности. Оззи же всегда был близок с семьей, даже его невероятно эмоциональная натура передалась ему от родителей и братьев с сестрами. Все эти годы он отзывался о них по-разному. Скажем, как-то в 1982 году он сказал: «Вся моя семья - чертовы психи. Моя сестра дважды пыталась покончить с собой. Откровенно говоря, она совершеннейшая психопатка, дальше просто некуда. Вторая моя сестра - настоящая неврастеничка. Да вообще, кого из родственников ни возьми - все с придурью, сечешь? Я вот стараюсь выгодно использовать свое безумие.

Моя сестра-неврастеничка Айрис… однажды - это было воскресенье - она убрала в доме и никому не позволяла даже просто по нему ходить. Невозможно было ни к чему притронуться, вздохнуть, даже поесть… Ну, я поднялся и вышиб из нее все дерьмо. Поставил фонари под оба глаза и пнул так, что она пролетела через всю комнату. Потом я решил, что мне нужно пойти покараулить, когда приедет отец, потому что, если он войдет в дом и увидит, как я отделал сестру, мне не жить. Я уселся возле стены и стал ждать, представляя себе этот чертов автобус и как отец в нем едет, распевает свои гребаные песни и баламутит народ… Вот он вышел оттуда, я подхожу к нему и говорю: „Па, я только что поколотил Айрис", а он мне: „Молодца! А вообще срать мне на то, что ты ее побил". Вот такой он был, мой старик… он был очень доволен, ведь это, типа, было нормально, чувак. Мы жили на самом дне».

Несмотря на жуткие воспоминания о детстве, Оззи все же

уважает своих родителей: «Мой отец был одним из лучших людей, что когда-либо жили в этом гребаном мире… Он часто говорил мне: „Я не верю ни в Бога, ни в, мать его, ад. Я верю только в себя". Нужно верить в себя, потому что ты сам - единственный, кто может по-настоящему в тебя поверить, потому что ты понимаешь, что тебе нужно. Вот этому и научил меня отец».

В 2000 году Оззи сделал пару неопределенных заявлений о том, что он намерен собрать все воспоминания воедино и написать автобиографию. Но эта задача была не из легких - хотя бы потому, что большую часть жизни он провел в пьяном угаре, а спиртное, тем более в таких количествах, не способствует укреплению воспоминаний. А жизнь Осборна была полна событий, причем связанных не только с музыкой.

Теперь для Оззи все изменилось - как в творчестве, так и в жизни. В конце концов, когда металл как жанр только зародился, сотни групп стремились играть музыку именно в этом стиле, но уже в девяностые изначальный дух жанра был утерян. Оззи не мог исправить ситуацию, но, судя по интервью, которое он дал для «MTV», ему было немного грустно: «Термин „металл" всегда казался мне не слишком удачным. То, что называлось металлом, когда я начинал, за прошедшие годы так сильно изменилось, что сейчас, в девяностые, это уже совсем другая музыка. Тем не менее ее до сих пор обозначают этим несчастным словом „металл". На самом деле это же просто любой громкий рок, хард-рок, понимаете? Для меня слова вроде „хеви-метал", „грандж-метал", „трэш-метал" никогда не несли в себе никакого смысла, связанного с музыкой. Я предпочел бы, чтобы все это называли хард-роком или тяжелым роком, как-то так. Это, по крайней мере, музыкальный термин.

В семидесятых есть своя прелесть. Тогда можно было пойти на концерт и услышать там разную музыку - я, например, прекрасно помню, как „Black Sabbath" выступала вместе с Джеймсом Тейлором. Теперь такого просто не случится, это все равно что смешать воедино какой-нибудь рэп и то, что теперь называют хеви-метал. Я не могу себе представить, что кто-то способен двенадцать часов кряду слушать однотипную музыку и при этом говорить что-нибудь вроде: „Ну, последняя группа была ничего, но все же лучшая - третья. Вот это да, просто супер". Как можно сравнивать одинаковые вещи? Теперь в музыке совсем нет разнообразия».

Вот это его утверждение - «теперь музыка вся одинаковая» - на самом деле довольно обычная мысль для музыкантов его возраста, особенно среди тех, кто недавно ушел из большой

музыки. Кстати, слышать это от Оззи, который последние три года возглавлял «Ozzfest» - фестиваль самой прогрессивной и, кстати, разнообразной музыки, - немного странно. Рик Уэйкман, клавишник группы «Yes» и хороший приятель Оззи еще с шестидесятых, с похожими чувствами вспоминает, как пересекались пути «Sabbath» и «Yes»: «В семьдесят третьем я немного поработал [с „Sabbath" в качестве сессионного клавишника] над альбомом „Sabbath Bloody Sabbath" и получил море удовольствия. А потом я участвовал в записи альбома „Ozzmosis"».

В 1999 году Уэйкман попросил Оззи помочь ему с вокалом для своего текущего альбома - сиквела работы 1974 года «Journey To The Centre Of The Earth»: «Я позвонил Оззи, когда работал над „Return To The Centre Of The Earth", и спросил его: „Оззи, я тут написал одну тяжелую песню, и хотел бы, чтобы ты ее спел". Он ответил: „В общем-то, без проблем, а можно ее послушать?" Я сказал: „Конечно, но после того. как ты ее споешь, я хочу убрать большую часть гитар, и запишу те же риффы в исполнении Лондонского симфонического оркестра". Ему понравилось! То, что он сделал, было просто супер, и я знаю, что ему она [песня „Buried Alive"] очень нравится. К тому же мы отлично провели время, пока делали эту работу».

Уэйкман, многословный и слегка эксцентричный гений, который в свое время и сам одержал уверенную победу над алкоголизмом, продолжает: «Знаешь, мы с Оззи частенько ужинали вместе, а потом, за чашечкой кофе или бокалом вина, просто сидели и общались. С Оззи можно говорить на серьезные темы, а можно просто обмениваться шутками и болтать ни о чем. Знаете, он очень светлый парень… Когда он окажется у врат рая (как ни странно, я уверен, что он попадет именно в рай), святой Петр обязательно встретит его вопросом: „Ну что, когда же мы сможем побеседовать?" Они его как пить дать впустят!»

Оззи, которого всегда окружали одобрение коллег-музыкантов и постоянная поддержка семьи, можно простить то, что он чаще смотрит в прошлое, чем в будущее. Вот что он рассказал о книге воспоминаний: «Я только начал - диктую сыну, а он набирает текст на компьютере. В нашей семье он - мозг. Я толком ничего не могу вспомнить. Сейчас, как и раньше, бывает, что я встречаю человека, с которым не виделся уже лет десять, и он начинает: „А помнишь ту ночь, когда ты приперся прямо ко мне домой и сделал то-то и то-то?" А я ему: „Вот черт, ни хрена не помню". Даже если я умру прямо завтра, чего, надеюсь, все же не случится, можно будет смело сказать, что я прожил совсем не скучную жизнь. Карьера в „Sabbath", сольная карьера, а еще жизнь

до того момента, как я стал серьезно заниматься музыкой, годы реабилитации, когда я то бросал, то снова начинал пить, вес, который я постоянно набирал и снова сбрасывал, группиз и другие женщины, те периоды, когда уходил из дома и воз вращался, - о, мне есть в чем покопаться. Пока я дошел до того момента, как в семьдесят первом слетел с катушек и выпрыгнул из окна… Как-то я купил целый фунт травы, взял четыре таблетки мескалина, четверть унции кокаина и бутылку текилы и на три недели пропал из жизни. Пожалуй, это было худшее время в моей жизни. Мне в голову приходили мысли типа „ну все, похоже, я никогда в себя не приду". Я разговаривал с лошадьми - а самое главное, что они мне отвечали».

Тем временем музыканты продолжали выпуск своих ретроспективных записей - в свет вышел сборник «The Best Of Black Sabbath». Два диска этой компиляции включали 32 трека, в большинстве своем - записи времен Оззи, плюс кое-что с вокалом Гиллана и Дио. В общем, там было все то, чего ждали от «Sabbath» поклонники и индустрия, - если говорить вкратце, то старый материал. Лучший способ поставить в такой карьере точку, не так ли?

А Оззи тем временем засомневался в том, что с «Sabbath» навсегда покончено. Вот что он сообщил журналисту издания «Mojo»: «Люди продолжают спрашивать, правда ли, что все по-настоящему закончилось. Что я могу им ответить? Как-то я уже пробовал уйти на пенсию и продержался целую неделю. Пока кто-нибудь из нас не отдаст концы, я не смогу с уверенностью сказать, что вот это шоу было действительно последним. Ох, мне не стоило такого говорить. Последний раз, когда я сказал: „Ну, по крайней мере мы все живы", Билл Уордтут же свалился от сердечного приступа! Теперь с ним все в порядке, хотя перед каждым шоу нам приходится его подбадривать…»

Такие намеки не давали фанатам «Sabbath» потерять надежду. Кстати, армия поклонников группы благодаря выпуску всяких сборников лучшего ничуть не уменьшалась, а даже немного росла. Тем не менее пока никто из имевших отношение к «Sabbath» - по крайней мере, уж точно не Оззи и Шэрон, активнее всего занимавшиеся продвижением группы, - не демонстрировал желание возродить ее «посмертную активность». Что касается Осборнов, они если и оставались причастными к индустрии развлечений, то уж очень по-своему. К примеру, в январе 2000 года «Sabbath» наряду с «Aerosmith» и еще 13 коллективами была номинирована на то, чтобы войти в Зал славы рок-н-ролла, причем для группы эта номинация была уже четвертой. Оззи попросил, чтобы группу исключили из числа номинантов,

обосновав свою просьбу так: «Просто уберите наше название из списка. Забудьте о нас, не тратьте лишних усилий. Эта номинация не значит ровным счетом ничего, потому что за нее голосуют не поклонники, а какая-то „элита" индустрии и прессы. Эти люди ни разу в жизни не покупали альбомов или билетов на концерты, так что их голоса для меня ничего не значат. Давайте честно признаем, что „Black Sabbath" никогда не была в особом почете у масс-медиа. Мы - народная группа, пусть так будет и дальше».

Забавно, но в следующем месяце эта же индустрия наградила «Sabbath» первой в ее истории «Грэмми» (по сути, эта награда является символом признания достижений группы американской музыкальной индустрией) - как лучшего исполнителя в жанре металл. Песней, которая удостоилась награды, стала «Iron Man» с живого альбома 1998 года «Reunion». Многие критики были в замешательстве - почему эта композиция, и почему именно сейчас?

В ответ на все эти наигранные жесты индустрии Оззи и Шэрон основали свою рекорд-компанию - «Divine Recordings», официальным дистрибьютором которой стала фирма «Priority». Лейбл был организован с целью издания материалов, связанных с «Ozzfest» (на тот момент были готовы уже четыре альбома), плюс - альбомов некоторых групп, которые им приглянулись. Скажем, одной из первых контракт с лей блом заключила команда «Slaves On Dope». Но самым важным релизом лейбла на тот момент стал сольник Тони Айомми - «Iommi». Долгожданный альбом вышел 30 октября и стал первенцем музыканта, если не брать в расчет «Seventh Star», который получился странным гибридом сольного альбома и пластинки «Sabbath», а также демо-записи «Eighth Star», которые попали к слушателям в незаконченном виде. Стоит отметить, что над материалом своего первого диска Айомми работал во время пауз в активности возрожденной «Sabbath».

Несколько позже Оззи сказал: «Тони трудился над альбомом весь прошлый год, во время пауз в турне „Sabbath". Уже тогда я успел послушать пару отрывков и понять, что результат будет великолепным. Мы с Шэрон решили, что будет большой удачей выпустить такой бриллиант на нашем новом лейбле, и предложили Айомми издать альбом на „Divine". Я очень доволен Тони и его работой».

Сам же Айомми был просто влюблен в свой новый альбом, хотя у критиков появление «Iommi» вызвало прежде всего удивление: Гизер и Билл к этому времени уже успели выпустить по два диска. С другой стороны, чувства музыканта можно понять - альбом получился отменным. Но это и не удивительно,

учитывая то, сколько звезд отдали Айомми дань уважения, выступив на альбоме в качестве вокалистов. По словам самого Тони, «я думаю, это была прекрасная мысль - сделать шаг в сторону от „Sabbath" и выпустить пластинку не под ее именем, хотя именно я тащил на себе груз ответственности за группу все эти годы. Но это ощущение, когда можно поработать в рамках одного диска с таким количеством людей, вместо того чтобы держать в группе одного вокалиста… На этом альбоме я записывался с кучей совершенно разных людей, и мне это очень понравилось. Поддержка всех этих музыкантов помогла мне по-другому взглянуть на вещи. Знаешь, я многое вынес из этой работы, а плюс ко всему - отлично провел время». Любопытно, что гитаристу, так долго державшему «Sabbath» в ежовых рукавицах и, казалось бы, физически неспособному поладить с другими сильными натурами, очень понравилось работать с приглашенными певцами, принимая и одобряя их творческие находки.

Более того, он попросил каждого певца собственноручно сочинить тексты к тем песням, которые они записывали вместе: «Думаю, это был очевидный шаг. Они все прекрасно знают, о чем бы хотели петь. За все эти годы я поработал со многими вокалистами и понял, что у каждого из них есть определенные слова, которые не получается четко произносить. Так вот, они всячески избегают подобных слов, стараясь заменить их синонимами. Это очень забавно!»

Зато именно гитаристу стоит сказать спасибо за качество альбома: с одной стороны, он известен как один из самых неторопливых музыкантов, а с другой - в этот раз у него было достаточно времени, чтобы отшлифовать все шероховатости и добиться идеального звучания. По его словам, работа над проектом велась с 1996 года: «С тех пор как мы впервые заговорили о [сольном альбоме], прошло уже четыре года. Мне приходилось чаао прерываться, потому что у „Sabbath" были гастроли, и поэтому я работал поэтапно. Но самое главное - я очень рад, что мне удалось вовлечь в проект всех, кого я хотел. Мне нужно было, чтобы каждый из них внес свой вклад в определенные песни. Было ужасно интересно, ведь никогда не знаешь, что они выкинут в следующую секунду».

У альбома непростая история - львиную долю раннего материала Айомми вместе с продюсером Бобом Марлетти отбраковали, потому что по звучанию ранние вещи выбивались из концепции альбома. Единственной песней, которая прошла отбор, стала открывающая композиция альбома, записанная с Генри Роллинзом. Тони: «Эта песня - из тех, что я сочинил раньше всего.

Мы поняли, что остальные были бы здесь со всем не к месту, они явно устарели. Когда я писал их, у нас были только самые общие соображения по поводу того, каким будет этот альбом. Когда я говорю „мы", то подразумеваю Боба Марлетти [и себя]. Мы работали в его домашней студии, и я просто подбирал разные мелодии. Но все они были далеки от того, что мне было нужно, так что мы их исключили. А потом у „Sabbath" случились очередные гастроли, и я убрал весь материал в стол до того момента, как снова смогу приступить к работе… Да уж, на создание альбома ушло так много времени… В итоге я уже начал думать: „Черт побери, да когда же он наконец будет готов?!"»

Как Тони рассказал в интервью изданию «Cosmik Debris», к работе над альбомом он хотел привлечь тех вокалистов, которых никто не ожидал там услышать: «Когда я впервые заикнулся о сольном альбоме, все тут же решили: „Ну, там наверняка будут Роб Халфорд, Брюс Дикинсон…" Думаю, что от альбома ждали, что там появятся только возрастные певцы, но мне хотелось достичь максимального разнообразия. Ну и, конечно же, Билли Айдол - его-то уж точно никто не ожидал там услышать, да и вообще, кто бы подумал, что мы станем сотрудничать? Многие удивились моему предложению, но идея понравилась всем. Было здорово работать с Билли Корганом. С ним мы записали два трека, а с Филом Ансельмо - целых три, но оставить пришлось только по одной песне».

Еще несколько экспериментальных идей предложил продюсер Боб Марлетти, который успел поработать и с «Sabbath» - над альбомом «Reunion». Айомми: «Вот что мы сделали: сначала записали все идеи, которые нам хотелось бы воплотить в альбоме, все, что нам нравилось. Кое-что в различных вариантах я уже делал в „Sabbath", но это не имело значения: мы решили использовать все, что понравится. Так что в целом музыка та же, что и у „Sabbath", только на самом современном уровне и с разными вокалистами. Кроме того, много идей подкинул Боб, продюсер от бога, раньше я с такими не работал… Мне нравится уникальная манера каждого вокалиста. У всех у них свой стиль, и, когда слышишь голос, сразу понятно, кто это поет. Это очень важно. И мне кажется, что результат получился просто превосходным».

Действительно, результат превзошел все ожидания. Более того, этот альбом стал лучшим из всего, что музыканты, имеющие отношение к «Sabbath», выпустили за последние годы. С самого первого трека, «Laughing Man (In The Devil Mask)», Айомми рвет с места в карьер. Эта жуткая, насыщенная полутонами пьеса идеально сочетается с вокалом Генри Роллин-за. Последний,

начинавший когда-то в протопанк-команде «Black Flag», а потом ставший фронтменом собственной группы «Rollins Band», всю жизнь был преданным поклонником «Sabbath». Айомми вспоминает: «Я сыграл ему несколько песен, а потом он сказал: „Мне очень понравилась вот эта! Можно я ее спою?" Я согласился, и он приехал в Англию, на репетиционную базу „Sabbath", где зависал с нами целых три недели. После окончания гастролей мы поехали в Лос-Анджелес и там все записали, а он исполнил свою партию».

Многослойная «Meat», полная классических риффов «Sabbath», безмерно радует вокалом участницы проекта «Skunk Anansie» Деборы «Скин» Дайер, чье гибкое, мелодичное пение придает композиции особое звучание. Выяснилось, что со Скин Айомми было тяжелее всего договориться. Айомми: «Я просил ее об этом несколько лет назад, и она сказала, что с радостью поучаствует в моем проекте. Но потом я встретил ее год спустя и оказалось, что ничего до сих пор не сделано. А еще позже, когда мы пересеклись на церемонии вручения наград [«Грэмми»] она спросила: „Ты все еще хочешь записать эту песню?", на что я ответил: „Да, очень хочу, но давай все же выделим время и наконец ее запишем". В тот момент я был достаточно сильно загружен, а она постоянно находилась на гастролях, потом я отправился в турне - так все и продолжа лось. Нам нужно было сильно постараться и найти возможность поработать вместе. В конце концов мне удалось встретиться с ней в Лондоне».

Следующей идет «Goodbye Lament» - мягкая, но в то же время пугающая мелодия и такой же мягкий вокал лидера «Foo Fighters» Дэйва Грола. Вот что говорит Айомми о Гроле: «Мне он понравился. Славный парень, энергичный. Хотел все сделать сам: „Давай я запишу ударные". Ну и работа удалась на славу. Эта песня нравится мне от начала и до конца».

«Time Is Mine» - с великолепным вокалом фронтмена «Pantera» Фила Ансельмо, который демонстрирует Бее, на что способен, от вкрадчивого шепота до мощного рева во всю глотку, - одна из лучших песен альбома. За ней идет «Patterns»: благодаря весьма необычному голосу вокалиста «System Of A Down» Сержа Танкяна (этакое воющее вибрато), по-настоящему ее оценят только поклонники «SOAD». «Black Oblivion» подарил свой издевательский голос вокалист групп «Smashing Pumpkins» и «Zwan» Билли Корган (позднее его менеджером станет Шэрон Осборп), и по большому счету она ничем не отличается от множества других песен его обширной дискографии (на мой вкус - типичная альтернатива, которой уделяют незаслуженно много внимания). Вот что сам Айомми говорит о «Black Oblivion»: «Когда

мы начали записывать этот трек, который должен был длиться восемь минут, мы с самого утра встретились в студии. Там был незнакомый мне ударник. Ну, то есть это был Кении Аранофф, но тогда я еще не был с ним знаком. В общем, запись удалась на славу: Билли вошел в студию, и неожиданно все пошло именно так, как нужно. Мы начали со вступительного риффа, который задавал темп всей песне. Но потом в ней предполагается множество разных изменений. Из-за них она и держит тебя в постоянном напряжении. Так вот, ударник справился просто прекрасно, потому что легко уловил все смены темпа. В общем, когда мы решали, что какой-то элемент не катит, удавалось прямо в процессе кое-что немного изменить. Но в итоге все вышло как надо, и мы все отлично провели время. Ей-богу, результат пробирает меня до кончиков пальцев».

Сокрушительная, атмосферная «Flame On» стала отличной возможностью для вокалиста «The Cult» Иэна Астбери снова вернуться к тем «йе-е-е» и «оу!», которые фактически и прославили его группу в восьмидесятые. А вот вокал Питера Стила из «Type 0 Negative» на «Just Say No To Love», к сожалению, не так впечатляет.

Наконец, мы дошли до «Who's Fooling Who» - осознанного самоповтора с участием Оззи, фирменного колокола и мрачной, низкой мелодики. Завершает альбом композиция «Into The Night» с вечно молодым Билли Айдолом. Альбом был очень тепло принят не только английскими, но и зарубежными критиками, едва ли не единогласно (если говорить о тех, кто был хорошо знаком с историей «Sabbath») решившими, что Айомми впервые чуть ли не с 1983 года показал свой талант во всей красе.

Так подошел к концу 2000 год, ставший для Айомми лучшим в плане творчества с семидесятых.

Кстати, касательно «Sabbath» он говорил тогда следующее: «На данный момент деятельность группы приостановлена, и мы пока не знаем, что будем с ней делать дальше. Планов уж точно никаких нет. Нам не хотелось бы под давлением принимать какие-то решения вроде „ладно уж, мы снова отправимся в турне". Сейчас мы просто хотим отдохнуть от „Sabbath". Мы сделали то, что собирались, а если произойдет что-нибудь еще - так тому и быть». На вопрос, что он думает о новообретенном статусе «Sabbath» как объекта для создания трибьют-альбомов, Айомми признался, что удивлен: «Честно говоря, меня изумило, что среди множества групп, которые сделали кавер-версии наших песен, оказались шведы „Cardigans". Они записали „Sabbath Bloody Sabbath". Я слышал ее по радио в Швеции. Когда диджей мне ее поставил, я сначала даже не поверил своим ушам, решил, что это

шутка. Меня очень удивила их обработка этой песни. Она звучит совсем по-другому, но очень хорошо. Так симпатично и мило».

На вопрос о том, будет ли его сольный проект воплощен в живом представлении, Айомми, засмеявшись, ответил: «Ну, нам бы хотелось собрать вместе несколько вокалистов и дать определенное количество концертов. Сделать эти шоу уникальными, в противовес гастролям - выбрать конкретные даты и провести в определенных местах концерты с участием нескольких вокалистов, принявших участие в проекте». И снова добавил о текущем статусе «Sabbath»: «Нет, ничего пока не планируется. Мы решили на некоторое время „заморозить" „Sabbath", а дальше - будь что будет. Если мы решим что-нибудь предпринять, то созвонимся и придем к конкретному решению, типа „да, мы будем продолжать" или „нет, все кончено". По большому счету, именно так мы всю жизнь и решали любые вопросы насчет „Sabbath". Нам давным-давно понятно, что, если начать строить конкретные планы, из них не выйдет ничего путного. Мы вроде как играем на слух. Я говорю вот о чем: если дело касается „Sabbath" и кто-то предлагает нам дать дюжину концертов или что-нибудь еще в таком духе, то мы собираемся, репетируем и быстро все это организовываем. Но все нужно делать в правильное время, мы не можем сейчас просто так возродить группу».

Как и обычно, Тони отказался признать, что «Sabbath» окончательно и бесповоротно умерла, поэтому вопрос со статусом группы остался открытым. В любом случае, слова о том, что положение группы остается неопределенным, убедили многих поклонников в том, что группа обязательно когда-нибудь вернется. Ну его, этот «The Last Suppen>.

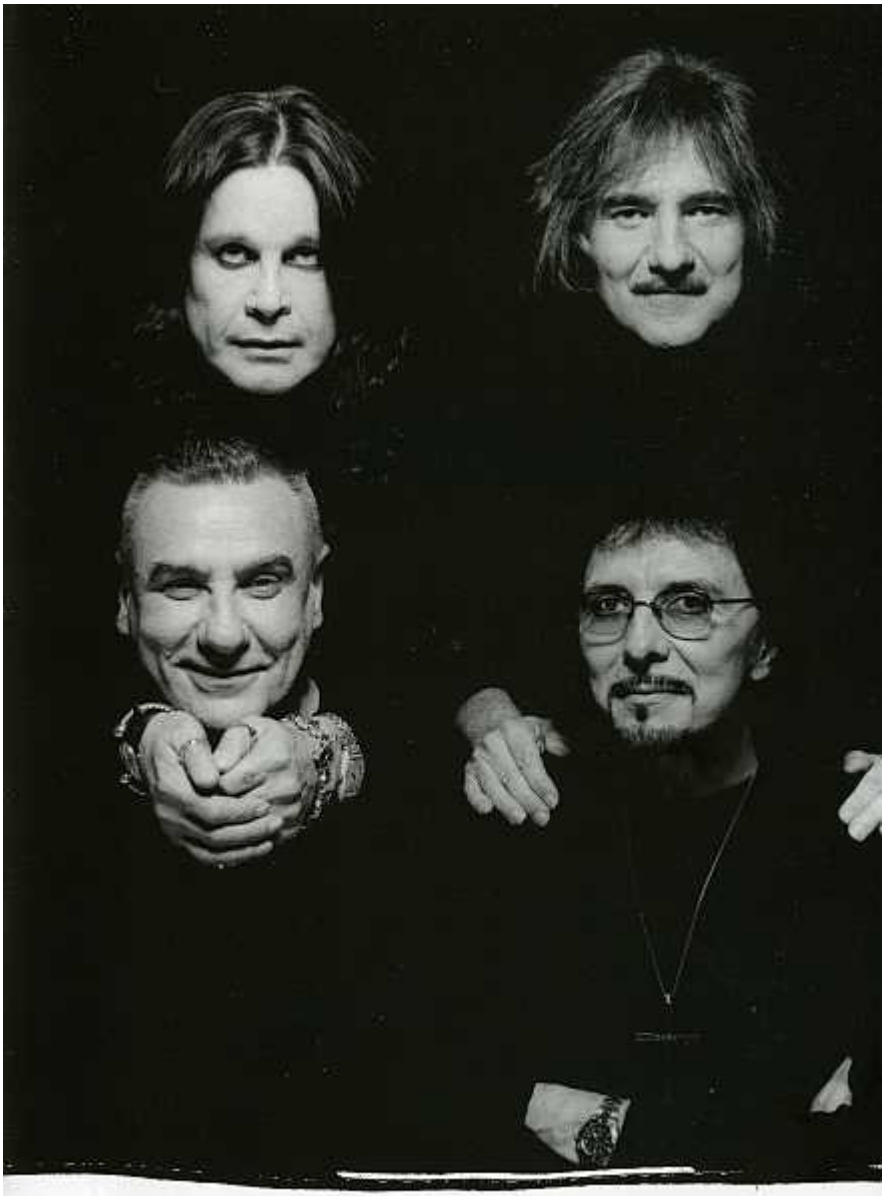
К этому моменту нашей истории судьбы всех ее участников тесно переплелись - взять хотя бы Шэрон Осборн, которая стала менеджером не кого-нибудь, а Билли Коргана. Однако продержалась она на этом посту всего три месяца. язвительно заметив после увольнения: «Мне пришлось взять отвод по здоровью. Меня тошнит от Билли Коргана». Потом она добавила: «Мне не следовало этого говорить, но я люблю быть честной, к тому же теперь я могу себе позволить забыть о политкорректности».

Воссоединение «Sabbath» произошло в 1997 году. Распад группы случился в 1999-м. А теперь, когда к концу подошел 2000-й, что-то определенно должно было произойти. В мире «Black Sabbath» ни в чем нельзя быть уверенным, но все ждали, что 2001-й будет полон событий.

Глава 25. 2001.

К 2001 году «Ozzfest» стал ведущим фестивалем в американском роке и металле. Было несколько фестивалей поменьше, в основном с упором на панк: довольно успешно развивались «Vans», «Anger Management» и «Warped», но если вам хотелось среди новых имен услышать и признанных гигантов, то ничего лучше «Ozzfest» было не найти. Многие знаменитые группы обязаны выходом на новый уровень именно этому фестивалю, взять хотя бы «Slipknot» (которая за 2000 и 2001 год добралась до высшей лиги металла), Мэрилина Мэнсона и «Soulfly». Пусть имя фестиваля теперь было в основном связано с ню-металом (за это стоит благодарить «Limp Bizkit», «Papa Roach» и другие группы, чья музыка строилась по принципу рифф плюс вертушка), он все еще был достаточно крупным, чтобы там можно было увидеть, скажем, арт-рокеров «Tool» и совершенно не поддающиеся классификации группы вроде «Queens Of The Stone Age».

Пока «Ozzfest» набирал вес, с ним росла и популярность Оззи и Шэрон Осборнов, постепенно выйдя за пределы музыкальной среды. Шэрон знали за ее работу в качестве менеджера с такими артистами, как фронтмен «Limp Bizkit» Фред Дерет, Кортни Лав и группа «Guns N'Roses», но по мере роста карьеры ее мужа она постепенно от них отказалась. При этом Шэрон не переставала симпатизировать своим бывшим протеже - вот, например, ее собственные слова: «Мне очень нравится Кортни. Она настоящая истеричка!» Частые ссоры четы Осборнов активно выносились на публику (в лучшей традиции таблоидов, считавших, что пара знаменитостей намного привлекательнее, чем они же, но по отдельности), и это принесло свои плоды. В начале 2001 года вышел документальный фильм об «Ozzfest» Пенелопы Сфирис (режиссера знаменитой картины «Мир Уэйна») «We Sold Our Souls For Rock'n'Roll» («Мы продали душу рок-н-роллу»), названный так в честь компиляции «Sabbath» 1975 года. В одной из сцен фильма можно увидеть, как Шэрон ругается с представителем христианской демонстрации протеста, который пытается доказать ей, что Оззи - «практикующий каннибал»…

«Black Sabbath», 2001 год. *Фото: Росс Халфин/eldotis»*

Прямота Шэрон, как и аналогичное качество ее мужа, стала притчей во языцех: о ней знали даже те, кто никогда не интересовался Оззи и всем, что его окружало. Пятого мая в журнале «New Musical Express» Шэрон высказала все, что она думает о валлийской группе «Stereophonies». Дело в том, что концерт, который «Stereophonies» собиралась провести в Донингтон-парке, помешал проведению там же фестиваля «Ozzfest». Она назвала оппонентов «Стерео-как-там-черт-возьми-

она-называется» и добавила, что у группы «в контракте есть один гребаный пункт, из-за которого этим летом там вообще никто не сможет выступить». Четыре дня спустя она опубликовала в журнале письменные извинения, в которых назвала себя «Королевой Зла» с «чертовски длинным языком и грубым характером», сообщив, что «Stereophonies» - это «одна из лучших групп в мире». Позже она обмолвилась об этом эпизоде: «Когда Оззи об этом узнал, мне пришлось ехать в больницу, чтобы извлечь из задницы его ногу».

Сами участники «Stereophonies» хранили гордое молчание, благодаря чему этот случай стал хорошей рекламой Шэрон, Оззи и «Ozzfest» (который все же прошел в Британии - 26 мая, на стадионе «Milton Keynes Bowl»).

Хорошие новости для поклонников «Black Sabbath» не заставили себя ждать: вскоре Шэрон объявила, что группа воссоединится, чтобы возглавить «Ozzfest» 2001 года, и, вслед за шоу на «Milton Keynes», весь июнь будет колесить с фестивалем по США. Многих это решение удивило, но все прояснилось, когда пошли слухи, что не за горами новый альбом «Sabbath». В конце концов, со времени выхода унылого «Forbidden» прошло уже шесть лет, а «Reunion» и сольный альбом Айомми доказали, что у музыкантов пока есть и творческий потенциал, и поддержка индустрии.

Работа над альбомом кипела с января по март, но потом все отложили, когда Оззи приступил к записи своего нового сольника. Вот как объясняет ситуацию Билл Уорд: «Я с радостью поучаствую в записи нового альбома „Black Sabbath", если она состоится. С января по март две тысячи первого мы сочиняли новый материал. Я как никогда хорошо чувствую барабаны, зато практически не могу предугадать, что буду играть в следующий момент. То же самое и с Айомми, да и Гизер не знает, что он нам принесет завтра». Всем музыкантам было уже за пятьдесят, но Билл не сомневается в том, что они все еще не растеряли своих навыков: «Я очень горжусь тем, как мы держимся на сцене. Когда мы только воссоединились, первые два-три выступления мне было трудновато, но в целом все шоу мне понравились. Думаю, мы стали играть намного лучше, чем раньше. Но есть и нюансы: я теперь трезвенник, но мои уши все-таки не самые чуткие в мире. Тем не менее мне кажется, что Гизер играл просто невероятно, Оззи отлично пел, а Тони - ну, мне нравится все, что мы с ним делаем вместе. Один раз мы прямо во время исполнения какой-то песни обменялись джазовыми пассажами, а затем преспокойно вернулись к основной мелодии. Не уверен, что кто-то это заметил, но могу смело сказать, что в тот момент мы поняли друг

друга без слов и сыграли просто идеально».

А пока «Sabbath» оттачивала мастерство - группа выступила на церемонии награждения «ESPN Sports And Action Awards» в лос-анджелесском зале «Universal. Amphitheater». Кроме «Sabbath» на шоу, состоявшемся 7 апреля, засветились «De La Soul», Роб Зомби, Баста Раймс и “B-Reab”. В то же время Оззи вовсю работал над своим новым альбомом, названным достаточно необычно - «Down To Earth» («[С небес] На Землю»). Как он сообщил телеканалу «MTV», продюсером его новой работы стал Тим Палмер, известный сотрудничеством с «U2» и Робертом Плантом. По его словам, звучание нового альбома было выдержано в стиле молодых групп, выступающих на «Ozzfest», - многие поклонники тут же решили, что таким образом Оззи просто пытается быть модным. «У него в запасе появились новые приемы - рассказал Палмер. - Он большой поклонник „Beatles", и это чувствуется. Но Оззи не изменяет и собственному звуку. Можно сочинить совсем не типичную для него музыку, но, как только он запишет к ней вокал, сразу станет ясно, что это - Оззи. У него самый оригинальный голос в рок-музыке».

Альбом Оззи записал с верным Закком Уайлдом (кстати, в это время Закку, давшему в поддержку своей группы «Black Label Society» несколько откровенных интервью, пришлось из-за них сполна вкусить дурной славы), бывшим басистом «Suicidal Tendencies» Робом Трухильо и ударником Майком Бордином. К моменту начала «Ozzfest» «Down To Earth» был все еще не готов, но Палмера это не особенно пугало: «Если мы не успеем все доделать, я просто поеду в турне вместе с музыкантами. Благодаря теперешним технологиям вокал можно записывать прямо в автобусе во время переездов».

Через четыре дня после предварительного концерта, состоявшегося 22 мая в Бирмингемской академии (вся выручка пошла на благотворительность), «Ozzfest» благополучно стартовал в «Milton Keynes». Помимо «Sabbath», на основной сцене должны были выступать «Slipknot», «Tool», «Papa Roach», «Amen», «Soulfly», «Disturbed» и «Mudvayne», а на второй - «Black Label Society», «Raging Speedhorn», «Apartment 26», «Planet Earth», «Pure Rubbish» и «Union Underground». Таким образом, фестиваль снова представлял собой прекрасную смесь самых актуальных групп, игравших в основном ню-метал («Papa Roach», «Disturbed», «Mudvayne»), смесь металла и панка («Amen», «Raging Speedhorn») и самый разнообразный современный металл («Slipknot», «Soulfly»). Сейчас, семь лет спустя, любопытно отметить, что из всех участников того фестиваля (кроме «Sabbath», разумеется) только «Slipknot», «Tool», «Soulfly» и «BLS» можно признать

успешно пережившими все последующие изменения музыкальной индустрии. Во многом это произошло из-за того, что музыка этих групп является достаточно оригинальной, при этом ни одна из них не пытается следовать всем новомодным музыкальным тенденциям.

К этому моменту «Sabbath» стали уделять пристальное внимание различные британские метал-эксперты и журналисты, которых к этому времени развелось видимо-невидимо (стоит сказать, что еще каких-то десять лет назад, в начале девяностых, их практически не было). Безграничные просторы прессы плотно заселили пьянчуги журналисты (среди них - и ваш покорный слуга, большой любитель пропустить стаканчик), а также решившие взяться за перо акулы индустрии и сами музыканты (здесь стоит отметить участников «Slayer», в частности - вокалиста Тома Арайа). Казалось, что «Sabbath» вернулась домой лишь только для того, чтобы занять почетное место любимцев высокомерной британской прессы, которая отвергла ее в далеком 1979-м, сразу после ухода Оззи. Сегодня становится понятно, что решение Шэрон и остальных организаторов «Ozzfest» включить в программу турне Британию стало гораздо более важным, чем им тогда казалось. Это решение позволило доказать, что участники «Sabbath» все еще помнят о своих корнях.

Спустя пару дней вся эта орава дружно отправилась в Америку: в Иллинойсе должно было начаться летнее турне, к тому же в составе участников «Ozzfest» ожидалось серьезное пополнение. Итак, с Мэрилином Мэнсоном, «Slipknot», «Papa Roach», «Disturbed», «Black Label Society», «Linkin Park» и «Crazytown», на главной сцене, и с «Drowning Pool», «Beautiful Creatures», «American Head Charge», «Pure Rubbish», «Systematic», «Hatebreed», «No One», «Union Underground», «Non-point», «Otep», «Godhead», «Taproot», «Spineshank», «Pressure 4-5», и «Mudvayne» - на второй, «Ozzfest» сразу стал внушительнее, чем был в Британии. Поскольку передвижной фестиваль оставался самым значимым в США, его организаторы снова заработали десятки миллионов долларов.

В том году «Sabbath» включили в программу своих выступлений новую композицию, «Scary Dreams», которую сочинил Билл Уорд и которая стала единственным результатом весенней работы группы в студии. Вот что по этому поводу сообщил Уорд представителю «Sabbathlive.com» Гийому Русу:

«Я не знаю, будет ли она опубликована, но я слышал, что представители лейблов и прочие люди, вовлеченные в музыкальный бизнес, считают эту песню слишком коммерческой… Сочинили мы ее так: Тони придумал отличную

джазовую мелодию, которую можно слышать в начале песни, я набросал текст и подкинул пару идей насчет музыки. Затем включился Гизер - он целиком сочинил партию бас-гитары. Ну а я, конечно, не забыл и про ударные: придумал пару трюков и финтов. На саму идею „Scary Dreams" - мелодию и тексты - меня натолкнул Оззи… как-то раз мы с ним шли куда-то и он все время называл свою голову „страшной" (В оригинале автор использует слово «scary» - «жуткий, страшный». Название «Scary Dreams» переводится как «Страшные сны»).

Я остановил его и воскликнул: „Слушай, это же отличное название для песни!" Ну а потом я придумал „Scary Dreams". Кстати, он называет свою голову и другими странными словами, но я, пожалуй, не стану развивать эту тему, ведь это его личное дело… Так вот, я пришел к ребятам и предложил им пару идей: Гизу вроде понравилось, да и Тони тоже. Они тоже кое-что придумали, а потом мы сели вместе и сделали песню. В отличие от живого альбома, „Reunion", в создании этой песни принимала участие вся группа.

„Scary Dreams" стала плодом наших общих усилий, направленных на создание нового материала».

Дав множество концертов в различных городах Америки, 12 августа «Ozzfest» завершился. Все участники фестиваля разъехались кто куда, ну а Оззи, не останавливаясь, двинулся дальше - у него еще были дела. На конец августа и весь сентябрь он запланировал небольшое турне по северовосточным штатам, с «Disturbed» на разогреве, но этой затее не было суждено осуществиться: рекорд-компания «Epic», горя желанием поскорее заполучить «Down To Earth», настояла на том, чтобы Оззи немедленно ехал в студию его заканчивать. В результате он оперативно закончил запись и отправился домой - отдохнуть с семьей.

Этот год для Оззи выдался очень тяжелым, и музыкант даже пожаловался журналистам: «Я постоянно говорю себе: „Парень, когда ты уже сбавишь обороты?" Нет, я не то чтобы недоволен, все же я выступаю не в пустых залах, а перед грёбаными миллионами. Просто у меня не очень-то получается совмещать все это с личной жизнью». С 1996 года он постоянно был чем-то занят: «У меня [снова] появилась „Black Sabbath", потом появился „Ozzfest", где пришлось давать по два шоу в день - свое и вместе с „Black Sabbath". Потом я один участвовал в „Ozzfest", потом был еще один „Ozzfest" - теперь с „Black Sabbath", а потом сразу после фестиваля я отправился в турне с „Black Sabbath". А в промежутках я пытаюсь записать чертов альбом. Как будто каждый день нужно надевать другую шляпу… но в итоге я все же

сделал гребаный альбом. Я постоянно спрашиваю Шэрон: „Сколько еще [«Ozzfest»] будет продолжаться?", а она твердит одно и то же: „Когда придет время с ним завязывать, мы это сразу поймем". Каждый год он все больше и больше - что мне еще остается делать?»

О постоянном росте фестиваля Оззи добавил: «Когда Шэрон пришла ко мне с этой идеей, меня обуревали большие сомнения. И я был совсем не уверен, что хоть кто-то будет туда приходить. Но с каждым годом приходит все больше этих ребятишек, и от многих я слышу, что они приехали посмотреть именно на старину Оззи. Мне безумно приятно, и я очень рад. что они не считают меня каким-то ископаемым».

Кое-что он сказал и об основном музыкальном жанре фестиваля - ню-метале: «Я бы не сказал, что ню-метал - такой уж новый жанр, но он тем не менее очень крут. Нельзя бесконечно изобретать колесо, а я все же не первый день в музыке. Так что для меня это все не в новинку. Но некоторые из новых групп мне очень нравятся, например эти ребята из Айовы, „Slipknot". Они просто отпад».

К его чести, он тепло отозвался и о менее впечатляющих проектах: «Мне нравится даже „Papa Roach", пусть ребята и начудили на последнем „Ozzfest". Их вокалист [Джекоби „Коби Дик" Шэддикс] вел себя как полный мудак. Взвинтил толпу, а потом начал призывать народ к беспорядкам. Фанаты и остальные зрители разошлись не на шутку, и копам пришлось прикрыть фестиваль. Его оштрафовали, и, поскольку вина лежала только на нем - больше никто не провоцировал беспорядки, - мы решили, что ему придется заплатить штраф из своего кармана. По-моему, это было справедливое решение, но ему оно не понравилось. Поэтому на следующий день он повел себя как сука, начал материть „этот гребаный «Ozzfest»", хотя виноват во всем был только он сам. Мы, конечно, очень расстроились, но он ведь всего лишь вокалист, и никакие его закидоны не сделают музыку всей группы хуже. А парни на самом деле очень талантливые, так что нужно разделять музыку и личности музыкантов. Мне может нравиться какой-то человек, и при этом меня будет тошнить от его музыки. Но все может быть и наоборот: случается так, что мне нравится музыка и совсем не нравятся люди, которые за ней стоят. Просто нужно разделять искусство и личность артиста».

Теперь «Black Sabbath», Оззи и его «Ozzfest» стали тремя головами нового дракона, порожденного музыкальным бизнесом: буквально каждый их шаг приносил прибыли по сто миллионов долларов - не сравнить с деньками, когда пределом мечтаний музыкантов были концерты в «Henry's Blues House». В

повседневный быт наших героев стремительно врывались последние технические новшества, - скажем, Оззи так ответил одному журналисту на слегка наивный технический вопрос по поводу его сайта: «С этим лучше обратись к моей жене. За веб-сайтами будущее. Подросткам очень нравятся все эти штуки - у моих детей под каждой рукой по клавиатуре». Кстати, по поводу актуальных с недавнего времени разборок вокруг скачивания музыки (в тот момент целый ряд музыкантов, в том числе группа «Metallica» и Доктор Дре, подали в суд на «Napster», первую файлообменную сеть), Оззи высказался так: «Индустрии звукозаписи нужно было думать о защите своих интересов годы назад. Если им удастся остановить „Napster", придет кто-то другой, а потом еще и еще… в итоге музыки в сегодняшнем понимании просто не станет».

В это же время снова стало модно выпускать классические альбомы старых музыкантов. Как сказал мне Гизер, «дискографии все еще продаются миллионными тиражами. Сегодня рекорд-компании делают основные деньги именно на переизданиях - классика по некоторым причинам продается го-раздо лучше новинок. Мой младший сын открыл для себя Джими Хендрикса только в четырнадцать лет!» Сам же басиа, по его словам, стал более придирчивым в музыкальных предпочтениях: «В основном я слушаю джаз. Мне нравится Мадлен Пейру, ну и все, что сейчас переиздают из Билли Холидея. Переработка только улучшает звук. Очень нравится Джон Колтрейн, а вот Майлс Дэвис - не очень, особенно после альбома „Kind Of Blue": меня как-то не привлекает весь этот фьюжн, который он стал делать на „Bitches Brew" и далее. И все это говно вроде Кении Джи мне тоже не по душе. Приглянулось кое-что из творчества „Weather Report" - с мастерством басиста Джако Пасториуса не поспоришь. А ведь насколько мы с ним не похожи! Он делал то, что мне бы в жизни не пришло в голову играть на бас-гитаре. Очень нравятся Арт Пеппер, Чарли Мингус, Джимми Кобб, Боб Джеймс и Ахмед Джамаль - скорее, джаз старой школы, чем то, что называют „middle of the road" [популярная музыка, ориентированная на взрослых]. А вот во все эти современные рок-группы я как-то не могу въехать. Хотя мне понравилась „Linkin Park" - пару лет назад эти ребята выступали вместе с нами на „Ozzfest". Но мои дети все мне объяснили: „Тебе не может нравиться «Linkin Park»!"».

Ранней осенью Оззи, в качестве подготовки к выходу своего альбома «Down To Earth», выпустил сингл «Gets Me Through». Однако 11 сентября, в самый разгар интервью и прочих рекламных мероприятий в поддержку альбома, произошел печально известный теракт. Оззи был в шоке: «Когда все это

случилось, я был в Нью-Йорке. Сижу в отеле „Пенинсула", который находится недалеко от Всемирного торгового центра, как вдруг мне звонит помощник (а дело шло к девяти часам): „Срочно включи телевизор, в башни-близнецы только что врезался самолет!" Я увидел эти безумные кадры и сказал: „Черт, мужик, какая ужасная трагедия". Сначала мне показалось, что этот самолет был сделан на компьютере».

Потом удар сотряс вторую башню. Оззи: «Я смотрю на это все и вижу, что в одном из небоскребов - дыра, а потом мне кажется, что они зачем-то решили перемотать пленку, потому что с другой стороны подлетает второй самолет. Я спрашиваю: „Слушай, парень, как такое может быть, что в здании дыра, а самолет все еще летает?" Но затем до меня доходит, что все это происходит на самом деле, и я ору в полный голос: „Ты е*анись, Шэрон, гляди, что за п*здец, мать его, творится!" Когда они взорвались, чувак, я просто не мог в это поверить!»

Как и все семейные люди, Оззи сразу же подумал о детях: «Моей первой мыслью было: „О господи, нужно убираться отсюда и срочно ехать к детям!" Двое из них были в Калифорнии. Я не знал, был ли это первый шаг террористов к тому, чтобы устроить тотальный беспредел по всей Америке: вдруг они собирались взорвать, к такой-то матери, весь Лос-Анджелес или что-нибудь на него сбросить. Никто не знал, что происходит».

«Down To Earth» вышел 27 октября и стал одним из пиков карьеры Оззи. По крайней мере, эта работа наконец-то представила его публике как певца нового тысячелетия, близкого «Ozzfest» не только по духу, но и по музыке. Даже логотип на обложке - простое «Оззи», как нельзя лучше подходящее молодым поклонникам, детям «поколения СРВ» (Синдром рассеянного внимания. Считается, что это психическое расстройство в той или иной степени свойственно большинству детей, рожденных в восьмидесятые в Америке.) - было набрано тем же шрифтом, что и логотип «Ozzfest». Верным решением был и выпуск в качестве сингла именно «Gets Me Through» - эта песня идеально сочетает в себе современный, причудливо восходящий рифф Закка и характерный вокал Оззи. Снятый на эту песню видеоклип получился одновременно смехотворным и впечатляющим: чисто смонтированный трюк, когда певец, будто Носферату, поднимается с алтаря, - черное одеяние, подведенные глаза и куча готических украшений - все очень гротескно и современно.

«Facing Hell» получилась не такой яркой, хотя фирменную гитару Закка, значительно «потяжелевшую» со времен предыдущего альбома, несомненно стоит услышать. И тем не менее «Facing Hell» - всего лишь пауза между «Gets Me Through» и

«Dreamer» - однозначно лучшей песни альбома. «Dreamer» - это мощная, эффектная баллада, что-то среднее между «Hey Jude» (параллели с «Beatles» просто просятся на язык) и стадионным хитом в духе «Aerosmith». «Ах, если бы покой могли мы обрести / И жить могли как целое одно», - сокрушается певец. Позже Оззи пояснил: «Я не стал поступать в духе „вот ведь черт, они же Нью-Йорк взорвали, пойду ка я и сочиню что-нибудь более актуальное". Я написал ее около двух лет назад, вместе со Стивом Джонсом и Марти Фредриксеном. Это одна из тех песен, что дарят надежду. Что-то вроде „Imagine" от Оззи Осборна, если угодно…»

В песне поется о матери-земле и о судьбе нашей планеты: «Если говорить о „Sabbath", то в некоторых песнях я уже поднимал тему [окружающей среды]. Я всегда помню об этом, но беспокоюсь не столько за себя, сколько за будущее моих детей и их детей. Вот, скажем, Всемирный торговый центр, если уж о нем зашла речь, - мне искренне жаль, что люди творят такое друг с другом. Что хорошего приносят в мир такие вещи? Множество людей отправилось на тот свет, что здесь, что на Ближнем Востоке… Как мы узнаем, когда победим, - и победим ли мы вообще? Как мы поймем, что последний террорист больше не причинит никому зла? Террористы не носят униформу, у них нет своего флага. Воевать с ними тяжелее всего, потому что этим ребятам вообще насрать на то, что будет с ними или с кем-то еще. Неужели когда-нибудь наши лидеры скажут: „О'кей, сегодня мы поймали последнего террориста в мире. Его звали Али-Баба, и мы вырвали его поганые глаза. Теперь все в порядке, давайте вернемся к нормальной жизни!"? Забудьте про Америку, какой она была две гребаных недели назад, потому что ничего уже не будет как прежде».

При этом в своем творчестве Оззи остается аполитичным: «[Здесь] нет никакого политического подтекста, я все еще делаю это ради развлечения. Мне не нравится униформа, я не люблю чертов порядок. Я протестую по-своему, но мне не нравятся различные законы и постановления. Это все глупости, потому что есть законы природы, которым все так или иначе подчиняются, но меня все равно раздражают чертовы правила. Я и музыкой стал заниматься потому, что не хотел каждый гребаный день ходить на работу и стоять у станка с девяти до пяти на какой-нибудь фабрике. Когда еще в школе я пытался устроиться на работу, мне, наверное, пришлось сменить тысячу мест, и вот почему: когда я хотел пойти на концерт или куда-то еще, я просто увольнялся - приходил к начальнику и говорил, что он может отправляться в задницу, а я ухожу.

Если [военные] скажут мне: „Мы заберем твоего сына на войну", я отвечу, что им проще будет покончить жизнь самоубийством. Я не допущу, чтобы его забрали. Война кажется мне самым жутким варварством в мире. Но все же она меня пугает. Чертова мировая война - самая страшная штука во вселенной. Победителей в ней не будет. Война ни к чему не ведет. Я считаю так: если дело дошло до выстрелов, то уже не важно, кто прав, а кто виноват. Но, к несчастью, каждый из нас, так или иначе, ведет свою войну. От этого не спрячешься - куда бы ты ни пошел, везде одно насилие. На концерте я слетаю с катушек, если вижу, что кого-то бьют. Мне не нравится эта идея, что если ты здоровый засранец под два метра ростом, то нужно обязательно кому-нибудь что-нибудь сломать. Это не охранник, а тупой уолюдок, я так считаю. Если парню сломали нос на концерте, винят во всем меня. Но я не хочу этого, я не ради этого пою свои песни… В любой толпе народа всегда найдутся те, кто мыслит по-другому, чем ты.

Можно притвориться и пойти на поводу у толпы, но среди нескольких тысяч всегда будут те, кто скажет: „Все это отстой. Я считаю иначе". Мы не лемминги, иначе все бы давно спрыгнули с какой-нибудь скалы».

«No Easy Way Out» и «That I Never Had» - типичные рок-композиции, каких у Оззи за годы его карьеры накопилось предостаточно, зато следующая за ними «You Know…», песня, в которой он просит прощения у детей за все свои ошибки, - куда лучше. Акустический фон и мягкие, гармоничные инструментовки на порядок выше тех, что звучат в следующей песне - слегка унылой «Junkie». И опять за неудачной композицией следует взлет - «Running Out Of Time» завораживает мистическим вокалом Оззи, звучащим на фоне риффов в стиле «Sabbath». Далее идет «Black Illusion», спокойная, мелодичная песня, которую вполне могли бы написать Айомми и Пол Маккартни, вздумай они объединиться. Подобный мелодизм смело можно называть характерной чертой Оззи периода позднего творчества. Следующая композиция - «Alive» - великолепная, мрачная элегия, которая могла бы стать отличным саундтреком к какому-нибудь фильму ужасов. Наконец, мощная «Can You Hear Them?» завершает альбом «Down To Earth» под шквал гитарных эффектов. Что можно сказать о нем в целом? Это больше похоже на «U2», чем на старый добрый металл.

Сам Оззи, настроившийся перед выпуском своей новой работы на философский лад, рассказал, что в названии альбома скрыта неожиданная аллюзия на его прошлое: «Я размышлял, как бы мне придумать этому альбому чертово название, и вспомнил о

том, что моя карьера началась с „Black Sabbath" и что сначала „Sabbath" носила другое название - „Earth" («Земля»). Тогда я подумал: „А ведь и вправду, все возвращается к Земле!" И - дзынь! - я понял, что это оно».

Оформление альбома - тело Оззи в рентгеновских лучах, сквозь кожу просвечивает скелет, а лицо похоже на череп - получилось весьма артистичным. Оззи вспоминает: «Для этой фотографии они облучили меня всего рентгеном; на мне остались только побрякушки и татуировки, а зритель видит в основном мой скелет. Все это было чертовски странно. Тот парень приговаривал: „Ты будешь в норме, с тобой все будет в порядке", а затем запер эту здоровую дверь, и я оказался в рентгеновском кабинете, один на один с радиацией. Но все равно я просто офигел, когда увидел результат! Это было невероятно!»

Как Оззи сообщил изданию «Guitar Center», творческий процесс, как всегда, был спонтанным: «Все происходит само собой. В этот раз я решил попробовать кое-что новое и использовал „ProTools". Все, больше никаких кассет. Это было невероятно. Я никогда не думал, что придет день, когда я буду записывать свой голос [на компьютерный микрофон] прямо в аппаратной». Однако, по словам Оззи, современные технологии никогда не были его коньком: «Раньше было лучше, потому что никто не жульничал. На пластинке было записано именно то, что ты сам играл. Я думаю, что прогресс - это хорошо, но из-за засилья техники теряется сам дух музыки. Записывать „Ozzmosis" было как вырывать зуб. Первый альбом „Black Sabbath" мы записывали так: заходим, подключаем оборудование, играем, затем грузим все обратно в фургон и уезжаем. Вот так мы и планировали записать все свои работы, понимаешь? Мы никогда не думали о двадцатичетырехдорожечном аппарате и прочем оборудовании. Просто не заморачивались… если в наличии были только три дорожки, мы использовали эти три, и все. А когда мы узнали, что можно использовать шестнадцать или там двадцать четыре дорожки, мы буквально съехали с катушек. Мешок белого порошка, запертая дверь и только мы в студии - и так два года, прикинь! Все это - пустая трата времени и денег. Если есть материал - возьми и запиши его, чего тут непонятного?»

Затем Оззи все-таки решил сказать пару слов о том, что помогало ему так хорошо справляться с этой нелегкой работой: «Сейчас я думаю о молодости как о другой жизни… Обычно у меня рождается мелодия или общая идея песни. Затем я показываю их группе, с которой в этот момент работаю. Иногда Закк придумывает рифф… Когда я участвовал в турне с „Black Sabbath", мне в голову приходили разные мысли: „Как же нам

удалось объединиться и создать всю эту музыку?" Зачастую мы бросаем то, что у нас только стало получаться, и кидаемся на что-то новое. Как-то мы решили, что в одной из наших песен будет семь разных ритмов. Как ни крути, Тони Айомми - гений. Взять хотя бы „Iron Man": совсем несложный классический рифф, но каждому, кто его слушает, сразу хочется взять гитару и подыграть… Я не большой любитель сидеть в студии, звукооператор из меня неважный. Мне нравится работать в команде и записывать каждый новый альбом иначе, чем предыдущие. Я рос на улицах и старые привычки до сих пор меня очень выручают: я просто не вдаюсь в технические подробности того, что делаю. Зато это дает мне возможность хвататься за новые идеи, какими бы безумными они не казались профессионалам. Могу сказать точно: послднее слово - всегда за мной. Хотя я ничего не сочинил в одиночку. Обычно мне помогает кто-нибудь из моих музыкантов, или все сразу. Если ты спросишь меня, какую из своих песен я считаю самой отстойной, ответить на этот вопрос мне будет намного легче, чем сказать, какая из них - моя самая любимая. В общем-то, я могу смело сказать, что самая отстойная из моих песен находится на альбоме „Ultimate Sin". Не думаю, что кто-то специально приходит в студию с намерением записать паршивый альбом, но этот альбом как будто записал нажравшийся кислоты Либерачи (Валентине Либерачи (1919-1987) - американский пианист и шоумен польско-итальянского происхождения, известный своим экстравагантным поведением).

Моя карьера сложилась просто замечательно. Люди думают, что я устал исполнять „Paranoid", потому что я ее пою уже почти тридцать пять лет. Но эта песня - одна из тех, которые не могут мне надоесть. Когда я гастролирую со своей группой, то хочу исполнять собственные песни, но каждый раз я вижу, что в зале есть те, кто хочет слышать песни времен „Sabbath". Я стараюсь взглянуть на ситуацию глазами поклонников, поэтому и даю им то, чего они хотят. [„Ozzfest"] стал еще одним приятным сюрпризом в моей жизни, но на самом деле ему бы следовало называться „Турне Шэрон Осборн с семьей" - потому что все эти группы, которые выступают вместе со мной, действительно нам как семья. Меня безмерно удивляют все эти статьи в прессе, где пишут, что музыка умерла».

На волне приторной филантропии, охватившей всех после событий 11 сентября (Оззи: «Надеюсь, что все несчастные и страдающие люди мира смогут найти хоть каплю утешения в моих песнях. Сегодня в мире стало слишком много по-настоящему несчастных людей»), произошло долгожданное

примирение Шэрон со своим отцом, Доном Арденом, в тот год наконец-то зарывшим топор войны.

«Позднее она призналась мне, что благодаря всему этому она стала лучше относиться к пожилым людям», - написал Арден в своей автобиографии в 2004 году. Отец и дочь незамедлительно организовали встречу, на которой присутствовал и сын Дона (соответственно приходившийся братом Шэрон) Дэвид. Вражда наконец была забыта, а родственники отныне стали вспоминать все те злые слова, что успели наговорить друг другу за прошедшие годы, не с ненавистью, но с юмором.

Например, чуть раньше в этом же году, Шэрон в интервью газете «Guardian» сказала следующее: «Самым лучшим уроком было наблюдение за тем, как он рушит, ко всем чертям, свой бизнес. Он научил меня всему, чего не следует делать. Отец ни разу не видел ни одного из трех моих детей и, надеюсь, никогда не увидит».

В поддержку «Down To Earth» Оззи организовал турне по США, пригласив на разогрев Роба Зомби, но десять концертов пришлось перенести из-за травмы ноги, которую Осборн заработал, поскользнувшись при выходе из душа накануне шоу в Таксоне, Аризона. До того как врачи определили перелом, Оззи целую неделю выступал, обратившись к врачу лишь тогда, когда боль в ноге стала совсем нестерпимой. Тем не менее 29 ноября турне, названное «Merry Mayhem», возобновилось и продолжалось до самого конца года.

Инцидент с переломом стал лишь первой ласточкой в череде злоключений, о которых широкая общественность должна была узнать в следующем году. Семья Осборнов, а вместе с ними и остальные участники «Black Sabbath», готовились стать частью мейнстрима.

Глава 26.2002.

Пятнадцатого января 2002 года участники «Black Sabbath» были приятно удивлены: вот уже во второй раз за два года группу номинировали на «Грэмми» - в этот раз за «The Wizard». Основными конкурентами «Sabbath» стали группы «Tool» (которая и получила награду), «Slayer», «System Of A Down» и «Slipknot». Хотя нашим героям и не досталась премия, сама номинация говорила о том, что после стольких лет индустрия наконец-то обратила на «Sabbath» внимание.

Но в марте воодушевление поклонников сменилось некоторой обидой - в свет вышли исправленные и дополненные

бонусами переиздания четырех из первых пяти альбомов Оззи - «Blizzard Of Ozz», «Diary Of A Madman», «Tribute» и «Bark At The Moon». Но расстроил поклонников не цифровой ремастеринг, бонусы или сам факт переиздания альбомов: дело в том, что Майк Бордин и Роб Трухильо перезаписали оригинальные партии ударных и баса, сделанные Ли Керслейком, Бобом Дэйсли и остальными музыкантами, стоявшими у истоков группы. Нетронутыми остались только вокал Оззи (что очевидно) и гитарные партии в исполнении Рэнди Роудса, хотя благодаря ремастерингу их звучание тоже значительно изменилось по сравнению с оригинальными пластинками, и большая часть поклонников певца, конечно же, почувствовала разницу.

За решением перезаписать ритм-секцию стоит довольно запутанная история, связанная с попытками Дэйсли и Керслейка добиться официального признания того, что они тоже участвовали в процессе сочинения песен. Их борьбу только усложнил тот факт, что у «Jet Records», Дона Ардена и Шэрон Осборн тоже были весьма непростые взаимоотношения. На пресс-конференции по поводу переизданий Шэрон сообщила журналистам, что «Оззи решил убрать с этих записей Керслейка и Дэйсли из-за их оскорбительного и нечестного поведения. Этот небольшой минус мы постарались обратить в плюс, добавив в классические записи свежее звучание».

Боб Дэйсли высказывался о переизданиях довольно открыто, - например, вот что он заявил репортеру издания «Cosmik Debris» Диджею Джонсону: «О да, так говорит Шэрон. Подтекст такой: „Многие годы Керслейк и Дэйсли терроризируют нас и нашу семью, поэтому Оззи решил убрать их с записи". Это полная чушь, потому что мы с ними вообще никак не контактировали. Как можно преследовать кого-то, если ты с ним не общаешься? Все контакты сводились к тому, что наши юристы общались с их юристами, пытаясь заставить их выплатить нам гонорары. Если это террор, тогда - да, мы их терроризировали».

Он добавил, что пока Осборны не подняли шума, многие покупатели даже не знали, что эти альбомы записаны не в оригинальном составе: «Ну, насколько я понимаю, теперь все знают правду, вызов брошен. Я продолжаю считать, что это тяжкий грех - взять и выкинуть наши партии из этих альбомов. Дело даже не в нас - это удар по Рэнди и удар по тем, кто покупает эти записи. Вы же знаете, продюсеры ведь клеят на диски всякие стикеры с надписями вроде „Блестящий дебют сольного проекта Оззи", хотя рядом должен быть еще один: „Эй, если ты собираешься купить этот альбом, то знай - это не оригинальная запись и исполняет ее не оригинальный состав".

Они обязаны предупреждать об этом, но почему-то ничего не делают».

Помимо перезаписанных партий, на этих изданиях было еще кое-что: Боба Дэйсли, равно как и остальных участников группы «Blizzard Of Ozz», вообще не упомянули в буклетах как соавторов музыки и текстов. «Это был не соло-проект, - подчеркнул Дэйсли. - Да, он [Оззи] был известнее остальных, потому что пришел из „Black Sabbath", но я прекрасно помню, что мы много раз собирались, чтобы решить вопрос с названием группы. И речь шла не о том, чтобы взять звучное имя „Группа Оззи Осборна". Предполагалось собственное название. Поэтому мы остановились на „The Blizzard Of Ozz": это звучало как настоящее название группы».

Все это породило множество дискуссий вокруг переизданий, хотя голоса Дэйсли было почти не слышно за пределами рок- и металл-сообщества. Большинство восприняло эти диски как новую возможность оценить раннее творчество певца.

Так или иначе, в начале 2002 года армия поклонников Оззи - ну, если не армия поклонников, то как минимум список людей, которые знали его имя, - увеличилась сразу более чем в десять раз: теперь его можно было видеть в каждом доме страны. Вместе со своей семьей Оззи стал новоиспеченной звездой реалити-шоу.

Шоу «Семейка Осборнов», снятое в Америке и там же первоначально показанное телекомпанией «MTV», было тонким и очень удачным ходом. Кто-то из больших боссов самой популярной сети музыкальных телеканалов увидел Оззи по телевизору и сразу отметил его невероятное природное обаяние, склонность его жены к публичным выступлениям, а также новоявленный успех Оззи и «Black Sabbath» на ниве музыки. Этот человек предложил Шэрон идею превратить будни семьи Осборнов в комедийное реалити-шоу. Под абсолютно бесстыдную лаунж-версию песни «Crazy Train» сериал, снятый и смонтированный в глянцевой, клиповой манере (как и все, что «MTV» снимает своими силами), во всей красе демонстрировал зрителям Оззи, Шэрон, Келли и Джека в их доме в Беверли-Хиллс, на гастролях - да буквально везде. Кстати, старшая дочь Оззи и Шэрон - Эйми - не захотела принять участие в шоу.

Съемки начались в ноябре 2001 года, когда в доме Осборнов (роскошной резиденции со всеми традиционными для Лос-Анджелеса атрибутами - искусственным прудом, огромными газонами и десятками комнат) были установлены 12 камер. Кроме того, по всему особняку бродила передвижная съемочная группа, снимавшая непосредственно общение членов семьи. За три месяца съемок было зафиксировано великое множество ссор,

драк, потасовок и столкновений (как словесных, так и физических, как минимум между Джеком и Келли), разборок на повышенных тонах и бесконечной болтовни на жутком английском. В центре всего этого был одетый по-домашнему Оззи, который странной, почти старческой походкой бродил по всему дому, пытаясь справиться с огромным телевизором и прочей современной бытовой техникой (в одной из первых серий ему понадобилось чуть ли не три минуты, чтобы поменять мешок для мусора). Больше всего он был похож на какого-нибудь сумасшедшего дядюшку на содержании у дальних родственников. Многие со мной солидарны: скажем, вокалист «Sex Pistols» Джон Лайдон по поводу всего этого сказал мне так: «Оззи прекрасен, но, когда его жена задумала это ужасное, просто ужасное шоу на „MTV", мне стало его искренне жаль, потому что все это напомнило средневековые приюты для душевнобольных - плати пенни и можешь ткнуть сумасшедшего палкой».

Ужасная или нет, но «Семейка Осборнов» притягивала зрителя как магнит, поскольку каждый непременно задумывался, как же можно так жить. Шэрон предстала в роли матери - главы семейства, слегка злобной особы, которая пытается правильно воспитать своих детей, управлять чрезвычайно пассивным мужем и регулировать отношения с надоедливыми соседями (однажды, в ответ на затянувшуюся шумную вечеринку соседских детей, она бросила во двор соседям кусок сырого мяса, спровоцировав приезд полиции). Джек и Келли предстали перед зрителем совершенно обычными подростками, у которых обо всем есть свое мнение. Причем у этих подростков всегда в наличии имелись неплохие деньги, им были доступны любые развлечения, а ко всему прочему, эти подростки разбирались в рок-н-ролле намного лучше большинства своих сверстников. Среди остальных персонажей шоу можно выделить специальную служанку-няню для подростков, личного секретаря Оззи, его тренера по фитнесу и огромное количество кошек и собак, чьи моча и фекалии, появляющиеся в самых неожиданных местах, стали не меньшей фишкой шоу, чем сами звери.

Десять дней спустя еженедельная аудитория шоу превысила шесть миллионов американцев, сделав «Семейку Осборнов» самой популярной программой за всю историю «MTV». В марте 2002-го, когда шоу начали показывать в Великобритании (по тамошнему Четвертому каналу), «Семейка Осборнов» снова побила рекорд популярности. Оззи всегда заявлял, что не имеет ни малейшего понятия о том, почему шоу имело столь оглушительный успех: «Я не знал, что мы собираемся сниматься в сериале, пока не вернулся из турне по Азии и не увидел, что Шэрон притащила в

дом толпу операторов. Я не знаю, почему все думают, что наше шоу ужасно смешное. Я не играю на камеру, а только слоняюсь по дому, иногда почесывая задницу».

Причину столь шумного успеха «Семейки Осборнов» нужно искать в том чувстве, которое охватывает человека, исподтишка заглянувшего в чужой дом - особенно если этот дом так роскошно и эксцентрично обставлен, как поместье Осборнов. Семейство, которое многие критики окрестили «взбалмошным», казалось постоянно погруженным в какие-то конфликты, что придавало шоу «экшна»: зрителям было ужасно интересно наблюдать поток бесконечных ссор и примирении. Оззи легко удавалось играть главную роль: странная походка, пронзительный взгляд (эту черту, наряду с тремором и видом постоянно обдолбанного наркомана, он приобрел, пройдя лечение от алкогольной и наркотической зависимости) и стойкая неспособность успешно взаимодействовать с окружающей средой - все это как магнитом привлекало к нему зрителей. При этом, по его словам (а точнее, в интервью для издания «Mojo»), певец был еще в хорошей форме: «Когда-то я жил так: напивался или закидывался наркотой и чувствовал себя счастливым, а потом - несчастным и подавленным. А потом я подумал: „Какого черта я так живу?" Сегодня моей главной привычкой является спорт. Я бегаю каждый день: может, на следующем Лондонском марафоне, черт бы его побрал, я приду к финишу сразу после Джимми Сэвила (Джимми Сэвил (р. 1926) - британский актер, теле- и радиоведущий, известный своим участием в разного рода забегах). Таблетки я теперь принимаю только по указанию врача, а не для того, чтобы поймать кайф. Из-за всей этой ерунды, которой я раньше увлекался, теперь у меня проблемы с психикой - маниакально-депрессивный психоз. Шэрон говорит, что ей это даже нравится!»

Еще одна славная черта «Семейки Осборнов» - это умение Оззи и Шэрон избегать типичных неловких ситуаций, в которые попадают все родители, и реакция Джека и Келли. Оззи: «Сложно заниматься сексом, когда у тебя в доме трое детей-подростков, - они говорят: „Ах вы старые развратники! Мы знаем, чем вы там занимаетесь" или „Нам туда нельзя, папа снова дерет маму". Если бы я посмел сказать такое своему отцу, то мигом рухнул бы на землю с гребаными вилами в груди».

Центральной темой шоу и, может быть, самой сильной его стороной стал негативный опыт жизни Оззи в бытность его самым популярным сатанистом из всех хард-рокеров. Да, теперь он стал трезвенником, ведущим здоровый образ жизни, но для тех, кто знает, что он пережил, шоу стало еще большим откровением. За всеми этими шутками, в том числе и про собачье дерьмо,

скрывается жизнь человека, который жил в аду и вернулся, чтобы рассказать об этом. Кроме того, певец всегда был совершенно непредсказуемым - невозможно угадать, что он выкинет в следующую минуту. Сам Оззи как-то сказал: «В то время, когда я плотно сидел на наркоте, я сочинил такие песни, как „Flying High Again", „Snowblind" и прочее дерьмо. Однажды я подумал: „Черт, да я же пою песню о том, что [наркотики] это хорошо, а сразу за ней - еще одну, о том, что это плохо?" Но штука в том, что так и надо. Ведь когда я их писал, я думал именно так, это часть моей жизни. Часть того, кто я есть и кем буду».

Борьба Оззи с пагубными привычками продолжалась вот уже около двадцати лет, и, казалось, ей не будет ни конца ни края. Еще в 1986 году Оззи сообщил журналистке Сильви Симмонс, что решил завязать с наркотиками и выпивкой: «Теперь я больше не принимаю наркотики, хотя иногда позволяю себе выпить, но и с этим пытаюсь покончить. Я был таким жалким! Все время ширялся до одури. Я даже сексом не занимался в трезвом состоянии и поэтому - вдумайся только - не знал, как это происходит! Все это причиняло боль - и духовно, и физически… Раньше все выходные я проводил так: вставал, шел к мини-бару и целый день бухал… Теперь, чтобы выздороветь, я целыми днями занимаюсь спортом. Всю прошлую неделю я бегал по три мили в день, а на гастроли я теперь беру с собой тренера по карате.

Когда наутро просыпаешься после тяжелой попойки, каждое действие причиняет боль. Так что теперь после концертов я позволяю себе максимум пару пива. Я хочу совсем завязать с выпивкой. Вся проблема в том, что рок-н-ролл связан с алкоголем так же, как Жак Кусто с водой, - спиртное повсюду. По крайней мере, так я перед собой оправдываюсь. Я знаю многих, кто сидел на кокаине, и многих любителей травы - да и сам я в их числе. Но вот героин я никогда не употреблял - разве что попробовал пару раз. Все героинщики, кого я знаю, сейчас либо умерли, либо сошли с ума. Ну, или превратились в растения. Если слезаешь с героина, то уже никогда не станешь прежним человеком - всю оставшуюся жизнь проведешь психом. То, что дети знакомятся с наркотиками уже в школе, - просто ужасно. Как-то я выступал в „Hammersmith", так туда привели детей, которые нюхали клей! Это уже даже не смешно. Я не пытаюсь строить из себя этакого добряка-моралиста. Просто с тех пор, как у меня появилась семья, я считаю, что это неправильно. Если к детям придет какой-нибудь Главный Инспектор Джонс и скажет: „Детишки, вам не стоит принимать героин", они пошлют его куда подальше. Ну, а я решил, что, если это буду говорить я, может, мне удастся спасти чью-то жизнь. Героин - это смерть. Посмотрите, что стало со

старым добрым Филом Лайноттом (Филипп Лайнотт (1949-1986) - басист и гитарист группы «Thin Lizzy», умер от повреждений внутренних органов, вызванных злоупотреблением наркотиками и алкоголем). Столько рок-музыкантов из-за этого уже в могиле, посмотрите на них! Я не говорю, что сам чем-то лучше Фила Лайнотта или Кита Муна (Кит Мун (1946-1978) - барабанщик группы «The Who», умер от передозировки таблеток), - мне просто пока больше везет… Если не хотите превратиться в чудовище - не принимайте наркотики! Во время турне „Bark At The Moon" я был просто не в себе. Я не понимал, что делаю, и до сих пор не помню ничего из тех событий.

На самом деле все это, и даже алкоголь, - чепуха. Я начинаю посещать собрания анонимных алкоголиков и где-то на месяц прихожу в норму, а потом все идет по новой. Зато теперь я, так или иначе, могу с этим справиться. Хотя это не такая уж и легкая борьба. Когда я впервые приобщился к рок-н-роллу, мне казалось, что самое главное в нем - это мешок наркоты, безумные идеи и дикие вечеринки после концертов. Вот в чем я видел смысл рок-н-ролла».

А разве это не так? «Нет, не так. Я не виню рок-н-ролл во всех моих бедах: мои дурные привычки - это только моя беда, и я буду с ними бороться. Но было бы гораздо лучше, если бы мы устроили грандиозный концерт, вроде „Band Aid", и построили бы на вырученные деньги реабилитационную клинику вроде Центра Бетти Форд. Когда я там побывал, то будто прозрел. Я ужасно стеснялся просто прийти туда и принять помощь. Все время говорил: „Я? Всемирно известный Оззи, и так далее? Мне нужно пойти и сказать им, что я болен?" Но у меня уже не оставалось сил бороться. Я продержался пятнадцать раундов и был банально неспособен выйти на ринг в шестнадцатый раз. Моя проблема убивала меня, а умирать я не хотел».

Но давайте вернемся в двадцать первый век. Во время съемок «Семейки Осборнов» Оззи раз или два срывался и начинал пить. Как он говорит, «ненавижу смотреть на себя в периоды больших успехов и неудач. Но оба раза во всем было виновато шоу! Иногда я чувствовал, что больше не в силах выдерживать постоянное присутствие камер. Мне нужна была какая-то отдушина, и я нашел ее в вине… Я из тех людей, что вечно обо всем беспокоятся. Меня беспокоит, что это шоу может повлиять на детей. Им семнадцать и восемнадцать, как раз тот возраст, когда такое пристальное внимание к твоей жизни только вредит. Когда все закончится, было бы неплохо отправить Джеймса и Келли к психологу, который вынул бы из них все это дерьмо». Реакция людей его изумляет: «Когда я иду по улице в Лос-Анджелесе, все

смотрят на меня, будто я Джон Леннон! Эй, да я же всего лишь старпер из Бирмингема!»

Реакция прессы на все это не заставила себя ждать: в «USA Today» вышла статья под заголовком «Как же стареющий, побитый жизнью монстр рока превратился в нового плюшевого мишку нации?». В начале 2002 года вся эта шумиха получила вполне ожидаемый результат - стартовали съемки второго сезона сериала (кстати, за этот сезон Осборнам заплатили 20 миллионов долларов). «Нет, конечно, здорово получить такую хренову тучу денег, - осторожно заметил Оззи, - но если шоу начнет разрушать мою семью, я с этим быстро покончу. Я не хочу видеть, как мой сын, не в силах выдержать такое давление, превращается в чревоугодника… Люди продолжают сравнивать меня с Гомером Симпсоном. Разве я похож на него? Не знаю… Хотелось бы понять, с чего вдруг эти американцы от меня в таком восторге. Еще двадцать лет назад они считали меня гребаным Антихристом!»

А что прошлое? Людей Оззи привлек как человек, вернувшийся к нормальной жизни, примерный семьянин. В конце концов, стоило ему постараться избегать обычных безумств - и вот результат: он стал нравиться всем, вне зависимости от возраста. И его любимая музыка уже никого не раздражала. Он оставался поклонником «Beatles»: «В прошлом году я ходил на концерт Маккартни, когда он выступал в „L.A. Forum", - билеты разлетелись уже через десять минут после открытия касс. Он исполнил всю классику „Beatles", и я просто растворился в этой атмосфере. Эх, жаль, что мне не удалось побывать на концерте „Beatles"».

Новообретенная популярность принесла огромный успех мировому турне, в которое Оззи отправился в мае 2002 года: его даже попросили дать специальные концерты для американских служащих, работавших в Японии и Корее. Что касается Японии, то свой концерт в Токио Оззи записал, чтобы потом выпустить на DVD, получившем название «Live At Budokan». Затем певец посетил находящуюся там же базу США и даже устроил там автограф-сессию. Оба раза, и в Токио, и в Сеуле, он исполнил свою обычную программу, хотя, согласно заявлению представителя ОСОДВ (Объединенной службы организации досуга войск), его и попросили «не петь ничего, что может как-либо оскорбить военных». Видимо, подразумевалась просьба исключить из сет-листа песню «War Pigs».

Для Оззи турне было возможностью показать, на что он способен (из-за шоу «MTV» он слегка потерял форму): «Пусть я и убил кучу времени на съемки „Семейки Осборнов", мне все-таки

больше нравится выступать на стадионах. Я играл в гребаных пабах, в залах, на открытом воздухе - все это хорошо, пока ты доволен… Я не пью, не курю, не стал, мать его, проповедником… Я не поклоняюсь Сатане. Не критикую Библию. Я просто обычный парень, понимаете? В смысле, я все тот же чертов псих, что и прежде… как-то раз, с чудовищного бодуна, я взял бутылку с какой-то жуткой дрянью, с чем-то настолько мерзким… В общем, однажды я чуть не отхлебнул [мочи]! Я схватил полупустую бутылку, стоявшую у сцены, и уже начал пить, когда остальные музыканты с криком „Нееееееет!.." побросали инструменты и замерли».

Пока зрители наблюдали за Оззи по телевизору, в его жизни произошло несколько событий, наяву превративших ее чуть ли не в мыльную оперу. Все началось с того, что бывший барабанщик Оззи Рэнди Кастильо в возрасте 51 года умер от рака кожи. Кастильо, успевший поиграть также в группах «Motley Crue» и «Lita Ford», сражался с заболеванием два года и даже уже приступил к созданию новой группы, когда рак вернулся, на этот раз - окончательно. Басист Фил Суссан, выступавший вместе с Рэнди и Оззи, так высказался о Рэнди: «У него был настоящий талант. Правой ногой он мог выбивать такие быстрые дроби, что даже породил новый стиль игры на ударных. Ему плохо удавалось копировать других, зато прекрасно получалось быть самим собой - настолько, что подражать ему было под силу далеко не всем. Куда бы он ни пошел, ему везде удавалось найти друзей. Если он появлялся у кого-то в гостях, все собирались, чтобы с ним пообщаться. Это не значит, что он лучше всех умел вести разговор, - просто у всех вокруг него сразу улучшалось настроение». А Оззи сказал просто: «Мне очень плохо - ушел один из моих лучших друзей. Рэнди, мы с тобой обязательно встретимся на том свете. Я люблю тебя».

Шестого мая Оззи и Шэрон неожиданно пригласили на 88-й ежегодный обед Ассоциации корреспондентов Белого дома, состоявшийся в вашингтонском отеле «Хилтон». Организатором обеда выступил лично Джордж Буш-младший. Буш даже упомянул Оззи в своей речи, сказав: «Оззи хорош тем, что он создал множество хитов - „Party With Animals", „Sabbath Bloody Sabbath", „Facing Hell", „Black Skies" и „Bloodbath In Paradise". Оззи… Мама обожает твои песни». Да, спичрайтер президента неплохо поработал (хотя он и забыл добавить в текст пару цитат из «Sweet Leaf»…).

Одобрение самого президента, высказанное перед лицом самых влиятельных людей мира, - это символ высшего признания, и оно прекрасно показывает, как много для карьеры Оззи сделала

«Семейка Осборнов». Конечно, та очевидная фальшь, с которой Буш выразил музыканту свое почтение, не доказывает, что президент интересуется поп-культурой: просто его сотрудники решили, что, если он об этом скажет, получится свежо и круто. Тем не менее Оззи был явно польщен (и даже вскинул руки в приветствии, когда президент о нем упомянул), что вызвало отвращение у многих поклонников. С другой стороны, что ему еще оставалось делать…

На «Ozzfest» в этом году не было «Black Sabbath», может, потому, что Шэрон и Оззи почувствовали, что трюк с двойным выступлением музыканта уже не будет столь эффектным, если повторять его из года в год. Но десяткам тысяч поклонников, которые с нетерпением ждали возможности, увидеть таких монстров, как «Slayer» и «Cradle Of Filth», это решение не испортило праздника. До середины июля фестиваль, впервые в его истории, проходил в Европе, а затем состоялись и концерты в США.

Однако в этот раз не обошлось без проблем: сначала от переутомления выбыл из строя гитарист Оззи Закк Уайлд, из-за чего пришлось отменить семь последних шоу в Европе. Железный рокер, который каждый концерт давал по два выступления - с Оззи и со своей группой «Black Label Society», - наконец достиг своего предела. К тому же последние два года у него почти не было выходных - в 2001-м он записал альбом «BLS» под названием «1919 Eternal», провел турне в его поддержку, исполнил партию гитары на альбоме Оззи «Down To Earth», провел с ним турне «Merry Mayhem» и снялся в эпизодической роли в фильме «Рок-звезда». При этом он не переставал вести жизнь истинного «современного неандертальца» - пиво, пауэрлифтинг и рок-музыка.

У самого Оззи во время европейской части «Ozzfest» тоже были кое-какие проблемы: из-за болезни горла пришлось отменить шоу, назначенное на 26 мая в Дублине. Однако 3 июня ему удалось присутствовать на аудиенции, по уровню превосходящей даже обед с Джорджем Бушем, выступив на праздновании пятидесятой годовщины восхождения на трон Ее Величества королевы Елизаветы Второй, состоявшемся в Букингемском дворце. Что подумала королева (в тот день ей исполнилось 77 лет), когда перед ней выступил так называемый Принц Тьмы, неизвестно, хотя было бы интересно узнать ее реакцию на прозвучавшую в тот вечер песню «Paranoid». Оззи, кстати, был там не один, а во главе целой группы, состоявшей из Тони Айомми (приглашенного, очевидно, чтобы добавить эстетики «Sabbath»), а также совершенно невероятной ритм-

секции - виртуозного слайд-басиста Пино Палладино, игравшего на безладовом басу, и героя шестидесятых Фила Коллинза, самолично взявшего в руки барабанные палочки. Любопытно, что Оззи, несмотря ни на что, попал в высшую лигу рока: среди остальных музыкантов, выступивших в тот вечер, были только лучшие из лучших, включая Пола Маккартни, Клиффа Ричарда, Эрика Клэптона, Рода Стюарта, Рэя Дэвиса, Брайана Ферри и (пожалуй, единственного из гостей, кто сжег себе вредными веществами столько же клеток мозга, сколько Оззи) Брайана Уилсона.

Шестого июля стартовал американский «Ozzfest», единоличный лидер по популярности среди всех летних фестивалей 2002 года. Закк Уайлд к этому времени полностью восстановился и вернулся, готовый снова поражать слушателей своим мастерством. За пять дней до первого шоу Осборны узнали, что у Шэрон рак прямой кишки. Два дня спустя она перенесла операцию на кишечнике. Оззи был опустошен. В интервью для «People» он признался: «Я всегда считал, что заболею и умру раньше нее, но все мои расчеты пошли прахом. Жизнь всегда находит способ врезать тебе по яйцам».

В результате первые два шоу пришлось отменить, но Шэрон, сохранившая способность трезво мыслить, уговорила Оззи продолжить выступления: «Да, новости были не самыми лучшими, - сообщила она «People». - Всегда кажется, что уж с тобой-то точно ничего не случится, что ты неуязвим. Потом, когда проходишь через шок и панику, начинаешь понимать, как тебе повезло остаться в живых. Сейчас я уже дошла до этого понимания. Теперь мне нужно просто сохранять эту радость. [Оззи] чуть с ума не сошел от ужаса. Пришлось вызвать врача, чтобы тот дал ему успокоительное». Трехмесячный курс печения должен был начаться в конце июля и продлиться весь период съемок второго сезона «Семейки Осборнов».

В середине июля Шэрон сообщила, что ей придется пройти химиотерапию, поскольку не все раковые клетки были удалены хирургическим путем: кое-что осталось в лимфатических узлах.

В том же интервью Шэрон сообщила, что шансы на выздоровление «очень, очень высоки», и посетовала: «Ну почему нужно было найти его именно в заднице?» Кое-что она рассказала и о клинике, в которой собиралась проходить химиотерапию: «Надо создать там позитивную атмосферу. Думаю, я принесу музыку, представлюсь, мы споем что-нибудь, в общем - повеселимся». Первые две недели при Шэрон собирался неотлучно находиться Оззи, который ради этого временно покинул «Ozzfest». На «MTV» он сказал: «Значит, так, парни: я тут

строю из себя храбреца, но внутри у меня кипит буря эмоций. Мне нужно домой… Это одно из самых тяжелых решений, что мне приходилось принимать, но я уверен, что каждый из вас меня поймет… „Ozzfest" - мое детище, и никто его у меня не заберет. Продолжайте без меня. Мы это как-нибудь переживем: бывали передряги и похуже. Я не сдаюсь - и вы не сдавайтесь. Сейчас вы нужны мне больше, чем когда-либо. Я уверен, что поклонники меня поймут. Каждый на моем месте поступил бы так же. Я радуюсь каждой встрече с вами. Вы - моя жизнь, мое дыхание, мой воздух, вы для меня все».

Большую часть августовских концертов возглавила «System Of A Down». Кроме нее на основной сцене выступали также Роб Зомби, «POD», «Drowning Pool», «Adema» и «Black Label Society» Закка Уайлда. Более того: в последнюю минуту Шэрон приняла решение, что каждый поклонник, недовольный отсутствием Оззи, сможет получить на сайте соответствующую скидку. «Даже в таком состоянии она умудряется разруливать все это дерьмо», - восхищался Оззи.

Между делом, Джек Осборн также попал в заголовки новостей, правда, все же не на первые полосы. Решив забраться на пустое здание в Малибу, чтобы оттуда спрыгнуть в океан, он слегка повредил руку… не самая большая катастрофа в мире, но и она добавила дров в огонь шумихи, разгоревшейся вокруг «Семейки Осборнов». Многие говорили, что Джеку скоро придется несладко, учитывая тот ураган, который он пытался оседлать, и скоро их предсказание сбылось.

Чтобы и в этом году фанаты не забыли про Оззи и «Sabbath», летом вышли два релиза - в июне появился уже упомянутый DVD Оззи «Live At Budokan», а в августе был выпущен чуть более интересный альбом «Sabbath» - «Past Lives». Этот двойной альбом, по сути, стал переизданием концертника 1980 года «Live At Last», традиционно подвергнутый цифровой обработке, а также включавший множество бонусов и прочих радостей. Что интересно, и оригинальный альбом, и бонусы ранее в США не издавались. В интервью изданию «Shockwaves» Билл Уорд высказал предположение, что диск решили выпустить в связи с планами группы возобновить концертную деятельность. На самом деле, возможно, тут имел место простой расчет на то, сколько фанатов его купят, помня о том, каким замечательным (и по содержанию, и с точки зрения звука) оказался «Reunion», вышедший три с половиной года назад.

С другой стороны, в конце 2002 года «Sabbath» снова заставила о себе говорить, причем на этот раз музыкантам даже не понадобились гастроли. Дело в том, что группа снова повторно

стала претендентом на вхождение в «Зал славы рок-н-ролла» (организаторы проигнорировали просьбу Оззи, высказанную по поводу прошлой номинации). Кроме того, в свет вышла DVD-версия двойного сборника видеоматериалов группы - «The Black Sabbath Story Volumes 1 & 2»: в первый диск вошли видео группы периода 1970-1978 гг., а во второй - с 1978 по 1992 год. Кстати, уже высказанная в данной книге мысль о том, что концерты 1992 года в Коста-Меса стали переломными в истории группы, получает свое подтверждение и в этой коллекции видео. Следует отметить, что в коллекции нет интервью ни с Оззи, ни с Биллом Уордом, которых на момент ее создания не было в составе «Sabbath», зато есть множество других - с Тони, Гизером и многими другими людьми, имеющими к группе непосредственное отношение, например с Джимом Симпсоном.

Под занавес 2002 года стало известно, что Айомми и Гизер работают над новыми сольными альбомами, а Билл ограниченным тиражом издал сингл «Straws». Всего было выпущено 2200 копий этого диска, 1200 из которых Уорд отправил самым влиятельным политикам мира, а также людям, занимающимся благотворительностью. Билл раскрыл свою задумку в беседе с Джебом Райтом, которая легла в основу интервью для издания «Classic Rock Revisited»: «Это своего рода послание… Мы отправили копии сингла президенту США, сенаторам, актерам, внукам королевы Елизаветы и премьер-министру Великобритании. Многие откликнулись на нашу акцию, особенно теплым был отзыв Тони Блэра. Я опасался, что из-за этой рассылки у меня могут возникнуть проблемы, но все равно решил ее сделать, чем бы мне это ни грозило. Потом я начал получать от этих людей доброжелательные отзывы и успокоился».

Эта песня, написанная под впечатлением от событий 11 сентября, призывает к миру во всем мире, не впадая при этом в крайности вроде чрезмерной сентиментальности или убийственной серьезности. Это просто описание страхов человека, оказавшегося рядом с эпицентром взрыва: «Как и многие другие, во время атаки террористов одиннадцатого сентября я чувствовал себя очень беспомощным, - признался Уорд. - А потом я задался вопросом: почему я тогда вел себя как пушечное мясо, пассивно ожидая развития событий? Все, кто помогал мне на этой записи, получили заряд хорошего настроения, потому что вместе мы смогли сделать что-то полезное для общества. Я имею в виду сбор средств для пяти различных благотворительных фондов. Надеюсь, что таким образом мы сможем помочь тем, кто нас защищает. Понимаете? Я не хотел становиться частью проблемы - вместо этого я решил

внести свой вклад в помощь тем, кто в ней нуждается».

Судьба оставшейся тысячи копий была решена очень в духе «Sabbath»: их можно было приобрести через сайт Билла, в обмен на довольно умеренное пожертвование в один из выбранных музыкантом благотворительных фондов. Исключениями стали только копии № 666 и № 911 - их продали по цене в тысячу долларов за каждую. Кроме того, Билл расписался на каждой копии.

И еще одно событие 2002 года никак нельзя оставить без внимания: Келли Осборн решилась на вполне ожидаемый шаг - начать собственную карьеру. Восемнадцатилетняя Келли собрала группу, заключила контракт с лейблом «Epic» (с которым сотрудничает и ее отец) и записала альбом «Shut Up». Несмотря на то что в него вошли две очень хорошо принятые публикой песни - кавер на песню Мадонны «Papa Don't Preach» и заглавный трек, - продажи альбома оказались сравнительно низкими. Обе упомянутые композиции также были выпущены в виде синглов и какое-то время активно крутились на радио и музыкальных телеканалах. Сама девушка, комплекция которой была несколько нетипична для поп-певицы, стала кем-то вроде кумира для девушек ее возраста, обладающих некоторым лишним весом, а ее вокальные данные и умение держаться на сцене оказались весьма недурны. Тем не менее ей никак не удавалось опровергнуть расхожее убеждение, что ее карьера держалась только на популярности «Семейки Осборнов» и самого Оззи.

Вся эта сдержанная активность позволяла надеяться, что для Оззи 2003 год снова станет успешным. Был ли у поклонников повод надеяться, что он принесет успех и «Black Sabbath», которая вот уже пять лет пыталась вернуть себе былую форму?

Глава 27. 2003.

Теперь, когда бренд Осборнов вышел на мировой уровень, боссы индустрии развлечений решили сделать все, чтобы производство различной продукции для многомиллионной армии поклонников семейства было поставлено на поток. Первый их шаг был очевиден: новоявленным поклонникам Оззи следовало рассказать, чем занимался их кумир до начала карьеры на «MTV». Итак, 15 марта на лейбле «Epic» вышел сборник лучших вещей певца под названием «The Essential Ozzy Osbourne». Конечно, в 2003 году каждый без особых проблем мог выйти в Интернет, скачать всю дискографию певца и составить сборник по своему вкусу, но официальная компиляция все равно продавалась очень

и очень неплохо.

На вопрос «MTV», занимался ли он сам составлением сборника «The Essential Ozzy Osbourne», Оззи ответил: «Ну, я не особо разбираюсь в подобных проектах, потому что для меня это все равно что старый альбом. Я имею в виду, что с новым альбомом у меня пока дело не ладится, и я решил выпустить сборник лучших песен. Мой собственный список [лучшего] бесконечен, и я понимаю, что так много песен на один альбом не поместится. Тогда я составил список, а Шэрон говорит: „Так, здесь слишком много песен с «Blizzard of Ozz». А тут - явный перебор с «Diary Of A Madman»". Ну я и говорю ей: „Ладно, тогда сама составляй". Так что она сама сделала список, сама, как безумная, с этим парилась, сама отнесла его в „Epic", а я только сказал: „Делайте с ним что хотите". И уж точно диск этот - никакой не сборник моих лучших хитов. Я никогда не занимался сочинением хитовых синглов. Никогда специально не решал: „Ага, сейчас я сяду и запишу сингл". У меня море отличных, хитовых альбомов. Ну что прикажете делать, если у меня так много песен? Это все равно что втиснуть тридцать лет, которые я отдал музыке, в четырнадцать треков. Я понимаю, что многие, увидев диск, скажут: „Вот эту песню я бы в жизни не стал включать, а лучше бы добавил вместо нее вон ту". В смысле, именно так я и сам рассуждал. Я менял список каждые пять минут, а потом в очередной раз подумал: „Черт, а ведь я не добавил «Suicide Solution»" - и понял, что туда нужно включить слишком многое. Понимаете? Я не подумал, что это будет так тяжело».

Что будет дальше? Ни у кого не было ответа на этот вопрос. Как сказал Оззи, он узнал цену осторожности: «Ну, за свою карьеру я сделал слишком много громких заявлений, которые можно описать так: что-то происходит, ты видишь в этом знак, а потом просыпаешься и понимаешь, что на самом деле все не так. Поэтому теперь я стараюсь не особо распинаться о будущем. Что будет - то будет, поживем - увидим, понимаете?.. Я буду постепенно, шаг за шагом, делать то, что нужно, потому что произойти может все что угодно. Пока я могу сказать, что все еще занимаюсь сольной карьерой, все еще планирую записать новый альбом, как только закончится это турне [очередной „Ozzfest"] и я смогу вернуться домой, чтобы заняться творчеством».

Также Оззи сказал пару слов по поводу Майка Бордина, который активно участвовал в его проектах: «Майкл Бордин из „Faith No More" проделал отличную работу, но Майкл Бордин - не Билл Уорд, а Билл Уорд - не Майкл Бордин. Майк - мой хороший друг и великолепный ударник, но каждый раз, выходя на сцену, я

понимаю, как мне не хватает Билла. Что тут поделаешь?»

Теперь, когда с момента воссоединения «Sabbath» прошло уже несколько лет, Оззи полностью уверен, что решение восстановить оригинальный состав было верным: «Мне надоело каждый год уверять всех в том, что воссоединение не за горами, а потом смотреть, как все снова не складывается… и я сказал остальным двум [Тони и Гизеру]: „Слушайте, если мы собираемся что-то делать, хватит ходить вокруг да около. Давайте уже займемся делом, а то я уже устал всем объяснять, почему у нас до сих пор ничего не вышло". Это был уже не первый раз, когда мы пытались восстановить нашу группу, а чуть ли не десятый. А еще, когда в начале того года жена спросила меня, что я думаю по поводу всей этой ситуации с „Sabbath", я ей сказал: „Вот что я тебе скажу, Шэрон: ты мой менеджер. Я не против. Теперь мяч на твоем поле. Тебе придется с этим разобраться, потому что если я снова начну писать письма юристам, то окончательно свихнусь". Теперь у каждого есть юрист, у каждого свой менеджер. Это не мой рок-н-ролл, крошка… Я в восторге, я просто не нарадуюсь такому раскладу. Если бы тридцать лет назад, когда мы сочиняли „Paranoid" и все остальное, у нас был бы хрустальный шар, мы заглянули бы в будущее и воскликнули: „Вот это да! Нас будут считать богами музыки"… Я о том, что для нас это стало бы приятной неожиданностью. Этот бизнес никогда не перестанет меня удивлять…»

Уже ставшие для Оззи традиционными события - съемки на телевидении (в феврале 2003-го стартовал третий сезон «Семейки Осборнов»), «Ozzfest» и выпуск новых дисков - перемежались с различными побочными проектами (и участие в «Sabbath» казалось лишь одним из их множества) членов его семьи и знакомых. Теперь, когда его жена и дочь тоже стали знаменитостями, внимание прессы к Осборнам только усилилось. Тем не менее их семейный бренд все еще был на плаву, и уже в феврале был анонсирован летний «Ozzfest». И - нет, по непонятным причинам участие «Black Sabbath» не планировалось.

В любом случае, в тот момент Оззи занимался в первую очередь своей группой, что было ясно хотя бы по некоторым мартовским изменениям в составе. Самая известная группа в мире, седьмая в мире по продажам альбомов, - квартет из Сан-Франциско «Metallica» - только что преодолела тянувшийся уже два года кризис, началом которого стал уход из группы басиста Джеймса Ньюстеда. Музыкант был полон возмущения и обиды из-за того, что вокалист «Metallica» Джеймс Хэтфилд не разрешил ему заниматься сайд-проектами. Итак, спустя два года борьбы и групповой терапии (которая была снята на пленку и

опубликована в 2004 году в виде документального фильма «Some Kind Of Monster»), участники «Metallica» пригласили в группу басиста Оззи Роба Трухильо (того самого, который год назад перезаписал басовые партии Боба Дэйсли на переизданиях классических альбомов Осборна). В качестве вознаграждения ему предложили миллион долларов и часть дохода от будущих концертов.

Трухильо был уже далеко не новичком в музыке: долгое время он играл в хардкор-группе «Suicidal Tendencies» и даже организовал собственный фанк-металлический проект - «Infectious Grooves», где в полной мере раскрыл свою уникальную технику тэппинга, - так что опыт смены группы был ему знаком. Но сейчас он разрывался между верностью Шэрон и Оззи, с которыми он объехал весь свет, и желанием присоединиться к самой известной метал-группе в мире. Он попросил у Осборнов разрешения уйти и легко его получил, поэтому с легким сердцем присоединился к Хэтфилду и остальным музыкантам «Metallica». Остается добавить, что этот шаг только поспособствовал его карьерному росту, ведь теперь Роб был уже не сессионным музыкантом, а полноправным участником группы.

Невероятно, но вакантная должность басиста Оззи досталась Джейсону Ньюстеду, который тоже был отменным музыкантом, хоть и не таким ярким, как виртуоз Трухильо. Поклонники обеих групп, разинув рот от удивления, наблюдали за этой перестановкой, но обе стороны, похоже, остались довольны. Оззи был полон энергии: «Сегодня я - счастливейший из смертных. Я верю в то, что нас с Джейсоном свела сама судьба… он напоминает мне Гизера Батлера в молодости». Ньюстед был сражен наповал: «Лучшего комплимента для меня придумать невозможно. Если бы мне предложили выбирать между этими словами и миллионом долларов, я бы выбрал комплимент. Дело в том, что Батлер - номер один в списке моих кумиров, я считаю его своим учителем. А Оззи - единственный, у кого действительно есть право говорить такие слова!»

Поклонники «Metallica», которые все пятнадцать лет, что Ньюстед играл в этой группе (в 1986 году, после смерти Клиффа Бертона, он ради «Metallica» покинул трэш-группу «Flotsam And Jetsam», в которой тогда играл), относились к нему очень тепло, были довольны, что он теперь присоединился к столь серьезному коллективу. До Оззи он играл в малоизвестной группе «Echobrain», а также в культовой прогрессив-команде «Voivod», но создавалось такое впечатление, что ни в одной из них он не смог развернуться во всю ширь своего таланта. Тем временем Оззи пару раз намекнул на то, что собирается активно вовлекать

Джеймса в творческий процесс, позволив ему участвовать в сочинении песен. Ньюстед: «Чувак, если он говорит мне правду и действительно хочет сочинять… [со мной] песни, это будет чертовски круто! Я берусь утверждать, что [наш с ним совместный материал] будет просто невероятным. Представляешь, что будет, если смешать его вокал и мой бас? А работать с Закком? У меня нет слов - это будет настоящее безумие!»

Выяснилось, что впервые Шэрон подумала о кандидатуре Ньюстеда, когда Джек предложил группе «Voivod» выступить на второй сцене «Ozzfest». Вскоре после этого она попросила Джеймса приехать на прослушивание, а дальше все произошло само собой. Как и в 1986-м с «Metallica» (известно, что к прослушиванию он выучил все песни группы), Джеймс решил, что его знание дискографии Оззи должно быть абсолютным: «Я решил во что бы то ни стало прийти к Оззи полностью подготовленным, так что к тому моменту, когда он вошел в комнату, он мог назвать любую свою песню и я бы без проблем ее сыграл».

По странному стечению обстоятельств, первое прослушивание Джейсона проходило в присутствии Трухильо, который оставался в группе, пока ему искали замену. В конце дня Ньюстед поймал себя на том, что советует Трухильо, как лучше играть классические вещи «Metallica» вроде «Battery» или «Damage, Inc.».

Оззи рассказывает: «Я не верю в карты Таро или там хрустальные шары, зато верю в то, что кто-то еще до нашего рождения расписывает по пунктам всю нашу жизнь. То, что Роберт Трухильо в конце концов попал в „Metallica", - это судьба. Я ни на кого не в обиде… Это здорово, когда отношения, просто так, для разнообразия, заканчиваются мирно». Сам же Ньюстед очень метко высказался о ситуации: «Я не уверен, что кто-то, кроме него, мог бы ужиться с этой группой: чтобы работать так, как там принято, нужно быть очень сильным, как духовно, так и физически. А Роб именно этим и знаменит. Думаю, что для всех, кто имел отношение [к этой перестановке], все закончилось как нельзя лучше… Для обеих [команд] все это - лишний шанс себя показать. Думаю, что в истории двух величайших метал-групп сейчас начинается новая эра… Чувствую, лето будет просто великолепным».

Итак, Оззи был полностью готов к старту «Ozzfest», а жизнь тем временем не стояла на месте: Шэрон, например, в апреле снова попала в заголовки новостей, в этот раз - по совершенно пустяковому поводу.

Публика внимательно следила за ее публичной перепалкой с некоей сотрудницей креативного агентства по имени Рене Тэб, которая перетекла в абсолютный фарс, когда дамы умудрились устроить драку в одном из голливудских ресторанов. В сюжете «MTV» было сказано: «Как сообщил официальный представитель департамента полиции Лос-Анджелеса, полицейские прибыли в японский ресторан „Кои", расположенный по адресу бульвар Ла-Сьенега, в 22:45 по местному времени, после того как Осборн и сотрудница агентства „Интернэшнл криэйтив менеджмент" Рене Тэб устроили ссору. Никто не был взят под стражу, хотя полицейские сфотографировали обеих женщин и взяли у них показания. Пока не ясно, что послужило причиной ссоры, но она быстро переросла в драку: согласно показаниям жены Оззи, Тэб ударила Осборн в лицо. Сама же Тэб заявляет, что Осборн ее спровоцировала, что уже опроверг официальный представитель последней».

Ссора стала кульминацией длительного противостояния, которое возникло в канун Нового года на вечеринке, которую устроили Осборны. Тогда Тэб стала победительницей лотереи, которая проводилась среди гостей мероприятия, и выиграла приз - бриллиантовое колье стоимостью в 15 000 долларов. Однако потом Шэрон дала несколько интервью, в которых утверждала, что выигрыш был аннулирован, так как Тэб не было в списке гостей вечеринки.

Спустя пару недель все забыли об этой идиотской драке: 23 апреля Джек Осборн попал в реабилитационную клинику «Лас-Энсинас», расположенную в Пасадене, Калифорния. Там ему предстояло вылечить зависимость от препарата под названием «оксиконтин» - сильного болеутоляющего. Благодаря мощнейшему успокоительному эффекту этот популярный среди нового поколения американских подростков препарат был определен Управлением по пищевым и медицинским препаратам (FDA, Food & Drug Administration - государственный орган США по контролю за лекарственными средствами, медицинской техникой и медицинскими исследованиями) как «вызывающий такое же по силе привыкание, как морфий». Согласно информации журнала «People», Джек ранее употреблял алкоголь и марихуану и в январе даже попытался завязать, но долго не продержался, в результате чего теперь попал в клинику.

Тогда Джек вышел из больницы, он рассказал о том, что подтолкнуло его к тому, чтобы искать спасения в наркотиках: «Были Джек Осборн, которого знали мои родители, Джек Осборн, известный друзьям, и тот Джек Осборн, которого вы видели по телевизору. Тот парень, которого знали родители, был веселым,

славным, любящим и очень заботливым сыном. Для друзей я был чокнутым психом, любителем выпить и настоящим тусовщиком, который отлично знает, как с кайфом провести время. А для всех остальных я был просто знаменитостью, которую никто даже не хотел бы повстречать на улице».

Сказать, что Оззи и Шэрон были расстроены, - значит ничего не сказать. Вот чго Оззи поведал о своем семнадцатилетнем сыне: «Наша с Шэрон ошибка была в том, что мы ни в чем его не ограничивали, никогда не говорили: „Тебе надо быть дома в такое-то время" и так далее. Мы предоставили ему полную свободу действий. Что ж, мы с Шэрон продолжаем учиться. Быть родителями не значит утверждать, что мы всегда правы, поскольку это не так».

Он добавил: «Вот что я заметил - Джек никогда не плакал, не устраивал скандалов. Просто держал все в себе. Я думаю, семьям вроде нашей стоит почаще собираться вместе и общаться друг с другом. Каждый день я говорю семье: „Я люблю вас. Я думаю о вас. Все ли у вас в порядке, может, что-нибудь нужно?"… Чтобы попросить о помощи, нужно обладать немалым мужеством и силой воли. Мы с Шэрон гордимся тем, что Джек открыто решает свои проблемы».

Возможно, под впечатлением от проблем сына Оззи так резко сказал в интервью «MTV»: «Раньше я думал, что стоило бы легализовать траву, но знаете что? На самом деле многое стоит запретить. Одно тянет за собой другое: кофе ведет к „Ред Буллу", „Ред Булл" - к „скорости" («Скорость», «спиды» - название наркотиков амфетаминовой группы) и так далее. Когда выяснилось, что мой сын ширяется оксиконтином, считайте - героином для бедных, я был в шоке. Самое удивительное - то, как быстро он дошел от травы практически до героина».

Конечно, певец сразу же вспомнил и свое прошлое: «Много лет назад, когда я сам начал принимать наркотики, их было трудно достать, но сейчас они повсюду. Речь идет не просто об Америке, Калифорнии, Беверли-Хиллз, центре Нью-Йорка или Лондоне - это творится повсюду. Мне пятьдесят пять, и меня эта проблема тоже коснулась. Теперь весь остаток жизни мне придется принимать лекарства, потому что я нанес слишком серьезный неврологический урон своему здоровью». (В последнем предложении он немножко запутался в медицинских терминах)

На самом деле на Джека повлиял целый комплекс факторов. Как он рассказал репортеру Гидеону Яго, во-первых, ему казалось, что он самый непопулярный из участников шоу, а во-вторых, дело было в болезни его матери: «Я читал о том, что говорили обо мне люди, - „Из всех Осборнов ты самый скучный. Можно ли

проголосовать, чтобы тебя убрали из дома?" и прочее дерьмо… Никому не нравится читать про себя такие вещи, и я более чем уверен, что у тебя таких проблем не было. Но видимо, сильнее всего на меня давила болезнь мамы. Когда она впервые сказала мне, что заболела, я даже не смог заплакать. За время маминой болезни я плакал, наверное, раза два. А ведь все это дерьмо причиняет ужасную боль, ты в курсе? Я просто все время пытался заглушить эту боль. Пил и принимал… разные опиаты. Оксиконтин. Два года подряд каждый день пил и курил траву. Горстями жрал викодин. Валиум, ксанакс, дилаудид, лорцет, лортаб, пероцет, да что угодно… Это Лос-Анджелес, врубаешься? Их тут можно брать из воздуха».

А финальным аккордом стал статус знаменитости, который был ему неожиданно навязан, - как раз то, о чем говорил Оззи, боясь, что шоу повредит его детям: «Все это очень странно. Я не ожидал, что моя жизнь так повернется, а особенно - что все произойдет из-за этого шоу. Никогда не думал, что когда-нибудь я стану знаменитым и у меня будет собственное телешоу. А тут мы неожиданно едем на „MTV", где нам сообщают: „Будете героями реалити-шоу, за вами постоянно будут наблюдать". Пока мы снимались, я ни разу не подумал о том, что все это покажут по ящику. А потом его начали показывать, и это было так… будто током ударило. Потому что… вот я собираюсь заниматься совсем другим, устраиваюсь на практику в рекорд-компанию - вау, все круто. Собираюсь делать то, чем занимается мама, понимаешь? Пойти по ее стопам, быть частью музыкальной индустрии, только заниматься не музыкой, а бизнесом. Мне это нравилось, именно этим я всю жизнь хотел заниматься… как вдруг все пошло наперекосяк. За порогом дома постоянно толпы людей; тебя преследуют фотографы; невозможно просто выйти из дома, чтобы выпить с другом чашечку кофе, - обязательно кто-нибудь подойдет с фоткой и потребует ее подписать. Я очень благодарен всем поклонникам нашей семьи, и моим в том числе - они очень поддержали меня во время лечения. Но пойми, все это было странно, непривычно - сам факт того, что ты постоянно под наблюдением, грозит стрессом».

Вот поэтому сыну Оззи и пришлось играть роль этакого тусовщика: «Этот парень, любитель вечеринок, на самом деле был просто пьяным в дымину Джеком, врубаешься? Просто развлекуха. Я делал то, чего никогда не стал бы делать в трезвом уме - всякое тупое дерьмо, понимаешь? Джек-алкаш был заводилой, устраивал всякие вечеринки с безумными знаменитостями, которые приезжали оторваться вместе с ним. Если бы я был трезвым, максимум, что они бы мне сказали: „Да

ну, ты какой-то скучный", - я это постоянно слышал. Я трезвый был людям не по душе». Все это вело к определенному образу жизни. «Я жил так: вставал в пять вечера, уже темнело, слонялся без дела, ну, может, душ принимал, потом начинал бухать, закуривал косяк, шел тусоваться с друзьями, убирался в хлам».

Обычно все тусовки проходили в районе Малибу: «Малибу - это как другой город, знаете, что-то вроде поселка в горах, в который приезжаешь из большого города, если, конечно, допустить, что в горном поселке с населением в пятнадцать тысяч человек может твориться такое безумие. Там горы наркотиков, реки алкоголя, море секса. Настоящий развратный рай… Помню, когда мне было тринадцать, я мог зайти в бар - все такие сразу: „Эй, что тут делает тринадцатилетний ребенок?" - заказать себе бухла и нажраться. Викодин я начал принимать с четырнадцати лет, первый раз просто попробовал, а потом постепенно пошло-поехало. Сначала я принимал по таблетке раз в пару месяцев, но постепенно все сокращал и сокращал перерывы, пока в апреле прошлого года уже не стал настоящим торчком».

В то время, когда Джек серьезно подсел на наркотики, его матери приходилось все сложнее в ее борьбе за жизнь, и она никак не могла навести порядок в его голове, в которую уже начали прокрадываться мысли о суициде: «Я пытался… взял коробку таблеток. Я был в Европе, один на один с морем абсента, все пил и пил, пытаясь себя уморить. У меня закончился оксиконтин, приходилось принимать большие дозы дилаудида. А дилаудид разве что самую малость слабее оксиконтина. В общем, я принимал все больше, и жизнь показалась мне чудовищно дерьмовой штукой. Я сидел в отеле и думал: „Хоть бы все закончилось, хочу, чтобы все это закончилось". И вот, как-то утром я пришел к маме, сел у ее постели и заплакал. Мама говорит: „Что с тобой? Что такое?", а я ей: „Мне нужна помощь. У меня проблемы, помоги мне". А ей в тот момент было совсем плохо, и она спрашивает: „Как я могу тебе помочь?", а я ей отвечаю: „Не знаю, но мне очень нужна помощь", тогда она: „В чем дело? Алкоголь? Наркотики?" Я сказал: „Да", а она: „Ладно, я все сделаю, я помогу". Тогда я пошел в свою комнату, принял дозу, а потом вернулся к маме и сказал, что все в порядке, просто я очень устал за эти дни. А она мне: „Но погоди, ты же только что сказал, что…", а я ей - „нет", ну и стал дальше убеждать ее, что я в порядке.

У мамы был рак, поэтому она была сосредоточена на себе - старалась выжить. А у папы был эмоциональный кризис. Он много пил и курил много травы. А в сочетании с препаратами, которые ему приходилось принимать, выпивка делала его… в общем, он

был не в себе».

Однако именно Шэрон, как только ее здоровье пришло в норму, спасла ситуацию. Джек поясняет: «Родители предложили мне лечь на реабилитацию. Они пришли ко мне и со словами „Ты отправляешься в больницу" мама кинула мне сумку. Я ей: „Нет! Как вы смеете так говорить со мной? Я в порядке". А один мой друг позвонил маме и сказал: „Джек в полной заднице. Он сидит на оксиконтине". [Шэрон] тогда уже выздоровела, и к ней стали возвращаться энергия и забота о семье. Она постаралась все наладить. Она быстро поставила на ноги отца, и он уже начал приходить в себя, так что мама [решила заняться мной]: „Ты отправишься в больницу, или ты покойник". Мне пришлось сбежать - решил, что лучше смыться. Я пришел домой к другу, и там совсем слетел с катушек. Нюхал демерол, оксиконтин. То есть сначала я снял комнату в отеле, а потом… я плохо помню происходившее… В общем, я оказался дома у друга, и мы решили закинуться. И тут я на секунду взглянул на все это со стороны, на каждого, кто сидел в той комнате… и подумал: „Нет уж, я не хочу так жить". Я не хотел, чтобы моей жизнью управляли наркотики. Я хотел сам быть хозяином своей жизни.

Меня как током шибануло - я вернулся домой, сел на мамину кровать и сказал: „Я пойду собирать вещи. Я готов ехать в клинику. И знаашь, я не просто понимаю, что мне туда нужно - я хочу ехать"». В клинике Джеку привели в порядок тело и разум, и оттуда он вышел поумневшим: например, он понял, что, благодаря этим событиям, они с отцом стали лучше понимать друг друга. «Все это сделало нас с папой ближе друг другу. В каком-то смысле сейчас мы вместе пытаемся преодолеть зависимость. Он открыто признает, что пытается покончить со своими проблемами уже восемнадцать лет или около того. Когда я был младше, я думал: „Что за хрень? Почему бы просто не взять и не вылечиться? Что в этом сложного?" А теперь я понимаю, как все это нелегко… Нельзя силой избавить кого-то от вредных привычек - нужно самому захотеть вылечиться».

Теперь, когда Джек повзрослел и поумнел, Шэрон полностью поправилась (на весну 2006 года, когда писались эти строки, она была абсолютно здорова), «Ozzfest» набирал обороты, а 2003-й подарил Оззи новую группу и новые возможности, певец почувствовал, что его жизнь наконец-то стала налаживаться. В июне началась трансляция третьего сезона «Семейки Осборнов», а гастрольный сезон был в самом разгаре: забавно, что основным конкурентом Оззи этим летом стала новая группа его бывшего басиста Роба Трухильо. Дело в том, что «Metallica» решила устроить грандиозное турне под названием «Summer Sanitarium»

при поддержке «Limp Bizkit» и «Linkin Park» (для двух последних следующий, 2004-й, стал годом неудач). Кроме того, снова поднял свои флаги фестиваль «Lollapalooza» во главе с бессменным Перри Фарреллом. Но Оззи отнесся к этому с великолепным спокойствием: «Мне кажется, что места хватит всем, чем больше [фестивалей] - тем лучше». Шэрон добавила: «Каждый предлагает что-то свое, если вас интересует альтернативная музыка - просто не приезжайте на наш фестиваль».

Как она сама признала, «Ozzfest» теперь стал мейнстримовым событием, в списке участников были заявлены Оззи и самые популярные ню-метал и рок-группы: настоящий рай для высокобюджетных проектов, выпускающихся на самых крупных лейблах. Одной из таких групп была «Кот», бейкерс-филдские пионеры ню-метала. Что интересно, в свое время у Шэрон была с ними короткая ссора: осенью 2002 года в интервью журналу «Rolling Stone» она назвала их «пережитками прошлого» и сказала, что они «…с самого начала были гребаными педиками».

По счастью, вокалист «Korn» Джонатан Дэвис решил быть выше всего этого, сказав на посвященной началу «Ozzfest» пресс-конференции: «Она распускала о нас слухи, но такая у нее натура. Шэрон говорит много разного дерьма, и меня это не волнует. В смысле, если о нас говорят плохо, значит, мы все еще интересны, не так ли? Так что мне насрать… Все мы варимся в одном котле. Нам хочется подарить вам отличное шоу, и я не стану ворошить прошлое. Кому какое дело, что там было?»

Сама Шэрон принесла группе свои извинения (как и в случае со «Stereophonies» двумя годами раньше), сказав: «У меня был рак. Я была больна и не понимала, что несу. Теперь я хочу извиниться. То, что ты менеджер, еще не дает тебе право поливать грязью другие группы. Я сделала это, потому что вот такая я по жизни сука, а еще потому, что мне не нравится их менеджер».

В то же время Джеку казалось, что в будущем «Ozzfest» могли ждать проблемы - Америка была охвачена паранойей, спровоцированной терактом 11 сентября, в результате чего экономика была уже не такой стабильной, как раньше. Плюс ко всему болезнь Шэрон, послужившая причиной столь эмоционального нападения на «Кот»… Интересно, что с ободряющими прогнозами выступил не кто иной, как Мэрилин Мэнсон, который сказал: «Музыка, театр и развлечения вообще когда-то были придуманы для того, чтобы дать людям отдохнуть, очистить их разум от всего дерьма, которое происходило в их жизни, и заставить их думать о чем-то другом. „Ozzfest" - отличный способ ухода от реальности. Это больше чем фестиваль.

Он всегда будет рядом с тобой, особенно если ты действительно ощущаешь себя его частью».

Шэрон добавила, что планирует и дальше продолжать устраивать фестивали: «Если говорить о нашей музыке - о „Korn", „Disturbed" или Оззи, - кто-нибудь всегда твердит: „Ой, это конец, конец, конец", но не нам решать, так это или нет. Решать - нашим детям. Если они в этом году не придут на наше шоу, мы поймем, что все действительно кончено, но решать это нам с ними, а уж никак не журналистам».

Пробыв в турне всего две недели, Оззи слег с ларингитом и был вынужден пропустить шоу в Мэйсвилле, Калифорния. В результате «Ozzfest» в тот раз возглавила «Korn». Как сообщил официальный представитель музыканта, «с трудом выдержав выступление в Сан-Франциско, Оззи Осборн сегодня утром обратился к врачу, и выяснилось, что у него тяжелый ларингит. Лечащий врач Оззи предписал ему дать голосовым связкам отдохнуть несколько дней».

Но жизнь Осборнов не могла долгое время оставаться безоблачной, и вскоре после того, как Оззи вернулся к турне, он был шокирован известием о смерти Роберта «Бобби» Томпсона, который долгие годы был его тур-менеджером. Бобби умер от рака горла в своем номере отеля «Таунсенд» в Бирмингеме, штат Мичиган. «Нас потрясло и очень опечалило известие о смерти нашего дорогого друга Бобби, - сообщил Оззи. - Двадцать три года он был членом нашей семьи, и все мы очень его любили. Нам будет его ужасно не хватать. Мы хотели бы выразить глубокие соболезнования всей семье Томпсонов». Томпсон, как и многие другие, прежде незаметные люди из окружения певца, стал известен широкой публике после показа сериала «Семейка Осборнов».

Ларингит Оззи еще два раза внес коррективы в расписание «Ozzfest» 2003 года - музыканту пришлось пропустить концерт в Холмделе, Нью-Джерси (зал «PNC Bank Arts Centeo>) и намеченное через несколько дней шоу в Вашингтоне. То, что с голосом у него действительно было не все в порядке, стало понятно публике еще на концерте в Чикаго, где, выступая во время бейсбольного матча на стадионе «Wrigley Field», Оззи совершил несколько грубых ошибок при исполнении неофициального гимна бейсбола - песни «Take Me Out To The Ball-game». Тем не менее, несмотря на все ошибки и неудачи, «Ozzfest» стал одним из самых грандиозных и зрелищных праздников 2003 года. 28 августа, после окончания последнего концерта турне, организаторы удовлетворенно перевели дух - они чувствовали, что в данных обстоятельствах была проделана просто отличная

работа.

В этой связи неожиданный уход Ньюстеда из группы Оззи, случившийся после окончания фестиваля, выглядел по меньшей мере странно. И, что не менее странно, никто из окружения Оззи не смог назвать хоть одну убедительную причину столь поспешного ухода: сам Джейсон намекнул, что решил вернуться к работе в «Voivod», и на некоторое время исчез из поля зрения журналистов. Что-то однозначно произошло за кулисами…

Когда ежегодный ажиотаж по поводу фестиваля сошел на нет и фанаты обратили свое внимание на остальных участников «Black Sabbath», выяснилось, что ничем не занят только Билл Уорд, - Гизер и Айомми сообщили, что все еще работают над сольными альбомами. Как Уорд сообщил в интервью для издания «Classic Rock Revisited», «я пытаюсь закончить альбом, который называется „Beyond Aston" („За пределами Астона"), - работа над ним тянется уже целую вечность. Я много раз приступал к записи и все время останавливался. Все песни уже записаны, и теперь он на стадии сведения. Мы сводим альбом в домашней студии, и, когда сделаем все так, как хотим, для финальной обработки отправимся в профессиональную студию. Мне нравится делать окончательное сведение в профессиональных студиях. Я должен доделать его, не мытьем, так катаньем: можно сказать, я помешан на этом. Да уж, с ним возникли настоящие проблемы, надеюсь, со следующим альбомом все будет не так».

Рабочее название диска Билл объяснил так: «Все парни из „Sabbath" родом из Астона. В альбоме я попытался передать всю пропасть между теми, кем мы были раньше, и теми, кто мы сейчас. Когда я писал заглавную песню, то думал об Оззи. Она о том, что сегодня мы живем в, образно говоря, более безопасных домах, чем тогда. Многие песни имеют прямое отношение к „Black Sabbath". Я считаю этот альбом очень личным… Большинство треков звучат совсем по-разному, а в целом пластинка получилась слегка напряженной. Начинал я ее делать еще в эпоху аналоговой записи, а заканчиваю сейчас, когда бал правит цифра. Песне, при написании которой я думал об Оззи, уже, наверное, больше десяти лет».

Собственная группа Уорда все еще была на плаву: «Пару раз нас приглашали выступить, но я довольно сильно занят репетициями и работой в студии. Если этот альбом выстрелит, тогда у меня появится уверенность в том, что мы и на концерте заставим его звучать понастоящему… Я с радостью отправлюсь в турне. Мне уже пятьдесят шесть, и я чувствую, что начинаю заплывать жирком! Я бы с удовольствием вышел из студии и чем-нибудь занялся, а то скоро врасту в кресло».

Кроме того, Билл сообщил кое-что важное: студийные сессии «Sabbath» 2001 года потихоньку стали приобретать определенную форму: «Пленки были записаны в начале две тысячи первого года, перед тем как мы уехали на гастроли. Тогда мы были в Англии, ну и записали некоторый материал… Сейчас у меня прямо здесь, дома, лежат шестьдесят пленок, а все остальное у нас есть на компьютере… Кое-какие песни уже даже готовы со словами».

На вопрос о том, каков сейчас статус «Sabbath», он ответил: «Надеюсь, что мы запишем альбом. Пока все просто замерло. Со своей стороны я стараюсь ни на кого не давить - мы все с уважением относимся к занятости друг друга. С этим приходится мириться… Многое зависит оттого, захочет ли этим заниматься Оззи. Думаю, что все будет хорошо, - мы соберемся и доделаем то, что начали. Самое главное - мы все должны верить в то, что собираемся делать. Здесь нужно действовать внимательно [чтобы потом не менять решение]. Я не буду говорить за Тони или Гизера, но думаю, что они серьезно подойдут к решению этого вопроса».

И наконец Билл совсем разоткровенничался: «Все это очень грустно. В нашем последнем турне мы отлично поработали. И теперь я расстроен и даже немного зол, ведь к концу турне я убедился - группа по-прежнему звучит отлично. На завершающем концерте я понял, что мы просто не имеем права все бросить. Мы с Гизером и Тони существовали на одной волне. Я только начал вспоминать все, что так давно забыл! Я чувствовал, что могу играть еще целую вечность, но нам пришлось остановиться и закончить этот праздник жизни. Это был как раз тот случай, когда бизнес вмешивается в творческий процесс. Однако мы все еще отлично играли и были готовы дать жару. Я страстно желал продолжения. Можно было бы устроить мировое турне. Это, конечно, всего лишь мои мечты, и умом я понимаю, что с точки зрения бизнеса все правильно, но мне ужасно грустно… Без сомнения, „Sabbath" все еще существует. Если группу и распустили, то мне об этом никто не сказал. Сейчас я все еще готов в любой момент сорваться и отправиться в турне. Я больше ничего не боюсь».

Но контроль над «Sabbath» находился прежде всего в руках Оззи и Шэрон, хотя при принятии решений голос Айомми, конечно же, кое-что значил. А у Оззи в тот момент на уме были совершенно иные проекты, например бродвейский мюзикл, основанный на жизни Распутина. Если говорить о более серьезных вещах, то Оззи, как и его дочь, расстались со своим прежним лейблом, «Epic», и подписали контракты с «Sanctuary», новым претендентом на звание мейджор-лейбла, который сделал

себе имя в девяностые. Первым шагом «Sanctuary» была организация оригинального дуэта Оззи и Келли, которые перезаписали классическую балладу «Sabbath» - «Changes». Эта песня должна была вернуть интерес поклонников к старым альбомам группы (владельцем прав на которые являлся «Castle» - сублейбл «Sanctuary»), ну и лишний раз напомнить публике об обоих музыкантах. Так совпало, что в этот же момент к славе пробилась и Эйми Осборн - она сыграла Ракель в современной музыкальной обработке классического романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» (фильм вышел 4 сентября).

Когда «Changes» был выпущен, он оказался гораздо лучше, чем можно было ожидать. Освеженная современной обработкой и дуэтом Келли и Оззи, эта меланхоличная композиция быстро нашла отклик в сердцах людей.

Сингл попал в широкую ротацию, плюс ко всему на песню вышел весьма готичный клип, в котором отец и дочь спина к спине восседали на вращающемся троне. По поводу видео Келли заметила, что «это было очень весело», в то время как Оззи показал большую откровенность: «Я не много понимаю в клипах… Честно говоря, я вообще не понимаю, почему на съемки каждой минуты видео уходит по три с половиной часа, а еще - зачем нужно обязательно лететь в Прагу, прихватив с собой целую толпу народа. А потом все эти люди, которым в такой жуткий мороз явно не сидится дома, начинают объяснять: „Стой вот тут и выгляди средневеково. Нет, ты выглядишь не настолько средневеково, как нужно. Намотай на голову эту набедренную повязку, стой вот тут и дрожи, а мы пока вот здесь запалим костерок". Мне все это кажется балаганом в духе Монти Пайтона. Я в этом уже убедился. Навсегда запомнил съемки клипа на „Mama, I'm Coming Home" с альбома „No More Tears", сполна испытал весь этот аттракцион: куча техники и все это стой-тут-давай-быстрее-и-не-вздумай-ничего-делать, нуты понимаешь. Я тогда сказал: „Вот отстой". Та, первая версия обошлась мне в кучу денег, а в результате я сказал: „Мне это не нравится. Я сделаю свой вариант". А потом взял и снял другой ролик, который обошелся мне всего в тридцать тысяч долларов, в то время как первый клип стоил где-то полмиллиона. В той маленькой студии был всего один оператор, и все получилось просто отлично. Мы же не фильм с Арнольдом Шварценеггером снимаем… Понимаешь, в какой-то момент все выходит из-под контроля. Мне нравится, когда в клипе чувствуется какое-то нахальство, некая лихость. Я не хочу выглядеть таким уж серьезным дядей. Иначе получается, что в клипе слишком много любительской игры, а я ведь все-таки не актер. Я просто Оззи, понимаешь?»

Вспоминая старые видео «Sabbath», он только смеется: «Моя прическа изменилась. Прическа Тони Айомми стала чуть более странной, чем была. Я говорю о том, что тогда повсюду не было „MTV", так что попасть в телевизор считалось чем-то запредельным. Чтобы преодолеть робость перед камерой, нужно время. А мы были просто напуганными до усрачки детьми, которые знают, что их снимают для „ящика". Тогда все было вживую, каждый клип снимался живьем. Не было фонограмм. И снимали именно то, что происходило перед камерой. Теперь нужно приезжать на съемки к шести утра, плюс все эти перерывы на чай, кофе, ланч и все остальное, так что реально ты ничего не делаешь. Это - необходимое зло, с которым нужно мириться. Я делаю это, но не собираюсь говорить, что мне все это безумно нравится».

Сингл «Changes» пошел в зачет и Оззи, и Келли - им обоим досталось какое-то число новых фанатов. Но кажется, далеко не каждый в 2003 году был в восторге от Оззи. По сообщению мидлендского издания «1C Birmingham», городской совет принял решение предоставить Оззи место в своих рядах. Одному из членов совета, Джону Хемингуэю, принадлежит следующая фраза: «Если мы собираемся таким образом уважить кого-то из музыкантов, гораздо лучше выбрать группу „UB40"… Сама идея в качестве образца взять Оззи выглядит смешно».

Интересно, что бой этого Давида с Голиафом империи Оззи прошел в Америке практически незамеченным. Страна продолжала тепло относиться ко всем начинаниям, связанным с именем Оззи: в сентябре Шэрон даже предложили вести собственное телешоу, которое так и называлось - «Шоу Шэрон Осборн». В этой программе она брала интервью у разных, значимых и не очень, величин шоу-бизнеса. Эта программа оказалась не настолько популярной, чтобы надолго задержаться в эфире (на официальном сайте супруги Оззи было сказано, что она «не уверена» в том, что ей интересна карьера телеведущей). Тем не менее она дала Шэрон лишнюю возможность засветиться на экране и положила начало ряду событий, через год вновь вернувших ее на телевидение - на этот раз в Великобритании.

К сожалению, остаток года сложился для Осборнов весьма неудачно. Самый конец 2003 года был омрачен пересудами по поводу причин, заставивших Оззи отменить (уже во второй раз) намеченные на осень концерты в континентальной Европе и Ирландии. На самом деле певец пошел на этот шаг из-за болезни - сначала ему сделали операцию на поврежденной ноге, из-за чего пришлось перенести концерты на осень, а потом их пришлось отложить еще раз. Теперь причиной отмены выступлений стали

побочные действия новых медикаментов, которые он стал принимать для того, чтобы избавиться от дрожи в руках, мучившей его с двадцатилетнего возраста. Именно эта дрожь стала неотъемлемой частью его образа в сериале «Семейка Осборнов», а кроме этого, породила слухи о том, певец страдает от синдрома Паркинсона, которые он отрицал: «Клянусь жизнью своих жены и детей, что у меня нет болезни Паркинсона и я ничего не скрываю. Это совершенно другая проблема, и она была у меня всю жизнь. Просто с возрастом она прогрессирует. От нее есть лечение - когда этот парень вводит лекарство мне в вену, внутри будто что-то выключается. Эффект моментальный!»

На самом деле, после просмотра шоу «Сегодня вечером с Джеем Лено», на которое он был приглашен в качестве гостя, Оззи и сам заподозрил у себя синдром Паркинсона: «Я опасался, что с этой дрожью не все так просто, - объясняет он, - и сказал Шэрон, что больше не буду участвовать ни в каких телешоу, потому что выгляжу как пациент чертовой психушки!»

Его личный врач, доктор Алан Роппер, глава отделения неврологии медицинского центра Святой Елизаветы, заявил: «У Оззи Осборна нет болезни Паркинсона. Однако у него есть тремор, который можно контролировать путем медикаментозного лечения. К сожалению, одним из побочных эффектов приема этих препаратов является сухость во рту, которая серьезно ухудшает его вокальные данные. Через три-четыре недели после начала лечения эта проблема обычно сходит на нет, но в этот период мистер Осборн однозначно не сможет выступать».

По словам музыканта, чтобы он мог вести нормальную жизнь, нужно установить природу так сильно бившего по его самолюбию тремора: «Насколько я понимаю, это у меня наследственное - досталось по материнской линии. Этот парень из Бостона серьезно помог мне - он выбросил в мусорное ведро все лекарства, которые я принимал раньше. Теперь для борьбы с дрожанием рук я принимаю только один препарат. Я не могу передать словами, как чудесно себя чувствую… Словно кто-то во мне переключил рубильник с ужасного состояния на отличное. Я снова в форме. Позвонил сестре и сказал: „Кажется, мне удалось справиться с наследственным тремором", а она мне: „Так он был не только у тебя?" Тогда я ей ответил: „Ну да! Неужели ты думаешь, что кто-нибудь, когда мне было пятнадцать, додумался бы сказать: «Эй, видишь тетю Эдну? Так у нее тремор!»". Естественно, нам никто никогда об этом не рассказывал!»

А тайна еще одной его особенности - странной шаркающей походки - заключалась в том, что у него, оказывается, была серьезно повреждена нога: «Почему человек, у которого

повреждена нога, хромает при ходьбе? Да потому, что она болит и невольно хочется перенести побольше веса на здоровую ногу, вот и получается хромота. Но если эта проблема у тебя всю жизнь, ты к ней приспосабливаешься. Это вовсе не значит, что ты псих или ущербный.

Раньше я активно занимался самолечением и злоупотреблял различными веществами, но теперь у меня просто нет такой возможности, - сообщил он. - Если я выпью или решу побаловаться расслабляющим наркотиком - например, выкурю косяк, - то все это повлияет на лекарство, которое я принимаю, и скорее всего только усилит дрожь.

Я чувствую, что расстраиваю вас, и это разбивает мне сердце, - добавил Оззи. - Но вот вам мое слово: в следующем году я обязательно вернусь, чтобы завершить европейское турне».

Смелые слова. Особенно если принять во внимание старуху с косой, свидание с которой уже поджидало за углом…

Глава 28.2004.

Восемь сломанных ребер, пробитое легкое, сломанная ключица, серьезное сотрясение и раздробленные шейные позвонки - вот результат аварии, в которую Оззи попал 8 декабря 2003 года, разбившись на своем квадроцикле. Кроме того, из жизни певца было вычеркнуто одиннадцать дней, восемь из которых он провел в коме после аварии. Инцидент произошел в загородном поместье Осборнов в Букингемшире. К счастью, неподалеку - в Слау - оказалась крупная больница (госпиталь «Векскхэм-парк»).

Трагедия случилась, когда Оззи решил показать съемочной группе «MTV» землю, которую он купил рядом со своим имением Чалфонт-Сэйнт-Питер. Оззи сел на свой квадроцикл, а рядом с ним, взяв вездеход Шэрон, поехал телохранитель, бывший полицейский Сэм Растон. Как рассказал изданию “The Daily Mirror” сам Растон, «Оззи загорелся желанием показать ребятам свои новые владения. Я взял квадроцикл Шэрон, он - свой, и мы отправились в поля. Потом мне пришло в голову, что я должен на всякий случай держаться к нему поближе. Он вел себя как обычно - обо всем заботился… Я всю дорогу ехал сбоку от него. Мы пересекали обширный участок земли, там были крутые холмы, а за ними - равнина. Кроме того, земля сама по себе была неровной, там еще со времен Второй мировой остались воронки от бомб. Оззи добрался до вершины холма, оставил там ребят, которые решили поснимать скот, а сам поехал вниз. Вдруг он задел колесом какую-то рытвину, и квадроцикл ткнулся бампером в землю. Его задняя часть резко подскочила вверх, перебросив Оззи через руль. Я был в ужасе! Он приземлился на голову и покатился вниз, а за ним полетел квадроцикл. Когда Оззи остановился, машина приземлилась прямо ему на голову. Оззи лежал лицом в землю, его рука и нога были вывернуты. Я бросился к нему и постарался как можно скорее перевернуть его на спину».

Телохранитель вспоминает, что, когда он перевернул музыканта на спину, лицо Оззи было фиолетовым, а глаза закатились. «Я засунул ему в рот пальцы, потому что при ударе язык ушел в гортань. Затем я зажал ему нос и раза четыре выдохнул ему в рот воздух. Увидел, что грудь начала подниматься и опускаться, а потом Оззи закашлялся. Его тошнило, и он пытался что-то бормотать. Я заметил в его слюне кровь и понял, что, видимо, пробито легкое. Оззи завалился на

спину, и стало ясно, что он снова уходит. Я еще раз проделал все действия, о которых уже говорил, и провел непрямой массаж сердца. Оззи пока дышал, но начал биться в конвульсиях. При этом между приступами он бормотал: „Я в порядке". Оззи был в шоке и совершенно не понимал, что происходит, но все время пытался подняться с земли и встать на ноги. Я велел ему лежать и не дергаться, но он бесился и сыпал проклятиями: „Слезь с меня, мать твою растак!" Я испугался, что сейчас только сделает себе хуже. В какой-то момент ему почти удалось встать - я уверен, что сказался мощный выброс адреналина».

Кто-то из съемочной группы вызвал «скорую», но затем выяснилось, что машине «неотложки» не добраться до этого поля. Тогда Растон донес Оззи до своего квадроцикла и привез его в дом, стараясь как можно крепче держать безвольное тело музыканта. Затем Оззи отвезли в госпиталь и немедленно положили в реанимацию - сломанная ключица заблокировала артерию, и, если бы ее вовремя не освободили, Оззи мог бы умереть от потери крови.

После операции Оззи подключили к аппарату вентиляции легких, без помощи которого восемь сломанных ребер превращали каждый вдох музыканта в непрекращающуюся агонию. Как только о происшествии сообщили Шэрон, она немедленно вылетела из Америки, оставив шоу на сына Джека, который вел его в компании с приглашенными звездами вроде Лэнса Баса из мальчиковой группы «N Sync». Кроме того, к Оззи сразу приехала Келли, которая в этот момент гастролировала по Великобритании со своим новым альбомом «Changes» (переизданной на лейбле «Sanctuary» версией ее первого диска «Shut Up»).

В этот момент Шэрон даже подумывала о самоубийстве: «Если бы Оззи ушел, я ушла бы вместе с ним. Я не хочу, да и не смогла бы прожить остаток своих дней без Оззи. Он - не просто любовь всей моей жизни, он и есть моя жизнь… Я бы выбрала путь трусливого бегства и приняла бы таблетки или еще что-нибудь. Я не из тех, кто способен застрелиться, - это слишком страшно. Определенно, я бы накачалась таблетками или алкоголем… Дети уже все выросли, у них своя жизнь, вокруг них много хороших людей. Они уже вполне способны идти своей дорогой и не нуждаются в моей помощи. Но я без Оззи не прожила бы ни дня».

Когда Оззи пришел в себя, он еще не мог двигаться, а лекарства слегка туманили его сознание. Как вспоминает Шэрон, «через восемь дней Оззи вышел из комы, и мы смогли вздохнуть с облегчением. Я ужасно боялась, что он никогда не придет в себя:

например, когда я ставила его самые любимые песни „Beatles", он вообще никак не реагировал. Когда он пришел в себя, его отключили от аппарата искусственного дыхания, и он наконец стал дышать самостоятельно. Я могла лишь возблагодарить Господа. Сначала он время от времени просыпался, а потом снова погружался в кому. Первое время он был с нами только по паре часов в день».

Когда Оззи начал говорить, выяснилось, что у него не все в порядке с памятью. Шэрон: «Первые два дня, когда он просыпался, ничего не мог понять. Оззи вел себя как настоящий параноик, а в голове у него был полный кавардак. Он даже не понимал, что происходит, не мог отличить реальность оттого, что ему приснилось… Оззи упорно твердил мне, что в Уэльсе был взрыв. Мне пришлось терпеливо объяснять ему, что было на самом деле, а что - нет. Он даже заявил, что мы были в Букингемском дворце и встретили там принца Эдварда. Рассказывал, что Эдвард так стеснялся подойти и поговорить с нами, что прятался за спину брата Чарльза. Когда я сказала ему, что ни с одним из них мы даже ни разу не встречались, он мне просто не поверил».

Самому Оззи воспоминания об этом инциденте давались не без труда: «Я не знаю, где я был и сколько провел там времени. Мне казалось, что прошли годы. Я был настолько растерян, что легко поверил бы, если бы мне сказали, что все это время я болтался вверх тормашками, одетый в килт! Я бы даже поверил в то, что успел потрепаться с королевой, стоя перед ней совершенно голым, - сам я не помнил ничего, только какие-то обрывки. Я то приходил в сознание, то снова его терял. Вот я куда-то иду по улице Бейконсфилд-Хай, а в следующий момент я вдруг обнаруживаю себя в новозеландском Окленде. В другой раз я каким-то образом мгновенно перемещался из Монмутшира в гребаную Калифорнию. Я побывал везде: Швейцария, Амстердам… В какой-то момент мне показалось, что я нахожусь в Уэльсе с группой рыбаков из Азии. Ну не бред ли? Иногда это было просто странное сияние в темноте, но там не было никаких гребаных ангелов, никаких фанфар и уж точно ни одного существа с белой бородой».

Двадцать четвертого декабря Оззи, вопреки советам врачей, выписался из больницы, чтобы провести Рождество дома. Сначала он спал на специальной больничной койке, которую установили у него в комнате. Шэрон заметила: «Это должна была быть я, но в тот момент именно Оззи лежал на больничной кровати. У нас как будто мода взялась держать их у себя дома. В этой семье мы прошли огонь, воду и медные трубы.

Мы столько пережили вместе с Оззи, что этот случай кажется всего лишь одной из последних неприятностей».

Когда Оззи выздоровел, он стал отзываться о пережитом на краю смерти с некоторой даже благодарностью: «Все, я близко теперь не подойду к этим гребаным мотоциклам. Я наконец повзрослел. Эта чертова хрень чуть меня не угробила. Мне просто повезло, что я все еще жив и даже не парализован… Если бы не Сэм, меня бы сейчас здесь не было… Он дважды спас мне жизнь. Эта авария была настолько серьезной, что я рад уже тому, что жив и могу ходить. Врачи говорят, что, если бы тогда на мне не было защитного воротника, я на всю жизнь остался бы паралитиком.

Этот случай можно считать чем-то вроде откровения, потому что прежде я всегда жил на пределе. Всю жизнь я работал, работал, работал. Я не мог себе признаться, что мне уже пятьдесят пять».

Позднее он посетовал, что управлял квадроциклом без шлема: «Эти мотоциклы - для детей и придурков, а я как раз придурок. Такие машинки - как газонокосилки с мощным автомобильным мотором, они созданы специально для соревнований и легко могут выжимать больше восьмидесяти миль в час. Они чертовски опасны, и мне следовало лучше это понимать. На них есть специальные наклейки, где написано, что всегда нужно надевать шлем, а я не обращал на них внимания… Умом я понимаю, что мне уже пятьдесят пять, но вот моя чертова задница считает, что мне все еще двадцать один. Я мог перепутать газ и тормоз. Так что если у кого-то из вас есть квадроцикл, никогда не забывайте надевать защиту… а лучше-сожгите адову машину».

Больничная жизнь казалась Оззи жуткой: «Ненавижу ощущение, будто моюсь в прозрачном душе посреди торгового центра. Я хотел домой. Меня тошнило от этих медсестер, докторов, студентов и больных, которые постоянно меня окружали. Старался всех рассмешить - ну, кроме тех, кто умирал прямо у меня на глазах! А если говорить серьезно, то я не мог спокойно спать. Поначалу меня кормили через трубку. Но и когда я смог есть самостоятельно, то даже не притронулся к больничной еде. Я потерял вкус и обоняние, которые раньше меня никогда не подводили. Телевизор был размером с почтовую марку, и это тоже ужасно бесило. Доктора и медсестры проделали огромную работу, пытаясь вернуть меня к жизни, и я им благодарен за это, но в тот момент я хотел только вернуться домой, чтобы провести Рождество в кругу семьи».

Шэрон добавила: «Ни я, ни доктора не хотели, чтобы он выписывался. Когда Оззи объявил, что уходит, они были очень

расстроены. Но никто ничего не мог с этим поделать. Он все равно не остался бы там. Я ужасно боялась, что дома он споткнется и что-нибудь себе сломает, или задохнется во сне - и я ничего не смогу сделать, я ведь не умею оказывать людям помощь в таких ситуациях. То есть с ребенком я бы справилась, но со взрослым человеком все намного сложнее».

Неудивительно, что грядущее турне (запланировано было двадцать концертов), которое уже дважды приходилось переносить в конце 2003 года (в первый раз - из-за поврежденной ноги, а во второй - из-за проблем с голосом), снова было отложено. В интервью каналу «MTV» Оззи сказалследующее: «Я ужасно расстроен, но все это уже не в моей власти. Сейчас я все свое время отдаю лечению, но, к сожалению, этот процесс невозможно ускорить». Несчастный случай лишил выступлений не только Оззи, но и Келли, которая должна была открывать шоу отца.

Следующий, 2004-й год мог быть только лучше, потому что хуже уже было некуда.

К счастью, в марте и апреле дело пошло на лад, причем не только у Оззи, а и у «Black Sabbath», которую официально объявили хедлайнером фестиваля «Ozzfest-2004». Поклонники уже заждались - со времени последних выступлении прошло уже два года, которые Тони Айомми, Гизер Батлер и Билл Уорд потратили на запись сольных альбомов и на общение с семьями.

По уже устоявшейся традиции перед началом «Ozzfest» специально для поклонников группы был выпущен очередной классический релиз группы - в этот раз им стал американский бокс-сет, выпущенный компанией «Rhino», ответственной за переиздания подразделением «Warner Brothers». Сет назывался «Black Box 1970-1978» и включал восемь студийных альбомов, записанных группой вместе с Оззи. Все альбомы были подвергнуты обработке и вышли в новом оформлении, а вот бонусов было не так много - в дополнительный DVD вошли всего четыре клипа. В Великобритании за эту коллекцию просили значительную сумму - 85.99 фунтов стерлингов.

Айомми, который провел эти два года практически незаметно для вездесущих репортеров, снова активно стал появляться на публике, не забывая рекламировать «Black Box»: «Если вы хотите понять, на что была похожа „Black Sabbath" времен Оззи, эта [коллекция] - то, что вам нужно… Нет, серьезно, никаких сомнений. То, что надо, чтобы окунуться в те годы». За время, прошедшее с последнего «Ozzfest», Айомми увидел, как Оззи становится телезвездой международного уровня. Музыкант смеется: «Я не знаю, как ему все это. В его доме уже несколько

лет постоянно живут посторонние люди. Забавно, наверное… наконец-то все видят, чего мы добились за эти тридцать пять лет. Теперь они знают, о чем мы болтаем у себя на кухне».

Неожиданные помехи на пути очередного объединения «Black Sabbath» создал Билл Уорд. С помощью веб-мастера Джо Сиглера, отвечавшего еще и за сайт www.black-sabbath. com, музыкант опубликовал на своем сайте следующее сообщение: «Этим утром я узнал очень плохие новости. В качестве ударника „Black Sabbath" на „Ozzfest-2004" будет выступать Майк Бордин. „Black Sabbath" была, есть и останется одним из самых важных дел в моей жизни, и я поддерживаю решение Гизера, Тони и Оззи выступать на „Ozzfest-2004» без меня. Я понимаю, что, возможно, мое решение не особенно их обрадует, и всем сердцем хотел бы быть с ними. Ничто не могло бы обрадовать меня больше, чем возможность принять участие в шоу.

На прошлой неделе я получил предложение, которое практически не оставило мне возможности выбора. С моей точки зрения, подобное предложение, ответом на которое могли быть только короткие „да" или „нет", изначально вело переговоры в тупик. Меня попросили ответить до пятницы, 14 мая. В четверг, 13 мая, я написал короткое ответное письмо, в котором прямо ответил на предложение, а также написал несколько своих комментариев. Так или иначе, мне с сожалением пришлось его отклонить… Я верю в то, что, когда письмо дойдет до „Sabbath", реакция остальных участников будет адекватной. Я также понимаю, что многих мое решение расстроит, и хочу попросить прощения у всех недовольных. Кроме того, я постараюсь поддержать „Ozzfest" всем, чем смогу.

Я уже прошел по этому пути, когда остальные участники „Sabbath", решив впервые выступить в классическом составе, позвали не меня, а Майка Бордина. Я просто хочу дать вам понять, что не я в этой истории играю роль плохого парня. Я не пытаюсь выторговать побольше денег и не собираюсь менять свое решение, даже если менеджеры в ответ на это письмо попытаются уладить ситуацию.

Я готов, все еще способен и очень хочу дать жару. [Но] в этом предложении есть несколько деталей, которые меня не устраивают. Все, что я могу сейчас сказать, - эти детали являются принципиальными для обеих сторон».

Обратите внимание, что пишет Билл: «Я поддерживаю решение Гизера, Тони и Оззи выступать на „Ozzfest-2004" без меня. Я понимаю, что, возможно, мое решение не особенно их обрадует…» Возможно, это намек на то, что решение принимали все же не они. В таком случае, его могли принять Оззи, Шэрон

или кто-то еще из менеджеров. Однако, как и в случае с Джейсоном Ньюстедом, все было решено за кулисами, и ни одна из сторон так и не дала внятного объяснения тому, что все-таки произошло. Через пару дней Уорд написал следующее: «Я поговорил с Шэрон по поводу предложения об участии в „Ozzfest", сделанного мне 11 мая 2004 года, и сегодня получил от нее подтверждение того, что она согласна [с моими условиями]. Этот ответ я воспринимаю как серьезный шаг вперед. Этим сообщением я хотел бы поблагодарить всех, кто в эти дни так искренне поддерживал меня как участника „Sabbath". Я хочу сказать вам всем: спасибо!»

И наконец, он загадочно добавил: «Я прочитал новое заявление организаторов „Ozzfest", в котором говорится, что на фестивале этого года „Sabbath" выступит в оригинальном составе. Отвечу бессмертной фразой Бадди Холли: „Ну, так тому и быть". И чтобы разбавить пафосный стиль устроителей фестиваля, добавлю только: „Дадим, мать его, жару!"»

Еще один намек между строк, вполне в стиле «Black Sabbath»…

«Ozzfest-2004" стартовал 10 июля в Хартфорде, штат Коннектикут. К этому моменту Оззи полностью восстановился: перед фестивалем он даже нашел время поработать над мюзиклом о Распутине. «Он очень трепетно относится к своей студии, - рассказала Шэрон, - вечно говорит: „Никогда не покупай ничего для моей студии. Это моя студия!" Он ужасный собственник. Запирает студию на кодовый замок, так что ни я, ни дети не имеем туда доступа. Это его собственность».

По словам Оззи, путь к выздоровлению был непростым: «Там сплошное слепое пятно. Когда я впал в кому, у меня в голове все перемешалось. Как будто я живу в параллельном мире. Все не так… Начинаешь думать, что ты псих и видел то, чего на самом деле не было. Я говорю Шэрон: „Помнишь, как мы были там-то и там-то?", а она мне отвечает, что мы там никогда не были. Я уже не могу отличить реальность от выдумки… А все этот чертов бардак в голове». В это же время, но в другом интервью, он говорил: «Я стараюсь не строить планов на будущее, потому что все снова может пойти не так. Доктора делают все больше снимков. Торопиться нельзя, и сейчас я занимаюсь только текущими делами, шаг за шагом. Тем не менее я все еще с оптимизмом смотрю на мир. Не хочу называть конкретных дат, но мы обязательно вернемся, потому что я не могу без конца заставлять поклонников ждать. Когда придет время, я буду готов, но сейчас у меня пока еще слишком мало сил. Я пытаюсь бороться, но иногда делаю больше, чем могу. Сегодня я добрался

до края поля, завтра зайду еще дальше, а послезавтра целый день пролежу в кровати, потому что накануне перестарался. Как сказала Энни Леннокс, „Умереть легко, жить - трудо". Я хочу бежать марафон, а приходится плестись нога за ногу. Я мечтаю снова выступать, но, если состояние моего позвоночника ухудшится, я закончу свои дни калекой».

При этом Оззи не забывает язвить: «Помаленьку я возвращаюсь в форму, потому что каждый день мне приходится со всех ног удирать от Шэрон с ее постоянной заботой. Я просыпаюсь - и у меня все болит, и не перестает болеть, даже когда я снова засыпаю. И все-таки я поправлюсь, во что бы то ни стало. Старина Оззи обязательно вернется. Но я не начну выступать и не буду строить никаких планов, пока доктора не скажут, что я в полном порядке. До этого случая я был фанатом здорового образа жизни, но в этом деле есть одна штука - если перестанешь поддерживать себя в форме хотя бы на неделю, то все придется начинать заново. Вот и сейчас я начинаю все с нуля».

Подход, который он выбрал, - медленный, постепенный путь к выздоровлению - сработал на все сто: к лету Оззи был уже достаточно здоров, чтобы возглавить фестиваль мирового класса. Состав участников «Ozzfest» в этом году был просто феноменальным, а сам Оззи, пусть в этот раз и не исполнял собственные песни, сосредоточившись на репертуаре «Sabbath», зато позволил поклонникам сполна насладиться творчеством группы - впервые за много лет (не считая шоу 2001 года) музыканты решили исполнить полноценную программу. Что необычно, в качестве клавишника в этот раз фигурировал музыкант самого Оззи Адам Уэйкман (сын того самого Рика) - верный Джефф Николе по неназванным причинам не смог участвовать в турне.

На основной сцене фестиваль открывала группа Закка Уайлда «Black Label Society», после которой выступали «Superjoint Ritual» - новый хардкор-проект бывшего вокалиста «Pantera» Фила Ансельмо, и норвежская блэк-метал группа «Dimmu Borgig. За ними шли ветеран трэш-движения «Slayer» и специальный гость - пошедшая по пути «Sabbath» классическая метал-группа «Judas Priest», которая снова собралась в оригинальном составе (не считая барабанщика), вернув вокалиста Роба Халфорда.

Большой тройкой второй сцены стали «Slipknot», «Lamb Of God» (лидер движения НВАХМ - новой волны американского хеви-метала) и весьма уважаемая кроссовер-группа «Hatebreed». Кроме них там выступили несколько новичков, таких как «Bleeding Through», «Lacuna Coil» и «God Forbid» (каждая из этих групп на

самом деле была уже достаточно известной, чтобы собирать залы средней вместимости).

Маршрут фестиваля, как и обычно, пролегал через всю Америку, с Восточного побережья на Западное и обратно, а завершилось турне тремя грандиозными шоу во Флориде. Двадцать шестого августа, на концерте в Кэмдене, Нью-Джерси, вместо Оззи, заболевшего бронхитом, в роли фронтмена «Sabbath» выступил Роб Халфорд. Эта комбинация - мечта для многих поклонников группы, ведь невероятный вокал Халфорда прекрасно сочетается с тяжелыми риффами «Sabbath», - сработала на ура, пусть даже некоторые поклонники и почувствовали себя обманутыми.

Недовольным Шэрон постаралась объяснить это решение: «Для всех, кто пришел двадцать шестого августа на фестиваль «Ozzfest» в Кэмдене, я хотела бы объяснить, почему „Black Sabbath" в этот раз выступила с Робом Халфордом… Все дело в том, что Оззи слег с бронхитом. В день концерта он до самого полудня надеялся, что горло позволит ему хоть как-то выступить. К сожалению, днем доктора порекомендовали ему по возможности воздержаться от выступления. Так что вариантов у нас было два: в четыре часа дня объявить всем собравшимся, что „Black Sabbath" вообще не будет выступать - как вы понимаете, это могло повлечь за собой беспорядки, - или попросить одного из легендарных певцов, Роба Халфорда, о том, чтобы он в этот раз заменил Оззи. В этом случае люди, по крайней мере, получили возможность увидеть выступление „Black Sabbath". Сам Оззи, конечно же, разочарован не меньше, чем его поклонники, и ужасно сожалеет, что подвел стольких людей».

Шоу, намеченное на 4 сентября на арене «Sound Advice Amphitheatre» в Вест-Палм-Бич, Флорида, пришлось отменить из-за урагана, который должен был вот-вот обрушиться на штат. Как сообщалось на рок-портале «Blabbermouth», «согласно местным новостным агентствам, а также информации с сайта „www.ticketmaster.com", шоу „Ozzfest", назначенное на 4 сентября, было официально отменено. Концерт, который в эту субботу должен был состояться в Вест-Палм-Бич, Флорида, пришлось отменить из-за урагана „Фрэнсис", который, как ожидается, должен в выходные пройти по этой местности».

С другой стороны, несмотря на эти неурядицы, «Ozzfest» проводился вот уже в девятый раз - такого масштаба не достигал ни один его аналог. На этот раз индустрия и пресса, нравилось им это или нет, были едины во мнении, что «Ozzfest» и связанные с ним бренды на тот момент оставались самой значительной силой в экстремальной музыке.

Но давайте отвлечемся от фестиваля. В это же время Тони Айомми готовил весьма интересный проект - официальный релиз своих студийных сессий 1996 года, с Пленном Хьюзом в качестве вокалиста. Альбом, объявленный как «The DEP Sessions» - по названию бирмингемской студии, в которой он и записывался, - был официально издан лейблом «Sanctuary» и вышел в свет 28 сентября 2006 года. Как и выпущенный четырьмя годами ранее «Iommi», он вызвал бурю восторгов. Изначально ударные были записаны бывшим барабанщиком «Judas Priest» Дэйвом Холландом, который в марте 2004 года сел в тюрьму за изнасилование студента. По этой причине их было решено перезаписать, что и сделал ударник Джимми Коупли. Вот что он говорит о работе с Айомми: «Не могу передать, как здорово было поработать с Тони и Тленном. Я был просто потрясен тем, как энергично они работают. Я вошел в студию в среду, и все пошло так хорошо, что в пятницу к обеду мы все уже закончили, и это было просто отлично, ведь в субботу мне нужно было лететь в Россию… Тони заходил и говорил: „0 да!", „А ну-ка, попробуй вот так" или „Не хочешь пирога со свининой?". Мы съели столько сыра стилтон и пирога со свининой, что я про себя называл все это „Проект «Свиной пирог»". В общем, все было великолепно: прекрасная музыка, отличные люди».

На обложке альбома была пометка. «Тони Айомми и Гленн Хьюз». Как сказал мне сам Хьюз, эта запись получилась очень близкой по духу его новой, теперь свободной от наркотиков жизни: «Мы с Тони - добрые друзья, и вместе мы делаем отличную музыку. Тони с раннего детства жил как настоящий рок-н-ролльщик, а когда мы повзрослели и обзавелись семьями… ну, я стараюсь не общаться со злыми или унылыми людьми. Знаете, сейчас, когда мы с Тони работаем вместе, то прерываемся [не затем, чтобы пойти в бар], а на чай. Вот какой он теперь. Я не хочу, чтобы после смерти обо мне сказали: „Этот парень нюхал кокс и вечно влезал в потасовки". Каждая группа пережила какие-то ужасные события, кого ни возьми - „Def Leppard", „The Who", „Deep Purple" (чего стоит один Томми Болин), „Led Zeppelin"… Мои неприятности сделали меня сильнее. Знаете, я стал крестным детей барабанщика „Red Hot Chili Peppers" Чеда Смита - когда я жил в постоянном кокаиновом угаре, никто не предлагал мне стать крестным отцом. Теперь меня окружают любящие, заботливые люди».

Записи 1996 года, как рассказал Айомми журналисту Джебу Райту, появились на свет по чистой случайности: «До этого я пару раз случайно пересекался с Гленном. Потом я узнал, что он приезжает в Англию, и пригласил его заглянуть ко мне. Он зашел,

и мы немного поиграли. Ему так понравилось, что он пришел и на следующий день, а потом еще через день. Не успели мы опомниться, как у нас было записано восемь треков. Мы решили пригласить ударника и записать весь материал на пленку - так, для удовольствия: никто не собирался ее издавать… Уж поверьте, если бы кто-то ее собирался тогда выпускать, то материал бы вышел еще тогда».

Но случилось то, чего никто не ожидал, - в Сеть попал бутлег «Eighth Star», моментально распространившийся среди фанатов. Естественно, это очень разозлило Айомми: «Но ведь как-то эти записи все же просочились! Я стараюсь контролировать все, что я делаю. Начали мы в моей студии, затем поехали еще в одну, а уж оттуда двинулись в „DEP", где и доделали запись. Насколько я помню, бутлег появился уже после того, как мы закончили работу. Все произошло по вине одного из музыкантов, который решил поставить запись друзьям, а кто-то из них ее скопировал». В 2004 году Айомми говорил более конкретно: «У меня есть предположение, кто мог это сделать, но как это докажешь? В любом случае, качество бутлега было препаршивым, а я все доделал, и теперь песни звучат что надо!»

Когда запись была переработана, невероятный голос Хьюза зазвучал как никогда мощно. Вот что говорит сам Айомми: «Он не устает меня удивлять, серьезно! Я никогда не знаю, что он выкинет в следующий момент. Я часто задумывался: „Что же мы сделаем с этим риффом?", а у него всегда появлялась какая-нибудь идея. Он невероятно талантлив и настолько же недооценен как музыкант… Мы отлично сработались. Как только оказываемся в одной комнате, сразу начинаем сыпать идеями, причем на лету ловим мысли друг друга».

Почему же так долго единственным доступным материалом с этих сессий был именно бутлег? Айомми: «Сами песни появились на свет почти моментально, и мы начали думать, что же нам с ними делать. Мы с удовольствием их слушали, они нам очень нравились, но, по сути, мы положили их в стол. А затем произошло воссоединение «Sabbath», и у меня совсем не осталось времени - все отнимали гастроли. Гленн тоже вплотную занялся собственным проектом, а об этих записях мы вроде как забыли. Чуть позже я приехал в Штаты и стал работать над другим сольником - «Iommi». Так время и пролетело, но мы с Гленном постоянно пересекались и перебрасывались фразами по поводу тех записей - просто я был тогда слишком занят, чтобы всерьез о них подумать… Затем я вернулся, снова прослушал пленки и подумал: „А ведь этот материал и в самом деле неплох. С ним обязательно надо что-то сделать". Вот я и пригласил Джимми

Коупли перезаписать барабаны. Мы кое-что подчистили, ведь по большому счету эти песни были еще недоделаны… Я хотел, чтобы ударные звучали лучше, поскольку изначальные версии песен были лишь демо-материалами, но да, проблемы Дэйва [его преступление] тоже не в последнюю очередь повлияли на то, что Джимми перезаписал ударные».

С грустью Тони добавил, что в процессе работы Коупли использовал ту самую установку, на которой когда-то играл Кози Пауэлл: «У меня дома стоит установка Кози. Он был мне очень, очень близким другом. Мы с Кози прошли вместе долгий путь».

Пока Айомми с Гленном Хьюзом продвигали свой альбом, а Гизер с Биллом почивали на лаврах после очередного утомительного «Ozzfest», Осборны снова развили бурную деятельность. Тринадцатого сентября в США начали показывать четвертый, завершающий сезон «Семейки Осборнов». Пятый сезон решили не снимать: шоу могло попросту потеряться на фоне бесконечных клонов (одним из которых, в частности, стал сериал о разгульной жизни модели Анны-Николь Смит), и Оззи с Шэрон решили, что пришло время остановиться. Шэрон не без удивления отметила: «Теперь, когда съемочные группы, звуковики и техники больше не носятся по дому целыми днями, все, что у нас осталось, - это собаки. А учитывая наше напряженное летнее расписание, в доме теперь тишина и спокойствие. Но у нас, Осборнов, всегда есть кое-что в запасе».

Это точно. Повсюду ходили слухи, что скоро стартует новое ток-шоу, вести которое будут Оззи и Шэрон, но проект пока находился в разработке. Зато появилась информация о том, что Шэрон вошла в состав жюри невероятно популярной программы «Фактор Икс». Этот телепроект, который должен был выходить раз в неделю в течение трех месяцев, оккупировал лучшее время в прайм-тайм и бил все рекорды популярности.

С начала 2001 года Британия находилась под властью убогих, но ужасно притягательных телепрограмм, основной темой которых был поиск новых музыкальных талантов. Первое шоу этого типа называлось «Поп-звезды» (Российский аналог - «Стань звездой»), в котором претенденты выступали перед командой злобных и язвительных судей. Если первое прослушивание проходило успешно, участник попадал в следующий тур, и так далее, вплоть до заключения контракта на выпуск альбома; если же он выступал неудачно, то подвергался публичной «порке».

За «Поп-звездами» последовал «Поп-идол» (Российский аналог - «Народный артист»), в жюри которого вошел один из руководителей лейбла «BMG» Саймон Коуэлл, запустивший в ротацию оригинальный проект «Американский идол». Именно он

в дальнейшем, силами своей медиа-компании «Syco», решил запустить новый проект - «Фактор Икс», попросив менеджера группы «Westlife» Луиса Уолша и Шэрон составить ему компанию в жюри. «Мне приходилось слегка попинывать его, чтобы он вел себя прилично. Именно этого ему по жизни и не хватало», - сказала Шэрон об известном своей любовью к едкой критике Коуэлле.

Так или иначе, Шэрон и Саймон быстро наладили особый формат общения, который очень нравился публике: что-то вроде постоянной словесной дуэли «непримиримых» противников. Коуэлл изображал этакого безжалостного монстра индустрии, с отвратительной усмешкой отвергающего кандидатов одного за другим, а Шэрон выступила в роли заботливой мамочки, находя даже для самых нелепых кандидатов (стоит сказать, что в первом сезоне шоу приняли участие свыше 50 000 человек) слова ободрения и поддержки. Все это делало передачу невероятно зрелищной, и после окончания проекта Шэрон обрела статус знаменитости высшего уровня, сравнявшись наконец с мужем.

С точки зрения бизнеса «Фактор Икс» оказался очень удачным проектом - рекламные модули, несмотря на заоблачные цены, разлетались моментально, а в студию поступило свыше трех миллионов звонков, каждый из которых был платным.

В это же время Келли Осборн решила на время забросить карьеру певицы, сосредоточившись на съемках в молодежном сериале канала «ABC», который назывался «Переходный возраст» («Life As We Know It»). Действие этой подростковой драмы разворачивалось вокруг трех молодых людей и их полной приключений жизни в школе. Келли играла подругу одного из героев, у которой были некоторые проблемы с весом. «Мой персонаж - девочка-подросток с избыточным весом, она становится слегка нервной и беззащитной, когда дело доходит до отношений с мальчиками, но в то же время она весьма уверена в себе и не балуется никаким дерьмом», - рассказала Келли.

По словам девушки, ей очень понравился этот опыт: «Каждый день в шесть утра мне уже нужно быть на съемках, и к этому, конечно, надо привыкнуть. Но в остальном все прекрасно. Я работаю с отличными людьми, и мне все очень нравится, потому что сериал поднимает множество важных проблем, и думаю, что многие найдут в нем что-то близкое себе. Персонажи шоу говорят с подростками на одном языке, так что им обязательно понравится».

Тем не менее не все было столь прекрасно (как будто Осборнам мало было рака и инцидента с квадроциклом): 22 ноября их поместье ограбили. В четыре утра Оззи и Шэрон,

которые накануне поздно вернулись с вечеринки по случаю дня рождения Дэвида Ферниша - партнера Элтона Джона, - были разбужены звуками бьющегося стекла. Дело в том, что грабителю, чтобы попасть в дом, пришлось разбить окно первого этажа, которое вело в гардеробную Шэрон. Оззи рассказал, что ему удалось схватить вора - по описанию, крепко сложенного парня в лыжной маске, - но его противник вырвался, невероятным образом выпрыгнув через окно. Пролетев почти десять метров, он приземлился на крышу машины подельника. К сожалению, грабителю удалось захватить с собой драгоценности на сумму около двух миллионов фунтов, за которые нельзя даже было получить страховку, потому что Шэрон держала их не в сейфе. За возвращение драгоценностей чета Осборнов назначила вознаграждение.

Закончился год еще одной криминальной историей, в которой оказался косвенно замешан давным-давно забытый персонаж по имени Патрик Миэн, который теперь подвязался на ниве киноиндустрии. В начале декабря по каналу «BBC» прошло сообщение, что хозяйственные постройки его поместья в Эденбридже, графство Кент, были только что ограблены. В результате пропали двенадцатиструнная гитара «Fender», золотые и серебряные диски «Black Sabbath». Два диска сразу же были выставлены на интернет-аукционе «Ebay», а затем куплены магазином подержанных пластинок в Эссексе, откуда и попали в руки полиции.

После того как за любую информацию об украденном имуществе объявили награду, на телефон «горячей линии» службы по борьбе с преступлениями «Краймстопперс» поступил анонимный звонок, с помощью которого удалось вернуть остальные диски. Их оставили в пластиковых коробках рядом с урной неподалеку от стадиона «Longmead Stadium» в городе Тонбридж графства Кент. Гитару найти не удалось, однако Миэн сказал, что «очень доволен» и тем, что ему вернули диски. Неожиданно оказалось, что людей, высоко ценивших раннее творчество «Black Sabbath», было гораздо больше, чэм думалось раньше, и события 2005 года это только подтвердили.

Глава 29.2005.

После аварии, случившейся в конце 2003 года, Оззи много раз говорил, что не уверен, будет ли дальше выступать, внушая своим поклонникам, а также фанатам «Sabbath», что на этот раз все серьезно. Кроме того - так, между делом, - в 2008 и 2009 годах

Оззи, Тони, Гизеру и Биллу должно было исполниться уже по шестьдесят лет, при этом только Айомми и Батлеру до сих пор удавалось избегать серьезных проблем со здоровьем (а ведь на сцене от них требовалось существенно меньше усилий, чем от остальных).

Пока поклонники с нетерпением ожидали будущего, индустрия в очередной раз решила напомнить о прошлом: на лейбле «Sanctuary» вышел аналог прошлогодней «Black Box», выпущенной «Rhino», - четырехдисковый бокс Оззи под названием «Prince Of Darkness». В эту компиляцию, выпущенную 22 марта, вошли песни практически всех периодов его карьеры, начиная «Blizzard Of Ozz» и заканчивая «Psycho Man». Сам бокс оказался не совсем обычным дополнением к дискографии певца, поскольку большую его часть составляли живые и пересведенные версии как его собственных песен, так и материалов «Black Sabbath», причем по соседству со стандартными вещами вроде «Iron Man» (которая была записана с ирландской рок-группой «Therapy?») в сборник вошли настоящие раритеты. Третий и четвертый диски были целиком отведены под кавер-версии: например, там есть перепетые Оззи «Sympathy For The Devil» группы «Rolling Stones», «All The Young Dudes» , написанной Боуи для группы «Mott The Hoople», «In My Life» группы «The Beatles» и «Working Class Hero» Леннона. К слову сказать, первые две получились так себе, зато две последние - просто супер.

Старше и мудрее: «Black Sabbath» неподалеку от студии «Monmouth». Уэльс, 2005 год. *Фото: Росс Халфин/«Idols»*

Гизер в Роскильде, Дания. 2005 год.
Фото: Росс Халфин/«Idols»

Билл в студии «Monmouth». Уэльс, 2005 год.
Фото: Росс Халфин/«Idols»

Тони и Оззи. *Фото: Росс Халфин/«Idols»*

Семья Осборнов со своими собаками. Беверли-Хиллс, 2002 год.
Слева направо: Келли, Оззи, Шэрон и Джек.
Фото: Стюарт Валланд/«Getty»

Оззи, Гизер и Тони в Роскильде, Дания. Июнь 2005 года.
Фото: Росс Халфин/«Idols»

Группа непосредственно в Зале славы рок-н-ролла (ноябрь 2005 года) и на церемонии вручения наград, проходившей по этому же поводу в Нью-Йорке (март 2006 года). Фото: «LFI»

В целом сборник оказался очень неровным, но его выпуск показал, что Оззи не чурается смелых решений. Например, музыкант не побоялся сотрудничества с одной из ведущих хип-хоп команд «Wu-Tang Clan», персонально с ее участником Ol Dirty Bastard, еще одним хип-хоп героем, DMX, а также с техно-коллективом «Crystal Method». Кроме того, в компиляцию вошла записанная ранее вместе с Двизилом Заппой кавер-версия песни «Stayin' Alive» группы «Bee Gees», «Your Head (Let's Go To Bed)»,

которую Оззи спел вместе с Ким Бессинджер для проекта «Was Not Was», а также перепевка «Born To Be Wild» группы «Steppenwolf», исполненная со звездой кукольного «Маппет-шоу» Мисс Пигги. Над остальными каверами с Оззи поработали и звезды рока, такие как Джерри Кантрелл (экс-«Alice in Chains») и Лесли Уэст из группы «Mountain».

Оззи охотно рассказывал о различных совместных работах, в которых ему довелось принять участие: «С Литой Форд все получилось просто - у меня родилась идея „Close My Eyes Forever": мелодия и пара строчек. Лите песня понравилась, и она попросила меня доделать ее до конца. Я прилетел в Англию и дописал ее. Потом Лита попросила меня спеть эту песню вместе с ней, и мне пришлось прилететь еще раз. А потом я приехал на все выходные, чтобы снять видео. Это обратная сторона всех сайд-проектов: реклама, реклама и еще раз реклама. Вот Баста Раймс - это да. Рэп совсем другой, он не похож на рок-н-ролл. Но Баста Раймс - настоящий джентльмен, с ним приятно находиться рядом».

Про комичную, но в целом весьма неплохую «Staying Alive», которую он записал вместе с сыном Фрэнка Заппы Двизилом, Оззи сообщил, что до этого момента она нигде не была опубликована: «Мой хороший приятель Двизил предложил мне сделать ее в качестве розыгрыша, и я согласился. Если бы он, как и собирался, издал ее, мы бы славно повеселились, но мой лейбл не захотел публиковать такую песню из опасений, что она повредит моей карьере. Ну, не знаю: лично мне кажется, что все бы просто от души посмеялись. В результате, когда я ушел из проекта, вместо меня пригласили Донни Осмонда (Донни Осмонд (р. 1957) - популярный американский певец).

Я думаю, что это забавно. Проблема в том, что сегодня все слишком серьезные».

Кроме того, еще одну песню Оззи записал с композитором Холли Найт - эта композиция существует только в виде демо-записи и вообще не была опубликована: «Я записал эту песню, но выпущена она никогда не будет. Сейчас она кажется слишком устаревшей. Песня называется „Slow Burn", это что-то вроде рок-баллады, но в ней явно чего-то не хватает. Мы несколько раз пытались ее довести до ума, но все время чувствовали, что выходит не то, что нужно».

Новый год принес Осборнам еще одну бытовую катастрофу: на этот раз бедствие приняло вид пожара в имении Чалфонт-Сэйнт-Питер: огонь из камина перекинулся на деревянную отделку помещения. Никто не пострадал, но Оззи и Шэрон, которым пришлось спасать от огня своих многочисленных

питомцев, изрядно наглотались дыма. Кроме них, дымом надышались еще два человека из прислуги. Джека и Келли дома не было, так что ущерб от пожара был значительно менее серьезным, чем мог бы быть. Тем не менее целое крыло дома выгорело подчистую.

Вскоре поклонников обрадовало приятное известие - «Black Sabbath» снова собиралась выступать: на весну был назначен гастрольный тур по Европе. Больше того, музыкантам снова выпала честь возглавить «Ozzfest» - неожиданный ход, учитывая то, что «Sabbath» еще ни разу не выступала на фестивале два года подряд. В этой связи Айомми с радостью вспомнил прошлогодние шоу, которые группе довелось разделить с могучей «Judas Priest»: «Мне очень понравилось выступать с ними на одной сцене. Мы все из одного города, они славные ребята, и группа у них просто восхитительная… В тот раз, как и всегда, когда дело касается „Sabbath", решение о том, что мы будем выступать, было принято совершенно неожиданно. Я занимался сольным альбомом, когда вдруг позвонила Шэрон и сказала, что она бы хотела предложить нам выступить с Оззи. Я ответил, что с удовольствием впишусь, если остальные не против… С этой группой никогда не знаешь, чего ожидать. Сейчас мы практически распались, а через минуту возвращаемся в полном составе, да еще и с новым альбомом».

Когда речь зашла о прошлогоднем выступлении «Sabbath» с Робом Халфордом, Айомми заметил: «Тот день, когда Оззи не смог выступать и Роб согласился исполнить с нами программу, крепко врезался мне в память. Роб спас нас вот уже второй раз за историю группы». Здесь Тони имеет в виду шоу 1992 года в Коста-Меса, когда Халфорд согласился подменить Дио, отказавшегося выступать перед Оззи.

«Сначала мы немного волновались - все-таки люди хотели увидеть Оззи, - добавил Айомми, - но, если бы Роб тогда нас не спас, шоу бы вообще не состоялось. Когда менеджер объявил, что у Оззи бронхит и он не сможет выступать, то сразу же спросил, что я думаю насчет идеи провести шоу с Робом. Я сказал, что идея мне нравится, если они сообщат об этом заранее. Естественно, люди узнали обо всем в последний момент, и я подумал: „О, черт!" Но все обошлось - публика очень тепло приняла Роба».

Ветеран множества творческих союзов, Айомми все еще был убежден в том, что лучший состав «Sabbath» - оригинальный, но и работой с Пленном Хьюзом, ведущим теперь здоровый образ жизни, он также доволен: «С Биллом все [звучит] просто потрясающе. Для „Sabbath" Билл - идеальный ударник. Именно с ним у группы появляется ее неповторимый звук… Это нужно

чувствовать. Когда работаешь с Гленном, все тоже получается чертовски здорово. Конечно, зависит от того, как на это посмотреть, но сам я считаю так: если мне все нравится и я наслаждаюсь процессом, значит, все хорошо. Больше не приходится работать с безмозглыми людьми, которые, чуть что, сразу валятся на пол от смеха или начинают пинать балду. Приятно работать с теми, кому нравится то, что они делают. Я сам получаю от такой работы море удовольствия».

О планах «Sabbath» на будущее - и о том, готовится ли к выходу новый альбом, - Айомми сказал так: «Никаких планов нет. Мы разговариваем обо всем этом точно так же, как и всегда. Думаю, всем участникам группы хочется записать новый альбом. Сейчас мы больше заинтересованы в том, чтобы устроить турне, если у нас появится такая возможность. С альбомом сложнее - я с удовольствием занялся бы им, но мы уже долгое время работаем по отдельности, так что главная проблема - найти время, чтобы собраться. Пока у нас есть только несколько песен, которые мы успели записать раньше. У нас был период, когда удалось поработать над новым материалом, - тогда мы сделали штук семь очень неплохих песен. А кстати, не получится ли так, что кто-то выпустит их в качестве бутлега? Уж лучше мы выпустим что-то сами, до того, как это сделает кто-то другой!»

После нескольких лет молчания Гизер снова появился на публике, на этот раз - с новым альбомом проекта «G/Z//R», который назывался «Ohmwork». Выпущенный 9 мая на лейбле «Mayan», этот диск был снова принят с энтузиазмом. На мой вопрос, что он думает о своем новом альбоме, Гизер вдохновенно ответил: «Очень доволен. На сочинение материала ушла целая вечность, зато записались мы очень быстро.

Начали с клавиш и эффектов, но почти сразу же решили выбрать другой подход. Кое-что я написал при помощи пианино, за которым уже много лет сочиняю музыку. Я прихожу в свою домашнюю студию, включаю запись и просто начинаю играть. Бывает, просиживаю там дни напролет. Потом по кусочкам подбираю подходящие аранжировки. Со стихами в этот раз я поступил просто: обрисовал Кларку [Брауну, вокалисту] общую идею, а потом он принес конкретные тексты».

Кларк Браун, чье пение на альбоме «Black Science» (гак, собственно, и весь альбом) в некотором роде оказалось в тени произошедшего в то же время воссоединения «Black Sabbath», теперь, по мнению Гизера, показал себя во всей красе: «„Plastic Planet" изначально задумывался как одноразовый проект с Бертоном Беллом, потому что его основная группа - все же „Fear Factory"… это первый альбом, который я выпустил под своим

именем, точнее, под именем своей группы, и я совершенно не представлял, как его примут. А поскольку приняли его хорошо, я задумался о том, чтобы записать еще один альбом. Но я хотел, чтобы он звучал по-особенному. Многие восприняли „Plastic Planet" как альбом „Fear Factory", потому что они тогда не знали о „G/Z/R". Вот поэтому - чтобы найти для „G/Z/R" особенный звук - я и решил нанять постоянного вокалиста. Я провел много прослушиваний и выбрал Кларка».

Гизер всегда любил работать быстро, вот и в этот раз, по его словам, процесс записи занял считанные дни: «Альбомы, выпущенные под названием „G/Z/R", были записаны за десять-двенадцать дней. У всех музыкантов были и другие дела, поэтому приходилось укладываться в жесткие сроки. К тому же я все равно предпочитаю работать быстро - когда человек понимает, что ему нужно взять и сделать все прямо сейчас, он сильнее концентрируется на работе. А если знаешь, что у тебя в запасе еще полтора месяца, а то и больше, сразу начинаешь расслабляться - некоторые до последнего только и делают, что зависают в пабах. Итак, мы приступаем к работе и быстро делаем то, ради чего собрались, не отвлекаясь на пустяки. Сейчас мне об этом даже не приходится думать. Мы делаем то, что подходит группе… в первую очередь то, что нравится нам… На самом деле я не могу соревноваться с молодыми группами, да и не хочу. Мне просто нравится делать что взбредет в голову».

Все это звучало вполне жизнерадостно, - кстати, в этот раз Гизер решил отказаться от разных жутких тем, добавив, что его вдохновлял «просто мир, в котором мы живем. Депрессия, война в Ираке, то, что нами управляет кучка жадных до денег идиотов. Я не хочу писать о том, что меня сейчас не волнует».

В сравнении с «Black Science», который получился более мягким, чем его предшественник «Plastic Planet», «Ohmwork», по словам музыканта, оказался очень похожим на дебютник: «По ощущениям, он [„Ohmwork"] стал продолжением „Planet", тогдашняя ярость снова вернулась… [песня „Dogs Of Whore"] про Джорджа Буша [и] остальных безумных милитаристов… Я не могу поверить, что он всерьез собирается пойти на них войной. Ему нужно было решить все дипломатическим путем… или послать кого-то убить [персонально Саддама Хусейна]. Зачем было убивать сотни тысяч невинных и тысячи молодых американских солдат… Единственная причина войны - нефть, которая нужна его компаниям… а закончится все вторым Вьетнамом. Война будет тянуться бесконечно, а в итоге мир станет лишь еще более паршивым местом, со всеми этими террористами-психопатами».

Гизер рассказал, что после турне «Sabbath» и «Ozzfest» он вполне может заняться «G/Z/R». Музыканты нового состава («это я сам, гитарист Педро Хоузе, вокалист Кларк Браун, который пел на альбоме „Black Science", и Чед Смит из Сент-Луиса. Не тот Чед Смит, который из „Chili Peppers"…») были полны энтузиазма, и в долгосрочной перспективе «G/Z/R» грозила стать для Гизера вторым полноценным проектом, наравне с «Sabbath»:

«Сразу после окончания работы над альбомом подоспел „Ozzfest". В этот момент я уже вовсю работал над собственным турне. Я бы хотел отправиться со своей группой на гастроли сразу после окончания „Ozzfest"… Для меня все это стало большой неожиданностью, поскольку мы уже участвовали в фестивале в прошлом году и я не знал, планирует ли Оззи выступать в этот раз сам или нет. Когда Шэрон позвонила с вопросом, не хочу ли я поучаствовать, она застала меня врасплох… Я делаю то, что делаю, ради развлечения. Уж точно не ради денег, потому что так их не заработать. Мне просто нравится, что я могу снова заниматься музыкой… Все свои деньги я зарабатываю в „Sabbath", она позволяет мне ни о чем не беспокоиться и заниматься „G/Z/R"».

Альбом Гизера стал не единственным релизом лета 2005 года, имеющим отношение к «Sabbath». Седьмого июля вышел «Sleeping In The Nothing» - первый альбом Келли Осборн, который она записала в сотрудничестве с лейблом «Sanctuary». Больше того, в следующем месяце Тони Айомми выпустил еще один диск своего совместного проекта с Гленном Хьюзом, который назывался «Fused». Как и на «The DEP Sessions», здесь можно было услышать потрясающий коктейль из типичных риффов Айомми, которые в свое время сделали имя «Sabbath», и высокого вокала Хьюза, интерес к которому в последние годы был особенно силен, во многом благодаря громким дуэтам (например, с группой «Red Hot Chili Peppers»). Вот что сказал по этому поводу гитарист: «Чуть больше месяца назад Гленн приехал в Англию, и мы с ним начали репетировать. Было очень весело, а кроме того, нам удалось сочинить несколько отличных песен. Примерно через неделю Гленн вернется, и мы продолжим сочинять, а потом отправимся в студию и все это запишем… Мы очень довольны тем, как продвигается создание нового материала. Гленн полон энтузиазма, он даже активнее, чем в прошлый раз. Я пытаюсь хоть немного его попридержать, а то он может увлечься и просидеть в студии всю ночь».

Накануне начала турне «Black Sabbath» Айомми, казалось, был полностью доволен тем, чем занималась его основная группа, но в интервью журналу «Revolver» он сказал, что в возвращении к

составу времен Оззи есть один минус: «Единственный нюанс, который мне не нравится в воссоединении „Sabbath", - мы, по сути, отказались от всего того, что создали после ухода Оззи. Первые десять лет были просто супер, но мне кажется, что и потом нам удалось записать много действительно хорошей музыки». Нужно отдать ему должное: даже если признать, что годы с Оззи были лучшими в истории группы, в словах Айомми есть толика истины.

Вспоминая долгую и непростую историю «Sabbath», а также множество ее участников, Айомми сказал: «Я никогда не покидал группу, это остальные уходили - кое-кто так даже дважды! Мне принадлежит название. Но дело даже не в этом, а в том, что я верю в то, что делаю, - и всегда верил. Я отдал группе всю свою жизнь: браки… да практически все ради группы шло побоку. Я верю в наше дело, поэтому считаю, что все правильно… Я всегда хотел играть в группе, причем хотел, чтобы и другие участники вносили свой вклад. Мне кажется, что, когда ты один, музыка постепенно теряет свою новизну. Мне нравится всеобщая вовлеченность. Это для меня самое сложное, потому что на самом деле сохранить кого-то в группе очень сложно - если что-нибудь идет не так, приходится менять музыкантов. Хотя я всегда стараюсь сохранить с такими людьми дружеские отношения… Я мечтаю создать самую лучшую группу - такую, участники которой ощущают себя командой и работают как единое целое. Хочется работать с теми, кто похож на тебя, кто верит в то же, во что веришь и ты. Частенько этого бывает сложно добиться, потому что они не понимают, в чем смысл, не говоря уже о вере в общее дело. Им кажется, что они пришли просто петь… В конце концов, для них все это - лишь способ заработать денег. Я же считаю, что главное - вера».

Итак, «Sabbath» снова отправилась в путь, сразу влившись в европейский круговорот фестивалей - конечно же, в качестве хедлайнера. Теперь за фестивалями стояла насквозь коммерческая индустрия, в которой было принято договариваться с основными группами за два-три года. За стартовым концертом в культурном центре Эйлсбери - городка в графстве Букингемшир - последовал грандиозный фестиваль «Download» в Донингтоне, там, где многие годы базировался фестиваль «Monsters Of Rock». Помимо основной сцены было организовано целых две дополнительных (сцена «Napster» и сцена «Snickers»), причем все три начали работу уже в 11 утра. Помимо «Sabbath» на основной сцене выступили самые сливки рока и металла, среди которых были «Velvet Revolver», «HIM», «Anthrax», «Alter Bridge» и многие другие. В то же время на других сценах свои таланты

демонстрировали еще 25 относительно молодых групп, таких как «In Flames», «Chimaira», «Lamb Of God», «Meshuggah», «Helmet» и «Panic Cell».

Перед началом фестиваля «Download» Оззи решил вспомнить о прежних фестивалях, проводившихся в Донингтоне: «У всех бывают хорошие выступления… У каждого случаются и неудачи. Я не пытаюсь вытеснить кого-то с гребаной сцены. Мне это не интересно. Моя цель - просто устроить этим детишкам лучшее, мать его, шоу, которое они когда-либо видели. Я сам - из старичков, и вот что я скажу: в те времена никто этим не заморачивался. Тогда было до черта отморозков, которые стояли на сцене словно истуканы, со своими гитарами, усилками и бухлом. Но я могу смело сказать - я никогда таким не был, потому что вот они - эти дети, которые работают на бензоколонках, в пиццериях и где они там еще, мать их, работают, и всё для того, чтобы купить билет на мой концерт. И если я увижу какого-нибудь урода, который это не ценит, ему крепко не поздоровится».

В Донингтоне фестивали устраивали с давних пор. Однажды - точнее, в 1998 году (тогда среди участников были «Kiss», Дэвид Ли Рот, «Megadeth», новички «Guns N'Roses» и «Helloween», а возглавляла шоу «Iron Maiden») - история донингтонского шоу даже омрачилась кровью: двое фанатов погибли в давке у самой сцены. С тех пор организаторы каждый раз устанавливали широкий барьер, отделявший сцену от толпы. Оззи это не нравилось, по его мнению, это обезличивало шоу: «Донингтон каждый раз пробуждает во мне воспоминания о старых добрых временах „Monsters Of Rock". Все, что я помню, - это идиотский барьер, установленный перед сценой. Казалось, что зрители находятся не здесь, а в чертовом Ковентри. Если погода ясная, то лучше Донингтона места для фестиваля не найти, но [в прошлый раз] шел дождь, было отвратительно, да еще этот барьер… Я понимаю, когда-то тут погибли люди, но это не повод превращать один из лучших фестивалей мира в фарс! Мне нужно видеть людей! А вместо этого я пел в кромешной тьме, непонятно для кого. Я о том, что в прошлый раз я вообще не видел публику!»

Когда приходится выступать перед такой массой людей, в дело, по мнению Оззи, вступает психология: «Это касается любого крупного шоу. Очень сложно войти в контакт с публикой, если ты ее не видишь. Сначала меня все это бесило, потом я решил просто плыть по течению, и все пришло в норму. Погода в прошлый раз была хуже некуда, и я молю Бога, чтобы в этот раз день выдался безоблачным».

За этим фестивалем последовали и другие, например «Fields

Of Rock Festival», прошедший в голландском Неймегене (этот фестиваль получился еще более масштабным, чем «Download»; например, хедлайнеров было двое - «Sabbath» и «Rammstein»). В промежутках между ними группа давала обычные концерты при поддержке «Soulfly» и «Black Label Society». Кроме того, несколько раз «Sabbath», как это принято в Европе, выступила на одной сцене с неметаллическими группами и музыкантами, вроде «Garbage», Моби, «Sonic Youth» и «British Sea Power».

Пожалуй, самым странным из всех получилось датское шоу «Roskilde», где кроме Оззи со товарищи засветились «Duran Duran», «Foo Fighters», «Green Day», Снуп Догг, Брайан Уилсон, «Chic», Карл Кокс, Джон Дигвид, Арманд Ван Хелден, «Junior Senior», «Femi Kuti & Positive Force», «Royksopp», «The Tears» и «Ali Farka Toure». В результате получилось не шоу, а какая-то гремучая смесь хауса, серфа, панка, диско и даже нового романтизма. Но все это ушло в тень, когда стартовал новый «Ozzfest». Единственным минусом этого праздника жизни было то, что «Sabbath» начиная с 1997 года все время играла одну и ту же программу. В интервью изданию «MetalSludge» Гизер сказал: «Все претензии - к мистеру Осборну. Мы постоянно пытаемся убедить его хоть немного поменять программу, спеть что-то другое, но, кажется, из этой битвы нам не выйти победителями!»

На этот раз состав участников «Ozzfest» был самым эффектным за всю историю фестиваля. Для поклонников британского металла было приготовлено особое угощение в виде выступавшей прямо перед хедлайнерами группы «Iron Maiden» - самой зрелищной команды в мире. Увидеть в один день две живые легенды одновременно - многие посетители фестиваля не могли о таком даже мечтать: шоу обещало быть великолепным. Итак, фестивалю был дан зеленый свет. Начав свой путь в Бостоне, участники «Ozzfest» около месяца (с 15 июля по 20 августа) колесили по всей Америке. На двух сценах фестиваля, как обычно, играли лучшие из лучших - среди участников в этот раз засветились «Shadows Fall», «In Flames», «Killswitch Engage», «Mastodon», «The Haunted», «Arch Enemy» и «Soilwork». Пару раз вокалист «Iron Maiden» Брюс Дикинсон выразил свое недовольство ходом фестиваля, обронив со сцены пару нелестных комментариев насчет Оззи. Из-за болезни последнего «Sabbath» пришлось пропустить несколько шоу в середине августа - но была ли здесь какая-то связь со словами Дикинсона, не мог сказать никто.

Главный скандал разразился 20 августа, на концерте в калифорнийском городе Девор. Согласно договору, это шоу было последним, в котором принимала участие «Maiden». Толпа

забросала музыкантов яйцами и прочим хламом, к тому же постоянно отключалось электричество, из-за чего группа никак не могла спокойно завершить программу. Больше того, свидетели рассказывают, что все выступление «Iron Maiden» кто-то через громкоговоритель скандировал: «Оззи, Оззи». После этого на сцену вышла Шэрон и, обратившись к толпе, назвала Дикинсона «членом».

Вопрос о том, кто стоял за всеми этими беспорядками, разрешился сам собой, когда Шэрон призналась, что отключение электричества было на ее совести, однако к забрасыванию музыкантов яйцами она, по ее словам, отношения не имела. Вот выдержка из ее обращения: «Двадцать вечеров подряд нам пришлось слушать бесконечные нападки Дикинсона: „Когда мы вернемся в Америку, мы будем выступать с нормальным оборудованием", „Уж мы-то не будем каждый раз играть одно и то же старье (как «Sabbath»)", „(В отличие от Оззи) нам не нужен телетекст" и „Нам (в отличие от Оззи) не нужны реалити-шоу, чтобы сохранять популярность"… Интересно, Дикинсон и вправду наивно полагал, что я позволю ему раз за разом метать со сцены дерьмо в кого-то из моей семьи? Я думаю, он просто не понимает, с кем имеет дело». Под обращением она поставила подпись: «Настоящая Железная Дева»1.

Разгорелся грандиозный скандал: менеджер «Maiden» Род Смоллвуд клялся, что «в жизни не видел более отвратительного и непрофессионального поведения», а представители обеих сторон по нескольку раз в день публиковали новые утверждения.

Конечно, вся эта публичность шла Шэрон только на пользу: ее лицо постоянно мелькало в прессе, а популярность росла с каждым днем. Более того, вскоре она обещала вырасти еще больше: следующие четыре месяца Шэрон провела, снимаясь в шоу «The X-Factor 2», которое затем шло на экранах британских телевизоров с августа по декабрь. Программа была так популярна, что даже завоевала награду «British Comedy Awards» как лучшее комедийное шоу, хотя, в общем-то, изначально она задумывалась не как комедия…

Несмотря на все это, складывалось ощущение, что публика никак не могла насытиться Шэрон. В октябре британцы с лихвой доказали свою приверженность супруге Оззи, когда в издательстве «Time Warner Books» (выпустившем отличные биографии Джина Симмонса из «Kiss» и других артистов) вышла ее биография, «Экстрим». В одной только Британии было продано более 600 000 копий этой книги, включая вышедшее через полгода издание в мягкой обложке. Пожалуй, этот факт можно считать лишним доказательством того, сколь яркой была ее

жизнь. Если рассматривать всю биографию Шэрон целиком - юность, проведенную в семье Арденов, годы с «Оззи-алкашом», годы с «Оззи-трезвенником» плюс самый поздний период - время успеха «Ozzfest» и шоу Осборнов на «MTV», - то можно утверждать, что по количеству ярких событий Шэрон переплюнула даже своего мужа.

Тем временем Оззи успел поучаствовать в одном проекте независимого телевидения, который принес ему неплохой заработок, хоть и не особенно прибавил популярности. Вместе с Клиффом Ричардом, Шарлоттой Черч и Ширли Бесси Оззи принял участие в ежегодном Королевском эстрадном шоу (кстати, случилось это через два года после того, как он впервые выступил перед королевой на юбилейной годовщине ее восшествия на престол). В интервью изданию «The Scotsman» он заметил: «Она посмотрела на меня и сказала: „О, так вот что теперь называется эстрадой!" Я могу сказать, что у нее прекрасная кожа. Мне кажется, королева все еще очень неплохо выглядит… Знаете что? Я встречался с ней вот уже два раза, но совершенно не помню, что я ей говорил. Я помню телефонный номер матери моей первой жены, ьо не смогу вспомнить, что сказал десять минут назад».

По поводу слухов, что Оззи недоволен успехом жены, он только засмеялся: «У нее своя жизнь и своя карьера. После того как она прошла семимесячный курс химиотерапии и пару раз была на волоске от смерти, я просто счастлив, что она может и хочет развлекаться. В одной газете написали: „Оззи ужасно завидует успеху жены". Да у меня и собственного успеха хватает, на кой мне еще больше? Я искренне счастлив и благодарен Господу, что она не умерла… Все это ей настолько в новинку, что она даже неожиданно перестала раздавать автографы».

Он признался, что не читал автобиографию жены, потому что «это меня бесит. В жизни я совершил несколько хороших и плохих поступков, но все это произошло не за один день. А если прочитать книгу, покажется, что я - Чарльз Мэнсон… Да у меня и так имидж одноклеточного чудика, который откусывает головы летучим мышам, ссыт на мемориал Аламо и успел перепробовать всю наркоту в мире.

Я надеюсь, что, посмотрев „Семейку Осборнов", люди поняли, что я обычный человек, что я не ем летучих мышей на завтрак… Да, я часто переходил границы, но, если бы я отказался от всех тех прекрасных и ужасных вещей, которые мне пришлось пережить, меня бы здесь сейчас не было. Я часто думаю о том, что мою жизнь нельзя так запросто описать в книжке. Это попросту невозможно. Честно говоря, все плохое, что со мной происходило, напрямую имеет отношение к алкоголю и наркотикам. Если бы я

был трезвенником, то никогда бы не стал мочиться на Аламо в девять утра, да еще и нарядившись в вечернее платье».

На этом Оззи не остановился, продолжив погружение в дебри самоанализа: «Я не могу сказать, что горжусь всем, что натворил в жизни. Я не горжусь своей необразованностью. Не горжусь дислексией. Не горжусь тем, что был алкоголиком и наркоманом. Не вижу повода для гордости в той истории с откусыванием головы летучей мыши. Ни капли не горжусь своей рассеянностью. Но я обычный человек. Быть Оззи Осборном - не самая плохая вещь на свете. В конце концов, все могло быть гораздо хуже - я мог бы родиться Стингом».

И все это говорит человек, которому в молодости сопутствовала невероятная удача. Вспомнив детство, певец сказал: «Когда я был еще школьником, на самом деле я толком и не учился. У меня был синдром дефицита внимания и дислексия; кстати, та же проблема - и у моих детей. Когда я смотрел на доску, все, что там было написано, казалось мне китайской грамотой. Я очень этого стеснялся. Чтобы сойти за своего, мне приходилось много петь и прикалываться. Потом я бросил школу и начал работать. Начал учиться на сантехника, но быстро понял, что сантехники в Англии работают только зимой, когда прорывает трубы. А я ненавижу холод, так что все это долго не продлилось… В группу я устроился просто так, ради развлечения. Так или иначе, мы выпустили первую пластинку, и больше я назад не оглядывался… Когда я впервые услышал „Beatles", это перевернуло всю мою жизнь. Эта группа сразу меня покорила - я понял, что это моя музыка. Как и все дети, я был настоящим фанатиком - безумные мечты о том, чтобы Пол Маккартни женился на моей сестре, и все такое. Именно тогда я заинтересовался музыкой и впервые в жизни попал на концерт».

В ноябре, на волне популярности коллекции «Prince Of Darkness», Оззи выпустил еще один альбом кавер-версий, названный «Under Cover». В качестве продюсера он нанял Марка Хадсона, который участвовал в шоу «Фактор Икс» в качестве педагога по вокалу. Таким образом в очередной раз его карьера пересеклась с карьерой жены.

Большая часть критиков встретила альбом без энтузиазма - впрочем, 99 процентов альбомов кавер-версий ожидает такая же судьба, хотя музыканты все равно продолжают их выпускать. Многие отметили, что последний полноценный альбом музыкант выпустил уже целых четыре года назад, хотя с тех пор на поклонников обрушился целый сонм переизданий, бокс-сетов, живых альбомов и прочих проектов, имеющих отношение к Оззи и «Sabbath». Тем не менее слова критиков нисколько не тронули

музыканта, у которого было полно идей. Только что закончился показ четвертого, и последнего, сезона «Семейки Осборнов» и в планах у певца было продолжение работы над немыслимым мюзиклом о Распутине. Окончание съемок Оззи прокомментировал с грустью, зато с удовольствием рассказал о том, как продвигается работа с мюзиклом: «Ребята в Голливуде очень любят показывать отрепетированное действие, выдавая его за реальность. В нашем [телешоу] реальность была настоящей. Оно было вроде зеркала, отражавшего все наши стороны - и плохие, и хорошие… Ощущения такие, будто повзрослевшему ребенку настала пора уходить из дома. Я буду скучать по нему. Забавно: нас ругали, когда мы его делали, и ругают сейчас, когда мы перестали. […] Мне кажется, мы с ним [Распутиным] очень похожи. Он жил как настоящий рок-музыкант, только без гитары. Текст и музыка уже написаны, множество людей заинтересовано в участии, так что теперь в дело вступили моя жена и менеджеры - они должны наилучшим образом все организовать. Сейчас мы ищем продюсера - это должен быть мастер высшего класса, а не какой-нибудь тупица».

На момент написания настоящей книги Оззи, Келли Осборн, Тони Айомми, Гизер Батлер, Билл Уорд и «Black Sabbath» больше ничего не выпустили. Но это совсем не значит, что наша история закончена… (Автор совершенно прав - в мае 2007 года дискография Оззи Осборна пополнилась альбомом «Black Rain». Кроме того, музыкант официально объявил о начале работы над новым диском, который должен выйти в конце 2008 - начале 2009 года.)

Глава 30.2006 и далее.

Если оценивать состояние дел на 2006 год, кажется, что история Оззи и «Black Sabbath» снова находится в стадии затишья. В долгих отношениях музыкантов наметилась какая-то неуверенность, а почтенный возраст явно оказал влияние на некоторых персонажей и кое-какие события.

В январе поклонники хеви-метала - в частности, фанаты новой волны гитаристов-«запильщиков» - замерли в ошеломлении, и было от чего: Оззи объявил, что ищет нового гитариста. Кажется, Закк Уайлд окончательно решил идти своей дорогой. Офисы Осборна были завалены заявками от молодых ловких гитаристов, воображавших себя новыми Рэнди Роудсами, Джейками Ли или же Закками Уайлдами.

Однако пару недель спустя менеджеры Оззи опубликовали

еще одно сообщение, гласившее: «Оззи хотел бы поблагодарить всех, кто потратил свое время и силы, предложив себя на должность нового гитариста. На момент, когда мы опубликовали наш призыв, Закк Уайлд однозначно собирался продолжать свой путь, сосредоточившись на „Black Label Society". К счастью, теперь Закк смог вернуться, перестроив свое расписание таким образом, чтобы иметь возможность и дальше работать с Оззи, как в студии, так и на концертах. Таким образом, мы прекращаем поиски нового музыканта. Мы приносим свои искренние извинения всем тем, несомненно, талантливым музыкантам (а таких было большинство), в кого наше предложение вселило надежду. Мы от всей души желаем им удачи в любых будущих начинаниях».

В этот раз опасность вроде бы прошла стороной. Дальше - больше: бывший басист Оззи Руди Сарзо через журнал «Rock Eyez» предал огласке историю о том, как Шэрон Осборн пыталась помешать публикации его автобиографии: «Я написал книгу под названием „Выбитый из колеи" („Off The Rails"), которую тогдашний издатель „Cherry Lane" решил выпустить под расширенным названием: „Выбитый из колеи: Мои приключения в Стране Озз" („Off The Rails - My Adventures In The Land Of Ozz"). Я выбрал „Cherry Lane" не только из-за собственных хороших отношений с издателем Джоном Стиксом, но и потому, что Стикс дружил с Рэнди [Роудсом]. Джон был редактором журнала „Guitar World" и прекрасно знал Рэнди. Я был уверен, что в издательстве по-человечески подойдут к изданию моей книги. Но оказалось, что компания „Cherry Lane" также издавала ноты многих песен из дискографии Оззи и Рэнди. Так вот, когда Шэрон узнала, что четырнадцатого сентября книга выйдет в свет, она решила надавить на издательство, чтобы выход не просто перенесли, а и вовсе отменили. После длительных переговоров между юристами Осборнов и „Cherry Lane" дошло до того, что Шэрон написала мне отвратительное, хамское письмо, в котором выставила издательству ультиматум, что, если книга выйдет в свет, она разорвет контракт на издание нотных записей.

В результате мой договор был расторгнут… Сейчас у меня есть договоренность с другим издателем, так что книга, слава Богу, все же выйдет. Кроме того, со мной связался главный редактор „Guitar World" - они решили выпустить номер, целиком посвященный Рэнди, и ищут тех, кто его знал».

Почему же Шэрон не хотела, чтобы книга Руди вышла в свет? Если вы ее прочитаете, то все поймете сами.

Затем Оззи опять всех удивил, на этот раз - согласившись сняться в рекламе заменителя масла, которую показывали по британскому телевидению (слоган «Не верится, что это не

масло!»). Владелец бренда - компания «Юнилевер» - потратил на ролик 7 миллионов фунтов. Сюжет рекламы такой: сам Оззи и пародист Джон Калшоу (тоже изображавший Оззи) бестолково шатаются по кухне, а в конце с видом дичайшего изумления достают из холодильника маргарин (в альтернативном варианте - масло).

Бренд-менеджер Ноум Букалтер высказался по этому поводу так: «Цель всех этих действий - сообщить потребителю об улучшениях, внесенных в продукт, а также подчеркнуть новую упаковку… Наш маргарин теперь настолько похож на масло по вкусу, что даже два Оззи не могут найти хоть какие-то отличия… Мы всегда гордились тем, что [наш продукт] - великолепно заменяет масло. Кому, как не лучшему пародисту - «заменителю» настоящих звезд - лучше всего подошла бы роль в этой рекламе? Дуэт Джона и Оззи продемонстрировал высший класс, а их совместное обаяние, безусловно, окажет нужное влияние на покупателей».

Многие фанаты задались вопросом, как же Оззи мог пасть так низко?

Но это было еще не все. В конце 2005-го - начале 2006-го наши герои попали-таки в Зал славы рок-н-ролла. Несколько раз Оззи уже отвергал эту почетную награду, но теперь он решил, что она все же достойна его коллег по группе. Певец комментирует: «Вот ты на взлете, а потом катишься вниз, затем снова поднимаешься - и снова попадаешь в полосу неудач. Помнится, в одном из своих интервью я как-то сказал, что решать, кому попасть в Зал славы, должны не представители индустрии. Тогда я просто был не в настроении… „должны голосовать поклонники, люди"… как-то так я вроде говорил. Честно говоря, я уже плохо помню».

Церемония состоялась 13 марта 2006 года в нью-йоркском отеле «Уолдорф - Астория». Честь пригласить «Black Sabbath» в элиту элит рок-музыки выпала не кому-нибудь, а группе «Metallica», самой продаваемой метал-группе в мире, во многом - преемникам легендарных первых металлистов. В начале церемонии «Metallica» исполнила перед сплошь состоящей из звезд аудиторией попурри из «Hole In The Sky» и «Iron Man». Ударник группы Ларе Ульрих - главный оратор «Metallica» - начал поздравительную речь с лукавых слов: «О, ксати, Шэрон, пожалуйста, давай обойдемся без тухлых яиц. Это моя лучшая куртка, ей-богу самая лучшая».

Он продолжил: «В любом случае, даже не знаю, сколько раз за последние двадцать лет здесь звучали слова: „Если бы не вы, нас бы тут не было". Ну что ж, и мы разок их скажем. Билл, Гизер,

Оззи и Тони, если бы не вы, нас бы тут не было. Это очевидно - без „Black Sabbath" хард-рок и хеви-метал были бы совершенно не такими, какими мы их знаем сегодня. В общем, без „Black Sabbath" я мог бы все еще быть разносчиком пиццы - кроме шуток! Так что спасибо вам за то, что вы встретились, спасибо, что узнали друг друга, и огромное спасибо вам за вашу группу - благодаря вам на сегодня, на этот обычный вечер понедельника две тысячи шестого года, у меня назначено очень важное и нужное дело».

Затем Ларс выдал целое историческое эссе и рассказал о генеалогическом древе металла, завершив свою речь словами: «Весь металл, включая представителей так называемых поджанров, ведет свою историю от одной отправной точки - от четверых подростков из Бирмингема, назвавших свою группу в честь итальянского фильма шестьдесят третьего года, главную роль в котором исполнил Борис Карлофф. Впоследствии эта четверка изменила хард-рок и породила металл со всеми его поджанрами, достоинствами и недостатками. Именно они заложили в основу металла все то, за что он с гордостью сражается вот уже много лет».

Затем Ульрих вспомнил невероятную историю, которая произошла в 1986 году, когда «Metallica» выступала на разогреве в американском турне Оззи: «„Они что, издеваются?" Этот вопрос - „Они что, издеваются?" - не выходит у меня из головы. Представьте себе: восемьдесят шестой год. Нам очень повезло - мы получили столь желанное место группы поддержки в турне Оззи „Ultimate Sin". На прослушивании мы начали играть вариации на тему некоторых песен „Sabbath" - „Symptom Of The Universe", „Fairies Wear Boots", „Sweet Leaf, может, и еще каких. И тут неожиданно звук нашей скромной попытки восславить музыку „Sabbath" достигает гримерки Оззи. Как мне сказали, его первой реакцией было: „Они что, издеваются?" Позже нам намекнули, что, если бы мы тогда действительно „издевались", в наказание нас ожидало бы нечто под названием „бирмингемское рукопожатие" - что это такое, я тогда не знал, но смутно понимал, что это нечто ужасное. Так вот, Оззи, теперь я наконец-то могу лично ответить на твой вопрос. Нет, Оззи, мы даже не думали издеваться. Мы были просто четверкой сопливых пацанов, делавших свои первые шаги в высшей лиге [металла], и мы могли тогда лишь надеяться, что ты возьмешь нас с собой… На этом я хочу выразить вам, Билл, Гизер, Оззи и Тони, всю свою любовь, уважение и благодарность. Спасибо».

Гитарист «Metallica» Джеймс Хэтфилд произнес короткую, но очень эмоциональную речь и даже чуть не прослезился, вспомнив

себя ребенком, который уже в девять лет слушал в своей комнате пластинки «Black Sabbath»: «И сейчас с вами говорит тот самый мальчик девяти лет, который повзрослел и стал музыкантом (понимаю, что эти два слова - „взрослый" и „музыкант" - плохо сочетаются друг с другом). Я знаю, что без придуманного ими звучания, как правильно сказал мой друг Ларе, не было бы никакой „Metallica" - по крайней мере, той, в которой играет Джеймс Хэтфилд. Я не знаю ни одной группы, повлиявшей на музыку сильнее, чем эта. Она заразила своим чудесным влиянием не одно поколение музыкантов, и даже сегодня она продолжает вдохновлять на творчество ребят, играющих тяжелую музыку. Недаром этих музыкантов называют отцами металла. Сбылась моя мечта - я (а особенно - тот девятилетний мальчик, что живет в глубине моей души) удостоен великой чести: сопровождать столь значимую группу на пути в Зал славы рок-н-ролла. Напоследок вспомню слова нашего бесстрашного Оззи Осборна - „Давайте зажигать, мать вашу!"».

Позднее, в интервью журналу «Rolling Stone», Хэтфилд признался: «Я думал: „О нет, только бы не зарыдать"… Пока у меня не появилась возможность рассказать публике обо всех этих эмоциях, я даже не подозревал, насколько они сильны. Все это лишний раз подтверждает, как много [для всех нас] значит„Sabbath"».

Несмотря на то что сама «Sabbath» не выступила (как обычно, о причинах этого сразу же поползли самые невероятные слухи), музыканты очень тепло поблагодарили и организаторов церемонии, и «Metallica» за оказанную им честь. О выступлении «Metallica» Оззи сказал, что «это было чертовски круто!» - и добавил: «Все, что я говорил раньше, было неправильно. В одном интервью я прочитал такие слова Билла: „Я бы не прочь попасть [в Зал славы], но уважаю решение Оззи". Тогда я подумал: „Какого черта, Оззи? Ты - еще не «Black Sabbath». Мы вчетвером - вот «Black Sabbath»". И стоит признать, что сейчас мне приятно быть здесь. Это событие - из тех, что останутся в памяти родных, когда я умру».

О высокой награде высказались все, кто только мог. Айомми, например, дал интервью изданию «Billboard»: «Честно говоря, все это меня очень тронуло. В смысле, любая награда вызывает определенные чувства, а уж награда вроде этой… Я считаю, что мы заслужили право туда попасть, потому что - не сочтите за самовосхваление - своим творчеством мы сделали чертовски много для развития музыки… Знаешь, с самого начала мы только и слышали: „Да вы никогда ничего не добьетесь, ваша музыка не станет популярной, а сами вы долго не продержитесь" и все такое

прочее. Тем не менее испытание временем мы прошли - группе уже тридцать восемь лет». Оззи добавил: «В самом начале существования „Black Sabbath" никто не писал положительных отзывов на наши альбомы, и нам это даже нравилось - мы не хотели, чтобы нас любила гребаная пресса, потому что всегда стремились быть группой для простых людей. В семьдесят девятом, после ухода из группы, я думал: „Ну все, я снова стал, мать его, безработным". А они продолжили без меня, и еще как - выпустили два потрясающих альбома с Ронни Джеймсом Дио. А потом, когда я запустил „Ozzfest", ко мне потянулись люди, которые начали меня расхваливать. Сначала я отвечал им: „Да вы, наверное, шутите!" и все в таком духе, но потом они начали рассказывать, как сильно на них повлияла „Sabbath", и, должен признаться, они меня убедили. Вклад Тони и его риффов действительно заслуживает самой лучшей оценки».

Айомми постарался объяснить, в чем, по его мнению, сила их музыки: «Все это изнутри, от чистого сердца. Нашу музыку способны оценить многие, потому что она не слишком технична, не нужно быть гением, чтобы ее исполнять. В ней много прямой и честной силы… риффы довольно простые, зато яркие, то же самое и с мелодиями».

На вопрос, кого он считает продолжателями дела «Sabbath», Гизер ответил, что будущее металла, по его мнению, в надежных руках: «„Metallica". На самом деле сложно сказать, потому что все так быстро меняется. Все зависит оттого, что эти ребята будут делать дальше. „Черный альбом" - один из лучших, что я когда-либо слышал. Это классика. Такая музыка мне действительно по душе: тяжелая, но в то же время мелодичная. Это очень в духе „Sabbath". Не слишком экстремальная - прослушав этот альбом, не станешь восклицать: „Ух ты, ни фига себе, что этот парень творит на басу?!", и не задумаешься, поет вокалист или его просто тошнит. Это мне нравится. У „Metallica" много хороших, сильных песен. Этого не хватает очень многим группам - вроде бы и риффы у них есть, но песни отчего-то не кажутся целостными. Мне нравится, когда в песне хорошо все - отличный рифф, хороший вокал, интересные слова. Назовите меня старомодным, но я уверен, что успешной песня будет только в этом случае. „Metallica" отлично продается по всему миру, и те, кто понимает в металле, знают, что многие люди хотят слушать именно такую музыку. Я вот считаю, что у этих ребят просто талант сочинять действительно хорошие песни… Сами музыканты „Metallica" признались, что на собственное творчество их вдохновила „Black Sabbath". На самом деле. Ларе Ульрих - ударник „Metallica" - сказал, что в детстве даже ни разу не слышал „Led Zeppelin". Он

вырос на пластинках „Black Sabbath".

Первой группой, о которой я прочитал в прессе, что мы вдохновили ее музыкантов, была „Iron Maiden". Первый кавер на „Sabbath" я услышал в исполнении „Anthrax". Было просто здорово слышать, как кто-то другой рубит „Sabbath Bloody Sabbath". Ближе всего к оригинальному звучанию „Sabbath", на мой взгляд, подобралась „Soundgarden". Даже манера пения Криса Корнелла напоминает мне об Оззи, На самом деле такую музыку, как наша, пытаются играть очень многие - кто-то даже петь старается в той же манере. Но этих ребят я считаю действительно хорошими музыкантами. Они не похожи на клонов или тупых подражателей, им удалось передать уникальный дух музыки „Sabbath"… Здорово, что для кого-то мы значим также много, как для меня - Хендрикс или „Cream"… Здорово, что я заменил им всякие группы, которые промелькнули на музыкальном небосводе в шестидесятые-семидесятые годы и исчезли в никуда… Мы продолжаем жить в музыке наших преемников».

Еще несколько загадок разрешилось 10 марта, когда Оззи и Шэрон пришли на шоу Говарда Стерна. Согласно веб-сайту этой программы, разговор начался неплохо: «Как только Оззи и Шэрон Осборны вошли в студию, Говард сразу же сделал комплимент внешности Шэрон. Она ответила, что недавно потратила двести тысяч долларов на пластические операции, среди которых, в частности, была процедура пересадки жира с живота на лицо (точнее, в область вокруг глаз). Шэрон также сообщила, что она ложится под нож пластического хирурга с той же частотой, с которой обычно покупают новую машину, - раз в три года».

Неплохо, не правда ли?

Дальше - больше: «Затем Говард сообщил, что всегда уважал Оззи за его верность Шэрон, даже в то время, когда она была не на пике физической формы. Оззи сказал, что влюбился в Шэрон, как только они познакомились, заметив при этом, что сексуальные отношения у них не так уж и часты, поскольку у него не все в порядке с эрекцией. Музыкант добавил, что вероятной причиной этих проблем является его зависимость от антидепрессантов.

Поскольку Оззи в этот момент начал подготовку к очередному летнему турне в рамках фестиваля „Ozzfest", Говард спросил, правда ли, что он делает это из-за денег. Шэрон подчеркнула, что у них с Оззи все в порядке с финансами, добавив, что только ее автобиография, которая вышла в прошлом году, принесла Осборнам десять миллионов долларов.

Поскольку она упомянула свою книгу, Говард спросил, является ли правдой одна из описанных там историй - та, где

Шэрон обвиняет Оззи в том, что он как-то подмешал ей в пищу наркотики. Шэрон подтвердила, что это чистая правда, и рассказала эту историю в подробностях. Оказалось, что, когда они встречались, он посыпал марихуаной ее мясо. Однако Оззи возразил, что на самом деле это была кислота, и переложил ответственность за тот случай на двух своих приятелей».

Оставалось прояснить еще два вопроса. Во-первых - прошлогоднюю «проблему» с «Iron Maiden»: Шэрон рассказала, что «лично попросила Брюса и его группу выступить на прошлогоднем „Ozzfest". По их договоренности „Iron Maiden" платили по сто восемьдесят пять тысяч долларов за шоу, но, несмотря на это, Брюс каждый вечер прямо со сцены поливал Оззи грязью. По словам Шэрон, причиной этих действий стала банальная зависть. Она призналась, что действия Брюса заставили ее нанять две сотни „латиноамериканских детишек", часть которых работала в госпитале, где Шэрон восстанавливалась после рака, чтобы они забросали вокалиста „Iron Maiden" яйцами во время финального концерта. Шэрон отметила, что все прошло как по маслу - из-за „скорлупы во рту" Брюсу пришлось провести немало неловких минут в попытках сохранить серьезность».

Ко всеобщему удивлению, Шэрон рассказала еще кое-что: оказывается, «семья потеряла все десять миллионов долларов, полученные за телешоу канала „MTV" „Семейка Осборнов". Шэрон объяснила, что сверхпопулярность шоу надоумила многих людей подать в суд, утверждая, что именно им принадлежит оригинальная идея программы. Осборнам пришлось себя защищать, и все их сбережения ушли на бесконечные судебные тяжбы».

Несмотря на все, что выяснилось в ходе передачи, репутация Шэрон не пострадала. Наоборот, британская организация «Фрименс» наградила ее почетным званием «Звездной мамы года» (предпочтя Шэрон таким женщинам, как топ-модель Кэти «Джордан» Прайс, Кейт Мосс и герцогиня Корнуолльская), что является очевидным показателем признания. Шэрон расчувствовалась: «Я ужасно рада, что стала „Звездной мамой", и эту радость только усиливает тот факт, что голосовали за меня простые люди. Последние несколько лет дались мне очень нелегко, и я хочу подчеркнуть, что все это время британцы очень поддерживали меня и семью. Видимо, они понимают, что в душе я - старомодная англичанка».

Еще одной причиной того, что столь консервативная компания, как «Фрименс» (продающая одежду и продукты по каталогам), выдвинула Шэрон в качестве претендента на свою

награду, было избрание супруги Оззи новым лицом сети универмагов эконом-класса «Асда». Основным принципом этой сети было совмещение истинно английских (хоть ее владельцем и был американский концерн «Уолмарт») традиций шоппинга с реалиями двадцать первого века. Целый год Шэрон активно мелькала на телевидении в рекламе магазинов «Асда», закрепляя тем самым славу узнаваемой в Англии знаменитости.

Так получилось, что все внимание прессы в то время было сосредоточено не на Оззи, а именно на Шэрон, и этому способствовал ряд обстоятельств. В 2005-м Шэрон получила роль в спектакле «Монологи вагины»; правда, вскоре ей пришлось отказаться от этой роли - в тот момент врачи сообщили ее старшей дочери Эйми о подозрении на рак груди, и Осборнам стало не до спектаклей. Тем не менее, когда проблема с Эйми разрешилась, Шэрон все же вступила на театральные подмостки - в театре «Мэйфлауэр» в Саутгемптоне. Как-то раз ей чудом удалось избежать увечий - некто, поджидавший ее у входа в театр, попытался вылить на нее чашку кипящего супа (правда, промахнулся). По словам одного из свидетелей, «она уже собиралась подойти к нему, когда охранник резко потянул ее назад. К счастью, она отнеслась к ситуации с юмором, и продолжила раздавать автографы».

Пока Шэрон - по профессии менеджер и телеведущая - развлекалась игрой в театре, а ее дочь-певица Келли начала карьеру телевизионной актрисы, ее вторая дочь, Эйми (по профессии журналист), решила попробовать себя в роли певицы. На самом деле все Осборны по природе своей многостаночники, о чем еще раз напомнила одна компания, пожелавшая купить у Шэрон права на экранизацию ее книги «Экстрим». Однако та ответила довольно жестко: «Написать книгу было непросто. И я чувствую, что ее вполне достаточно».

Но давайте все же вернемся к рок-н-роллу. Примерно в это же время был назван состав участников «Ozzfest-2006», который должен был стартовать 29 июня. В отличие от предыдущих фестивалей, в этом году Оззи решил принять участие только в десяти шоу: «Я бы хотел в ближайший год побольше времени провести в студии и поменьше - на гастролях. Прямо скажем, сейчас я уже не так часто выступаю, как раньше, но нужно принимать вещи такими, какие они есть… Я уже не столь молод. Когда в разгаре турне я вдруг заболеваю, это ужасно злит, к тому же моей заднице уже осточертело, что в нее постоянно приходится колоть витамины».

Пока разговоры о том, насколько серьезным будет участие Оззи в «Ozzfest», были в самом разгаре, стало ясно, что он все еще

нервничает по поводу живых выступлений. Означало ли это, что в тот судьбоносный день Оззи вбил последний гвоздь в крышку гроба своей концертной деятельности?

В конце концов, это был не первый раз, когда Оззи сокращал свое концертное расписание. Взять хотя бы 1992 год - тогда он вообще отказался от гастрольной деятельности. Правда, потом он все же признал, что это решение было неосмотрительным: «Знаете, я - один из тех людей, которые в неудачный день легко могут кому-нибудь сказать: „Пошел к черту, отвали!" Я перестаю себя контролировать. В тот раз я заявил Шэрон: „Я слишком долго этим занимался. У меня не было даже возможности насладиться плодами своей работы. Я хочу с этим завязать".

Она сказала: „Окей!" Ну и вот, мы выпустили „No More Tears" и назначили дату прощального турне, которое прошло на ура. Я отошел от дел, приехал домой и неожиданно подумал: „А дальше-то что?" Я понял одну простую вещь: уходить надо куда-то. Я ведь ушел не с опостылевшей работы, которую ненавидел всеми фибрами своей души, сгорая от нетерпения, когда же наконец выйду на пенсию. После окончания прощального турне я вернулся домой, и мне стало так скучно! Я просыпался, открывал холодильник, закрывал его, садился, снова вставал, чтобы его открыть… Как-то Шэрон спросила: „Да что с тобой происходит?", и я признался ей, что мне ужасно скучно. Она рассердилась: „Ты меня с ума сведешь со своими метаниями. Нельзя уволиться, а потом разуволиться обратно!" Я из тех, кто в дороге ужасно стремится домой, но по возвращении меня снова тянет в путь. Поэтому меня вечно бросает из крайности в крайность. Чтобы отойти от дел, нужно твердо знать, чем собираешься заниматься на пенсии, - если каждый день просто сидеть и смотреть в окно, то так и помереть недолго».

Отношения Оззи с гастролями всегда были очень противоречивыми - и в этом нет ничего удивительного, принимая во внимание его ужасную физическую форму и все искушения, которые сопутствуют жизни в бесконечных турне. В 1991-м, когда его впервые посетила мысль о «выходе на пенсию», Оззи размышлял так: «Когда я на сцене, улыбка не сходит с моего лица: я ловлю кайф от каждой секунды. Будто каждый зритель в зале - один из участников моей группы и вместе мы создаем весь этот праздник. Нет ничего лучше этого ощущения. С этим чувством, этой магией, которая буквально рвется из меня на сцену, не сравнится ни одно удовольствие в мире - ни женщины, ни наркотики - ничто. Эмоции, которые я читаю на лицах людей, возбуждают меня лучше любого „экстази". Уж поверьте, если бы можно было математически рассчитать процесс, ведущий к этому

ощущению, каждый стал бы рок-звездой… Когда осознаешь, что аудитория у тебя в руках, уж поверьте, это круче, чем все, что можно себе только представить. Зато уж если что-то идет не так, то все с точностью до наоборот - хуже просто быть не может. Если по какой-то причине у меня ничего не получается, я начинаю чувствовать себя просто отвратительно. Мне нравятся мои музыканты - не представляю, как у них получается играть со мной, потому что у меня нет чувства гребаного ритма. В свое время я видел „Aerosmith" и „Motley Crue", и могу сказать, что на их концертах тоже возникает это волшебство. Но, как часто происходит с разными людьми, в силу вступает их „я", и это „я" начинает указывать, что им делать. И если начинаешь прислушиваться, к тому, что оно тебе говорит, теряешь чувство реальности. Я занимаюсь музыкой уже двадцать четыре года, но так и не смог избавиться от впечатления, что в конце меня ждет полное фиаско. Я все еще боюсь сцены. Незадолго до начала шоу меня охватывает жуткий мандраж. На днях я выступал в Лонг-Бич - так вот, я дошел до того, что позвонил [жене] и стал кричать: „Это будет полный провал! Я не выступал со времен концертов в России! Мне нужно к врачу, кажется, с горлом не все в порядке…" Таков уж я есть. Перед выходом на сцену веду себя как капризный ребенок. Зато когда начинаю выступать, неожиданно мне становится гораздо лучше. Причем без всего этого я, наверное, перестал бы быть самим собой. Я искренне восхищаюсь спортсменами. Представьте себе, что такой человек должен принять участие в чемпионате по теннису. А ведь это жуткий стресс! Борьба один на один с соперником! Мне, чтобы избавиться от приступа паники, который охватывает меня на сцене, нужно спеть минимум полторы песни».

Вернемся же к «Ozzfest» 2006 года. В этот раз было объявлено, что «Black Sabbath» не примет участия в фестивале. По словам Айомми, «в этот раз мы никак не могли выступить в рамках „Ozzfest", потому что делали это два года подряд и нуждались в перерыве. Да и Оззи не оченьто настроен выступать там в этом году, так что считайте, что мы решили взять тайм-аут. Думаю, что в следующий раз мы не откажемся поучаствовать. Сейчас мы легко играем свою программу на слух. В то время как другим перед гастролями нужно прорепетировать материал, мы просто собираемся и выступаем».

Закрытие фестиваля было назначено на 13 августа, а в список участников основной сцены вошли Оззи (выбравший десять конкретных дат для своих выступлений), «System Of A Down», «Disturbed», «Hatebreed», «Lacuna Gail» и еще одна, неизвестная на момент написания книги, группа (На самом деле целых две -

«Avenged Sevenfold» и «Dragon-Force»).

На второй сцене в этот раз собралась целая плеяда известных групп второго эшелона, включая «Black Label Society», «Bleeding Through», «Strapping Young Lad» и «The Red Chord».

Естественно, из-за того, что Оззи был вовлечен в турне лишь частично, поползли слухи о том, что «Ozzfest» уже не тот и что скоро празднику конец. Масла в огонь подливала пресса, опубликовавшая сообщение, что группа «Korn» ответила отказом на предложение поучаствовать в фестивале: как сообщил журналу «Launch» гитарист группы Джеймс «Манки» Шэффер, «мы получали приглашение принять участие в „Ozzfest", но быстро ответили отказом, потому что собираемся делать свой фестиваль. Думаю, сейчас самый подходящий момент подумать о собственном будущем, а это выступление могло помешать нашим планам. В смысле, все это, конечно, круто, просто сейчас нам нужно заняться собой и своими поклонниками». Стоит отметить, что раньше, в 1998 году, «Korn» уже провела очень успешное турне под названием «Family Values» («Фамильные ценности») при поддержке «Rammstein», «Limp Bizkit» и Айс Кьюба.

К числу первых намеков на то, что могучий «Ozzfest» может сойти с дистанции, уступив другим место лидера, можно отнести и последние рассуждения Оззи и Айомми о современном металле. Гитарист размышляет: «Теперь все совсем не так, как раньше, - я говорю о тех временах, когда мы сами только начинали, а… мы - одни из пионеров этой музыки. Но с тех пор появилось огромное количество новых групп, и стоит признать, что многие из них просто великолепны. Кое-кто из наших соратников по „Ozzfest" очень и очень неплох. Но честно говоря, назвать кого-нибудь [уровня „Sabbath"] я не могу… Их слишком много, но, думаю, будущее все расставит по местам, отделив достойных. Так всегда бывает. История циклична, каждый год загораются новые звезды. Но станет ли кто-нибудь из них долгожителем, я сказать ие могу.

Я не знаю, как это теперь происходит. Кажется, сейчас все развивается несколько быстрее, людям нравится то одно, то другое… Похоже, что сегодняшние группы только чудом смогут продержаться тридцать или там сорок лет». Оззи стойко защищает фестиваль: «„Ozzfest" - это что-то вроде безумного шапито, мать его. Это одна из тех вещей, которыми я по-настоящему горжусь. Этим чертовым детям реально больше негде играть, поэтому мы и дарим им возможность и место для выступлений… Именно „Ozzfest" стал стартовой площадкой для „System Of A Down" и целой кучи других команд. „Limp Bizkit", да этот чертов список можно продолжать до бесконечности. Даже

„Korn" - и та взлетела на новый уровень».

По мнению Оззи, самой большой заслугой «Ozzfest» можно назвать побуждение молодых людей создавать собственную музыку: «Мне нравится ощущение, что я несу этим детям факел, некий призыв взять в руки гитару или микрофон, собрать группу и хорошенько повеселиться. Это здорово, хоть и изначально я к этому и не стремился. Ну, в смысле, я не к тому, что мне не нравится такое положение вещей. Наоборот, я считаю, что это круто. Я был бы идиотом, если бы сказал, что мне не по нраву зажигать других. В общем, я обожаю это чувство, просто, честно говоря, не знаю, что со всем этим делать».

Так что же с новым альбомом «Sabbath»? В конце концов, было бы просто стыдно, если бы эта невероятная группа закончила свою карьеру альбомом 1994 года «Forbidden».

Кстати, о «Forbidden». Недавно на заданный в чате фан-клуба «Sabbath» вопрос, почему же «Forbidden» все-таки получился таким слабым, Айомми ответил: «Я не в восторге от этого альбома. В качестве продюсера мы наняли Эрни Си, и это было не просто, потому что мне пришлось целиком отдать запись ему на откуп, - за этим мы его и пригласили. Еще одной проблемой стало то, что в процессе создания диска мы ни разу не собирались вместе. Кози и Нил были связаны контрактом с другими людьми, так что сочинять, импровизировать и отсеивать пригодные идеи пришлось мне. Тони Мартину и Джеффу Николсу. Кроме того, работа двигалась довольно быстро, и у нас толком не было времени на то, чтобы подумать, убедиться, что все песни подходят друг другу и что мы все сделали правильно… потому что у нас не было ударника. Кози был занят другими делами».

Однако многим начало казаться, что столь желанный новый альбом «Black Sabbath», похоже, никогда не появится на свет. Оззи: «Я обожаю ребят, мы славно повеселились и снова стали друзьями. Но пришло время двигаться дальше. Я не хочу записывать еще один альбом „Sabbath" без уверенности, что он будет соответствовать уровню группы. Можно было бы выпустить что-то из той чепухи, которую мы придумали раньше, и я даже уверен, что она бы неплохо продавалась. Но зачем разрушать столь прекрасную легенду?»

Айомми в интервью журналу «Billboard» сказал следующее: «Мы несколько раз начинали разговор о новом альбоме, но сейчас я предпочитаю просто плыть по течению. Вообще, я был бы не против записать новый альбом, но это должна быть достойная работа, а не просто альбом ради альбома. Но пока мы еще даже близко не подошли к началу серьезной работы. На этом фронте сейчас затишье».

Забавно, что Томми, рассуждая об этом «затишье», похоже, совершенно забывает о том, что он, наряду с Оззи и Шэрон, является главной движущей силой группы. Кому, как не ему, делать в этом направлении какие-то шаги. С другой стороны, подобная нерешительность говорит об одном: возможно, Тони просто понял, что сделал все, что хотел. Его предыдущие высказывания только подтверждают эту гипотезу: «Я не думаю, что меня ждут какие-то еще великие достижения. В смысле, в „Sabbath" я добился почти всего, о чем мечтал. Я сейчас не о деньгах - речь идет скорее о том, что я хотел совершить. Попадание в Зал славы стало для нас великой честью… По большому счету, больше мне не о чем особо мечтать. В данный момент я счастлив и вполне доволен своей жизнью и текущим состоянием дел».

Это не значит, что Айомми покинуло вдохновение. По его словам, «дома у меня полно пленок… целые ящики пленок с кучей риффов. Сам по себе рифф трудно запомнить - на пленках их записано по двести штук, - зато песня, в которой он звучит, может прочно засесть в голове. Ну, вы понимаете, о чем я, - кто упомнит, что это за рифф под номером двадцать пять на первой пленке? Как его описать? Это чертовски неудобно! Если бы кто-то придумал, как их сортировать, он бы меня очень выручил!»

Оззи добавил: «Все мы немного устали. Думаю, альбом либо появится, либо нет. В смысле, я, конечно, мог бы завтра двинуть с парнями в студию и выйти оттуда с альбомом, который сочинили именно мы - я. Тони Айомми, Билл Уорд и Гизер Батлер, но, если он не получится таким, как наши прежние работы, какой в нем будет, на хрен, смысл? Ведь на обложке будет написано: „Black Sabbath", а авторами музыки будут указаны Оззи, Тони, Гизер и Билл. Все это довольно сложно, потому что теперь мы совсем другие люди. Каждый из нас долгое время шел своей дорогой, у всех у нас семьи, мы уже совсем не та четверка обозленных на весь мир парней. Я уверен, что мы способны записать альбом, но я не хотел бы его делать, если он будет не похож на то, что мы делали раньше. Мы пытались кое-что сочинить, и некоторые вещи получились очень даже неплохими…

В разных журналах я читал рассуждения типа: „Эй, парни, вам нужно избавиться от Оззи; с ним вы так и не соберетесь записать альбом". Да это просто какой-то бред. Если вам кажется, что, имея отличный готовый материал, я не стал бы записывать альбом с „ Black Sabbath", то вы явно под кайфом».

Обстановка вокруг «Sabbath» нагнеталась не только в связи с новым альбомом, но и по поводу полного собрания раритетов и классических работ группы. Айомми, номинально ответственный

за всю дискографию, пожаловался на засилье различных бутлегов: «Мне передавали копии различных записей. Сам я не могу пойти в магазин, потому что меня тут же узнают и на вопрос: „А сколько у вас тут бутлегов «Sabbath»?" - мне тут же ответят: „Да у нас их вообще нет!" Вот что мне во всем этом не нравится: ну пусть бы хоть один из этих бутлегов был хорошего качества, чтобы люди могли его купить и получить нормальный звук, а не то дерьмовое шипение, что обычно можно слышать на этих пиратках… Мне нравится их слушать, вспоминать программу, которую мы исполняли в то или иное время. Некоторые записи я храню уже долгие годы - в свое время я вообще старался получить запись каждого нашего шоу, - представьте себе тысячи, десятки тысяч кассет! Время от времени я их с удовольствием слушаю, вот только звук не радует».

Оззи рассказал «MTV», что, разбирая вещи, откопал целый архив записей «Sabbath»: «О, я кое-что нашел… Решил устроить уборку и выкинул тысяч пятьдесят всяких старых упаковок от чизбургеров и прочего барахла. А под ним оказалась еще одна коробка, полная кассет. Я отнес их на восстановление в одну лабораторию, прямо здесь, в Нью-Йорке. Просто удивительно, что сегодня могут сделать эти ребята! Они восстановили все записи! Я не знаю, как это у них получилось, но вышло просто супер… Они все были в ужасном состоянии - совершенно спутанные. Я полдня потратил только на то, чтобы их распутать. Я понял, что они очень старые, потому что на коробке была надпись… в самом начале, когда мы только сменили название на „Black Sabbath", мы много экспериментировали с записью… ну там, всякие крутые штучки и прочее, - в конце концов, тогда мы были еще детьми. Ну так вот, открыл я эту коробку, а там все эти старые, покрытые плесенью пленки. И я подумал: „Опа! Что это?" Будто нашел Ноев ковчег или что-то типа того. Я обожаю эти записи. Мы все там такие - ну, не от мира сего, а я - больше всех. Так что теперь у меня есть куча забытых записей. Скажу больше - совсем недавно мы нашли еще одну коробку с какими-то кассетами. Я отнесу ее в лабораторию и посмотрю, что там. Думаю, что разные интервью или что-то вроде того».

Но, к сожалению, нет никакой возможности достоверно узнать, что с этими архивами будет дальше. Ведь непонятно даже, кто теперь будет ими заниматься.

Любопытно попытаться предсказать будущее каждого члена группы (даже если мы допустим, что «настоящей» «Black Sabbath» больше не существует, каждый из ее участников все-таки занимается сольной карьерой). Скажем, Билл Уорд еще может удивить нас новыми работами. В интервью изданию «Shockwaves»

он сказал: «Я чувствую себя гораздо более уверенно. Я ни в чем себя не сдерживаю - позволяю себе творить безо всяких ограничений. Взять стихи - я все время исследую новые темы: как и девятнадцать лет назад, я нахожусь в процессе самопознания. При этом я уже совсем не тот, что тогда: вот уже девятнадцать лет я не пью, но чувствую, что духовно я вырос совсем чуть-чуть - как раз настолько, чтобы начать лучше себя понимать… Осуждать и критиковать легко… я был таким. Легко желать другому человеку зла, легко его осуждать. Очень легко, посмотрев на человека, сказать: „Ну что за урод! Как ему не стыдно?!" Все то, о чем я говорю, - негатив, который постепенно разрушает душу и тело человека. Я знаю, что Генри Роллинз - большой фанат „Black Sabbath" и что он любит поговорить о своих взлетах и падениях. Если музыка, которую я сочиняю, каким-то образом может помочь людям, это меня только радует. Если бы я сам судил о том, что я делаю… Вообще, конечно, не мне оценивать свои поступки. Мне пришлось прекратить это, потому что я чуть не съехал с катушек».

Как и многие алкоголики в завязке, Билл разделяет свою жизнь на два четких периода - пьянства и трезвости: «Мне приходилось глушить свою боль. А теперь я встречаю ее лицом к лицу. На самом деле не скажу, что живу совсем без проблем, - я просто в некотором роде напиваюсь. Я вроде как беспробудный трезвенник. Я не могу долго терпеть эту боль. То, что я чувствовал, находясь в „Sabbath", было для меня всей жизнью. Сейчас я не могу жить точно так же, как тогда. А те годы кое-что да значат: все эти песни вроде „War Pigs" стали событиями в мире музыки. Когда группа воссоединилась, я - уже будучи трезвенником - задал себе вопрос: „Как же ты, парень, сможешь снова играть все эти песни, если они возвращают тебя к той полной алкоголя жизни?" А через секунду я сам себе ответил: „Черт возьми, я - это я, что тогда, что сейчас". Все, что должен сделать каждый, - это прийти в гармонию с самим собой, и, как только это произойдет, все проблемы моментально решатся».

Биллу еще повезло: он сумел сохранить достаточно здоровья, чтобы помнить всю свою карьеру, - в отличие, например, от Оззи. Уорд: «Некоторые моменты я вспоминаю с особой теплотой. Теперь, став гораздо старше, я часто оглядываюсь назад, в прошлое, с мыслью: „Боже мой, да ведь эти парни - просто замечательные". Как-то мы летели на самолете из Техаса; я сидел, смотрел на облака и почему-то думал о Гизере. А потом я перевел взгляд на Тони и Оззи - ей-богу, они выглядели такими здоровыми и молодыми… Я даже слегка прослезился. Я плакал, потому что это зрелище было прекрасным. Все это может звучать несколько старомодно, но для меня это так… Похожие чувства я

испытывал, когда пил, но тогда они были искаженными, ненастоящими, а теперь я не чувствовал никакой фальши. Алкоголь преувеличивает действительность, поэтому, когда мне было хорошо, мне было действительно хорошо - я мог смеяться часами напролет. Зато и неприятности усиливались стократ - уж если я был зол… Это была невероятная злость! Теперь в моменты радости я больше не смеюсь часами - иначе это бы закончилось очередным сердечным приступом!»

В 2005 году Билл на вопрос о своем здоровье ответил, что старается подходить к этой проблеме с умом и находится в хорошей форме: «Семь лет назад у меня были проблемы с сердцем, так что я стараюсь следить за собой. Я много гуляю, делаю разные упражнения, в общем - активно занимаюсь спортом». Он добавил: «Советы я, пожалуй, оставлю консультантам, тем, кто в этом разбирается! Так получилось, что по жизни я много времени провожу с алкоголиками. Я стараюсь им помочь, и, помогая им, я помогаю себе. Если они хотят завязать, я их поддерживаю. Сам я долгое время участвовал в программе «Двенадцать шагов» (Техника психотерапевтических групп «Анонимные алкоголики»)

Так или иначе, я прошел через девять различных клиник, и это обычное дело. Но реально помогли мне только в Стейтсайде. Сейчас я держусь уже двадцать два года. Да, и еще я прошел курс психотерапии - став трезвенником, я понял, что, в сущности, очень мало знаю о себе и что хотел бы узнать больше. Правда, я пошел к психотерапевту не только по этой причине. Знаешь, я совсем не думаю о спиртном - мне не приходится проводить каждый день в борьбе с жаждой приложиться к бутылке, ничего подобного. Нет, я не бросаю курс реабилитации потому, что хочу жить нормальной жизнью, а под нормальной жизнью я прежде всего понимаю нормальные внутренние ощущения. Это не значит, что я хочу жить, как чертов миллионер, - речь вообще не идет о материальных ценностях. Я говорю о силе воли, о внутреннем стержне… Последние двадцать два года мне стало гораздо легче жить и заниматься музыкой. Пока я не решил вести трезвую жизнь, я даже не понимал, кто я на самом деле есть. Я все еще открываю в себе новые грани и стараюсь проникнуть в самую суть своей личности. Я очень многому научился как барабанщик. Я заново открыл себя как музыканта и как отца. Каждый день мне кажется, что я только начинаю жить».

По его словам, Билл намерен довести свой альбом, «Beyond Aston», до ума: «Я все еще пытаюсь его завершить. Работать приходится постепенно, потому что я сам финансирую запись. У меня заключен контракт с одним лейблом, но дела у него сейчас

идут неважно. Осталось закончить сведение нескольких треков, и альбом будет практически готов. Я уже выпустил в свое время два альбома, и ситуация с выходом этого сводит меня с ума. Так или иначе, я должен его добить!»

Как и другие участники «Sabbath», Билл тоже хочет, чтобы группа записала новый альбом: «Насколько я знаю, Тони тоже мечтает о новом альбоме „Sabbath", и, опять же, насколько мне известно, все остальные были бы не против. Я стараюсь изо всех сил, чтобы придумать свои партии. Все мы пытаемся выкроить время, чтобы дописать песни. Несколько лет назад мы кое-что сочинили, но этот материал уже не актуален и отправился в стол. С тех пор мы в основном гастролировали, но разговоры о новом материале так и не угасли.

Выяснилось, что все мы хотим его записать… Сам процесс работает по такой схеме: если Озз чувствует желание что-то сделать, нам сразу же звонит Шэрон или менеджер. Это как толчок, запускающий весь механизм. Если тебя интересует, готов ли я к работе, то без проблем отвечу: да, черт побери, я готов! Шэрон и Оззи вроде бы тоже готовы начать работу. Последнее, что мне сказала Шэрон - в прошлом сентябре, после окончания „Ozzfest", - было: „Нам нужно выбрать время и начать работу над новым альбомом". Мы собираемся его записать уже целую вечность. Я бы с удовольствием исполнил на сцене что-нибудь новенькое, крутое, крышесносящее! Время от времени мы все еще выступаем, и я не вижу причин, которые мешают нам сочинить что-то новое». Из всех участников группы Билл лучше всего разбирается в современном металле - во многом благодаря лос-анджелесскому интернет-радио шоу, в котором он участвует каждую неделю (у Айомми есть похожее шоу, которое называется «Black Sunday», но его тематика в большей степени касается классического рока).

Вот что мне сообщил Уорд: «Я думаю, что в современном экстремальном металле почти не осталось души - ее заменили энергия и техника. Возьмем три топовых группы, названия которых всплывают в голове в первую очередь, - „In Flames", „Shadows Fall", „Killswitch Engage": какая невероятная у них энергетика! Я потратил много времени, чтобы понять, откуда она идет, и обнаружил, что ее источник - басовые бочки. Эти ребята спокойно выбивают тридцать вторые! В те времена, когда я сам выбивал их в „Sabbath", такая скорость считалась почти невероятной. Но то, что вытворяют они… У них теперь есть специальные педали, совершенно не похожие на те, что использовались в музыке последние пятьдесят лет. Я несколько раз общался с этими барабанщиками и каждый раз задавал им

один и тот же вопрос: „Как, черт возьми, вы это делаете?" Они чуть ли не танцуют на этих педалях. Причем некоторые из них весят ого-го! Джина Хоглана из „Strapping Young Lad" не назовешь стройным, но жжет он покруче многих, потому что буквально танцует вокруг ударной установки».

Билл продолжил: «Я тут, в Лос-Анджелесе, веду одно радиошоу, которое выходит раз в месяц. Там я ставлю „Grave", „In Flames", „Soilwork"… одной из моих самых любимых групп сейчас является „Mnemic", та, что заключила контракт с „Nuclear Blast". Вот это, мать ее, крутотень, я ее просто обожаю! Что-то вроде „Slipknot", только еще современнее. Кстати, „Slipknot" мне тоже очень нравится, я знаю оттуда пару чуваков. Это одна из групп, с которых все это и началось. Если копнуть глубже, давайте взглянем на „Slayer" и „Metallica" - сразу станет понятно, кто стоял у истоков движения. Немного неловко себя чувствую, когда ставлю „Pantera", - теперь, когда умер Даймбэг. „Pantera" была отличной командой, как и некоторые другие проекты ее участников. Мне нравится новая музыка».

Гизер тоже сильно изменился с тех пор, как таранил головой статуи и другие предметы искусства. Однако и ему не удалось избежать проблем. По его словам, основным испытанием стала для него борьба с депрессией: «С тех пор как я узнал о своей проблеме, мы [в „Sabbath"] довольно часто о ней говорили. Кстати, о разговорах: именно они помогли Оззи и Биллу справиться с алкоголизмом: Билл стал кем-то вроде консультанта, и они с Оззи теперь еще ближе друг другу, чем раньше. Но я в этом не участвовал, поскольку мои проблемы были связаны не с алкоголем». Теперь, когда Батлер справился с депрессией, он с новыми силами занялся сольной карьерой.

Гизер рассказал мне, что за эти годы он серьезно вырос как музыкант: «С тех пор [как я начал играть] мои навыки однозначно улучшились. Иногда я слушаю свой первый альбом и размышляю: „Черт возьми, как же мне удалось сочинить эту музыку?" Я говорю не о технике, а скорее о том, как у меня получилось расставить ноты в таком порядке, понимаешь? Сейчас, когда я смотрю на свой бас, то думаю, что достиг предела своих возможностей и ничему больше научиться просто не могу - не хватает таланта. Когда я думаю, что бы сыграть, то впадаю в какой-то ступор. Вот, например, приходит Тони и приносит рифф, а я сажусь и начинаю размышлять: „Вот черт, что же мне под это сыграть?"

Это не значит, что рифф плохой, просто у меня не проходит ощущение, что мне хватит таланта и музыкального чутья сделать его лучше. Если хочешь, гитарная партия - это что-то вроде авторской колонки в журнале - кому-то нравится, кому-то нет. Я

долгое время „вел свою колонку", но она, как мне кажется, оказалась отстойной. Несколько раз у меня мелькала мысль: „Надо завязывать с творчеством, все, что я делаю, - хлам". Очень помогают разговоры с кем-нибудь вроде Тони. Все, что я могу сделать, - запихнуть сомнения поглубже и поверить в себя. В конце концов, только ты сам можешь вытащить себя из бездны сомнений и неуверенности. Если кто-то говорит: „Ты не против сделать вот это?" - начинаешь думать: „Это неплохо, но идея не моя, а чья-то чужая. Я все еще неудачник, мои идеи - дерьмо". Нужно дать себе время. Вот я, например, общаюсь с Тони, мы решаем переключиться на что-то другое, и у меня появляется передышка - время, чтобы все обдумать и вернуться с идеей, которая будет соответствовать моим прежним стандартам… Теперь я осознаю свои возможности, знаю, где их предел, и принимаю их такими, какие они есть. Долгое время я пытался освоить эту чертову манеру игры на басу большим пальцем. И стоило мне услышать, как кто-то действительно круто играет в этой манере, я сразу начинал переживать, что я никогда не смогу играть так же хорошо, как этот парень. А смысл? Эта техника даже не подходит к той музыке, что мы играем. Теперь я знаю предел своих возможностей и довольствуюсь тем, на что способен. Я уже не стремлюсь быть величайшим басистом на земле. Все, чего я хочу, - достойно выступать в составе своей группы… Я и без того всегда стараюсь придумать что-то необычное, а не просто бренчать „си-соль" всю песню. Всегда что-нибудь придумаю, чтобы музыка звучала интересно».

Кроме того, Гизер вовсе не чужд вдохновения - он сам говорит, что его регулярно посещают различные идеи: «Ко мне вдохновение всегда приходит после гастролей. Делаешь что-то каждый день, проникаешься определенными ритмами. Потом турне заканчивается, но остается ощущение, что прямо сейчас нужно выйти и сыграть. Поскольку концертов никаких нет, то идешь в студию и начинаешь сочинять. Только в эти моменты меня и посещает вдохновение. Единственное, что пробуждает во мне желание сочинять музыку, - живые выступления. Большинство своих вещей я сочинил сразу после гастролей. Именно в этот момент я все еще на взводе от необходимости регулярно выступать, пальцы работают как надо, все еще живешь дорогой, живешь рок-н-роллом».

Когда дело доходит до написания музыки, Гизер предпочитает работать по старой доброй методике «Sabbath»: «Когда мы только начинали сочинять, мы всегда собирались вместе. Так все и рождалось - Тони придумывал рифф, я добавлял басовую партию, Билл - ритм, а Оззи - текст или основной мотив.

Песни можно услышать именно в том виде, в котором мы их сочиняли. Мы всегда сразу понимали, получится что-нибудь или нет, какой песне чего не хватает и что куда добавить. Совместная работа просто необходима, и в ней была вся суть. Если что-то не получалось, мы переходили к следующей песне или меняли, например, вокал. Дио нравилось работать от риффа - он уходил домой и возвращался с уже готовой вокальной партией. А вот Оззи, наоборот, любит работать в реальном времени. Мы всегда знали заранее, на что это будет похоже, знали, что нужно поменять, чтобы все было как надо: „сейчас я напишу текст для этой песни, и она будет полностью готова"… Никогда не боялись следовать своим чувствам. Думаю, все это и помогало нам оставаться „Black Sabbath". Послушайте наши работы начиная с четвертого альбома: мы экспериментировали с соулом, на что решался далеко не каждый. При этом в той же песне могли звучать сочные бас и гитара, слегка разбавленные синтезатором, а следующим треком могла идти классическая баллада. Нам казалось, что, если мы не будем развиваться, стагнация убьет группу… Известность приносит уникальная музыка, хотя в то же время никто и никогда еще не писал стопроцентно уникальной музыки. Ее просто не существует».

О прошлом Гизер вспоминает не без гордости: «Все это здорово, ведь, когда мы начинали, люди нас не принимали всерьез, говорили, что мы никуда не годимся, что наша музыка не настоящая, в общем, опускали, как могли. Круто, что прошло уже столько лет, а мы не только не перестали играть, но и добились признания. Когда я вижу все эти группы, которые называют нас идейными вдохновителями, то понимаю - мы все-таки сделали что-то важное… Когда мы начинали, мне было восемнадцать, и те, кому было двадцать пять, казались нам стариками. А поп-группы тогда существовали не больше нескольких лет, потому что через какое-то время всем казалось, что их участники слишком старые.

Мы выросли в то время, когда просто нельзя было быть старым. Как в одной песне „The Who": „Надеюсь, что умру раньше, чем стану стариком". Теперь же, наоборот, кажется, что старые группы звучат лучше, чем когда-либо раньше. В толпе зрителей сейчас можно увидеть как подростков, так и старперов вроде меня.

Я думаю, что хуже всего было в восьмидесятые… Потому что тогда на сцене было какое-то засилье поп-групп, участники которых отращивали длинные волосы и называли себя металлистами. Ну, там „Poison", „Warrant" и все в таком духе: эти жуткие баллады и прочий сопливый хлам. Насколько я знаю, все

они просто исчезли, ушли в никуда. Вместе с тем было множество хороших групп вроде „Anthrax" и „Metallica", которые расставили все по местам… Если уж ты поешь в поп-группе, не называй себя металлистом. В музыке „Poison" и „Warrant" металла не больше, чем у „Backstreet Boys". Люди сразу это видели, поэтому о них больше ничего и не слышно».

Очевидно, что Гизер, как и Билл, несколько разочарован отсутствием в «Sabbath» какой-либо активности. «Чтобы сделать хоть что-то, требуется целая уйма времени! - сообщил он мне. - Мы все еще пытаемся работать по старинке, на пару с Тони: я на басу, а он на гитаре. Но как только мы собираемся что-то записать, тут все сразу же упирается в Тони. Когда я приношу какой-нибудь рифф, меня никто не воспринимает всерьез. Реакция примерно такая: „Да ну, ты же не гитарист". Меня это бесит, потому что все это сильно мешает работать. Вот почему мне нравится мой сольный проект. Я просто не понимаю, в чем проблема: три года назад мы пытались придумать песни для нового альбома, и я тогда сыграл парням все, что на тот момент сочинил. А в ответ услышал, что эти песни сочинил не Тони, поэтому мы их не будем использовать. Я жутко разозлился и сказал, что пусть тогда Тони с Оззи сочиняют материал сами, а, когда песни будут готовы, я приду и сыграю свою партию. Я уже записал целую кучу музыки для собственного проекта, и точно понял одно: мне нравится все делать быстро. А они, наоборот, любят, когда их никто не ограничивает во времени.

Тогда мы сочинили где-то песен восемь, из них две или три получились вполне пригодными для записи - но все они не идеальны. Материалы лежат у нас, но я не думаю, что это хоть как-то похоже на классические вещи „Sabbath". Кроме того, мне не кажется, что мы должны выпускать альбом просто ради того, чтобы что-то выпустить. Учитывая то, сколько лет уже прошло, все это должно соответствовать нашим старым пластинкам. Это должно быть что-то невероятное. Вот почему мне нравится записывать собственную музыку - никакого давления, не нужно делать расчет на то, чтобы продать миллион копий, чтобы музыка обязательно вписалась в радиоформат… Если мы все-таки его выпустим, будет очень круто, потому что у Тони в запасе осталась пара потрясающих риффов. Самое главное - им нужно собраться и найти время. Я тут недавно сыграл им рифф с моей новой песни „Aural Sects", но никакой реакции так и не дождался. Знаете, все это меня ужасно угнетает. Если бы у меня не было собственной группы, я бы точно съехал с катушек.

Я бы хотел, чтобы Тони и Оззи собрались и вместе что-нибудь сочинили. Все, что для этого нужно, у них уже есть. Тони только

что выпустил сольный альбом, и он все еще может придумывать отличные риффы - вся сложность только в том, чтобы собраться и начать работу. Нам сейчас непросто сесть вчетвером и отобрать хорошие риффы, просто потому, что у всех разные вкусы: рифф, который нравится мне, может прийтись не по душе, скажем, Оззи. Раньше мы делали так: собирались и просто начинали импровизировать, а потом выбирали риффы, которые нравились нам всем, и работали с ними. Так было с самого начала, даже до того, как мы назвали группу „Sabbath". Нам всем нравились песни, над которыми мы работали, - будь по-другому, это были бы уже не мы».

Тони, давно уже признанный мастер своего дела, при описании своих достижений, как всегда, сдержан. Как-то он сказал, удачно выразив свое расслабленное отношение к славе и богатству: «Я думаю, у каждого есть свой собственный стиль - я имею в виду конкретную манеру игры музыканта. Я с трудом могу представить себе человека, идеально копирующего чью-то другую манеру игры, потому что для этого ему все равно придется по-своему извлекать звук из собственного инструмента. Каждый должен стараться развивать свое звучание и, уже отталкиваясь от него, сочинять музыку. Мы играем душой, наша музыка идет от сердца… Мне кажется, что лучше и быть не может. Сейчас наша музыка рождается сама собой. Все получается так, как нужно, вовремя и к месту. Я и раньше (даже в семидесятых, когда мы играли вместе с Оззи) придумывал риффы, которые никого не брали за душу, - слушатель мог подумать: „Ну, этот рифф вроде бы ничего" - и сразу же выкинуть его из головы. Кое-какие из этих риффов казались мне очень неплохими, при этом остальные часто не въезжали в них с первого раза. Мне кажется, в то время уйма хорошего материала пропала только потому, что никто не оценил его с первого раза».

Даже производители музыкального оборудования обратили внимание на изменения в потребностях Айомми и Батлера: в восьмидесятые, когда «Sabbath» переживала не самые лучшие дни, они, наоборот, не спешили предлагать музыкантам свои лучшие инструменты и технику. Айомми: «Я использую эксклюзивные гитары „Gibson SG", которые компания изготовила персонально для меня, - серия „ Iommi". У них по двадцать четыре лада на грифе, причем толщина каждого лада специально уменьшена. Кроме того, у „Gibson" есть очень неплохая модель „Epiphone" - она мне очень нравится, и обычно я использую ее на сцене. Больше всего меня в ней радует весьма невысокая цена. Еще эти ребята сделали мне на заказ совершенно шикарную „Les Paul", но „SG" мне нравится больше - она полегче, плюс я люблю

деки с двойными округлыми «рогами». У меня полно гитар „Gibson", - честно говоря, даже не могу сказать, сколько их точно. Целая куча лежит в специальном хранилище, и еще штук тридцать дома.

Кстати, „Laney" сделала для меня специальный усилитель, который так и называется - „Iommi". Я его просто обожаю. Из педалей на сцене я использую только „квакушку" и эхо-педаль, дисторшн идет напрямую через усилок. Меня не очень смущает, что все звучит немного непохоже на классическое звучание „Sabbath", - я все равно играю как Тони Айомми. Раньше я использовал педаль, которая искажала гитарный звук перед тем, как он проходил через усилитель, так и получался дисторшн. Я предлагал многим производителям сделать вместо нее специальную кнопку прямо на усилителе, но никто, конечно, и слушать меня не хотел. Все в один голос твердили, что усилитель должен давать чистый звук. А теперь такая штука есть в каждом усилке».

Касаясь текущего положения дел в «Sabbath», Айомми разделяет общие идеи музыкантов: «Я бы с радостью записал новый альбом. Пару лет назад мы сочинили несколько песен, и мне они кажутся неплохими. Более того, даже Оззи был готов с ними работать - но все слишком заняты. Честно говоря, я не очень хотел бы брать инициативу на себя - это привлечет ко мне много лишнего внимания… Я и так тридцать пять лет жил, будто снимаясь в сериале „Семейка Осборнов". И потом, это же Оззи! Может, они там что-то и приукрасили, сделали немного жестче, но в целом в том шоу была очень верно показана вся наша жизнь - тотальный хаос!»

Несмотря на все сомнения в собственном мастерстве, Гизер - тоже очень уважаемый в индустрии басист. Список его оборудования впечатляет: «Я использую бас-гитары „Lakland" с усилителями „Ampeg SVT"… это можно понять, послушав мою музыку. Гитары сделаны на основе басов фирмы „Fender" - серий „Precision" и „Jazz". Звучат совсем как старые „Fender" - я не очень люблю звук новых гитар этой фирмы. У меня целая коллекция басов „Fender", поэтому я точно знаю, что мне нужно, - то старое звучание, как в шестидесятых. В нем есть необходимая острота. Раньше я всегда использовал „Precision" с таким широким грифом, но теперь я оценил и грифы басов серии „Jazz". На сцене я их постоянно меняю, потому что для разных песен мы по-разному настраиваем инструменты - где-то опускаем настройку на полтора тона, где-то - на один, иногда - на полтона. В зависимости от того, какая настройка мне нужна, я использую определенные инструменты».

Корме того, Батлер рассказал, что некоторые производители изготовили оборудование специально под его нужды: «Мне нравятся бас-гитары „Spector", но эта контора обанкротилась, поэтому я больше не заказываю у них инструменты - перешел на „Vigier", где мне помогли подобрать именно то, что нужно. Когда „Fender" предложила мне использовать свой „Fender Precision", я им сразу сказал, что мне нужно, чтобы там было двадцать четыре лада. Эти кретины мне ответили: „Ну нет - бери что дают". А в „Vigier" просто спросили, что мне нужно, - я им объяснил, что это базовое требование, и попросил переделать специально для меня».

Можно с уверенностью говорить о том, что Айомми выпустит еще как минимум один альбом. Ему очень понравилась работа над первым сольником, который вышел в 2000 году. Как Айомми объяснил Диджею Джонсону в интервью для «Cosmik Debris», стиль звучания своего первого альбома он изобрел совершенно случайно: «Когда я только начал сочинять для него материал, я придумал около двадцати песен, пытаясь нащупать стиль, в котором хотел бы выдержать весь альбом, - все эти песни были совершенно разными. В итоге я [плюнул на это и] снова вернулся к сочинению риффов. Потом я стал потихоньку записывать готовый материал, но тут случилось воссоединение „Black Sabbath", турне и все дела - пришлось отложить все это до лучших времен.

Времени на работу толком не было, потому что все наши силы уходили на мировое турне „Sabbath". Приходилось записывать сольник в перерывах между концертами и после окончания турне… было круто. Когда только запускаешь проект,™ думаешь: „О боже, придется работать с этими людьми", причем „этими людьми" могут быть самые разные музыканты. Можно общаться с ними сколь угодно долго, но, пока не проверишь их в работе, нельзя делать никаких прогнозов. В моем случае все они оказались просто супер. Мне очень понравилось абсолютно все. Каждый из этих людей оказался милым, приятным в общении, настоящим джентльменом. Мы отлично провели время, славно повеселились, и это чувствуется и в самой работе. Нам всем очень понравилось работать друг с другом».

Интересно, почему же тогда Айомми не выбрал этот же подход, работая над следующим альбомом?

Что касается Шэрон, она продолжала пожинать плоды успеха, свалившегося на нее в последние годы. На момент написания книги ей было всего 48 лет, самый возраст для бизнес-леди, к тому же за годы работы в музыкальной индустрии она успела накопить немалый опыт. Незадолго до разрешения многолетнего

конфликта с отцом, Шэрон призналась в одном интервью, что в шоу-бизнесе она начала работать с самого юного возраста: «Я многому у него [Дона Ардена] научилась и успела понять, что его методы не работают.

Каждый артист, с которым он когда-либо имел дело, - просто каждый - рано или поздно от него уходил, начиная с самого Джина Винсента. Я же не просто работаю! Еще ребенком я начала буквально жить музыкальным бизнесом. Я помню разборки с Джином Винсентом. Один раз такое дерьмо прокатывает, но нельзя так поступать постоянно, просто нельзя. Это работает до тех пор, пока тот талантливый паренек, которого ты нашел, еще уязвим, потому что не знает жизни. Это длится два-три года, а потом он понимает, что к чему, и уходит. Артисты очень быстро умнеют… Это не менеджмент, а какое-то варварство!.. Начиная с пятидесятых, мой отец вел себя как чертов преступник - он находил всех этих ребят и превращал их в рок-звезд, а потом все, что они заработали, переходило ему. Он мог снять для них жилье, дать машину, денег на одежду и развлечения - и все, ни цента больше. Они на него фактически батрачили».

Ну а Оззи? Оззи будет продолжать делать то, что он всегда делал, - балансировать между образом сумасшедшего, которого он играет на публике, и добропорядочного семьянина, в которого он превращается дома. О своих детях он неизменно отзывается с восхищением, вот, например: «От первого брака у меня есть дочь, сын и приемный сын… На обложке альбома „Diary Of A Madman" - мой сын. Он просто копия меня. Его зовут Луис, но я называю его Бомбинс. Это - просто имя, которым я хотел его назвать: не люблю обычные имена. Дочь я вообще хотел назвать Берт Рейнольде (Берт Рейнольде (р. 1936) - известный американский актер), но жена эту идею зарубила на корню».

О Луисе Оззи как-то сказал еще: «Я научил своего сына - ему пятнадцать - курить марихуану. Я сказал ему: „Сынок! Лучше уж кури травку, чем табак". Он спросил: „Но почему, пап?", и я объяснил: „Потому что ты физически не сможешь выкурить столько травки, сколько табака. Табак - самый коварный наркотик, потому что ты даже не осознаешь степень своей привязанности. Куришь и куришь, а потом раз - и ты покойник".

Однако певец, кажется, осознает, кто он есть и в чем его призвание (а это истинный признак мудрости). В интервью изданию «Launch» Осборн сказал: «Я должен думать о людях, помогать людям, развлекать их. Я - семейный человек. Муж. Отец. Много лет я был тем, о ком мы теперь стараемся не вспоминать. Каждый день я работаю над собой, стараясь стать лучше. Думаю, этот процесс происходит непрерывно и продлится до конца моих

дней. Я всегда думаю о том, что я должен сделать, чтобы улучшить свою жизнь. Например, бросить курить… Когда я встречаю людей, которые меня практически не знают, первое, что я слышу - „О, вы - тот самый парень, что откусывает головы всякой живности?" Меня это уже заколебало по самое не могу, а они всё вспоминают. Больше всего меня бесит, что на самом деле я совсем другой. Если вы думаете, что Оззи Осборн - именно такой, то вы жестоко ошибаетесь».

Как бы то ни было, он не пытается ничего отрицать: «Знаете, я попробовал все известные наркотики - кокаин, бухло, - но самым страшным для меня оказался табак. Бросить курить оказалось сложнее всего… этим утром кто-то меня спросил: „Как ты думаешь, чему ты обязан своим долголетием?" Не знаю. В смысле, я не мог и надеяться, что проживу так долго. По всем статьям я должен быть уже трупом! Как только я не измывался над своим телом - наркотики, алкоголь, тот образ жизни, который я вел последние тридцать лет! Теперь если просто комар чихнет в мою сторону - я покойник. Моя история - не выдумка, это самая настоящая жизнь. Некоторые мои личные встречи с людьми, которыми я когда-то восхищался на расстоянии, меня расстроили. Я всегда держу эту мысль в голове и, если не хочу разочарования, стараюсь не встречаться с кумирами. Я большой фанат „Beatles", и как-то раз летел на „конкорде" с Полом и Линдой Маккартни. Я мог запросто подойти к ним и познакомиться, но не стал - не хотел разбивать свою мечту. Зато с Ленноном я бы встретился с огромным удовольствием».

По мнению музыканта, самым крупным его достижением стал «Ozzfest»: «Вот настоящая история „Ozzfest": десять лет назад мой друг, который занимается музыкальным бизнесом - у него в Англии ряд проектов на радио и телевидении, - сказал мне: „Кажется, самому Господу угодно, чтобы ты выжил [в этом бизнесе]. Я уже вижу, как тебе лучше всего вписаться в круговорот рок-н-ролла, - ты должен начать им управлять". А в девяносто шестом ко мне неожиданно пришла Шэрон: „Чем бы ты хотел заняться?" Я ей ответил: „Слушай, Джонатан Кинг подкинул мне идею, и, думаю, она может сработать. Как думаешь, смогу я организовать сет на два с половиной часа?", а она: „Так попробуй!" Тогда я сделал четыре шоу „Ozzfest". Все билеты разлетелись только в путь. Тогда же я основал „Ozz Records" - хотел подписать несколько групп. Мы никогда не декларировали, что будем искать только метал-команды, - я хотел, чтобы были и джаз, и фолк, и просто поэты, - просто чтобы народ мог передохнуть. Но я сделал одну ошибку - назвал лейбл „Ozz Records", поэтому многие думали: „О, я не стану отправлять туда

свои записи - это не металл, так что они даже слушать их не захотят". Зато наш офис был завален письмами от юных металлистов, и это было здорово. А потом мы запустили „Ozzfest", и лейбл отошел на второй план. В девяносто седьмом Шэрон спросила, не хочу ли я снова организовать фестиваль, и мы сделали еще двадцать два шоу, о которых благодаря молве узнали все. Наше турне стало вторым по обороту… Но мы не дураки.

Я не надеюсь, что этот праздник будет длиться вечно. Однажды все закончится и я займусь чем-то другим. Все это так весело. Обычно ведь как: сочиняешь материал - записываешь его - едешь в турне. Новые песни - запись - турне. Но иногда хочется выбраться из этого замкнутого круга, и попробовать что-то новое».

В интервью журналу «Mojo» Оззи решил немного порассуждать о судьбах современного металла: «Люди постоянно говорят: „Спорим, все снова оживет и вернется на прежний уровень!", но дело в том, что эта музыка никогда не придет в упадок. Я на сцене уже тридцать два года и до сих пор постоянно чем-то занят. Если в индустрии наступает затишье, эти ребята просто вспоминают о „Smoke On The Water" и „Paranoid". Прикинь, я видел здесь, в Штатах, гребаные футболки „Оззи", усыпанные стразами». Тут певец вспомнил и о своих собственных сценических костюмах: «Мне стоило их сохранить - сейчас я смог бы продать их на аукционе „Сотбис" и выручить целое состояние. Кое-что, я, кстати, продал на благотворительных аукционах - а одну тряпку купил этот парень, Тони, который теперь работает на меня. Так что в итоге она вернулась в наш дом! Помнишь, я когда-то выступал в идиотском костюме типа кольчуги? А эту блестящую одежду из восьмидесятых? Я выглядел как чертов Либерачи, упившийся пива».

Вспоминая о своих сценических образах, Осборн смеется: «Я одевался в женские шмотки, наряжался нацистом. Выступал голышом. Однажды я жутко нажрался и, прикинь, не понял, что выступаю. Я совершил целую кучу глупостей, но все они - часть Оззи. Девяносто девять процентов этих выходок были спонтанными. Некоторые были абсолютно ошибочными, некоторые - невероятно удачными. Не знаю, видел ли ты уже [программу цикла „Behind The Music" канала „VH1"]. Я не верю, что всю мою жизнь можно уложить в часовой фильм. Я вырос в большой семье - у меня было три старших сестры и два младших брата. Для фильма они взяли интервью у моей сестры - тогда я увидел ее в первый раз за много лет. Да, я прожил особенную жизнь. Часто вспоминаю моменты, когда не имел ни гроша в

кармане, - когда ты в самой середине черной полосы, кажется, что так будет длиться вечно. Однако бац! - и вот он я, как гром среди ясного неба! Я очень богат, у меня повсюду есть какая-нибудь собственность. Карьера моя сложилась просто великолепно. Правда, мой альбом, увы, ни разу не становился номером один в Америке. Зато пока я на сцене, сменилось уже несколько поколений, и я теперь часто слышу вопрос: „Оззи, ты чувствуешь, как изменилась аудитория?" Я занимаюсь своим делом вот уже тридцать лет. Кто-то из поклонников стал старше, но в то же время пришли новые. И вот еще что - когда ты слушаешь мой первый альбом, я пою там не как человек, которому двадцать один год. И не как сорокадевятилетний. Я пою как Оззи».

Он подводит итог: «Я не из тех, кто говорит: „Вот что я запланирую на следующий год: это, это и вот это". Я счастливчик. Я даже не умею играть на музыкальном инструменте. Я просто пою и выступаю. Не считаю себя великим певцом, зато знаю, что у меня получается войти в контакт с публикой. Я хочу стать этими людьми, и хочу, чтобы эти люди стали мной, на те полтора часа, что длится мое выступление. Меня называли Антихристом, кричали, что я заставляю детей совершать самоубийства. Все это полная чушь. Я пою не ради этого. Зато эти люди празднуют хеллоуин раз в год, а я - каждый вечер. Я превращаю в хеллоуин каждый свой концерт».

В начале нового тысячелетия Оззи - больше не тот дикарь от рок-н-ролла, что прежде. То же самое можно сказать и про Гизера Батлера, который давным-давно завязал и с наркотиками, и со спиртным. Гизер: «У меня двое детей. Одному двадцать четыре, а другому почти двадцать. Нет, все идет как прежде - я каждый день звоню им и спрашиваю, как у них дела. Им очень нравится моя музыка. Старший - Бифф - играет в паре моих треков на губной гармошке, а Джеймс -он сейчас в Оксфорде - просто любит мои песни. Он сам не музыкант, но ему нравится музыка, по-моему, он даже научился работать с диджейским барахлом - ну с такой вращающейся штукой - черт, я без понятия, как это работает. Думаю, он таким способом просто срубает у себя в Оксфорде халявное бухло».

Кажется, «Sabbath» нашла свое место в истории.

На вопрос о том, чем, по его мнению, должна запомниться группа, Тони Айомми ответил в своей обычной рассудительной манере: «Очевидно, я хотел бы, чтобы помнили нашу музыку, - мы долгое время были на сцене, не сдавались, делая то, во что верили… Будет здорово, если нас не забудут, и думаю, что всякие штуки вроде Зала славы лишний раз подтверждают - о нас помнят».

Оззи на этот же вопрос ответил так: «Ну, мне вполне достаточно того факта, что о нас будут помнить. Боюсь накаркать, но, кажется, я догадываюсь, что напишут на моей могиле: „Чувак, который как-то раз в Де-Мойне, штат Айова, откусил голову летучей мыши… и на хрена ему это было надо…"».

Британская дискография

Синглы Лейбл и год выпуска Место в чартах
Evil Woman Fontana, 1970 n/a
Paranoid Vertigo, 1970 4
Never Say Die Vertigo, 1978 21
Hard Road Vertigo, 1978 33
Neon Knights Vertigo, 1980 22
Die Young Vertigo, 1980 41
Mob Rules Vertigo, 1981 46
Turn Up The Night Vertigo, 1982 37
Headless Cross IRS, 1989 62
TV Crimes IRS, 1992 33
Альбомы
Black Sabbath Vertigo, 1970 8
Paranoid Vertigo, 1970 1
Master Of Reality Vertigo, 1971 5
Volume 4 Vertigo, 1972 8
Sabbath Bloody Sabbath Vertigo, 1973 4
Sabotage NEMS, 1975 7
We Sold Our Soul For Rock 'N' Roll NEMS, 1975 35
Technical Ecstasy Vertigo, 1976 13
Never Say Die! Vertigo, 1978 12
Heaven And Hell Vertigo, 1980 9
Live At Last NEMS, 1980 5
Mob Rules Mercury, 1981 12
Live Evil Vertigo, 1982 13
Born Again Vertigo, 1983 4
Seventh Star Vertigo, 1986 27
The Eternal Idol Vertigo, 1987 66
Headless Cross IRS, 1989 31
Tyr IRS, 1990 24
Dehumanizer IRS, 1992 28
Cross Purposes IRS, 1994 41
Cross Purposes Live IRS, 1994 n/a
Forbidden IRS, 1995 71
The Sabbath Stones IRS, 1996 n/a
Reunion Epic, 1998 41
The Best Of Black Sabbath Metal-Is, 2000 24
Past Lives Sanctuary, 2002 n/a Black Box: Black Sabbath 1970-1978 (US) Rhino, 2004 n/a
Синглы Оззи Осборна
Crazy Train Jet, 1980 49

Mr Crowley Jet 1980 46
Bark At The Moon Epic, 1983 21
So Tired Epic, 1984 20
Shot In The Dark Epic, 1986 20
The Ultimate Sin/Lightning Strikes Epic, 1986 72
No More Tears Epic, 1991 32
Mama I'm Coming Home Epic, 1991 46
Perry Mason Epic, 1995 23
I Just Want You Epic, 1996 43
Dreamer Epic, 2002 18
Changes (with Kelly Osbourne) Sanctuary, 2003 1

Альбомы Оззи Осборна

Blizzard Of Ozz Jet, 1980 7
Diary Of A Madman Jet 1981 14
Talk Of The Devil Jet 1982 21
Bark At The Moon Epic, 1983 24
The Ultimate Sin Epic, 1986 8
Tribute Epic, 1987 13
No Rest For The Wicked Epic, 1988 23
Just Say Ozzy Epic, 1990 69
No More Tears Epic, 1991 17
Ozzmosis Epic, 1995 22
The Ozzman Cometh Epic, 1997 68
Down To Earth Epic, 2001 19
The Essential Ozzy Osbourne Epic, 2003 21
The Prince Of Darkness Sanctuary, 2005 n/a
Under Cover Sanctuary, 2005 n/a

Альбомы Тони Айомми

Iommi Divine, 2000 n/a
The 1996 DEP Sessions With
Glenn Hughes Mayan, 2004 n/a
Fused Sanctuary, 2005 n/a

Альбомы Гизера Батлера

Plastic Planet Raw Power, 1995 n/a
Black Science Sum, 1997 n/a
Ohmwork Mayan, 2005 n/a

Альбомы Билла Уорда

Ward One: Along The Way Chameleon, 1990 n/a
When The Bough Breaks Cleopatra, 1997 n/a

Синглы Келли Осборн

Papa Don't Preach Epic, 2002 3
Shut Up Epic, 2003 12
Come Dig Me Out Sanctuary, 2004 n/a
One Word Sanctuary, 2005 9

Альбомы Келли Осборн

Shut Up Epic, 2003 31

Changes Sanctuary, 2004 n/a

Sleeping In The Nothing Sanctuary, 2005 57

Альбомы фестиваля «Ozzfest»

Ozzfest Live Red Ant, 1997 n/a Ozzfest 2001:

The Second Millennium Sony, 2001 n/a

Ozzfest: Second Stage Live Virgin, 2001 n/a

Ozzfest 2002 Columbia, 2002 n/a

Альбомы «Black Sabbath» несколько раз переиздавались, чаще всего — лейблом «Sanctuary», в различных форматах (CD, расширенные CD с видео- бонусами, LP и других).